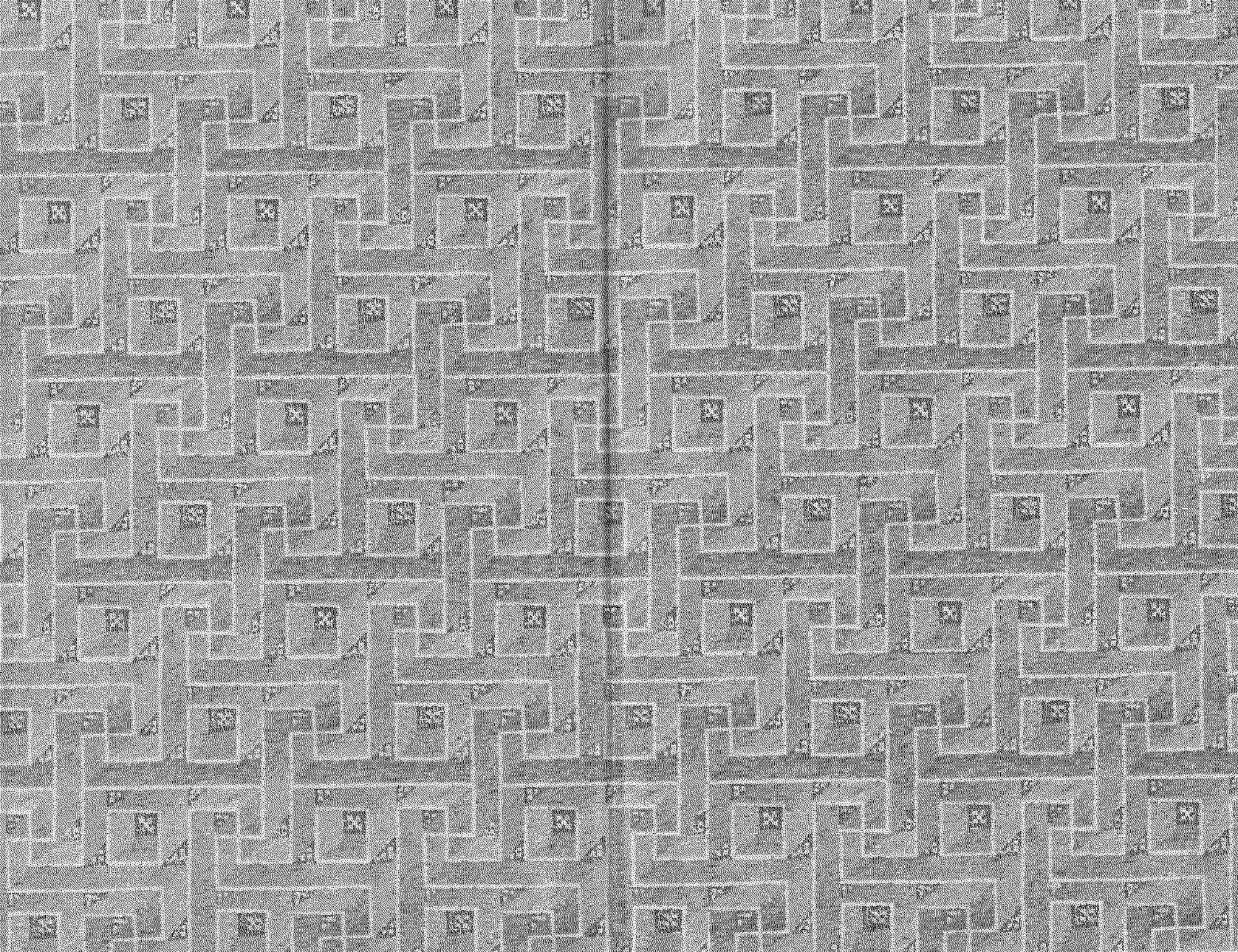

ДРЕВНИЕ ЖИТИЯ СВЯТЫЙ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

ДРЕВНИЕ ЖИТИЯ
СВЯТИТЕЛЯ
ИОАННА ЗЛАТОУСТА

К 1600-летию преставления

СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

(407 – 2007)

ДРЕВНИЕ ЖИТИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

ТЕКСТЫ И КОММЕНТАРИЙ

МОСКВА

Православный Свято-Тихоновский
Гуманитарный Университет

2007

УДК 281
ББК 86.372
Д 73

Утверждено к печати Ученым советом Института
мировой литературы им. А.М. Горького РАН

Общая редакция

доктора церковной истории

А.И. Сидорова

Рецензенты

доктор филологических наук Л.И. Сазонова

кандидат филологических наук М.Р. Пенарокова

Д 73 Древние жития св. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарии. – М.: «Паломник», Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, ИМЛИ РАН, 2007. – 528 с.

ISBN 9785-7429-0267-6

В книге представлены первые переводы на русский язык трех агнографических памятников, посвященных св. Иоанну Златоусту. Два из них: «Диалог с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста», созданный Палладием, епископом Еленопольским, а также «Житие во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоуста», принадлежащее перу неизвестного автора, упомянутого в научной литературе Псевдо-Мартирием Антиохийским, написаны современниками и друзьями Константинопольского святителя. Они являются, с одной стороны, ценными историко-биографическими источниками, а с другой – ранними образцами формирующегося агнографического жанра. Третье произведение: «Повествование, или Житие и чудеса во святых отца нашего и вселенского учителя и архиепископа Константинопольского, Златоуста», приписываемое Георгию, архиепископу Александрийскому, относится к более позднему переводу, представляя собой классический образец агнографического жанра и отражая картину церковного почитания, воздаваемого св. Иоанну Златоусту в VII – начале VIII вв.

УДК 281

ББК 86.372

ISBN 9785-7429-0267-6

с. А. Балаховская, перевод, вступит. статья, комментарии, 2007 г.

с. «Паломник», редакция, 2007 г.

с. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, оформление, 2007 г.

с. ИМЛИ РАН, 2007 г.

СВЯТОЙ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

В ПАМЯТНИКАХ АГИОГРАФИИ

Святой Иоанн Златоуст, прославленный учитель и проповедник — одна из наиболее ярких фигур церковной истории. Он родился в Антиохии между 344 и 354 гг. в христианской семье, принадлежавшей к высшей аристократии. Светское образование Златоуст получил у знаменитого языческого ратора Ливания, у которого воспринял самые лучшие традиции эллинского красноречия. В Ливании Иоанн с юношеских лет видел пример терпимости к людям и, вероятно, не без его влияния научился воздействовать на душу человека не прибегая к насилию, а опираясь лишь на убеждение словом¹, что впоследствии сделалось одним из его основных пастырских принципов. Духовным образованием будущий святитель обязан так называемому «аскитериону», богословской школе-монастырю, возглавляемой Диодором, будущим епископом Тарсийским. По словам протоиерея Г. В. Флоровского, здесь «сложилось его библейское мировоззрение, определился экзегетический стиль»². Огромное влияние на формирование пастырской личности Златоуста оказал Мелетий, епископ Антиохийский. В течение восьми лет Иоанн предавался монашескому подвигу, из них шесть лет он провел в монастыре и еще два — в уединении пещеры. Это было временем, когда молодой Златоуст окончательно осознал свое пастырское призвание³.

Пастырское служение Златоуста проходило в Антиохии в диаконском (381–386), пресвитерском (386–397) сане, а затем в Констан-

¹ См.: Соколов Л. Юношеские годы св. Иоанна Златоуста и приготовление его к пастырскому служению. Сергиев Посад, 1895. С. 21.

² См.: Флоровский Г. В. Восточные отцы IV века. М., 1992. С. 218.

³ О влиянии аскетического подвига на формирование пастырской личности Златоуста см.: Соколов Л. Указ. соч. С. 42–70.

тинополе в сане епископа (397–404). Вступив на Константинопольскую кафедру, святитель приступил к церковным преобразованиям, направленным на оздоровление духовной жизни столицы. В своих проповедях он обличал греховный образ жизни, призывал столичную знать и народ к исправлению и покаянию. Константинопольская элита во главе с императрицей была недовольна деятельностью епископа, особенно в сфере благотворительности, поскольку это задевало материальные интересы знати¹. Со Златоустом начала борьбу и партия епископата, возглавляемая Феофилом Александрийским. С одной стороны, вражда Феофила против св. Иоанна была обусловлена объективным возвышением Константинопольской кафедры, соперничавшей с Александрийской, с другой — представителям партии, возглавляемой Феофилом, были чужды духовные установки св. Иоанна: аскетический образ жизни, нежелание принимать участие в пирах и развлечениях знати, высокие требования к нравственному уровню клира, примером чему прежде всего служила жизнь самого епископа, отношение к церковным деньгам и церковному имуществу как к достоянию бедных и др.² Врагам Златоуста незаконным путем удалось добиться его низложения и ссылки в армянский городок Кукуз, но даже там он продолжал свою благотворительную и просветительскую деятельность. Незадолго до того, как он покинул Константинополь, отправляясь в ссылку, Златоуст передал римскому папе Иннокентию I письмо, в котором сообщал о совершенном по отношению к нему беззаконии. Папа принял сторону Златоуста, и из Рима в Константинополь было отправлено посольство в составе западных и восточных епископов для ходатайства перед императором Аркадием о созыве собора западных и восточных епископов для пересмотра дела Златоуста. Однако посольство, не достигнув цели, было арестовано, а действия Рима испугали врагов Златоуста и побудили их перевести его из Кукуза в более отдаленный Питиунт. Не вынеся тяжести пути, святитель 27 сентября 407 г. скончался в Команах Абхазских.

¹ См. об этом подробнее в статье: *Ommeslaeghe F. van. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie // AB, 1979. T. 99, fasc. 3–4. P. 150.*

² См.: *Полов И. В. Святой Иоанн Златоуст и его враги // Он же. Труды по патрологии. Т. 1: Святые отцы II–IV вв. Сергиев Посад, 2004. С. 337.*

ПАМЯТНИКИ РАННЕЙ АГИОГРАФИИ

Личность св. Иоанна Златоуста нашла отражение в обширном корпусе литературных текстов¹, в том числе и в произведениях агиографии. Понятие «агиография» имеет два значения — широкое и узкое. В широком смысле слова агиографическими являются те произведения, которые написаны, по словам Х. М. Лопарева, «в память, похвалу и честь святых»². В узком смысле слова агиография — это особый литературный жанр, сложившийся в VI в.³ и обладающий рядом характерных черт.

Два самых ранних агиографических произведения, посвященных Иоанну Златоусту, были написаны его друзьями и учениками. Это апологетическое сочинение Палладия, епископа Еленопольского, «Диалог с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста»⁴ и житие-энкомий анонимного автора, скрывающегося за именем Мартирия, епископа Антиохийского⁵.

Оба эти произведения представляют собой этап формирования жанра агиографии. «Диалог» — это житие-беседа. Диалогическая форма позволяет автору одновременно с жизнеописанием святого подробно рассмотреть и волнующие его церковнополитические проблемы, разрешить спорные философские и богословские вопросы. Произведение же анонимного автора представляет собой житие-энкомий, где основное внимание сосредоточено на подвиге и страданиях св. Иоанна Златоуста и его друзей. При этом оба сочинения были написаны людьми, близко знавшими и любившими святого; выступая как непосредственные свидетели произошедшего, они не могли скрыть своего личного отношения к нему.

¹ Их список приведен Генри Савилем в VIII томе изданного им полного собрания творений Златоуста. Список этот включает в себя двадцать названий. См.: *Chrysostomi opera omnia* / Ed. Savile H. Eton, 1612–1613. Т. 8. Р. 293. См. также: *Baur Ch. John Chrysostom and His Time*. 1960. Vol. 1–4. London, 1960. V. 1, P. XXI.

² См.: *Лопарев Х. М. Греческие жития святых VIII и IX веков*. Пг., 1914. С. 1. К агиографии Лопарев относит даже произведения литургические — песнопения и каноны (Там же).

³ См.: *Полова Т. В. Античная биография и византийская агиография // Античность и Византия*. М., 1975. С. 232.

⁴ См.: *Dialogue* (см. список сокращений на с. 525).

⁵ См.: *Ommestaeghe F. van. De lijkrede voor Johannes Chrysostomus toegeschreven aan Martirius van Antiochie. Tekstuitgave met Commentaar Hoofdstukken uit de Historische Kritiek*. Louvain, 1974.

Впоследствии, при создании канонического жития, факты жизни святого отбирались и обрабатывались согласно законам жанра, в повествование включались многочисленные народные сказания о святом, и таким образом создавался его идеальный образ, который значительно отличался от живого свидетельства ранних биографов св. Иоанна Златоуста.

«ДИАЛОГ» ПАЛЛАДИЯ, ЕПИСКОПА ЕЛЕНОПОЛЬСКОГО

Время и место создания.

Характеристика жанра и композиции

«Диалог» был написан в 408 г. другом и сподвижником Иоанна Златоуста, епископом Палладием Еленопольским, в Сиене, куда он был сослан как сторонник опального святителя. Написан он был вскоре после кончины святого, а непосредственным поводом его создания был клеветнический памфлет Феофила Александрийского¹, возглавившего партию врагов Златоуста. В задачу Палладия входило, с одной стороны, опровержение клеветы Феофила, а с другой — прославление Иоанна Златоуста. Этим и обусловлены жанровые особенности произведения².

Оно написано в форме платоновского диалога, который еще до Палладия вошел в традицию христианской литературы³. Однако

¹ Оригинальный текст этого произведения утерян. Его содержание дошло до нас через произведение Факунда Гермийского «В защиту трех глав». См.: *Facundus Hermianensis. Pro defensione trium capitulorum* // PL 67, 676–678. Факунд сообщает, что Феофил в своей книге, переведенной на латынь блж. Иеронимом, называет Иоанна «запятнанным, нечестивым, заразительным, сумасбродным, неистовствующим в безрассудстве своего тиранического ума и хвляющимся в своем безрассудстве, что он предал душу свою диаволу для осквернения ... главою святотатцев, приносящим святотатственные дары, бесстыдным и тупоумным и даже самим демоном». Далее он говорит: «Как диавол превращается в ангела света, так и Иоанн не был тем, чем казался. ... Тебе (то есть Иоанну. — А. Б.) в настоящем — позор, а в будущем — вечная мука». Указ. по кн.: *Добрюклонский А. Сочинение Факунда, еп. Гермийского в защиту трех глав*. М., 1880. С. 133. Точка зрения, что «Диалог» был ответом на этот памфлет, высказана Бауром. См.: *Baur Ch. John Chrysostom and His Time*. P. XX–XXI. Учтявая то, что Палладий в своем сочинении многократно полемизирует с Феофилом, эта позиция выглядит весьма убедительно.

² О жанровых особенностях «Диалога» подробно см.: *Dialogue*. Т. 1. P. 33–41.

³ См., например: св. Иустина Философа «Диалог с Трифоном», св. Мефодия Олимпийского «Пир десяти дев», св. Григория Нисского «Диалог о душе и Воскресении», Минуция Феликса «Октавий», св. Киприана Карфагенского «К Донату». О традиции платоновского диалога в христианской литературе см. статью Т. А. Миллер: *Мефодий Олимпийский и традиции платоновского диалога* // *Античность и Византия*. М., 1975. С. 175–195.

диалог как таковой осложнен жанровыми чертами биографии: в диалогической форме рассказано о жизни святого. С другой стороны, поскольку Палладий защищает Златоуста от несправедливых обвинений Феофила, его сочинению свойственны и черты апологии — жанра, также весьма характерного для христианской литературы первых веков¹. Произведение имеет характер и памфлета, так как оно изобилует насмешками над врагами Златоуста, и нравоучительного жанра, поскольку изображает борьбу добра и зла и преподает нравственные уроки.

Композиционно «Диалог» условно делится на пять частей. В первой из них, в введении, теоретически ставится та основная проблема, которая будет практически раскрываться на протяжении всего произведения на примере жизни св. Иоанна, — подлинное священство. Здесь при помощи философских аргументов, а также опираясь на авторитет Священного Писания, Палладий доказывает, что священство — это удел не любого человека, а лишь того, кто достоин этого великого дара (гл. I). Вторая часть посвящена отклику Римской Церкви на события, связанные с низложением Златоуста (гл. I–IV). Содержание третьей части (гл. V–XI) — это непосредственно жизнеописание св. Иоанна. В четвертой части автор переходит к собственно апологии, опровержению обвинений врагов святителя. В заключительной, пятой, части рассказывается о судьбе друзей и сторонников Златоуста, разделивших его судьбу, окончательно прославляется святой и посрамляются его враги.

Проблемы священства и невинных страданий в «Диалоге»

Произведение Палладия — не просто биография святого. Судьба любимого пастыря и учителя заставляет епископа Палладия обратиться к осмыслению современной ему церковной жизни. Он не только защищает светлое имя Иоанна Златоуста от недостойной клеветы, возведенной на него Феофилом и другими его врагами, но стремится дать объяснение того, как могло произойти, что столь великий праведник оказался жертвой недостойных людей, которые при этом считали себя христианами и священниками. В этой связи перед

¹ Наиболее известны апологии св. Иустина Философа, Татиана, Афинагора, Феофила Антиохийского, Мелитона Сардийского, Минуция Феликса. См.: Раннехристианские отцы Церкви: Антология. Брюссель, 1978.

ним встают два взаимосвязанных вопроса: «что есть подлинное священство» и «в чем смысл невинного страдания праведников».

Фигура св. Иоанна Златоуста, его святая жизнь и, по земным меркам, трагическая судьба высветили всю противоречивость Константиновской эпохи в истории Церкви, когда христианство стало государственной религией. С одной стороны, были прекращены гонения, и сам император созывает вселенский собор для решения церковных проблем. Но, с другой стороны, в церковной жизни произошли и такие перемены, негативное влияние которых не могло не сказаться на поведении христиан. В этом отношении на Церковь воздействовали два фактора: внешний и внутренний. Внешним фактором было влияние на нее мало христианизированных государственных институтов, которые, тем не менее, подчас навязывали свое видение и решение возникавших в церковной жизни проблем. Внутренним фактором было массовое обращение язычников в христианство. «В Церкви явился небывалый прежде тип христиан индифферентных, поверхностных и даже лицемерных. Под оболочкой такого христианства язычество продолжало жить во всем, что касалось нравственности»¹.

Процесс падения нравственности в церковной среде затронул и священство. «В наше время, — писал блж. Августин, — нет ничего легче, приятнее и желаннее епископства, священства или диаконства, если эти должности выполнять легкомысленно и стараясь только угождать другим. Но в таком случае перед Богом нет ничего более жалкого, печального и достойного осуждения»². Проникновение в состав клира лиц недостойных было обусловлено как умножением количества епископий, что повлекло за собой необходимость в увеличении числа епископов, так и привилегированным положением в обществе, которое тогда предоставлял епископский сан: освобождением от муниципальных повинностей, возможностью распоряжения обширными богатствами, которыми располагал диоцез. При существовавшей системе выборов епископа лица недостойные легко могли обмануть церковный народ и с помощью различных интриг и связей склонить его на свою сторону. Часто сами избиратели вместо

¹ См.: Прозоров Г., свящ. Св. Иоанн Златоуст (значение его в истории Церкви). Киев, 1910. С. 12.

² Указ. по кн.: Пюш Э. Св. Иоанн Златоуст и нравы его времени. СПб., 1897. С. 230-231.

добродетели прельщались богатством избираемых¹. Новые обстоятельства обусловили и новый стиль жизни епископата — стремление воздействовать на народ через великолепие внешних форм: роскошь жизни, величие и красоту церковных зданий, пышность культа². Отныне епископ должен был уметь вести себя в светском обществе, посещать бани, народные собрания, быть интересным собеседником³. Говоря о Златоусте как о священнике, Палладий в его лице противопоставляет этим новым веяниям эпохи совсем другой идеал — идеал смирения, нестяжания, скромности, любви и самоотвержения.

Проблема священства волновала и самого св. Иоанна Златоуста. Свои мысли по этому поводу он отразил в своих знаменитых словах «О священстве»⁴. Св. Иоанн говорит о высоком предназначении священства, о высоте духовной власти, простирающейся выше светской. Но одновременно он выдвигает к священнику высочайшие духовные и морально-нравственные требования. Священническое служение могут совершать лишь избранные Божии, удостоившиеся этого за особую чистоту и святость. Священнику вверена забота не только о личном спасении, но и о спасении народа Божиего, поэтому он несет особое бремя ответственности, и те грехи и соблазны, которые встают на его пути, представляют опасность не только лично для него, но и для всей Церкви. Поэтому священник должен быть свободен от невоздержанности чувств, от тщеславия, порождающего гнев, уныние, зависть, вражду, клевету, лицемерие и обман, и главное — от стремления через получение благодати священства достичь первенства и власти. Касается Златоуст и принципов самого пастырства. Пастырскую деятельность следует основывать на факте свободы человеческой личности и воздействовать на нее лишь силой слова и убеждения и ни в коем случае при помощи насилия. При этом подход к человеку должен быть личностный, не следует к тому, кто не готов еще к духовной жизни, выдвигать слишком высокие требования.

Тема священства в «Диалоге» звучит откликом на сочинение св. Иоанна Златоуста. Палладий (как и Златоуст) говорит о священстве

¹ См.: Пюш Э. Указ. соч. С. 234–235.

² См.: Попов И. В. Указ. соч. С. 334. В «Диалоге» рассказывается о епископе Феофиле Александрийском, страстью которого было возведение не нужных Церкви построек.

³ Попов И. В. Указ. соч. С. 335.

⁴ См.: Св. Иоанн Златоуст. О священстве. Слова 1–6 // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 403–484.

как уделе избранных. В первой главе «Диалога» эта тема поднимается им в философском аспекте. Он говорит о существовании трех видов даров Божиих: общих, делимых и личных. Общие дары — это те, которые доступны и необходимы каждому человеку: Священное Писание, надмирные ангельские силы, солнце, луна, воздух, звезды. Делимые дары — это природные ресурсы: металлы, древесина, по словам Палладия, «все то, что дает среда». Личные же дары подаются Богом лишь тем, кто их достоин. К их числу Палладий относит священство. Свой тезис он подтверждает ссылками на Священное Писание. Среди ветхозаветных персонажей он указывает, с одной стороны, на Аарона, богоизбранничество которого было засвидетельствовано, а с другой — на Дафана и Авирона, которые незаслуженно считали себя достойными священства, за что Бог и покарал их. Среди новозаветных персонажей упоминаются, с одной стороны, апостолы, избранные и поставленные на служение Самим Христом, а с другой — Симон волхв, возжелавший дар, данный апостолам за их веру и чистоту жизни, получить за деньги.

От логического рассуждения и библейских примеров Палладий переходит к рассказу о св. Иоанне, на протяжении всего своего сочинения показывая, что именно он обладал тем особым личным даром, который необходим для священнического служения.

Он подробно останавливается на пути, приведшем св. Иоанна к священству, особенно на его жизни в монастыре, а затем в пустыне. Известно, что, будучи призванным Богом к пастырскому служению, св. Иоанн не сразу обрел в себе силы к воплощению своего призвания, как он и сам о том повествует в словах «О священстве»¹. Биограф Златоуста А. Соколов писал, что св. Иоанн осознавал свою немощь и некоторую страстность души, личное несоответствие высокому идеалу пастырства. Сознание этого отклоняло его от принятия ига Христова. Раздвоенность духа, внутренняя борьба требовали разрешения. Поэтому он чувствовал необходимость подготовки к пастырству и духовной работы над собой². Монашеский подвиг Златоуста был той школой внутреннего очищения, которая дала ему возможность воспринять дар священства.

При рассказе о диаконском и пресвитерском служении св. Иоанна в Антиохии Палладий подчеркивает, что он уже в то время был

¹ См.: Св. Иоанн Златоуст. О священстве. С. 406.

² См.: Соколов Л. Указ соч. С. 42-43.

образом для паствы. В полной мере пастырский дар св. Иоанна Златоуста раскрылся во время его епископского служения в Константинополе, когда он, попав из провинциальной Антиохии в столицу, столкнулся с недостойным поведением части клира, неоправданными тратами на содержание епископа, отсутствием подлинно церковной жизни среди паствы. Приступив к управлению делами, св. Иоанн Златоуст, по словам Палладия, одновременно прибегает и к «помощи словесной свирели», и пользуется «посохом обличения»¹. В зависимости от необходимости, святитель использует как слово любви, так и строгость прещения.

В «Диалоге» четко обозначены основные направления деятельности святителя по исправлению нравов Константинопольской Церкви и основные методы, которыми он действовал. Следует обратить внимание на то, в каких выражениях Палладий описывает реформаторскую деятельность Златоуста. Он подчеркивает, что св. Иоанн прежде всего воздействует на свою паству силой убеждения. Как на первую меру по исправлению церковных нравов Палладий указывает на борьбу святителя против сожительства celibатных клириков с девицами²: «Он простирает слово против притворного братского сожительства». Затем последовала борьба с любостыжанием и роскошью, несоответствующими положению клирика: «он начинает речь против несправедливости, обращая митрополику к борьбе с любостыжанием в домостроительство праведности», «убеждает довольствоваться простой пищей». Далее отмечено сокращение расходов на содержание епископа и направление большей части денег на дело благотворительности. Палладий указывает также и на упорядочение св. Иоанном жизни вдов. Златоуст «убеждает либо возложить на себя пост, отказавшись от бань и лишних нарядов, либо быстрее вступить во второй брак». Что касается жизни мирян, то сообщается, что Златоуст особое внимание уделял усердной молитве и помощи бедным. Он «просит народ пребывать по ночам в молитвах», обраща-

¹ См.: Палладий Еленопольский. Диалог с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста // Наст. изд. С. 76.

² Это, с которым повел борьбу св. Иоанн Златоуст, в то время было достаточно распространено в Церкви. См.: Люш Э. Указ. соч. С. 249–250. Этой проблеме Златоустом посвящено два произведения, написанных, вероятно, еще в Антиохии. См.: Св. Иоанн Златоуст. Слово к жившим вместе с девицами. Слово к девицам, жившим вместе с мужчинами // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 247–294.

ется в проповедях к пасомым, «убеждая их словами апостола <...>: «...чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное» (1 Тим. 6:17)» (во всех случаях курсив мой. — А. Б.). Таким образом, святитель воздействует на свою паству прежде всего с помощью слова и убеждения (начинает слово, простирает речь, убеждает, просит)¹. Итогом преобразований, проведенных св. Иоанном Златоустом в жизни Константинопольской Церкви, было то, что «весь город перекрасился в благочестие» и «души утешались целомудрием и псалмопением»².

Одним из обвинений, выдвинутых против св. Иоанна Златоуста его врагами, было нарушение правил странноприимства, поскольку он и сам не участвовал в пирах, и никого не приглашал к себе³. Обстоятельство, что Златоуст ест один, в то время как среди епископата было принято участвовать в трапезах, которые устраивались богатыми людьми, а также приглашать их к себе, казалось странным и непонятным и порождало множество кривотолков и грязных слухов вокруг имени святителя. Опровергая это обвинение, Палладий, с одной стороны, поднимает проблему подмены истинного пастырства ложным, а с другой — говорит, что нет ничего выше церковной проповеди. Возникает антитеза: «служение слова», то есть проповедь, истолкование Евангелия (подлинное пастырство), и «служение трапезе» — то есть снискание любви паствы через устройство богатых угощений. «...Учитель, — пишет Палладий, — охладевший к слову добродетели, на ловлю людей выходит с помощью трапезы. И если хотя бы за бедными и нуждающимися ... но они выходят или за одними богатыми, чтобы услышать о себе хорошее, или когда угасает их слава...»⁴.

Переходя от темы трапезы к более общей теме странноприимства, Палладий утверждает, что «насколько для не имеющих силу вино отличается от воды, настолько же учение превосходит странноприимство. Одно приносит пользу лишь в нынешний день, другое — и в последующее время; одно приобретает лишь присутствующих, другое — и отсутствующих: присутствующих через устную речь, отсутствующих — через писания». «И не тогда удивляйся, Феодор,

¹ См.: Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 76–78.

² Там же. С. 78.

³ Приложение II. Наст. изд. С. 518: «...он отвергал страннолюбие, предаваясь трапезам в одиночку».

⁴ Там же. С. 107.

когда кто-либо голодного насытит пищей, но тогда, когда кто-либо душу освободит от незнания». Ссылаясь на Священное Писание, Палладий говорит, что в нем нет ни одного места, где содержалась бы похвала пиру, и, наоборот, все библейские праведники черпали свое вдохновение в Священном Писании и исполнении написанного в нем. «Какой трапезой, какой приятной едой пользовался сонм остальных пророков и апостолов? Разве не были они учителями? Разве не была им вверена вся вселенная? И разве мы не являемся их преемниками? Разве не хочет Слово, чтобы мы придерживались их образа жизни?» Таким образом, через примеры Священного Писания Палладий доказывает, что приоритетом священнического служения является именно проповедь, и, обращаясь, в заключение, к теме пира и проповеди и проводя между ними параллель, прибегает к метафоре, говоря, что «пир» св. Иоанна — это «учение и раздаяние слова», ради чего он и «был избран для спасения народа»¹.

Характеризуя св. Иоанна Златоуста как проповедника, Палладий ссылается на понятие *παρρησία* — свобода речи, дерзновенное слово. Термин *παρρησία* означает дерзновенное свидетельство о правде перед лицом тех, кто облечен властью². Палладий указывает примеры дерзновенной речи, которые являют пророки Моисей, Илия, Даниил, Исаия, Иоанн Креститель, апостолы Петр и Павел³. В основе дерзновения лежит любовь, стремящаяся исцелить духовный недуг. Так, дерзновенное слово Иоанна Крестителя перед Иродом Палладий сравнивает с действиями врача, который «выжигает и отсекает неизлечимую болезнь». Таким же словом и св. Иоанн Златоуст «милуя и любя избличал болящих»⁴. К нему применяется пророчество Иезекииля (Иез. 9:2–6; 33:2–6) о мужестражнике, который должен увидеть надвигающееся на землю Израилеву бедствие, «меч грядущий» и «вострубить трубою», предупредив народ об опасности. Если стражник не будет бдителен и не вострубит трубою, то за это с него взыщет Господь. Св. Иоанн Златоуст, подобно этому стражу, своей дерзновенной проповедью указывал власть имущим и народу на «дьявольский меч» соблазнов, совращающих христианское

¹ Там же. С. 109, 113, 115.

² Об этом понятии см.: Jaeger H. *Παρρησία* et fiducia. Etude spirituelle des mots // *Studia patristica*. 1957. Vol. 1. P. 221–239.

³ См.: Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 150–151.

⁴ Там же.

общество. Однако, поскольку дерзновенная проповедь служит для исправления, а не оскорбления грешника, Палладий особо подчеркивал, что Златоуст никогда никого не упрекал в лицо, обличая грех анонимно¹.

Особое внимание в «Диалоге» уделено образу жизни священника, который должен быть образцом не только для своих современников, но и для будущих поколений. Он подчеркивает, что св. Иоанн Златоуст не только не участвовал в богатых трапезах и не устраивал их сам, но вообще не пользовался для себя ничем из церковных средств. «Иоанн, рассматривая себя, так сказать, как пример для подражания, посланный епископам, которые будут после него, чтобы в согласии с Павлом жить “на своем иждивении” (Деян. 28:30), ни к чему не прикасаясь из того, что принадлежит Церкви, получал пищу на один день, постоянно избегая таковой заботы, и говорят, что он казался смущенным, принимая чувственную пищу»².

Говоря о св. Иоанне Златоусте как воплощении священнических добродетелей, Палладий имеет в виду не только его, а свое время в целом, на примере мученика-святителя показывая, что существующее положение дел во многом является искажением норм церковной жизни.

С проблемой священства в «Диалоге» тесно соприкасается проблема страдания праведников. Согласно Палладию, желающие епископства должны быть подобны св. Иоанну Златоусту, «возревновав о пути мученичества за истину»³. В согласии с Евангелием, мученичество является нормой христианской жизни. «Кто не берет креста своего и не следует за Мной, тот не достоин Меня» (Мф. 10:38). Эти слова стали постепенно забываться после прекращения гонений на Церковь. Св. Иоанну Златоусту и пострадавшим вместе с ним Палладий противопоставляет тех, кто забыл о христианском подвиге и Кресте: «Епископы нашего времени, — пишет он, — епископы лишь по виду, глиняный род, устремились к богатству, должностям и почестям»⁴.

И. В. Попов писал о св. Иоанне Златоусте: «Значение святителя в истории состоит в том, что он посвятил все свои силы и помыслы

¹ См., например: Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 155.

² Там же. С. 144.

³ Там же. С. 158.

⁴ Там же. С. 173.

религиознонравственному обновлению общества. Он был совестью мира, в котором он жил и действовал»¹. Златоуст бросает вызов тем силам общества и той части епископата, которые не желали идти крестным путем евангельских заповедей. Силы же эти, в ответ на его вызов, обрушиваются на святителя клевету и преследования. Вместе со Златоустом страдают его друзья и единомышленники.

Вопрос о смысле страдания праведников — Златоуста и оставшихся ему верными — ставил, по свидетельству Палладия, современников, «всегда претыкающихся в этих вопросах изза незнания Священного Писания»², в недоумение. Почему благоденствуют злые и страдают праведные? Согласно Палладию, благоденствие порочных, воздвигающих гонения на праведников, существует «с самого начала (то есть со времени пришествия на землю Спасителя, искупления Им мира и создания Церкви. — А. Б.) по поущению Господа для упражнения святых в подвиге»³. Используя традиционное сравнение христианского подвига со спортивными соревнованиями, идущее от апостола Павла⁴, Палладий продолжает: «Ибо благой и справедливый Бог по неким тайным причинам простер мир наподобие ристалища (то есть стадиона, где соревнуются спортсмены. — А. Б.) и сделал нас свободными, чтобы, следуя своему выбору, мы в качестве праведных судей имели свои дела, как говорит закон: “Вот, я положил перед лицом твоим жизнь и смерть” (Втор. 30:15), выбирай что хочешь. Почему же Он положил? Говорить об этом сейчас не время. Нужно сказать лишь, что положил»⁵. В этом отрывке следует, прежде всего, обратить внимание на слово «выбор» (в греческом подлиннике — *αἵρεσις*). Слово *αἵρεσις* или *προαίρεσις* является богословским термином, который часто употреблялся отцами Церкви для обозначения понятия «свободный выбор»⁶. Оно заключает в себе ряд оттенков. С одной стороны, это слово указывает на принципиальное различие между человеком, животными и неодушевленными предметами. Свободой выбора обладает лишь человек, что является одним

¹ См.: Попов И. В. Указ. соч. С. 331.

² См.: Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 167.

³ Там же. С. 163.

⁴ См.: 1 Кор. 9:24–25.

⁵ См.: Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 167.

⁶ См.: Nowak E. Le chrétien devant la souffrance. Etude sur la pensée de Jean Chrysostome. Paris, 1972. P. 60.

из признаков его богоподобия. В этом отношении понятие *προαίρεσις* противоположно понятию *ἀνάγκη* (необходимость). С другой стороны, поскольку слово *προαίρεσις* обозначает свободное волеизъявление человека, то с ним отцы Церкви связывают возникновение греха, так как корень его лежит именно в направлении человеческой воли. Но, помимо всего прочего, *προαίρεσις* — это и свободное следование добру и благу¹. В своих творениях св. Иоанн Златоуст часто прибегал к этому термину, делая акцент на нравственном аспекте свободы выбора, ответственности человека за выбор между добром и злом². В приведенном отрывке Палладия это слово обозначает свободный нравственный выбор между добром и злом.

Согласно учению св. Иоанна Златоуста, существует множество вещей, которые обычно считаются злом и рассматриваются как основная причина страданий. Однако зло бывает действительное и кажущееся. Как святитель обосновывает эту мысль? Он разделяет все вещи на благие, злые и безразличные. Благие вещи — это добродетели, злые — пороки, а безразличные — все остальное. Среди вещей, которые Златоуст называет безразличными, существуют такие, которые заставляют людей страдать. Но они не являются подлинной причиной страданий. «Одно только есть истинное горе, — писал св. Иоанн из ссылки, — это грех; а все прочее: изгнания, лишения имущества, заточение, клеветы и все подобное — тень, дым, паутина или что-нибудь еще более ничтожное»³. Единственным злом является оскорбление Бога, грех. «Одно у христианина несчастье, — пишет св. Иоанн, — оскорбить Бога, а прочее, как-то: потерю имущества, лишение отечества, самую крайнюю опасность — он не считает за бедствие; даже то самое, чего все страшатся, — переход отсюда туда — для него приятнее жизни»⁴. В письме святителя к диакониссе Олимпиаде звучит та же самая мысль: «Итак, я не переставал говорить и не перестану, что печально только одно — грех, все же остальное — дым и пыль»⁵.

Согласно Златоусту, человек, совершающий зло, приносит вред

¹ Ibid. P. 60–61.

² Ibid. P. 63.

³ См.: Св. Иоанн Златоуст. Письмо Халкидии и Асинкритии // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 656–657.

⁴ См.: Св. Иоанн Златоуст. К Феодору падшему. Увещание 2е // Творения. Т. 1. Кн. 1. С. 42.

⁵ См.: Св. Иоанн Златоуст. Письмо 14, к Олимпиаде // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 643.

самому себе, а тот, кто терпит обиды и скорби, получает благо¹. В толковании на Евангелие от Матфея Златоуст говорит: «Умышляющий зло прежде всех убивает самого себя, точно так же как раздувающий огонь нередко сам сгорает, и бьющий по алмазу причинит вред самому себе, и наступающий на острые гвозди наносит сам себе кровавую рану»². А вот что святитель пишет диакониссе Олимпиаде: «Вполне естественно, что силы души стали у тебя крепче вследствие непрерывно следующих друг за другом испытаний, и ты приобрела больше рвения и силы к состязаниям, а отсюда и большее удовольствие. Такова уж природа страдания: когда оно нападает на душу благородную и полную силы, оно обыкновенно производит это»³.

Итак, человек, наделенный даром свободного выбора, самоопределяется между добром, то есть совершением благих дел, исполнением воли Божией, и злом, то есть совершением греха. Терпеливое перенесение скорбей только укрепляет его нравственные силы и еще больше утверждает в совершении добра. Поэтому, согласно мысли св. Иоанна, существование злых и порочных людей, причиняющих скорби праведникам, необходимо для блага самих же праведников и является делом домостроительства Божия (*οἰκονομία*). *Οἰκονομία*, по учению св. Иоанна Златоуста, есть таинственная реальность, которую человек не может до конца понять и объяснить, Божественный замысел о спасении мира и человека, реализованный через крестную смерть и Воскресение Спасителя⁴. Через призму Божественного домостроительства св. Иоанну открывается подлинная перспектива человеческой жизни. «Настоящая жизнь есть лишь путь, — пишет он, — а тамошняя жизнь есть отечество; здешняя подобна весенним цветам, а тамошняя подобна недвижимым скалам; там венцы и награды не будут иметь конца, там назначаются награды победителям, там наказания и муки нестерпимые для делающих злое»⁵. Страдания настоящей жизни могут быть поняты лишь в свете реальности вечного существования человека, ибо эти страдания преходящи.

¹ См.: Nowak E. Op. cit. P. 76.

² См.: Св. Иоанн Златоуст. Беседа на Евангелие от Матфея, 42 // Творения. Т. 7. Кн. 1. С. 446.

³ См.: Св. Иоанн Златоуст. Письмо 17, к Олимпиаде // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 648.

⁴ См.: Nowak E. Op. cit. P. 99

⁵ См.: Св. Иоанн Златоуст. Слово к тем, которые соблазняются произошедшими несчастиями, а также о гонении и бедствии народа и многих священников, и о несправедливом, и против иудеев // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 528.

Близким к понятию домостроительства является понятие Промысла — *πρόνοια*, Божественной заботы о мире и человеке, Божественного соучастия в судьбах мира. Божественный Промысл становится очевиден при внимательном созерцании Божественного творения. «И во всякое время и на всяком месте, в пустыне, и в населенной местности и в необитаемой, и на земле и в море, и везде, куда бы ты ни пошел, увидишь ясные и достаточные следы этого промысления», — пишет св. Иоанн¹. Божественный Промысл является через премудрое устройство творения, однако постижение его с помощью разума невозможно. «Но послушай, — говорит Златоуст, — как именно такой столь мудрый, могучий и духовный муж (апостол Павел. — А. Б.) <...> поражался, как он восторгался, как удивлялся и преклонялся перед непостижимым. Даже в созерцании он не доискивался, как Бог промысляет об ангелах, о херувимах и серафимах, о всех видимых силах, как о солнце, земле и луне, как о всем роде человеческом»². Однако до конца не понятный человеческому разуму Промысл Божий не перестает вести человека к спасению, дарованному ему крестной смертью и Воскресением Спасителя. «Кто не пришел бы в восторг, кто не поражен бы был неизреченностью Его попечения при мысли о том, как изза неблагодарных рабов Он предал смерти Единородного Своего Сына, смерти ужасной, позорной, свойственной самым дерзким разбойникам, смерти неправедных?.. И все это Он потерпел для тебя, ради попечения о тебе, дабы уничтожить тиранию греха, дабы разрушить твердыню дьявола, порвать узы смерти, открыть нам врата неба»³.

В свете веры в Божественный Промысл поновому открывается смысл страданий, ибо эта вера заключается в том, что во всех жизненных обстоятельствах, включая и страдания, Промысл преследует цель человеческого блага, ведя к нему через страдания. Согласно учению св. Иоанна Златоуста, осознание смысла человеческих страданий невозможно без соотнесения их со страданиями Богочеловека⁴, ибо Христос Своим страданием на Кресте искупил грехи всего человечества, и каждый, страдая, приобретает к Его животноному и спасительному страданию, очищаясь через это от греха.

¹ Там же. С. 505.

² Там же. С. 499.

³ Там же. С. 516.

⁴ См.: Nowak E. Op. cit. P. 108.

Страдания Христа и Его Воскресение связаны между собой. Без страдания не было бы и Воскресения, не было бы и спасения мира. Поэтому Крест и страдания Христовы являются одновременно и Его славой. «Прославляя общего нам Господа за все другое, — говорит Златоуст, — не особенно ли мы прославляем Его, восторженно восхваляем за Крест, за эту бесславную смерть?»¹. Уподобляясь в страдании Богочеловеку, человек уподобляется Ему и в славе.

Однако Крест Христов, будучи орудием спасения, для многих является соблазном. Но Златоуст подчеркивает, что соблазн происходит изза невежества и непонимания людей. «Соблазн произошел не от природы самого Креста, а по причине самих соблазняющихся. <...> Ведь и солнце причиняет вред большим глазам, но что же отсюда? Неужели не должно быть солнцу?»².

Страдания праведников, о которых пишет Палладий, производят соблазн, подобный соблазну, происходящему от Креста Господня. Но этот соблазн разрешается через веру в то, что существование и благоденствие порочных, преследования и гонения ими праведников есть дело домостроительства Божия и Божественного Промысла, ибо он устраивает так, что через страдания праведники приобщаются к высшему благу. Люди стоят перед свободным выбором между добром и злом. Мир, простертый «наподобие ристалища», в другом месте Палладий называет «круговоротом жизни, исполненным удовольствиями и страданиями»³, сравнивая его с решетом, через отверстия которого (под отверстиями подразумеваются греховные страсти) «выпадают в ад... привязанные к земному»⁴.

Действительным злом является только грех. Поэтому, по сути, подвергаются действию зла те люди, которые творят грех, лишая себя тем самым общения с Богом. Те же, кто терпеливо переносит страдания, причиненные им грешниками, соучаствуя тем самым в страданиях Сына Божия и Его Воскресении, приобщаются к вечной Божественной жизни. Поэтому и мученическая кончина св. Иоанна Златоуста рассматривается Палладием как его высочайшее торжество.

В «Диалоге» Палладий создает апологию подлинному священническому служению и страданию, что, как мы видим, тесно связано

¹ См.: Св. Иоанн Златоуст. Слово к тем, которые соблазняются... . С. 537.

² Там же. С. 536.

³ См.: Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 163.

⁴ Там же.

одно с другим. «Да помянет Господь, — пишет Палладий, — все жертвы Иоанна, ибо он вплоть до смерти не предал дерзновенной проповеди»¹. Жертва св. Иоанна Златоуста — не только совершаемая им как епископом Евхаристия; его жертва — это вся его жизнь, смыслом которой было служение Христу и Его Церкви вплоть до мученической кончины. «Предоставьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу для разумного служения вашего и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:1–2).

Полнота освещения истории

«Диалог» является одним из наиболее достоверных источников по истории св. Иоанна Златоуста², однако полнота освещения в нем исторических событий ограничена его апологетической и полемической направленностью³. Палладий обращал внимание главным образом на те исторические факты, которые непосредственно служили бы цели защиты св. Иоанна от обвинений: проливали бы свет на характер его священнического служения и являлись бы основными вехами жизни святителя, отметившими его путь к мученической кончине. Поэтому некоторые важные события из жизни Златоуста, такие, например, как его посредничество при установлении церковного мира между Римской и Антиохийской Церквями⁴, урегулирование им государственного кризиса, связанного с мятежом Гайны⁵, его ходатайство перед императором о разрушении языческих храмов в Финикии⁶, не упоминаются Палладием. С другой стороны, о тех

¹ Там же. С. 170.

² Биограф св. Иоанна Златоуста Л. Соколов писал, что «Диалог» по достоверности описываемых событий занимает первое место после творений самого св. Иоанна Златоуста. См.: Соколов Л. Указ. соч. С. 10. См. также: *Ommeslaeghe F. Que vaut le témoignage de Pallade sur le procès de S. Jean Chrysostome // AB, 1977. T. 95, fasc. 3–4. P. 389*: «По своему авторитету "Диалог" заставлял тускнеть другие памятники, относящиеся к истории святого начиная со времени Византии и вплоть до наших дней».

³ Подробно о месте «Диалога» среди других исторических источников, о полноте освещения в нем исторических событий см. в нашей вступительной статье в кн.: *Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста. М., 2002. С. 31–42.*

⁴ См.: *Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996. С. 348.*

⁵ См.: *Эрмий Созомен Саламинский. Церковная история. СПб., 1851. С. 551–552.*

⁶ См.: *Феодорит, епископ Кирский. Церковная история. М., 1993. С. 205.*

событиях, о которых он хотя и был прекрасно осведомлен, но которые его недоброжелателями и недоброжелателями св. Иоанна Златоуста могли бы быть истолкованы нежелательным образом, Палладий рассказывает, умалчивая о некоторых подробностях.

Одним из таких событий была история Исидора Странноприимца и нитрийских монахов, которых Феофил Александрийский, обвинив в оригенизме и лишив церковного общения, изгнал из их монастырей. Это одно из важнейших исторических свидетельств, заключенных в «Диалоге». Палладий подробно останавливается на истории Исидора, александрийского странноприимца, получившего от знатной вдовы деньги на помощь бедным, но утаившего их от Феофила Александрийского, чтобы тот не потратил их на ненужное строительство, к которому имел страсть. Феофил, узнав об этом, воздвигает гонение на Исидора, которому пришлось бежать в Нитрийскую гору, после чего гнев Феофила обрушивается и на укрывших Исидора монахов. Феофил отлучает их от церковного общения, нападает с отрядом вооруженных солдат на монастыри, разоряет и сжигает монашеские кельи. Монахи покидают Египет и приходят в Константинополь, где св. Иоанн Златоуст оказывает им гостеприимство, но не принимает, однако, в церковное общение, Феофил же обвиняет св. Иоанна, что он их в общение принял. Этот церковно-политический конфликт осложняется тем, что изгнанные Феофилом из Египта монахи были обвинены в ереси. Палладий утверждает, что это обвинение Феофил выставил в качестве благовидного предлога, чтобы свести с монахами счеты за поддержку опального Исидора. Он не касается сути так называемых оригенистских споров, и создается впечатление, что он делает это сознательно и старательно обходит эту проблему.

Смысл так называемых оригенистских, или антропоморфитских, споров, охвативших восточное монашество в конце IV в., заключался в столкновении двух духовных традиций. Речь шла не о конфликте между простецами, представлявшими Бога в человеческом образе, с одной стороны, и учеными мужами, считавшими Его духовной сущностью, с другой, как обычно, вслед за Сократом и Созоменом, объясняется суть происходившего¹, а о том, как понимать

¹О так называемых оригенистах Созомен говорит следующее: «Они следуют мнению Оригена и порицают тех, которые признают Бога человекообразным». См.: Созомен. Указ. соч. С. 571–572.

библейские слова о сотворении человека по образу Божию (*κατ' εἰκόνα Θεοῦ*). Согласно традиции, берущей начало в богословии Оригена и продолженной такими александрийскими учителями, как свв. Афанасий и Кирилл, образ Божий в падшем человеке настолько помрачен, что нельзя говорить о соответствии образа Божия, данного Адаму до грехопадения, тому образу, который ныне носят падшие люди. Слова «по образу Божию» относятся лишь к духовной сущности человека, а не к его целокупности. Представители же противоположной традиции — их и называют антропоморфитами, чью точку зрения впоследствии поддержал Феофил Александрийский, — считали, что величие образа Божия проявляется и в падшей человеческой природе. Поэтому антропоморфитские споры — это не столкновение, как это обычно принято считать, простецов и ученых богословов (хотя существовал и такой аспект), но двух богословских направлений¹.

После того как обвиненные в ереси оригенизма монахи были изгнаны из египетской пустыни и приняты св. Иоанном Златоустом, Феофил Александрийский обвинил св. Иоанна в пособничестве еретикам. В этом значительную услугу Феофилу оказал св. Епифаний Кипрский, который, прибыв в Константинополь, не захотел встречаться со св. Иоанном, считая его еретиком, нарушил канонические нормы, совершив богослужение и хиротонии на неподвластной ему канонической территории, и требовал от св. Иоанна, чтобы тот осудил находившихся в городе монахов. Впрочем, вскоре св. Епифаний, увидев грязные интриги, плетущиеся вокруг имени св. Иоанна, не захотел принимать в них дальнейшего участия и покинул Константинополь со словами: «Оставляю вам город, и дворец, и место действия, а сам удаляюсь и спешу, очень спешу»².

Обо всех этих событиях Палладий упоминает лишь вскользь и вовсе не говорит о связи между спорами вокруг Оригена и делом

¹ См.: Флоровский Г. В. Феофил Александрийский и апа Афу из Пемдже // Он же. Догмат и история. М., 1998. С. 311–350. Флоровский указывает также на христологический аспект проблемы. Должен ли подвижник видеть Христа во плоти и уничижении или же созерцать Его небесную славу? Последователи Оригена в своей молитвенной практике избрали второе. Поэтому, как пишет Флоровский, «оригенизм стремится к “дехристологизации” молитвенной практики, упраздняет ее сосредоточенность на историческом домостроительстве спасения». Противники же Оригена «отчаянно сопротивлялись такой тенденции ухода от исторического Евангелия. Возможно, в этом и заключается смысл “антропоморфитского” движения, точнее, “движения сопротивления” пустынников». См.: Флоровский Г. В. Антропоморфиты египетской пустыни. Ч. 1 // Там же. С. 305–308.

² См.: Созомен. Указ. соч. С. 578.

Златоуста¹. Трудно предположить, что проживший среди египетского и палестинского монашества до 400 г. Палладий не был в курсе богословских споров, охвативших большую часть монашеской среды. Вероятнее всего, он сознательно избегает касаться этой проблемы и всего, что с ней связано, поскольку в актах собора «у Дуба» находятся обвинения св. Иоанна Златоуста и самого Палладия в связях с оригенистами². Поэтому упоминание об оригенистской смуте и о причастности к ней св. Иоанна и Палладия могло вызвать соблазн. Под сомнение ставилось как православие самого св. Иоанна Златоуста, так и его биографа³. Поэтому последний и старается «свести на нет» проблему богословских споров и центр тяжести перенести в духовно-нравственную плоскость. С одной стороны, он показывает жестокость Феофила и нецерковные методы, к помощи которых он прибегает для борьбы с неугодными ему людьми, с другой — духовную высоту пресвитера Исидора и гонимых монахов, а также св. Иоанна Златоуста и диакониссы Олимпиады, оказавших милосердие гонимым.

В «Диалоге» заключено еще одно уникальное историческое свидетельство — свидетельство о событиях, произошедших в Малой Азии (так называемое Эфесское дело, когда Златоуст вынужден был вмешаться в дела малоазийских Церквей для разрешения вопросов симонии и других церковных нестроений). Палладий рассказывает об этом как непосредственный свидетель, так как лично принимал участие в этих событиях. Важность исторического свидетельства Палладия заключается в том, что описываемые им события являются одним из ключевых моментов истории Церкви — вехой становления и развития Константинопольского патриархата.

Как писал В. В. Болотов, «возвышение константинопольского епископа прямо затрагивало интересы патриарха александрийского. Поэтому, когда начала образовываться единица, авторитет которой утверждался не на древности, а на близости к светской власти, в Александрии стали тревожиться»⁴. Поэтому Александрия старалась проводить на Константинопольскую кафедру своих ставленников. Петр Александрийский предпринял попытку внедрить в столицу Максима

¹ См.: Ommeslaeghe F. Que vaut temoinage de Pallade... P. 400.

² См.: Приложение II // Наст. изд. С. 518.

³ См.: Dialogue. T. 1. P. 32.

⁴ См.: Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 1–4. М., 1994. Т. 3. С. 223.

Киника¹, Феофил Александрийский хотел видеть епископом столицы Исидора Странноприимца². Наметилась линия церковнополитического соперничества: Александрия — Константинополь.

III канон II Вселенского собора 381 г. «предоставил Константинополю первенство чести, но не дал ему никакой юрисдикционной области»³, «епископ столицы не был даже изъят от иерархической зависимости от своего митрополита, епископа Ираклейского»⁴. Выдвигаясь на первое место среди епископов Востока, епископ Константинополя стремился дать реальное содержание III канону II Вселенского собора. Эту политику успешно проводил епископ Нектарий, который фактически сумел встать во главе всего Фракийского диоцеза. Св. Иоанн Златоуст продолжал проводить линию своего предшественника. По свидетельству блж. Феодорита Кирского, его власть распространялась на многие области Европы и Азии, в его подчинении находилось двадцать восемь митрополитов⁵. Следует помнить, однако, что это лишь фактическое положение вещей. Власть константинопольского иерарха в то время еще не была закреплена канонически, это произошло лишь на IV Вселенском соборе в Халкидоне (28 правило). Поэтому действия св. Иоанна Златоуста в Малой Азии расценивались его врагами с канонической точки зрения как незаконные, а с моральной как любоначалие. Однако историческая и нравственная правда осталась за Златоустом, а Эфесское дело лишь продемонстрировало, как реально устанавливалось влияние Константинополя на церковную жизнь⁶. Палладий же в своей защите св. Иоанна Златоуста уходит от полемики вокруг того, насколько канонично действовал константинопольский святитель. Перенося центр тяжести своей аргументации в нравственную сферу, он, с одной стороны, стремится показать его кротость, долготерпение и смирение, а с другой — ревность о чистоте церковной жизни.

Если происходившее в Египте и Малой Азии Палладию было известно лучше, чем комулибо другому, то о внутренних проблемах

¹ См. об этом: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 3. С. 224.

² См.: *Сократ.* Указ. соч. С. 450.

³ См.: *Гидулянов П. В.* Восточные патриархи в период первых вселенских соборов. Ярославль, 1898. С. 550.

⁴ См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. С. 225.

⁵ См.: *Феодорит.* Церковная история. С. 204.

⁶ См.: *Dagron G.* Naissance d'une capitale. Paris, 1974. P. 469.

жизни Константинопольской Церкви Еленопольский епископ не мог знать во всех подробностях. Кроме того, «Диалог» был ответом на пасквиль Феофила Александрийского, и основной целью Палладия было опровержение конкретной клеветы, возведенной Феофилом на св. Иоанна Златоуста, а не стремление во всех подробностях рассказать о произошедшей драме¹. В его сочинении существуют значительные пробелы относительно благотворительной деятельности Златоуста в Константинополе, хода судебного процесса над Златоустом, а также некоторых деталей тех обвинений и клеветнических слухов, которые распускали по городу враги святого. Эти пробелы восполняются сведениями, предоставленными житиемэнкомием Псевдо-Мартирия Антиохийского².

В связи с полнотой освещения исторического материала в «Диалоге» обратим внимание на то, как Палладий оценивает роль императрицы Евдоксии в судьбе св. Иоанна Златоуста. Впервые императрица упоминается автором в начале 6 главы в рассказе о заговоре против Златоуста. «Не будучи в состоянии его превзойти, поскольку они не призвали укротителя зависти, Спасителя, то плетут против Иоанна клевету, исказив некоторые из его бесед так, будто он выступал против императрицы и других царедворцев»³. Другой раз об императрице говорится в 8 главе при рассказе об обвинениях против Златоуста. «О трижды несчастные в том, что вы замышляете и творите! Побойтесь совершать это, стыдясь и страшась если не Бога, то людей! Ведь оскорблением величества была клевета об императрице, поскольку они донесли, что Иоанн назвал ее Иезавелью»⁴. Других упоминаний об императрице в «Диалоге» нет. Таким образом,

¹ Это обстоятельство следует иметь в виду при оценке исторической достоверности «Диалога». Ф. Оммеслеге указывает на то, что «Диалог» по сравнению с «Житием» Псевдо-Мартирия как исторический источник недостаточно достоверен, в частности, потому, что в нем не столь подробно говорится об обвинениях, выдвинутых против св. Иоанна. См.: *Ommeslaeghe F. Que vaut le témoignage de Pallade...* P. 408–411. Но ставил ли Палладий перед собой цель говорить обо всех обвинениях? Не говорил ли он лишь о тех, которые были выдвинуты Феофилом?

² См. об этом подробно: *Ommeslaeghe F. Que vaut le témoignage de Pallade...* P. 389–413. Среди упоминаемых Псевдо-Мартирием фактов, которые, по мысли Ф. Оммеслеге, говорят о плохом знании Палладием положения в Константинополе, назовем следующие: обвинение св. Иоанна в сговоре с государственным преступником Гайной, обвинение его в колдовстве, что он якобы купался в евхаристическом вине с целью привлечь к себе больше сторонников, а также несоответствие описания судебного процесса над Златоустом у Палладия и в других современных источниках.

³ См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 78.

⁴ Там же. С. 92.

роль императрицы здесь чисто пассивная, Палладий отмечает лишь, что ее имя используется врагами святого в целях его компрометации. Никаких других взаимоотношений между императрицей и святителем нет. Императрица не является действующим лицом конфликта. Он происходит исключительно между Златоустом и недовольным его церковной политикой духовенством во главе с Феофилом Александрийским.

«Диалог» Палладия — произведение чрезвычайно широкое по своему литературному и историческому диапазону. Написанное прекрасным литературным языком, оно изобличает высокую образованность и эрудицию автора. Он прекрасно знает Священное Писание, которое является его основным оружием в полемике с оппонентами, но одновременно он показывает и осведомленность в античной классике. Описывая жизнь св. Иоанна Златоуста, Палладий помещает ее в широкий церковноисторический контекст, поднимая при этом самые актуальные и важные современные проблемы. О популярности этого произведения свидетельствуют его рукописные списки, восходящие к IX в., а также множество фрагментов, включенных в различные по содержанию рукописи. Агиографы св. Иоанна Златоуста, в особенности Георгий Александрийский, прибегали к многочисленным заимствованиям из «Диалога», а начиная с XVI в. он неоднократно публиковался¹.

ПСЕВДО-МАРТИРИЙ АНТИОХИЙСКИЙ

Историческая судьба произведения под названием «Житие во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоуста, написанное Мартирием, епископом Антиохийским» сложилась не так удачно, как судьба «Диалога» Палладия. Долгое время оно было малоизвестно и даже не опубликовано полностью. Не было оно и проанализировано с точки зрения его литературной формы, его авторства и содержания.

Известный исследователь жизни св. Иоанна Златоуста Баур считал, что это житие написано не раньше середины V в. и что оно не представляет никакого исторического интереса, поскольку является компиляцией, составленной на основе «Диалога» Палладия и

¹ О списках и публикациях «Диалога» Палладия см. подробно: Dialogue. Т. 2. P. 7–21.

«Церковной истории» Созомена Саламинского¹. Эту же точку зрения разделяет Бек. Он отмечает, что, хотя автор жития называет себя очевидцем событий, сопоставление этого произведения с «Диалогом» Палладия свидетельствует о компилятивном характере произведения и с некоторой осторожностью его можно отнести к VII в.²

Однако у этой точки зрения существует серьезный оппонент. Ф. Оммеслеге на основании тщательного исследования текста жития³ пришел к выводу, что оно представляет собой не компиляцию, созданную в VII в., а памятник огромного исторического значения, во многом поновому изображающий историю св. Иоанна Златоуста. Он утверждает, что житие написано в конце 407 – начале 408 г. анонимным автором, человеком близким св. Иоанну Златоусту, который, возможно, был крещен самим святителем и им же рукоположен во пресвитерский сан.

При анализе текста произведения Оммеслеге обратил внимание на сходство его литературной формы с формой христианского энкомия — жанра агиографической литературы, характерного для IV — начала V вв., в котором воспевались подвиги и страдания христианских мучеников⁴. Тщательно проанализировав композиционные и стилистические особенности жития, Оммеслеге констатировал, что по своему жанру оно действительно представляет собой энкомий, а не биографию⁵. Композиция жития соответствует характерным для этого жанра топикам, или общим местам. Оно начинается со вступления, где автор говорит о значении избранной им темы, о ее величии и, одновременно, о тех трудностях, которые ему предстоит преодолеть, чтобы достойно ее раскрыть: о своем недостатке, о немощи своего слова. Далее неизвестный автор переходит к описанию жизни святого. Рассказ о его монашеских подвигах, изучении им Священного Писания, крещении, диаконском, пресвитерском и епископском служениях соответствует таким характерным для жанра энкомия общим местам, как *ἀνατροφή* (образование), *παιδεία* (детство),

¹ Baur Ch. John Chrysostom and His Time. V. I. P. XXXIII.

² См.: Beck H. G. Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959.

³ См.: Ommeslaeghe F. La valeur historique de la Vie de S. Jean Chrysostome attribuée à Martyrios d'Antioch // Studia Patristica. Berlin, 1975. Vol. 12.

⁴ О жанре христианского энкомия см.: Delehaye H. Les passions des martyres et les genres littéraires. Bruxelles, 1966. P. 133–169; а также: Лопарев X. М. Указ. соч. С. 6.

⁵ См.: Ommeslaeghe F. La valeur historique... P. 480.

ἐπιτηδεύματα (образ жизни)¹. Далее следует раскрытие топика *πράξεις* (деяния), заключающееся в подробном рассказе о страданиях св. Иоанна: клевете, возведенной на него, суде над ним и ссылке². Повествование завершает заключение, представляющее собой увещание, содержащее призыв к последователям Златоуста не вступать в общение с Атиком Константинопольским³.

Стилистические особенности жития также соответствуют всем нормам христианского энкомия. Неизвестный автор, характеризуя тот или иной персонаж, использует такие характерные стилистические фигуры, как перифраза и игра слов: выражение «человек из Гавалы» — *ὁ ἐκ Γαβάλων* — указывает на епископа Севериана Гавальского; имя «Леонтий», которое носил епископ из Галатии, враждебно настроенный по отношению к св. Иоанну Златоусту, обыгрывается с помощью перифразы «именем и нравом подобный дикому зверю» — *ὀνόματι καὶ τρόπῳ θηριώδεις*; имя Константинопольского епископа «Атик» заменено на «Афинянин» — *Ἀθηναῖος*. Неизвестный автор использует и такие характерные для энкомия приемы, как сравнения со спортивными состязаниями, Олимпийскими играми и военной жизнью⁴. Среди художественных особенностей жития следует обратить внимание на *σύνκρισις* — развернутую параллель между героем повествования и персонажами Ветхого и Нового Заветов, начиная от Авеля и кончая апостолами Петром и Павлом⁵.

Прибегает неизвестный автор и к развернутому описанию — *ἔκφρασις*, например, при описании епископской хиротонии св. Иоанна или его возвращения из первой ссылки⁶. Наконец, этому произведению свойственно отсутствие описания чудес — черта также характерная для жанра энкомия. Единственное событие, характеризующее как подлинное чудо, совершенное Златоустом, — это установление мира во вселенной⁷.

Определение жанра помогло Оммеслеге опровергнуть утверждение Баура о компилятивном характере произведения, составлен-

¹ Ibidem.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem. P. 480–481.

⁷ Ibidem. P. 481.

ного якобы на основании «Диалога» Палладия и «Церковной истории» Созомена Саламинского. Утверждая это, Баур ссылался на то, что неизвестный автор упоминал те же факты, которые описываются в «Диалоге» и в «Церковной истории» Созомена. Но это житие представляет собой не биографию, а панегирик, а этот жанр и не предусматривал большого количества биографических подробностей¹. Если бы неизвестный церковный автор пожелал создать исторически последовательное жизнеописание св. Иоанна Златоуста, то он не стал бы обращаться к жанру энкомия, который не предполагал подобного повествования, и, без сомнения, прибегнул бы к иной литературной форме.

Но не только анализ литературного жанра убеждает Оммелеге, что данное житие — не поздняя компиляция, а оригинальное сочинение, написанное современником событий. Свидетельство фактов, сообщенных в житии, убеждает ученого, что оно было создано в конце 407 — начале 408 г., то есть непосредственно после смерти святого. Вот его аргументы. Во-первых, житие представляет собой надгробную речь, и спустя два с лишним столетия агиографу не было необходимости облекать в эту форму свое слово. Во-вторых, в нем говорится, что известие о смерти святого дошло до Константинополя, но часть сторонников Златоуста относится к этому с недоверием и полагает, что св. Иоанн жив. Такая ситуация могла возникнуть только по прошествии очень малого времени после смерти святителя, когда еще не было возможности окончательно удостовериться в его кончине. В-третьих, автор говорит об Аттике, который занимал Константинопольскую кафедру с 406 по 425 г., как о правящем епископе, называя его *ὁ ὄντις* — нынешний. Таким образом, энкомий не мог быть создан позже 425 г. В-четвертых, сам автор неоднократно говорит о себе как о современнике и свидетеле событий, утверждая, в частности, что св. Иоанн возродил его к вечной жизни и в молодые годы дал возможность проповедовать (то есть, что Златоуст крестил его и рукоположил во пресвитера). И, наконец, два последних аргумента сводятся к тому, что, с одной стороны, о недавно произошедших событиях говорится намеками, которые могут быть понятны лишь тем, кто был свидетелем и участником этих событий², а с

¹ Ibidem.

² Вот пример такого намека: «...диавол сказал сам в себе: "Что мне следует сделать? <...> Не вовлеку ли я их во вражду и разделение мыслей? Но учитель быстро их

другой — настойчивое увещание, которым завершается произведение, обращенное к оставшимся верными Златоусту, не вступать в общение с Аტიком свидетельствует о том, что автор писал эти строки под впечатлением того сильного давления, с угрозами ареста и пыток или ссылки, которое на них оказывалось. Кроме того, следует обратить внимание, что св. Иоанн называется автором произведения епископом, а не патриархом, как он именовался бы после 451 г.¹, если бы произведение было поздней компиляцией. Трудно не согласиться с этой убедительной аргументацией. Какой был смысл позднейшему компилятору VII в. стилизовать свое сочинение под литературную форму, существовавшую двести с лишним лет назад? Зачем ему было использовать литературные ухищрения, которые едва были бы понятны его читателям? При чтении жития версия о его позднем происхождении представляется очень надуманной, поскольку само искреннее слово его неизвестного автора (мы будем именовать его Псевдо-Мартирием) убеждает в обратном.

При каких исторических обстоятельствах создавалось произведение? Оно возникло в среде тех, кто после низложения и ссылки св. Иоанна Златоуста отказался вступать в евхаристическое общение с новыми церковными властями, незаконно захватившими столичную кафедру. Началом этого раскола послужили события пасхальной ночи 404 г., когда евхаристическое собрание верных Златоусту клириков и мирян было разогнано с помощью военной силы. После изгнания из городских храмов тех, кто был верен Златоусту, им пришлось найти прибежище в Констанциевых банях, откуда они также были изгнаны. Тогда богослужебные собрания стали проводиться на ипподроме за стенами Константинополя. Как пишет церковный историк Созомен, «с того времени собрание их происходило то здесь, то в других местах, где было можно, и собравшиеся особо назывались иоаннитами»².

соединит и сохранит в мире, что он сделал и раньше, когда он убедил принять с радостью пришедшего из Гавалы многих отвернувшихся от него, когда тот, делая угодное моему желанию, произносил какие-то слова против пришествия на землю Галилеянина»¹. См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоуста* // Наст. изд. С. 198. Вряд ли человек, незнакомый с историей конфликта св. Иоанна Златоуста с Северианом Гавальским, поймет, о чем идет речь.

¹ См.: *Ommeslaeghe F. La valeur historique...* P. 483.

² См.: *Созомен. Указ. соч.* С. 590.

Место Златоуста на Константинопольской кафедре занял престарелый Арсакий, умерший через несколько месяцев. Его сменил Атик, при котором гонения на сторонников св. Иоанна приняли особо жестокий характер. Поводом для гонений послужил пожар в храме св. Софии Константинопольской, в поджоге которого были обвинены сторонники св. Иоанна Златоуста. Некоторые из них были заключены в тюрьмы и подвергнуты пыткам, некоторые были сосланы, некоторым удалось бежать из Константинополя в Рим. Против тех, кто отказывался вступать в общение с новыми церковными властями, как епископов, так и мирян, были изданы государственные указы, грозящие извержением из сана, лишением государственных должностей и конфискацией имущества. О содержании этих указов подробно рассказывается в «Диалоге» Палладия¹. Таким образом, сторонники св. Иоанна Златоуста постоянно находились под угрозой ареста и ссылки. Автор жития принадлежал именно к этому кругу людей, и к ним же обращено его сочинение.

Известие о смерти святого, скончавшегося 14 сентября 407 г. в Команах Абхазских, было получено в Константинополе от солдат, конвоировавших св. Иоанна Златоуста в Питуиунт — место его последней ссылки. Путь от Коман до Константинополя занимал около двух месяцев, поэтому солдаты должны были прибыть в столицу в середине ноября²; в это время и было получено известие о кончине святого. Ответом на него было создание автором данного энкомия, прочитанного или произнесенного перед собранием последователей святого. Таким образом, памятник является уникальным свидетельством, отражающим настроение в среде сторонников св. Иоанна Златоуста, находившихся в оппозиции к официальной власти после его ссылки и кончины.

Все произведение пронизано чувством непосредственного переживания произошедшего, любовью к св. Иоанну Златоусту и скорбью о его кончине. Автор видит свой долг в том, чтобы почтить память почившего святителя, которого он почитал своим духовным отцом. «Ибо если отцам, преимущественно, подобает от детей,

¹ См.: Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 66, 103.

² Один из дней совершения памяти св. Иоанна Златоуста приходится на 13 (26) ноября. Празднование памяти Златоуста 13 ноября по старому стилю могло быть приурочено в среде его сторонников к получению известия о его смерти. Возможно, в честь этого события и была написана эта надгробная речь. См.: *Ommestlaeghe F. La Fête de S. Jean Chrysostome dans l'église grecque* // AB, 1978. T. 96, fasc. 3–4. P. 338.

испытавших на себе плоды отцовского воспитания, эта последняя почесть, то для меня еще более справедливо было бы сделать это, поскольку он был для нас служителем вхождения не во временную жизнь, но возрождения в Боге и, дав нам на заре юности власть проповедовать, сам дал и силу слова»¹.

С другой стороны, житие создавалось в обстановке противостояния представителей официальной Константинопольской Церкви и не вступивших с ними в евхаристическое общение сторонников св. Иоанна Златоуста. При этом церковные власти, чтобы привлечь верных Златоусту к общению, оказывали на них большое давление. Оно особенно усилилось после известия о кончине святого. Неизвестный автор сообщает, что когда известие о смерти Златоуста достигло Константинополя, Аттик «начал бегать повсюду, умасливать и льстить всем, перемежая слова с делами, раздавать деньги нуждающимся, обнимать колени и валяться в ногах у тех, кому никаким другим способом не мог внушить доверие к себе, думая, с одной стороны, уничтожить справедливую к себе вражду, а с другой — оболести их той преступной дружбой»². Поэтому автор стремился использовать всю силу своего красноречия, чтобы убедить «малое стадо» сторонников св. Иоанна не вступать в евхаристическое общение с Аттиком Константинопольским. Для этого он, с одной стороны, показывая великие добродетели св. Иоанна, хочет удостоверить своих слушателей в правоте его дела, а с другой — стремится полностью раскрыть им глаза на преступность и незаконность его врагов. О том, что он обращается к конкретным слушателям, могущим сомневаться и колебаться, свидетельствуют его многочисленные увещевания не поддаваться подобным искушениям. Обращаясь к ним, он просит их отбросить все сомнения и довериться ему. Вот несколько примеров. «О постоянных коленопреклонениях и молитве, которым он предал себя, не лучше ли было бы узнать у нас, чем у врагов...»; «Существует ли среди нас кто-то, кто еще сомневается?»; «Конечно, я не пройду мимо этого: то, что многие, может быть, считают неразумным, является самым очевидным примером их безумия. Я же именно это и стремлюсь сделать более ясным» и др. Заканчивает автор свое сочинение горячим призывом: «Да не будет никакого

¹ См.: Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие... // Наст. изд. С. 179.

² Там же. С. 243.

общения между теми, кто был убит, и их убийцами, и мы не потерпим того, чтобы приступать к жертве, которую, с одной стороны, совершило сердце, все еще жаждущее нашего убийства, а с другой — язык и рука, обгаренные кровью праведника и его чад»¹.

«Диалог» Палладия и «Житие» Псевдо-Мартирия созданы в одно и то же время. Однако в каждом из этих произведений существует свой угол зрения на произошедшие события. Выше уже было сказано об особенностях интерпретации исторических фактов Палладием. Что же касается Псевдо-Мартирия, то, поскольку его целью был максимально подробный рассказ о добродетелях св. Иоанна Златоуста и преступлениях его врагов — ведь с помощью этих фактов он и стремится убедить сторонников Златоуста не вступать в незаконное молитвенное общение, главным источником сведений об исторической обстановке в столице является именно житие Псевдо-Мартирия, дающее казалось бы и известным фактам новое изменение.

Какие новые факты, по сравнению с «Диалогом» Палладия, сообщает Псевдо-Мартирий? О воспитании, образовании, монашеской жизни, пресвитерском и епископском служении он говорит в общих чертах. Его внимание более всего привлечено к тому, что относится к страданиям и мученичеству святого: обвинениям и суду над ним, его изгнанию и гонениям против него и его сторонников.

В изложении основных причин происхождения конфликта между Златоустом и константинопольской элитой Палладий и Псевдо-Мартирий в основном сходятся: это ревностное исполнение Златоустом его пастырских обязанностей и недовольство части клира и высшей столичной знати его обличениями. Среди его врагов он, как и Палладий, называет Феофила Александрийского, Акакия Верийского, Антиоха Птолемаидского и Севериана Гавальского. Однако, по сравнению с Палладием, Псевдо-Мартирий акцентирует внимание на той широкой и решительной оппозиции избранию св. Иоанна во епископа Константинопольского, которая существовала в столице. Если Палладий упоминает об одном лице, которое было против Златоуста, — Феофиле Александрийском², то Псевдо-Мартирий сообщает, что, когда Златоуст вступал на Константинопольскую

¹ Там же. С. 183, 212, 206, 246.

² См.: Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 75.

кафедру, ему с самого начала противостоял не только Феофил, но многие представители столичной знати, епископата и константинопольского клира¹. Впоследствии те, кто входил в число этих оппозиционеров, частично приняли сторону Златоуста, а частично затаились. Та легкость, с которой Феофил Александрийский победил Златоуста, объясняется не только тем, что константинопольский святитель своей деятельностью нажил себе врагов, на которых Феофил впоследствии смог опереться, но и тем, что эти враги существовали с самого начала и ждали лишь удобного момента, чтобы поднять голову.

Вторая особенность рассказа Псевдо-Мартирия, которая обращает на себя особое внимание, — это враждебность императрицы Евдоксии по отношению к епископу. Рассуждая, какие мысли мог бы иметь демон, явившийся источником вражды против святого, Псевдо-Мартирий говорит как бы от его лица: «И ныне у меня есть <...> такая женщина, именно та, которую я соблазнил ненасытным стремлением к сребролюбию, облеченная могуществом и в то же время подверженная множеству пороков: для нее он (то есть св. Иоанн Златоуст. — А. Б.) очень обременителен и жжет ей глаза»². Именно императрицу Евдоксию Псевдо-Мартирий называет «корнем всего зла», говоря, что прежде всего она понесла наказание за изгнание святого. «...Праведный Судия Бог, не желающий смерти грешника, но чтобы он обратился и жив был, и поэтому всегда удерживающий вырезанную и готовую для того, чтобы быть пущенной, стрелу, зная, что корень всего зла скрывается в находящейся у власти женщине, отпустил руку, и стрела полетела и поразила жалкое чрево...»³. Когда после собора «у Дуба» и первой ссылки святителя у императрицы случился выкидыш, она сочла это за знак Божиего гнева за изгнание святого и тотчас приказала вернуть его. Но вскоре именно она опять играет роковую роль в его окончательном изгнании. Псевдо-Мартирий передает ее слова, сказанные в ответ на отказ Златоуста добровольно покинуть Церковь, поскольку это навлечет на него великий грех. «Я сама возложу этот грех на свою голову», — говорит императрица⁴. Последний раз Псевдо-Мартирий обращается к императ-

¹ См.: Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие... // Наст. изд. С. 187; Ommeslaeghe F. S. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie. P. 149–151.

² См.: Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие... // Наст. изд. С. 198–199.

³ Там же. С. 213.

⁴ Псевдо-Мартирий передает ее разговор со Златоустом, в котором тот сравнивает ее с Евой. «Я не думаю, что ты, о женщина, будешь для меня достаточным поручи-

рице, рассказывая о ее смерти. Здесь также звучит мотив ее вины за изгнание праведника. Смертельная болезнь является наказанием за ее преступление: «...другая стрела Господня поразила женщину». Псевдо-Мартирий приводит и ее предсмертные слова: «Что ты воюешь против меня, Иоанн?»¹.

В чем же лежала причина столь великой ненависти императрицы к святому? Ведь автор жития не упоминает ни о каких действиях Златоуста, которые могли бы оскорбить императрицу и настроить ее против него. Центральным эпизодом всего произведения является рассказ о строительстве св. Иоанном Златоустом больницы для прокаженных. Этот рассказ — уникальное историческое свидетельство, о котором нет упоминаний в других источниках², проливающее новый свет как на исторический образ св. Иоанна Златоуста, так и на всю историю его низложения. Неизвестный автор сообщает, что св. Иоанн Златоуст, увидев прокаженных, лежавших на земле без всякого попечения, решил, невзирая на все предубеждения, существовавшие по отношению к ним, построить больницу, где они получали бы соответствующий уход. На пожертвования горожан Златоуст купил в одном из пригородов Константинополя участок земли и начал строительство больницы. Это, однако, вызвало сильнейшее противодействие оппозиции, подстрекаемой владельцами земель константинопольских предместий, испугавшихся распространения инфекции и, возможно, падения цен на землю³, и подвигло врагов святителя к решительным действиям, направленным на его низложение. Псевдо-Мартирий особо подчеркивает, что первым делом, совершенным после вынесения приговора Златоусту, был арест недостроенного здания больницы⁴.

тельством в оставлении столь великого греха, ибо ни Адаму не принесло пользы сказанное: "Ева меня обольстила", ни самой Еве отговорка, что ее соблазнил змей, но каждый сам подвергнется наказанию от Бога за свой грех». См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие...* // Наст. изд. С. 221. Оммслеге считает, что эти слова действительно могли быть отголоском конфиденциальной беседы епископа с императрицей, но могли быть и ничем не обоснованными слухами, циркулирующими по городу. См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 153.

¹ См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие...* // Наст. изд. С. 235.

² У Палладия существует лишь краткое сообщение о постройке Златоустом большей странноприимницы, чем та, которая раньше существовала в Константинополе. «Поскольку нужда в этом была велика, он строит большую странноприимницу». См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 77. См. также: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 151.

³ См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 151.

⁴ См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие...* // Наст. изд. С. 212.

Автор жития дает понять, что императрица принимала не последнее участие в деле борьбы со строительством больницы. Рассказывая о том, что виновные не понесли должного наказания за содеянное, он объясняет это тем обстоятельством, что корень зла находился в императрице и поэтому наказание понесла именно она. Вероятно, поскольку императрица сама была обладательницей земельной собственности в пригородах Константинополя¹, она также имела в этом деле личный экономический интерес. Это обстоятельство объясняет причину враждебного отношения императрицы к святителю. Раскрытие роли императрицы Евдоксии в изложении св. Иоанна Златоуста — важное историческое свидетельство, которое отличает произведение Псевдо-Мартирия Антиохийского от «Диалога» Палладия.

Итак, согласно Псевдо-Мартирию, причина враждебного отношения к Златоусту лежит не только в чисто церковной сфере, как об этом говорит Палладий, но и в сфере материальных взаимоотношений, приведших центральную государственную власть к недовольству епископом.

Эпизод строительства больницы является центральным в произведении Псевдо-Мартирия. Это дело св. Иоанна Златоуста он считает одним из самых значительных его подвигов. «И если бы мы взяли обсуждать это на примере каждого дела, наше слово оказалось бы очень длинным, но сейчас на примере нищелюбия, особенно дорогого для Христа, <...> мы перейдем к рассказу о его подвигах»². В свете этого эпизода следует рассматривать и более поздние образцы агиографии св. Иоанна Златоуста, в которых также большое место уделено конфликту святого с императрицей.

«ЖИТИЕ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА» ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

«Житие св. Иоанна Златоуста», созданное в VII в. и надписанное именем александрийского патриарха Георгия (620–630)³, принципи-

¹ Это предположение высказывает Баур. См.: *Baur Ch. John Chrysostom and His Time*. V. 2. P. 167.

² См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие...* // Наст. изд. С. 209.

³ По поводу авторства и времени создания этого жития существуют две точки зрения. Первая из них принадлежит Бауру. Он считает, что житие было написано в конце VII — начале VIII вв. и его автором был неизвестный образованный священник, монах

ально отличается от двух предыдущих произведений. Оно не является свидетельством очевидца, непосредственно откликнувшегося на стоявшие перед ним злободневные проблемы. Время создания этого жития отстоит от времени исторических событий, описанных в нем, более чем на два столетия. Произведение Георгия Александрийского было следствием и, одновременно, отражением существовавшего в то время в Церкви почитания св. Иоанна Златоуста. Свою задачу он видел в том, чтобы объединить в связное и последовательное повествование максимальное количество существовавших источников, рассказывающих о житии св. Иоанна Златоуста. С одной стороны, в его сочинении использованы «Диалог» Палладия, «Церковная история» Сократа Схоластика, «Церковная история» Феодорита Кирского, а также творения самого св. Иоанна Златоуста. С другой стороны, он включил в «Житие» рассказы «верных иереев и богобоязненных мирян» и другие сочинения, написанные «некими трудолюбивыми людьми», — скорее всего, это были записанные устные предания¹.

Таким образом, источники, которыми пользовался агиограф для составления «Жития», можно разделить на две категории. К первой категории относятся сочинения, представляющие собой письменную традицию, прежде всего творения самого св. Иоанна Златоуста, произведения Палладия, Сократа и Феодорита Кирского. Они обладают высокой степенью исторической достоверности. Вторую категорию составляют устные рассказы о св. Иоанне Златоусте, сохраненные в народной памяти, некоторые из которых были записаны. Это устная легендарная традиция. Степень достоверности этой категории источников различна. Ее уровень следует определять в каждом отдельном случае, сопоставляя с другими, достойными доверия источниками.

Поскольку «Житие» составлено на основе двух традиций — письменной и устной, то естественно, что они, объединенные в одно цельное повествование, оказывали друг на друга взаимное влияние.

и, при этом, приверженец Рима. Противоположной точки зрения придерживается Р. Т. Нортон, склоняющийся к тому, что автором жития был Георгий Александрийский. В обеих точках зрения существует рациональное начало. См.: *Beck H. G. Op. cit.* p. 460.

¹ Об источниках «Жития» см.: *Baur Ch. Georgius Alexandrinus // Byzantinische Zeitschrift. 1927. T. 27. P. 1–16.* Одним из источников «Жития» Георгия Александрийского Баур считает «Житие...», созданное Феодором Тримифунтским, но это вопрос дискуссионный.

В связи с этим встают следующие вопросы: во-первых, какая из этих двух традиций была для Георгия Александрийского основной и, во-вторых, как эти две традиции соотносились друг с другом, просто ли одна из них восполняла недостаток информации другой, находились ли они в противоречии друг с другом, существовали ли они параллельно или у них были общие точки пересечения? Для ответа на эти вопросы следует рассмотреть отдельно обе традиции, как устную, так и письменную.

Устная традиция

Легендарные сказания о святых¹ являются следствием их народного почитания. Однако народное сознание, создающее и хранящее в своей памяти эти легенды, подчас подвергает исторические факты столь сильной трансформации, что они оказываются измененными до неузнаваемости. Но, несмотря на это, ядро подлинной исторической реальности в легенде всегда, в той или иной мере, присутствует. Этим легенда и отличается от мифа. События, о которых в ней говорится, связаны с определенным историческим временем, местом и реальным историческим персонажем. В основе легенды всегда лежит подлинный исторический факт². Однако коллективное народное сознание не способно воспринять всей сложности и противоречивости исторической действительности, поэтому подчас глубокая и сложная, обусловленная множеством различных факторов историческая реальность сводится в легенде к небольшому и очень простому набору идей. С другой стороны, в агиографической легенде, как правило, изображается не конкретный исторический персонаж, наделенный индивидуальными чертами, а абстрактный образ, которому свойственны черты святого: мученика, монаха, епископа и др.³

Жития создавались агиографами, образованными людьми, знакомыми с правилами риторики, согласно которым они и составляли жизнеописания святых. Но выступали ли они благодаря своей обра-

¹ Подробный разбор этой проблемы находится в исследовании И. Делеэ «Агиографические легенды». См.: *Delehaye H. Les légendes hagiographique. Bruxelles, 1955.*

² *Ibidem.* P. 8.

³ *Ibidem.* P. 12–39. Относительно типологизации образа см. также: *Полякова С. В. Византийские легенды как историческое явление // Византийские легенды. М., 1994. С. 250.*

зованности «более верными гарантами исторической традиции»¹ Другими словами, насколько критично агиограф подходит к отбору фактического материала для своего повествования?

Агиограф в качестве источников мог использовать как письменную традицию — анналы, различные исторические хроники, воспоминания, биографии, так и устную — рассказы свидетелей или современников, а также циркулировавшие в народе и передававшиеся из уст в уста легендарные сказания. Подобные рассказы, как правило, воспринимались им как авторитетные свидетельства, хотя они чаще всего содержат в себе, как уже было сказано выше, трансформированную народным сознанием и, следовательно, поврежденную историческую традицию. Однако составитель жития не делает разницы между достоверным и малодостоверным источником. Они кажутся ему равными по своему значению². Дело в том, что в Средние века граница между фактом историческим и не историческим была весьма размыта, поэтому не существовало и четкого различия между легендой и историей, и агиограф часто смешивает одно с другим, принимая легенду за подлинное историческое повествование³. И поскольку легенда доносит до агиографа исторические факты в искаженном виде, то историческая правда в житиях подчас также оказывается искаженной.

Это касается не только изложения исторических фактов, но и образов святых. Поскольку народное сознание воспринимало личность святого не как реальный, живой образ, а как тип, наделенный определенными характеристическими чертами святости, то этот тип, созданный народной легендой, весьма часто заменял для агиографа, использовавшего легенду в своем повествовании, реальную историческую личность, сводя ее к абстракции.

С другой стороны, агиограф, подчас не довольствуясь скудными сведениями, предоставляемыми имеющимися в его распоряжении источниками, и стремясь произвести большой эффект на читателя, восполняет недостаток информации, содержащейся в одном источнике, заимствованием ее из другого. Таким образом, факты жизни или характерные черты образа одного святого могли быть приписаны другому. В конце концов они стали приобретать характер

¹ Delehaye H. Les légendes hagiographiques. P. 57.

² Ibidem. P. 69–72.

³ Ibidem. P. 63. См. также: Полякова С. В. Указ. соч. С. 252.

типологических черт, делающихся обязательными для образа каждого святого. Таким образом возникали так называемые общие места, кочующие из одного жития в другое¹. Естественно, это явление также затемняло и искажало историческую правду. Кроме того, поскольку целью агиографа было, с одной стороны, через образ святого создать пример для подражания, а с другой — максимально превознести и восхвалить своего героя, то обычными риторическими приемами в житиях являются типологизация и преувеличение.

Все эти нормы, постепенно вырабатывавшиеся на протяжении столетий, к VI в. сложились в определенный свод правил, так называемый агиографический канон, согласно которому следовало составлять житие святого. Эти правила касались как композиции, так и необходимых риторических приемов, используемых агиографом², и для составления «правильного» жития следовало точно придерживаться этих норм.

«Житие» Георгия Александрийского в основных чертах соответствует схеме агиографического канона. Оно начинается со вступления, в котором подробно говорится об используемых источниках³. Далее следует рассказ о родителях святого, об их богатстве и знатности⁴. Упоминается о том, что Иоанн уже в детстве отказывался от игр и стремился к учению, и приводятся факты его необычайной святости уже в отроческие годы⁵. Переходя к повествованию о жизни Иоанна в монастыре⁶, Георгий Александрийский использует традиционную для агиографического канона схему изображения монашеского подвига: благодаря ревностному подвижничеству Иоанн становится духовником и наставником как монастырской братии, так и многочисленных мирян. Рассказывает он и о творимых им чудесах, упоминая при этом такие общие для агиографических повествований

¹ Ibidem. P. 86–95.

² Об агиографическом каноне см.: Лопарев Х. М. Указ. соч. С. 15–35; Попова Т. В. Указ. соч. С. 232–234.

³ См.: Георгий Александрийский. Житие во святых отца нашего и вселенского светильника Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоуста // Наст. изд. С. 249.

⁴ См.: Георгий Александрийский. Житие... // Наст. изд. С. 251. Восхваление родителей святого согласно канону требовалось для возвеличивания его самого. См.: Лопарев Х. М. Указ. соч. С. 23.

⁵ См.: Георгий Александрийский. Житие... // Наст. изд. С. 252. Это тоже является обязательным требованием канона: святой не должен любить ни игр, ни зрелищ, а усердно молиться и читать Священное Писание. См.: Лопарев Х. М. Указ. соч. С. 25.

⁶ См.: Георгий Александрийский. Житие... // Наст. изд. С. 266–278.

мотивы, как исцеление кровоточивой жены, избавление людей от свирепого льва и др.¹ Упоминание многочисленных чудес, сопровождавших Иоанна Златоуста на протяжении всей его жизни, должно служить свидетельством его исключительной святости². Далее следует историческая часть, где повествуется о священническом и епископском служениях Златоуста, его осуждении и ссылке и кончине и перенесении мощей в Константинополь и посмертных чудесах³. В заключении воспевается хвала святому, завершающаяся молитвенным обращением к нему⁴.

Кульминацией «Жития», его центральным эпизодом является легенда о винограднике вдовы Феогноста. Сенатор Феогност был оклеветан врагами и отправлен в ссылку, где впоследствии умер. У его вдовы осталось наследство — виноградник, который был для нее единственным средством к существованию. Этот виноградник незаконно присвоила себе императрица Евдоксия. Вдова обратилась за помощью к св. Иоанну, однако его заступничество не помогло. Более того, обличая поступок императрицы, Златоуст нажил себе в ее лице врага, сравнив ее с нечестивой царицей Иезавелью, и она с угрозами изгнала св. Иоанна из дворца. Он же, в ответ на это, в день праздника Воздвижения Креста Господня запретил ей войти в храм, после чего императрица окончательно приняла решение о низложении святого⁵.

Что является правдой, а что — вымыслом в этой легенде? Подлинность этого повествования была поставлена под сомнение еще в XIX в. Вот что, например, писал биограф Златоуста Э. Пюш: «Позднейшие рассказы <...> могут заключать в себе полнейшую правду, но они не достаточно аутентичны, чтобы осторожная критика могла извлечь из них пользу»⁶. К. Баур, напротив, считал, что этот рассказ вполне исторически достоверен. Он аргументирует свою позицию следующим образом. Императрица действительно могла отнять

¹ Там же. С. 275–278.

² Изображение чудес — обязательная норма агиографического канона. См.: Полякова С. В. Указ. соч. С. 285. Обратим внимание на то, что ни в «Диалоге» Палладия, ни в энкомии Псевдо-Мартирия о чудесах св. Иоанна Златоуста не говорится ни слова.

³ См.: Георгий Александрийский. Житие... // Наст. изд. С. 279–358. Посмертные чудеса — обязательный элемент агиографического канона. См.: Лопарев Х. М. Указ. соч. С. 30.

⁴ См.: Георгий Александрийский. Житие... // Наст. изд. С. 358–360.

⁵ Там же. С. 328–333.

⁶ См.: Пюш Э. Указ. соч. С. 305.

чужую собственность, присоединив ее к землям, которыми владела сама. С другой стороны, известно, что между св. Иоанном Златоустом и императрицей существовала размолвка, о чем свидетельствует «Житие Порфирия Газского» Марка Диакона¹. Эта размолвка, по мнению Баура, и была вызвана тем, что св. Иоанн Златоуст, подобно пророку Илии, выступил против императрицы. Поскольку он видел, что эта ситуация сходна с библейским рассказом об Иезавели, то высказал эту параллель вслух².

Кто же прав, Пюш или Баур? Свет на эту проблему смог пролить Ф. Оммеслеге, и в этом ему помог сделанный им анализ «Жития» Псевдо-Мартирия Антиохийского. Опираясь на факты, представляемые этим памятником, ученый доказывает, что повествование о винограднике является не подлинным историческим фактом, а агиографической легендой. Ход его рассуждений следующий. В сочинении Псевдо-Мартирия говорится о том, что в Константинополе существовала враждебная св. Иоанну Златоусту партия, распространявшая по городу слухи, порочащие доброе имя епископа. О подобных слухах, в частности о том, что в одной из проповедей св. Иоанн сравнил императрицу Евдоксию с Иезавелью, свидетельствует и Палладий в «Диалоге»: «Ведь оскорблением величества была клевета об императрице, поскольку они донесли, что Иоанн назвал ее Иезавелью»³. Этот слух был использован врагами святого, чтобы обвинить его. Оммеслеге считает, что этот слух возник не случайно: среди сторонников Златоуста существовало сравнение героев драмы, произошедшей в Константинополе, с персонажами библейского рассказа о винограднике Навуфея: пророком Илией, Навуфеем и Иезавелью⁴. Это нашло отражение в «Житии» Псевдо-Мартирия, которое лучше чем какой-либо другой источник показывает обстановку в Константинополе этого времени. Например, во вступлении Псевдо-Мартирий изображает св. Иоанна у врат рая, где его встречает сонм святых, в том числе и пророк Илия⁵. Другое сравнение еще

¹ Следует, однако, отметить, что Анри Грегуар, исследовавший текст жития Порфирия Газского, высказал предположение, что эти отрывки памятника являются позднейшей интерполяцией. См.: *Marc le Diacre. Vie de Porphire, évêque de Gaza* / Ed. H. Grégoire & M.-A. Kugenger. Paris, 1930. P. LXXXV–LXXXVI.

² См.: *Baur Ch. John Chrysostom and His Time*. V 2. P. 110.

³ См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 92.

⁴ См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 149–159.

⁵ См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие...* Наст. изд. С. 180.

более интересно. Здесь св. Иоанн Златоуст сравнивается с Навуфеем, а императрица — с Иезавелью. «Я некогда убедил Иезавель убить того Навуфея. И ныне у меня есть пресвитеры, обученные науке доноса, есть и такая женщина, именно та, которую я соблазнил ненасытным стремлением к сребролюбию...»¹. Навуфеем — хозяином виноградника. Но библейский образ виноградника является символом Царства Небесного и Церкви². Таким образом, для Псевдо-Мартирия и его круга образы Навуфея, Иезавели и виноградника символизировали борьбу темных сил с Церковью. Поэтому им и предается в этом произведении такое значение³. Воспользовавшись существовавшим сравнением императрицы Евдоксии с Иезавелью и приписав это сравнение св. Иоанну Златоусту, его враги скомпрометировали его в глазах императрицы.

Впоследствии этот ложный слух, основанный на библейском повествовании о винограднике Навуфея и переосмысленный народным сознанием, мог послужить основой для возникновения легенды о винограднике Феогноста. Однако возможно, что в этой легенде содержится подлинное историческое ядро. Можно вполне согласиться с Бауром в той части, где он говорит о присвоении императрицей чужой земельной собственности и заступничестве св. Иоанна Златоуста за обиженного.

Проблема вражды императрицы к св. Иоанну Златоусту, как мы видели, остро ставится в «Житии» Псевдо-Мартирия. Он так же, как и Георгий Александрийский, считает, что на императрице лежит главная ответственность за судьбу св. Иоанна, но трактует взаимоотношения между святителем и государыней несколько иначе, чем это делает Георгий. Псевдо-Мартирий свидетельствует, что св. Иоанн Златоуст невинно пострадал за Христову правду: ведь главной причиной ненависти к святому было его попечение о самых обездоленных людях — прокаженных. Сказание же о винограднике с сопутствующими сюжетами: сравнением императрицы с нечестивой библейской царицей и рассказом о публичном ее оскорблении епископом — затворении перед ней по его приказанию церковных дверей —

¹ См.: *Георгий Александрийский. Житие...* // Наст. изд. С. 198–199.

² См.: Мф. 21:33–46. На символику притчи указывают слова: «Потому сказываю вам, что отнимется у вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» (Мф. 21:43).

³ См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 154–155.

изображает святителя надменным, лишь подтверждая слова врагов, обвинявших его в гордости, нетерпимости и высокомерии¹. Можно даже предположить, что в этой легенде опосредованным образом нашли отражение слухи, распускаемые врагами святого². Таким образом, Георгий Александрийский, включая в «Житие» это сказание, невольно оказывается солидарным с врагами святителя.

Письменная традиция

Письменная традиция, использованная в «Житии» Георгия Александрийского, представлена, как мы уже говорили, прежде всего сочинениями Палладия и Сократа. Заимствования из «Диалога» Палладия можно разделить на две категории. К первой из них относятся те, смысл которых при соприкосновении с контекстом «Жития» не изменяется. Они носят информационный характер. Вторую категорию составляют те заимствования, которые при включении их в контекст «Жития» теряют свой первоначальный и приобретают иной смысл. Таково первое же обращение Георгия Александрийского к «Диалогу». Оно знаменует собой отношение агиографа к заимствуемому им тексту. В своем повествовании он использует отрывки, в которых рассказывается об избрании св. Иоанном стези духовной жизни³. В них Палладий противопоставляет два пути: путь блестящей светской карьеры, который открывался перед молодым Иоанном, и тесный путь духовного подвига, который он предпочел мирскому почету и славе. Отрывки из Палладия включены в контекст повествования о необычайных добродетелях св. Иоанна, завершающегося рассказом о чуде обращения им к вере язычника во время пребывания в Афинах, куда он отправился для завершения светского образования. В этом контексте мысль Палладия, который имеет в виду духовный переворот, произошедший в Иоанне, теряет свой перво-

¹ Историческая дискуссия относительно того, как следует оценивать Иоанна Златоуста, изображенного в легенде, следует ли почитать его как епископа, апостола и мученика или его следует осудить как идеалиста, лишённого каких-либо дипломатических способностей, фанатика, идущего напролом для осуществления своих целей, изложена в статье Оммеслеге: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 139–148.

² Ф. Оммеслеге предполагает, что один из легендарных источников «Жития» Георгия Александрийского отражал точку зрения оппозиционной Златоусту партии. См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 158–159.

³ См.: *Георгий Александрийский. Житие...* // Наст. изд. С. 264.

начальный смысл. Георгий Александрийский не подразумевает никакой внутренней перемены в своем герое, ведь, согласно его рассказу, Иоанн и до этого момента был свят. Включение этого отрывка в повествование значит для Георгия лишь то, что возвращение из Афин ознаменовало для св. Иоанна завершение светского образования, когда он полностью предал себя служению Церкви. Таким образом, заимствуя этот отрывок Палладия, Георгий Александрийский не учитывает его прямой смысл, а придает ему новый, более понятный ему. Трактовка Георгием Александрийским этого отрывка свидетельствует о следующем. Во-первых, она обозначает тенденцию, характерную для образцов поздней агиографии: в памятниках ранней агиографии еще не утеряно непосредственное восприятие человеческой личности, поэтому если Палладий изображает реальную жизнь и реального человека, то Георгий Александрийский, уйдя от конкретной реальности, создает идеальный тип. Во-вторых, она свидетельствует о стремлении агиографа не содержание легендарного повествования скорректировать заимствуемым текстом, а, наоборот, текст — легендарным повествованием. Итак, включая в свое повествование отрывки чужого текста, Георгий Александрийский следует не логике заимствуемого текста, а своей собственной.

Об этом свидетельствует и пример заимствований тех отрывков из «Диалога», в которых Палладий рассказывает о составлении заговора против св. Иоанна Златоуста. Эти отрывки из нескольких глав «Диалога» составляют в «Житии» отдельную главу¹. Однако они также вставлены в чуждый им контекст. Эта глава «Жития» начинается со слов, которыми Палладий подводит итог рассказу об успешных духовных преобразованиях, совершенных св. Иоанном Златоустом в Константинополе: «Церковь ежедневно расцветала к лучшему, весь город переокрасился в благочестие, души утешались целомудрием и псалмопением, не перенес ненавидящий добро демон побега тех, над кем имел власть, тех, которых отвратило от него слово Господа через учение Иоанна, ибо имеющие страсть к ипподромам и любители театральных зрелищ, покинув дворы диавола, поспешно прибегли к ограде Спасителя любовью свирели овцелюбивого пастыря»². Агиограф помещает этот отрывок непосредственно после повествования

¹ См.: *Георгий Александрийский. Житие...* // Наст. изд. С. 324.

² См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 78.

об обличении св. Иоанном Златоустом императрицы за сребролюбие¹. Таким образом, смысл заимствованного отрывка коренным образом меняется. У Палладия эти слова подводят итог церковным преобразованиям св. Иоанна Златоуста, а у Георгия Александрийского — обличениям святителем злых дел императрицы. Следуя логике его повествования, получается, что Церковь расцвела к лучшему не в результате того, что св. Иоанн боролся против сожительства целибатных клириков с девственницами, обличал любостыжание, призывал к умеренности в пище, разоблачал чревоугодников, перераспределял доходы на содержание епископа в пользу дел милосердия, призывал к строгой жизни вдов, вводил ночные богослужения, увещевал богатых справедливо относиться к малоимущим, а в результате того, что он разоблачал сребролюбие августы. Поэтому характер этого заимствования свидетельствует о том, что если Палладий видит корни конфликта Златоуста с его врагами во вражде к нему лжепастырей, ополчившихся на него за проводимые им церковные реформы, то Георгий Александрийский — в том, что он вступил в конфликт с императрицей.

Эти и другие примеры использования текста «Диалога» говорят о том, что агиограф не ставит перед собой задачи следовать духу произведения Палладия. Он использует его в качестве служебного материала, ставя во главу угла устную традицию.

Вторым основным письменным источником «Жития» послужила «Церковная история» Сократа. Перед тем, как охарактеризовать обращение агиографа с текстом Сократа, скажем несколько слов о самом Сократе и о его отношении к св. Иоанну Златоусту. Младший современник св. Иоанна, Сократ был адвокатом, почему и назывался «схоластиком». Плохо разбираясь в богословских проблемах, он поставил во главу угла написанной им «Церковной истории» принцип полной беспристрастности². Однако, когда Сократ начинает говорить о св. Иоанне Златоусте, через его беспристрастность сквозит явное осуждение святителя.

Сократ так описывает характер св. Иоанна: «Он был, как говорят, самый строгий ревнитель целомудрия и, по свидетельству одного из близких к нему людей, с ранней юности обнаруживал в харак-

¹ См.: Георгий Александрийский. Житие... // Наст. изд. С. 322–324.

² См.: Болотов В. В. Указ. соч. Т. 1. С. 161–165.

тере более суровости, нежели ласковости. По правоте жизни он не обеспечивал себя на время будущее, а по простоте был весьма доступен и с кем случалось без меры пользовался свободой слова. Преподавая учение, он особенно старался об исправлении нравов в своих слушателях, а находясь в собраниях, казался гордым для людей, не знавших его характера»¹.

Когда св. Иоанн стал епископом Константинополя, в полной мере проявились жесткость и непримиримость его характера, ставшие, с точки зрения Сократа, глубинной причиной конфликта, приведшего к его низложению. Иоанн начал обходиться с подчиненными суровее, чем следовало, и через это надеялся исправить жизнь подвластных ему клириков. «Но... обнаруживая в отношении к духовным жестокость, он до того возбудил в них против себя ненависть, что многие стали питать к нему отвращение и удалялись от него, как от человека строптивого»².

К жесткости и нетерпимости Златоуста прибавляется еще негативное влияние на него его окружения, и прежде всего диакона Серапиона, сказавшего в присутствии клира следующее: «Епископ! Ты до тех пор не будешь иметь над ними власти, пока не погонишь всех одним жезлом». Эти слова заставили ненавидеть епископа». А поскольку Златоуст многих отлучил от Церкви за различные проступки, то «отлученные, как обыкновенно бывает при таких насильственных поступках правителей, составили против него братства и начали клеветать на него перед народом»³.

Одним из противников Златоуста был Севериан, епископ Гавальский. Златоуст, по словам Сократа, имел личную неприязнь к Севериану. Причиной этому был тот же диакон Серапион. Он, как пишет Сократ, «превозносился перед всеми более надлежащего и этим возбуждал сильнейшую ненависть против самого епископа». Сократ рассказывает о случае, когда диакон Серапион, проходя мимо, не отдал Севериану как епископу должной чести. «Севериан не перенес такого пренебрежения, — пишет Сократ, — но тут же громко сказал всем: “Если Серапион умрет христианином, то Христос не вочеловечился”. <...> Вот что подало Иоанну повод к неудо-

¹ См.: Сократ. Указ. соч. С. 242.

² Там же. С. 242–243.

³ Там же. С. 243.

вольствию на Севериана»¹. Таким образом, конфликт Златоуста и Севериана Гавальского в интерпретации Сократа произошел не по причине честолюбивых амбиций Севериана, приехавшего в Константинополь ради денег и славы, а по вине самого Златоуста, который, защищая своего амбициозного диакона, сам нажил себе врага.

Усиление оппозиции епископу происходит тогда, когда он от обличения клира переходит к обличению власть имущих. Согласно утверждению Сократа, он обличал их «более надлежащего», и в результате этого «возгорелась против него большая ненависть, тогда к его вреду стали говорить многое, и слушавшие весьма многому верили»².

Согласно Сократу, роль императрицы в низложении Златоуста была велика. Однако она начала борьбу против него после того, как он дважды оскорбил ее. В первый раз Златоуст произнес обличительное слово против нескромно ведущих себя женщин. «Быв горячего нрава и всегда готовый говорить, он, нимало не медля, сказал народу слово, в котором порицал вообще всех женщин. Это слово народ тотчас понял как намек на царицу, и молва о нем через недоброжелателей Иоанна дошла до двора»³. Императрица, когда до нее дошел этот слух, оскорбилась и пожаловалась императору, который, в свою очередь, повелел собрать против св. Иоанна Златоуста собор.

Во второй раз Златоуст оскорбил императрицу после возвращения из первой ссылки. На площади перед собором св. Софии Константинопольской была воздвигнута статуя императрицы и учреждены игры в честь ее воздвижения. По словам Сократа, «почитая сии игры оскорбительными для Церкви, Иоанн снова принял тон обыкновенной смелости и вооружил свой язык против учредителей их. Ему следовало бы убедительно просить властителей, чтобы они прекратили эти игры; а он не сделал так, но употребил язык обличительный и начал порицать особ, повелевших учредить их. Царица, как и прежде, приняла это на свой счет и, слова его почитая для себя оскорбительными, снова начала стараться созвать собор против епископа. Узнав об этом, Иоанн сказал в церкви ту известную беседу, которая начинается словами: "Иродиада опять беснуется..."»⁴.

¹ Там же. С. 254.

² Там же. С. 243.

³ Там же. С. 257.

⁴ Там же. С. 260–261.

Подлинность этой проповеди вызывает сомнение. «Эта беседа состоит в поношении, — писал исследователь жизни св. Иоанна Златоуста архимандрит Агапит, — и поэтому думают, что она сочинена кем-либо из врагов его»¹. Ф. Оммеслеге также подвергает сомнению то, что эта проповедь действительно была произнесена св. Иоанном. Он считает ее образчиком той псевдоэпиграфической литературы, которая создавалась в Константинополе с целью дискредитировать Златоуста в благоприятное для этого время смуты².

Таким образом, Златоуст вторично оскорбил императрицу и тем самым спровоцировал свое второе и окончательное низложение и ссылку. Сократ до конца не уверен, было ли низложение Златоуста справедливым, и не выносит своего суда. Он пишет: «Справедливо ли было низложение Иоанна <...> известно одному Богу, Который знает тайное и есть праведный Судия самой истины»³.

Итак, Сократ не склонен видеть в св. Иоанне Златоусте мученика, пострадавшего за проповедь Евангелия. Он, безусловно, отдаст должное его нравственным качествам, но одновременно многократно подчеркивает его жесткость и нетерпимость к людям. Здесь следует отметить точку зрения Ф. Оммеслеге, который считает, что эти не вполне лестные отзывы Сократа о св. Иоанне Златоусте являются отражением тех жалоб на святого, которые исходили от Феофила Александрийского и циркулировали среди врагов св. Иоанна⁴. Таким образом, позиция Сократа по отношению к св. Иоанну Златоусту в большой степени выражает настроения той партии его противников, которая с самого начала его епископства существовала в Константинополе и в конечном итоге добилась его низложения и изгнания.

Заемствования из «Церковной истории» Сократа можно разделить на несколько категорий: одни из них носят историкоинформационный характер, а в других выражено тенденциознопредвзятое отношение Сократа к св. Иоанну Златоусту, однако агиограф включает их в свое произведение, не видя того, что они бросают тень на образ святого. Существуют, наконец, заимствования, которыми он,

¹ См.: Агапит, архим. Жизнь св. Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского и его пастырская деятельность. Изд. 2-е. СПб., 1874. С. 354.

² См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 156.

³ См.: Сократ. Указ. соч. С. 262.

⁴ См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 151.

следуя неточностям самого Сократа, вносит в «Житие» искаженную информацию.

Ко второй категории заимствований следует отнести приведенную выше характеристику Златоуста как человека сурового и гордого. Георгий Александрийский не сумел разглядеть в этом отрывке тенденциозное отношение Сократа к святителю. Не замечает он этой тенденциозности и почти дословно включая в «Житие» рассказ, осуждающий поведение диакона Серапиона¹, невольно следуя в этом за Сократом, возлагающим вину за конфликт с клиром на Златоуста, не смогшего противостоять влиянию нетерпимого и фанатичного архидиакона. И далее описывается упоминавшийся выше конфликт между Северианом и Серапионом, когда диакон отказался встать перед епископом. Сократ тенденциозно подчеркивает здесь нарочитую грубость и неуважительность Серапиона, и Георгий Александрийский следует этой тенденциозности.

Конечно, в тех случаях, когда инвективы Сократа слишком очевидны, агиограф смягчает их. Например, в указанном отрывке, который начинается словами: «...но гордости и высокомерия Серапиона терпеть никто не мог, потому что, приобретши полную доверенность епископа Иоанна, Серапион превозносился перед всеми более надлежащего и этим возбуждал сильнейшую ненависть против самого епископа ...», Георгий Александрийский пропускает последнюю часть приведенной фразы, начинающуюся со слов «более надлежащего»².

Так же он поступает, заимствуя рассказ Сократа о проповеди «Опять Иродиада беснуется». Он выпускает слова: «Ему следовало бы убедительно просить властителей, чтобы они прекратили эти игры, а он не сделал так»³. Тем не менее Георгий, включая этот рассказ в «Житие», не может отличить инсинуаций врагов Златоуста от подлинных поступков святителя. Отметим, что по духу этот рассказ Сократа весьма близок к легенде о винограднике и затворении перед императрицей церковных врат.

¹ См.: Георгий Александрийский. Житие... // Наст. изд. С. 303. Поскольку повествование о Серапионе заимствовано из «Церковной истории» Сократа, мы не включили этот текст в наш перевод. Греческий текст см.: Douze récits byzantins sur saint Jean Chrysostome / Publiés par François Halkin. Bruxelles, 1977. P. 139–140. Текст Сократа: Сократ. Указ. соч. С. 253–254.

² Сократ. Указ. соч. С. 253–254.

³ См.: Сократ. Указ. соч. С. 260. Этот текст также не включен в наш перевод. В «Житии» Георгия Александрийского он составляет главу 51. См.: Douze récits... P. 223–224.

В заключение обратим внимание на те неточности, которые попали в «Житие» как следствие заимствования неверных сведений из «Церковной истории» Сократа. Одна из них — сообщение Сократа, что ближайшим другом св. Иоанна в молодые годы был Василий, рукоположенный впоследствии во епископа Кесарии Каппадокийской¹. Естественно, что он, живший на полвека раньше св. Иоанна Златоуста, не мог быть другом его юности.

Помимо «Диалога» Палладия и «Церковной истории» Сократа, Георгий Александрийский делает заимствования из творений самого св. Иоанна Златоуста² и «Церковной истории» Феодорита Кирского³. Заимствования из этих источников носят чисто информационный характер и являются дополнением исторических сведений, содержащихся в сочинениях Палладия и Сократа.

Итак, произведение Георгия Александрийского, обладая характерными чертами агиографического жанра, представляет собой некий синтез устной и письменной традиций, в котором устная традиция доминирует, подчиняя себе традицию письменную, являющуюся в большой степени служебной. Важно отметить, что одним из компонентов устной традиции, используемой агиографом, служит, как уже было сказано выше, источник, восходящий к оппозиционной Златоусту партии, и этот компонент в контексте «Жития» Георгия Александрийского является как бы зеркальным отражением тех обвинений, которые враги выдвигали против св. Иоанна Златоуста. Таким образом, агиограф, не будучи в состоянии оценить нравственную окраску этих легендарных сведений, не сомневаясь включает их в свое повествование. Об этом свидетельствует, в частности, легенда о винограднике, в которой в качестве добродетелей святителя представлены те черты, которые вызвали порицания его врагов. И в этом смысле знаменательным является отношение агиографа к «Церковной истории» Сократа, когда он также включает в «Житие» отрывки, носящие сомнительный нравственный характер. Наиболее очевидно это становится при сравнении легенды о винограднике и рассказа о проповеди «Опять Иродиада беснуется». С другой стороны, используя текст Палладия, который был наиболее ярким апологетом святителя,

¹ См.: Сократ. Указ. соч. С. 242.

² В «Житие» включены два отрывка из 1 слова св. Иоанна Златоуста «О священстве». См.: Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 405–406.

³ См.: Феодорит. Церковная история. С. 205–210.

Георгий Александрийский выхолащивает пафос его произведения, который никак не гармонирует с пафосом устной традиции. Однако, несмотря на не критичное отношение к письменным источникам, их использование очень сильно обогатило детски простое и наивное легендарное повествование, дало ему новое измерение и поставило на качественно другой литературный уровень.

Вслед за «Житием» Георгия Александрийского появилось несколько житий св. Иоанна Златоуста, которые находились от него в прямой зависимости как по содержанию, так и по интерпретации исторических событий и образа святого (все эти жития относятся к X в.). Назовем «Житие» Никиты Философа¹ и два анонимных жития: одно — опубликованное Савилем², а другое — обнаруженное в 73 кодексе Ватопедского монастыря Оммеслеге³ (интересно отметить, что это последнее житие содержит в себе большое число заимствований из «Жития» Псевдо-Мартирия⁴), а также «Житие» Симеона Метафраста⁵. Предположительно существовало еще одно, утерянное житие, которое было общим предшественником для всех четырех упомянутых выше памятников⁶. Поскольку «Житие» Симеона Метафраста послужило образцом для жития святого, составленного свт. Димитрием Ростовским, то все ошибки, противоречия и неточности, восходящие к произведению Георгия Александрийского, отражены и в этой версии жития св. Иоанна Златоуста, опубликованной в современных Четых-Минях⁷.

А.С. Балаховская

¹ См.: Bibliotheca Hagiographica Graeca, 876 k.

² См.: S. Joannis Chrysostomi Opera graeca / Ed. Savilius H. Eton, 1612–1613. Т. 8. P. 293–371.

³ См.: *Ommeslaeghe F.* Une vie acéphale de saint Jean Chrysostome dans le Batopedius 73 // AB, 1976. Т. 94, fasc. 3–4. P. 317–356.

⁴ Подробное перечисление и анализ заимствований находятся в указанной выше статье Оммеслеге.

⁵ См.: Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσόστομου // PG, 114, 1045–1210.

⁶ См.: *Ommeslaeghe F.* Une vie acéphale de saint Jean Chrysostome dans le Batopedius 73. P. 321–326.

⁷ См.: Житие св. Иоанна Златоуста // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 3. М., 1905. Репринт Введенской Оптиной пустыни. Б.г. С. 311–370.

ДИАЛОГ ПАЛЛАДИЯ,
ЕПИСКОПА ЕЛЕНОПОЛЬСКОГО,
С ФЕОДОРОМ,
РИМСКИМ ДИАКОНОМ,

ПОВЕСТВУЮЩИЙ О ЖИТИИ
БЛАЖЕННОГО ИОАННА, ЕПИСКОПА
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО, ЗЛАТОУСТА

И. Епископ. Из даров Божиих, о благороднейший брат Феодор, одни, как кажется, являются общими и неделимыми, другие же — общими, но делимыми². Третьи же из этих даров, являющиеся и не общими, и не делимыми, или неделимыми, но личными, подаются тем, кому они даны по избранию³.

Диакон. Ну, хорошо! Поскольку ты начал неубедительно, покажи, как ты рассуждаешь о назначении каждого рода даров.

Епископ. Те дары, которые прекрасны природой и без которых жизнь скверна, являются общими и неделимыми.

Диакон. Какие же, например, отче?

Епископ. Прежде всего, общий и неделимый — Бог всяческих вместе с Единородным Своим Сыном и Святым Духом. Ибо всякому желающему, тому, кого не соблазняют дела мира сего, возможно обрести Его через созерцание⁴. Затем, после Бога — Божественное Писание и надмирные силы. Кроме них, общими и неделимыми являются солнце, луна, весь лик звезд и сам воздух, все — достояние всех. Этим род неделимых даров пусть для нас ограничится. Но некогда земля вместе с потоками вод была общей и неделимой, однако с тех пор, как страсть любостыжания распростерлась над любящими удовольствие душами, более тяжелые стихии земли и воды⁵ сделались дарами делимыми⁶.

Диакон. Сказанное в высшей степени ясно, но дополни перечисление делимых даров, относящихся ко второму роду.

Епископ. Да, нужно, чтобы основная мысль не осталась незаконченной. Золото, серебро, все естество металлов, строительная древесина и, если сказать вкратце, все то, что дает среда, — общее, но также и делимое, ибо не всякому желающему все всецело принадлежит с избытком.

Диакон. Ясно и это рассуждение. Но я сомневаюсь, будешь ли ты в силах показать существование третьего рода даров, особых, уверяя, что существует нечто, являющееся и не общим, и не делимым, но личным, по преимуществу принадлежащим тем, кто достоин этих даров. Стало быть, положив конец твоему рассуждению, Расскажи нам, откуда ты пришел, а также о том, о чем мы хотим узнать правду.

Епископ. Если это возможно для меня и если я знаю то, о чем вы хотите узнать, я не замедлю и ничего не скрою, но, как я думаю, сверх этого я, по возможности, возвращу тот словесный долг, который за мной остался. Ты, конечно, не найдешь разделения ни в девстве, ни вообще в безбрачии⁷. Ибо они не принадлежат к роду общих или делимых даров, поскольку не всякий, стремящийся к девству, остается девственником, но лишь тот, кто имеет силу. Ибо многие из уже вступивших в брак стремятся к девству, но не достигают его, так как они уже предпочли жить в супружестве. Как глашатай в Олимпийских состязаниях призывает желающего, а венчает победившего⁸, таким же образом обстоит дело и с непорочностью, как говорит и Евангелие, когда Петр сказал Спасителю: *Если такова обязанность человека к жене, лучше не жениться* (Мф. 19:10). На что Спаситель ответил: *Не все вмещают слово сие; но кому дано* (Мф. 19:11). Ты видишь, что не всем, но «кому дано».

Диакон. Я думал, ты находишься в безвыходном положении, доказывая существование особых даров, но ты убедил нас силой Священного Писания.

Епископ. Если тебе стало это ясно, я и другими свидетельствами утучню свою речь, чтобы имеющие порочный разум, убедившись ими, перестали похищать то, чего получить они не могут. Ибо в Священном Писании мы найдем и священство, являющееся не общим или делимым даром, но преимуществом достойных, как говорит и великий Павел, увещевая евреев: «И никто сам собою не приемлет этой чести, но призванный Богом. Так и Аарон, — говорит он, — не сам себе присвоил славу быть первосвященником»⁹. Ибо, хотя было шестьсот тысяч мужей¹⁰, среди которых многие имели ревность, один Аарон был провозглашен угодным Богу первосвященником; чудо его жезла, прозябшего миндалем, пристыдило многих¹¹. Некоторые, не знающие добродетелей, уязвленные страстью тщеславия, предполагая, что священство принадлежит к числу общих и неделимых даров, глумятся над ним, рукополагая сами себя, найдя достойный конец своего безумия и саму землю поставив свидетельницей своего необдуманного собрания¹². Дафан и Авирон, нечистым оком устремившись к этой почести, погребенные вместе с поверившими им, погибли, обретя для своего собрания быстро приготовленную могилу. После них и Оза¹³, не вспомнив о произошедшем прежде, влекомый страстью, устремился к тому же. И действительно, когда ковчег везли на колеснице, случилось, что тянувший ее вол, толкнув, поколебал ковчег. Оза же, следуя за ним, придержал его рукой, не позволив, чтобы он опрокинулся. Когда же Бог увидел это, не оказалось Ему это угодно, ибо порождает обычай для дерзких людей, и Он отгоняет Озу, поразив смертью, уча тех, кто будет жить после, удерживаться от такового безумия¹⁴.

Наконец, однажды, спустя долгое время, после пришествия Христова, Симон волхв¹⁵ из деревни Гиттон, изобретатель догматов, противных истине¹⁶, будучи искусным в творении порока, хитро изобретает страсть, страшась, конечно, наказаний, которым подвергались древние, чтобы, посеяв их семена, не пожать их жатву. Итак, он с лестью, сокрыв в овечьей шкуре волка¹⁷, приходит к апостолам с золотыми монетами, ибо то, что он не думал похитить, он порочным

образом поспешил купить, говоря то, что подобает ему, и тем, которые ему в этом подражают. «Возьмите эти деньги, — говорит он, — и дайте мне власть, принадлежащую вашему достоинству, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого»¹⁸. Был же он крещен во имя Иисуса¹⁹. Ему отвечает лик апостольский: «О человек, отойди, благодать Божия не терпит, чтобы ее продавали»²⁰. Но поскольку он не отступил, стуча в дверь с помощью слов, они ответили ему во второй раз: «Зачем ты покупаешь то, что обрящешь как дар, живя достойно?» Но, так как он помыслил о тяжелых трудах этой жизни, о боязливости своей души и неопределенности этого дела, он вновь достал золото из мешка, думая прельстить находившихся в бесстрастии учеников Спасителя. Вознегодовав против этих действий, *уловляющий мудрых в лукавстве их* (1 Кор. 3:19) произнес, говоря через Петра: *Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги* (Деян. 8:20) — и, умащая великодушием, возложил на него врачевство покаяния, говоря: *Покайся, может быть, отпустится тебе помысл сердца твоего. Ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды* (Деян. 8:22–23), ведь, будучи душелюбив, Он не хочет гибели грешников²¹.

Итак, поскольку я, по возможности, разъяснил вышесказанное, великоименный Феодор, служитель таинств истины, расспроси нас о том, о чем ты предпочитаешь узнать.

Диакон. Откуда ты пришел к нам?

Епископ. Конечно с Востока. Ибо ныне я вижу Рим впервые.

Диакон. Что именно привело тебя?

Епископ. Стремление к вашему миру.

Диакон. Разве наш мир другой по сравнению с вашим?

Епископ. Не другой, но, без сомнения, один, тот, который с небес дал Спаситель, сказав апостолам: *Мир Мой даю*

вам (Ин. 14:27). Но, чтобы окончательно уверить, что Он подал благодать, Спаситель говорит во второй раз: «Мир Мой посылаю вам»²², относя к Себе слово «даю», слово же «посылаю» — к Духу Святому, чтобы в Духе через Христа открылось народам знание Отца. Но подобное тому, как, когда больны члены, силы души возвращаются в более здоровые части членов, испытала многострадальная Восточная страна. Ибо, когда ее члены оказались расслаблены и не могли совершать свои собственные действия из-за исчезновения единомыслия между ними, мы уподобились многим беглецам из той страны, в которой хорошо жили и укоренились, не имея возможности безопасно и спокойно жить на родине из-за состояния истины, и поскольку мы нашли вас, то проживем оставшиеся дни нашей жизни в согласии с Евангелием.

Диакон. Как кажется, дивный отчет, ты послан нам Промыслом, так как я нахожу, что твое страдание созвучно с нашими печальями. Ибо я думаю, что ты из собора Иоанна, епископа Константинопольского.

Епископ. Так дело и обстоит, как ты сказал.

Диакон. Прошу тебя при свидетеле Боге со всякой истиной рассказать нам о тех событиях, о которых мы подробно стремимся узнать. Так что знай, что, если ты возведешь нам что-либо не согласное с истиной, с одной стороны — будешь иметь Бога Судией, а с другой — будешь изобличен нами, ибо мы узнали об этих событиях и другим образом: о произошедшем в Константинополе²³ нам рассказывал не один, и не два или три, и не десять человек, но гораздо больше, и люди не случайные, но среди них епископы и пресвитеры и некоторые из монашеского чина²⁴. А если ты хочешь вкратце узнать то, что произошло в Римской Церкви, я тебе предоставлю эти сведения. Прежде всего прибыл к нам чтец из Александрии²⁵ с посланиями папы Феофила²⁶, в которых сообщалось, что Иоанн низложен²⁷. Получив эти послания, блаженный папа Иннокентий²⁸ не много был встревожен,

зная запальчивость и самомнение Теофила²⁹, ибо он не только написал это один³⁰, но не послал никаких ясных сведений о том, по какой причине он его низложил, ни о том, вместе с кем он низложил его. По отношению к этим посланиям он* оставался в недоумении, не желая отвечать, поскольку это дело показалось ему неосновательным.

Тем временем некто Евсевий, диакон Константинопольской Церкви³¹, пребывая в Риме по церковным делам, пришед, передал ему** ходатайства, заклиная его подождать малое время, чтобы увидеть раскрытие заговора. Между тем через три дня перед нами предстали еще четыре епископа, сторонники Иоанна: Пансофий Писидийский, Паппий Сирийский, Димитрий, епископ Второй Галатии, и Евгений Фригийский³², передав три послания: одно и, кроме него, еще два. Одно — послание епископа Иоанна³³, другое — остальных сорока епископов, находящихся в общении с Иоанном³⁴, и последнее — послание клира Иоанна. Все три были согласны между собой, указывая на смуту, учиненную невежами.

*III*³⁵. После этого блаженный папа Иннокентий в качестве ответа послал обеим сторонам копии общительных грамот³⁶, отвергнув приговор, который Теофил считал уже вынесенным, сказав, что следует собрать другой, безукоризненный собор, из западных и восточных епископов, поскольку на заседания приходят сначала друзья, а затем и враги: ибо, как по большей части бывает, ни одни, ни другие по отдельности не могут вынести правильного суждения.

Спустя еще немного дней опять явился некий пресвитер Теофила Петр вместе с диаконом Константинопольской Церкви Мартирием³⁷, которые передали его послания³⁸ и, очевидно, какие-то донесения, где, как кажется, содержались сведения, что Иоанн осужден тридцатью шестью епископами, из которых двадцать девять были египтянами, а остальные из других мест. Папа Иннокентий, получив эти донесения и не найдя ни тяжелых обвинений, ни того, что

* Имеется в виду Римский папа Иннокентий.

** То есть Римскому папе.

Иоанн был осужден, лично присутствуя на суде³⁹, продолжал публично порицать безумие Феофила, поскольку он столь суровый приговор вынес в отсутствие обвиняемого. Отпустив их с письмами, содержащими обличения, он молился с постом, умоляя Бога, чтобы церковная вражда была прекращена, а братолюбие восстановлено. Содержание же его письма⁴⁰ было таковым:

«Брат Феофил, мы считаем, что ты и брат Иоанн находитесь в общении с нами, как и в первых письмах⁴¹ мы явно представили наше мнение. И теперь, не отступив от этого образа мыслей, вновь пишем тебе то же самое, и, сколько бы раз ты ни обращался к нам, если не последует необходимого судебного разбирательства твоих легкомысленно принятых решений, невозможно, чтобы мы неразумно отступили от общения с Иоанном. Так что если ты уверен в своем решении, то предстань перед собором, собравшимся в согласии с Христом, изучив тогда обвинения при свидетелях — Никейских канонах⁴², ибо другого канона Римская Церковь не принимает, — и твое положение будет неуязвимым».

По прошествии малого времени появился пресвитер из Константинополя по имени Феотеки⁴³, передавший письма собора Иоанна, немногим больше, чем двадцати пяти епископов⁴⁴. В них они сообщали, что Иоанн с помощью военных был изгнан из города, послан в ссылку в Кукуз⁴⁵ и церковь сожжена⁴⁶. Дав ему самому общительные грамоты, адресовав их Иоанну и состоящим с ним в общении, папа Иннокентий со слезами умолял исполниться терпением, не будучи в состоянии помочь из-за противодействия неких людей, могущественных в совершении злых дел⁴⁷. Спустя немного времени явился человечинко отталкивающего вида и враждебный по своим намерениям именем Патери, называющий самого себя пресвитером Константинопольской Церкви. Он, ужасно возбужденный, являя вражду даже своим видом и изливая множество ругательств против епископа Иоанна, передал письма небольшого числа епископов: Акакия, Павла, Антиоха, Кирина, Севериана⁴⁸ и некоторых других, в которых они доносили на Иоанна, что он поджег церковь⁴⁹. Нам эта речь показалась настолько лживой, что

по этому поводу Иоанну даже не следует оправдываться на почтенном соборе⁵⁰, и папа Иннокентий, презрев ее, даже не удостоил ответа.

Епископ. Удостой меня услышать об остальном, чтобы и я рассказал тебе все по порядку, ибо, как говорит Елиуй Иову, *теснит меня дух чрева*⁵¹ (Иов 32:18), подразумевая под чревом мысль полную слов.

Диакон. Необходимо, чтобы я, добрейший отче, завершил подробное изложение того, что дошло до нас, чтобы таким образом я начал вопрошать тебя.

Итак, вновь, спустя немного дней, явился Кириак, епископ Синнадский⁵², не имеющий писем, но уполномоченный сообщить то, что соответствовало и другим рассказам. Он сказал, что бежал из-за угрозы императорского постановления, в котором говорилось, что «если кто-либо не будет иметь общения с Феофилом, Арсакием и Порфирием⁵³, таковой да будет извержен из епископского сана, если же окажется, что он владеет каким-то имуществом, движимым или недвижимым, да будет лишен его»⁵⁴. После Кириака прибыл Эвлисий Апамейский, епископ Вифинии⁵⁵, передав письма пятнадцати епископов собора Иоанна и почтенного старца Анисия, епископа Фессалоникийского⁵⁶, в которых одни рассказывали о произошедшем прежде и продолжающемся донныне разбое в Константинополе, а другой объявил, что остается верным суду римлян⁵⁷, а то, что рассказывал сам Эвлисий, согласовывалось с рассказом Кириака.

После того, как прошел месяц, явился, не имея писем, Палладий, епископ Еленопольский, который сказал, что сам также бежал от безумия властей⁵⁸. Он рассказал о более поразительных фактах, показав список постановления, содержащего в себе следующее: «Тот, кто скрывает или вообще принимает в своем доме епископа или клирика, имеющего общение с Иоанном, — дом такового должен быть конфискован». После Палладия прибыл пресвитер Герман вместе с диаконом Кассианом⁵⁹, приверженцы Иоанна, мужи благочестивые, которые передали письма всего клира Иоанна, где

они пищут о насилии и тирании, которые выдержала их церковь, когда их епископ с помощью военных был изгнан и отправлен в ссылку из-за заговора Акакия Верийского, Феофила Александрийского, Антиоха Птолемаидского и Севериана Гавальского. В то же время вышеупомянутые⁶⁰, отгоняя от Иоанна клевету⁶¹, показали и опись⁶², по которой в присутствии свидетелей, высших государственных сановников: Студия, префекта города, Евтихиана, префекта претории, Иоанна, комита государственной казны, и Евстафия, квестора и табулария⁶³, были переданы золотые, серебряные и другие драгоценности.

После них прибыл во второй раз Димитрий, епископ Писинунтский, который объездил Восток с письмами папы Иннокентия и возвестил, что Римская Церковь находится в общении с епископом Иоанном; он привез также и письма епископов Кариин⁶⁴, где они провозглашали, что имеют твердое намерение не отступать от общения с Иоанном, и [письма] пресвитеров Антиохии, в которых они сообщали, что хотят жить в согласии с римским благочинием, и скорбели о хиротонии Порфирия⁶⁵, произошедшей незаконно и нечестиво. После всех них прибыли пресвитер Домициан, эконоом Константинопольской Церкви⁶⁶, и некий Валлаг, пресвитер Нисибии, рассказав о сеговании монастырей в Месопотамии⁶⁷ и передав донесения некоего префекта Опататия⁶⁸, согласно которым женщины знатного происхождения, диакониссы Константинопольской Церкви⁶⁹, публично приводят к нему, принуждаемые или вступить в общение с Арсакием, или заплатить в казну около двухсот литров золота. О монахах же и девах что и говорить? У них на боках были рубцы от дубинок, а уши изуродованы. Поскольку папа Иннокентий не был в состоянии больше этого выдержать, он послал письмо благочестивому императору Гонорию⁷⁰, в котором подробно изложил содержание всех писем.

Взволнованный этим письмом, Его Благочестие приказывает, чтобы был созван собор западных епископов⁷¹, который, совместно вынеся один приговор, представил бы его перед Его Благочестием. Собравшиеся епископы Италии умоляют императора написать своему брату и соправителю

Аркадию, чтобы он приказал провести собор в Фессалониках так, чтобы обе части — Восточную и Западную — возможно было легко соединить в единый собор и вынести приговор не количеством присутствующих, а качеством их рассуждения. Его Благодетель, загоревшись этим предложением, поручает Римскому епископу послать пять епископов, двух римских пресвитеров и одного диакона, чтобы переправить его письмо к брату. Письмо же это имело следующее содержание: «В третий раз⁷² пишу к Твоей Кротости, считая справедливым, чтобы дело заговора против епископа Иоанна Константинопольского было пересмотрено, а оно, кажется, не кончено. Поэтому вновь посылаю письмо через епископов и пресвитеров, весьма заботясь о церковном мире, благодаря которому пользуется миром и наше царство, чтобы ты счел справедливым восточным епископам собраться в Фессалониках. Ибо наши западные епископы, мужи избранные, непреклонные ко злу и клевете, посылают пять епископов, двух пресвитеров и одного диакона великой Римской Церкви. Удостой позаботиться о них всяческими почестями, чтобы они, или убедившись, что епископ Иоанн изгнан справедливо, научили бы и меня отступить от общения с ним, или, уличив восточных епископов, как действовавших с дурными намерениями, отвратили бы тебя от общения с ними. Ибо существует нечто, что думают о епископе Иоанне западные епископы, и из всех писем, написанных ко мне, я представляю твоему рассмотрению два, равным образом выделяющиеся среди других: письмо из Рима и письмо из Аквилей⁷³. Но прежде всего я вот о чем умоляю Твою Кротость: потребуй, чтобы епископ Александрийский Феофил, из-за которого, по преимуществу, как говорят, произошло все зло, явился, даже вопреки его воле, чтобы ни в чем не было помехи сравняемому собору епископов распорядиться подобающим нашим временам миром».

IV. Итак, святые епископы Эмилиус Воневентский, Кифигий и Гавденций⁷⁴, пресвитеры Валентиниан и Бонифатий, взяв письма императора Гонория, папы Иннокентия и италийских епископов Хроматия Аквилейского, Венерия

Медиоланского и остальных и акты собора всего Запада, получив государственный пропуск⁷⁵, отправились в Константинополь с епископами Кириаком, Димитрием, Палладисом⁷⁶ и Эвлисием. В актах говорилось о том, что Иоанн не должен являться на суд, прежде чем не будет возвращен на свою кафедру и с ним не будет восстановлено церковное общение, чтобы он, никоим образом не откладывая, добровольно прибыл на собор. Отправившись в Константинополь, они через четыре месяца вернулись, рассказав о вавилонских делах: «Проплывая мимо Эллады в Афины, мы были задержаны неким презренным тысяченачальником, который тотчас приставил к нам одного сотника, не позволяя нам приблизиться к Фессалоникам», — ибо там их целью, прежде всего, было передать письма епископу Анисию. «Итак, посадив нас на два корабля, — как они говорят, — он нас отослал. Когда же начался сильный южный ветер, мы, проплывая через Эгейское море и проливы⁷⁷, находясь без пищи в течение трех дней⁷⁸, на третий день в двенадцатом часу бросили якорь возле города, вблизи предместья Виктора⁷⁹, и, будучи в этом месте задержаны начальником гавани, повернули назад — от кого исходил приказ, мы не знали⁸⁰ и оказались запертыми в небольшой крепости фракийского приморья, называемой Атира⁸¹. Там мы подверглись настоящему испытанию, мы, римляне, в одном домике, а бывшие с Кириаком — в другом, не имея даже слуги. Письма, которые от нас требовали, мы не отдавали, говоря: “Как возможно нам, будучи послами, не самому императору передать письма императора и епископов?”» Поскольку мы настаивали на своем отказе, первым к нам пришел нотарий Патрикий⁸², затем еще некоторые другие, и, наконец, некий офицер по имени Валериан Каппадокиец, сломав печать епископа Мариана⁸³, взял запечатанное письмо императора вместе с другими письмами.

Когда настал следующий день, к нам были посланы некие люди, либо из императорского двора, либо из числа сторонников Аттика⁸⁴, мы не знали, ибо, как говорят, он захватил церковный престол, передав нам три тысячи монет и требуя от нас, чтобы мы подчинились, вступили в общение с

Аттиком⁸⁵ и предали молчанию суд⁸⁶ над Иоанном. Не подчинившись, мы пребывали в молитве, чтобы, не достигнув мира и видя такую грубость, хотя бы благополучно возвратиться в наши церкви». В этом и Спаситель Бог различными откровениями просветил их, когда диакону церкви святого Эмилия⁸⁷, Павлу, мужу кротчайшему и мудрому, явился на лодке блаженный апостол Павел, сказав: *Смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые*, видя, что дни лукавы (Еф. 5:15–16), намекая этим сном на их хитрый обман, чтобы через подарки и лесть исказить истину.

«Сам же тысяченачальник Валериан, — продолжают они, — явившись, посадил нас на самый испорченный корабль и, как об этом много рассказывалось, дав капитану корабля честь гибели плывущих на нем епископов, в сопровождении двенадцати солдат из различных гарнизонов, тотчас изгнал из Атиры. Проплыв достаточное количество стадий и ожидая гибели, мы причалили к Лампсаку⁸⁸ и там, поменяв судно, на двадцатый день были доставлены в Гидрунт Калабрийский». Больше они ничего не могли сказать, ни о судьбе епископа Иоанна, ни где находятся Димитрий, Кириаки, Эвклисий и Палладий, посланные в посольство вместе с нашими епископами.

Епископ. Хорошо, святейший, обрати наконец ко мне твой ум, тщательно внимая сказанным мною словам, и я по порядку тебе расскажу о шуме, публично производимом сатирами в продолжение всей трагедии⁸⁹, о том, в какое время они начали оргию и когда показалось, что она прекратилась, хотя пока еще она не окончилась. Как можно было бы сказать, источник и причина всех зол — это ненавидящий добро демон, всегда противодействующий, словно лев, Христову словесному стаду, подобно тому как поступал египетский фараон по отношению к еврейским младенцам мужского пола⁹⁰, беспощадно оскверняя многоразличными страстями опытных пастырей⁹¹ и утучняя обольщениями земных наслаждений обманщиков из лжепастырей. Руслу же, образованные этим нечистым источником, о чем знает весь окрестный мир, — это Акакий, Антиох, Феофил и Севериан, назы-

ваемые тем, чем они не являются, и являясь тем, чем они называться не переносят. Из чина же клириков — два пресвитера и пять диаконов, собранные одни — из числа нечистых, а другие — самых худших. Не знаю, можно ли безопасно назвать таковых пресвитерами или диаконами. Из императорского же двора — лишь двое или трое, которые усилили сторонников Феофила, предоставив им военную помощь. Из женщин же, в добавление к тем, о которых всем известно⁹², — три вдовы, на погибель своего спасения владеющие богатством мужей, приобретенным грабежом, смущающие и возмущающие людей: Марса, жена Промотия, Кастрика — Саторнина и некая совершенно безумная Евграфия⁹³; об остальном стыжусь даже и говорить. Эти жены и мужи, сердцем ленивые к вере, соединенные, подобно отряду обезумевших от вина, одной, ненавидящей учение мыслью, сделались бурным потоком, несущим гибель церковному миру.

Диакон. Итак, будь готов, отче, при Боге свидетелем сказать нам, какова причина их ненависти к нему и к чему так стремился епископ Иоанн, что даже привел в возмущение лиц, облеченных столь высоким достоинством. Одновременно расскажи нам о начале его жизни, как он был возведен в сан епископа Константинополя, сколько времени он управлял Церковью, каков был его нрав и как окончилась его жизнь, если, как мы слышали, он уже почил. И хотя повсюду весьма быстро распространяется удивительная память о доблестных делах этого мужа, у меня существует обычай не предаваться легковерно слухам, прежде чем я твердо не узнаю о них от познавших, как подобает истинно хвалить или порицать.

Епископ. Я хвалю твою добросовестность, но не принимаю твоего рассуждения, истинолюбивый муж и Божий человек Феодор, ибо нужно, чтобы ты самими нашими сединами (чтобы мне похвалиться)⁹⁴ и нашим достоинством довольствовался для доказательства истины. Поскольку же ты этого не сделал, ты осуждаешь меня дважды, но даже после этого

ты полностью доверь мне свой слух, чтобы не напрасны были мои пространные речи. Ибо мне известно написанное в Божественном законе, что погубит Господь *всех говорящих ложь*⁹⁵ (Пс. 5:7), и у апостола Иоанна: *Говорящий ложь не есть от Бога*⁹⁶, и вновь у Давида: *ибо заградилась уста говорящих неправду* (Пс. 62:12), ибо воистину лгуний согрешает против того, кто ему верит, согрешает легковерием и верящий лжецу. В равной мере из двух согрешающих пусть ни один из нас не причинит вреда ближнему. Ибо сама добродетель говорящего заключается в том, чтобы говорить истину, а слушающего — испытывать неправедно сказанное. Ибо, говорит Писание, «будьте опытными менялами»⁹⁷, отделяющими фальшивое от подлинного, чтобы одобрить молву не похвалиаясь, но принять сказанное или написанное, измерив страхом Божиим, с чистой совестью вместе со свидетельством дел. Велика опасность, происходящая от ушей и языка. Поэтому благой Создатель Бог сотворил стражу из двух губ, вонзив внутри ограду зубов⁹⁸, чтобы непоколебимое это укрепление образумливало легкомыслие языка, согласно написанному: *Поставь стражу, Господи, к устам моим и дверь ограждающую для губ моих* (Пс. 140:3), *чтобы не согрешить мне языком моим* (Пс. 38:2). Отверстие же ушей он закрыл в виде спирали, намекая этой формой, что не должно слово проникать в него быстро, чтобы, вращаясь в течение долгого времени, оно освобождалось бы от материи лжи вместе с сором порока, тонко очищаясь еще на подступах. И не только об этих органах Он имел попечение, словно лишь они терпят поражение. Он и для очей поставил завесу, подобно тем, которые делаются на окнах, чтобы они не принимали смерть невоздержания, о которой свидетельствует пророк, говоря: *Ибо смерть входит в окна* (Иер. 9:21).

Диакон. Если я и испытывал случайно встретившихся людей, святейший отче, то устройство твоего облика достаточно для меня, чтобы поверить твоим словам, и, поскольку ныне он служит к немалому порицанию, а впоследствии и к осуждению, когда властители и народы будут собраны на страшном судеиском судилище в присутствии истины,

которую мы взыскуем, прости меня, превосходнейший отчет, не седых волос предоставивший свидетельство. Ибо стареют и порочные люди, имея не душу, убелившуюся добродетелями, а тела, покрытые морщинами от долгой жизни⁹⁹. Таковыми были и лжестарцы из Вавилона¹⁰⁰, и Ефрем¹⁰¹, о котором сказано у пророка Иеремии¹⁰² и о котором воиет порицающее слово: *И стал Ефрем, как глупый голубь без сердца. Седина покрыла его, а он и не знает* (Ос. 7:9, 11)¹⁰³.

Во второй же раз оно говорит более ошеломляюще: *Ефрем стал как неперевернутый хлеб. Чужие пожирали силу его* (Ос. 7:8, 9)¹⁰⁴. К сказанному я прибавлю еще, хотя и удлиню речь. Кто более убелен сединами или более почтенен видом, чем Акакий Верийский, которого вы ныне порицаете как виновника смуты, ставшего во главе совершающих греховный заговор? У него седые волосы торчали даже из ноздрей, когда он был послан в Рим, привезя указ о хиротонии епископа Иоанна¹⁰⁵.

Епископ. Теперь и я ясно узнал, что ты опытный меняла, не верящий кожаной скинии, но взыскующий внутри живущего знания. Ибо и египетские храмы, будучи огромными и выделяющимися красотой камней, имели внутри вместо богов обезьян, ибисов и собак¹⁰⁶. Наш же Господь и Бог, давая ответ Самуилу о назначении вождя Израиля, приказывает не смотреть на состояние и форму глиняного тела, говоря: *Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце* (1 Цар. 16:7). Вот почему «подражатели Бога»¹⁰⁷ во всяком деле отыскивают более глубокую сущность. Поэтому я охотно вручаю тебе самого себя, зная, что коромысло твоих весов не уклоняется ни в ту, ни в другую сторону. Ведь вавилоняне, старцы лишь телом, душой же, по бесчувственности, вполне младенцы, если бы и поверили воскресению мертвых¹⁰⁸, то прежде всего они имели бы непоколебимую мудрость, а не любили бы Сусанну, чужую жену; кроме того, если бы они имели страх Божий, то не соединили бы донос с невоздержанием¹⁰⁹. Ведь порочное поведение в старости есть доказательство пустой траты времени в юности.

V. Иоанн сей был — ибо он уже почил — родом антиохиец¹¹⁰, происходил из семьи, выделяющейся своим благородным положением, находясь на службе у сирийского воеводы¹¹¹, и был дарован отцу после сестры. Обладая проницательным умом, он получил литературное образование, необходимое для службы в императорской канцелярии¹¹². По достижении восемнадцатилетнего возраста¹¹³ он сбросил ярмо знатока словесных ухищрений¹¹⁴ и, будучи мужем по уму¹¹⁵, возжелал священных знаний¹¹⁶. В то время возглавил Антиохийскую Церковь блаженный Мелетий, исповедник, родом армянин¹¹⁷. Он, обратив внимание на одаренного юношу, приблизил его к себе, радуясь красоте его сердца, пророческим взглядом провидя будущность этого юноши, и, поскольку он находился при нем¹¹⁸, посвященный в тайну *бани возрождения* (Тит. 3:5)¹¹⁹ около трех лет, он поставляется чтецом¹²⁰.

Побуждаемый совестью не довольствоваться трудами в городе, поскольку он был исполнен жизненных сил юности, хотя и был невредим разумом, он достигает ближних гор и, встретившись с сирийским старцем¹²¹, проводящим жизнь в воздержании, подражает его подвигу¹²², проведя с ним дважды по три года, сражаясь с шипами сластолюбия. Когда же он легко победил их, не столько трудами, сколько разумом, то удаляется в пещеру, стремясь к неизвестности¹²³, и, проведя там трижды по восемь месяцев, пребывая по большей части без сна, изучая Заветы Христа¹²⁴ для изгнания неведения. Не ложась в течение двух лет ни днем, ни ночью, он умерщвляет находящееся под чревом, поразив холодом деятельность органов, соседних с почками. Не будучи больше в состоянии приносить пользу самому себе, он вновь возвращается в церковную гавань. И это дело Промысла Спасителя, оторвавшего его от монашеских трудов через болезнь, чтобы, связанный бессилием, он вышел из пещеры¹²⁵.

Тогда он рукополагается в диаконы Мелетием¹²⁶, прослужив у жертвенника два, а затем еще три года. Поскольку тотчас воссиявает добродетель его учительства¹²⁷ и народ, встретившись с ним, услаждается от соли его жизни¹²⁸, он рукополагается во пресвитеры епископом Флавианом¹²⁹,

блистая в Антиохийской Церкви трижды по четыре года, прославляя ее священство строгостью жизни, одним предлагая соль целомудрия, других просвещая учением, иных напоая от источников Святого Духа.

Когда это все двигалось попутным ветром под водительством Христа, умирает блаженный Нектарий, епископ Константинопольской Церкви¹³⁰. Тогда сбегаются некие нежелательные люди, домогающиеся предстоятельства, какие-то мужи, не являющиеся мужами, по достоинству пресвитеры, но не достойные священнослужения, одни — стучащиеся в двери претории, другие — берущие взятки, иные же — склоняющие колени перед народом. При этих обстоятельствах православный народ возмущается, не давая покоя императору и требуя того, кто опытен в священнослужении.

Всеми же делами управлял свнух Евтропий¹³¹, императорский постельничий. Желая, чтобы Иоанн был отдан городу, ибо он по опыту знал о его добродетели, поскольку поручение императора привело его на более отдаленный Восток, он настраивает императора¹³², чтобы тот начертал письмо к комиту Антиохии незаметно послать Иоанна, не взволновав Антиохию. Комит, получив письмо, сразу же просит его быть вне города, вблизи ворот, называемых Романскими, около церкви Мучеников¹³³, и, посадив его на почтовую колесницу¹³⁴, передает его посланному свнуху в сопровождении солдата магистра¹³⁵. Привезенный таким образом, он рукополагается в сан епископа Константинопольской Церкви¹³⁶.

Однако с самого начала Феофил, епископ Александрийский, обратив внимание на его поведение и на свободу его речи¹³⁷, стал противодействовать его хиротонии¹³⁸. Он был способен по внешнему виду, ибо намерения человека не видны, узнавать мысли.

Диакон. Остановись, отче, я, со своей стороны, немного возражу тебе.

Епископ. В чем же, прежде всего?

Диакон. Если Феофил таков, что обладает столь острым зрением, почему же он не понял, что возмутит вселенную, изгнав его?

Епископ. Это, о превосходнейший, не удивительно, ибо и демоны, узнав о пришествии Спасителя, не поняли, что будут связаны одним дыханием уверовавших в Него.

Диакон. Когда же они узнали, что пришел Спаситель?

Епископ. Когда кричали: «Знаем, Кто Ты есть, Святой Божий! Зачем пришел ты прежде времени мучить нас?» (Мф. 8:29). Видишь ли ты, что провидение заключается не только в том, что Он Святой, но и в том, что — Судия? Что же я говорю о демонах? Ведь и блудницы, одержимые злыми духами, по выражению глаз узнают целомудренных мужей и отвращаются от них, подобно тому как больной глаз отвращается от сияния солнца, а коринун — от благовония¹³⁹. Иначе как было бы возможно сказать: *Грешнику же страх Господень ненавистен* (Сир. 1:25), если они его не знают? Так и Феофил не нашел в облике Иоанна того, что его взору близко или приятно, и заподозрил противное по догадке, а не по дару проникательности.

Диакон. То, что ты сказал, удивительно. Почему же он был против его хиротонии?

Епископ. Таков был его обычай, если только он в чем-либо не ошибался, не рукополагать способных и разумных, желая властвовать над всеми, как над глупцами, считая, что лучше господствовать над глупыми, чем слушать умных, разве только он вольно или невольно побеждается Промыслом Спасителя.

Рукоположенный при таких обстоятельствах, Иоанн приступает к управлению делами¹⁴⁰, начав испытание овец с помощью словесной свирели. Иногда же, пользуясь посохом обличения, он простирает слово против притворного братского сожительства, по истине же — против неподобного скверножительства, высказывая относительно тех, кого

называли «сведенные вместе»¹⁴¹, мнение, что при выборе из двух зол наименьшим являются содержатели публичных домов: ведь они, живя вдали от лечебницы, имеют при себе болезнь лишь для желающих, эти же, живя внутри мастерской спасения, и здоровых призывают к болезни. С этого времени начинается притесняться не имеющая любви к Богу часть клира, пылающая страстью.

После этого он начинает речь против несправедливости, обращая митрополию зол любостыжания в домостроительство праведности¹⁴², ибо мудрым строителям свойственно прежде разрушить построение лжи, а затем класть основание истины, как сказано у пророка: *Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, созидать и насаждать* (Иер. 1:10), одно свойственно земледельцу, а другое — строителю дома. В результате этого вновь пришла в смятение часть тех, кто смотрит в кошелек.

После этого он начинает заботиться об их образе жизни, убеждая довольствоваться простой пищей и не стремиться к запаху, который издает стол богатых, чтобы, не имея дыма факелоносца, они не предали бы огню невоздержания, стремясь к образу жизни льстецов и паразитов. Затем разоблачается большая часть чревоугодников, которые впоследствии примкнули к изобретателям обвинений против Иоанна.

После этого он исследует счетные книги эконома и находит траты, бесполезные для Церкви. Он приказывает, чтобы ассигнования на них прекратились. Доходит он и до части расходов на епископский дом, находит несоответствующую роскошь¹⁴³ и приказывает, чтобы эти издержки были перенесены на странноприимницу¹⁴⁴. Поскольку нужда в этом была велика, он строит большую странноприимницу, поставив во главе ее двух благочестивых пресвитеров, врачей, поваров и им в помощь честных неженатых работников, так, чтобы путешествующих странников, охваченных болезнью, встречать заботой, и ради блага как такового, и во славу Спасителя.

После этого он призывает строй вдов¹⁴⁵, выискивая среди них неправое живущих, и, найдя неких, любящих плоть,

убеждает либо возложить на себя пост, отказавшись от бань¹⁴⁶ и лишних нарядов, либо быстрее вступить во второй брак, да не посрамится Закон Христов.

После этого он просит народ пребывать по ночам в молитвах¹⁴⁷, поскольку мужья не имеют днем свободного времени, а жен прося оставаться дома¹⁴⁸, молясь днем. Все это опечалило более беспечную часть клира, привыкшую всю ночь спать.

После этого он касается изболитительным мечом богатых, отсекая язвы души, уча их скромности и справедливому отношению к остальным людям, убеждая их словами апостола, сказанными Тимофею: *Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и упали не на богатство неверное* (1 Тим. 6:17). Когда таким образом обстояли дела и Церковь ежедневно расцветала к лучшему, весь город перекрасился в благочестие, души утешались целомудрием и псалмопением, не перенес ненавидящий добро демон побега тех, над кем имел власть, тех, которых отвратило от него слово Господа через учение Иоанна, ибо имеющие страсть к ипподромам и любители театральных зрелищ¹⁴⁹, покинув дворы дьявола, поспешно прибегли к ограде Спасителя любовью свирели овцелюбивого пастыря.

VI. С этого времени овладела зависть мыслями наемных пастырей, посрамленных сравнением с ним. Не будучи в состоянии его превзойти, поскольку они не призвали укротителя зависти, Спасителя, то плетут против Иоанна клевету, искажив некоторые из его бесед так, будто он выступал против императрицы¹⁵⁰ и других царедворцев. В это время случилось так, что прибывший в Константинополь Акакий, епископ Верийский, как он говорил, не встретил достойного приема и, опечаленный этим, возгорелся гневом, словно Иоанн пренебрег им. Охваченный неудержимыми помыслами, он *от избытка сердца* (Мф. 12:34) износит бессмысленное слово, достойное его мыслей, сказав в присутствии некоторых клириков Иоанна: «Я ему заварю кашу»¹⁵¹. И тотчас, объединившись с Северианом, Антиохом¹⁵², Исаакием, маленьким сирийцем, пройдохой, предводителем лжемонахов¹⁵³, всегда проводящим

время в злоречии против епископов, они обдумывают, как вооружиться, разумеется, против епископа Иоанна, а на самом деле против славы Спасителя.

Прежде всего, послав в Антиохию, они ищут грехи его юности, но, поскольку *изнемогли ведущие изыскание* (Ис. 63:7) и ничего не нашли, посылают в Александрию, обращаясь к умению Феофила, именуемого Флюгером¹⁵⁴, ловко измышляющего таковые обвинения. Он, тотчас раскрыв книги своих мыслей, стал с великим разбойничьим спокойствием искать предлог, хотя бы и случайный¹⁵⁵.

Диакон. Удержи, отче, поток твоих слов, пока я не забыл рассказать тебе о пришедшем к нам из Александрии распространенном обвинении, ибо говорят, что клириков, низложенных Феофилом, Иоанн принял в общение, оскорбив Феофила, чего именно он не должен был делать¹⁵⁶, ибо, повздорив из-за этого с Иоанном, он выступил против него.

Епископ. Мы бы согласились, что сказанный слух — истина, но разве дело епископа лечить зло злом? И где евангельское изречение *да не зайдет солнце в гневе вашем?*¹⁵⁷ Где апостольское *побеждай зло добром* (Рим. 12:21)? И пророческое *если я воздал воздающим мне злом* (Ис. 7:5)? Разве не было более побуждающим к ссоре то, что, обвинив его перед благочестивыми епископами, он сказал: «Брат Иоанн, заметил ли ты, что сделал это или то?», и что Иоанн, оправдываясь, ответил, что он не знает, о чем тот говорит?¹⁵⁸

Диакон. Ты сказал правильно. Если бы у него было какое-либо доброе намерение, он бы не использовал обвинение клириков для удовлетворения своего гнева.

Епископ. Клянусь страхом, и именно страхом Божиим, который господствует над не знающими [других] страхов, я не скажу тебе по-другому, но именно так, как, в сущности, обстоит дело относительно тех клириков, о которых ты сказал.

Некто Исидор¹⁵⁹, восьмидесяти лет от роду, пресвитер, рукоположенный еще блаженным Афанасием Великим¹⁶⁰, —

его знали многие из римлян, поскольку он приходил туда по церковным делам, будучи александрийским странноприимцем; ты и сам узнал этого мужа, когда он, придя вместе с Акакием, принес Феофилу от Флавиана письма общения, с которым оно в течение двадцати лет было прервано ради блаженного Евагрия¹⁶¹, многими подвигами подвизавшегося в церковных трудах, — итак, этому Исидору некая жена, знатная вдова, даст тысячу золотых монет¹⁶², взяв с него клятву перед престолом Спасителя, что он, купив одежду, оденет беднейших женщин Александрии, не дав об этом знать Феофилу, чтобы он, отобрав их, не потратил на камни, ведь у него, наподобие фараона, было некое помешательство на камнях для возведения зданий¹⁶³, в которых Церковь никоим образом не пуждалась. Но пусть это будет на втором плане, ты же выслушай самое необходимое об Исидоре. Итак, взяв монеты, Исидор тратит их на нуждающихся и вдов. Феофил же, узнав откуда-то, ибо от него, имеющего наблюдателей за делами и словами, если не сказать иначе, ничто не было скрыто из того, что повсюду говорилось и делалось, призывает Исидора, кротко выпрашивая у него, так ли это было. Он, не отрицая, исповедал свое служение этому делу. Тот же, услышав, меняет обличье. Ибо до решительного момента он был в своем вопрошании снисходительным и кротким, после же, когда последовал ответ Исидора, весь надулся, переменяв образ.

Помолчав недолгое время, подобно собаке, кусающей исподтишка, через два месяца, заручившись поддержкой священства, он приносит хартию, сказав в присутствии Исидора: «Это я принял против тебя, Исидор, еще восемнадцать лет назад, но, поскольку был очень занят, предал это дело забвению. Теперь же, ища другие хартии, я обнаружил эту, касающуюся тебя. Защищайся против этого». Хартия же содержала в себе обвинение в содомском грехе. Защищаясь против этого обвинения, Исидор говорит Феофилу: «Мы согласимся, что правда, что ты принял хартию и что она тебе неожиданно попала, но не попался ли тебе написавший грамоту, чтобы ее потребовать во второй раз?» На это Феофил отвечает: «Отrockа здесь нет, он моряк». Исидор же: «Его не было минуту назад,

как ты, папа, говоришь. Его не было после плавания? Его не было на второй год? И на третий? Но теперь, если он здесь, прикажи, чтобы этот человек сюда явился». При этом Феофил, оказавшись посрамленным самой истиной, откладывает дело на другой день и, приставши к некоему юноше, многими обещаниями умаслил его к обвинению против Исидора, дав ему, как говорят, пятнадцать золотых монет, а тот тотчас передает их матери. Она же, с одной стороны, не приняла их, из-за непреклонного ока Божиего, а с другой, придя в смятение от страха перед законами, подумав, не обратится ли оклеветанный Исидор к народному судье¹⁶⁴, и, придя, исповедует Исидору задуманное, показав ему золотые монеты, которые, как она сказала, получены у сестры Феофила¹⁶⁵, *дары против невинных* (Пс. 14:5). (Эта женщина, благодаря многому и особенно этому, умерла от операции в груди, получив достойное вознаграждение.) После этого Исидор остался дома, молясь Богу, а юноша, с одной стороны, боясь законов, с другой же — помышляя о более страшном из-за своего гнева Феофиле, обращается к спасительной стене — Церкви, прибегнув к жертвеннику¹⁶⁶.

Таким образом, Феофил приговором, лишенным основания, отлучает Исидора от Церкви, возведя на него ужасные обвинения, придав благопристойный вид беззаконию. После этого Исидор, опасаясь, чтобы Феофил, стесненный более сильным гневом, не приготовил ловушку его спасению, ибо, говорят, он доходит и до этого, быстро удаляется на Нитрийскую гору¹⁶⁷ к чину монахов, ведь там живя он подвизался от юности¹⁶⁸, и, сидя в своей келье, молился, обращаясь с просьбой к долготерпеливому Богу.

После этого Феофил, сознавая, что для него результат победы оказался неподобающим и сомнительным, посылает письма соседним епископам и приказывает изгнать некоторых из наиболее авторитетных монахов¹⁶⁹, стоящих во главе монастырей горы и внутренней пустыни, не указав причины. Некоторые монахи вместе с пресвитерами, придя в Александрию¹⁷⁰, просили Феофила назвать причину, из-за которой они были приговорены к изгнанию. Он же, уставившись налившимися кровью глазами, похожий на дракона, по-бычьи

смотрел исподлобья, иногда становясь темно-синим, иногда желтым, а иногда даже, охваченный неукротимым гневом, оскаливая зубы. Аммонию, мужу, с которым он вместе вырос¹⁷¹, он своими руками обматывает шею омофором¹⁷², нанося ему руками удары по щекам, и, окровавив ему нос сжатыми пальцами, кричит громовым голосом: «Еретик, анафематствуй Оригона»¹⁷³, ничего другого не предлагая, кроме требования относительно Исидора. Вот таков гнев: подобно собакам, он рождает и слепые слова, и слепые дела. Итак, они, обогранные кровью, не получив ответа, вернулись в свои монастыри и предалась подлежащему подвигу, утончая природу научением¹⁷⁴, через что и приходит спасение, меньше всего заботясь о его безумии, сознавая, что они не сделали никакого зла.

VII. После этого Феофил, не успокоившись, посылает письма соседним епископам и собирает собор против монахов¹⁷⁵. И, не пригласив их для оправдания и не дав им слова, объявляет об отлучении от Церкви трех наиболее видных мужей¹⁷⁶, боясь вынести приговор сразу против множества, измыслив отклонение от догматов¹⁷⁷. И именно тех, которым он неоднократно воздавал как наставникам¹⁷⁸ больше чести, чем епископам, за их жизнь, за их разум и за их возраст, он не постыдился назвать обманщиками за отношение к Исидору. После отлучения он умащивает пять людишек из самой горы, которые никогда не состояли в совете старцев пустыни, и, боюсь сказать, недостойных быть и привратниками¹⁷⁹, одного рукополагает в сан епископа, назначив, за неимением города, в деревню, ибо, назвав себя иным Моисеем, бесстрашно совершил нововведение¹⁸⁰, другого же — пресвитером, а трех — диаконами. Они происходили не из Египта, а из различных мест: один был из Ливии, другой — из Александрии, третий — из Фарана, и еще один — из Паралоса. Потому они и откликнулись на его пустую затею, что потеряли надежду получить это у себя на родине. Их он подготавливает к тому, чтобы они дали письменные обвинения против тех трех¹⁸¹, сам придумав слова доноса, в то время как они лишь подписали. После этого, взяв перед всей церковью у них письма, приходит к августалу¹⁸²,

кладет от своего лица (будучи архиереем египетского диоцеза)¹⁸³ обвинения против них и, сылетя их с письмами, содержащими донос, требует, чтобы эти мужи вообще были изгнаны с помощью войска из Египта¹⁸⁴.

И взяв для вида солдата, у которого был приказ, он собирает множество легко падких на возбуждение беспорядка¹⁸⁵ и при наступлении ночи устремляется на монастыри, напоив вином слуг, которые были с ним. И прежде всего приказывает низвергнуть с престола их брата Диоскора, являвшегося святым епископом горы¹⁸⁶, утащив его с помощью своих эфипонов, может быть, и не просвещенных рассветом¹⁸⁷, отняв у него приход, который со времен пришествия Спасителя¹⁸⁸ имел город Диоскора¹⁸⁹. После этого он грабит гору, дав малое достояние монахов в вознаграждение своим молодцам. Разграбив кельи, он начинает искать тех трех, которых спустили в колодец, положив на отверстие циновку. Не найдя их, он зажигает хворостом их кельи, сжегши все важные книги, в которых раскрывалось христианское учение¹⁹⁰, и, как говорили очевидцы, одного отрока и Святые Тайны.

Успокоив таким образом бессмысленный гнев, он возвращается вновь в Александрию, дав тем самым путь бегства святым. Они же, тотчас взяв свои милоти, приходят в Палестину, достигнув Элии¹⁹¹. Вместе с ними вышли с пресвитерами и диаконами горы триста ревностных монахов, а другие рассеялись по разным местам. Не перенеся самочинного их бегства, *змей изгибающийся* (Ис. 27:1) вновь возмущает против них Феофила, который, будучи потрясен гневом, начертывает письма к палестинским епископам, говоря: «Не следовало бы вам вопреки моему мнению принимать их в своих городах, но, поскольку вы этого не знали, я дарую вам прощение. Впредь позаботьтесь о том, чтобы не принимать их ни в церкви, ни в светских местах»¹⁹², не только называя, но и изображая себя богом по чрезвычайному превозношению.

Они же, гонимые большой необходимостью, поскольку должны были переходить с места на место, достигают столицы¹⁹³, где епископ Иоанн был возведен Божественной рукой на престол для попечения над облеченными властью,

и, припав к его коленям, они молили помочь душам, оклеветанным и гонимым теми, кто более привык творить подобные этому дела, нежели благие. Иоанн встал и увидел седины пятидесяти избранных мужей, облеченных в одеяния святых трудов, и, охваченный чувством братолюбия, подобно Иосифу, залился слезами, спрашивая у них, «какой *вепрь из дубравы и одинокий дикий зверь* напал на эту многоплодную *виноградную лозу*» (Пс. 79:14, 15). Они же отвечали: «Сядь, отче, и перевяжи наши раны, не по правилу и закону полученные от безумия папы Феофила, если только ты действительно в состоянии исцелить рубцы наших ран. Если же и ты обманешь нас или стыдясь, или страшись Феофила, подобно другим епископам, нам не останется ничего другого, кроме как, придя к императору, показать ему злые дела в поругание Церкви. Итак, если ты имеешь попечение о церковном мнении, обещай убедить Феофила вернуть нам жительство в Египте, ни в чем не прегрешившим ни против закона Спасителя, ни против него самого».

При этих словах Иоанн, подумав, что легко может изменить злопамятство Феофила по отношению к ним, охотно берется за дело. Попросив этих мужей в боголюбивом молчании скрыть перед всеми причину своего прихода «до тех пор, пока я не пошлю к брату Феофилу», и предоставив им место отдохновения при церкви, именуемой Анастасия¹⁹⁴, сам не оказывал им помощи в том, в чем они имели нужду, но боголюбивые женщины помогали им в том, в чем они имели необходимость для жизни¹⁹⁵, хотя и сами они частично приносили труды своих рук.

Случилось же так, что в это время в Константинополе находились клирики Феофила, заранее покупающие у государственных чиновников назначения на должности в египетском диоцезе, ибо он приобретал себе благосклонность на погибель его оскорбивших¹⁹⁶. Иоанн, призвав их, спрашивал, знают ли они пришедших монахов. Они правдиво засвидетельствовали о тех мужах, сказав Иоанну: «Мы знаем их, они подверглись великому насилию, но если тебе угодно, владыко, не предоставляй им духовного общения, чтобы не опечалить папу¹⁹⁷, в остальном же окажи им рас-

положение, ибо тебе подобает это как епископу». Таким образом, Иоанн не принял их в общение¹⁹⁸ и написал, настойчиво прося Феофила: «Окажи мне как чаду и брату милость, приняв в объятия этих мужей»¹⁹⁹. В ответ на это Феофил не оказал Иоанну этой милости, однако посылает неких людей, вовлеченных в словесные споры, о которых мы сказали выше²⁰⁰, и подготавливает их, чтобы они подали письма, которые обычно диктовал сам, содержащие заведомую ложь и облеченные в многообразную клевету, относящуюся к несуществующим делам, поскольку он ничего не имел, чтобы оклеветать их.

Когда же монахи увидели, что они не только не исправляют его, но подвигают на еще больший гнев, то, послав к нему многих послов с анафематствованиями всякого лжеучения, подают Иоанну просительные письма, показывающие виды тирании с некоторыми главами, о содержании которых я стыжусь и говорить пред младенцами, чтобы не отогнать их от веры, что, может быть, мне и не доверено более совершенными. И вновь сам от себя и через других епископов Иоанн призывает их прекратить обвинения против Феофила, поскольку тяжба всегда производит бедствия, написав ему: «Эти мужи настолько мучимы скорбью, что обвиняют тебя даже письменно. Впрочем, извести меня о своем мнении, ибо они не хотят вовсе слышать, когда я говорю им о том, чтобы покинуть столицу».

После этого Феофил, весь воспламенившись гневом, заключает в тюрьму епископа Диоскора, брата монахов, принадлежавшего к его Церкви и достигшего, служа Церкви, старости, а епископу Иоанну пишет:²⁰¹ «Я не думаю, чтобы ты не знал свода канонов Никейского собора, где провозглашается, “что епископ на чужой территории не может производить суда”²⁰². Если же ты этого не знаешь, то, узнав, удержи обвинение против меня. Ведь если необходимо мне быть судиму, то египтянами, а не тобой, отстоящим на расстоянии семидесяти дней пути».

VIII. Иоанн, получив и прочитав письмо, удержал его при себе, но начал переговариваться о примирении с монахами

из обеих партий²⁰³. Услышав об этом, обе партии взволновались: одна — поскольку подверглась тирании, другая — поскольку не имела власти без согласия Феофила заключать мир, ибо прошения, содержащие донос, они передали по его приказу. Таким образом, Иоанн, дав им ответ, отказался от своего намерения.

Удалившись после этого, монахи из обиженной партии составляют многострочные просьбы, написав о монахах как о доносчиках, а о Феофиле то, что имело отношение к Феофилу, чтобы не говорить иначе о том, что и так знает каждый, и, встретившись с Августами²⁰⁴ в мартирии святого Иоанна²⁰⁵, приходят к императрице, прося ее, чтобы прошения монахов противной партии рассматривались префектами²⁰⁶, а Феофил, явившись даже и не добровольно, должен быть судим перед Иоанном. В ответ на прошение²⁰⁷ был получен следующий ответ: «Феофила, который добровольно, или под стражей прибудет в сопровождении магистра²⁰⁸, предать суду перед Иоанном, что же до монахов Феофила, то им следует или доказать те самые обвинения, которыми они обвиняли святых старцев, или подвергнуться тому, что полагается доносчикам»²⁰⁹.

Таким образом, чтобы привести Феофила, в Александрию был послан Элафий, ныне бывший принцепс²¹⁰, а остальные показания префекты отклонили. Хотя правосудие начало проводиться в жизнь, окончилось оно тупиком, ибо законы теснили, сверкнув мечом, а те несчастные, боясь этого исхода, возлагают ответственность на Феофила, поскольку он их подставил и продиктовал прошения. Судебная служба²¹¹, таким образом, ввергает их в тюрьму²¹² до прибытия Феофила²¹³, на этом основании не позволяя взять их на поруки. Одни из них умерли, проводя время в тюрьме из-за промедления Феофила, а другие, по прибытии Феофила, облегчившего дело деньгами, после окончательного расследования были приговорены как доносчики в согласии с законами к жизни на Проконесе²¹⁴. Таким образом, Феофил, явившись, как обремененный навозом скарабей²¹⁵, изливая сверх зловонной зависти ароматы лучших сокровищ Египта и самой Индии²¹⁶, вступил в Константинополь в шестом

часу пятой субботы Великого поста под рукоплескания толпы моряков²¹⁷, приобретая позорную славу, о которой сказал апостол: *Слава их в сраме их* (Флп. 3:19), прибавляя: *они мыслят о земном* (Флп. 3:19), и принимается в шатрах неправедных, бежав Церкви²¹⁸, забыв сказанное Давидом: *Избрал я лучше быть у порога в доме Божием, нежели обитать в жилищах грешников* (Пс. 83:11), изгнав себя из Церкви собственной совестью.

Хотя прошло уже три недели, он не встретился ни с епископом Иоанном, по обычаю епископов, ни вообще не приблизился к церкви, но пребывал в состоянии борьбы и ночью и днем, присоединив новую вражду к старой. Чтобы епископа Иоанна изгнать не только из Церкви, но и из самой жизни, в одном случае щедростью золота подкупил против истинных тех, кто из числа власть имущих был охвачен страхом²¹⁹, в другом — обильной трапезой служил чревоугодникам, в ином — привлек к себе замешанных в обмане клириков лестью и обещанием больших должностей. Связав их всех без веревки, с помощью удовольствий обвораживая уязвимое место души, подобно некоему соблазняющему людей демону, он стал искать дьявольскую личину для исполнения этой драмы и нашел ее. Двух диаконов, отлученных епископом Иоанном от Церкви²²⁰ из-за незаконных прегрешений, он использует благодаря их легкомыслию и убеждает дать обвинения против Иоанна, обещая им восстановить их в священном сане. Падение же их заключалось — одного в убийстве, а другого в блуде. И при этом он исполнил свое обещание. После изгнания Иоанна он восстановил их на своих местах, очевидно давших показания, которые продиктовал он сам и которые не содержали никакой правды, кроме той, что Иоанн советовал всякому после приобщения вкушать воду или хлебец, чтобы невольно со слюной или кашлем не выплюнуть частицы Святых Даров, сам первый совершая это дело, уча желающих предосторожности.

После получения этих обвинений Феофил у Евграфии²²¹ составляет заговор с Северианом, Антиохом, Акакием и остальными, имеющими памятозлобие против Иоанна за его увещевания знатным женщинам, ибо блаженный имел

обыкновение, подобно Павлу, *всенародно и по домам* (Деян. 20:20) учить священнолепию, в особенности постоянно и с настойчивостью прося таковых женщин: «Зачем вы, будучи старицами по возрасту, принуждаете тело снова стать молодым, нося, подобно блудницам, локоны вокруг лба, в поругание остальных благородных женщин? Разве таковы вдовы?» Собравшись, они стали искать способ, как начать судебный процесс. Один из присутствующих предложил, подав прошение императору, насильно привлечь Иоанна к участию в соборе²²². И это случилось, как у иудеев, когда все у них решило золото²²³.

Нас было сорок епископов²²⁴, сидящих вместе с Иоанном в триклинии²²⁵ епископского дома и изумляющихся, как подлежащий суду, тот, которому было приказано одному явиться в столицу по обвинению в нечестивых делах, прибыл вместе со столькими епископами²²⁶ и как все они перемешали мысли находящихся у власти, совратив к худшему многих из клира. Когда мы находились в большом замешательстве, Иоанн, вдохновленный Духом Святым, говорит всем: «Молитесь, братия, и, если любите Христа и ради меня, пусть никто не оставит своей церкви. *Ибо я становлюсь жертвой, и время моего отшествия настало* (2 Тим. 4:6), согласно сказанному, и, претерпев многие скорби, я, как вижу, оставлю жизнь. Ибо я знаю коварство сатаны, что он больше уже не переносит вражды моих поучений против него. Итак, да пребывает с вами милость Божия, и в молитвах ваших вспоминайте меня».

Одержимые невыразимой скорбью, одни плакали, другие покинули собрание и с сокрушенным духом, обливаясь слезами, целовали очи, священную главу и меткие и блаженные уста. Он же, попросив всех, перелетавших туда и сюда, подобно жужжащим в улье пчелам, вернуться на собор, говорит: «Сядьте, братия, и не плачьте, много сокрушаясь обо мне, *ведь для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение* (Флп. 1:21), — известно ведь, что он²²⁷ был усечен мечом из-за необычайного дерзновения, — и, если вы вспомните, раскройте в вашей памяти то, о чем я всегда говорил вам: «Существующая жизнь есть путь, и проходит мимо и хорошее, и

скорбное”, и: “Существующая жизнь — это базар: мы купили, мы продали, мы заканчиваем”²²⁸. Разве лучше мы патриархов, пророков, апостолов, чтобы нам остаться бессмертными в этой жизни? Один же из присутствующих, вскричав при этих словах, произнес: «Да! Но мы оплакиваем наше сиротство, вдовство церкви, нарушение заповедей, властолюбие не боящихся Господа и жадно устремляющихся к высшим должностям, беззащитность нищих, оскудение учения». Ударив указательным пальцем по ладони левой руки, ведь христоролюбивый имеет обыкновение это делать, когда он озабочен, сказал своему собеседнику: «Довольно, брат, не говори много, но то, что я сказал, — церковей ваших не оставляйте, ибо не с меня началось учение и не на мне оно кончится. Не умер ли Моисей? Не был ли обретен Иисус?²²⁹ Не скончался ли Самуил? Не был ли помазан Давид?²³⁰ Не окончил ли жизнь Иеремия?²³¹ И не появился ли Варух? Не был ли вознесен Илия? Не стал ли пророчествовать Елисей?²³² Павел был усечен мечом, но не остались ли Тимофей²³³, Тит²³⁴, Аполлос²³⁵ и десятки тысяч других?» После этих слов начал говорить Эвлисий, епископ Апамеи Вифинской: «Неизбежно, что мы, оставшись в своих церквях, будем принуждаемы к общению и к тому, чтобы поставить подписи». Святой же Иоанн ответил: «Общение имейте, чтобы не произвести раскол в Церкви, а подписей своих не ставьте, ибо, поразмыслив, я в самом себе не сознаю ничего, достойного низвержения».

Так обстояло дело, когда было объявлено о посланниках Феофила. Он приказывает, чтобы они вошли. Когда они вошли, он спросил их, какой они имеют сан. Они отвечают: «Епископы». Он пригласил их сесть и сказать, зачем они пришли. Они отвечают: «Мы имеем лишь вызов в суд. Распорядитесь его прочитать». Иоанн приказывает прочитать. Они поручают юноше, прислуживающему Феофилу, прочесть написанное, и он прочел, содержание же его было таким: «Святой собор, собранный “у Дуба”, — на берегу моря в предместье Руфина есть место так именуемое²³⁶, в котором они и собрались, — Иоанну (забыв то, кем он был, «епископу», — все-таки помраченная душа любит видеть не так, как есть в действительности, но воображает то, что внушает

страсть): Мы приняли против тебя жалобы, содержащие множество преступлений. Итак, явись, приведя с собой пресвитеров Серапиона и Гигрия²³⁷, ибо в них есть нужда». Пришедшие же к нему были молодые епископы Диоскор и Павел, недавно поставленные в Ливии.

После прочтения послания епископы переговариваются с епископом Иоанном, объявив Феофилу через трех епископов — Луникия, Димитрия и Эвлисия — и двух пресвитеров — Германа и Севира, всех мужей святых и достойных: «Не раскалывайте Церкви, ради которой Господь пришел во плоти, и не разрушайте ее дел. Если же, не послушавшись, ты нарушил пикейские каноны 318 епископов и “произведешь суд за пределами своей территории”²³⁸, ты переправься к нам в город, управляемый справедливыми законами, не призывая Авеля, подобно Каину, на поле²³⁹, чтобы мы тебя послушали первыми. Ибо мы имеем против тебя семьдесят глав обвинений, содержащих очевидно преступные дела, и нас, собравшихся по милости Божией не для разрушения Церкви, но в мире, будет больше, чем участников твоего собора. Вас тридцать шесть епископов из одной епархии, нас же — сорок из различных, и среди нас семь митрополитов²⁴⁰. И в порядке вещей, чтобы меньшая часть, согласно канонам, была судима от большей и собранной из разных мест; мы имеем и твое письмо²⁴¹, в котором ты приказываешь сослужителю нашему Иоанну: “Не следует производить суд на чужой территории”. Поэтому, подчинившись законам Церкви, призови своих обвинителей, чтобы они воздержались или от своих обвинений против тебя, или же от нападений на Иоанна».

Взволнованный этим, Иоанн сказал своим епископам: «Вы объявили то, что думаете вы, мне же подобает в добавление к объявленному высказать и мое мнение». Сторонникам Феофила он, со своей стороны, отослал следующий ответ: «Я, если кто-нибудь может в чем-либо упрекнуть меня, до сих пор этого не узнал, если же кто-либо обвинил меня, и вы хотите, чтобы я пришел, удалите из вашего собрания моих явных врагов, которые из пренебрежения делали зло против меня. Я не спорю о месте, где мне положено быть суди-

мым, хотя это должно быть именно в городе²⁴². Те же, о ком я прошу, — это Феофил, которого я обличаю, что он сказал в Александрии и Ликии: “Я пришел ко двору, чтобы уничтожить Иоанна”. И это правда. С тех пор, как он прибыл, он ни со мной не встретился, ни в общение со мной не вступил. Тот, который совершил враждебные действия прежде судебного слушания, что сделает после суда? Подобно ему, я обличаю и Акакия за то, что он сказал: “Я ему заварю кашу”. О Севериане и Антиохе, которых скоро настигнет кара Божия, что и говорить? Произведенные ими смуты воспевают даже мирские театры!²⁴³ Итак, если вы действительно хотите, чтобы я пришел, не призывайте этих четырех и, если они являются судьями, удалите их из собрания, а если они обвинители, то пусть они докажут свои обвинения, чтобы я знал, каким образом мне готовиться к борьбе, против противников или против судей, и я, без сомнения, приду не только к вашей любви, но и на вселенский собор. Так что знайте, если вы и тысячу раз будете обращаться ко мне, больше ничего от меня не услышите».

Когда они вышли, нотариий, немедленно доставивший императорский приказ, в котором требовалось под стражей привести Иоанна на суд, стал принуждать его идти. После ответа нотариуса объявились два пресвитера Иоанна, некий Евгений, который в качестве награды за участие в заговоре против Иоанна получил предстояние в Иракле²⁴⁴, и Исаакий молчальник²⁴⁵, чтобы мне не говорить иным образом, сказав: «Собор объявил тебе: приди к нам, чтобы оправдаться в обвинениях». В ответ на это Иоанн, в свою очередь, объявил через других епископов: «В согласии с каким последованием вы производите суд, вы, которые не изгнали моих врагов и вызываете меня на суд через моих клириков?»

Они же, поскольку демон разъярил их наподобие львов, набросившись на епископов²⁴⁶, одного избили, у другого разорвали одежды, иному же наложили на шею оковы, которые были приготовлены для святого, чтобы таким образом брошенный на корабль он был отправлен в неизвестное место. Святой, уразумев их бесстыдный замысел, сдержался, а те «благородные», содеяв акты собора безобидней паутины

только для вида, выносят приговор против блаженного²⁴⁷, ни лица которого не видели, ни голоса не слышали²⁴⁸, в один день доведя до конца злое дело, замышляемое в течение долгого времени, ибо неукротимо дьявольское стремление, не оставляющее места рассуждению, послав императору заранее составленные обвинения²⁴⁹: «Поскольку Иоанн, обвиненный в неких злых делах, сознательно не пожелал явиться в суд, законы такового человека низлагают²⁵⁰, что и исполнено. Жалобы же на него содержат и обвинения даже в оскорблении величества. Итак, Ваше Благодетельство да прикажет изгнать его насильственно и предать суду за оскорбление величества, поскольку нам не подобает этого требовать».

О трижды несчастные в том, что вы замышляете и творите! Побойтесь совершать это, стыдясь и страшась если не Бога, то людей! Ведь оскорблением величества была клевета об императрице, поскольку они донесли, что Иоанн назвал ее Иезавелью²⁵¹. И хотя те, достойные изумления, совершили таковой донос, желая видеть его смерть от меча, Бог открыл их втайне замышляемое зло и умягчил сердца власть имущих, подобно тому, как случилось с Даниилом в Вавилоне. Ибо там были укрощены львы, пощадившие Даниила, а люди, разъярившись, не пощадил пророка, и Бог устыдил свирепых вопреки природе примером тех, которые вопреки природе стали кроткими²⁵².

IX. Таким образом, против Иоанна, словно против варварского войска, был послан комит с отрядом солдат²⁵³, и он был изгнан из церкви²⁵⁴. Будучи изгнан, он пребывает в предместье Пренет в Вифинии²⁵⁵. После полуночи в спальне императрицы произошло некое происшествие²⁵⁶. Испуганные этим, через несколько дней они через нотарию вновь призывают Иоанна²⁵⁷, возвратив ему престол²⁵⁸. При таких обстоятельствах Феофил бегством приобрел себе спасение вместе с египтянами, ибо город искал его, чтобы утопить в море²⁵⁹.

Спустя два месяца они вновь, оправившись от удара, во второй раз жадно устремляются на Иоанна²⁶⁰ и, не найдя для обвинения приличного основания, посылают в Александрию к изобретателю таковых, объявляя: «Или вновь

выступи против Иоанна в качестве вождя, или, если ты боишься этого из-за народа, предложи нам некий образец, основываясь на котором мы создадим основание для обвинения». В итоге Феофил, зная, каким образом он скрылся, сам не пришел к ним, а послал трех жалких епископов: Павла, Пимена и другого, недавно рукоположенного, отправив вместе с ними и некие каноны, которые сочинили ариане против блаженного Афанасия²⁶¹, чтобы, используя эти каноны, свить судебный процесс против Иоанна как самовольно вернувшегося после низложения. Ибо Феофил по природе был гневлив, скоропалителен до необдуманности, дерзок и необычайно любил ссоры: ведь не существует ничего из попавшегося ему на глаза, к чему бы он, быстрее чем это нужно, неудержимо бы не устремился, при этом не оставив времени ни для рассуждения, ни для размышления. Охваченный безумной страстью, он безрассудно приходит к одобрению этого и, уверенно опираясь на готовое мнение, энергично спорит со всяким, желающим возразить, стремясь всегда явить свой суд и жребий как победивший и господствующий. Так же поступали и знающие его нрав.

Призвав из Сирии, Каппадокии, понтийского диоцеза и Фригии всех митрополитов и епископов, их собирают в Константинополе²⁶². Прибывшие, согласно последованию канонов, вступили в общение с Иоанном²⁶³, чтобы не сделать того же, что сделали их предшественники²⁶⁴, но находящиеся у власти²⁶⁵, узнав об этом, вознегодовали на вступивших в общение с ним. Феодор же, епископ Тианский²⁶⁶, муж благовидный, узнав о заговоре из того, что достигло его ушей, чтобы не следовать скоропалительности Феофила, внезапно оставив всех, вернулся в свою Церковь, сказав двору: «Прощайте навсегда», укрепив свою епархию стеной благочестия, до конца пребывая в общении с верными римлянами²⁶⁷, о которых свидетельствовал Павел, говоря: *Вера ваша возвещается во всем мире* (Рим. 1:8). А Фаретрий, епископ Кесарии Каппадокийской²⁶⁸ возле горы Агрея, чрезвычайно испугавшись, совершенно так, как дети боятся буки²⁶⁹, не выйдя из своего города, письменно присоединился к противникам Иоанна, хотя он и не был призван в их собрание и

оказался недостойн предстоятельства из-за неведения лучшего. Леонтий же, епископ Анкирский²⁷⁰, соединившись с Аммонием, епископом Лаодикии Кекавменской, воспламенил Церковь²⁷¹. Не только не уступив угрозам находящихся у власти, но, обольстившись надеждой на царские дары, они вносят на второй собор порочное мнение Акакия и Антиоха следовать Феофилову суду без суда и вовсе не дать оправдания Иоанну²⁷², защищая свое мнение канонами, которые послал Феофил и которые провозгласили сорок сообщников Ария, написав: «Если какой-нибудь епископ или пресвитер, справедливо или несправедливо низложенный, сам по себе, без разрешения собора вступит в церковь, то таковому вовсе нет места оправдания, но он должен быть окончательно изгнан». Канон же этот, как противозаконный, установленный людьми беззаконными, был отменен в Сардиике²⁷³ римлянами, италийцами, иллирийцами, македонянами и греками, о чем ты и сам лучше знаешь, великоуважаемый Феодор, когда Ливерий или Юлий²⁷⁴ при императоре Константе приняли в общение Афанасия и Маркелла Галатийского²⁷⁵, из-за которых этот канон и был составлен.

Однако эти двое достойных изумления, Аммоний и Леонтий, присоединившись к Акакию, Антиоху, Кирину Халкидонскому и Севериану, пришли к императору, предложив призвать десять епископов из сторонников Иоанна, всего же их было больше сорока, для исследования канонов, поскольку одни были уверены, что они православные, а другие указывали, что арианские. Представ перед императором, Елпидий, старец душой и сединами, епископ Лаодикии Сирийской²⁷⁶, и Транквиллий убедили его, что не следует бессмысленно низвергать Иоанна. «Ибо, прежде всего, он не был низложен, но изгнан комитом, и не по своей воле вернулся, но по велению Твоего Благочестия, когда за ним послали нотарию. Ныне же тех, которые ссылаются на каноны, мы обличаем как еретиков».

Когда противники медлили, беспорядочно ссорясь друг с другом, одни крича громким голосом, другие, возбужденные, дерзко взмахивая руками перед императором, кротко, в полном согласии с канонами, Елпидий, при наступлении

небольшого затишья, сказал императору: «О государь, да не будем мы много терзать Твою Кротость, но да будет следующее: пусть братья Акакий и Антиох поставят свои подписи под канонами, которые они предлагают как православные: "Мы исповедуем веру составивших их, и сомнение для нас разрешено"». Император, обратив внимание на простоту задачи, улыбнувшись, сказал Антиоху: «Нет ничего более полезного». Император был во всем произонедшем невиновен, поскольку другие изменили то, что мудро было решено²⁷⁷. Сторонники Севериана, растерявшись и оборачиваясь друг к другу, словно бурлящая вода, потеряли дар речи перед разумно сказанным и перед судом императора, сделались мертвенно бледными, но, стесненные необходимостью и принимая во внимание место, где они находились, против своей воли обещают подписать. Таким образом, они ушли, не выполнив обещания²⁷⁸, поскольку оно было для них нежелательным, и стали изобретать, каким образом они изгонят Иоанна²⁷⁹.

Когда эти и другие дела так или иначе совершались, произошло восемь или девять месяцев²⁸⁰, епископ Иоанн пребывает вместе с сорока двумя епископами, а народ вкушает с великим весельем его учение, ибо нетщеславный ум, как правило, любит, чтобы в несчастиях изливалось слово, полное благодати и силы. В этих обстоятельствах, подобно весне, приходившей каждый год, расцвел Великий пост. Антиох со своими сторонниками, вновь лично встретившись с императором, внушили ему, что Иоанн побежден²⁸¹, чтобы приказать изгнать его, поскольку приближалась Пасха²⁸². Император, докучаемый ими, поневоле поверил им как епископам — ибо воистину пресвитер или епископ не знает лжи: ведь эти имена принадлежат вышним уделам, поскольку ни-кто больше Бога не обладает свойствами епископа или пресвитера, так как Бог является взирающим на все или видящим все, и поэтому епископ или пресвитер, как сообщник через имена²⁸³, должен быть сообщником и через дела, — и объявляет Иоанну: «Изыди из церкви». Он же отвечает: «Я от Спасителя Бога принял церковь сию для попечения о спасении народа и не могу ее оставить. Если же ты хочешь этого, хотя город спорит с тобой,

изгони меня силой, чтобы я оправданием своего отступления имел бы твое самовластие». Таким образом, с некоторым страхом послав из дворца приказ, они изгнали его, приказав до времени пребывать в епископском доме, предполагая возможность гнева Божия, чтобы, если приключится с ними какое-нибудь несчастье, они, быстро вернув его в Церковь, умолили бы Божество, а если нет, вновь наложили бы наказание, как фараон на Моисея²⁸⁴.

Тем временем настал день Великой субботы, в который Господь разгневанный разорил ад. И вновь они ему объявляют: «Изыди из церкви». Он же отвечает то, что подобает. Итак, император, страшась святости дня и смятения города, посылает за Акакием и Антиохом, сказав им: «Как нам следует поступить? Смотрите, чтобы вы не посоветовали мне чего-либо неправильного». Тогда эти «благородные» и исполненные высокомерия сказали императору: «О государь, на нашей голове изложение Иоанна»²⁸⁵.

В качестве последней защиты епископы, верные Иоанну, равночисленные дням святого поста, пришли в храм Мучеников²⁸⁶ к императору и императрице, со слезами умоляя пощадить Церковь Христову, вернув епископа, особенно ради Пасхи и тех, кто должен быть возрожден, будучи теперь посвящен в таинство²⁸⁷. И не были они услышаны, даже притом, что святой Павел, епископ Кратей²⁸⁸, сказал с бесстрашным дерзновением: «Евдоксия, побойся Бога, пожалей своих детей, не попирай праздник Христов *кровопролитием*» (Сир. 27:15). Возвратившись, сорок епископов бодрствовали в своих домах, одни со слезами, другие со скорбью, иные — пребывая в духовном оцепенении, как каждого направило чувство.

Однако имеющие страх Божий пресвитеры Иоанна, собрав народ в общественных банях, которые прозывались Констанциевыми²⁸⁹, совершали бдение, одни — читая Священное Писание, другие — крестя оглашенных, как и подобало ради Пасхи. Об этом доложили своим покровителям²⁹⁰ поврежденные мыслью и страстные умом Антиох, Севериан и Акакий, считая, что нужно помешать собравшемуся там народу. Тогда магистр²⁹¹ ответил им, сказав: «Сейчас ночь, и толпа огромная. Да не произойдет чего-либо неуместного».

Акакий и его сторонники возражают: «В церквах никого не осталось, и мы боимся, что император, придя в церковь и не найдя никого, почувствует благоволение народа к Иоанну и признает нас клеветниками, поскольку именно мы говорили ему, что вообще нет ни одного добровольно к нему присоединившегося, как к человеку непримиримому». Таким образом, магистр, которого они заклинали, что все это произойдет, дает им Лукия, как говорили — язычника, начальника отряда тяжеловооруженных воинов²⁹², приказав, естественно, призвать в церковь покинувший ее народ. Отправившись туда и не быв услышан, он вернулся к Акакию и его сторонникам, рассказав о многочисленности и возбуждении народа. После этого они, испугавшись, настойчиво просят его словами золота и обещаниями большего успеха, чтобы он воспрепятствовал славе Господа, приказав ему или привести народ в церковь, убедив словами, или прекратить праздничное собрание, устранив пиевом.

Он, тотчас взяв с собой клириков из сторонников Акакия, во вторую стражу ночи отправился туда, куда его послали, ведь в наших краях собрание народа продолжается до первых петухов. Имея, подобно Исаву²⁹³, четыреста фракийцев, вооруженных мечами, недавно призванных в войско и чрезвычайно бесстыдных, он напал вместе с указанными клириками и воинами внезапно ночью, как волк, разделив толпу сверкающим железом. Чтобы воспрепятствовать посвящаемым в Воскресение Спасителя²⁹⁴, направившись к святой воде, он, дерзко оттолкнув от диакона Святые Дары, проливает их, а пресвитеров, даже пожилых, ударяет по голове дубинами, смешав купель с кровью. Тогда можно было видеть ту ангельскую ночь, в которую даже демоны, приведенные в трепет, падают, переместившись в Лабиринт²⁹⁵, ибо обнаженные жены вместе с мужьями обратились в бегство, предпочтя этот постыдный побег опасности быть убитыми или оскверненными. Один, будучи ранен в руку, отошел рыдая, другой тащил деву, раздирая на ней одежды, и, разграбив всю богослужебную утварь, они присвоили ее себе.

Таким образом, схваченные пресвитеры и диаконы были ввергнуты в темницу, а наиболее достойные из мирян

изгнаны из столицы. По местам были изданы одно за другим постановления, содержащие различные угрозы, чтобы воспрепятствовать Иоанну. Несмотря на произошедшее, а также на то, что названные епископы честолюбиво стремились расширить свое влияние, собрание любящих учение, а лучше сказать — любящих Бога, не было разрушено²⁹⁶, но, согласно сказанному в книге Исхода, *чем более изнуряли его, тем более он умножался* (Исх. 1:12).

Итак, на следующий день император, выйдя для совершения гимнастических упражнений, увидел на соседней равнине около Пемптона²⁹⁷ незасеянную землю покрытую белым и, пораженный видом цвета новопросвещенных, ибо их было около трех тысяч²⁹⁸, спросил у копыеносцев: «Что означает собравшаяся там толпа?» Они, чтобы отвести гнев императора, полностью солгав ему, говорят: «Собрание еретиков». Посредники в этом деле и главари убийства²⁹⁹, тотчас узнав об этом, посылают назад самых жестоких из своего конвоя, чтобы разогнать учеников и схватить учителей. Они, прибыв, вновь задержали многих клириков и еще больше мирян.

И Феодор сказал: О блаженнейший отче, они были столь многочисленны, что одних новопросвещенных было три тысячи, как же малому отряду солдат удалось разогнать их собрание?

Епископ. Это не доказательство малочисленности и не признак отсутствия ревности, но преимущество благочестия и проявление заботы учителей, непрерывно направляющих мысль к примирению.

И Феодор сказал: Ты хорошо сказал. Не подобает тому, кто научился у святого Иоанна рассудительности и кротости, защищаться, безрассудно производя беспорядки³⁰⁰.

Х. Епископ. Итак, поскольку тебя удовлетворили эти слова, молю тебя, не отсекай слов, рожденных злыми делами, ибо естественно, что дела чаще всего рождают слова. Вместе с задержанными клириками и мирянами были взяты

и жены знаменитых мужей. У одних похитили мафорий³⁰¹, у других вырвали серьги вместе с мочкой уха. Увидев это, жена некоего Елевферия, в высшей степени богатая, бросив свой мафорий и переодевшись в одежду, которую носят рабыни, бегом бросилась в город для спасения целомудрия, ведь, как кажется, она обладала прекрасной шарженостью и стройной фигурой. Наполненные таким образом тюрьмы различных префектов³⁰² сделались церквями. В тюрьмах совершались песнопения и возношения Святых Таин, а в церквях состязались друг с другом удары плетями, пытки и бросающие в дрожь клятвы, чтобы заставить произнести анафему на Иоанна, враждовавшего до смерти со злом дьявола.

Спустя пять дней после того, как окончился праздник Пятидесятницы³⁰³, Акакий, Севериан, Антиох и Кирин, придя к императору, говорят ему: «Государь, поскольку ты по воле Бога не находишься под нашей властью, но обладаешь властью над всеми, тебе возможно делать то, что хочешь. Не будь более кротким, чем пресвитеры, и более святым, чем епископы. Перед всеми говорим тебе: «На нашей голове низложение Иоанна»³⁰⁴. Не щади одного человека, не пощадив нас всех», словами иудеев и, пожалуй, делами убедив императора³⁰⁵. Таким образом, император, послав нотарию Патрикия, объявляет Иоанну следующее: «Акакий, Антиох, Севериан и Кирин возложили на свою голову твое осуждение. Итак, предав себя Богу, изыди из Церкви».

Епископ Иоанн, после этого ясного и неприкрытого приказа, выйдя вместе с другими епископами из епископского дома³⁰⁶, говорит всем: «Помолясь, соединимся с ангелом Церкви»³⁰⁷, — с одной стороны, радуясь произошедшему, а с другой — скорбя из-за несчастья народа. Тотчас кто-то из боголюбивых вельмож сообщает Иоанну: «Поскольку Лукий, муж дерзкий и бесстыдный видом, в общественной бане готов вместе со своими солдатами к тому, чтобы, если ты станешь противоречить или задержишься, выволочь тебя и изгнать силой, ведь население города повсюду находится в смятении, постарайся уйти тайно, чтобы народ, встав на твою защиту, не вступил в борьбу с солдатами».

Тогда Иоани, крепко расцеловав со слезами некоторых епископов — расцеловать остальных не позволило чувство, — простился с ними, сказав находящимся внутри храма: «Побудьте пока здесь, чтобы перед уходом у меня была небольшая отсрочка».

Войдя в бантистерий, он призывает никогда не уходившую из церкви Олимпиаду вместе с диакониссами Пентадией и Проклой и Сильванию, жену блаженного Небридия³⁰⁸, благовидно украшенную своим вдовством, и говорит им: «Пойдите сюда, дочери, послушайте меня. *То, что о мне, приходит к концу* (Лк. 22:37), как я вижу. *Течение совершил я* (2 Тим. 4:7) и, может быть, *вы уже не увидите моего лица* (Деян. 20:25). Но вот о чем я прошу вас: пусть никто из вас не отпадет от обычной любви к Церкви, и если кто-то будет рукоположен поневоле, не прибегая к интригам, при всеобщем одобрении, подклоните ему голову вашу, как Иоанну, ибо не может Церковь оставаться без епископа. И да пребывает с вами милость Божия. Вспоминайте меня в молитвах ваших». Обливаясь слезами, они простерлись у ног его. Тогда, кивнув одному из почтенных пресвитеров, он говорит: «Возьми их отсюда, чтобы не возбуждать толпу». Таким образом, воспрепятствовав немного, они решили ему уступить.

Итак, он вышел на восточную сторону, ибо не было в нем ничего от запада³⁰⁹. В западной же стороне, где находятся церковные двери, он повелел поставить ослиное седло, на котором имел обыкновение ездить, чтобы отвлечь народ, который ожидал его оттуда. Вышел вместе с ним и ангел, не перенесший опустошения Церкви³¹⁰, которое совершили порочные воякы и находящиеся у власти, содеяв ее подобной театру. «Ведь, с одной стороны, шум стоял, как в театре, как когда нечестивые играют на свирели, а иудеи и эллины, насмехаясь, безмерно предаются поношениям, с другой же стороны, как в тюрьме; удары и раны, наносимые солдатами утробе, и напряжение всех сил души из-за лишения учителя и хулы на Божество»³¹¹. Ибо где *прощение грехов* (Деян. 13:38), там и *кровапролитие* (Спр. 27:15).

После этой невыразимой и труднообъяснимой тьмы стоял пламени³¹², подобно сердцу, которое находится в

центре тела, чтобы изъяснять слова Господа остальным членам, явившись из середины трона, на котором имел обыкновение сидеть Иоанн, взыскал слово истолкователя и, не найдя его, пожрал ризницу. Уподобившись по своей высоте дереву, через цепи он распространился на крышу и, пожрав, наподобие змеи, чрево, перенесся на спину церковного здания, *возмездие за беззаконие* (2 Пет. 2:13), словно наказание, определенное Богом воздающим, чтобы вразумить через вид таковых зол, ниспосланных Богом и дать назидание не знающим назидания; но не только, но чтобы оставить и память о жестоком соборе³¹³.

И не удивительно то, что произошло с церковью, так как даже здание, именуемое язычниками сенатом³¹⁴, находящееся против церкви и отстоящее от нее на много шагов на юг, огонь разрушил разумно, перекинувшись, подобно мосту, через площадь, по середине которой туда и сюда ходит народ: и не прежде ту часть, которая находилась ближе всего к церкви, но ту, которая была расположена во дворе императорского дворца, чтобы мы не близости приписали эту катастрофу, но чтобы чудо этого события явило его как средство для вразумления, ниспосланное Богом³¹⁵, ибо между двух огненных гор можно было видеть людей, которые без вреда для себя переходили туда и обратно по своим обычным делам.

Так огонь, перелетая кругом и волнуясь, подобно морю, раздуваемому силой южного ветра, идя, словно по сигналу, и беспощадно воспламеняя кругом дома, позаботился лишь о домике, в котором находилось множество священной утвари³¹⁶, стыдясь не золота или прочих серебряных вещей, но чтобы не предоставить доносчикам места клеветы против праведника как незаконно себе присвоившего что-либо из драгоценностей. Таким образом, возмущившийся огонь поднял свою гриву вспять, идя по следам зависти совершивших это, чтобы обличить безумие Феофила, потому что он готовился его низложить за то, что он присвоил драгоценности. И среди таких толп из-за огня не была потеряна ни одна душа, ни разумная, ни неразумная, но силой огня очистилась нечистота нечестиво там живущих, так как от шестого

часа до девятого в три дневных часа было уничтожено здание, строившееся долгие годы.

XI. Диакон. Итак, отче, пока это совершалось таким образом, где пребывал блаженный Иоанн и остальные епископы?

Епископ. Что касается остальных епископов, одни были заключены в тюрьму, другие — изгнаны, иные же скрылись. А Иоанн с Кириаком и Эвлисием содержались в Вифинии в оковах³¹⁷ солдатами префекта³¹⁸, им грозило наказание за поджог церкви. Впоследствии Кириак и Эвлисий, заключенные в оковы вместе с другими клириками, будучи признаны невинными, были отпущены. Святой же Иоанн, в добавление к прочим дерзновенным словам, послал им и такое последнее слово, сказав: «Если вы в остальном не дали мне возможности оправдаться, то, по крайней мере, пусть меня выслушают по поводу того, что касается церкви, если я, как вы говорите, оказался виновен в поджоге». Но, так и не быв выслушан, он посылается для того, чтобы быть убитым, в сопровождении солдат в самый заброшенный городок Армении, осаждаемый ночью и днем исаврийцами³¹⁹, — Кукуз³²⁰.

А Арсакий, брат блаженного Нектария³²¹, возведенный на место Иоанна, мужа, посвященного в истину, человек более безгласный, чем рыба, и более бездеятельный, чем лягушка (ведь бывает, что и дело говорит, особенно когда через это дело происходит благо), нарушив клятву на Евангелии и прожив еще четырнадцать месяцев, умирает. Ибо он клятвенно обещал брату Нектарию никогда не принимать епископской хиротонии, когда тот порицал его за нежелание идти в Тарс, поскольку он предвидел обстоятельства своей смерти. Причиной же его клятвопреступления было, прежде всего, тщеславие, из-за которого он домогался, как мог бы кто-либо сказать, жены брата³²², а затем и стыд перед обличениями брата³²³, пророчески обращенными к нему. На место Арсакия возводится пресвитер Аттик, изобретатель всяких козней против Иоанна³²⁴. Он, увидев, что никто из

восточных епископов и из городского народа не вступил с ним в общение из-за того, что произошло так незаконно и вопреки установлениям, будучи несведущ в Священном Писании, готовится воздействовать на не вступивших с ним в общение с помощью императорских указов. Указ же содержал следующую угрозу по отношению к епископам³²⁵: «Если кто-либо из епископов не вступает в общение с Феофилом, Порфирием и Аттиком, да будет извержен из Церкви и лишен своего имущества». Вследствие этого одни, обремененные имуществом, вступили в общение против воли, другие же, более бедные и более немощные в неповрежденной вере, были привлечены к общению предложением неких даров, а иные, презрев род, имущество, отчизну, тленную славу, телесные страдания, бегством сохранили благородство души, имея в памяти евангельские слова: *Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой* (Мф. 10:23), и говоря самим себе слово притчи: *Не поможет богатство в день гнева* (Притч. 11:4). Одни достигли Рима, другие — гор, иные же спаслись от порочности иудеев³²⁶ в местах монашеского уединения.

Указ же против мирян имел следующее содержание: «Тех, кто имеет звание³²⁷, — лишать достоинства, присущего его должности, находящихся на государственной службе лишать пояса³²⁸, остальной же народ и ремесленников, присудив к тяжелому штрафу золотом, подвергнуть ссылке». Несмотря на предпринятые меры, молитвы подвижников совершались из-за великого бедствия под открытым небом ради любви к Спасителю, сказавшему: *Я есмь путь и истина* (Ин. 14:6), и еще: *Мужайтесь, Я победил мир* (Ин. 16:33).

А блаженный Иоанн, прожив в Кукузе один год, бедных Армении питал не столько хлебом, ибо был в то время великий голод в той стране, сколько словом³²⁹. Позавидовав ему и в этом, братоубийцы переселяют его в Арабисс³³⁰, подвергнув различным мучениям для того, чтобы он оставил жизнь. Но там, вновь немало воссияв добродетелями, ибо *не может укрыться город, стоящий на верху горы* (Мф. 5:14) и «светильник ярко сияющий не может быть прикрыт деревянным модием»³³¹, он пробуждает, словно от сна неведения

к свету слова, тех, кто по всей округе был чрезмерно погружен в бесчувствие посредством неверия.

Еще сильнее воспламенившись завистью, Севериан, Порфирий и некоторые другие сирийские епископы готовятся переместить его и оттуда: он был бременем для них не только во времена, называемые счастливыми, но еще более в несчастные, поскольку они не понимали природы искушений и не помнили божественного изречения, обращенного к апостолу, находящемуся в скорби: *Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12:9). Увидев город Антиохию, передвигающийся по направлению к Армении³³², а оттуда обратно, в Антиохию — философию Иоанна³³³, пронизанную действием благодати и воспеваемую на все лады, они пожелали прекратить и саму жизнь его, мучимые этими рассказами, как бичами. Ибо настолько была сильна ненавидящая добро зависть, что даже клирики, являющиеся их сторонниками, видя это, с удивлением говорили: «Посмотрите на мертвеца, столь страшного для живых и обладающих властью, что они перепугались его, словно маленькие дети буки. Ба! Имеющие в своем распоряжении и мирское могущество, и церковные богатства, обладающие властью над всеми делами, бледнеют дрожа, боясь одного священника, лишенного отечества, немощного плотью и изгнанного». Не имея более силы скрывать змею в скинии, они, послав в столицу делегацию³³⁴, опять изобретают указ, более жестокий в сравнении с первым: в сжатый срок он должен быть перевезен в Пителинт³³⁵, совершенно пустынное место, где обитают цаны³³⁶, лежащее на высоком берегу Понта. Конвоирующие его солдаты префекта претория настолько торопились по пути, что говорили, будто они имели приказание, что, если он умрет по дороге, они будут удостоены больших должностей. Один из них, меньше заботясь о военной службе, насколько возможно было, тайком выказывал ему некое человеколюбие, другой же был настолько жесток и зол, что обращенную к нему встретившимися людьми лесть, что он щадит святого, считал оскорблением, заботясь лишь о том, чтобы погубить Иоанна. Когда шел сильный дождь, он беззаботно отправлялся в путь, чтобы по его спине и груди

неслись потоки воды; когда же вновь начивался сильный солнечный зной; он, вместо того чтобы предаваться отдыху, следовал вперед, зная, что при этом страдала подобная голове Елисея голова блаженного³³⁷. В городе или в деревне, где можно было получить утешение от бани³³⁸, презренный не позволял сделать даже самого малого. И при всех этих обстоятельствах, проходя по трехмесячному тяжелейшему пути, святой остался подобно сверкающей звезде, имея тело подобное яблоку, на верхних ветвях, под лучами солнца следившемуся багряным.

Приблизившись к Команам³³⁹, они миновали их, словно мост, остановившись вне городской стены в мартирии, отстоявшем от города на пять или шесть дорожных знаков. В ту ночь предстал Иоанну мученик того места по имени Василиск³⁴⁰, который претерпел мученичество, будучи епископом Коман, в Никомидии, вместе с Лукианом, пресвитером Вифинии Антиохийской, при Максимиане, сказав ему: «Мужайся, брат Иоанн, завтра мы будем вместе». Говорят, что он предупредил и находившегося с ним пресвитера: «Приготовь место брату Иоанну, ибо он грядет». Поверив этому предсказанию, Иоанн наутро просит их остаться здесь до пятого часа. Они же, не послушав его, отправились дальше, но, пройдя около тридцати стадий, вновь возвратились на то место, где находился мартирий, из которого они ушли, поскольку Иоанну было очень плохо.

Таким образом, вернувшись, он требует себе достойные жизни светлые одежды³⁴¹ и, разоблачившись от тех, которые были на нем, омывшись, облачился, переменяя их вплоть до обуви, а те одежды, которые он оставил, разделил между присутствующими. Приобщившись Господних Таин, он совершает перед присутствующими свою последнюю молитву, сказав, по своему обыкновению, слова: «Слава Богу за все», запечатлев их последним «аминь», и, протянув ноги, благовременно бегущие ко спасению³⁴² для избирающих покаяние и к обличению преизобильно возделывающих грех — ведь, если обличения не принесли никакой пользы порочным, это не есть бессилие дерзновенно говорящих, но бесстыдство не терпящих обличения, — «приложившись к отцам своим»³⁴³,

отреша прах, перешел ко Христу, как написано: *Войдешь в гроб, словно пшеница зрелая, вовремя сжатая* (Иов 5:26), *души же беззаконных погибают безременно* (Притч. 13:2). Находилось там столь великое множество монахов и тех, чье благочестие засвидетельствовано, пришедших из Сирии, Киликии, Понта и Армении, что многие полагали, что они прибыли по уговору. Он был погребен и прославлен, подобно победоносному борцу; тело его было похоронено вместе с Василиском в его мартирии.

XII. После этого рассказа³⁴⁴ **Феодор** в удивлении, ссылаясь на Священное Писание, спросил: Поскольку написано: *Не удаляйся от повести старцев, ибо они научились от отцов своих* (Сир. 8:11), скажи нам, не медля, какова причина того, что Иоанн ел в одиночестве, если действительно, как говорят, он ел один?³⁴⁵

Епископ. Известно, что он ел в одиночестве, но мне хотелось бы, чтобы ты, скромнейший Феодор, вопрошал не о том, что свойственно бессловесным тварям, угрождающим чреву. Ибо, будучи человеком, тебе должно взыскивать человеческие добродетели: бесстрашие, нестяжание, целомудрие, кротость, справедливость, милосердие, рассудительность, мужество, непамятозлобие. Ибо не *пища приближает нас к Богу, едим мы, или не едим* (1 Кор. 8:8), но знание, движимое делами³⁴⁶. Он же ел один, о чем я знаю лишь отчасти, по следующим причинам: во-первых, он не пил вина из-за того, что оно горячило его голову, разве только во время зноя он пользовался вином из роз, во-вторых, потому, что его желудок был расстроен от некоей болезни, так что хорошо приготовленная пища казалась ему неприятной, и он просил, чтобы ее не готовляли³⁴⁷. Кроме того, случалось так, что он забывал о пище, разрывасмый, с одной стороны, церковными заботами и охваченный, с другой, духовными созерцаниями³⁴⁸. Ибо он подвизался, чтобы не затрудняться ни в одном слове Священного Писания, а таковые подвиги любяют или неведение, или малоядение. У пирующих же существует обычай: если кто-либо вместе с ними не объедается и

не упивается вином, или не смеется громко неподобным смехом, держа кончиками пальцев кубок теплого вина³⁴⁹, они превращают дружелюбие трапезы в злословие.

В целом же, как я думаю, наиболее вероятным было то, что он, будучи полной противоположностью тех, кто привязан к роскоши, был очень бережлив, называя святотатством расточительность на таковые дела, лишив вместе с этим и экономов поводов для воровства, чтобы в счетной книге они не увеличивали в десять раз цены яств, присваивая себе имущество бедных. Вдобавок к этому, он взирает на множество городского населения, понимая, как домостроитель Христов³⁵⁰, что либо всякий чин должен быть удостоен этой чести, либо он не должен предоставлять ее никому. Итак, воззрев на беспорядки, происходящие от трапез, и на множество трат на бедных, он содрогнулся перед этим, сказав «процай надолго» таковому зломыслию, самому себе напоминая слова Деяний: *Мужи братья, не позволено вам служить трапезам, но да поставим для этой нужды мужей благочестивых, мы же да будем проводить время в служении слову и молитве*³⁵¹.

Подобно тому, как скаковая лошадь, уже не могущая бегать на ристалище, ставится на мельнице, без конца ходя по кругу, так и учитель, охладевший к слову добродетели, на ловлю людей выходит с помощью трапезы. И если хотя бы за бедными и нуждающимися, из-за чего и возможно быть ублаженным Господом, а именно: *Алкал Я, и вы накормили Меня* (Мф. 25:35), но они выходят или за одними богатыми, чтобы услышать о себе хорошее, или, когда угасает их слава, чтобы или самим быть приглашенными подобным образом, или, если ничего из этого нет, чтобы не прослыть плохим человеком, не помня проклятия Господа, говорящего: *Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо* — ведь не сказал Господь «нищие», но «все люди», — *ибо так поступали с лжепророками отцы их* (Лк. 6:26). Таким образом, не будем, о Феодор, взыскивать, как тщеславные, лжепророческой славы. *Пришел Иоанн путем праведности, не ест, не пьет, и говорят: «в нем бес»*³⁵². *Пришел Сын Человеческий, и ест, и пьет, и говорят: «Вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам»* (Мф. 11:18–19).

Диакон. Вовсе не порицая и не осуждая таковой подвиг, о доблестный отче, я [лишь] присовокупил вопрос к твоему подробному рассказу. Ведь я узнал образ мыслей этого мужа и из самой молвы, и из дошедших до нас сочинений, проповедей и посланий Иоанна. Но я изучаю его цель, чтобы мне подражать ему в этом деле. Существует ли кто-нибудь столь неразумный, чтобы не понимать, что трапеза приносит больше ущерба, чем выгоды, если только когда-нибудь не случится нужда оказать, по необходимости, гостеприимство святым?³⁵³

Епископ. Об этом говорю и я, истиннолюбивейший Феодор, немало дорожающий отеческой добродетелью, особенно страннолюбием.

Из прочих добродетелей, простирающихся к благочестию, существует одна, благодаря которой господа патриархи — один принял за трапезой Спасителя Бога, другой оказал гостеприимство ангелам;³⁵⁴ один обрел сына в старости, другой получил в качестве награды вместе с дочерьми спасение из Содома. О ней говорит и апостол, поощряя нас к подражанию: *Страннолюбия, — говорит, — не забывают, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам* (Евр. 13:2). Следует, чтобы страннолюбец умом был подобен змее, а чистотой — голубю³⁵⁵, подчиняясь двум изречениям, с одной стороны: *всякому просящему у тебя дай* (Лк. 6:30), а с другой: *не всякого человека вводи в дом твой* (Сир. 11:29), чтобы, приняв волка за овцу и медведя за вола, не получить убытка вместо прибыли. Прежде всего следует узнать место, в которое кто-либо поставлен, пустынное оно или многолюдное, затем, свою способность, можешь ли ты переносить различные нравы, затем рассудить о том, кому должно быть оказано благодеяние, богатый он или бедный, здоровый или больной, нуждается он в пище или же в одежде, ибо [лишь] при этих условиях действительно совершается милосердие³⁵⁶.

Блаженный Авраам оказывал гостеприимство не консулам³⁵⁷, не военачальникам, не знатым людям из окрестного мира, у которых лошади блистали уздой или сбруей, а

высокие сапоги с медными колокольчиками³⁵⁸ уже издали издавали шум, сопутствующий перевозношению, но, живя в пустынных местах, принимал тех, кто приходил туда. Переходящие же через пустыню приходили к патриарху или ради добродетели, или из-за нищеты, последней степени бедности. Подобным образом и Лот, живя в городе худшем, чем пустыня, из-за права его жителей, принял прибывших в город странников. Но будет излишне, пожалуй, чтобы кто-либо из пресвитеров, живя в городе, управляемом по самым справедливым законам, каковым и является город Константина, в котором все жители — странноприимцы, оставив служение слова³⁵⁹ и посвящая свое время книгам эконома, забыл, кто он есть на самом деле, считая себя лавочником вместо учителя и искажая чистое знание разведенными водой рассуждениями, как плод своих дел получив пророческое порицание: *Корчемницы твои мешают вино с водою* (Ис. 1:22).

Ведь насколько для не имеющих силу вино отличается от воды, настолько же учение превосходит странноприимство³⁶⁰. Одно приносит пользу лишь в нынешний день, другое — и в последующее время; одно приобретает лишь присутствующих, другое — и отсутствующих: присутствующих через устную речь, отсутствующих — через писания. Когда Спаситель приходил во плоти, накормив, не в городе, а в пустынном месте, хлебами пять тысяч³⁶¹, Он мог, научив присутствующих через устное слово, спасти отсутствующих через записанные Евангелия. Таковыми, особенно, являются и слова духоносных людей. И не тогда удивляйся, Феодор, когда кто-либо голодного насытит нищей, но тогда, когда кто-либо душу освободит от незнания. Ведь первый, насыщая чрево либо даром, либо за деньги, хлебом ли, или овощами, легко находит кого-либо, предоставляя необходимое, второй же, питающий словом, — находит лишь немногих, ибо найденный, поскольку нечистые духи всегда противодействуют спасению души, или не верует, или верует с трудом. Об этом-то гладе словесного учения, угрожая навести его в виде наказания, возвестил Господь Бог пророку: *Пошлю на землю голод, не голод хлеба, не жажду воды, но голод слышания слов Господних* (Ам. 8:11). Что касается чувственного голода,

возможно, оставив нуждающийся город или страну, спастись в другой, как святые патриархи, переселившиеся из Палестины в Египет³⁶², что же касается духовного голода, который не приходит в Церкви иным образом, как через недостаток учителей, то о нем еще раз сказал пророк: *и будут скитаться, ища слова Господня, и не найдут его* (Ам. 8:12).

Какого блага не происходит от учения? И что неуместно не приобретается от неумеренной пищи или пира? Болезни, ссоры, необузданность того, что находится под чревом, и следующие из этого дела. Когда Ева была изгнана из рая? Не тогда ли, когда послушала змея, съев плод дерева, не довольствуясь установленной пищей?³⁶³ Когда Каин совершил мерзость братоубийства? Не тогда ли, когда первый вкусил от начатков плодов, сохранив первый урожай для объедения?³⁶⁴ Когда трапеза детей Иова оказалась наскоро приготовленной могилой? Не тогда ли, когда они ели и пили?³⁶⁵ Когда Исав потерял благословение? Не тогда ли, когда служил чреву, обольщенный пищей?³⁶⁶ Когда Саул потерял царство? Не тогда ли, когда съел лучшую из овец, вопреки закону?³⁶⁷ Когда израильский народ раздражил Бога? Не тогда ли, когда возжелал египетских столов, требуя от учителя мяса и котлов?³⁶⁸ Офни и Финеес, сыновья Илия, из-за чего были умерщвлены в первый час сражения? Не потому ли, что они вытащили крюками из котлов мясо, предназначавшееся для жертвы?³⁶⁹ Иаков³⁷⁰, достойный порицания, почему *оставил Бога*? Не потому ли, что *утучнел, отолстел и разжирел* (Втор. 32:15)? Когда содомляне были уязвлены страстью, противной природе? Не тогда ли, когда их дух оказался совершенно развращен пирами³⁷¹, когда о них в поругание вспомнил Иезекииль, говоря: *в изобилии вина, в насыщении хлебом они проводили невоздержанную жизнь, то есть города, и дочери его* (Иез. 16:49)³⁷², то есть деревни, имеющие всегда тот же закон, что и город? Когда древний народ отказался от размышления о целомудрии? Не тогда ли, когда они равным образом провели большую часть своей жизни на ложах из соломы и когда пророк скорбел в негодовании: *вы едите лучших овнов из стада и тельцов с тучного пастбища... пьете из чаш вино, мажетесь наилучшими*

мастями, нежитесь на постелях ваших, и не болезнуете о бедствии Иосифа! (Ам. 6:4–6). На кого навел проклятие Исаия? Не на тех ли, которые рано поутру собираются на пиры, говоря так: *Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином. И цитра, и гусли, тимпан и свирель, и вино на пиришествах их; а на дела Господа они не взирают* (Ис. 5:11–12). Когда жрецы Вила были посрамлены Даниилом? Не тогда ли, когда пенел изобличил их, охотящихся за едой и питьем?³⁷³

Что же следует мне сказать о предпочитающих идти широким путем и пренебрегающих узким? Достаточно с меня слова Спасителя для обличения тех, кто любит жареное, когда безмянного богача, каждый день блистательно веселящегося в земной жизни, он показывает желающим получить крохи и капли воды от нищего Лазаря и не получающим их³⁷⁴. Теперь воззрим на лик древних святых и узнаем, в чем вообще заключались отличительные свойства их учения, в благочестивой ли жизни и чистом слове или в пирах и возлияниях³⁷⁵. Первый из них, Енох, верой был переселен или пиром? Затем Ной не верой ли спас в ковчеге всемирский род, когда весь мир земной был очищен от пиров и от постоянно творящихся нечистых дел, не постом ли и молитвой? И не для того ли, что малое время спустя после потопа он предался напитку, Священное Писание возвещает его позор, а не славу?³⁷⁶ Одержал ли блаженный Авраам победу над пятью содомскими царями, вернув себе Лота³⁷⁷, верой и праведностью или едой и питьем?

Феодор же сказал: Если ты ссылаешься на Авраама, то выслушай и мое мнение: любой скажет тебе, что, с одной стороны, он верой победил на войне, а с другой — за трапезой принял Бога, на что ты и сам указал, наперед признав это.

Епископ: Ну так что же? Если Авраам за трапезой принял Бога, неужели мы все, оставив веру и остальные добродетели, возлюбим пиры, нисколько не отличаясь от лавочников или содержателей гостиниц, воздвигнувших их на людных дорогах из-за этой самой выгоды? А девы, подвиза-

ющиеся во славу Бога, чтобы быть святыми телом и духом³⁷⁸, неужели пусть они родят, поскольку Мария родила Христа? Если они так будут поступать, они ни в чем не будут отличаться от блудниц. Ибо если учителя устраивают трапезы из-за Авраама, то пусть и девы родят из-за Марии. Отойди, почтеннейший, не будем поругать того, что совершается прекрасно и своевременно, ибо совесть каждого, если он этого хочет, внушает ему то, что подобает.

Что же, Иаков-борец³⁷⁹ подвигом ли похитил то, что принадлежало Лавану, или председательствованием на пире? Тот, который сказал: *Я томился днем от жара, а ночью от стужи, и сон мой убежал от глаз моих* (Быт. 31:40), не прося в молитве ничего, кроме хлеба и одежды, и говоря: *и даст мне хлеб есть, и одежду одеться... и от всего, что Ты даруешь мне, я дам Тебе десятую часть* (Быт. 28:20–22); не сказал: «потрачу на трапезы». Небезызвестный пророк Божий и верный слуга, Моисей, какую трапезу приготовив, собрал народ на горе? Какие сосуды с напитками имел тот, который извел воду из скалы³⁸⁰ ради неверия народа? Тот, который был вождем шестисот тысяч человек и носил скрижали Закона для исправления народа, прозрачные ли бокалы, матки ли свиней, птиц ли из Фарсиса, рыб ли из моря, процеженное ли вино из Тира, богатые ли хлебы предлагал он научаемым или слово?

Диакон. Но кто-либо возразит тебе на это, отче: «Дай мне этой манны и этой воды, и более я не потребую ничего»³⁸¹.

Епископ. Кто настолько ограничен умом, чтобы духовному учению предпочесть чувственную манну и текущую воду?³⁸² Итак, Самуил, учитель народа, безмолвствовавший в Армафаиме в течение двадцати пяти лет³⁸³, трапезой ли некоего человека отвратил от идолов³⁸⁴ или словом? Когда поставил роскошную трапезу царь и в то же время пророк и псалмопевец³⁸⁵, который сказал: *Ибо пепел, как хлеб, я ел, и питье мое слезами растворял* (Пс. 101:10)? Какой трапезой удалил от греха чревоугодников Илия Фесвитянин, виновник поста во всей вселенной³⁸⁶, приготовивший невольный

голод, продолжавшийся в течение трех лет и шести месяцев? Каких он имел поваров? Разве не от воронов получал он хлеб насущный?³⁸⁷ Мудрый Даниил, провидец будущего, какой трапезой воспитал ассирийцев? Разве не постом и молитвой он погубил дракона³⁸⁸, разрушил статую Вила³⁸⁹, укротил львов³⁹⁰ и убедил царя отречься от отеческих богов³⁹¹ через исповедание истинно существующего Бога? Какой трапезой, какой приятной едой пользовался сонм остальных пророков и апостолов? Разве не были они учителями? Разве не была им вверена вся вселенная? И разве мы не являемся их преемниками? Разве не хочет Слово, чтобы мы придерживались их образа жизни? В согласии с этим учит и Павел, говоря: *Взирая на кончину жизни их, подражайте вере их* (Евр. 13:7). Какие медовые соты имел в пустыне глашатай покаяния Иоанн Креститель, не только не приготавливая завтрака проходящим к нему, но упреками устраивая им горькую встречу? Не только пронзительным взглядом потрясал он их ушесную совесть, но самим видом, и еще в большей степени словом, будто мечом, отсекая язвы души: *Порождения ехидны! Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния* (Лк. 3:7–8), да не будет вам опорой одно крещение, но также и то, что вы дети Авраама³⁹².

Что же учитель язычников, тот, который упразднил плотское обрезание, чтобы учредить обрезание верой³⁹³, «сосуд избранный», Павел? Можно ли найти его проводящего время лишь за трапезой, его, бывшего должником больше всего именно в этом, поскольку он общался с языческими народами прежде всего за трапезой?³⁹⁴ Что же пишет он Тимофею, епископу Эфесскому?³⁹⁵ *Занимайся*, — пишет он, — пышностью трапезы, или чтением, наставлением, учением? (1 Тим. 4:13) — именно в этих делах был особенно решителен и ревностен блаженный Иоанн. *Настой вовремя и не вовремя* — говорит он, — *обличай, запрещай, увещевай* (2 Тим. 4:2), и никто не упрекает его, что он употребляет два слова суровых, а одно доброжелательное, поскольку он, может быть, употребляет его ради снисхождения. Слова *обличай* и *запрещай* являются весьма суровыми. В другом же случае он использует слово не «льсти», но «увещевай», которое, когда

употребляется со знанием дела, достаточно сурово для сластолюбцев и возлежащих за столом, но для них можно найти еще более резкие обличения, хотя тогда все равно душа, боримая какой-либо страстью, остается бесчувственной к изобличительным словам. А здесь спокойно и понемногу она становится восприимчивой к кротости, соединенной со словами истины, и размягчается, словно сжигаемая на медленном огне. О чем же он напоминает нам? О пирах и возлияниях или о прославлении скорбей, говоря: *Ты последовал за мной в жизни*, каковым образом и я расположил свою волю все совершать во славу Божию *в гонениях* (2 Тим. 3:10)²³⁹⁶ Для изобличения заблуждений упоминает ли он где-либо о трапезе? Давай посмотрим, что он пишет Титу, епископу Крита, о еде и питии или об обличениях и учении, говоря: *Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное* (Тит. 1:5) и убедил их не внимать другим учениям и не заниматься *баснями и родословиями бесконечными* (1 Тим. 1:4), приводя и способ обличения: *Критяне всегда лжецы, злые звери, утробы ленивые* (Тит. 1:12).

Пусть скажут нам эти поклонники чрева, эти великаны трапез, эти охотники за женщинами, порицающие подвиг Иоанна, обойдя вокруг весь Ветхий и Новый Заветы, где находится похвала пиру, если только не где-либо [в рассказе] о других племенах, да и то когда говорится о заключении мира, чтобы законом трапез привести к повинновению дикие и варварские народы. Не были ли пиры всегда основанием греха? Что же я говорю «греха»? Скорее великого идолопоклонства и братоубийства, как написано: *и сел народ есть и пить, а после встал играть* (Исх. 32:6), и была забава порождением опьянения. Сотворим богов, *которые бы шли перед нами* (Исх. 32:1). Подвергнувшись сотрясению из-за вина, они искали движущихся богов, оставив Непокосимого и Наполняющего все и без того, чтобы двигаться. Что же дальше говорит пророк? Будут ли уста священника заботиться о пирах, потому что от него требуют обедов и завтраков, или *ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа* (Мал. 2:7), а не повар? Когда была построена башня

в Халне³⁹⁷, до того, как начали употреблять вино, или после? Не одновременно ли с началом употребления вина, когда Ной, посадив виноградную лозу, пожал плод позора?³⁹⁸ И если дело обстоит так, то разве из-за напитка или посаженного растения, а не из-за неумеренности? Когда Иосиф был предан братьями? Тогда ли, когда они пасли овец, занятые повседневными делами, или они замыслили против него убийство на досуге, во время пира, закалывая и поедая лучших овец из стада? Когда была предана блуднице на блюде голова Иоанна Крестителя³⁹⁹, на собрании ли мудрости или на пире беззакония? Блаженный Павел продолжал слово до середины ночи⁴⁰⁰, пия и поглощая яства, или привел к вере не знающих Бога, не принимая пищи? Самого Пастыреначальника, Учителеначальника, Начальника мудрости, Иисуса Христа, Искупителя человеческого греха, когда, кроме Пасхи, что было исполнением таинств, мы находим в городе ядущим? О чем же он говорил с взволнованными учениками, о яствах или о Священном Писании? *Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную* (Ин. 6:27).

Да скажет вместе с Господом и безупречный Иоанн: мой пир есть учение и раздавание слова, ради чего я и был избран для спасения народа. *Пища не приближает нас к Богу, едим ли мы, не едим ли* (1 Кор. 8:8). Ибо только у язычников существует обычай обманывать тех, кто ими прельщен, посредством трапезы, и, поскольку они не могут верить слову, они говорят: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем* (1 Кор. 15:32). К ним обращает апостол суровое наставление: *Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15:33)⁴⁰¹, называя «худыми сообществами» беседы, вращающиеся вокруг подобных тем.

XIII. Диакон. Все сказанное тобой истинно, и рассказал ты обо всем со знанием дела. Все это правильно. *Горе тем, которые зло называют добром, и добро злом, тьму почитают светом, и свет тьмою* (Ис. 5:20). Но кто-либо скажет: «Мы не говорим о том, чтобы Иоанн предавался таковым трапезам, ведь чрезмерная щедрость является основанием любви

к удовольствиям, однако чрезмерный запрет — доказательство лишь страха и мелочности. Ведь на трапезу можно было бы пригласить только епископов, а из них — наиболее благочестивых. И если не их, то свой клир, подражая Господу, Который ел с двенадцатью апостолами».

Епископ. Ты возразил в высшей степени уместно, о правдолюбивейший из всех людей, если бы клирики были согласны завтракать с Иоанном, вкушая пищу или не вовремя, или вообще не вкушая в течение целого дня⁴⁰², но ведь они требовали, чтобы роскошная и тщательно приготовленная трапеза была подана вовремя. Неуместно было бы тратить пищу больных на невздержание здоровых. Что же это за закон, в согласии с которым ученики устанавливают правила для учителя, или больные для врача, или матросы для кормчего, в то время как врач всегда лечит больных, учащий исправляет учащихся и плывущие на корабле стремятся к согласию с кормчим? Доверившиеся врачу или кормчему всегда подчиняются им, перенося ради любви к жизни любую скорбь и неприятность, и не взирают на то, окончится ли дело удачно. А к учителю, направляющему к лучшим делам, которому вверено отгонять болезни и немощи, искусному в том, как превзойти треволнения удовольствий, они простираются необузданными устами, попирая все неумытыми ногами.

Если бы он и предался трапезам, то сколько желаний, живя в столь большом городе, ему нужно было удовлетворить, когда каждый или ради благословения, или по причине бедности, или из-за чревоугодия требует пищи? Где же было бы время для созерцания Бога, для служения слова, для изучения Священного Писания, для заботы о вдовах, для утешения сирот, для попечения о больных, для вспоможения труждающимся, для заботы о сокрушенных, для того, чтобы навестить находящихся в темнице? Каким образом избежал бы он Божиего осуждения, которым Он осуждает пастырей в книге пророка Иезекииля: *О пастыри, пасущие самих себя, а не пасущие овец. Заблудившуюся не возвратили, погибшую не взыскали, за слабой не смотрели, сокрушенную не перевязывали, и, закалывая, едите откормленную*

(Иез. 34:2–4). Об этом пишет и Павел: *Вы терпите, когда кто вас поработывает, когда кто объедает, когда кто обирает* (2 Кор. 11:20), *и волну одеваешься, а овец не пасете* (Иез. 34:3). Также и в книге Иеремии Господь говорит о нерадивых пастырях: *Множество пастырей испортило Мой виноградник* (Иер. 12:10).

Диакон говорит: Он мог бы попеременно и об этих делах иметь попечение, и о церковных заботиться, чтобы не иметь дурной славы, будучи великим в остальных делах.

Епископ. Это как раз и является нашим стремлением, чтобы не иметь дурной славы, преизобильно предлагать слово, усердие, ревность и прочее священническое благомыслие. Разве ты не знаешь, почтеннейший Феодор, что и блаженство вследствие неразумной клеветы, вместе с другими блаженствами, устанавливается Господом, сказавшим: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и всячески неправедно злословить* (Мф. 5:11). *Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Ибо так поступали со лжепророками отцы их* (Лк. 6:26). Как уста, изощренные в божественных словах, и уши в слышании божественных пророчеств могли перенести многословие трапез, когда и Господь говорит: *Не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6:24)?⁴⁰³ Так, значит, будем искать, кто есть Маммона, чтобы некогда не оказаться служащими не двум господам, а лишь Маммоне. Ибо «Маммоной» Он ныне называет не дьявола, но суету мира сего, от которой Слово отвратило своих учеников.

Диакон. Обратись, священнейший отче, к прочим делам, поскольку твое объяснение по поводу трапезы достаточно. И не сетуй на мои возражения, ведь я столь подробно вопрошал твое многознание, желая узнать больше.

Епископ. Пусть тебе это будет мною объяснено еще яснее, ученейшелолюбивый Феодор, ибо я один из тех, кто приложил усилие угодить толпе посредством трапезы. Поэтому что епископ, особенно большого города, оставивший

служение слова⁴⁰⁴, не имеющий ни ночью, ни днем скрижалей закона в руках, совершающий заботу о нищих не за свой счет, а за счет других, будет далек от изрекших: *вот, мы оставили все и последовали за Тобюю: что же будет нам?* (Мф. 19:27) и будет сопричислен к сказавшим: *Господи, не от Твоего ли имени* (Мф. 7:22) мы то или это совершаем, услышав вместе с ними: *Отойдите от Меня, проклятые, не знаю, откуда вы* (Лк. 13:27). Ибо не признает Слово неразумных делателей;⁴⁰⁵ *чистым очам Его не свойственно глядеть на злодеяния* (Авв. 1:13).

Многие из епископов, о которых здесь сказано, чтобы пресечь имеющую все основания ненависть, которой их возненавидели за их собственный нрав и нерадение о духовном, променяют страсть на страсть, любостыжание на тщеславие, одной рукой щедро творя беззакония в целях позорной выгоды, другой — изобретая трапезы и воздвигая высокие стелы⁴⁰⁶, полагая через это показаться честными и трудолюбивыми и познать честь вместо бесчестья. Ибо они не вспомнили об Екклесиасте, когда он строил и ненавидел свое дело и ясно запрещал таковое в написанном: *Устроил себе сады и рощи, и вот все — суета. И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем* (Еккл. 2:5, 11, 18). Не сказал он «после захода солнца», чтобы не посрамить духовных трудов⁴⁰⁷. Я говорю это не для того, чтобы посрамить тех, кто строит разумно и по необходимости или восстанавливает церковные здания, но ради тех, которые то, что предназначено для нищих, тратят втайне на подвесные галереи, на водоемы из дождевых вод в три этажа и на непристойные бани для мужчин и женщин в скрытых помещениях, [и делают это,] чтобы собрать больше денег или, наоборот, чтобы с помощью этих развлечений приобрести себе друзей, получая этим самым благодарность за свои старания, так как они предоставляют все удовольствия для согрешающих. Да не случится мне где-либо, о великоименитый Феодор, угождать порочным, поскольку иным образом кроме как делами, неугодными Христу, я не смогу им угодить.

Диакон, удивившись при этом, спросил, сказав: Поскольку эти слова соответствуют природе вещей и на них нечего возразить, сообщи нам, если ты знаешь что-либо о том, что установлено в пределах Азии¹⁰⁸ святым Иоанном, о котором сейчас мы ведем речь.

Епископ. Охотно.

Диакон. Ты узнал об этом, будучи сам свидетелем, или услышал от других?

Епископ. Мною не была оставлена без внимания ни одна часть судебного процесса.

Диакон. Изложи мне в деталях, какова была последовательность событий, какой они получили конец и откуда имели начало. Ведь в своем сочинении Феофил¹⁰⁹ сказал, потивнившись свою поспешность или превознести, или защитить, что блаженный Иоанн, движимый страстью любоначалаия, в один день низверг шестнадцать епископов и вместо них рукоположил своих.

Епископ. Ничего невероятного и противоречащего своим нравам не совершил сей достойный изумления муж и написав против Иоанна, и написав ложь. То, с помощью чего он думал, что скроет свой позор, особенно порочит его, невольно прославляя Иоанна как невиновного, подобно тому, как было и с Валаамом¹¹⁰. Ведь если бы он по закону низложил его, то не было бы необходимости ни в сочинении против него, ни в том, чтобы посылать его в ссылку, поскольку самого низложения достаточно, чтобы посрамить низложенных. Поскольку же доблестный муж не был законно низложен¹¹¹, в самом поражении приобретаю победу, то остается зависть, через бессмысленную победу приобретающая поражение, надуваясь по обычаю пузыря и сокрушаясь на саму себя, записывая и начертывая сказанное пророком Исаией: «горе» тому, кто привлекает к себе всякую ложь делами, словами и писаниями. *Горе*, — говорит он, — *пишущим, ибо они лукавство пишут* (Ис. 10:1).

Что же касается низложенных в Азии не шестнадцати, а шести епископов⁴¹², я скажу как перед Божиим судом, и не убавлю числа, и ничего не прибавлю к существу дела, но как в действительности обстоит дело, так да возведу тебе. Епископы из Азии⁴¹³, пришедшие в Константинополь во время третьего индикта⁴¹⁴, по причине некоторой необходимости остались с нами, а в это время прибыли и другие епископы, из Скифии, как я сказал, Феотим, из Фракии — Аммон Египтянин, из Галатии — Арабиан, — все они митрополиты, достигшие возраста старцев. Собралось их всех пятьдесят два епископа⁴¹⁵. После того, как все собрались и вступили в общение, некий Евсевий из места, именуемого Келибаны, епископ Валентинополя⁴¹⁶, представ в первый день недели перед собравшимся собором, передал собору хартии, разумеется, в соответствии с обычаем, поставив впереди имя Иоанна⁴¹⁷, содержащие обвинения против Антонина, епископа Эфесского, которые он расположил по семи главам: во-первых, расплавив священные предметы, он передал серебро в распоряжение сыну, во-вторых, взяв мрамор из входа в баптистерий, употребил его для своей бани, затем, он поместил в своей трапезной церковные колонны, находившиеся внутри в течение многих лет, в-четвертых, его слуга совершил убийство и продолжает служить ему, свободный от обвинений, в-пятых, продав земли, оставленные Церкви Василиной, матерью императора Юлиана, он присвоил себе деньги, в-шестых, расставшись с женой, он вновь сошелся с ней и родил от нее ребенка⁴¹⁸, в-седьмых, у него было законом и догматом продавать епископские хиротонии в соответствии с доходами⁴¹⁹. «И здесь присутствуют и давшие, и рукоположенные, и берушие, и я имею этому доказательства».

XIV. Дьякон. Молю тебя, отче, сократи этот рассказ, ведь присутствующие⁴²⁰ соблазняются, когда такие вещи рассказываются епископами, даже если они сами этого не делают.

Епископ. О, я несчастный, сохраненный для таких дней, когда серебром покупается священство, если это

называется священством. *Я дошел до неразумия* (2 Кор. 12:11), рассказывая об этом, поскольку доносчики на Иоанна ввергли нас в такое искушение. Потерпи меня великодушно, чтобы из этого рассказа ты удивился кротости Иоанна, усыпившей до времени ревность⁴²¹ и сказавшего Евсевию: «Брат Евсевий, поскольку часто нелегко доказать обвинения, вынесенные под воздействием оскорбления, я прошу тебя прекратить письменно обвинять брата Антонина, поскольку мы устраняем причину оскорбления». В ответ на это разгоряченный Евсевий, используя суровые слова, весь трясаясь от вражды к Антонину, настаивал на своих обвинениях. Иоанн умоляет Павла Ираклейского, ибо кажется, что он благоволил к Антонину, помирить их и, встав, идти в церковь с епископами, ибо настало время священнослужения. Преподав народу обычное приветствие мира⁴²², он сел вместе с другими епископами.

Пришедши тайно, обвинитель Евсевий передал перед всем народом и епископами другую хартию, содержащую те же самые обвинения, закливав Иоанна страшными клятвами, соединив с ними и слова «спасение монархов», из-за чего произошло большое смятение, ибо народ при этом дерзком поступке думал, что он призывает Иоанна требовать у императора согласия на смерть. Иоанн же, увидев противодействие этого мужа, стремясь к спокойствию народа, принял хартию и после чтения Священного Писания, попросив Пансофия, епископа Писидийского, совершить приношение Святых Даров, сам вышел с остальными епископами, поскольку он отказался служить, с омраченной совестью, согласно слову Евангелия: *Если принесешь дар твой* (Мф. 5:23) и так далее.

Обдумав все после того, как был отпущен народ, он, придя в баптистерий с остальными епископами, призывает обвинителя, сказав ему в присутствии всех: «Я тебе вновь говорю то же самое, поскольку многие, когда они оскорблены или находятся в гневе, много говорят и пишут, но не в состоянии этого доказать. Итак, если у тебя есть ясные доказательства — мы ведь не отклоняем того, что можно доказать, но и не привлекаем того, чего доказать невозможно, — прежде чтения обвинения выбери то, что подобает, ибо после

того, как оно будет прочитано, достигнет слуха всех и будут изготовлены протоколы, нельзя будет тебе, епископу, требовать отмены обвинений». Он же при этих словах продолжал настаивать на своем. После этого приказывают прочитать хартию, и ранее указанные главы были прочтены. Старцы епископы, услышав содержание хартии, говорят Иоанну: «Если содержание даже одного обвинения из одной главы в высшей степени нечестиво и запрещено повсюду священными законами, [то этого достаточно,] чтобы мы не думали проводить время во второстепенных делах, и пусть начнется расследование обвинения, бросающего в дрожь. Если окажется, что это правда, то не будет спора и об остальных главах, поскольку корень, о котором говорится в этой главе, приносит в качестве плода всякий вид зла, согласно сказанному: *Корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6:10). Ведь принявший *дары против невинных* (Ис. 14:5) и помысливший раздаяние даров Святого Духа продавать за деньги как после этого убьется [продажи] священных сосудов, камней или церковных земель?»

Тогда Иоанн начинает расследование, сказав Антонию: «Что ты скажешь на это, брат Антоний?» Тот поневоле [все] отрицал, ибо как возможно с самого начала исповедать свой позор? Были спрошены и давшие деньги. Отрицали и они. При таких обстоятельствах, когда тщательное расследование продолжалось до восьмого часа, судебное заседание начало, благодаря некоторым доказательствам, упорядочиваться. Наконец, оно оканчивается, как обычно, на показаниях свидетелей, в присутствии которых давали деньги, а он их принимал. Но свидетелей не было, а они были необходимы. Увидев, что трудно обеспечить их присутствие, Иоанн, ради очищения Церкви и сострадания к свидетелям, был готов сам отправиться в Азию, чтобы довести расследование до конца. Антонин, увидев решительность и неподкупность Иоанна и сознавая самого себя виновным, придя к одному из находящихся у власти, о небольшом поместье которого он имел попечение в Азии¹²³, просит его удержать Иоанна от поездки в Азию, взяв ответственность за прибытие свидетелей на себя. И тот сразу объявляет Иоанну из своего дворца

следующее: «Неподобающее дело тебе, епископу и представителю душ наших, оставив город в опасении мятежа, отправиться в путешествие в Азию, в то время как свидетели могут легко быть приведены». Тот же, от кого ожидали мятежа, был варвар Гайна¹²⁴.

И что же? Чтобы мне не говорить пространно, Иоанн повинуется остаться, заботясь одновременно и о судебном процессе, и о том, чтобы чрезмерно не утомить свидетелей путешествием. Отсрочка приезда свидетелей, которых можно было не допустить или с помощью денег, или с помощью власти, была находкой для обвиняемого. Иоанн, провидев это, вместе с собравшимся собором решает некоторых из присутствующих там епископов послать в Азию для допроса свидетелей. Для поездки были тотчас назначены три епископа: Синклитий, митрополит Трианопольский, Исихий, епископ Парийский, и Палладий, епископ Еленопольский, а собор после обсуждения внес в протоколы, что тот, кто в течение двух месяцев не предстанет перед судом и не докажет свою правоту в городе Ипепы в Азии¹²⁵ — ибо этот город является соседним и для обличаемых, и для остальных епископов, обязанных проводить судебное разбирательство вместе с Синклитием, — таковой да будет лишен общения. После этого назначенные [собором] Палладий¹²⁶ и Синклитий отбыли в Смирну, а Исихий, будучи другом Антонина, выставил как предлог болезнь. Они тотчас письменно объявили обеим сторонам о своем прибытии, чтобы, собравшись в назначенный город, исполнить обещания. А [враждующие стороны], убедив друг друга, одна — при помощи золота, другая — клятвы, делаются друзьями прежде прибытия судей. Прибыв для вида в Ипепы, они вновь думали обмануть судей задержкой свидетелей, уехавших по различным делам. После этого судьи спрашивают обвинителя: «Через сколько дней ты их приведешь? Мы их примем». Подумав, что они, не перенеся тяготы климата — ведь была середина лета, уедут, он письменно обещал в течение сорока дней или привести свидетелей, или подчиниться тому, что содержится в канонах. Отправившись на поиск свидетелей, но оставив это дело, он приезжает в Константинополь и скрывается там.

А судьи, как полагается, прождали сорок дней и, поскольку он нигде не обнаружился, отправляют послания епископам всей Азии, отлучив его от общения либо как беглеца, либо как доносчика. После этого они прождали другие тридцать дней и, поскольку он нигде не появился, уехав оттуда, прибыли в Константинополь и, случайно там с ним встретившись, упрекали его за то, на что он осмелился. Он же, сославшись на болезнь, обещал им привести свидетелей.

Пока таким образом проходило время, умирает Антонин, с которым судился Евсевий. Из Азии снова приходит послание, с одной стороны, от клира Эфесской Церкви, а с другой — от епископов к Иоанну⁴²⁷, с требованиями, сопровождаемыми страшной клятвой: «Поскольку в прежние времена и установленные законы, и мы находились в пренебрежении у пастырей, мы просим твое почтение, придя, возложить ниспосланный Богом первообраз⁴²⁸ на Эфесскую Церковь, с давних времен изнуренную, с одной стороны, мыслящими по-ариански, а с другой — корыстолюбием и самолюбием тех, кто хвалится нашей правой верой, поскольку многие, сидя в засаде, как свирепые волки⁴²⁹, домогаются, главным образом ради имущества, захватить епископский престол».

Иоанн же, несмотря на то что был очень нездоров и что была зима, не установив никакого наказания за глаза, исполнился решимости и, взойдя на корабль, покидает город, так как дела всего азиатского диоцеза тяжко занедеговали из-за неопытности или вообще отсутствия пастырей. Поскольку поднялся сильный северный ветер, моряки испугались, как бы не быть выброшенными на Проконес, и, чтобы это предотвратить, подняв дополнительный парус, подошли к горе Тритона. Бросив там якоря, они остались, ожидая южного ветра, чтобы причалить к Апамее. Прождав два дня, кружа на корабле без пищи, на третий день они достигли Апамеи, где их ожидали епископы Павел, Кирин⁴³⁰ и Палладий, ибо их Иоанн взял своими спутниками. Окончив путь пешком, они прибывают в Эфес и, собрав епископов Лидии, Асии и Карики, число которых достигло шестидесяти шести человек, совершают хиротонию⁴³¹. Многие [из епископов]

прибыли из добровольного усердия, в особенности из Фригии, чтобы вкусить мудрости от уст [Иоанна], в согласии со сказанным: *Премудрость воспевается на выходах из города, то есть среди говорящих, и на площади ведет дерзновение* (Притч. 1:20), то есть в сердца, расширенные различными скорбями, согласно сказанному: *в тесноте Ты дал мне простор* (Пс. 4:2); мудрость ведь притесняется теми, кто воздеывает плевелы и душит слово.

XV. Пока все таким образом происходило, прибыл вместе со всеми епископами Евсевий, виновник нашего иностранного рассказа, обвинитель шести других епископов⁴³², требуя, чтобы его приняли в общение. Некоторые из епископов высказываются против того, чтобы давать ему, как доносчику⁴³³, общение. В ответ на это он просит, говоря: «Поскольку судебное дело за два года, по большей части, было рассмотрено и отерочка произошла из-за отсутствия свидетелей, я молю ваше благочестие сегодня без промедления предоставить мне свидетелей. И хотя Антонин, рукоположавший за деньги, умер, остались те, кто дал деньги и был рукоположен». Собравшийся собор счел справедливым расследовать дело. Рассмотрение его начинается с чтения протоколов. Вышли свидетели. Вышли и шестеро давших деньги и рукоположенных. Вначале они все отрицали, но, поскольку еще остались свидетели и из народа церковного, и из пресвитеров, которым, как полагали, можно доверять, а также некоторые женщины, которые назвали и виды залогов, и места, и время, и количество, они, поскольку их совесть не была совершенно спокойна, каждый по отдельности, добровольно исповедуют: «Известно, что мы дали деньги и были рукоположены, считая это законным средством, чтобы быть свободными от обязанностей куриала⁴³⁴. И теперь мы молим, если это не нарушает правил благочестия, чтобы мы остались в священном сане, поскольку если мы даже и давали деньги, то для того, чтобы получить их обратно, ведь некоторые из нас отдали имущество своих жен». Иоани же, в ответ на это, предложил собору: «От куриальных обязанностей я сам с Божией помощью их освобожу, попросив

императора, вы же постановите, чтобы они у наследников Антонина получили то, что дали». Собор постановил, чтобы они забрали обратно деньги у наследников Антонина и, пребывая вне священного сана, приобщались внутри алтаря, чтобы, если уступить их просьбе, не установился бы обычай иудейский или египетский⁴³⁵ покупать и продавать священство. Ведь говорят, что соблазнитель и лжеименный патриарх иудеев каждый год или через год менял старейшин синагоги, получая от них деньги⁴³⁶. Подобно этому поступал и ревнитель его, египетский патриарх⁴³⁷, да исполнится сказанное пророком: *священники его учат за плату* (Мих. 3:11).

В подтверждение всего этого существуют и протоколы, и вынесенные приговор. Расследование же происходило не в один день, как клеветал Феофил⁴³⁸, но в продолжение двух лет, а низложенные перенесли это с терпением, поскольку они освободились от будущего суда, так как один из них был народным защитником, другие же были поставлены на свои места, будучи девственниками, украшенными и жизнью, и словом. Но «благородные» и любящие ссоры после изгнания Иоанна, получив то, что получили — ибо не имеет имени порок, так же как не имеет и сущности, — одних, низложенных четыре года назад, снова допустили к Церкви, других же, законно возведенных на престол, изгнали для того, чтобы рассеять Христовых овец.

Однако наиболее смешным является то, что более всего достойно плача, и если ты услышишь [об этом], учнейшелолюбивый Феодор, у тебя, согласно слову пророка, *зазвешит во ушах* (Иер. 19:3), и ты, будучи истинолюбивым, станешь оплакивать беснующихся епископов, помраченной рукой оскверняющих дары Христа. Ибо те хиротонии, которые с постом, молитвой, испытанием клира и страхом совершали Петр и Иоанн⁴³⁹, они, наоборот, [совершали] в похмелье, в пьянстве, [получая] жалкие дары, — человеческие недоноски, недостойные бессловесных свиней и собак, согласно с прорекшим о них от лица Спасителя Иовом: *которых я не согласился бы поместить с псами стад моих*, которые обитали под хворостом (Иов 30:1). Итак, им вместе с мимами и иудеями⁴⁴⁰, словно друзьям Спасителя, доверяются

мудрыми тайны священнослужения⁴⁴¹, и из-за них избегает мест молитвенных собраний православный народ, ибо, безусловно, и до вас достигло [известие] о неслыханно дерзком деле, совершенном в Эфесской Церкви без всякой к тому причины. И как может быть иначе, когда этот город находится на берегу моря и через него легко проникают слухи? На месте, а лучше сказать, на престоле Иоанна⁴⁴², написавшего Евангелие, преданно припавшего к груди Премудрости⁴⁴³, о котором написано: *которого любил Иисус* (Ин. 13:23), на престоле, который наследовал Тимофей, ученик Павла, к которому обращены два послания апостола⁴⁴⁴, — *мерзость запустения* (Мф. 24:15). Ибо, рукоположив, они возвели на престол Виктора, евнуха трибуна⁴⁴⁵, истощая в тюрьме до сего дня мужа, возведенного на престол двенадцатью епископами, проводившего монашескую жизнь в пустыне, изучившего круг наук⁴⁴⁶, в совершенстве знавшего Священное Писание и прослужившего три года диаконом. И если бы рукоположенный евнух был поставлен ради благочестивой жизни, зло было бы только половиной зла, но вовсе нет, он был дождевым червем, рабом чрева, пылающим страстью к женщинам, бесстыдным пьяницей, уязвленным страстью блуда, рабом, купленным за деньги, не свободным, сребролюбивым, по самому своему рождению приговоренным к оковам, безумным, не мужчиной и не женщиной, и, как я часто слышал, поднимавшим на плечи во время сатирических пиров актрис и, увивая плющом голову, державшим в руке кратер, чтобы черпать вино в виде мифического Диониса. И все это он делал не прежде того, как был посвящен Христу, но после посвящения, и этим он намекает, что не верит в воскресение⁴⁴⁷, ибо, разрушая основы воскресения, как он будет в него веровать? А не веруя в воскресение, как он будет его проповедником, согласно сказанному: *Как проповедовать, если не уверовали* (Рим. 10:14–15)? Так, он проводит целомудренную жизнь, причиной которой был нож, лишённую награды, и бесплодно безумствует из-за своего позора.

Вот что произошло в Азии и о чем ты спрашивал из-за того, что Феофил написал, что Иоанн низложил шестнадцать епископов. На самом же деле ты знаешь перед лицом

истины, что их было шесть. Остались и протоколы, в которых это записано, сохраненные нами, с подписями двадцати двух епископов, которые присутствовали с самого начала, и семидесяти, вынесших приговор и окончивших судебный процесс.

XVI. Дьякон. Прости меня, отче, но таковые дела превосходят пьянство, безумие и ребячество. Ведь безумные, пьяницы и дети, одни — придя в себя, другие — отрезвившись, иные — достигнув сознательного возраста, стыдясь позорно или неуместно сделанного или сказанного, отказываются от этого, эти же, поступая так, будучи в совершенном возрасте и, по видимости, трезвы, не только не раскаиваются в содеянном, но еще и молятся, чтобы невозмутимо и твердо пребывать в своих злых делах. Те, которые, не содрогнувшись, на преступную голову, на которой сидели непристойные женщины, возлагали Евангелие⁴⁴⁸, к кому другому будут причислены, как не к тем, которые на Сына Божия возложили терновый венец? Сам же ты, если знаешь, каким образом был поставлен Порфирий Антиохийский⁴⁴⁹, или тех, кто его поставил, или прежнюю жизнь этого человека, была ли она неизвестной или знаменитой, были ли догматы его истинными или ложными, возвести нам, прежде всего потому, что он написал письмо Римской Церкви и не был удостоен ответа⁴⁵⁰.

Епископ. Само слово мое будет словом истины, ибо я не забуду гласа Господа, говорящего: *За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12:36). Я же сказал бы дерзновенно, в добавление к этому: «за всякий праздный слух», чтобы, по крайней мере, оградить самого себя, если ты, подчиняясь не моим сединам, а природе дел, увидишь, что я в чем-либо уклоняюсь от истины. Какая мне польза, если я солгал, от сказанных мною сегодня или вчера слов, когда в вечности я буду посрамлен перед лицом строгого суда? Как я избавлюсь от мельничного жернова злословия на шее ума⁴⁵¹, будучи увлекаем в глубину геенны за соблазненных моей ложью?

Этот Порфирий провел долгое время в Церкви, сначала служа в диаконском чине, а затем священнодействуя будучи пресвитером, временами, однако, внося чуждый обычай, и никогда ни в чем духовном не приносил пользы Церкви. Всегда противодействуя благочестивым епископам из окрестных стран, будучи, так сказать, епископом наибольшего города и имея в своем подчинении находящиеся у власти, он торговал своим делом, строя козни против достойных хиротоний, и благодаря способности, свойственной нравам, как можно было бы сказать, «епископов на час», подстраивал хиротонии, уносимые ветром⁴⁵². Ибо, по мысли комика Менаандра, ужасна лесь, переплетающаяся с пороком, как он и говорит: «Трудно, о Памфила, благородной женщине соперничать с блудницей: она больше знает, совершает больше злых дел, никого не стыдится и лучше льстит»⁴⁵³. В согласии с мыслью мудрого Соломона, *слова наушника — как лакомства, и они входят во внутренность чрева* (Притч. 26:22).

Он был не только чужд воздержания от плотских наслаждений, но врагом его, подобно тому, как коррумпирован является врагом благовония⁴⁵⁴, так что удерживал за собой славу порочной страсти Содома⁴⁵⁵. Ибо, как многие говорят, поправ преграду законов, мер и ограждений, которые природа положила удовольствиям, сокрушив стену, поправ меру и надругавшись над законом, породил подозрение, что он стоял во главе и разделял трапезу колдунов, возниц и тех, кто изображает древние мифы посредством непристойных движений, сопровождающихся выворачиванием ног. Не стыдился он содействовать колдунам и дружески с ними встречаться, так что в записи различных представителей власти⁴⁵⁶ были внесены против него обвинения, поскольку он не знал поговорки: «того, что делать не следует, даже и не предполагай делать»⁴⁵⁷. Говорят, что в добавление к прежним порочным делам он, чтобы удержать власть не словом, а тиранией, после хиротонии, расплавив священные предметы, издержал [вырученные деньги] на правителей, жалким образом поднавших под его власть.

Со ссылкой Иоанна в Армению совпала по времени

смерть Флавиана, епископа Антиохии. Порфирий увидел обитателей мужских и женских покоев, привязанных любовью к груди пресвитера Констанция⁴⁵⁸, с молодых ногтей служившего Церкви, *мужа*, как говорит книга Судей, *левшу* (Суд. 3:15):⁴⁵⁹ рука, которая считалась у него левой, была лучше, чем у других правая. Он, служа сначала секретарем, был чист от получения порочных доходов и подношений, а впоследствии, достигнув степени чтеца и диакона, неутомимо господствовал над царствующим среди мужей вожделением женщин, как говорит автор притч: *Рука избранных будет господствовать легко* (Притч. 12:24). Ибо господствовать [над вожделением] равным образом свойственно и людям по большей части порочным, препятствующим действию плоти, прилагая большие усилия, из-за страха или стыда, но не уступать низменным страстям по любви к вышнему свойственно только боголюбцам, которых Писание назвало «избранными», сказав: *Рука избранных будет господствовать легко*. Он кроток как никто другой, подвижник, прозорливец, острый умом, медленный на лесть, рассудительный, всегда иносказательно выражающий то, о чем думал, милостивый, не сребролюбивый, справедливый в суждениях, долготерпеливый при оскорблениях, ревностный в вере, часто держащий пост вплоть до вечера, чтобы освободить утомленных трудом, почтенный видом, пронзительный взглядом, быстрый шагом, как подобает, не женатый, имеющий на лице улыбку, которую сохранял даже в болезнях.

И вот такого человека [Порфирий] готовится с помощью денег изгнать таковым образом: послав [письмо] в столицу к облеченным властью епископам, он делает так, чтобы его изгнали императорским указом в Оазис⁴⁶⁰ как возмутителя народа. Он же, узнав об этом, тотчас с помощью друзей спасается на Кипре. Сам же Порфирий, заключив под стражу пресвитеров Кириака, Диофанта⁴⁶¹ и остальных клириков, укрыв подле себя Акакия, Севериана и Антиоха, выжидает момент, когда весь город переместился бы в городское предместье⁴⁶², во время одного из наиболее знаменитых у язычников праздников, соревнований в честь Геракла, совершающихся раз в четыре года, которые именуются Олимпийскими играми⁴⁶³,

где, как говорят, толпы бродячих женщин воспламеняются вместе с народом при виде состязающихся в предместье Дафна. Ринувшись в церковь вместе с указанными епископами и немногочисленными клириками, он, когда двери были закрыты, тайно рукополагается с большой поспешностью, так что, из страха быть захваченными врасплох, они не успели закончить молитву. Таково прелюбодеяние, порождающее и совершающее внебрачное рождение.

Сторонники же Севериана, *получивши удостоверение* (Деян. 17:9), скрылись через горы и по бездорожью, бежав страха человеческого, и пренебрегли божественным страхом, которого они не знали. После того, как народный театр закрылся и народ вернулся в город, было объявлено о деле, совершенном Порфирием, и о драме, написанной Акакием⁴⁶⁴. Подождав с того вечера до утра, будучи оскорблены [совершенным] прелюбодеянием, все, поднявшись, собрались с огнями и хворостом, желая уничтожить Порфирия вместе с его домом. Порфирий же, не будучи в неведении, что явилось причиной ненависти, оставив Бога, прибегает к командиру армией и после того, как наполнил его руки, начинает воевать против учеников Спасителя, пренебрегши войнами против исаврийцев. Величайшие разбойники исаврийцы разрушили Росс и Селевкию⁴⁶⁵, а Порфирий и комит Валентин вместе со своими солдатами, поправшими ногами страшное знамение Креста, которое, подражая Учителю, они носили на плечах⁴⁶⁶, шествуя на незасеянные земли⁴⁶⁷, разграбили православную церковь.

По прошествии [нескольких] дней Порфирий быстро посылает в столицу [письмо] и готовится в добавление к чиновникам, подобным себе, назначить ночным префектом⁴⁶⁸ жестокого старика, упрямого и коварного, чтобы безбоязненно клеветать на ревностных христиан и прибрать к рукам город, подражая нравам богоборца Нерона⁴⁶⁹. Ибо для него, имеющего целью не угодить Богу, приводя к Нему заблудшие души, а наполнить змеиное чрево, ходящее на своей груди⁴⁷⁰, было невозможно убеждать словом, но мучить бессмысленно и жестоко. Ведь существуют и такие люди, которые не по доброй воле, а лишь по видимости, из страха

наказания собираются в церковь, ожидая, что получат вознаграждение от Бога, по истине же позорят свою жизнь.

При этих словах потрясенный *Феодор* сказал: Я вижу, отче, что эти дела совершаются вопреки смыслу слов. Ибо тщеславные люди, будучи по большей части человекоугодниками, оказываются и льстецами и изобретают пышные трапезы, чтобы за это быть любимыми и пользоваться доброй славой, даже если они часто получают плевки. Каким же образом Порфирий как никто другой изощрялся в угрозах, наказаниях и ссылках? Я не понимаю.

Епископ. Это ведь и есть самое удивительное, Феодор, что они достигли столь великой меры зла, что не только не спешили угодить людям, но вообще не думали о том, чтобы стыдиться совершенных дел. Ибо порок происходит от порока и приводит к пороку, поскольку зло только тогда прикрывается тщеславием, когда оно надеется господствовать над неведающими через лесть, а когда вынеуномянутые обнаружат лесть и то, что их улавливали с помощью трапезы, оно выставляет на первый план угрозы и наказания, чтобы тех, кого оно не прельстило трапезой или лестью, заставить трепетать от бесчеловечности и страха, как во времена мучеников. В те времена использовались оба способа: изобретаемая посредством даров и почестей западня, улавливающая тех, кто разевал рот перед пустой славой, и угроза наказания, приготавливающая решетку, козлы, диких зверей и все, что необходимо для страшных мучений, показывая мужественных и боголюбивых.

Однако известные члены клира Антиохии, а также и все знатные женщины, из-за которых особенно безумствовали сребролюбцы, начальствующие в Церкви, ожидая, что получат вознаграждение от Бога, собираются тайно, не приближаясь к церковным стенам. О тех же, кто был в Константинополе, что и говорить? Сколь великое множество покинуло церковь и собралось под открытым небом⁴⁷¹, как мы уже сказали, чтобы облеченные церковной властью не имели их слушателями своего молчания, ибо были совершенно бессловесны.

Диакон. Ты освободил мою мысль, отче, порабощенную сомнениями, представив моим глазам произошедшее, ибо согласие в словах и искренность рассказа удостоверили меня, что произошедшее — истина, поскольку невозможно, чтобы лживое слово согласовывалось само с собой. Итак, не тяготясь, расскажи нам о том, что касается Олимпиады, если ты что-либо об этом знаешь.

Епископ. О какой? Есть много женщин с этим именем.

Диакон. О константинопольской диакониссе, бывшей некогда невестой префекта Небридия¹⁷².

Епископ. Я знаю ее очень хорошо.

Диакон. Какова была эта женщина?

Епископ. Не говори «женщина», но «таковой человек»¹⁷³, ведь по облику своему она была мужчиной.

Диакон. В чем?

Епископ. В жизни, в трудах, в знаниях, в перенесении искушений¹⁷⁴.

Диакон. Почему же Феофил порицал ее?

Епископ. Какой такой?

Диакон. Предстоятель Александрийской Церкви.

Епископ. Мне кажется, Феофор, ты предал забвению мой столь пространный рассказ.

Диакон. В чем же?

Епископ. Не щадящий истину и попирающий ее ногами, как показали предыдущие слова, тот, который не почитал Церкви, находящейся под небесами, за которую Едино-

родный Сын был распят, согласно сказанному, чтобы сделать ее единой, но надругался над ее образом, может ли поцеловать женщину вдову, проводившую жизнь в молитвах? Исследуй и посмотри: осудил ли он когда-нибудь какой-то порок, будучи постоянным врагом благочестия? Неужели ты не заметил в его письмах, как они противоречат друг другу? Ибо Елифангия, блаженного епископа Констанция Кипрской, тридцать шесть лет возглавлявшего Церковь во времена Дамаса и блаженного Сирика⁴⁷⁵, он похулил как еретика или схизматика, а впоследствии, в послании папе Иннокентию, порицал блаженного Иоанна, называя Елифангия блаженным⁴⁷⁶. Сколько раз, по твоему мнению, он, будучи епископом, в надежде на деньги целовал из-за этого дела колени той, которую ныне порицает, падая перед ней ниц и источая слезы? Но за что же он порицал ее?

Диакон. За то, что она оказала гостеприимство низложенным им монахам⁴⁷⁷.

Епископ. Возможно ли для епископа и подобает ли вообще низлагать кого-либо из учеников, не говоря уж о монашествующих?

Диакон. Если бы он гневался против него или поносил его.

Епископ. Должно ли удовлетворять свой гнев, прибегая к клевете? Разве не стремится к поруганию Христа тот, кто занят своей собственной славой? Почему он вообще не подражал сказанному Учителем: *Злословят нас, мы благословляем* (1 Кор. 4:12)?

Диакон. А что, если монахи были неправославными?

Епископ. Ему необходимо всяческим образом исправлять их и убеждать, но не низлагать.

Диакон. А если он это исполнил, а они не захотели его слушать из-за любви к спору?

Епископ. Следует поступить согласно апостольскому слову: *Еретика после первого и второго вразумления отвергайся, зная, что таковой развратился* (Тит. 3:10–11), но не низлагать, не гнать и не высылать из родной земли, угрожая властью.

Диакон. Ты говоришь мне о мере мужа совершенного, боголюбивого и терпеливого.

Епископ. Нет большей похвалы, чтобы переносить того, кто хуже тебя. Но если он несовершен настолько, насколько ему подобает, как таковой может быть епископом? Ведь несовершенный никогда не заботится о совершенном. Как же он называется Феофилом, не любя Бога⁴⁷⁸, ради Которого он должен легко переносить поношения от людей? Если же он не любит Бога, ясно, что не любит и самого себя, а тот, кто враг самому себе, как, наконец, возлюбит других?⁴⁷⁹ И нет ничего странного, если по этой причине он порицал Олимпиаду за то, что она оказала гостеприимство монахам.

Диакон. Общеизвестно, что Феофил, низложив их, совершил это дело, находясь во гневе, каковы бы они ни были, еретики или православные, однако диаконисса не должна была их принимать.

Епископ. Итак, как тебе показалось, хорошо она поступила или плохо?

Диакон. Я считаю, что плохо.

Епископ. Разве когда-нибудь осуждается благодеяние?

Диакон. Конечно, когда оно совершается ради людей злых, которым не должно оказываться благодеяние.

Епископ. Каковыми же были пять тысяч, которых накормил Спаситель пятью ячменными хлебами, добрыми или злыми?

Диакон. Ясно, что добрыми, раз они были накормлены Спасителем.

Епископ. Почему же, будучи добрыми, они были накормлены ячменными хлебами?

Диакон. По причине скудости, равно как и зноя, и голода.

Епископ. А почему они порицаются за неверие, потому что они добрые или потому что порочные?

Диакон. Если они порицаются, то ясно, потому что они порочные.

Епископ. А могут ли они быть и порочными, и добрыми?

Диакон. Конечно.

Епископ. Каким образом?

Диакон. По сравнению с худшими — добрые, а по сравнению с лучшими — порочные.

Епископ. Ты чудесно сказал. Таким же образом и монахи были и порочными, и добрыми; вернейшая оказала им гостеприимство как добрым, а достойный изумления низложил их как порочных, чего именно не следовало делать.

Диакон. Но он скажет тебе: «Он принял моих врагов для того, чтобы огорчить меня».

Епископ. Вообще на самом деле это его ошибка, что он называет их врагами, должник поношения, как подражатель Христов¹⁸⁰.

Диакон. Где же Спасителем порицаются пять тысяч, как ты говоришь? Ведь об этом не сообщается.

Епископ. Когда они, собравшись во второй раз, при-

шли к Иисусу и услышали: *Вы ищите Меня не потому, что видели знамения и чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились* (Ин. 6:26).

Феодор сказал: Это в высшей степени ясно.

Епископ. Если кто-то достоин порицания, он, соответственно с этим, и порочен.

Диакон. Разумеется, так.

Епископ. Итак, Спаситель накормил порочных или добрых?

Диакон. Общеизвестно, что порочных, ибо *не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Лк. 5:31).

Епископ. Итак, плохо ли поступила Олимпиада, подражая своему Господу, посылающему дождь и повелевающему солнцу *Своему восходить над злыми и добрыми* (Мф. 5:45), если даже фарисеи порицали учеников, говоря: *Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками* (Мф. 9:11)?

Диакон. По-видимому, вопреки рассудку, многие злословят то, что благочестиво, и любят то, что позорно.

Епископ. К чему это твое слово, истиннолюбивейший Феодор?

Диакон. Потому что, если ты не сделаешь свою речь понятной для меня, прояснив ход твоего рассуждения, я приду к суждению, лишенному смысла, приближаясь не к истинной цели, а к болтовне Феофила.

Епископ. Совершенно наоборот. Если будет показано, что те святые мужи были не только не порочными, но приведшими многих от порока к добродетели, будет ясно, что их гонитель достоин не того, чтобы его преследовали, а чтобы

пожалели, поскольку он всегда оскорблял добрых и принимал порочных.

Диакон. Так дело и обстоит, как ты сказал, ибо, если не будет показано, что те мужи являются мудрыми и святыми, как говорят многие, Олимпиада будет вне порицания в согласии с предложенными умозаключениями, как подражательница Спасителя.

Епископ. Каких дел свидетельство ты считаешь большим, дел Евангелия или дел Феофила?

Диакон. Прекрати, умоляю тебя, ведь всем известно, что он низложил их из-за гнева и властолюбия, а на нее клеветал из-за вражды, обвиняя в ереси, выставляя монахов как предлог. Ибо, потерпев неудачу в том, чтобы получить от нее с помощью рабской лести что-нибудь, кроме пицци и подарка гостеприимства⁴⁸¹, он обратился к клевете, так как при всех обстоятельствах это было его обычаем.

XVII. Епископ. Итак, послушай, лучший из диаконов, ведь я вижу, что ты полезен для общего дела, ибо твоя ревность в юности есть ручательство того, что ты обрешь почет в старости. Мужики эти с молодых ногтей, происходя от родителей-христиан, повиновались Богу и, будучи еще отроками, не перенесли ни служения суете, ни сношений с людскими толпами, но, достигнув безлюдного места на юге⁴⁸², лежащего вдали от населенного мира, построили хижины, чтобы только укрыться от жара солнечного светила и от небесной влаги. Живя в этих хижинах, они проводили время в молитвах и чтении Священного Писания, настолько ограничивая плоды рук в телесных трудах, насколько этого было достаточно для скудного образа жизни. Они считали, что лучше жить вместе с антилопами, страусами и буйволами, чем пировать с людьми, не знающими Бога.

Самый старший из них, почти девяносто лет, жил с блаженным Антонием. Именуясь Иераксом⁴⁸³, он носит это свое имя до сегодняшнего дня. Другой, Аммоний, шестидесяти

лет, с двумя братьями монахами и одним епископом⁴⁸⁴ были арестованы и сосланы при Валенте⁴⁸⁵, о чем знает вся Александрия. Они были настолько совершенны в знании, что ничего в Священном Писании, что приводит в затруднение многих, не ускользало от их внимания. Двое из них почили, скончавшись в Константинополе⁴⁸⁶. Аммоний же, как рассказывали Аврелий и Сисиний⁴⁸⁷, пророчествовал, что, когда совершится его отшествие, наступит великое гонение и раскол в Церквах⁴⁸⁸, виновные понесут позорнейший конец⁴⁸⁹ и таким образом Церкви объединятся, что отчасти уже происходит и будет происходить дальше.

Ибо с того времени тела некоторых епископов и мирян захватила болезнь⁴⁹⁰, наделив их различными страданиями, то слабостью и лихорадкой сжигая внутренности, то невыносимым зудом раздирая ногтями наружность, а также постоянными болями кишечника. У одного, охваченного водянкой, вокруг ног были синие отеки, у других — ревматизм всех членов; жар и озноб, сотрясающий пальцы, поставившие неправедную поднось, воспаление живота, по причине гниения некоего члена, порождающее червей, зловоние, распространяющееся на большое расстояние; астма, затрудненное дыхание и судороги всех членов; почные призраки то беснующихся собак, то вооруженных мечами варваров, возглашающих иноязычные слова завывающим голосом, чтобы превратить сон в бессонницу. Иной, упав с лошади, внезапно пронзив правое бедро копьем, сразу испустил дух; другой, потеряв голос, в течение восьми месяцев не будучи в состоянии поднести руку ко рту, был иссушаем на постели. Еще у одного, пока он был еще жив, в течение трех лет понемногу отсекали ноги до колен⁴⁹¹ из-за давно начавшегося рожистого воспаления; у другого, как говорят, в чем и он сам признался, записав на дощечке, одновременно с сильным жаром распух язык и лежал как перегорodka во рту, упираясь в зубы, поскольку, вопреки природе, не помещался в определенное ему место. И можно было видеть ниспосланный Богом гнев, начальствующий над различными наказаниями, ибо раздражающие Врача и Предстателя душ и удаляющие из

мастерской спасения Его истолкователя⁴⁹² оскорбляют и врачей, которые лечат тело, причиняя страдания имеющимися в употреблении лекарствами, но не совершают исцеления. Кто может вылечить наказанного Богом? Как говорит пророк: *Или врачи их воскресят, и они прославят Тебя?* (Ис. 87:11). Так да погибнут все, противодействующие миру Твоей Церкви, Господи.

Говорят, что могила монаха Аммония исцеляет больных лихорадкой, а похоронен он в мартирии Апостолов на берегу моря⁴⁹³. Епископ же Диоскор, как говорят, часто молясь, чтобы или увидеть мир Церкви, или свою кончину, был удостоен кончины, поскольку вселенная не была достойна мира, и был похоронен перед воротами мартирия, так что многие женщины перестали приносить клятвы мученика, чтобы поклясться молитвами Диоскора⁴⁹⁴. Моя длинная речь будет потрачена на рассказ и об остальных подвижниках, но, может быть, ты, носящий доброе имя, торопишься?

Диакон. Кто этот трижды несчастный, не дающий пути рассказам о добродетели? Итак, говори, умоляю, и любыми благословенными словами отведи мой ум от житейских помышлений.

Епископ. Есть, стало быть, и другой Иеракс⁴⁹⁵, носящий языческое имя⁴⁹⁶, но украшенный духовной жизнью. Он первый из всего Египта и Фиваиды, удалившись на Порфирову гору⁴⁹⁷, подвизался четыре года вдали от всякого человеческого дыхания, в утешение довольствуясь только лишь добродетелями, а затем сорок пять лет в Нитрийской пустыне вместе с вышеназванными отцами. На него, как он сам рассказывал, восстали демоны, внушая помыслы, что он будет жить долго, и стремились поколебать его в *предлежащей надежде* (Евр. 6:18), *принимая вид ангела света* (2 Кор. 11:14), говоря: «Тебе жить еще пятьдесят лет. Как ты выдержишь в пустыне?» Он же разумом, укрепленным верой, возражает им, сказав: «Вы опечалили меня, назвав время меньше положенного, я приготовился подвизаться в пустыне двести

лет». Они же, услышав это, завывая, исчезли. И такового-то человека, которого не поколебали даже демоны, измыслив ввергнуть в небрежение помыслами о долгой жизни, папа Феофил приказал выслать и поставил в такие условия, что ему пришлось идти в столицу. Теперь же, после смерти Аммония, он вновь возвратился в пустыню, уstraшенный притчей о плуге⁴⁹⁸.

Еще один пресвитер, именуемый Исааком, ученик Макария, ученика Антония⁴⁹⁹, пятидесяти лет, чрезвычайно пустыннолюбивый, сохраняющий в памяти все Священное Писание, берущий руками без вреда для себя рогатых змей, девственник от чрева матери, пришел в пустыню семи лет. Но прошествии же сорока лет папа Феофил вместе с названными выше просеял его, как пшеницу (Лк. 22:31–32). Другой Исаак, ученик и преемник пресвитера Крония⁵⁰⁰, ученика самого Антония, и сам пресвитер, чрезвычайно сведущий в Священном Писании, страннолюбивый как никто другой, так что он из-за чрезвычайного человеколюбия построил в пустыне странноприимницу для отдохновения немощных монахов и странников, приходящих ради того, чтобы увидеть блаженных отцов, чуждый гнева, проводя, как говорят, тридцатый год в отшельничестве, пострадал вместе с другими. Из них первый Исаак имел в своем подчинении сто пятьдесят подвижников, из которых Феофил, когда был еще боголюбцем, поставил семь или восемь епископов, другой же — двести десять, и многие из его [учеников] были также причислены к епископам.

Вот те, кого Феофил изгнал из пустыни из-за Исидора, о которых мы разговариваем уже третий день. Вот те, которыми пренебрегли священники и левиты, а мужественная жена приняла⁵⁰¹, и, к стыду епископов, диаконисса оказала им гостеприимство. Похвала ей водворилась в церквах ради многих ее деяний, ей, подражающей некогда жившему самарянину, который, найдя на спуске к Иерихону полумертвого и избитого разбойниками [человека], посадив его на подъяремного, довезя до гостиницы и изливая слез человеколюбия вместе с терпким вином, исцелил его раны (Лк. 10:30–37).

Но довольно говорить об этом. Сколь великий преизбыток денег или имущества она* раздала нуждающимся, говорить не мое дело, но тех, кто получил благодеяние, ибо, будучи чужеземцем, я не был облагодетельствован ею. Послушай же о бóльшей добродетели. Ибо сироте, соединенной с мужем, не было позволено всезнающим Богом, видящим исходы человеческих дел, и восьми месяцев служить наслаждению плоти, царствующему над всеми, поскольку ее супруг был быстро востребован по необходимости природы. Говорят, что она, как гласит молва, осталась девой³⁰², ибо могла исполнить апостольское постановление, а именно: *я желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак, управляли домом* (1 Тим. 5:14), но не приняла этого на себя, хотя была украшена и родом, и богатством, и образованностью в различных науках, и красотой, и цветущим возрастом. Она, наподобие газели, отважно перешагнула западню второго брака, ибо *закон положен не для праведника, но для беззаконных и оскверненных* (1 Тим. 1:9), ненасытных в разврате.

Случилось же так, что [известие] о ее безвременном вдовстве по некой сатанинской зависти было доведено до слуха императора Феодосия, и он поспешил сочетать ее браком с неким Елпидием, испанцем, своим родственником. И после того, как он, неотступно умоляя «этого человека»³⁰³ и потерпев неудачу, опечалился, она объявляет ему: «Если бы мой Царь хотел, чтобы я жила в браке с мужем, Он не отнял бы у меня первого, но поскольку Он знает, что я не способна к совместной жизни и не могу угодить мужу, Он освободил его от уз, а меня избавил от тяжелейшего ярма и служения мужу, вложив в мой ум благое Свое ярмо³⁰⁴ воздержания». После такого ответа император приказывает префекту города³⁰⁵ охранять ее имущество, пока она не достигнет тридцатилетнего возраста. Он же, тотчас получив поручение императора, настолько ее стеснил, что она не имела возможности ни встречаться со знаменитыми епископами, ни приближаться к Церкви, чтобы, отягощенная печалью, она склонилась к выбору брака. Она же, еще больше обрадовавшись

* То есть диаконисса Олимпиада.

и благодаря Бога, в свою очередь ответила императору следующе: «Ты, владыка, выказал на мне, смиренной, подобающую императору и соответствующую епископу добродетель, приказав охранять мою тяжелейшую ношу, о которой и имела попечение, чтобы ею управляли. Ты сделалась еще лучше, приказав раздать ее бедным и церквам. Я же с давнего времени молилась об избавлении от тщеславия, чтобы мне не пренебречь духовным богатством, находясь среди материального». Таким образом, возвратившись с войны против Максима⁵⁰⁶ и услышав о силе ее подвига, император приказал, чтобы она владела своим имуществом.

Диакон. Иоанн справедливо уважал ее за то, что она подвизалась таким образом.

Епископ. Она воздерживается от мяса и, по большей части, от бани⁵⁰⁷, если же у нее была необходимость по болезни, ибо страдает обычно хозяин дома⁵⁰⁸, она сходит в воду в хитоне, стыдясь, как говорят, самой себя.

Диакон. Говорят также, что она очень заботилась о блаженном Иоанне.

Епископ. Что достойно выказало ее добродетель в отношении к нему, как не то, что она неукоснительно предоставляла ему его каждодневную пищу, что и является немалым для делателей Христовых, которые ночью и днем заботятся о делах Христовых, как говорит Павел: *Приветствуйте Персиду возлюбленную, которая много потрудилась о Господе* (Рим. 16:12), *потому что все ищут своего, а не того, что угодно Христу* (Флп. 2:21). Я знаю, что она еще больше служила блаженному Нектарию⁵⁰⁹, поскольку он полагался на нее и в церковных делах. Что же говорить об Амфилохии, Оптимии, Григории, Петре, брате Василия⁵¹⁰, Епифании Кипрском, о святых, которым она даровала и земельную собственность, и деньги? Когда Оптимий умер в Константинополе, она своими руками закрыла ему глаза. Кроме них, она безмерно помогала жалким Антиоху, Акакцию и Севериану и просто отчасти всем

находящимся в городе клирикам, а также бесчисленным девам и монахам.

Но Иоанн, рассматривая себя, так сказать, как пример для подражания, посланный епископам, которые будут после него, чтобы в согласии с Павлом жить *на своем изживении* (Деян. 28:30), ни к чему не прикасаясь из того, что принадлежит Церкви, получал пищу на один день, постоянно избегая таковой заботы, и говорят, что он казался смущенным, принимая чувственную пищу.

Совершенно как яблоки, если они полностью созрели, не могут оставаться на ветви, взыскивая руку хозяина, так и святые, когда они преестественно устремлены к красоте небесных дел, торопятся встретить обетование прежде определенного им исхода. Подобное этому происходит и у детей сильных мира сего, ибо они часто в предвкушении медового пирога отказываются от предложенной пищи, чтобы сохранить свое стремление насытиться предполагаемой сладостью. Да познают те, которые совершают путь по тому же самому духовному следу, слова: *Если мудрое слово услышит разумный, то он похвалит его и приложит к себе* (Сир. 21:18).

XVIII. Дьякон. Ты утешил меня, почтенный отче, взяв на себя труд рассказать мне обо всем, о чем [говорила] и предшествующая твоим рассказам молва, приправив изреченное некоей приятностью. Однако я должен сказать, что несколько не отяготило бы церковь содержание епископа, если бы святой Иоанн принимал часть от церкви, согласно сказанному: *трудящийся достоин* (Лк. 10:7) пищи своей, и еще: *кто, пася стадо, не ест молока от стада? Кто, насадив виноград, не ест плодов его* (1 Кор. 9:7)? Не из Писания ли это и многое другое?

Епископ. Прекрасно и разумно ты сказал, Феодор. Прибавь к изреченным словам и следующие высказывания: ибо хотя священным законом дана власть *священнодействующим питаться от святилища* (1 Кор. 9:13), но стяжатель благ, Павел, добавляет: *мы не пользовались сего властью* (1 Кор. 9:12) для телесных нужд, чтобы быть

соучастником Евангелия (1 Кор. 9:23), но лишь для духовных, чтобы не стать соблазном для немощных (1 Кор. 8:9), согласно сказанному: *Если кто-либо увидит, что ты, имея знание, в немощи лежишь, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его* (1 Кор. 8:10) подражать немощи?⁵¹¹ Ибо если бы наши дела прекратились вместе с нами и если после нас никто не наследовал бы служения народу, можно было бы по ошибке сказать: «Мы живем, как хотим, вкушая от мирских благ». Но поскольку те, которые будут после нас, спросят нас, как учителей, ссылаясь на наш закон и обычай, необходимо *не только для себя жить, но и для умершего за нас и воскресшего* (2 Кор. 5:15), укреплять немощь народа и свое устройство приводить к самому целомудренному, самому скромному уделу, согласно сказанному: *Кто человек, боящийся Господа? Ему Он даст закон в пути, который он избрал* (Пс. 24:12). Ибо для надших и жалких, которые необдуманно согрешают, Господь полагает закон, как для любящих *дух рабства* (Рим. 8:15), согласно псалмопевцу Давиду, *Господь даст закон согрешающим в пути* (Пс. 24:8) для исправления преступающих заповеди. Праведный же, перейдя меру рабства закону, спеша к уделу сыновства через любовь к Господу, является самому себе законодателем, каковым и был Иов в делах и словах: *Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице* (Иов. 31:1). Каков же был этот завет? Таков, чтобы непослушных приучить к целомудрию. Подобное говорит и Давид: *Я поклялся и поставил сохранить суды правды Твоей* (Пс. 118:106), принуждая клятвой сомневающуюся и колеблющуюся мысль. Иоанн, будучи подражателем тех отцов, как законный, а не незаконнорожденный сын, стремясь к более строгому уделу жизни, чтобы исцелить расслабленную различными страстями людскую паству, был самому себе судьей и законодателем, утесняя себя непреложным осуждением, держась в стороне от пиров, собрания шутников, пустословов и смехотворцев, прикрывая щитом во всеоружии Святого Духа око своей души, чтобы невоздержание, обретя вход посредством пиров или неуместного слова, не

уничтожило целомудрия, согласно сказанному: *Худые общества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15:33).

Поэтому он и был обвинен в заговоре, ибо он был обременителен для них, как блистающий светильник для больших глаз. Таков был и сострадательный Иеремия⁵¹², который со слезами жаловался на неверие находящихся у власти и священников, прибавляя: *О, кто даст голове моей воду и глазам моим источники слез! Я плакал бы день и ночь* (Иер. 9:1) о народе моем. И вновь: *О, кто даст мне в пустыне пристанище путников! Оставил бы я народ мой и ушел бы от них: ибо все они прелюбодеи* (Иер. 9:2), называя «собором беззаконных» собрание лжепророков и лжесвященников. Так же и в другом месте он обращается к Богу не как не знающий Его, но как показывающий нам пример для подражания. *Господи, не сидел я в собрании, когда они смеялись, но боялся пред лицом Твоим, я сидел одиноко, ибо был исполнен горести* (Иер. 15:16–17). То, что согласуется с этими словами, говорит и Давид: *Я не сел в совете суеты и с законопреступными не пойду*, и добавляет, поясняя: *возненавидел я собрания злодействующих, и с нечестивыми не сяду. Омую среди невинных руки мои, то есть деятельную силу, и обойду жертвенник Твой, Господи* (Пс. 25:4–6).

Но они менее всего заботятся о жертвеннике и поворачиваются к нему спиной, не намерением, но жизнью, не только [прикасаясь к нему] руками, обгагреными кровью, оскверненными получением и дачей взяток, ложными доносами, но и попирая его грязными ногами. Намекая на них, сказал Иезекииль:⁵¹³ *И привел меня ко входу во двор, и я взглянул, и вот в стене одна скважина. И сказал мне: сын человеческий! Прокопай. И я прокопал и увидел, и вот одна дверь. И сказал мне: войди и посмотри на отератительные беззакония, какие они делают здесь. И вошел я, и вот, всякое подобие пресмыкающегося и скота и суетных и мерзких идолов⁵¹⁴. И сказал мне: видишь, сын человеческий, что делают старейшины дома Израилева в темноте на ложах своих тайно? — намекая на их нечистую мысль, — ибо говорят: не видит нас Господь, оставил Господь землю⁵¹⁵. И сказал мне: ты увидишь еще большие беззакония, которые они де-*

дают. И ввел меня в другое место и показал мне. И вот, там женщины сидящие и плачущие о Таммузе¹⁶. И еще: И ввел меня во внутренний двор дома Господня, и вот, там двадцать четыре старца, и лица их повернуты, и спины их обращены к жертвеннику. И сказал мне: Не мало ли того, что творит дом Израилев? (Иез. 8:7–10, 12–14, 16–17)

Мы вынуждены вспомнить отрывки из пророка из-за расточительных [людей], которые почитают себя чем-нибудь и обольщают сами себя (Гал. 6: 3), которые разоряют церковный мир, так как они поворачиваются спиной к Престолу Господню, которым суд давно готов, и гибель их не дремлет (2 Пет. 2:3), которые мыслят о земном (Флп. 3:19), о которых Иуда, брат Иакова, говорит: Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви: пируествуя с вами, без страха утучняют себя: это — безводные облака, носимые ветром; свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими; звезды блуждающие, которым блюдетсся мрак тьмы на веки (Иуд. 12–13). Тем, что он назвал их безводными облаками, он намекнул на опасный град — противник виноградников, а [назвав] их блуждающими звездами, он тонко указал на их коварство по отношению к кораблю. Корабль же этот и виноградник есть Церковь. Что же вслед за этим по необходимости последует? Послушай вновь самого пророка Иезекииля, продолжающего свое повествование: И показал мне, и вот, шесть мужей шли от пути высоких ворот, обращенных к северу, и у каждого секира в руке его: и среди них муж один, облаченный в льняную одежду, и пояс из сапфира на чреслах его, и вошли и стали подле жертвенника медного. И слава Бога Израилева сошла с Херувимов, на которых была, на порог дома. И призвал мужа облаченного в льняную одежду, который имел на чреслах своих пояс. И сказал Господь ему: пройди среде града Иерусалима и дай знамения на лица мужей плачущих и скорбящих о всех беззакониях, совершающихся среди них. И сказал им, — ясно, что все имели мечи, — я слышал это: идите в град в след за ним, — ясно, что за полагающим знамение на лице, — секите и не щадите глазами вашими и не жалейте: старца, и юношу, и деву, и младенцев, и женщин бейте до смерти; а ко всем тем, на ком есть

знамение, не приближайтесь и от святых Моих начните. И начали от мужей старцев, которые были в доме Господнем (Иез. 9:2-6).

Если кто-либо считает, что это пророчество об иудеях, таковой, как кажется, не знает о пришествии на землю Спасителя, ибо Иезекииль священнодействовал не до плена, но будучи уведен в плен по домостроительству Божию еще совсем юным отроком, и вместе со всем коленом Левия он удостоивается провидения будущего, священнодействуя в плену, как он сам повествует: *И было в тридцатый год, в четвертый месяц, в пятый день месяца, когда я находился среди переселенцев при реке Ховаре (Иез. 1:1).*

Но если кто-нибудь, убежденный этим, скажет нам: «Поскольку впереди шел Спаситель, Который дал на чело знамение Креста, но в Него не уверовали, то наказание пришло от Римской империи во время Веспасиана¹⁷, сокрушившего в сороковой год сотворившую беззаконие синагогу», мы согласимся с тем, кто так думает, и призовем его, как сына Нового Завета, послушать Павла, посвященного в таковые таинства, говорящего обо всех этих книгах следующее: *Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков (1 Кор. 10:11).*

Я говорю это не потому, что желаю, имея железный меч, выйти против врагов Божиих — прочь! Пророк указывает не на железо, а на некоторые другие карательные силы, о которых сам Иезекииль говорит: *если Я наведу на какую-нибудь землю меч («наведу», а не «пойду вместе»), и возьмет народ земли той одного человека и поставит себе стражем, и увидит страж меч грядущий и вострубит трубою и объявит народу, и услышит слушающий, но не остережится, и меч, придя, достигнет кого-то, кровь его от него Я взыщу, потому что он не услышал звука трубы. И еще: Если страж увидит меч грядущий и не вострубит трубою и не объявит народу, и меч, придя, достигнет кого-нибудь, кровь его от руки стража трубы Я взыщу, поскольку, увидев меч, он не вострубил (Иез. 33:2-6)¹⁸.*

Блаженный Иоани, имея перед глазами эту опасность, не спя сном неверия и не медля медлительностью сластолюбия, а возвышая голос громче трубы, указывая на диаволь-

ский меч не с помощью неясного звука, но являя [его] ясным голосом⁵¹⁹, призывает всех к бегству. И сколь многие, с одной стороны, имея на челе души, подобно знамению, чистую совесть, по благодати Божией вместе с вами, верными римлянами⁵²⁰, были спасены, и сколь многие, с другой стороны, уведя совесть в другую сторону, воспламенили вражду друг ко другу в народе и священстве, чтобы устроить свои дела с помощью общих пороков.

Диакон. Ты сказал чудно, но известно, что трудно в сей земной жизни найти безупречного человека, когда даже Священное Писание часто говорит: *Кто может сказать «я очистил мое сердце, я чист от греха моего»* (Притч. 20:9)? Однако блаженный Иоанн не сообразовывался со временем, поскольку не следует посягать на тех, кто находится у власти.

Епископ. Мне кажется, о достойный Феодор, что ты являешься хитрецом. Ибо вначале ты, как подобало тебе, проявил к нам сочувствие и какое-то сокрушение, оказавшись затем, мало-помалу, насмешником. Ибо даже те, которые считались врагами Иоанна, так ужасно не порицали дел его.

Диакон. Почему ты, отче, слывя истиннолюбивым, огорчился, когда я сказал «не сообразовывался со временем блаженный Иоанн», хотя Священное Писание говорит: *на месте сильных не становись* (Притч. 25:6), и еще: *пользуйся временем* (Еф. 5:16; Кол. 4:5), особенно в присутствии не принимающих полезного увещания?

Епископ. Блаженны вы, так толкующие Священное Писание! Ведь Екклезиаст обращает слова *на месте сильных не становись*⁵²¹ к [людям] недостойным и не могущим совершать священнодействие, да не похитят его. Ибо «сильными» он называет учителей добродетели, прежде всего апостолов, которые были «сильными», то есть облеченными в дух силы, а затем и подражателей их. И «пользоваться временем»⁵²² значит не то, чтобы мы лицемерили, сходясь с ворами и полагая долю с блудниками, но чтобы, сообразуясь

со временем греха, мы «пользовались временем» через добродетель, не продавая его греху. Он же, таким образом, по-малу «пользуясь временем», использовал и всю жизнь свою, удаляясь от наслаждений жизни сей, чтобы обрести наслаждения, превышие сей жизни. Подобно этому поступали и мученики: отдав свою жизнь и кровь, они законно пользовались временем. Если же это понимается не так, то и Моисей, и Илия, и Михей, и Даниил, и Иоанн Креститель, чтобы не говорить больше, окажутся не знающими своего времени, поскольку один из-за обличения, обращенного к некому человеку, бегством приобрел себе спасение, пася в горах овец язычника³²³, другой, мучимый головокружением и печалью, впал в сон³²⁴, не найдя тени ни от стены, ни от скалы, но лишь под растением можжевельника, которое и само дает слабую тень; иной был перенилен³²⁵, иной удостоился за благочестие быть брошенным в ров львиный³²⁶, иной был заключен в узах в темницу, или, лучше сказать, в некое потаенное место, приговоренный принимать *хлеб в горести и воду в нужде* (Ис. 30:20), чтобы, изнуряемый долгое время, он был отторгнут от жизни из-за неких дерзновенных речей к царю³²⁷. Что же ты скажешь мне о не связанном браком *из рожденных женами* Иоанне (Мф. 11:11)? Знал ли он, как пользоваться временем, когда он был усечен мечом из-за неприкрытого обличения блудодеяния Ирода, заботясь об Ироде, как врач о больном, выжигая или отсекая неизлечимую болезнь? Таким словом и Иоанн, милуя и любя, изобличал болящих. Если Креститель не знал времени, то как он познал Художника и Создателя веков, сказав: *Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1:29)? И каким образом не знали времени Петр и Павел, столпы Церкви, даже после смерти отпирающие и запирающие времена покаяния желающим и стучащим, особенно когда один был распят ногами вверх, указывая путь в небо, другой же был усечен мечом за дерзновение во Христе, чтобы действительно не отпасть от главы?³²⁸

Итак, не соглашайся с теми, кто, тщательно исследуя дерзновение святых, клеветает на них, ибо это обычай высокоумных язычников, любящих блага мирской жизни и сме-

ющихся над бесстрашием мучеников. Но как от мира неотделимо благовоение, так от дерзновенного слова — любовь. И если бы обвинения были произнесены частным образом в присутствии слуг, друзей или ближних, перед которыми трудно краснеть, равным образом был бы виноват говорящий дерзновенно, не узнав ни времени, ни места. Если же в церкви, подобно тому как на рынке, существуют похвалы для неправящихся и порицания для нерадивых, почему мы сердимся на обвинения, обращенные к нам анонимно и для пользы?⁵²⁹ Пищу для обвинений дают те, которые не подчиняются сказанному: *Все, что продается на торгу, ешьте без рассуждения* (1 Кор. 10:25).

Если же это не так, то святые, напротив, окажутся теми, кто — одни города и страны оскорбили обвинениями, а другие — развратили похвалами. Первый — святой Иов, упрекающий Финикийскую страну за то, что она привлекла к себе враждующего против него сатану, как он и говорит: *разделяют ли его Финикийские племена?* (Иов. 40:25).

Затем Моисей и пророки, обвиняющие Египет, называя его *печью железной* (Втор. 4:20) и *тьмой* (Исх. 10:21), и прославляющие Палестину, называя ее «землей обетованной». Египет же, по своей ревности, оказался «землей обетованной», а Палестина не только *пещью железной*, но и *тьмой внешней* (Мф. 8:12), так как порицается или хвалится не страна, но нравы. Но зачем мне простирать слово столь пространно и не начать с коротких высказываний? Когда Павел называет критян *лжецами* (Тит. 1:12), галатов *несмысленными* (Гал. 3:1), коринфян *возгордившимися* (1 Кор. 5:2) и иных иным образом, имеет ли он в виду только их страсти, чтобы только их обличить, или всех? И наоборот, называя «верными» римлян, ефесян, которым пишет возвышенно, — «посвященными»⁵³⁰, а фессалоникийцев — «братолюбивыми»⁵³¹, ими ли одними он ограничивает похвалы? Конечно нет. Но как духоносный [муж], он раздал порицания и похвалы, чтобы достойный похвал воспрял духом, а другой опечалился напоминанием, найдя и загладив вину, из-за которой его порицали. Таким образом, не одни галаты «несмысленные», критяне «лжецы», а коринфяне «возгордив-

шиеся», ибо все существует повсюду, и едина по существу природа согрешающая и подвизающаяся, будучи и тем и этим по своему собственному произволению.

Таким же образом и Иоанн дерзновенно говорил в Церкви, а лучше сказать, разрубал на куски, как мясо для голодных, добродетель, через явные обличения обнажая грех, как кости, подчиняясь сказанному: *Согрешающих обличай пред всеми, чтоб и прочие имели страх* (1 Тим. 5:20). Если же некие [люди], в высшей степени страдающие гордостью или неразумием, хотят, чтобы было восхваляемо их сладострастие, то рабы Божии не имеют такого обычая³³². Негодующие на порицания в любостыжании, блуде и неких других нечистых наслаждениях не говорят ничего другого, кроме того, что следует одобрить эти, являющиеся вредоносными, пороки.

XIX. Дьякон. Величайшая благодарность, отче, за пребывание [у нас] твоего братолюбия, ибо оно принесло нам пользу и сделалось напоминанием для [нашей] жизни.

Когда, после многих похвал, Феодор замолчал, один из присутствующих, внезапно заговорив, сказал: Каким образом он, украшенный такими достоинствами, был гордым?

Епископ. Ты, оказавшись возле него, сам узнал, что он гордый, или тебе об этом рассказал кто-то другой?

Он же ответил: Я, — сказал он, — этого мужа не знаю, но услышал от одного кожевника, рассказавшего, что он редко встречался с кем-либо вне Церкви и что он весьма стеснялся проводить время с первым встречным. Избегать общения с первым встречным — это доказательство презрения и надмения.

Епископ. Кто другой может порицать философию Иоанна³³³, кроме кожевника, воспринявшего зловоние, свойственное его собственной мастерской? Если избегать толпы есть доказательство презрения, то пусть, в согласии с твоим словом, будет высокомерен и Иоанн Креститель, удаляющийся в пустыню, а вслед за ним и Спаситель, ибо

написано: *Увидев народ, Он взошел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его* (Мф. 5:1), а не толпы. И вновь: *Увидев множество народа* (Мф. 8:18), Он удалился восвояси. Ему по силе подражал безупречный Иоанн и сам удалялся от толпы, радуясь вместе с теми, кто поистине желал что-либо узнать.

Диакон. Прекрасно, конечно, что ты убеждаешь через доказательство от Священного Писания. Но что ты можешь сказать на то, что он был высокомерен и удалялся не только от многих, но от одного или двух?

Епископ. Особенно, если толпа бесполезна и надоедлива. Таковым был сказавший Иисусу: *Учитель, я пойду за Тобю, куда бы Ты ни пошел* (Мф. 8:19). Не избегая ли толпы, Спаситель сказал: *Лисицы...* (Мф. 8:20) и так далее? Но ты меня не сможешь убедить, что Иоанн, с тех пор как был крещен, когда-либо клялся, или обязывал кого-нибудь к клятве, или клеветал, или лгал, или кого-то проклинал, или терпел любителей шуток.

Диакон. Я говорю не об этих делах, но о том, что он превозносился.

Епископ. О превосходнейший, не сделав ничего из перчисленного мною, как он мог превозноситься, будучи беснощаден к своему языку? Ведь грех одинаков и в великом, и в малом.

Диакон. О чем же, я спрашиваю тебя, болтают люди и когда они перестанут об этом болтать?

Епископ. Послушай обо всем и впредь не занимайся пустой болтовней, ибо ты никогда не получишь оправдания. Люди, не живущие право, не имеют и правых мнений, всегда измышляя то, что им кажется правдоподобным, и проводя в этом досуг, особенно теперь, когда никто не дерзает сказать что-либо другое. Ибо даже про Спасителя Бога, Который был выше и человека, и пророка жизнью, словами и

делами, рассказывали странные вещи, собравшись вокруг Него наподобие или свиней, или мух, поскольку тогда этого требовали обстоятельства. Ибо одни говорили: *Он обольщает народ* (Ин. 7:12), а другие: *Он изгоняет бесов силою вселзевула, князя бесовского* (Лк. 11:15); еще другие: *Вот человек, Который любит есть и пить вино* (Лк. 7:34), а иные: *Он самарянин, и бес в Нем* (Ин. 8:48). Но зачем же мне нужно говорить о собрании этого вздора? Ведь и Сам Спаситель, зная это, сказал апостолам: *За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?* Ученики же передают Ему самые благоговейные о Нем предположения, рассказывая: *Одни за Илию, другие — за Иеремию, а иные за Иоанна Крестителя* (Мф. 16:13–14), умалчивая, по большей части, о порочных словах. И вновь Он спрашивает их, отделяя их от людей, ибо по уму были они уже не люди, а сыны Божии, ибо *дало нам Слово власть быть чадами Божиими* (Ин. 1:12); *А вы за кого почитаете Меня?* И ответили не все, но один Петр, который выражал мысль всех: *Ты — Христос, Сын Бога Живого* (Мф. 16:15–16). Приняв этот ответ, Спаситель объявил его правильным, сказав: *Ты — Петр, и на сем камне, — то есть исповедании*³³⁴ — *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16:18).

Итак, ныне ты найдешь те же самые признаки порицаний и похвал не только по отношению к Иоанну, но и по отношению ко всем остальным. И совершенно так, как в то время плохо говорили о Христе и об апостолах, когда кричали ефесяне: *Вот всесветные возмутители* (Деян. 17:6), а ныне перестали, ибо прославляют их, ты обнаружишь, после ухода этого поколения, что Иоанна также почитают как мученика³³³, ибо противники примирятся через похвалы, обращенные к нему. Сколь многие, подобно свиньям и собакам, говорят: *Он обольщает народ* (Ин. 7:12) и так далее, и сколь многие ученики, взывав к Его, истинно и разумно изрекают: *Ты — Христос, Сын Бога Живого*. Если же при Христе Спасителе среди такового множества людей обнаружились вначале двенадцать, разумно познавшие Иисуса, хотя многие и до сих пор болтают вздор, почему мы должны проводить точное исследование того, что говорят об Иоанне, человеке,

ивляющемся ничем перед плюновением Христа? Почему же я говорю «перед плюновением»? Разве не перед «краем одежды»?⁵³⁶ Ибо *все народы, как капля из ведра, и как плюновение рассматриваются* (Ис. 40:15).

Что же касается его обычая, о котором ты сказал, что он надмевается, то дело обстоит так. Прежде всего, конечно, невозможно, чтобы он шутил с первым встречным, не говоря уже о том, чтобы надмеваться. Если же он видел где-нибудь своих близких учеников, или клириков, или епископов, надмевающихся из-за воздержания от чего-либо или из-за подвигов телесной добродетели, он шутил называя их противоположным образом, говоря: «пьяный, опившийся водой», «нестяжательный любостяжатель», «милосердный вор», ибо это есть прекрасный вид наставления, обращенный к близким, благодаря которому не свойственное [добродетели] утверждает свойственное [ей]. Поистине же он почитал целомудренного юношу выше распутного старца и любящего учение старца выше неученого юноши; нестяжательного простеца — больше образованного сребролюбца и добродетельного мирянина — выше ленивого монаха, что, возможно, и называют надмением ищущие почестей. Хотя даже Священное Писание в некоторой степени содержит надмение, когда Иоанн сказал приходящим получить у него наставление: *Порождения ехидны! кто внушил вам бежать от будущего гнева?* (Лк. 3:7), и вновь, когда Павел в Деяниях говорит первосвященнику: *Бог будет бить тебя, стена подбеленная* (Деян. 23:3), и когда Спаситель говорит иудеям: *Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения* (Мф. 12:39) и всем апостолам *о, несмысленные и медлительные сердцем* (Лк. 24:25)⁵³⁷, и Петру, называя его сатаной: *Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн* (Мф. 16:23), хотя не было никакой значительной вины, породившей эти порицания.

Итак, поэтому в молчании будем приветствовать любовь к учению, не будучи в состоянии судить духовных⁵³⁸, ибо они порицают, не имея ненависти, и стремятся к уединению, не превозносясь, ради любви упражняясь во всем полезном. Для этого все подвижники, которые для нас описаны в Священном Писании, уклонялись и отвращались грубых бесед,

чтобы со временем по привычке не уменьшить как-нибудь добродетель и не привлечь к себе от них зло. Первая Сарра уговорила своего мужа Авраама изгнать от общего очага еще юного сына служанки, ибо она считала недостойным, чтобы он играл с ее сыном Исааком, чтобы каким-либо образом вместе с удовольствием он не привлек бы к себе его обычаи и нравы⁵³⁹. И сам Иаков бегством приобрел спасение, отправившись в изгнание в Месопотамию⁵⁴⁰. Лота же побуждают ангелы, чтобы он покинул нечестивых содомитян⁵⁴¹. Но и Моисей, как было сказано выше, *пришед в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой* (Евр. 11:24), предусматривает разлучение с тираном и его копыеносцами и обращается к своим единомышленникам, чтобы вместе уйти и приготовиться к исходу⁵⁴². И пророков, избегающих окружающей их толпы, по большей части, искали в пустынях. О них говорит и апостол: *скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (Евр. 11:38), чтобы избежать смешения с беззаконниками, и, кроме того, понимая, что привычка имеет силу совершенно обмануть и вовлечь в те же дела тех, кто с ними постоянно проводит время. И не только, но что общение с ними само по себе достойно порицания, пагубно и, кроме того, постыдно. Ибо противно естеству терпеть от кого бы то ни было то, что неприятно, даже если провести с ним короткое время, ибо все, что похоже одно на другое, находится в дружбе, как и сказано: *всякая плоть соединяется по роду своему* (Сир. 13:20), а то, что непохоже, — во вражде и отчуждении. Кто будет когда-либо убеждать горлицу или голубя, собирающих семена, питаться вместе с коршунами или воронами, которые едят мясо? Или травоядного гуся или журавля — жить с выдалбливающим кости коршуном? *Что общего у света со тьмою* (2 Кор. 6:14), или у добродетели с пороком, или у злых с добрыми?

Диакон. Почему же апостол говорит, что *для всех я сделался всем: для Иудеев был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев, с язычниками как язычник, чтобы приобрести язычников, для чуждых закона — как чуждый закона, чтобы приобрести чуждых закона* (1 Кор. 9:20–22)?

Епископ. Это свидетельство, о прекраснейший, не относится к сказанному, ибо не сказал Павел: «Для перадивых я сделался перадивым, для болтунов — болтуном, для сребролюбцев — сребролюбом» или кем-либо другим из таких, но «сделался» как «то» или «это», а никоим образом «сделал то или это», ибо «как это» не есть то же самое, что «это». Ведь «как это» — это сказанное или сделанное апостолом, чья енисходительность если и не сделала большой пользы, то и не принесла вреда. *Для Иудеев был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев*, и хотя он был из иудеев, будучи обрезанным, почему же говорит он «как иудей», а не «иудей»? Потому что его часто видели соблюдающим с ними субботу и постящимся вместе с ними, но не наносящим ущерба догматам Спасителя, чтобы, соблюдая их обычаи и общаясь с ними, привести их к совершенному познанию, как и врачи, которые не всегда находятся [рядом] с больными, не испытывают их болезни и не одержимы их желаниями. Ибо учителю подобает такой образ жизни, чтобы он не проводил время с толпами, но стремился к покою и к исследованию различий многообразных нравов, совершенно как в случае опытных врачей. Ибо они, проводя много времени с книгами, предсказывают причины болезней и предлагают лечение, приближаясь к больным постольку, поскольку обнаружат болезнь, и предоставляют лекарство, не пия и не едя с ними. Ибо не то является признаком добродетели врача, чтобы вместе есть или пить, но чтобы больному дать здоровье. Итак, прошу тебя, прекрати и не исследуй мою речь таким образом, ибо добродетель никогда не будет побеждена порицаниями тех, кто не держит язык за зубами, но лучше согласишься с моим мнением и приставь к своим ушам привратника, чтобы они замечали не каждое слово и не принимали бы его вовнутрь сокровищницы твоего ума, возмущая его. Мне же предоставь дополнить то, что еще осталось рассказать, ибо я тороплюсь в путь мой.

И *Феодор* сказал: Что случилось с епископами, которые были посланы вместе с вами, с Эвлисием, Палладием, Кириаком и Димитрием?⁵⁴³ Ибо до нас дошли неясные слухи, что они сосланы.

Епископ. Если то, что я рассказал о жизни блаженного Иоанна, тебе показалось ясным и ни в чем не представляющим лжи и если ты запомнил это, я расскажу тебе то, о чем ты спрашиваешь.

XX. Диакон. Я настолько полно удостоверился, как если бы сам присутствовал в этих местах. Пусть будет для тебя достаточным признаком веры мое внимание к сказанным тобой словам, поток которых содеража в памяти, я, может быть, предам и записи, начертав чернилами на прекрасном пергаменте в память нашему роду и для пользы желающих епископства, чтобы они или были подобны святому Иоанну, или вам, возревновав о пути мученичества за истину, или же прекратили бы носить тяжесть, которая выше их возраста, полюбив безопасную жизнь, пребывая среди народа. Ибо лучше, будучи пассажирами, отдав плату за перевоз опытным кормчим, оказаться спасенными, чем, приняв на себя место кормчего, погубить под водой чели вместе с пассажирами⁵⁴.

Итак, рассказав нам о жизни святого Иоанна, как он подвизался, как он блистал в Антиохийской и Константинопольской Церквах, как он был посвящен в епископы, как были составлены против него обвинения и все связанное с этим зло, которое было трудолюбиво возделано грешниками, сказав о Порфирии и об эфесском евнухе, возвести нам и все остальное. Кто из сторонников Иоанна скончался в тюрьме и кто был сослан? Ибо справедливо совершить их память, чтобы побудить усердие живущих, ведь и в делах мира сего слуги, заключаемые в тюрьму, избиваемые и терзаемые за господ, получают от них свободу и благоволение. Насколько же больше терпящие наказание за Христа достойны и почести церковной, и благоволения! О них говорит и апостол: *Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих, как и сами находитесь в теле* (Евр. 13:3). Ибо *дорога пред Господом смерть святых Его* (Пс. 115:6).

Епископ. Ты сказал прекрасно. Итак, слушай. Епископы, как вначале повсюду ходила молва, были утоплены в

море, но, как настаивает слово истины, они были посланы в отдаленную ссылку, в места обитания варваров, где они находятся вплоть до сегодняшнего дня, охраняемые государственными рабами⁵⁴⁵. Ибо один сопровождавший их в пути диакон, придя, рассказал, что Кириак находится в Пальмире⁵⁴⁶, в персидской крепости, отстоящей на сорок стадий вглубь от Эмеса⁵⁴⁷, Эвлисий, подобным же образом, — в крепости, именуемой Мисфа, вблизи сарацин, в трех днях пути от Бостры в Аравии⁵⁴⁸. Палладий — по соседству с влеммиями или эфионами охраняется в местечке, именуемом Сиена⁵⁴⁹. Димитрий — дальше, по направлению к Оазису, соседнему с мазиками⁵⁵⁰, ибо есть и другие Оазисы. А Серапион, после бесчисленного количества недоказанных доносов, по жестокости издевавшихся над ним судей, доходящей до того, что ему, как говорят, вышибли зубы, был выслан на родину⁵⁵¹. Иларию, святой муж⁵⁵², который восемнадцатый год пребывает, не вкушая хлеба, питаясь или овощами без приправы, или пшеничными лепешками, достигший возраста старца, был выслан, будучи избит не судьей, но клиром, в самую отдаленную область Понта. Антоний сам скрылся в пещерах Палестины. Тимофей Маронейский и Иоанн Лидийский⁵⁵³, говорят, находятся в Македонии. Родон Асийский отправился в Митилину. Григорий Лидийский⁵⁵⁴, говорят, во Фригии. Бриссон, брат Палладия⁵⁵⁵, добровольно удалился из своей церкви и проводит жизнь на своем маленьком участке земли, возделывая ее своими руками. А Лампетий, как говорят, в Лидийской стране, получив помощь от некоего Елевферия, посвятил себя изучению Священного Писания. Евгений находится на родине⁵⁵⁶. Елпидий же, епископ Великой Лаодикии Сирийской, вместе с Папшием прожили три года, не сходя с лестницы дома, проводя время в молитвах. Ираклид Эфесский вот уже четыре года заключен в Никомидийской тюрьме. Остальные из епископов, бывших в общении с Иоанном, одни, помыслив о том, что не осталось надежды, вступили в общение с Атиком, будучи перемещены в другие церкви Фракии, о других же ничего не известно, лишь об Анатолии говорят, что он в Галлии.

Из пресвитеров, одни были сосланы в Аравию и Палестину, а Тигрия сослала в Месопотамию⁵⁵⁷. Филипп скончался, бежав в Понт. Феофил⁵⁵⁸ живет в Пафлагонии. Иоанн из Этрия⁵⁵⁹ создал в Кесарии монастырь. Стефана, сосланного в Аравию, исаврийцы отбили от его стражей, отпустив на волю в возвышенностях Таврии. Салюстий⁵⁶⁰, говорят, на Крите. Филипп, монах и пресвитер схолов⁵⁶¹, как я слышал, больной находится в Кампании. Диякон Софроний — в тюрьме в Фиваиде. Диякон Павел, помощник эконома, говорят, в Африке. Другой Павел⁵⁶², из храма Анастасии, находится в Иерусалиме. Элладий, придворный пресвитер⁵⁶³, живет на своем маленьком участке земли в Вифинии. Многие скрываются в Константинополе, другие отправились на родину. Святой епископ Сильваний находится в Троаде, живя тем, что ловит рыбу. Монах Стефан⁵⁶⁴, переправивший письма римлян, был за это избит в Константинополе и на десять месяцев ввергнут в тюрьму. Так как он не повиновался, когда ему было предложено вступить в общение⁵⁶⁵, ему сильно изранили бока и грудь, чему я сам был свидетелем, но, по попечению Христову, он был сохранен, может быть, для последующей борьбы, и после десяти месяцев лечения был выслан в Пелузу⁵⁶⁶. Некто Провинкалий, солдат императорской гвардии, оклеветанный как благоволивший к Иоанну, после получения многообразных ран и безжалостной пытки был выслан в Петру⁵⁶⁷. Слуга пресвитера Елпидия⁵⁶⁸, которому, как говорят, было заплачено пятьдесят монет, чтобы погубить святого Иоанна, будучи уличен в этом, посея, имея три ножа, поочередно семь человек, которые его от этого удерживали. Из них четверо были тотчас похоронены, а трое, окруженные заботой в течение долгого времени, были спасены, а убийца отпущен. Блаженный чтец Евтропий⁵⁶⁹, чистый от общения с женщинами, у которого были чрезмерно избиты и искалечены бока и лоб, так что у него даже и брови были содраны, когда ему к обоим бокам, на которых были обнажены кости, приложили лампы с кипящим маслом, испустил дух на кресте и глубокой ночью был похоронен священнослужителями, по приказанию которых это было совершено. Бог же, со Своей стороны, засвидетельствовал его

смерть через видение воспевающих ангелов, поскольку смерть его была сходна со страданием Спасителя.

Диакон, сопровождавший епископов⁵⁷⁰, возвратившись, рассказал, что солдаты префекта, которые их конвоировали, настолько, по приказанию некоторых⁵⁷¹, мучили их, что они молились, чтобы к ним пришла смерть, и отказывались от жизни. Серебряные деньги, которые были предназначены для дорожных издержек, [солдаты] отняли у них и разделили между собой; они посадили их на тонких ослов и совершали двухдневный путь за один день, приходя поздним вечером и уходя ранним утром, чтобы желудок не получал даже скудной пищи. Они не щадили их, порицая грубыми и нечестивыми словами. У Палладия они отняли даже слугу, заставив его предъявить им письмо⁵⁷². Димитрия же один из сопровождающих настолько мучил, что поздним вечером напал на него с копьем. И внезапно все тело его от самых ног подверглось болезни, и он в мучениях разлучился с жизнью, чтобы почитающие Бога узнали, что это является наказанием за преступление. Хотя, как, придя, рассказывал другой солдат, Палладий предрекал ему: «В другой путь ты не пойдешь, жалким образом умерев». К церкви им вообще не позволяли даже приближаться, останавливаясь для отдыха или в харчевнях, где было множество блудниц, или в самарянских и иудейских синагогах, особенно в Тарсе. Там они были настолько стеснены, что им стало ясно то, о чем они раньше не думали. Один из епископов говорит: «Почему мы печалимся из-за этих пристанищ? Разве от нас зависит то, где нам находиться, поскольку мы, добровольно согрешившие, должны понести наказание? Или вы не знаете, что все это происходило и будет происходить по воле Бога, прославляемого за все? Сколь многие из этих блудниц, или забыв Бога, или никогда не зная Его, увидев нас в таком положении, пришли в рассуждение и страх Божий, может быть, повернувшись к лучшему или, по крайней мере, не стремясь к худшему? Для разумной души, испорченной страстями, не мало и немного вздохнуть, что именно и может послужить искрой, разгорающейся в целомудрие, как сказал перенесший те же испытания Павел: *Мы Христово благоухание Богу*

в спасаемых и в погибающих (2 Кор. 2:15), потому что мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков (1 Кор. 4:9).

Местные епископы, которые находились в общении с Феофилом по всему Востоку, дошли до столь великой жестокости, как сказал пришедший монах, что многие из них не только не выказывали должного благоразумия, но, поднося дары, убеждали солдат префекта быстрее изгонять узников из городов. Особенно отличились епископы Тарса, Антиохии⁵⁷³ и Евлогий, епископ Кесарии Палестинской⁵⁷⁴. Но впереди всех оказались епископ Анкирский и Аммоний, епископ Пелузы⁵⁷⁵. Они, с одной стороны, дарами, а с другой — угрозами еще больше ожесточили против них солдат, чтобы они не соглашались допускать к ним желающих помочь мирян, подобно тому, как и блаженный Иоанн в соборных посланиях пишет Гаию против некоего епископа, вверяя Гаию странноприимницу и умоляя его не подражать порочным епископам. Слово Иоанна содержало следующее: *Возлюбленному Гаию, которого я люблю по истине. Возлюбленный! Молюсь, чтобы ты здравствовал и преуспевал во всем, как преуспевает душа твоя. Ибо я весьма обрадовался, когда некоторые пришли и засвидетельствовали, как ты ходишь в истине и каким образом ты упокаиваешь святых. Для меня нет большей радости.* После этого он добавляет: *Я писал церкви, но любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас, понося нас злыми словами, и, не довольствуясь тем, и сам не принимает братьев, и запрещает желающим, и изгоняет из церкви.* Затем он советует: *Возлюбленный, не подражай злу, но добру. Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога* (3 Ин. 1–4, 9–11). Мы вспомнили все сказанное о злых делах прежних времен, чтобы показать намерения нынешних Диатрефов.

Однако диакон [который сопровождал епископов], похвалил и восхищался епископами Второй Каппадокии, которые со слезами весьма сострадали сосланным епископам, особенно кротчайший Феодор, епископ Тианский⁵⁷⁶, Боспорий Колонейский⁵⁷⁷, сорок восемь лет находившийся в епископском сане, и Серапион Острацинский⁵⁷⁸, который пребывает в епископском служении уже сорок пять лет.

Потеряв дар речи на долгое время, **Феодор**, наконец, сказал: Зачем мы спрашиваем об этом, отче? Разве не *последние времена* (1 Ин. 2:18) и *отступление*, по словам Павла, входят через эти события, да, наконец, *откроется сын погибели, противящийся* (2 Фес. 2:3–4)? Ибо порочные благоденствуют и достигают своей цели, остаются на своих местах, обладают силой, угнетают добрых, грабят их. Меня бросает в дрожь от близости этого.

Епископ. Совершенно правильно, о разумнейший, близ есть конец, согласно сказанному: *Дети, последнее время* (1 Ин. 2:18), и еще: *Вышел господин во единодесятый час нанять работников в виноградник свой* (Мф. 20:1). Последний же, двенадцатый час есть время уплаты долгов. Если же было сказано апостолом четыреста лет назад, что наступил последний час, насколько же это правильно сейчас благодаря тому, что произошло.

Однако существует это с самого начала по попущению Господа для упражнения святых в подвиге, когда их требовал для себя диавол, как говорит Слово Спасителя: *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя* (Лк. 22:31–32). И вовсе не только о Петре молился Иисус, но обо всех, имеющих веру Петра, намекая образом решета не на что другое, как на круговорот жизни, исполненный удовольствий и страданий, посредством которых, словно через отверстия, выпадают в ад от питающего их хлеба привязанные к земному, словно отделяемые посредством отверстий. Ибо одни просачиваются как бы через отверстия чревоугодия, *их бог — чрево* (Флп. 3:19), другие — через сластолюбие. О них сказал пророк: *дух блуда ввел их в заблуждение* (Ос. 4:12), *ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодее, ни малакии царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6:9–10). Иные, стремящиеся к одному ярму с идолослужителями, — посредством сребролюбия, иные, возлюбившие скотовидную тьму⁵⁷⁹, — посредством гнева и вспыльчивости. О них говорит Иоанн: *кто ненавидит брата своего, тот еще во тьме* (1 Ин. 2:9), *ибо гнев, — говорит сочинитель притч, — губит и разумных* (Притч. 15:1).

Еще иные — через печаль и забвение, поскольку их память не пребывает постоянно в бдении, и взывают они: *задремала душа моя от нерадения* (Пс. 118:28), к ним обращено слово покаяния: *Горе вам, потерявшим терпение, что будете вы делать, когда Господь посетит* (Сир. 2:14)? Другие, о которых псалмопевец провозглашает: *Бог рассыпал кости человекоугодников* (Пс. 52:6), — через бесстыдную любовь к славе, а еще другие — через бахвальство или надмение, которое является и презрением. Их пророк упрещает как отступников: *Высокомерные до крайности преступали закон, но я от закона Твоего не уклонился* (Пс. 118:51).

За каждым из этих зол следует еще большее: за самолюбием — зависть, за любостыжанием — ненависть, несвобода и ложь, за вспыльчивостью — раздражение или гнев, дерзости, убийства, за блудом — забвение, отсутствие страха Божия, робость, отсутствие ревности, не приносящее никакой пользы бдение, за тщеславием — многопопечительность, взяточничество, мечтательность, лицемерие, лицепрятие, обман, за гордостью — праздность, малодушие, нечестие, иступление ума, и за иной — иные, чтобы мне не сказать больше, нагружая речь, поскольку сказанное легко может быть доказано.

Но каждому из этих пороков Бог установил противоположную добродетель⁵⁸⁰. Так, обжорству противостоит воздержание, многостыжанию — справедливость, гневу — кротость, печали — радость, забвению — память, унынию — терпение, неразумию — рассудительность, страху — мужество, тщеславию — смирение, и каждому иному пороку — иная добродетель, и всем им — Священное Писание. Одной лишь гордости Он не дал противоположной добродетели из-за того, что она превышает всякое зло, но оставил для нее Самого Себя, как Он сказал: *Бог гордым противится* (Иак. 4:6), как и сам пророк умоляет: *Подними руки Твои против надменности их наконец* (Пс. 73:3), и еще: *воздай возмездие гордым* (Пс. 93:2). И совершенно как *дерево познается по плоду* (Мф. 12:33), как говорит Господь: *По плодам их узнаете их* (Мф. 7:16), так и каждый из людей или является святым, или только называется им. Таким образом, всегда существует непоколебимое

благоденствие порочных людей, поскольку Бог долготерпит их, ибо это подобает Ему, чтобы именно это еще раньше провозгласили святые от лица гонимых в утешение нам, страдающим ныне.

Прежде всего Иов, сын терпения³⁸¹, что сказал в конце концов? *Разве к человеку речь моя?* — намекая на свою безупречность, — *как же мне не малодушествовать?* *Посмотрите на меня и ужаснитесь, и положите перст на уста. Лишь только я вспомню, содрогнусь, и трепет объемлет тело мое. Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки? Дети их с ними пред лицом их, и внуки их перед глазами их. Дома их безопасны от страха, и нет жезла Божия на них. Вол их оплодотворяет и не извергает; корова их зачинает и не выкидывает. Как стадо, выпускают они малюток своих, и дети их прыгают. Восклицают под голос тимпана и цитры и веселятся при звуках свирели. Проводят дни свои в счастье, и мгновенно нисходят в преисподнюю. А между тем они говорят Богу: «отойди от нас; не хотим мы знать путей Твоих» (Иов. 21:4–14).* Вместе с ним воспеваает и долготерпеливый певец божественных судов Давид³⁸². В согласии со сказанным: *Милость и суд воспою Тебе, Господи* (Пс. 100:1), он говорит: *Как благ Бог Израилев правым сердцем! А у меня едва не пошатнулись ноги: еще немного — и поскользнулись бы стопы мои, ибо я возревновал на беззаконников, видя у грешников мир* (Пс. 72:1–3). В другом месте он вновь говорит, обличая их богатство: *волы их толсты, овцы их многоплодны, умножаются при выходах своих, кладовые их полны, пересыпаются из одной в другую. Дочери их видом прекрасны, разукрашены по подобию храма. Но, удивляясь их порочному согласию и миру, он добавляет: Нет ни падения, ни пролома ограды, ни крика на улицах их, и затем, отвергая испорченное мнение многих, он говорит: Считают счастливым народ, у которого это есть* (Пс. 143: 12–15), и добавляет: *Блажен народ, которому Господь Бог Иакова — помощник его* (Пс. 145:5).

И, чтобы, остановив на этом свидетельство, я не подверг бы свое слово упрекам в том, что оно не полно, послушай еще, что при тех же обстоятельствах говорит Аввакум,

страдая и ударяя себя в грудь: *Доколе, Господи, я буду взывать, и Ты не слышишь, ибо он назвал обиды ближнего своими обидами, и, будучи братолюбив, добавляет: Буду вопиать к Тебе о насилии, и Ты не спасешь? Для чего даешь мне видеть злодейство и смотреть на бедствия? Грабительство и насилие предо мною; и восстает вражда и поднимается раздор. От этого закон потерял силу, и суда правильного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный* (Авв. 1:2–4).

В этом же духе и Иеремия, самый сострадательный из всех святых, высказывая недоумение за всех, взывает: *Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобою; и однако же буду говорить с Тобой о правосудии: почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют? Ты насадил их, и они укоренились, то есть они проводят жизнь без пренятствий, — и приносят плод вовсе не от Духа³⁸³. В устах их Ты близок, но далек от сердца их* (Иер. 12:1–2).

Мудрый пророк Софония³⁸⁴ говорит от лица Господа то, что имеет совершенно тот же смысл, что и эти слова, упрекая злоречивых людей за то, что они порицают Промысел и считают святых несчастными: *Дерзостны предо Мною слова ваши, говорит Господь. Вы скажете: «Что мы говорим против Тебя?» Вы говорите: «Тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной одежде пред лицом Господа Вседержителя? И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы». Это говорят боящиеся Господа каждый к ближнему своему* (Мал. 3:13–16).

К этим словам то же самое добавляет и глашатай благочестия Павел: *Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь* (2 Тим. 3:13). Затем он показывает унижения святых, говоря: *Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков. Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками* (1 Кор. 4:9, 11–13). Ибо благой и справед-

ливый Бог по неким тайным причинам простер мир наподобие ристалища⁵⁸⁵ и сделал нас свободными⁵⁸⁶, чтобы, следуя своему выбору, мы в качестве праведных судей имели свои дела, как говорит закон: *Вот, я положил пред лицом твоим жизнь и смерть* (Втор. 30:15), выбирай, что хочешь. Почему же Он положил? Говорить об этом сейчас не время. Нужно сказать лишь, что положил. Не было бы мудрым сотворить нас неизменными, не предложив наград и не исправив воли. Ибо только божественному и вечному соответствует неизменное⁵⁸⁷.

Диакон. Ты хорошо и мудро возразил, просветив душу присутствующих, всегда претыкающихся в этих вопросах из-за незнания Священного Писания, потому что с давних времен Церковь стала училищем, указав на увенчанных ею мужей и жен, не напрасно в прежние времена вкушавших плоть Христову⁵⁸⁸. Однако ваши смуты и разорение церковей печалят нас.

Епископ. Я удивляюсь тебе, почтеннейший из мужей, Феодор, поскольку ты, признав наше рассуждение хорошо обоснованным, вновь говоришь противоположное. Ибо, улаживая нас, как увенчанных, ты считаешь нас несчастными, как изгнанников, поскольку мы лишились нашего положения в церкви. С моей же точки зрения, ты испытываешь подобное тому, что испытывают крестьяне, смотрящие на Олимпийские игры, ибо они с удовольствием громко кричат, когда победитель получает награду, но жалобно плачут, когда соревнующиеся ударяют друг друга. Для меня же лучше скитаться по ущельям, лесам и морям, обладая истиной, чем подчиняться лжи, имея великую славу того, что ныне почитается за счастье. Ибо, обладая истиной, я буду обладать всем, поскольку все ей подчинено, приобретаю же ложь, я не буду даже самим собой, поскольку не принадлежу истине. Обладая истиной, я не просто хочу ее иметь, как госпожу, или служанку, или соседку, но как сестру, а если возможно, как супругу, вкушая от нее наслаждение и делаясь ее наследником, как своей жены, ибо она действительно дочь истины, чьим женихом является подвижник.

Имеющий ее исполнен жизненных сил, вновь делается молодым, не стареет и не увядает. Имея ревность горячее огня, слово острее меча, житие легче орла, он быстро бежит, как к заботящейся о домашнем очаге матери, к изучению Священного Писания. Он постоянно изобилует беспечалием, не побеждается страхом, гордится бесстрашием, охвачен Божественным вдохновением, никого не ненавидит, жалеет тех, кто порочно проводит жизнь, и ублажает тех, кто проводит жизнь, довольствуясь необходимым, печалится духовной печалью о беспечности священников, о которых сказал апостол: *не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления* (Еф. 4:30), опечаливает же Духа тот, кто по беспечности становится к Нему по нерадению спиной, и — ибо зачем говорить обо всем — умирает с дерзновением, ни о чем не печалась, за исключением демонов и тех, которые близки к ним. Время у него изобилует. Он не расточает дни в порочных делах, он удвоил данное ему богатство³⁸⁹ и заранее выслал прибыль добрых дел, в малое время вернув долговременный долг. Завещания о своем состоянии он не составляет, поскольку еще при жизни, в полном сознании он победил его в борьбе. Разве стучалась смерть в двери его плоти? Прежде чем он увидит ее, находящуюся вдали, он кричит: «Изыдем отсюда»³⁹⁰, воспевая: *Горе мне, что продолжилась моя жизнь* (Пс. 119:5). И если бы она не была послана Господом, он возбудил бы против нее тяжбу, ибо она пришла не столь скоро. Он радуется, освободившись наконец от многострадальной плоти, как от ветхого пристанища, угрожающего падением; он простер слух к сказанному: *Хорошо, добрый и верный раб* (Мф. 25:21), слушаая и дальнейшее. Пусть доказательством сказанного будет для тебя изобилие слов, *ибо от избытка сердца говорят уста* (Мф. 12:34; Лк. 6:45).

Тот же, кто всецело предан лжи, имеет жизнь тревожную, иногда безмерно радуясь при умножении денег, или малой славы, или при дружбе с блудницей, или при несчастьи своих врагов, иногда же печалась до смерти, видя во сне изменчивости и несчастья, страдает бессонницей или дурным сном, подозревая худые умыслы даже у близких, не доверяя и самому себе, никому не веря, как лжецам. Будучи таковым,

он труслив, как заяц, нагл, как поросенок, лжив, как хамелеон, завистлив, как куропатка, безжалостен, как волк, дикий, как мышшь, враг самому себе. Он непрестанно завидует, поневоле наказывая самого себя, этого не чувствует, ибо, замыслив зло против другого, прежде тяжко страдает от самого себя. Стучится ли в его дверь смерть? Любя жизнь, он все отдает, лишь бы получить малую отсрочку. Данное ему время он расточает необдуманно, динарий при этом он и не удвоил, и не сохранил целым. Он непрерывно дрожит, как лист, не желая старости, однако им обладают бредни, свойственные старикам. Он боится смерти, как Бога, богом же для него является видимый мир. И что же? Он бледнеет, дрожит, боится. Предупреждая Божий суд, он наказывает самого себя, поскольку его беспощадно мучает совесть, по очереди вспоминаются все согрешения, и он страдает сильнее, нежели от ударов плети, которые бы стегали его тело. Он раболепно вкрадывается в милость к временщикам, он позорно угождает миру и вместо одного Господа имеет тысячу владык, чтобы не служить истине. Боясь всех, он старается быть страшным.

Мы сказали об этом тебе как смогли, и, если бы пришел кто-либо, говоря более истинно или более сладко, и исправил бы наше ничтожество, мы с радостью приняли бы такового как исправителя и братолюбца и возблагодарили бы за все Спасителя. Впрочем, ты, со своей стороны, дай мне узнать цель собора западных епископов и наложи печать на мои слова, если, конечно, они нравятся тебе, как сказанные с пользой.

После того, как рассказывающий умолк, *Феодор* сказал следующее: Тебе, рассказавшему это, *да даст Господь обрести милость в оный день*⁵⁹¹ (2 Тим. 1:18), и потому что ты отступил от общения с таковыми людьми, и потому что ты ясно нам об этом рассказал. Да помянет Господь все жертвы Иоанна⁵⁹², ибо он вплоть до смерти не предал дерзновенной проповеди. Цель же Римской Церкви такова: до конца не иметь общения с восточными епископами, особенно с Феофилом, вплоть до того времени, когда Господь не даст места вселенскому собору⁵⁹³, который уврачуует сгнившие члены⁵⁹⁴, сделавшие это, ибо хотя и почил блаженный Иоанн, но

бодрствует истина, ради которой и будет произведено расследование.

А с теми, кто сотворил такие дела в Церкви, я бы с радостью встретился лицом к лицу, сказав: «Где священство? Где благочестие? Где кротость, основанием которой является общая природа? Где заповеди Спасителя: *Если ты принесешь дар твой и вспомнишь, что имеешь что-либо против брата твоего, пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда принеси дар твой* (Мф. 5:23–24)? Где же сказанное: *если кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую* (Мф. 5:39)? Где забота об исполнении сказанного в Священном Писании: *Вот, что так прекрасно или что так приятно — как только жить братьям вместе* (Пс. 132:1)? Где же сказанное: *братья же в нуждах пусть будут полезны* (Притч. 17:17)? Почему сказано: *Брат, получающий помощь от брата, подобен укрепленному городу* (Притч. 18:19), а вы, оборотившись в противоположную сторону, сотворили так, что «брат, оклеветанный братом или ограбленный братом, подобен городу жалкому и неукрепленному»? Зачем стремитесь вы добиться задуманного вами, словно никакое примирение не возможно, не один раз, но трижды несчастные? Перед каким словом против него³⁶⁵, словно против врага, не отступили вы в жажде его крови? Как пришла к вам эта мысль, что вы так ожесточились друг против друга? Каким образом вы столь сильно изменились, что из покорных вы сделали непокорными и неукротимыми? Я удивляюсь, и, удивляясь со-
вращению, я поражен, что при этом пришла в расстройство и вся жизнь.

Почему, превозносясь с такой великой дерзостью, вы уничтожаете и оскорбляете «воспитывающую и кормящую», словно многоплодная утроба³⁶⁶, Церковь Божию? Так что на вас исполняется слово пророка: *потому что они преследовали брата своего мечом и осквернили материнскую утробу³⁶⁷ на земле* (Ам. 1:11). Пребывая же в материнской утробе, Божественное и Спасительное Слово родило вас и возрастило для бесчисленных благих и полезных дел. Вместо того, чтобы помогать друг другу в том, в чем подобает, о чем вы думаете, что решили не проводить жизнь в тишине и не сохранять в

самих себе мира, и не делаете этого даже в оставшееся время? Сотворенные для того, чтобы помогать друг другу, почему вы легкомысленно относитесь к благодати, не только не облегчая труды своих родных, но и прогоняя их от себя, отделившись от них, хотя пророк призывал вас: *Не один ли у всех нас Отец?*⁵⁹⁸ *Не один ли Бог сотворил нас?* (Мал. 2:10).

Но вы скажете мне: «Он согрешил против закона». Какого? Того, который вы попрали ногами⁵⁹⁹, уничтожив свою порочность? Где же закон, заложенный природой, который предполагает, что ошибки исправляются добром? Почему же вы, стремясь к тому, что вы замыслили, прибегаете к закону войны и относитесь к другим, как к противникам, достойным вражды? Насколько было бы лучше, если бы, поселившись вместе и живя в согласии, вы делились друг с другом благими общими намерениями, чтобы благодарить своего Отца и угождать Ему. Ибо добродетель детей и согласие в любви очень желанны для родителей, ничего кроме этого не требующих от своих детей. Но вы хорошо знаете и то, что союз дружбы и благомыслия — это не что иное, как стремление совершать все, угождая Отцу, которому вы обязаны жизнью, воспитанием и существованием. Надмеваясь над ним, как над пустым человеком, вы вместо того, чтобы воодушевлять и ободрять друг друга, воспламеняете вражду в Церкви, в согласии со сказанным пророком: *безумие в доме Господа утвердилось* (Ос. 9:8), и затем, делаясь непримиримыми врагами друг другу, вы [враждуете] против намерений и мыслей Отца.

Добавлю, что Бога и всех пристунающих к Нему Его сынов, а ваших братьев, [это] весьма изумляет, заставляет действовать и не позволяет молчать, ибо Он не пренебрегает нуждами Своих детей, которые Ему не безразличны. Вот почему, будучи недоволен вашим безумием и злоупотреблением властью относительно тех, кому вы причинили зло, Он не считает справедливым, чтобы вы ускользнули безнаказанно, как вы поступали доселе, ибо и Ему это не пристало, и вам небезопасно. Страсть ваша несносна и должна быть уврачевана особо, поскольку Он видит, что от ударов и бесчисленных синяков, полученных вами при воспитании, вы

сделались еще хуже. Ибо над вами берет верх великая бесчувственность и жестокость. К братьям, ближним, разделяющим с вами жизнь, а сверх этого труды, транезу и ложе⁶⁰⁰, оказавшимся с вами в одной и той же семье, вы относитесь с такой ужасной ненавистью, что высылаете даже за предел своих стран и общего очага и отправляете в дальнюю ссылку, лишив их гражданства, дома и сверх этого сделав их изгнанниками; насколько это в вашей власти, задумали вы и это, постановив, что они изгнанники не на какое-то время, но, насколько вы смогли, по вашему жестокосердию и глубокому заблуждению, на беспредельный срок. Вот что вы сотворили им и блаженному Иоанну, вновь воспламенив исполненную гнева вражду, словно отточили меч, и вплоть до нынешнего времени, распустив против него язык, вы приговариваете злобу вместо полезного учения, изливая обвинения перед Церковью для осквернения слушающих, и так вы поступаете по отношению к тем, которым *Господь* по милости и человеколюбию *воздаст по делам* (2 Тим. 4:14).

Тебе же, блаженный Иоанн, из каких слов сплетя, я принесу *неувядающий венец* (1 Пет. 5:4), после исхода твоего пути не боясь сложить тебе похвальное слово, ибо ты преодолел девятый вал? Не из Моисеевых ли законов, которые он дал, благословив деятельную жизнь Иосифа и созерцательную — священника Левия? Ибо в тебе я вижу обоих. *Земля твоя благословенна Господом горами небесными, росой, источниками бездн внизу и, во время плодов, обращениями солнца и новолуниями, древними вершинами и вершинами вечных холмов — все это придет на главу Иосифа, если есть кто-либо подобный Иосифу, и на главу братьев, предводительствуемых им, прославившимся среди братьев. Красота первородного тельца — красота его, рога единорога — рога его; ими он поразит все народы даже до края земли* (Втор. 33:13–17). *И Левия* сказал, и тому, кто подражал ему, *дайте Левия* явленного его⁶⁰¹ *и истину его мужу святому, которого искусили Искушением, порицали его у воды Пререкания. Он был тем, кто сказал отцу и матери: «Я не видел тебя и братьев своих не знал; сохранил слова Твои и завет Твой соблюл. Возвестил оправдания Твои Иакову и закон Твой*

Израилю. Буду всегда возлагать фимиам по праздникам на жертвенник Твой». Благослови, Господи, крепость его и дела рук его прими; порази чело врагов восставших на него, и ненавидящие его да не восстанут (Втор. 33:8–11). Я же, сплетя с этими и свои слова, сказал бы: «Любящие его, Иисусе Христе, да не постыдятся, [ибо твоя есть сила во веки. Аминь]».

Епископ. Подвиг твоей совести, пребывание на страже помыслов [в том, чтобы] вынести из сокровищницы твоей мысли, по словам Спасителя, и новое и старое (Мф. 13:52). Старое — то, чему научила человеческая мудрость, новое — изречения Святого Духа⁶⁰². Из этой сокровищницы ты, дав приношение обеим частям, от своего разума сказал то, что было ошибочно, а через благословения Моисея ты соединил с Иоанном причитающийся ему венец. Бесстрастно священнодействуя, он, поистине, не знал отца, матери и родных по крови из-за чрезвычайной праведности, но или любящих Слово, или делателей Его. Епископы же нашего времени, епископы лишь по виду, глиняный род, устремились к богатству, должностям и почестям⁶⁰³, преступив закон, в котором говорилось: «Да не отдадут священники сыновей своих в начальники и приближенные царя»⁶⁰⁴. Растратив дары Святого Духа на заговоры⁶⁰⁵, преследования, заточения в тюрьмы, изгнания, они испили чистого незнания⁶⁰⁶ и из-за этого приняли за обычай обесценивать добродетели друзей. О них сказал Спаситель: *Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что тем служит Богу* (Ин. 16:2). И, конечно, Он сказал не о язычниках, поскольку тогда Он сказал бы «богам», вместо Одного Им были бы указаны многие. Поэтому Он назвал Одного и Единого и показал тех, которые ныне под предлогом попечения о Церкви нас обкрадывают. Ибо, скрыв свои собственные злые дела и зависть, они делают вид, что заботятся с помощью слова о той, которую оскверняют делами. Но, если они будут так мудрствовать, исход происходящих событий совершенно изобличит тех, кто оказывает услуги похвалявшемуся: *Не поколеблюсь, из рода в род [пребуду] без зла* (Пс. 9:27)⁶⁰⁷. Ибо, не найдя уже вида ересей⁶⁰⁸, изобретатель нового беззакония

и насадитель злейших страстей змей привел в бешенство предстоятелей Церкви, чтобы они истребляли друг друга ради страсти занять кафедру или первенствующую кафедру⁶⁰⁹; по этой причине они и совершили раскол.

Если бы среди епископов было согласие Святого Духа и если бы Иоанн должен был быть низложен или как виновный в совершении греха, или как недостойный священства, или, как говорит Феофил, виновный в гордости, всесильная мудрость Божия могла бы его законным образом удержать от совершения священнослужения или изобрести способ, с помощью которого без раздора и без скорби исторгнуть его или через смерть, или через паралич, или немоту, что, как мы знаем, претерпели некоторые из противящихся ему, а некоторые еще и претерпят. Но так как из этого последовали такие недостойные Спасителя дела, он ведь был не только осужден, но и изгнан, ясно, что это дело дьявола, который уничтожил проповедь в империи. Я знаю, что Иоанн справедливо лишил шесть человек священнического служения⁶¹⁰, как получивших священство за деньги, о чем я сказал выше. Кто заплакал? Чьи ноздри источили кровь? Какая паутина была разорвана? Кто покинул свой дом? Кто хотя бы на обол потерпел убыток? Какой нищий, ремесленник, земледелец, сапожник, простолюдин в Азии не обрадовался бывшему возмездию за попрание священных законов, воспевая: *Как величественны дела Твои, Господи, все премудростью Ты сотворил* (Пс. 103:24)? Ибо когда творит Бог — все бывает премудро, а когда ненавидящий добро демон — все равным образом — безумно. За безумием же следуют и извращенные дела: зависть, убийство, вражда⁶¹¹, ревность, гнев, ссоры, раздоры, драки, заговоры невежественных людей, возбуждение находящихся у власти, эшафоты, пытки, горящие факелы, потоки крови, невыносимые штрафы, конфискации, нарушение божественных установлений, презрение законов, уничтожение целомудрия, вселенский раскол, надзор над землей и морем, корабли, всадники, пехота, осадная техника для того, чтобы противодействовать изгнанным из отечества за истину.

Итак, каким образом дерзают они говорить: «По домостроительству Божию изгнан был Иоанн»? Пусть ответят мне

те, кто возглашает это: затруднилась ли бы всемогущая мудрость Божия, как я уже сказал, невидимой рукой удержать Иоанна силой, если бы он был недостойн, или убедить тех, кто с ним спорил, совершить это дело без большого насилия со стороны находящихся у власти?

Ибо, если Сам Бог был помощником Моисея в освобождении Израиля и в послушании, когда фараон открыто кричал: *Не знаю Бога и Израиля не отпущу* (Исх. 5:2), зачем же нужна была против Иоанна помощь земных властителей? Не затем ли, что он состарился? Или потому, что был немощен? Или потому, что оказался в трудном положении? Наконец, Тот, Кто сделал публичным достоянием блудодеяния одних, содомские грехи других, колдовство иных, не затруднился ли бы еще, чтобы изобличить Иоанна? И, наоборот, Тот, Который из-за письменного доноса раздул язык одного, заболевшего жабой, и предоставил другому упасть с лестницы и разбиться до смерти, или иссушил еще одного, всего понемногу, у которого язвы порождали червей, безгласно лежавшего на постели в течение года, или устрашил другого, наведя на него страхи во время хронической подагры, или сжег голени у того, у кого хотел, или быстро истребил еще одного зловонием смерти⁶¹², о чем знают все, — был ли Он бессилен против Иоанна, как вы говорите, святотатца, или имел необходимость в том или в этом, чтобы, обесчестив, изгнать Иоанна, еще больше его прославив?

Итак, обольщаются не знающие заповедей Слова. Ибо святотатцем является в действительности не тот, кто раздает бедным золото, серебро и шелковые ткани, пищу моли⁶¹³, но продающий при помощи денег, лести и трапезы догматы и законы Спасителя, а затем и наносящий оскорбления святому человеку, украшенному жизнью и словом, через которого Спаситель, как из сосуда или сокровищницы, напояет любящих Слово даром спасения. Итак, пусть будут названы святотатцами те, которые ограбили апостольскую Церковь, лишив ее таких учителей и продавая хиротонии за деньги. Теперь их будет преследовать Божественный суд для исправления их злых дел. Ибо, если нарушившие Моисеев закон, полностью пренебрегая им, поскольку внутри они продавали

голубей, бичом, сделанным из веревки, изгоняются Спасителем из храма⁶¹⁴, чему подчинятся продающие священство Нового Завета, кроме *жезла железного* (Откр. 19:15), которым их сокрушит Архипастырь?⁶¹⁵ Как говорит апостол: *Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, Кто сказал: «у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь».* Страшно впасть в руки Бога живого (Евр. 10:28–31)! Бог же, прославивший этого благочестивого и святого пастыря, звезду праведности, да даст и нам обрести часть и удел в страшный день Его праведного суда. Ему подобает слава, честь, величие и великолепие, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Псевдо-Мартирий Антиохийский

ЖИТИЕ

ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО,

АРХИЕПИСКОПА

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО,

ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Вступление*. Хотел я, воистину, о мужи, никогда не выступать на таковое словесное поприще, не быть провозвестником *словесного глада* (Ам. 8:11), не отверзать уст и не приводить в движение язык для такого рассказа, в котором слова тонут во множестве слез. Но поскольку многим кажется, и воистину так дело и обстоит, что было бы крайним неразумием, если бы чадо сопровождало отца в могилу молчанием, се, мы совместно пошлем ему через ваш слух малые начатки плодов из тех слов, которые он сам собрал для нас трудом и молитвой. Ибо если отцам, преимущественно, подобает от детей, испытавших на себе плоды отцовского воспитания, эта последняя почесть, то для меня еще более справедливо было бы сделать это, поскольку он был для нас служителем вхождения не во временную жизнь, но возрождения в Боге¹ и, дав нам на заре юности власть проповедовать, сам дал и силу слова². И я устрасился, о мужи, чтобы не показать в своих словах того, кто был велик делами, незначительным, да *не наведу на себе проклятие, а не благословение* (Быт. 27:12). Но поскольку всем известна выдающаяся добродетель этого мужа, а также само существо его слов, то они убедили и меня дерзнуть, так как если кто-либо, соединив даже эти два, положит основание для его прославления с подобающим расположением, то, подобно вдове, которая *положила две лепты* (Мк. 12: 41–44, Лк. 21:1–4), отойдет увенчанным, ибо его совершенство выразить словами невозможно, разве только если бы

* Подзаголовки, выделенные жирным шрифтом, сделаны переводчиком с целью структуризации текста для лучшего его восприятия.

кто-то взял займы его живой язык. Ибо только тот мог и прибегать к силе, и наставлять словом, кто прожил вот такую жизнь. У нас же ум приземленный, язык немощный, слова лишены радости, ничтожные и хромые, но в надлежащем расположении духа мы не показали бы в сравнении с кем-то другим меньшими.

Итак, в сколь великой печали находится наше собрание, я думаю, что столь же великая радость охватила сонм святых, поскольку каждый с любовью принял его, вожделенного. Ибо Авель призвал другого Авеля, видя того, кто выделялся благочестием, и из-за этого подвергнувшегося зависти и убитого десницей брата³. Привлекает к себе Авраам подобного себе страннолюбца⁴, со своей стороны и Исаак привлекает целомудренного; зовет Иаков непритворного и из-за всех несчастий умудренного жизнью. Обнимает Иосиф связанного братьями, проданного и выдержавшего египетское безумие;⁵ имеет и Моисей равного себе в кротости, *кротчайшего из всех людей на земле* (Чис. 12:3), смиренного нравом, но великого естеством. Видит и Аарон архиерея, убедившего народ безмолвствовать, а не убежденного им согрешать вместе. Но и блаженный Иов не уступит место подле себя в хороводе другому вместо праведника сего, ибо он признает в нем ту борьбу, которую они оба имели против диавола и одержали победу, и было им объявлено одно и то же от Господа. Вместе с добрым пастырем, каждую ночь и каждый день отгоняющим диких зверей от словесного стада, возликует и Давид. Любит и Илия ревностного борца с Иезавелью, много сражавшегося с богоборицей;⁶ приветствует Елисей второго Илию, оживившего не мертвое тело⁷, но учением слова и жизни приведшего к жизни во Христе человеческие души, умерщвленные грехом. Креститель видит единоименного, Петр — опору Церкви, Павел получил равного себе по нраву, немощного чужими немощами, воспламеняющегося при преткновениях братии⁸, носящего в душе заботу о церквях по всей вселенной⁹, всегда умирающего и никогда не вкушавшего смерти¹⁰. Указал и хор мучеников на венценосного борца, чтобы сказать собравшимся вместе: мы все имеем его.

Одни мы в сиротстве, в одиночестве, мраке, волнении помыслов, в разнообразном и всяческом ущербе. Ибо поскольку блаженный тот пришел к святым, постольку нас он оставил. И ликует вместе с ними отлетевшая от тела душа, приятелище добродетелей, но закрылись у нас, о мужи, те окрыленные уста, безмолвствует язык, который, чтобы замолчать, послушался лишь смерти, а лучше сказать, даже ныне не лишившийся дерзновения, но сохранивший его, прежде всего в книгах, конечно, разумеется, благодаря Промыслу для утешения в наступившем голоде, что именно сделал и мудрый Иосиф, по благодати объявив о скудости и об изобилии в Египте и по мудрости найдя между ними равновесие¹¹. И ныне умолкнув, его уста звучат через всех говорящих.

Ибо подобно тому как, если источник разделится на ручьи, каждый черпающий воду понимает, что изобилие благодати — не в потоках воды, а в [самом] источнике, так и ныне, когда всякий человек произносит слово, содержащее учение Святого Духа, слушающие принимают плод не его труда, но, лучше [сказать], прибыль, полученную от блаженного. Впрочем, враги нашей природы, демоны, в большой безнаказанности каждый день устанавливают трофеи, поскольку та труба понизила тон и воинов Христовых более не зовет к духовному оружию.

И страсть к ипподромам, и всякий вид пагубного и непристойного зрелища ныне — в великом изобилии, поскольку прежде та лира принимала на себя каждую страсть легкомысленных людей, не говоря уж о ревностных, ныне же она не совершает этого более¹². Какая зависть сотворила бесчинства в Церкви Божией? Кто в самом деле отнял наше богатство? Какая каменная душа, услышав об этом, со своей стороны не воздаст слез?

Но, если бы меня влекло мое горе, конечно, я был бы вынужден сбиться на ничего не значащий монолог — дело, не достойное и темы рассуждения, и того, кто слушает рассказ, — поэтому, если, конечно, будет возможно, я не обращу речи к другому образу и, рассказывая вам о чем-либо, относящемся к той святой душе, самого себя и вас, братия, буду убеждать не завидовать со слезами отцу, освободившемуся

от страданий и перешедшему к блаженному тому и чистому уделу.

Итак, если бы я подчинился закону внешнего энко-мия¹³, конечно, следовало бы рассказать о славном роде, блестящей родине, изобильном богатстве, образе жизни, воспитании и обо всем остальном, что, и отсутствуя, не оскверняет христианина и, присутствуя, не делает более славным, и я имел бы, если бы захотел, во всем этом большое изобилие. Ныне же я попытаюсь вкратце сделать известным его житие во Христе. Ибо поскольку он переселился к дивному монашескому житию — это то же самое, как если бы кто-то, оставив землю, устремился на небо¹⁴. <...> Не говори мне о тех немногих, которые исказили монашеский образ, превратив начало вечной жизни в предмет торговли¹⁵, не стремись оклеветать дело прикоснувшегося к небесным сводам, но узнай от меня его образ жизни через лицезрение ревностного, соперничающего с ангельским жития, иначе мы все будем и рай порицать и ненавидеть из-за греха Адама. Ныне же мы не думаем вовсе говорить об этом недозволенном деле, оставив грех на оболыщенной Еве и на послушавшемся ее, и будем изумляться при виде этого охраняемого места и просить у человеколюбивого и благого Господа позволения иметь возможность вновь войти туда.

Подвиг св. Иоанна. Итак, поскольку он переселился к той тихой и небесной жизни, узнав, а лучше сказать, получив опыт, что сильная плотская брань упорядочивается напряжением души, он настолько решительно приказал [душе восстать] против плоти¹⁶, что для рассудка вообще не было дела в борьбе против нее. Ибо, перерубив при помощи самого воздержания движения плоти и подчинив ее себе, он сделал для души весьма легким небесный бег. Затем, словно сидя в гавани, он приложил все усилия к чтению и познанию Священного Писания¹⁷. И, размыслив о том, что, с одной стороны, среди юношей существует великое прилежание в изучении пустых сочинений поэтов, риториков и философов, приносящее лишь плод умения красиво говорить, а, с другой стороны, приступающие к вечной жизни теряются при изучении того, что изречено Святым Духом, и даже удер-

живаются от [чтения] Библии и считают одно необходимым, а другое избыточным, и предложенное является для них только в тягость, он, избежав такого рассуждения, как великого греха, поскольку это было бы величайшей пелепостью, удержал в душе все Священное Писание до последней черты¹⁸, чтобы лучше сохранить сказанные слова в самой памяти, чем буквы, [написанные] чернилами на хартии. О постоянных коленопреклонениях и молитве, которым он предал себя, не лучше ли было бы узнать у нас, чем у врагов, ибо говорят, что его колени были растерты в кровь, и оскорбления их являются похвалами и насмешки — венцами¹⁹.

Крещение. Итак, исполнившись знания и охватив всякую мысль размышлением о Священном Писании — ибо, будучи таковым, он нашел и прекраснейший путь, — он устремляется к посвящению в Божественные таинства и принимает крещение²⁰, а послужил этому некий святой епископ²¹, который бежал тогда от арианского безумия и в конце преследования достиг их пристанища. Но простите мысль, подгоняемую к большему даже и несвоевременно.

Посвящение в степень диакона. Итак, Бог, от вечности предпринимающий все для спасения людей, увидев *избранный сосуд* (Деян. 9:15), скрытый в пустынном месте, не допустил, чтобы доблестный кормчий долгое время находился во внутренней стране и чтобы благой врач бездействовал, когда было необходимо показать искусство врачевания душ, но, указав на него невидимым перстом правящему тогда архиерею, приводит его в то время к служению таинствам и проповеди²².

Итак, почтенность, целомудрие, устроение взгляда, веру, страх и все прочее подобающее этому чину, что Павел требовал от диакона²³, лучше было бы увидеть, чем узнать об этом от написавшего. И народ увидел строгость в его новых беседах²⁴ и опытность в Священном Писании — ибо он из всякой простой беседы с друзьями своевременно делал божественное наставление, и поскольку его сердце было исполнено Священным Писанием, слова появлялись как-то произвольно, и, хотя он предполагал взирать на иное место, стремился он только к небу, ибо, когда соединились друг

с другом природа и сильный, решительный разум, пришла и глава благ — благодать.

Рукоположение во пресвитера. Итак, все, увидев это, сказали, что подвергается несправедливости человек сей, могущий совершать для них большее служение, но исполняющий меньшее. Ибо они говорили, что одно дело — прожить жизнь в благочестии, и можно было бы найти многих таких, но возможность совершать служение слова, соединенная с благочестием, присуща немногим и встречается редко; а лучше сказать, они полагали, что сами терпят убыток, и постоянно осаждали просьбами правившего в то время архиерея²⁵, призывая достойного к пресвитерскому служению²⁶. Он же был или чем-то опечален и, взирая на это воодушевление, чувствовал раздражение, или отложил дело, желая сделать его более желанным и любимым, я не могу сказать, но, тем не менее, поскольку об этом промыслил Бог, он отложил хиротонию, чтобы она сделалась для него более славной. Ибо, когда наступил тот святой пост — святым его можно назвать по многим причинам: из-за самого его существования, из-за Господней спасительной страсти, и еще потому, что всякую душу он смог расположить к лучшему, — в то время он особенно доказывает свою силу, вовсе не потеряв тех, кто не вкусил в театре никакой добродетели и пользы²⁷. <...>

Итак, когда наступила, как я сказал, четырехдесятница, тогда вместе с ней прибежал и страх землетрясений, засухи и бесчисленное количество [других] угроз, сильно потрясая и повергая в ужас разум, и страх смерти собрал рыбу к ловцу. Поэтому тогда все стали просить [архиерея], чтобы он дал им учителя, но из-за того, что в церковь собралось множество народа и был недостаток в наставниках, он сделал бы это даже если они не просили бы его, и тогда совершается хиротония²⁸, единственно и прежде всего благодаря его столь великой славе и известности, увенчав и избранного, и избравшего.

Когда он вступил на поприще, никто из тех, кто говорил о нем что-то удивительное, не оказался лжецом, но, лучше сказать, лжецами оказались все те, кто не мог ни сказать, ни принять на ум ничего достойного истины. Ибо, получив

кормило слова, поскольку Церковь еще со всех сторон подвергалась девятому валу арианского безумия²⁹ и в середине зимы лишилась некоторых своих чад, одних — отступивших из-за страха перед царствующим в то время³⁰, других же — изнемогших перед преследованиями, а иных просто подчинившихся господствующему мнению, чтобы таким образом привести с собой тела и души, словно по мановению власть имущих, поскольку они все показывали множество таких примеров, — итак, тогда блаженный сей с невероятной быстротой вывел соблазненных, потребовал проценты с большой прибылью и опустошил сокровищницы ересей, ибо тот, кто вкусил его учения, не имел больше необходимости откладывать спасение. Итак, народ с того времени еще и помогал [ему] убеждать нуждающихся во врачевании просто приходив в церковь, и те, кого еще раньше не успели привести другие, составили второе собрание, сами уловляя иных. И таким образом он вновь привел в стройный порядок нравы всех, чтобы тогда в большей мере называть жителей Антиохии христианами, чем когда благая весть возвещалась апостолами³¹. Ибо тогда, пораженные чудотворениями, они подпали под ярмо, и эллины, и иудеи требовали от них отчета в том учении, которое они хранили, и они прибегали к вере, словно грудной ребенок к материнским объятиям. Ныне же тот, кто знал об этом, так воспитал их потомков, чтобы они осмеивали эллинов, презирали иудеев, оплевывали всякий вид ересей, воспитал имеющими власть доказывать и могущими или убедить благоразумных и прибегающих к истине, или изобличить добровольно соблазняющихся и намеренно поступающих дурно из-за соперничества, или совершающих раскол из-за стремления к тем благам, которые можно получить в Церкви.

Призвание к епископскому служению. Итак, когда Бог увидел, что им не нужна посторонняя помощь, Он показал Свое решение, так как святой подгонял упряжку лошадей и еще кипел нравом и как никто из когда-либо живших людей мог позаботиться, чтобы подобающая ему честь обратилась пользой для многих душ; и [Бог] воззрел на великий и населенный множеством людей город, больший из всех

городов, находящихся под солнцем, но меньший одного монастыря — я говорю о Константинополе, сыне Рима, — где учреждается императорский престол, убеждая взирать на себя нуждающихся в помощи, которые находились во всех концах света; [воззрел] на множество высших государственных лиц, поскольку там присутствовал император, на толпы солдат, щитоносцев и копьеносцев, отряд которых не легко сосчитать; [воззрел] на большое количество товаров, привозимых в него отовсюду на различных кораблях, и среди них множество золота и серебра, направляемого туда без всякой пользы и цели, с одной стороны, несправедливо собираемого и складываемого, поскольку состояло оно из слез бедных, а с другой — расточаемого самым несправедливым и незаконным образом без всякой необходимости, разве только для гибели тех, кто дал и, одновременно, тех, кто взял, и таким образом еще более пагубного, поскольку те, кто так поступает, представляют это дело верхом благополучия; там задумывается множество доносов и клеветы, чтобы богатых сделать бедными, лишить их отечества и изгнать, а некоторых даже предать в руки палачей, поскольку одни, пользуясь доброй славой в императорском доме, всегда являются предметом зависти, а те, кто завидует им, в свою очередь, подгоняются к зависти иными, но никогда не насыщаются богатством и не достигают близости к императору, — увидев этот город, нуждающийся во внимании сего святого, общий Спаситель Бог, приведя, дал ему власть над ним³², имея целью использовать для этого усердие людей, которые, казалось бы, для исправления нравов особенно нуждались в его дерзновении, но в действительности отказались от той благой ревности, и впоследствии, будучи уязвляемы обличениями, они порицали самих себя и сделали свое [прежнее] попечение отправной точкой вражды³³.

Оппозиция Златоусту в Константинополе. Впрочем, тогда большая хиротония не оказалась менее славной, чем меньшая: ведь тогда, когда совершалась хиротония во пресвитера, желающие, чтобы он был рукоположен, были многочисленны и ревностны, и не было никого, кто бы оказал противодействие, и, когда это произошло, он сам не ожидал

этого, но, тем не менее, благодаря отсрочке архиерея, его хиротония оказалась более славной. Ныне же хотели этого те многие, которые вкусили медовых сот — я имею в виду «языка сего блаженного», — и те, которые об этом услышали от них, тоже были увлечены этим желанием, но было много возражающих³⁴, и знатных, и небезызвестных, с одной стороны, принадлежащих к тому великому и блестящему собранию, а с другой — хвляющихся, что они прожили всю жизнь в составе клира, думающих и мечтающих, что благодаря возрасту, без всяких возражений им полагается эта должность: они каждый день ворковали перед ушами собравшихся для этого епископов и возмущались; иной говорил, что должен быть иной, каждый стыдясь называть самого себя. Многие же по причине горячности нравов и запальчивости не имели сил даже обуздать язык и в молчании скрыть недуг. О том же, что некие, нравом Симоны³⁵, принесли неправедные кошельки, устремились, чтобы купить благодать, говорить долго. Противостало и немалое число епископов, подозревающих из-за своих грехов, что их положение будет ненадежно. Итак, поскольку не хотели этого ни все те, кто находился у власти, ни прибывшие ради стремления к почтенному миру из разных провинций, ни весь состав клира, но противостали неразумно и тщетно, поскольку каждый страстно желал этого сана, как же не найти божественного жребия в том, что он, безмолвствующий и прибывший в тот город против воли³⁶, как хорошо известно всякому, и не сказавший ни слова, принял благодать и будущий жребий и был причислен к чину епископов, и не будет ли это самым великим доказательством? Ибо, поскольку, с одной стороны, сами желающие [сделаться епископом] поняли, что устремляются к невозможному, а с другой — противоречащие избранию, что идут *против рожна* (Деян. 26:14), кончив с этим, они единодушно, хотя и против воли, уступают этому жребью.

Епископская хиротония. Итак, когда наступил день собрания, которое благоволит происходить среди народа, молва, коснувшись слуха, оповестила всех об этом деле, а любовь, поразив разум сильнее всякого жала, собрала в церковь слушающих, и сбегался всякий возраст и каждый род,

не имея препятствия ни в чем: ни в стыде перед природой, ни в немощи тела, ни в разорванной одежде, ни в отсутствии денег. И, став на возвышении, совершающий хиротонию³⁷ сказал, что действительно благодать призывает этого мужа в епископы города.

Если бы только человеческим был тогда столь громкий возглас, он показал бы, что все превзошли свою природу, но если ангелы, откликнувшись свыше, воскликнули «аксиос», этому я, иной раз, верю³⁸. Ведь и хиротония уже совершилась, а возглас не прекращался. А его, облаченного в пурпур и увенчанного венцом — ибо он находился внутри, соглашаясь с избранием, — так поразили эти возгласы и множество возглашающих, что он возвестил о чуде и тем, что сделался недвижим, и знаком, и взглядом. Итак, когда Бог совершил это, мудрые ушли, радуясь, с благоговением и славословиями, а те, которые лишились тщетных надежд, уходили, поникнув головой, объятые скорбью, призывая проклятия на произносящих славословие.

Начало епископского служения. Итак, вначале он не думал, что ему следует дать вкусить как своего красноречия, так и кротости нрава, и охотно предоставил тогда противникам тех, кто его избрал, иметь возможность проповедовать. Сделал он это по двум причинам. Во-первых, он, поскольку казалось, что он имеет суровый нрав³⁹ и ничего не хочет говорить в церкви, провидя вред, происходящий от излишества того средства, которым он привлекал к себе людей, решил немного унять его огонь, зная, что сам, когда захочет, будет готов вновь его возжечь.

Во-вторых, поскольку тот город с давних времен очень стремился иметь учителя, а тот, кто прежде блаженного сего получил начальство над той Церковью, оказался не в силе говорить действием Духа⁴⁰, случилось так, что некто, получив малое из многого, поскольку он был епископом наименьшего города в Сирии⁴¹, пришедши туда, жаждал напоить народ теми малыми и общеупотребительными у отцов словами — велика для жаждущего непрозрачная и даже самая неглубокая вода, — и душа, великодушная и смиренная, будучи в нужное время и тем и другим и не желая ни тотчас

низвергнуть славу этого человека, ни на саму себя навлечь проклятие и думать, что прекрасные качества души скорее приобретаются клеветой, чем врожденными свойствами, совершила тогда большую пользу для проповеди, ревностно сохранив молчание, мужественно перенося укоризны и от противников, и от рьяных сторонников, которые вообще больше не переносили насмешек от тех.

Проповедь и духовная победа над противниками. Когда же он едва убедил его молчать тем, что сам ничего не говорил, тогда, восстав, испустил источник, источник, подобный тому, который был в раю⁴², но если сказать воистину, то, пожалуй, превосходящий его. Ведь та область разделялась на четыре реки, из которых одна текла из Эфиопии, другая — из Ассирии, некоторые же иные протекали по другим странам, а потоки его языка обошли всю Элладу и всю варварскую землю.

Итак, тогда возвысились сыны истины, а порождения клеветы были унижены, указывая своим недостатком путь процветания Церкви; одни были в радости, а другие — в унынии, и когда промчалось время, они, оставив какую-то малую часть своего безумия, очарованные слышанием его слов, подобно тому, как некогда Саул кифарой Давида⁴³, и, [с одной стороны,] удивлялись этому, когда их влекло слово, а [с другой,] не тяготились, когда нрав их подвергался и принуждению.

Установление церковного единства. Расскажу я любящим чудеса и о чуде, произошедшем от Бога, о божественнейшем чуде из чудес, вопия громким голосом, что этот святой Христова стада тогда весьма справедливо получил епископский сан и приобрел жребий свыше. Что это? Мир. Ведь еще в то время, когда святой принял епископский сан, тогда воистину впервые и единственным образом на землю пришло Христово наследство, которое Он, намереваясь быть пригвожденным ко Кресту, оставил апостолам, сказав тогда: *Мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14:27). И спустя долгое время разрешается затруднительное положение отцов в общении друг с другом, всех отцов, конечно, находящихся на Западе и по всему Востоку, а также тех, которые находились

и там, и там, одних с одними, а других — с другими имевших общение⁴⁴. И дивный сей [муж], подобно некому ангелу, сошедшему с неба, посреднику единомыслия, соединил всю вселенную, объединив многие Церкви, прежде из одной разделенные на множество. Но в то время, когда праведник вновь был отнят у города силой, от земли опять отлетел мир, сказав без слов: «Без сего дивного мужа, хорошо узнавшего мою природу и приобщившего к ней всех людей, никоим образом не перенесу жизни на земле», и вновь церковная жизнь оказывается в разномыслии и даже в расколе⁴⁵. Но рассказ об этих событиях вы услышите в свое время, теперь же мы будем восхищаться добродетелями отца.

Добродетели св. Иоанна Златоуста. Я думаю, что кто-нибудь, увидев того святого проповедующим, сказал бы, что он был пригвожден только к Священному Писанию, проводя целые дни и ночи в борьбе со сном, вновь ревностно предаваясь заступничеству за бедных и вдов, и не желал иметь никакого другого дела, кроме этого; стремясь к полному уничтожению капищ и языческих храмов⁴⁶, он только против этого и соглашается иметь вражду; укрепляя чин монахов в каждом из двух родов, он считал все остальные дела посторонними для епископского служения. О совершающем тщательное испытание и исследование хиротоний⁴⁷ можно было бы сказать, что, по мнению епископов, он следует единственным благим путем. Таким образом, он упражнялся во всем со всяческим избытком, и не для увеличения крепости тела, а для стяжания небесной души. Многие из весьма почтенных епископов — ибо некоторых я не содержу в памяти, но среди них много известных — каждый, иному передав иную заботу, думает, что ему соответствует только тишина.

Пропусту же мудрейший, не думая походить даже просто на управляющего именем, не говоря уж о Церкви, передающего дела другому, чтобы самому спать и есть, но, считая, что он сам должен дать отчет, а не прятаться за других, управлял таким образом всем благодаря своей ревности и искусству и говорил тем из друзей, кто порицал поступающих так: «Вы знаете, сколько у Христа мириадов ангелов и архангелов? Во всяком случае, Даниил не промолчит⁴⁸, что

вы этого не знаете; но никому из них⁴⁹ не вверил Христос спасение Церкви, но Сидящий на Херувимах ради нее сошел с небес, ради нее вошел в девичью утробу, ради нее прослыл обманщиком, преданным и проклятым, ради нее перенес насмешки, поношения, оплевания, заушения, сам крест»⁵⁰, — и все иное, что одним дивным устам Святой Дух дал возможность произнести по необходимости. После этого он говорил: «Господь всяческих; дав бытие миру одним мановением, для его научения не отказался совершить столь многое и даже пострадать, а мы будем наполнять себя пищей, чтобы самим даже в малой степени не подражать заботе Господа о рабах по отношению к таким же рабам, как мы? Какое мы имеем прощение? Какое оправдание?» Итак, на эту тему мне будет достаточно слов самого блаженного. «Из-за этого он хотел, чтобы все управлялось его десницей, внимательно смотря, чтобы не пренебречь ничем из церковных дел»⁵¹.

И, подобно доблестному борцу, пришедшему за венцом на Олимпийских играх, полагающемуся на крепость членов и на опытность в борьбе, изменив закон состязаний, а заключается он в том, что противоборствующие стороны ожидают, когда между ними будет брошен жребий, и, когда в каждой из сторон первые оказались поверженными другими, последний, оставшийся победителем, получает венец, — он, как я уже сказал, из-за стремления к большей славе и дерзновения хотел бы презреть для себя даже сам жребий, один приняв сражение против всех, чтобы одному наследовать и славу венца, и тогда никто не мог бы сказать, что кто-то в самом деле какими-то своими делами помог ему достичь славного венца и народного прославления. Также и дивный сей муж, хотя и знал лучше других, что действительно в Церкви одни получили в удел пастырство, другие — управление, иные же — остались при меньшем жребии⁵², соединив в самом себе дары всех и сберегши их в сокровищнице, был послан ко всем как по причине его собственной мудрости, так и по причине ободряющего действия Святого Духа⁵³.

Помощь Златоуста другим Церквям. И это было бы само по себе дивным и великим, но то, что будет сказано сейчас, превосходством чуда, я думаю, все это скроет. Что же

это такое? Поскольку никто из начальников этого города не согрешил бы, назвав его малой вселенной, в которой бесчисленное множество языков не было бы достаточно для учения, а также такое же количество рук для записи дел, множество тел и такое же количество душ, чтобы обойти все дома и все мысли, у одних эти, а у других — те, он при содействии благодати рассудил, что для него одного мало столь великих и многочисленных трудов, но есть дела, которые были у него в руках, но не требовали столь большого искусства, а также опыт, которым нельзя пренебречь там, где бы могла быть явлена его сила, и он, таким образом, навел порядок в Церквях, возглавляемых дальними епископами⁵⁴, делая то же самое, как если бы какой-то доблестный земледелец, имея для возделывания малую землю и нанимая невозделанные земли окрестных мест, поскольку он имел богатые источники дохода и земледельческие орудия, с одной стороны, умножил свое богатство, а с другой — уменьшил недостаток тех, поскольку сначала у них земля была невозделана, а ныне, благодаря его трудам, приносит плоды.

Или скажу иным образом, чтобы мы могли избежать порицания, сравнивая его дело с приобретением прибыли. Подобно кормчему, который овладел этим искусством не принуждаемый бедностью, разумеется, когда приближается старость, что особенно мешает счастливому возвращению челна домой, но начиная с юного возраста тщательно упражняясь в этом деле, будучи телом исполненным жизненных сил, ведя судно, на котором плывет бесчисленное множество людей, и искусно направляя челн, увлекаемый ветром, видя [при этом] другие, терпящие бедствие среди бури и погибающие корабли, одни — из-за безысходного положения имеющих нужду, другие — по неопытности делателей, крича и кивая головой одним, он научил бы их необходимому повороту рулей, передавая другим небольшой канат или весло, а для тех, у кого есть необходимость в матросах или оружии, не скупясь на них, достигнув после этого вместе со всеми спасенными надежной пристани, он принял бы ото всех тех вместе с похвалами и признания, утверждающие, что он является для всех причиной спасения, чтобы принести ему

славу на море и всеобщее рукоплескание на пристани;⁵⁵ сей дивный муж, находящийся на вершине добродетели, плывя с попутным ветром благодаря дуновению Святого Духа, помогал остальным епископам в трудах, облегчая деньгами бедность одних, заботясь о церквах в деревнях и городах, если встречались нуждающиеся; посылая к другим благородные насаждения из числа монахов, иных избавляя от позорного соседства с ересями, освобождая города и страны третьих от ненависти идолов⁵⁶, улучшая нравы иных, если они в этом нуждаются, и ленивых, лежащих навзничь и легкомысленно относящихся к беззаботной жизни братий, побуждая к трезвению, а у кого был суровый и жесткий нрав, он, вселяя в таких кротость, был бы готов даже к отсечению немощных членов, чтобы взирающий на это не мог бы уверенно сказать, что сей человек подобен Эврипу⁵⁷, сегодня сюда, а завтра туда направляя стремительное движение слов, но имеет одну надежду и желание: предстояние вместе со всеми пользующимися доброй славой престолу Христову.

Насаждение христианства среди варварских народов.

Словно не довольствуясь предстательством за всю нашу вселенную, он перешел в землю к варварам, сегодня в Персии, а завтра в стране готов насаждая церкви⁵⁸, используя для этого служителей, на которых ему указывала благодать Духа. Ибо, в самом деле, наиболее удивительным является то, что тех, кого он нашел способными к церковному предстательству, хотя многие советовали, чтобы они находились подле него, чтобы помогать ему в трудах, он подготовил при содействии благодати и всех отправил к тем, кто в каждом городе имел нужду, подражая и в этом лучшим полководцам⁵⁹. Ибо он, подобно им, получившим командование множеством конницы и пехоты и воодушевленным больше их храбростью, чем численностью, и благодаря этому отразившим нападение врагов, послал всех, находящихся под его властью, охранять далекие города или сокрушать врагов страны, и они, расположившись лагерем, обнаженными мечами изгоняют из жителей весь страх, а из мыслей противников всякую надежду, и таким образом действительно этот мужественнейший и страшнейший для демонов полководец далеко посылал

избранных Христовых воинов, борющихся с ними, низвергая языческие храмы и идолов и насаждая церкви, потому что он знал, что угроза в равной мере исходит с обеих сторон, и сам, имея в руках дивный колчан — я говорю о той широкой и обильной мысли — и в качестве лука — язык, а в качестве оружия — слова, исполнял демонов большим смятением, а стадо — великим спокойствием.

Дьявол начинает противодействовать Златоусту. Но неужели вы не слышите, когда дела говорят сами за себя, что дьявол, увидев, не перенес этого спокойно? Ведь я, по истине, с их помощью, поскольку они были многочисленны и велики, сказал о том, что упустил из вида по немощи слова, и отношу к нему голос Господа, который произнес: *Обратил ли ты внимание на раба моего Иоанна, ибо он непорочный, праведный, истинный, богобоязненный, не только удаляющийся от всякого злого дела* (Иов. 2:3), но идущий вслед всем Моим желаниям.

Но я думаю, что тот бесстыдный говорит: «Философия⁶⁰ — это только слова, и великой не сказать ничего великого. Ибо она говорит возвышенные слова, но речи не подражают в свое время делам. Сами же те, с которыми она ведет беседу, слушают, но не повинуются, рукоплещут, словно принимая, но лишь рукоплещут, и на этом для них заканчивается все воздействие учения, но *коснись его* (Иов. 2:5) и тех [кто его слушает], и тогда мы увидим и в одном, и в других [действие] силы слов». Но Бог, знающий все *прежде бытия их* (Дан. 13:42) и обитающий в невидимых сферах, *познав Своих* (2 Тим. 2:19), дерзнул ради души их в незначительной степени попустить дьяволу бороться против Церкви.

Причина смуты. Но прежде, чем рассказать о каких-либо событиях произошедшей смуты, я хочу миновать камни преткновения для тех, кто упрекает в произошедшем долготерпение Божие, поскольку, если бы они добровольно не согрешили, у них не было бы желания тщательно и добросовестно исследовать домостроительство Божие. Ибо я думаю, что и о свягом том будет сказано в более прекрасной речи и, словно венцом, он будет увенчан похвалой, если кто-

нибудь составит слово ему в защиту ради Господа. Ибо от его мысли возгорелась великая любовь к божественному. Итак, что же они говорят? Почему Бог позволил диаволу с такой силой восстать против Церкви, в то время как возможно было бы его и покарать, и связать, и Церковь сохранить чистой от всякой смуты? Итак, давай вместе обдумаем, о человек, существует ли необходимость в том, чтобы его полностью связать, или нет, и я спрошу тебя: Некогда в городе родился богатый муж, названный всеми за множество благодеяний отцом народа. Впоследствии же, движимый чрезвычайной любовью к славе, он возвестил народу, что он учредит для них Олимпийские игры, послал много денег, чтобы собрать борцов, и, когда они собрались, приставил к ним самого лучшего наставника, который обучил бы их всякому роду борьбы, и не жалел бы затрат на их содержание и на поддержание здоровья тела, и дал бы самим зрителям право выбрать, кто с кем будет сражаться, и затем, когда те избрали одного какого-то варвара⁶¹, с грубым телом и лицом, который превзойдет многих лишь кажущейся силой, но, обладая большим легкомыслием из-за сильной трусости и неопытности в искусстве, потерпит поражение от очень многих, сей любящий славу по наступлении удобного момента, когда варвар разоблачался посреди стадиона, кричал и созывал атлетов⁶² <...> Итак, скажи мне, захотел ли бы ты тогда, чтобы распорядитель состязаний, испугавшись чьего-то поражения, отпустил тех, кто был весьма мужественен, не увенчанными и уничтожил славу и борцов, и славолюбца из-за тех, кто расточает проходящее время на недолжные дела⁶³ и не боится мудрости своего наставника?⁶⁴ Я не думаю, ибо эта речь полна несправедливости и, в то же время, неразумия. Итак, теперь, после этого образа, поспеши к истине вслед за моим словом, и ты увидишь, что существует лучший и более необходимый способ связать [диавола]. Ибо, смотри, Господь всяческих, страшный Бог, Отец всех, по человеколюбию радуется, когда Его призывают, и в продолжение века сего не прекратил совершать многочисленные, великие и совершенно превосходящие разум дела, показывая Свою щедрость к нашей природе, ибо Он создал все, что

существует, не имея никакой причины для творения, кроме Своей благости и нашей пользы; Он любит ангелов, используя их для служения спасению наследников того, что возведено; Он ненавидит диавола, завидующего и томящегося из-за благодеяния нашему роду, [диавола] видевшего *прах земной* (Быт. 2:7), столь прославленный Господом и вознесенный на высоту, а его самого столь [позорно] низведенного из прежнего достоинства; и из-за еще большей любви к славе Он повелел ангелам показать, что эта глина одержала над диаволом победу и низвергла бестелесного, проворного, исполненного коварства и гордости. Он собрал множество подвижников, установив за них цену, Кровь Первородного, дал им *залог Дуга* (2 Кор. 1:22), избрал для них образ жизни, педоступный даже для ангелов, и ныне, после всего иного, послал им для этого доблестного наставника, сего святого.

Сей, придя, научил всех, сколь велико попечение о нас Господа, сколь велико неистовство против нас диавола, каковы награды за добродетели, каковы возмездия за порок, каким образом не согрешает душой неумышленно сделавшийся богатым, каким образом ведет себя добровольная бедность, чтобы пользоваться доброй славой, как подобает сохранять язык чистым даже от соблюденной клятвы и в каком случае он совершает ложную клятву, как необходимо праведное богатство отдавать в руки нуждающихся и совершенно не загораживать ему дверей, как полезно прибегать к добровольной бедности и мужественно переносить невольную, убеждая, что она не останется не увенчанной, если не связана с хулой. Он расточил бесчисленное количество слов против сребролюбия, против пьянства и его дочери — блуда и матери — смерти, против любостыжания, против одержимых страстью к ипподрому, против бегущих в театр, тех, которые, по их мнению, не очень согрешают, но делают это ради своего развлечения и не чувствуют, что находятся при смерти в большей степени, чем развлекаются, и малое и безрассудное удовольствие променивают на вечную жизнь и добровольно самих себя отсекают от Христова стада. Он сделал всех приверженцами псалмопения, благодаря чему ночь превратилась в день⁶⁵, поле — в Церковь, а Церковь — в небо.

Увидев это, воспылал [ненавистью] диавол, обвиняя Господа и с того времени называя происходящее не равной борьбой, а насиллием, а победу, одержанную теми, — бывшей не благодаря трудам, а по благодати: народы требовали у Господа, чтобы в состязаниях участвовали те, которые были почти ангелами. Но разве имеющие ум после всего этого не назвали бы это преимущество несуществующим? Я думаю именно так.

«Но почему, — спрашивают, — борьба умножила падших?» Я отвечаю, что таковые не остановились бы даже в том случае, если бы борьба не началась; они не пали, но были [лишь] избалованы; не изменились, но отложили в сторону свою личину, и во всяком случае некогда на будущем Суде мы увидим многих говорящих тогда: *Господи, Господи! не Твоим ли именем мы бесов изгоняли? И не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?* (Мф. 7:22) и услышавших сказанное Господним гласом: *Не знаю вас, идите от Меня* творящие беззаконие *в огонь вечный* (Мф. 25:41).

Итак, хочешь ли ты, чтобы из-за них тот день, тот страшный день вовсе не пришел, скажи мне? Но он придет все равно, чтобы принести с собой воздаяния каждому, одни для добродетели, другие — для порока. Ты же, перестав радоваться, что женщины и дети преждевременно так мужественно победили возраст, одержали верх над диаволом, его коварством и презрели все его козни, что сидишь, оплакивая опозоренную седину, носящую благочестие в цвете волос⁶⁶, и с радостью не видишь увенчанную молодость, претерпевшую всяческое посрамление ради истины, желая скрыть во тьме жемчужины и прославить стекло, обманывающая глаза смотрящих?

Но вовсе не терпит, слушая, когда ты это говоришь, блаженный Евтропий;⁶⁷ и ради него одного справедливо было бы произнести, немного изменив, изречение Соломона: *Многие великие и славные сидели на земле, тот же, о ком не думали, носил венец* (Спр. 11:5).

И вот что чуть совершенно не скрылось от меня, оставив без внимания главное: ведь за те труды и благоволение

ко всему, что касается Господа, святой тот постоянно требовал, чтобы ему было одно вознаграждение — закончить жизнь так, как кончают мученики. Поэтому, когда мудрый и искусный Бог со всякой ревностью исполнил молитву праведника и приготовил ему таковой конец, что скорбного в том, что у него были спутники, а нам в этом деле некоторым образом предстал образ будущих дней и избличения тех, кто мнит себя чем-то?

Средства, которые диавол использовал в борьбе. Итак, диавол, получив, по тем причинам, о которых я сказал, позволение бороться против Церкви, весьма воспылал против нее гневом, исполняя не приказания Господни, а свое безумие, и пришел затем к мысли использовать в этом деле, если будет необходимо, какой-нибудь предлог.

Пусть никто не сочтет эту речь безрассудной, даже если мы начнем высмеивать мысли диавола, ибо мудрый Павел сказал, что *нам неизвестны его умыслы* (2 Кор. 2:11). И, вероятно, все взвесив, диавол сказал сам в себе: «Что мне следует сделать? Не простру ли я свое попечение об их идолах? Но все будут смеяться и лучше радостно прибегнут к мученику. Не вовлеку ли я их во вражду и разделение мыслей? Но учитель быстро их соединит и сохранит в мире, что он сделал и раньше, когда он убедил принять с радостью пришедшего из Гавалы⁶⁸ многих, отвернувшихся от него, когда тот, делая угодное моему желанию, произносил какие-то слова против пришествия на землю Галилеянина⁶⁹.

Итак, что, по моему мнению, является лучшим? Поразить пастыря, ибо таким образом быстро рассеялись бы овцы⁷⁰. Самого же его каким образом следует мне поразить? Поражу ли я его, взяв меч? Но он радостно разлучился бы с настоящей скорбной жизнью. Приманю ли я его красотой женщин? Но он смотрит на эту красоту, словно она сделана из камня. Похищу ли я имущество и окружу бедностью довольствующегося лепешкой вдовы?⁷¹ Не нанесу ли ему тяжелую рану? Но, охваченный множеством страданий, он никогда еще не прекращал проповедовать. Итак, какое я измыслю самое сильное оружие? Я некогда убедил Иезавель убить того Навуфея⁷². И ныне у меня есть пресвитеры, обученные

науке доноса, есть и такая женщина, именно та, которую я соблазнил ненасытным стремлением к сребролюбию, облеченная могуществом и в то же время подверженная множеству пороков: для нее он очень обременителен и жжет ей глаза⁷³.

Будет содействовать мне в этой нужде и Феофил Египтянин; ибо его я нашел с радостью, когда он противодействовал в самом начале⁷⁴ и приводил в движение бесчисленное множество, чтобы сей не стал епископом. Поэтому то, что он тогда без удовольствия видел совершившимся, он с радостью хотел бы совершенно уничтожить».

Тот пренепорочный демон, собрав при помощи писем мнения их всех, и, вероятно, поскольку он торопился, сам сделался почтальоном, связав их между собой клятвами, нарушение которых лучше, чем выполнение, в достаточной мере насыпав яда, наконец сел как зритель происходящего и был помощником в тех делах, в которых он увидел бы нуждающихся в его помощи.

Борьба Феофила против Златоуста. Таким образом, когда Феофил получил над этим делом власть, к которой он давно стремился, то замыслил нечто, что, по причине природы, немного уступало дьявольской хитрости, но в гораздо большей степени было приобретено благодаря коварным измышлениям, и собирает епископов Египетской Церкви, которых, издавна боясь и постоянно противозаконно меняя, поработил таким образом⁷⁵, чтобы вести их за собой одним приказанием, которое удерживало их сильнее, чем пленников оковы; у них и имена были наполовину варварские, происходящие от древних нечестивых верований Египта, варварскими были и голос, и язык, и нрав, подражающий голосу.

И, заставив их взойти на корабль, он отсылает их кратчайшим путем, не сказав ничего другого, кроме: «Мы уходим, чтобы совершить необходимое дело». Ибо он полагал, что они, находясь вдали и услышав о большом числе [собранных] епископов, более не будут нуждаться в сомнениях, действительно ли справедливо совершается это дело, но сам знал, что они сделают именно то, что он захочет, даже не понимая, что они делают. Но не осталась втайне ни одна его попытка обмана, отягощенная грузом порока. И он, последовав за ними,

приходит пешком и расставляет сети для епископов центральных городов — ибо они были многочисленны — посредством порочных людей, все совершающих ради незаконно полученных денег, чтобы одни содействовали ему в этом нелепом безумии, а другие были готовы изгнать не желающих этого делать.

Итак, приблизившись к морскому течению, которое разделяет землю и медленно течет, двигаясь между Вифинией и Фракией, он находился там, ожидая кораблей, плывущих из Египта⁷⁶. Когда же они прибыли, привезя груз неправедности и товар беззакония⁷⁷, имея в качестве кормчего отца зависти⁷⁸, он оставляет их в провинции Вифиния, беседующих друг с другом подобно бляющим овцам, сам же вступил в Константинополь, но о том, каким образом это произошло, я не скажу, ибо я стыжусь говорить о том псалмопении, которое было совершено в порту⁷⁹, и, бежав церкви⁸⁰, как будто он с давних времен был для нее чужим, он обошел дома богатых, испытал, как кто был расположен по отношению к святому. И, тайно расспросив, что они могли бы сказать о нраве Иоанна, услышал от одних, что он жестокий и дерзкий — ибо порочные люди называют дерзновение дерзостью, что своими проповедями он запер для них двери в церковь, выступая против любостяжания и сребролюбия, во всеуслышание заставляя каждого обратить взор на самого себя; другие же были опечалены, что он не позволяет им увеличивать незаконными способами богатство, и словом и делом противодействуя алчности.

Кто-то из его окружения, принадлежа к тем, кто считался знаменитым, поверьте мне, о мужи, порицал проповеди против блуда, говоря: «Произнося эти проповеди против наших жен, он пренебрегает теми, у кого [действительно] нет воздержания». Таким образом, и целомудрие его соответствовало его делам.

Им всем Феофил говорил: «Зачем вы против воли несете его иго, в то время как возможно легко освободиться и жить свободно, умножить свое достояние и радостно вкушать все удовольствия?» Тем же, кто принял с радостью и желанием это дело, он говорил: «Я сделаю все, ибо я для этого и пришел»⁸¹.

Вошедши в словесное общение и дав обещание той, которая в то время находилась у власти⁸², что любым путем совершит его низложение, и получив ответ, что, сделав это, он не будет ни опозорен, ни когда-либо предан суду, сам переправляется на противоположный берег, желая огородиться морем, чтобы доказать свою силу⁸³.

Исидор, странноприимец Александрийский. Изгнание монахов из Нитрийской горы. Жалобы монахов, прибывших в Константинополь. А то, что его к этому делу подталкивало и побуждало, не следует обойти молчанием. Ибо сей наипорочнейший изгнал из Египетской страны святых мужей, посвятивших себя монашеской жизни, так сказать, с пеленок вплоть до глубоких седин, даже не слышавших ни об одном из тех пороков, которые существуют в городах⁸⁴, и не имел ничего, чтобы их обвинить, кроме того, что человеку, прославленному благочестием, посвятившему себя предстательству за бедных, о котором засвидетельствовано больше, чем некогда о Тавифе⁸⁵, лишенному без всякого справедливого обвинения священного сана и [возможности заботиться о] тех, о которых он имел попечение, и пришедшему в их пристанище, они оказали гостеприимство⁸⁶ и за братолюбие получили в награду гонение⁸⁷. И они из-за этого чрезвычайного нечестия, прибыв в Царственный Град⁸⁸, просили у императора той милости, чтобы, по крайней мере, узнать, по какой причине они были изгнаны, терпели страдания и почему продолжают страдать сейчас.

Постановление императора, что Феофил должен быть судим св. Иоанном. Феофил составляет заговор и собирает против Златоуста собор. Поскольку же он отослал их, чтобы их выслушал епископ⁸⁹, а того призвал своими указами, то Феофил, видя, что его дела находятся на краю пропасти — ибо к обвинениям против него прибавились письменные жалобы в убийстве монахов и сожжении монастырей, которые он осадил, обвиняя в ереси⁹⁰ <...> и, не знаю откуда, внезапно появился перед всеми некий Ориген⁹¹, и святого, употребляя все средства, он задумал изгнать прежде чем тот принял какие-то справедливые действия по отношению к нему, по видимости делая приятное другим, по истине же

освобождая самого себя от страха перед борьбой, и, подобно тому, как если кто-то стремится захватить власть, он прежде всего собирает и дружит с теми, кого из-за испорченности нравов тяготит спокойное положение дел, а питают мятежи, перевороты и правительства, насильственно захватившие власть и состоящие из безрассудных людей, объявляющие должникам об освобождении от долгов, рабам — о свободе, бедным — о средстве к обогащению, и, с их помощью составляя себе войско, он мечтает о предводительстве; таким образом, теперь и сей тех, которые давно были исторгнуты из клира, тех, которые подлежали еще большим обвинениям, и многих других, которые, получив деньги, предназначенные на церковные нужды, израсходовали их на удовлетворение своего чрева, собрал, убедив их всех, что он освобождает их от обвинений, и, назначив из них, с одной стороны, обвинителей, а с другой — лжесвидетелей⁹², отплывает вместе с ними на противоположный берег, где, заседаая с египетскими епископами, о которых я уже сказал, сделал вид, что собрал собор: ибо он настолько не хотел, чтобы Иоанн разбирает его дело, насколько человек, находящийся в судилище, избегает того, чтобы потерпеть поражение.

Враги Иоанна — Акакий, Антиох и Севериан. Согласились с его намерением и три сирийских епископа: Акакий Верийский, Севериан и Антиох — названий городов которых не знают даже прибывшие оттуда, а находящиеся там часто спрашивают, где эти города могут находиться⁹³. У одного из них была такая причина вражды против святого, я говорю об Акакии: однажды, когда он прибыл [в Константинополь], ему не была приготовлена роскошная и большая гостиница, и хотя другая, подобная ей, и была приготовлена, но он как раз не захотел жить именно в ней, однако и та [гостиница] была бы [для него] готова, по обычаю епископов, если бы еще раньше не прибыл к нему⁹⁴ кто-то из пресвитеров, который в ней уже жил и не хотел, а лучше сказать, не мог так быстро оттуда переселиться⁹⁵. И это старец посчитал обвинением против отца в пренебрежении страннолюбием, чтобы оно могло принести ему и низложение.

Иные же, поскольку раньше, во время голода⁹⁶, думали с помощью проповеди показать свою власть над той церковью⁹⁷, а он, пользуясь словами не для того, чтобы обворазживать слух, подобно им, но чтобы питать души, совершенно разрушил основания их обмана, то теперь, конечно, если бы был изгнан отец, они надеялись полностью достичь того печестивого и безумного желания.

Гот Гайна. Обвинения Златоуста в сговоре с ним. Итак, собравшись, они создали лучшую колесницу для строительства козней и упряжь беззакония, управляемую руками дивавола. И, прежде всего, захотев лишиться его благоволения императора, но не зная, с какой стороны за это приняться, были вынуждены использовать смехотворное обвинение, создав против него клевету из обстоятельства, которое на самом деле сделало для всех явным его высоту. Что же это за обстоятельство? Я не замедлю рассказать. Был у римлян некий перебежчик от варваров⁹⁸, в то время жалкий видом, но коварный нравом, облеченный в те первые одежды греха. Сей, по причине великодушия, поскольку царствующий в то время⁹⁹ думал, что для императора нет ничего великого в том, чтобы быть просто убийцей перебежчика, а величие заключается в том, чтобы сделать для перебежчиков и на родине, и на чужбине жизнь счастливой, чтобы и для остальных это дело не было соблазном, он с помощью могущественных людей приходит к величайшей чести¹⁰⁰. И действительно, как печальник караула он с множеством воинов отсылается из города. Но, благоденствуя вопреки заслуге — ибо таковое обыкновенно случается с теми, кто по неразумию не имеет ума своим защитником, — и ради спасения положив масличную ветвь и получив печальство над таким большим войском, он предался страсти к тиранни¹⁰¹.

И, прежде всего, он захватил те города, которые получил приказание охранять, а затем перешел и к соседним, чтобы вступить в сам Царственный Град с тем же намерением; если власть имущие не сделают все, что он им прикажет. Приказал же он одних из власть имущих лишиться должности, других — назначить, иных — изгнать в ссылку, а еще у иных незаконно отнять имущество, не желая ни принять,

ни услышать ни одного слова. Ибо, соединившись, варварская и тираническая мысли убедили плененного все совершать и отдавать приказания словно во время лунного затмения. Те же, кто из-за любви к спокойствию не любил противоречить, убеждают его с клятвами пойти и предстать перед императором, и он, получив в качестве платы за дерзость начальство над всеми военными лагерями, делая все то, что хотел, остался под властью императора¹⁰².

Будучи таковым, он, вдобавок, был и сторонником арианского безумия, и, поскольку все то, чего бы он ни захотел, совершаясь, указывало путь всей Римской империи, те *порождения ехиднины* (Мф. 23:33) в звании пресвитеров, придя, убеждают [его], с одной стороны, просить у императора, поскольку он его слушался, а, с другой, получить — поскольку он имел полноту власти, одну или даже больше церквей внутри городских стен, ибо благочестие прежних императоров, издав законы, изгнало из города всех еретиков¹⁰³.

Он же, полагая, что это дело нетрудное, пообещав на словах, позволил им взять ту церковь, которую они бы захотели, и сказал, что следует готовиться к обновлению храма, а сам, на следующий день, стал просить об этом императора и, желая казаться убедительным, словно движимый в этом деле благочестием больше, чем любостыжанием, сказал, что несправедливо, чтобы командующий войском всей Римской державы совершал молитвы, выходя из города, к тому же избыточному для него молитвенными домами. «Но, о император, согласишься, чтобы была выделена для меня и для моих священников одна церковь для совершения молитвы за твое царство». Он же, приказав, чтобы он вновь повторил на следующий день то же самое в присутствии епископа, и призвав святого, дал ему власть для решения этого дела. Но тот, подумав, что тому, кто облечен таким могуществом, просить какой-то милости у человека невоенного является оскорблением, обнаружил, что святой намного сильнее его оружия.

Ибо он, войдя вместе с множеством епископов, трепещущих и не желающих говорить о том, что могло бы опечалить варвара, но уповающих, тем не менее, на справедливость и мудрость сего мужа, имея под рукой законы, начал

пространно говорить в присутствии императора, чтобы вместе с блаженным Давидом обратиться к нему свою речь: *И говорил о свидетельствах Твоих пред царями и не стыдился* (Ис. 118:46)¹⁰⁴.

Поскольку варвар, как ему казалось, хвастался перед ним итальянским наречием, говоря на котором, как чужеземец, был не в состоянии разделить слова на слоги, святой, перейдя на тот же язык, засыпал его итальянскими словами, называя тираном и врагом государства, напоминая ему о родине, о бегстве, о страхе, о том, как он молил о защите, о спасении сверх надежды, о клятвах, которые он уничтожил, убедив тогда императора тем, что показал ему закон, согласно которому сохранялось благоволение для него, для его детей и потомков, [а также напомнил,] что тот варвар получил эту власть, несмотря на то что его нраву подобали изгнание и смерть¹⁰⁵.

Конечно же, ныне я постарался рассказать не о том варваре, но, воспользовавшись этим как предлогом, сделал известной дерзновенную речь отца. Они же, измыслив великую ложь, сказали, что святой хочет принести ему в жертву одновременно дела и Церкви, и государства¹⁰⁶, и, сказав, убедили [в этом]. И ничего удивительного, когда блаженный Давид, еще имея в руках голову и меч Голиафа, был признан Саулом не благодетелем, а предателем, и даже был изгнан¹⁰⁷.

Такую весьма смехотворную хулу возвели на отца те приближенные к власти имущим, которая не содержала, как я раньше говорил, ни одного правдивого слова, но совершенно обратное: ибо, если бы кто-то сочинил речь, посвященную очистившему Римское государство от такой скверны и затем, придя, захотел бы ее произнести, никто прежде блаженного сего подобающим образом не одобрил бы этой речи, потому что дело его было столь чисто, что многие слышали, что варвар говорил и тогда, когда еще находился дома, и тогда, когда обратился в бегство: «Я потому не уничтожил епископа Иоанна, чтобы это не засчиталось ему в мученичество. Ибо, если бы он страстно не стремился к этому, он не дерзнул бы на такую смелость».

Начало судебного процесса. Когда же они узнали, что его внутренние враги, которые издавна боролись против

него¹⁰⁸ — [та их] часть, которая казалась более слабой, но из-за чрезвычайной дерзости была сильнее, — дали о себе знать, они, наконец, ревностно устремились к цели, и дело рождается, о мужи, из снов, подражая призраку.

Ибо тот, кто пришел, чтобы дать отчет о монастырях, которые он сжег, и о монахах, которых он изгнал, тотчас призывает к миру тех, кого он оскорбил¹⁰⁹, и от него исходит пространное слово о непамятозлобии и о том, что, *если ты принесешь дар твой к жертвеннику, прежде примиришься с братом и тогда принеси дар твой* (Мф. 5:23), и среди своих злых дел он обнаружил даже какое-то добросердечие, но, словно заповедью о хранении субботы, пренебрегши сказанным: *невинного и праведного не умерщвляй* (Дан. 13:53), он поспешил к убийству. И подсудимый, словно судья, призывает судью защищаться против обвинений. Святой же сидел и совещался о снисходительности, обдумывая способ, через который его можно было бы освободить от тех обвинений.

Собор «у Дуба». Но он призывает его на равнину, будучи исполненным внушениями Каина¹¹⁰. И в самом деле наиболее смешным является то, что для подачи жалоб против него он использовал клириков, служивших в его Церкви:¹¹¹ такового безумия одновременно с бесстыдством он был исполнен. И, таким образом, действительно в один день появились связанные обвинения: и первое, и второе, и третье, и четвертое. Конечно, я не пройду мимо этого: то, что многие, может быть, считают неразумным, является самым очевидным примером их безумия. Я же именно это и стремлюсь сделать более ясным: поскольку они знали, что они будут оправдываться относительно этого дела перед находящимися вдали [епископами] лишь по поводу слухов, то, заботясь о каких-нибудь доказательствах и письменном изложении всех дел — обвинений, жалоб, низложения, — составили нечто подобное собору и поэтому нуждались в заочном рассмотрении, в любом случае обеспечивая себе победу: если он придет [на суд], они, используя невоздержание, бесчинства и высокомерие юношей, заградят ему уста, не позволяя ни говорить, ни высказывать свое мнение, ибо среди участников находилось великое множество подкупленных, но,

если он не придет, они, без сомнения, низложат его согласно церковным канонам¹¹².

И они приказывают, чтобы тот, кто призван собором предстать перед судом, но не пришел¹¹³, был низложен. Приказывают, во-первых, поскольку они уже немалое время потратили на этот процесс, во-вторых, жалобы и обвинения были хорошо известны обвиняемому, в-третьих, судьи были, с одной стороны, из числа низложенных¹¹⁴, а с другой — прибыли по выбору того, кто [действительно] находился под судом¹¹⁵; в добавление ко всему — поскольку епископы для этого собрались не очень издалека и сами собравшиеся не были совершенно чисты от какого-либо обвинения.

И они, поскольку не ожидали, о чем я уже сказал, перед кем-то когда-либо дать отчет об этом деле, прибегнув ко всему этому, решили послать один вызов в суд, но, чтобы, поскольку произошла задержка, сошедшееся откуда-нибудь множество праведных епископов не изобличило бы этого нарушения, они захотели быстро нанести удар, послав вслед за этими и других гонцов и, конечно, сделав вид, что стремятся к человеколюбию, но, пренебрегая справедливостью тех законов, повелевающих совершить третий вызов; сами в добавление к нему совершают четвертый, и были быстро изобличены несоразмерностью дуновений ветра и бсга судов, поскольку последний опередил третьего¹¹⁶.

Святой же улыбался, видя все происходящее, имея некоторых сторонников, оставшихся с ним из его клира¹¹⁷, ибо тот постановлениями, содержащими угрозу низложения против тех, кто не будет повиноваться, всех переманил на другой берег. Некоторых из епископов он посылает в качестве послдов, чтобы они убедили, что на самом деле он избегает суда не из-за нечистой совести и хотел бы познакомиться с обвинениями, узнать обвинителей и встретиться с множеством епископов, могущих помочь судебному слушанию, потому что предпочесть быть судимым теми четырьмя врагами значит быть весьма неразумным¹¹⁸.

Они же, еще не успев сказать, чьи они посланники, были так сильно избиты, когда одни получили удары кулаком, другие — ногой, а иные даже дубинками по голове, что

одни вынуждены были оставить посольство и на коленях приползти к главе собрания, примкнув к ним, а у тех, у кого разум души возобладал над телом, с трудом возвратившись, рассказали обо всем произошедшем и убеждали святого, чтобы он со спокойствием встретил насилие.

Низложение Златоуста и изгнание его из Константинополя. А гонцы и те, кто получил императорские приказания, записанные на дощечках, постоянно сновали туда-сюда, торопя одного, чтобы он прибыл к ним, других же, которые и сами страстно стремились к этому, — к быстрому совершению удара; и узнав, что он не будет переправляться к ним, когда дела были таковы и, главное, возникло смятение, возмущение и восстание¹¹⁹, сочинив, очевидно, то, что они сочинили, — ибо нам это не известно, — они объявляют об этом в царском доме, так что, действительно, их дело, бывшее лишь обещаниями, закончилось, и остается то, что следует совершить тем: я имею в виду изгнание святого из Церкви любым путем¹²⁰.

Но исполнением этого распоряжения занимались даже не те порочные, но является к праведнику как глашатай начальник войска, тотчас прибыв вместе с солдатами и объявляя ему о низложении и изгнании¹²¹. Он же, встав, простер руки к небу, произнеся слова блаженного Стефана, те самые, которые, как я думаю, вплоть до сегодняшнего дня отвели от их главы гнев Божий, сказав: *Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7:60), и, произнеся их, вышел, уходя совершая большую предосторожность, чтобы скрыться от народа¹²². И таким образом Церковь действительно лишилась пастыря.

Я верю, что небо, солнце, земля и море, если бы кто-то наделил их тогда хоть малым чувством, сильно стонали бы наравне с Церковью. Облекши ее в скорбь, те губители, словно совершив что-то великое и чудесное, пришли в ее собрание, чтобы совершить одновременно траур и веселье: веселье для прелюбодеев и траур для вдовы¹²³.

История строительства Златоустом больницы для прокаженных. Итак, знаете ли вы, что я сначала хотел предать молчанию то дело, которое они совершили, когда пришли в город после того беззакония, первое из других, но после

того — второе? Однако умолчавший об этом будет составлять похвалы святому не от полноты, а от недостатка, а им самим доставит величайшую радость, возложив на их предприятие покров молчания, что лишь удержало бы христоролюбивую молву от того, чтобы точно узнать об их злонаравии и избежать [его].

Итак, поскольку с одной стороны этого дела — добрая слава отца, а с другой — их обвинение, и с первой соединилась любовь, а второе из-за зависти порождает гнев, о чем вы хотите, чтобы я рассказал сначала, а о чем — во вторую очередь? Я думаю, что сначала — то, что относится к отцу, потому что таким образом рассказ будет последовательным и мы более ясно увидим их злые дела, умножающиеся в сравнении с добродетелью. Итак, что это такое в добавление ко всему тому, что я уже сказал? Ибо нам опять необходимо погрузиться в море подвигов отца, таких, например, как желание заботиться обо всем своей десницей, рассуждение о том, что не существует важных государственных дел в сравнении со знанием, сбереженным в душе, помощь всем остальным епископам в их трудах, горячее желание спасти варваров, ревностная борьба с врагом нашего спасения, сначала разрушением языческих храмов, когда притеснялось нечестие, а затем — насаждением церквей, облегчение бедственного положения тех, кто нуждается в деньгах, и всех остальных, имеющих нужду в помощи, о которых вы слышали. Он хотел, чтобы бессмертные подвиги, пример которых он дал, пребывали вместе с ним до скончания века, чтобы, когда поколения, сменяя друг друга, соревновались бы в беге, он, даже уйдя, соревновался бы вместе с ними через дела благодеяния тем людям, которые будут жить после него. И если бы мы взялись обсуждать это на примере каждого дела, наше слово оказалось бы очень длинным, но сейчас на примере нищелюбия, особенно дорогого для Христа, показав одно из таковых, ревностно совершенное, — ибо и это, предложенное нам, требует своего места, чтобы изобличить безумие тех людей, — мы перейдем к рассказу о его подвигах.

Ибо он, возрев на всех бедных, которые должны были содержаться на церковные средства, одних — не получающих эту помощь, других — имеющих возможность заработать средства к существованию, поскольку у них было более сильное и молодое тело, если только они не захотели бы всецело предаваться бездействию; иных же — несущих более трудное ярмо бедности из-за бедствий, болезней или изувеченных членов, приходящих именно для того, чтобы получить благоденствие, поскольку естественное сострадание толкает видящих это к оказанию помощи, чтобы недостаток, происходящий от болезни тела для всех них уравновешивался необходимым утешением; позволив, чтобы они все служили основанием спасения для церковных благотворителей, сам, так сказать, лишил их своей любви ради охваченных так называемой священной болезнью:¹²⁴ это попечение о болезни такого рода, как я думаю, [происходит] потому, что она превосходит всякое человеческое несчастье и страдание. Ибо воистину болезнь эта тяжелейшая, болезнь, вызывающая одновременно и сострадание и ненависть, болезнь, которая ввергает в сетование и адамантовую душу, парализующая страхом даже самое большое проявление человеколюбия, когда необходимо прикоснуться к лежащему телу, болезнь, разрушающая узы родства и уничтожающая установления дружбы, болезнь, лишаящая своих пленников и радости жизни, и упокоения смерти, делая одну — адом, а другую — не имеющей конца, болезнь, которая нуждается в заботе многих, но в то же время не получает никакого попечения. Ибо вновь, в добавление к прочему злу, человеконенавистник демон посеял среди всех и такое подозрение против несчастных братьев: думать, что болезнь является заразной и переходит от них на собравшихся среди больных, почему и все люди, населяющие землю, и в городах, и в деревнях, запретили им входить и в дом, и на площадь, и в бани, и в города, и даже если кто-то при таких обстоятельствах имел бы ребенка, то эти запреты, пока он жив, распространяются и на рожденного от него, а также если бы он имел брата, друга или знакомого; это, поскольку всем руководила страсть, делается для них

законом вместе с другими, и гасится тот огонь сострадания, который зажгла природа.

Блаженный, увидев многих из них, лежащих на земле в Вифинии, брошенных на дорогах, непогребенных мертвцов, живые останки, ползущие храмины души, людей, которым Господь даровал разум, но испускающих нечленораздельные звуки, настолько показывающих признак того, что они люди, насколько [следует] знать видящим, что они некогда были людьми, оросив щеки источниками слез, сказал: «Чем мог бы кто-нибудь облегчить столь великое несчастье для этих братьев?» Когда ему ответили, что, дав им немного денег, следует удалиться даже от лицезрения их, сам он, поскольку кто-то, сказавший это из оказавшихся там, так бы и поступил, подвинул мысль, чтобы с помощью жителей города построить дом для бездомных и облегчить их судьбу, поскольку для множества насельников постройка должна быть большой, — ибо то, что эта болезнь готовит жилище для тысяч больных, он сказал не для того, чтобы охватить их лишь мыслью, но чтобы впоследствии не было больше на земле тех, кто борется с этим несчастьем, — чтобы для всех них обдумать достаточное содержание на будущее время, и, собирая пожертвования благотворителей, он принял решение относительно тех, кто оставляет отеческие дома по телесной необходимости, и не только тех, кто жил в то время, но если кто-то другой когда-нибудь будет находиться во власти этих пут, чтобы он мог там укрыться, словно в своем убежище, которое предложил бы благоприятный случай, и, отложив всякую мысль об отсрочке, он решает конец дела сделать началом, найдя место, которое можно было купить, весьма подходящее для этого, ибо там был чистейший воздух и протекающая река, полезная для них, чтобы она могла служить для очищения нечистоты тех ран; и тогда, когда он купил это место и начал возводить фундамент, его поглотила война, поскольку диавол привел в волнение бесчисленное множество, чтобы не получить такого удара, поскольку те, с кем он вел войну, на малое время остались без надзора.

Ибо большое количество владельцев ближайших имений, словно уже перешла на них болезнь, обвиняли [его],

как в высшей степени оскорбленные, поскольку прежде река протекала через их землю, а ныне, как они подозревали, переносила к ним нечистоту тех, придя в страх из-за подозрения и жалкие из-за трусости, ибо следует знать, что, благодаря Богу, те, которые ненавидели даже воду, омывающую раны человеческих тел и убегали от нее, хотя она протекала не по одной местности, чтобы бегом своего течения одновременно и показать, и скрыть от видящих то, что обыкновенно вызывает преткновенение, были только зрителями чужих несчастий, но сами не испытали их.

Изгладив их гнев словами о Царствии Божием и о геенне, он отпустил не желающих подчиниться делать и говорить то, что бы им хотелось, а сам все силы направил к делу строительства. И когда уже возводилась вторая крыша здания, демон воздвиг своих единомышленников к поспешному низложению занимающегося этим строительством. Они же, еще не успев начертать последнюю букву на письменной доске беззакония, послав послов, приказали приостановить это дело, а деньги, вложенные туда, доставить к самим предпринявшим это поспешное дело¹²⁵.

И ныне стоит дом без крыши, дважды отвергающий уста всех смотрящих, прославляющих и провозглашающих его победителем за человеколюбие, а их проклинающих за сребролюбие. Итак, существует ли среди нас кто-то, кто еще сомневается, ведь к войне против Христа устремились те, которые вовсе не сберегли эти деньги? Или вы никогда не слышали, что Христос говорит: *Все, что вы сделали одному из малых сих, сделали Мне* (Мф. 25:40)? Итак, почему те, которые не только не исполнили этого, но похитили деньги исполнившего и в ответ на сделанное им воздвигли против него дела вражды и войны, не выпустили стрелы против самих небес, а лучше, против своей главы, те, которых, подобно Гиезию, на которого перешла проказа Неемана¹²⁶, вместе с деньгами связывали те же самые болезни братьев, чтобы на них возвратиться, ведь в этом случае геенский огонь был бы для них более терпимым?

Сравнение греха Гиезия и греха врагов Златоуста. Наказание императрицы. Однако Гиезий, обманом попроси-

в награду в благодарность за исцеление, получил справедливо, а эти похитили и само попечение о страждущих, и поэтому ныне было бы более справедливо, чтобы они это претерпели, нежели тот, если бы только претерпели. Но поскольку они пока избегают этого наказания, там их да будет ожидать более сильное пламя. Но я преднамеренно не скрою знак Господнего гнева по поводу произошедших событий. Ибо когда они переправились в город для этих трофеев, [направленных] против благочестия, и воспевали победную песнь против истины, Человеколюбец, Спаситель всех и Праведный Судия Бог, *не хотящий смерти грешника, но чтобы обратился и жив был* (Иез. 33:11) и поэтому всегда удерживающий вырезанную и готовую для того, чтобы быть пущенной, стрелу, зная, что корень всего зла скрывается в находящейся у власти женщине¹²⁷, отпустил руку, и стрела полетела и поразила жалкое чрево, напоминая ей и говоря: «О женщина, в болезни будешь рождать детей» (Быт. 3:16), от чрева посылая их в могилу, соединив с первыми пеленками последние погребальные пелены, и одним перевесом обстоятельств мать в то время становится бесчадной»¹²⁸. И в самом деле, наказание унесло младенца.

Приказ о возвращении Златоуста в Константинополь. И конечно, на следующий день она с помощью телохранителей прогнала своим приказом осаждающих двери императорского дворца и принимающих слова женщины, словно какое-то изречение оракула, и, предписав скакать за праведником, привела его назад, скорейшим образом удостоив получить Церковь¹²⁹.

Он же сказал, что является справедливым, чтобы прежде всего собрался многочисленный собор епископов и потребовал судебного разбирательства тех поспешных решений и что он тогда был обвиняем теми, от кого пострадал явно незаслуженно¹³⁰. И, сказав это, он убедил [ее] и многие дни находился в безмолвии в предместье, находящемся у моря, бездействуя устами и ожидая праведного суда отцов¹³¹.

Обвинения против Златоуста и их опровержения. Они¹³² же, впрочем, испугавшись и оправдываясь против обвинявших их в излишней жестокости, клятвенно заверили,

что они это сделали не добровольно, но по необходимости и принуждению¹³³. Но оправдание стало для них дополнительным обвинением и в том, что было совершено, и что совершено это было совсем не по воле Божией, но в угоду людям, так что этим они, как я думаю, привязали любовью к праведнику еще большее число людей, чем все предшествующее, о братия, время. Вот что они бесстыдно говорили. «Что же? Разве он, придя в Азию, не низложил, как говорят, других?» Низложил¹³⁴. Но он низложил торговцев церковным имуществом, низложил не один, низложил не хитростью, низложил, не нападая на монастыри, низложил, не угождая этим другим, низложил, [не прибегая] к человеческой помощи и не пользовавшись острием меча, как помощником в этом деле, низложил, не будучи сам подвержен другим обвинениям, низложил не принявших раньше против него обвинения и низложил с любовью, прежде всего убедив их, что они действительно низлагаются справедливо¹³⁵. И кроме всего этого, он низложил, но не убил.

Если же низложение в любом случае несет самому низложившему лишение сана¹³⁶, прекратите когда-нибудь и вы, сторонники Феофила, считать, что вы служите у престола, низложив ранее бесчисленное количество¹³⁷, и всех — незаконно, а ныне, как вы знаете, этого святого. Вы же, забыв сказать, по какой причине это сделали, прибегаете к воспоминанию об этом, избегая главным образом того, что соответствует вашему безрассудству, делая то же самое, как если бы кто-то, будучи обвиняемым, что он коварно умертвил доблестного полководца, сказал обвиняющему его: «Что же? Разве он не убил на войне и в боевом строю бесчисленное множество?»

Но он справедливо бы ему ответил: «О палач! Тот отражал врагов отечества, какое же ты имеешь основание говорить о грабеже или о кровопролитии?»¹³⁸. Вот почему ваше дело разделило Церкви вселенной, а его, а лучше, не его, ведь и судящие тогда, и обвиняющие были другие¹³⁹, однако же его дело невольно послужило сохранению Церкви, привело в нее тех, кто раньше был соблазнен испорченной жизнью низложенных, и из-за добродетели тех, кто был им поставлен, прибавило к ней бесчисленное количество других.

Таким образом, они были ослеплены мраком зла, так что встретились друг с другом два противоположных обстоятельства: ведь, с одной стороны, они говорили, что он был низложен как не захотевший явиться в суд, когда его звал собор, но изгнали его, составив протоколы, как если бы он пришел и был судим и изобличен во всех обвинениях¹⁴⁰.

Итак, хотите ли, друзья, чтобы я напомнил и об обвинениях против него? Потому что даже они, сочиненные теми, чтобы попытаться убедить множество, что на самом деле то, что они совершили, было ими совершено вполне уместно, не далеко будут отстоять от того, что украшает святого. Итак, я скажу: «Он ест один, — говорят они, — никого из друзей не приглашая на общий обед»¹⁴¹. Но это, о человек, обвинение начальника пира, а не епископов. «Одни драгоценности он продал, а иные подарил другим»¹⁴². Но кто из епископов, скажи мне, не имеет власти над расходом драгоценностей? Он, однако, отдал их как дар бедным епископам, одни — для содержания их самих и неимущих, другие — для украшения бедных церквей. «Разве он не совершил нововведения, продавая драгоценности?» Однако те, кто с давнего времени придерживался древнего обычая, на это возразили, — обычай же заключался в том, чтобы расплавить и продать излишние драгоценности ради множества тех, кто содержался за счет церковных средств. И пользоваться этим обычаем не воспрещалось и ныне. Кто же не знает, что у западных отцов существует даже закон продавать священные украшения церквей и раздавать нуждающимся [средства, полученные от этого]? Но святой, однако, не пользовался [своей] властью, но новые драгоценности, в которых никоим образом не было нужды для богослужения, согласился потратить для содержания не просто материальных, но духовных сокровищ. К этим обвинениям они добавили, что он, взяв продовольствие увечных братьев, которое им издавна предоставлялось церковью для поддержания подобающего им достойного образа жизни, продал его¹⁴³. И это сказали, о мужи, те, которые те большие денежные средства, [выделенные] на них, выставили как причину обвинения и удержали, а лучше сказать, разграбили. Боящиеся соседства с большими

и с протекающей рекой слышали и даже поверили им, подозревая, что распространение болезни происходит в их владениях одновременно и через землю, и через людей¹⁴⁴.

И человеческий разум возненавидел великое нищелюбие, а язык обвинил, тщетно прикрываясь человеколюбием, что принадлежащее нищим было похищено. О хлебах¹⁴⁵, о перемене одежд¹⁴⁶, о богатой трапезе в Священную Субботу и день Пасхи, всегда скрытой и по этой причине вызывающей подозрение¹⁴⁷, но в то время явной лишь для врагов, я буду молчать и оставлю разговор и даже насмешку над этим. Они, разумеется, написали об этом, чтобы низложить его, и многие даже поставили свои подписи лишь в результате сделки, получив деньги, и таким образом их собрание украсилось «мудростью».

О том же ужаснейшем по дерзости обвинении, которое не осмеливался когда-либо произнести даже диавол, чтобы у него не дрожал язык, но которое благодаря им издало глухой звук, я вынужден сказать. В чем же оно заключается? Когда-то, — сказали они, — он омылся вином и, взяв его, смешал с Причастием, чтобы с помощью колдовства привязать к себе причащающихся и удержать их при себе¹⁴⁸.

Этого они не осмелились даже предать записи из-за страха смерти перед законами, положенными против тех, кто лишь стремился или говорить, или делать это. Но они не переставали жужжать в уши ищущим приятного для слуха¹⁴⁹ и видимым *всяким ветром* (Еф. 4:14) и словом.

Те из братьев, которые еще не посвящены в таинства, вы еще любите святого; уничтожьте хулу, скажите, когда или почему, пив подле него, вы клятвенно уверяете нас, что будете посвящены в таинство им или находящимися с ним в общении священниками? Или, если это не так и вы, Аттики, Елпидии и подобные им, столь многие из клира, таким образом приступали к Господу, тогда имея с ним общение, по какой причине ныне вы строите замыслы и ненавидите святого? Заградите друг другу уста, рождающие ложь, или объявите, взявши какое противоядие, вы, таким образом, противодействовали великому колдовству. Но, о святая простота! Ведь им следует быть изгнанными и даже отсеченными от

Церкви только лишь потому, что они знают об этих фактах, они же много возомнили о себе, среди людской молвы распускающая слухи о смешении Крови Христовой с колдовством демонов¹⁵⁰. Довольно этого безумия! Мы продолжаем рассказ, начав его оттуда, где оставили раньше. А оставили мы его, когда святой находился в предместье, пребывая в молчании и ожидая суда отцов¹⁵¹.

Епископы собираются на собор. Златоуст вступает в столицу. Итак, поскольку одни уже прибыли, а другие еще не успели, все прибывшие рассудили, что епископу, так сурово и безрассудно низложенному, подобало, вступив в Церковь, управлять ею, а те, которые что-либо имеют против него, должны быть готовы к обвинениям. Другие же, выставив как причину своего отсутствия длину пути, или большое количество дел, или телесную немощь, отсутствуя, письменно выразили согласие с присутствующими, убежденные последованием этого дела.

Когда дела обстояли таким образом и когда народ вообще был раздражен¹⁵² и пытался тщательно выведать, откуда произошел источник насилия, — ибо те не были в состоянии вообще даже скрыть это дело и, устыдившись, не могли ничего сказать, поскольку начал назревать большой мятеж, — ибо уже произошел и другой, когда те, напав на церковь, словно на какую-то пещеру, избив камнями и дубинками все священство, всех пришедших для молитвы, принуждали или несправедливо анафематствовать епископа, или изгоняли, нанесли множество ран, так что и то место, на котором находилась святая купель, наполнилось кровью чад, и тех, которых, некогда приняв, через слово Господне, она преобразила и даровала жизнь, увидела лежащими возле себя ранеными¹⁵³, — и поскольку выкрикивались явные обвинения, и шум доходил до ушей императора, святой призывается письмами самодержцев, которые содержали на него клятвы, чтобы в точном исследовании дел собором не было упущено из вида произошедшее¹⁵⁴.

Когда же город узнал об этом, то сбежался весь, и то, что они кричали, одним этим слабым языком я до конца выразить не могу, поскольку все, подгоняемые ударами страсти,

едва не отважились броситься в волны¹⁵⁵, ведь я сам, присутствуя, видел это, о мужи.

Встречавшие святого¹⁵⁶ составили победные гимны, одни — из слов блаженного Давида, другие — великого Моисея, только что перешедшего море словно посуху¹⁵⁷, иные — из гимна Захарии, возвещавшего мир Израилю, а другие шли, воспевая песнь ангелов *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2:14), и не было ни одной десницы, которая не держала бы лампаду. Для людей состоятельных не было достаточно того, чтобы лишь предоставить множество светильников, но, вечером и ночью используя для несения светильников рабов, они сами с радостью выхватывали факелы у слуг.

Тогда весь город стал похож на розовый куст, закрывающий землю листьями и ветвями, показывая высоко над стволом желаннейшую из роз, прекрасную цветом, поскольку почва не была видна из-за множества людей, которые держали в руках огни, летающие наподобие цветов, в одном случае обитающие в папирусе и елее, а в другом — в воске. Тогда, из-за путешествия по морю, тот день напомнил об иудейском народе¹⁵⁸, и святого Моисея Египтянина призывали вблизи от фараона, его места и обычая¹⁵⁹. Но сам он направлял их ревность к высшей почести, ибо, проезжая на жеребенке, начертал пальцем над головой крест, только лишь не сказав: «Для меня величайшая честь поклоняться Ему» и «Я раб Распятого отцами вашими в прежние времена».

Привело же их к этим словам и то, что события были очень схожи: с одной стороны, суша, приняв святого, только что переправившегося через пролив, предоставила его церкви, подобно тому, как некогда Моисея — горе Господней, чтобы с ним говорил Господь¹⁶⁰, того же¹⁶¹, по великому сходству, предала морю. Ибо когда он это услышал, то, бросив подобающий ему выбор прелюбодея¹⁶², который он совершил, избирает бегство, и, взойдя на судно, великий Феофил бежал, никем не преследуемый. И поскольку моряки сетовали на безветренную погоду, он сказал, что им следует, за неимением ветра, плыть на веслах¹⁶³. Потрясший этим намерением всю землю, он устремляется к спасению с помощью

жалкого бегства, и его охватили отчаяние и морская вода, а святого — волнение множества чад.

И словно как, когда появляется солнце и уничтожается уныние тьмы, звери бегут из леса и *в логовах своих улягутся* (Пс. 103:22), так и тогда, когда явился сей праведник, от каждой души отлетело всякое отчаяние, а всякое порочное собрание было уничтожено, и каждый убежал в свою пещеру.

Вражда против Златоуста разгорается вновь. Но, конечно, диавол обеспокоился несправедливостью этого, поскольку всходы оказались ему не равными посеву. Ибо он посеял против него, боровшегося с ним очень издавна, позор и бесчестие, а увидел умножавшуюся честь и славу, почет и пребывающее с ним всепобеждающее слово, и благодаря тем самым козням, которые он воздвиг против праведника, он оказался беспомощным, видя его увенчанным.

И вновь, чтобы как [ему] подобает изобразить его, он с бесстыдной личиной стал хулить помощь Господа, говоря: «Разве даром вновь почитает Тебя¹⁶⁴ сей Иоанн, для которого Ты устроил столь великую славу, воздающий Тебе благочестием [лишь] в качестве награды за благоденствие? Или не думает ли он, ободренный Твоей помощью и благодаря ей ожидая, что он будет непреодолимым и совершенно непобедимым, использовать дерзновенную речь, чтобы бороться против меня? Но теперь, по крайней мере, дай мне власть, рассуждающую иным образом, с помощью которой я изобличу его».

Я же думаю, что всемудрый Бог хотел прекратить нечестие, которое наступило во время мнимого низложения, Своей волей и содействием привести его обратно, приготовить для всех епископов нерушимое общение с ним и оставить его непоколебимым вдали от творящих беззаконие, но отогнав тех, которые вовсе не были достойны общения, Он вновь отверз ристалище для борьбы, чтобы дать власть сражающемуся против того, чтобы он возглавлял Церковь¹⁶⁵.

Что же делает сей, получив ее? Поскольку все остальные убежали, он убеждает старца¹⁶⁶, столь же древнего, как и он, которого в течение долгого времени обучал всякому

виду порока, чтобы он, *приблизившись к вратам смерти* (Пс. 106:18), несколько не боялся смерти, но лучше предпочел избрать смерть, которой сопутствует слава, чем жить в бесчестии, будучи побежденным мужем, не сведущим в зле, ибо оба, и демон, и старец, считали доброй славой победу над истиной. В домах тех женщин, которых он издавна знал как враждующих с праведником, обличавшего и исправлявшего их, что они в старости украняют себя¹⁶⁷, обычно обращая вокруг их слуха слова о геенне, и бывшего для них хуже самой геенны, он отвергает женскую половину дома в качестве пристанища для него и для собрания диких зверей, враждующихся среди клира.

Оставив его на том же месте делать то, что он хотел — а он на самом деле хотел распространить перед слухом всех злую хулу против святого, — сам побегал в Галатию, подняв с места человека¹⁶⁸ шаткого разумом, именов¹⁶⁹ же и нравом подобного дикому зверю, а природой ревнивого, в согласии со сказанным о галатах Павлом¹⁷⁰. Для женщины же, находившейся у власти, он предал забвению первый удар и привел взамен глубокую вражду, которую при небольших усилиях, использовав множество лгущих уст, он соткал еще большей¹⁷¹.

Старец же, сидя там, словно в некоей пещере, приходящим говорил многое против отца, но не показал даже малого, но был подобен лучнику, решившемуся бегом спастись от всадника и во время бегства пускающему стрелы против врагов, нанося предводителю стрелами разве только малый ущерб. И подобно тому, как если бы какой-то гоплит, измерив ристалище для боя, чтобы заключить договор, призывая другого, не убедил бы его прийти, так и этого, который пускал стрелы при помощи языка, сердце не вполне убедил, что приносить вред и грешить выгодно, но призванного к обличениям, о которых я сказал, лишь трусость убеждала прибегнуть к обвинению, которое исходило от приказавших это сделать.

Когда же прошло время и собрались все святые отцы, одни присутствуя телом, другие же через письма — душой, и когда все они, с одной стороны, упразднили произошедшую

раньше несуразицу, а с другой — весьма благородно подтвердили то, что епископу следует вернуть его прежнее достоинство, и число прибывших епископов приблизилось к шестидесяти, а тех, которые согласились с решением письменно, — к числу в десять раз большему, и вскоре и других епископов с Запада [также] к числу большему в десять раз, один лишь Галатиец¹⁷², пришедши, словно он превосходил разумом и благочестием столь великое собрание старцев, будучи искушен в знании церковных законов, конечно, задумывая противное святым отцам, измыслил против отца, чтобы об отце всех и общем благодетеле священства и царства было вынесено решение теми, кто находится у власти¹⁷³. И второе собрание¹⁷⁴ составил он один, и еще кто-то, если он присоединился позже. И, узнав о позиции находившихся у власти и надеясь на человеческую славу и на неправедную корысть, он присоединился к их мнению¹⁷⁵. И их убеждают вообще ничего не стыдиться, но лучше исполнить задуманное с помощью самовластья, нежели прибегнув к хитрости. И, когда наступил пост, святого призывают к императорскому двору и принимаются его убеждать, чтобы он добровольно оставил Церковь, передав заботу о ней тем, кому это несколько не подобает.

Поскольку же он сказал, что это невозможно, ибо навлечет на него великий грех, и он лучше добровольно отдаст голову, чем бдение и молитву за Церковь¹⁷⁶, женщина¹⁷⁷ отбросила стыд — присущее женщинам украшение, словно она будет держать бразды правления государством. «Я сама, — сказала она, — возложу этот грех на свою голову», невольно сделавшись пророчицей против самой себя. Святой же, тихо улыбаясь, сказал: «Я не думаю, что ты, о женщина, будешь для меня достаточным поручительством в оставлении столь великого греха, ибо ни Адаму не принесло пользы сказанное: “Ева меня обольстила”, ни самой Еве отговорка, что ее соблазнил змей, но каждый сам подвергся наказанию от Бога за свой грех»¹⁷⁸.

Она же, с криком и гневом убежав от говорящего, сказала, что он сравнил ее в своем слове с Евой так, словно она в самом деле немногим лучше ее, а Адама — с императором,

и прибавила: «Какую еще нужду мы имеем в свидетельстве против этого человека? Он пренебрег императором; пусть он удалится как можно скорее». И действительно, словно имея власть над небесными сводами благодаря пурпуровому платью, они лишают святого священного сана, а церковь передали пришедшему из Галатии и некоему Писидийцу¹⁷⁹, используя вооруженных людей, которые сами были опечалены из-за неуместности этого дела.

И, подозревая, что множество народа возбуждено, и чтобы, однажды отпав от Церкви из-за несправедливости по отношению к пастырю, они не учинили бы тяжелый раскол, что и случилось¹⁸⁰, с одной стороны, не желая, чтобы были расколы, с другой же — совершая те дела, которые их производят, они для вида что-то предпринимают, но ни в чем не приносят пользы и ничего не достигают. В начале поста они, созвав безразличную чернь, которая уже давно предала себя им, распространили по городу известие о том, что вплоть до суда, всегда ожидаемого, но который никогда не состоится, император в самом деле предложил, что следует поручить священнослужение нейтральным лицам, тем, кто не имеет общения ни с одной из двух партий¹⁸¹. Но они делали это, в то же время привлекая к общению народ из числа тех, кто будто бы ни в чем не причинил вреда тому мужу, но позже был готов присоединиться к беззаконию тех самых, прежних, и надеялись, что вступившие в общение волей-неволей пребудут в нем.

Но, конечно, мудрые и имеющие разум в самом начале поняли, что это оболъщение, и не были похищены жертвой, совершающейся вопреки установлению, если, конечно, таковое причащение¹⁸² следует назвать жертвой; те же, кому тогда казалось, что это дело имеет смысл, уразумели после, но, не имея решимости, отпали от покаяния и невольно оказались привязанными к беззаконию.

Итак, те оказались в преисподней, совершая литургию скорее для облеченных властью, чем для Христа; и служа таковыми молитвами врагу Церкви вместо Спасителя. Святой же, пребывая горé, был исполнен премудрости Авраама, которую тот явил, вновь перенеся в молчании прелюбоде-

ние жены¹⁸³. Но тот — пусть они выдержат, когда я говорю правду, — патриарх не терпел это дело, но сам по страху смерти замыслил его, сей же, пребывая на лоне того, добровольно претерпел бы бесчисленное количество смертей, чтобы этого не произошло, но поскольку не имел возможности воспрепятствовать этому, то довольствовался любомудрием молчания.

Пасхальная ночь. Народ же обходил другие церкви, в которых отыскивал оставшихся учеников отца. Их они оставили, имея коварный замысел овладеть остальными церквями. Скажу я и о коварном замысле. Ибо, когда таким образом прошла вся четырехдесятница и всегда вожделенная, но в то время прискорбная ночь¹⁸⁴ наступила для всех, зная, что для народа существует закон, чтобы, даже если они весь год воздерживались от причащения из-за занятий торговлей, клятв, частых ругательств, пиров и брачного ложа, как целомудренного, так и неумеренного, тогда очищенными от всего этого через пост и молитву, прийти и принять дар, они поддерживают вплоть до самого вечера всеобщее ожидание и приказывают, чтобы враги захватили церкви в глубокой тьме, словно похитили бы очи пришедших, поскольку одни бы не видели, кто совершал службу из-за темноты и думали бы, что они там в то время оказались случайно, а другие бы видели, но приступили к причастию из-за праздника по обычаю, не имея возможности причаститься в другом месте. Однако же сами они остались в тени, замышляя против людей разумных неразумное: ведь они так далеки были от возможности обмануть народ, что нуждались и в солдатах, и в мечах для захвата хотя бы церковных стен¹⁸⁵.

Та ночь тогда напомнила о вечере Креста, когда Господь добровольно предал Себя после Креста гробу, а ученики были преследуемы и охвачены тройным отчаянием: во-первых, из-за произошедшего с Учителем, во-вторых, из-за страха перед гонителями и, в-третьих, из-за того, чего они не могли даже перенести, видя книжников и фарисеев, рукоплещущих, словно после победы. Все это происходило и среди учеников сего блаженного. Ибо они оплакивали произошедшее с ним беззаконие, сами были опечалены, поскольку

их насильственно изгнали из церквей, и негодовали, видя врагов Креста, хвалившихся и говоривших речи, в большой мере превосходящие гордость диавола. У них была для отчаяния и некая бóльшая причина, о чем даже каменная душа не могла бы когда-либо повествовать без слез.

Какая же? Ведь когда, пришедшие к святому таинству, одни только что вышли из глубины купели, другие находились в ней, а иные готовы были погрузиться, ворвалось множество солдат с мечами и дубинками, которых избрали, поскольку они не знали таинства¹⁸⁶ и из благоговейного страха не пощадили бы посвящаемых чад; таким образом, они, с одной стороны, изгнали, ничего не стыдясь, тех, кто был обнажен от одежды и греха, из-за которого мы и облачаемся в одежду, даже рода жен, которых природа учит особенно стыдиться в наготе, а с другой стороны, ища пищу спасения¹⁸⁷, о которой знали лишь понаслышке, ударяли по голове тех, кто был одет и со слезами стремился к духовному молоку¹⁸⁸, и в этом можно было видеть новорожденных израильских младенцев в Египте, еще не говорящих, но с которыми [уже] боролись¹⁸⁹. Ибо те, еще не достигши пределов природы и не начав жить, извергались из жизни, а эти, еще ясно не увидев солнца правды, их безумством, я имею в виду иереев¹⁹⁰, были отторгнуты от матери¹⁹¹.

Я удивляюсь их вере и вере всех, кто жил в прежние времена, тех, кто праведным движением души вверил себя Богу и впоследствии благоразумно убедился видом знамений, поскольку они, много слышав о таинствах, о вкушении и питии Господнего Тела и Крови, о сошествии Святого Духа и обо всем другом, во что мы верим и стараемся убедить неверующих, увидев тогда попираемое неразумными людьми страшное таинство, столь ужасное для демонов, не получили от этого соблазна никакого вреда для души, но, когда было рассеяно по земле оскверненными руками неприступное для херувимов Тело и вновь пролилась Господня Кровь¹⁹², прибегли к долготерпению Господа, приняв на ум, что нет ничего чрезмерного в том, чтобы видевший то первое святое Тело, пригвожденное ко кресту, не поколебался духом и допустил произойти и этому.

Итак, они окончили ту ночь среди таких преследований, а когда наступил день, окровавленный и израненный народ, собравшись вместе с новорожденными и увидев блудников, увивающихся вблизи матери¹⁹³, совершил издавна страшный для них раскол Церкви, если, конечно, это вообще можно назвать расколом. Ибо, покинув одни стены и за стенами неразумных людей и делателей беззакония, они прибегли к тому, что было построено основателем города¹⁹⁴, и объединили то духовное здание отца¹⁹⁵, против которого велась война. И построенное благочестивыми людьми становится вместилищем духовного здания, построенное из камня — здания, составленного из благодати и веры, и построенное им для пощения о телах послужило делу исцеления душ; и тогда они вновь поспешили к преследованию и вновь надругались над Святыми Тайнами¹⁹⁶, превзойдя грех Навуходоносора:¹⁹⁷ ибо он лишь использовал священные сосуды, которые тогда употреблялись священниками, для дел намного меньших, чем нынешние, как обыкновенные, эти же объявили войну самой святине — Телу и Крови Христовым.

Новокрещенные сторонники Златоуста на ипподроме. Затем, на следующий день, народ бежал на ипподром¹⁹⁸, и, убегая от греха, нисколько не стыдясь отсутствия стен, говорил, что лучше следует стыдиться тех, кто среди великодушных кровель и стен нарушает законы, и таким образом они наполнили все то пространное место, так что кто-то, увидев, как их много, мог бы сказать, что в церквах были собраны не только они, но к ним присоединилось вдвое большее число пришедших откуда-то еще; место же то, прежде чем основать город, блаженный Константин некогда превратил в ипподром, так что мне кажется, что все его постройки должны были стать для этого мужа церковью: портики, рынок, город, бани, ипподром, — все те, которые, когда святой отец присутствовал, были исполнены молитвами, а когда он их оставил, вернулись к своему первому достоинству, и он взял с собой, и именем, и делом на площади, саму церковь.

Когда же они там собрались, Слово, начальствующее над проповедью, отверзло для наставления уста отроков, которые были учениками святого, и тогда можно было увидеть

обличаемое юношами беззаконие старцев. Но им еще не достаточно было этих неуместных событий, но, если святой не будет изгнан из города и из самой жизни, им казалось, что они будут все время жить в неуверенности и терпеть большие неприятности.

Арианские каноны, использованные против Златоуста. История св. Афанасия Александрийского. Итак, что же они делают? Изучив все способы клеветы и нечестия и видя полное поражение истины, они прибегают к беззаконным арианским законам и по отношению к святому сему¹⁹⁹, подражая безумию тех людей, которые боролись со святым Афанасием. Дело же заключалось в следующем. Когда в свое время Констанций получил скипетр власти над римлянами и по простоте нравов и испорченности окружения обратился к безумию арианской ереси, те сторонники этой веры, которые носили имя епископов, собравшись, убеждают императора, что теперь, поскольку Афанасий жив, весь Египет не сможет никогда участвовать в их соблазне, сказав, что, если даже он попросит устранить этого человека в многочисленном собрании, он не согрешит и не будет нуждаться в предложениях, при помощи которых они навлекут на него смерть. И императорскими указами призывают к себе блаженного, а сами, составив таковой собор общей численностью тридцать человек, сплетают против него множество ложных доносов и показывают руку, утверждая, что она принадлежит человеку, схваченному и убитому, конечно, блаженным, хотя человек был жив и имел две руки. Когда же явился мертвец и громким голосом посмеялся над ложным доносом, они хотя и были посрамлены, но не прекратили преступного дела. Потерпев во всем поражение через дерзновенное слово и дела истины, совершаемые этим мужем, в заключение они низлагают его как отца ересей и нарушителя апостольского учения, но, подозревая, что обстоятельства могут измениться, прибавляют к низложению закон, повелевающий, чтобы человеку, который был низложен, никоим образом нельзя было бы предстать перед судом²⁰⁰.

Но повествования о блаженном Афанасии нуждаются в других словах, больших и пространных: как он бежал

в целомудренный Рим, который никогда не принимал в Церкви ни блудников, ни ложных учений, но — я говорю о столпах Церкви: Петре и Павле, — они одновременно содержали в своей власти и тела, и души, и веру; как он был принят в общение отцами и как все отцы анафематствовали сам тот беззаконный закон и установивших его и тех, кто после этого им пользовался²⁰¹. Но, чтобы нам не уклониться от нашей темы, у нас есть план нашего рассказа, который принуждает нас поставить в центр воспоминание.

Итак, о мужи, взяв этот закон как церковный канон, эти доблестные²⁰² убеждают податливого императора, что в самом деле невозможно, чтобы муж сей после низложения вновь предстал перед судом, и поскольку некоторые из тех²⁰³, когда православная вера одержала победу благодаря благочестию и власти другого императора²⁰⁴, ринулись в нашу веру, как если бы они непрерывно вкушали от сокровищ Церкви, сами имея одну веру, веру чрева, эти по этой причине именовали их отцами и, естественно, быстро ухватились за их наследство беззакония. И поскольку они нашли, наконец, точку отсчета, имеющую соответствующую личину, чтобы изгнать праведника, то решительно не вызывают его в суд, ибо испугались его языка и опасались находиться среди тех праведников — святых епископов, вступивших с ним в общение. А они²⁰⁵ открыто, в присутствии самого императора и великого собора изложив все свои доказательства, показав повеления истинных отцов, в которых, как я уже сказал, они анафематствовали и тех, и остальных, которые тогда или после того будут пользоваться теми постановлениями²⁰⁶, и одержав победу вопреки надежде и совету²⁰⁷, но как будто потерпев явное поражение, были изгнаны из императорского дворца, приняв поношения в качестве награды за победу²⁰⁸.

Кто видел, кто слышал о столь превосходной победе? Даже многие враждующие и враждебно настроенные судьи распростерли над безмолвствующим праведником плоды победы. Но те, потерпевшие поражение, придя к властителю, сказали: «Господь с тобой, государь, разве он невиновен? Он виновен. Сжался над нами, изгони этого человека»²⁰⁹. Кто-то мог бы спра-

ведливо возразить им, говоря следующее: «Вы жалуетесь на беззаконие, вы просите милости без милости, ищите сострадания, разрушая сострадание, в клятвах призывая Христа против Христа. Какой душой вы это замышляете, каким языком произносите?»

Феофил, конечно, узнав об этом, похвалил себя за свою трусость, потому что, будучи в свое время призван не для того, чтобы дать отчет в том, в чем он поступил несправедливо, но для того, чтобы утвердить содеянное, во второй раз не решился прийти, в первый раз испытав на себе, как переменялись обстоятельства²¹⁰.

Попытки убийства Златоуста. Итак, народ повел святых отцов с великой славой к святому²¹¹, словно к своего рода трофею, а тех этот поворот дела после поражения привел к большей дерзости, и они замыслили [способ] быстрого и надежного избавления от этого мужа с помощью убийства. И пайдя человека, являющегося жилищем некоего демона, купили его жалкое обещание, думая, что демон будет всячески способствовать ему, поскольку он убивал бы [своего] врага. Но тот, приступив к этому делу, был быстро изобличен по беспокойному взгляду и внешнему виду, высмеяв драму прежде [начала] дела, и, еще держа в руках кинжал, приводится народом к префекту, и тот смог бы тогда при помощи необходимых попыток раскрыть весь заговор, если бы отец, послав епископов, не похитил этого, одержимого болезнью рассудка, из рук палачей; народ же, к стыду, хранил о том молчание²¹².

Те же, возложив на демона вину за отсрочку, вновь приходят ко второму убийце, никоим образом не находящемуся во власти беса, но дерзостью и предприимчивостью превосходящего все бесовское племя. Это был слуга одного из пресвитеров²¹³, хваставшегося глубокой старостью и показывавшего седины, требовавшие почитания, и воспитавшего свое сердце для такового рода наставлений²¹⁴. Сей, придя, чтобы проникнуть в дом, с большой дерзостью и неумеренной поспешностью и возбуждением устремившись к святому, был задержан одним из знавших, что он был слугой того [человека], желавшим узнать причину спешки; он

же с дружескими словами ударяет этого человека предательской рукой и наносит удар. Он, упав, не успел [ответить], увидевший же произошедшее после него лежал крича, а после него и третий. Поскольку крик усиливался и собралось множество народа, тот, изменив смелости, приходит в страх и, оставив, наконец, святого, убил мешавших ему бежать.

Среди них и какой-то человек, искупавшись в полдень в бане, вместо трапезы сошел в могилу. Ибо, когда находившиеся вдали кричали, чтобы задержали бегущего, он, оказавшись недалеко, пробежал свой последний путь и, один приняв неожиданный смертельный удар, переменял ожидаемый пир среди близких на поминки.

Чтобы, наконец, удержать его руку, обладающую силой и могущую наносить такие раны, множество народа побежало к императорскому дворцу, крича со слезами и показывая раны и руку с ножом, все еще обогренную кровью. Он же, послав их к префекту города, сам не хотел замечать насилия, а тот, для успокоения народа нанеся ему немного ударов, прекратил это дело²¹⁵. Претерпевшие это, о мужи, избежав тогда, после избиения, смерти, благодаря многим усилиям, вплоть до сегодняшнего дня находятся в изгнании и гонении, а убийца как герой сражений блистательно прерождается в среду всех тех.

Итак, существует ли среди вас тот, кто не хочет узнать, почему, если праведник²¹⁶ молился, чтобы окончить жизнь в образе мученика, и Господь дал согласие, для чего в тот момент Он воспрепятствовал нанесению удара? Ведь если бы это не было помощью Его десницы, то Он бы не воспрепятствовал и тому, чтобы [святой] был убит в другой раз. Это, конечно, ясно всякому. Итак, для чего? Потому что Он ждал других, которые будут участвовать в подвигах вместе с ним, и потому еще, что Он думал, что Ему следует устроить для него более пространное, двойное ристалище, готовя ему более блистательный мученический венец. И в добавление к этому — третье: потому что *знающий все прежде бытия* (Дан. 13:42) его знал, что он будет служителем домостроительства для спасения душ и в отдаленных городах. Но если следует назвать тайную причину — потому что церковь,

оскверненную человеческой кровью, следовало очистить огнем, чему именно, как я думаю, Господь и допустил совершиться по той причине, о которой я сказал, и чтобы тот священный престол, престол отца, не был осквернен телами блудников²¹⁷.

Изгнание Златоуста. Те же всенепорочные, не брезгающие никакими средствами, приготовились уничтожить праведника любым путем. Каким образом, я расскажу. Видя, что он миновал все сети, которые они поставили, они прибегают к императорской власти, прося у нее милости, чуждой милости, и издают тот [самый] вопль, который [некогда] принадлежал иудеям, говоря: «Возьми из нашей среды этого человека». Когда же император сказал: «В каких проступках он обвинен?», те ответили, что они хотят, чтобы кровь его была на голове их²¹⁸.

И он, приняв эти речи, словно они имели большой смысл, обратившись к отцу через своих скорописцев, повелел, чтобы тот удалился из города, сказав, что или один, или другой — имея в виду беззаконных Акакия, Антиоха и безногого, ибо он в скором времени сделался безногим²¹⁹, и того, который прибыл из Гавалы²²⁰, — сказали, что принимают на себя это решение. «Но предай себя в руки Божии и удались»²²¹. К этому была прибавлена и угроза, как против него, поскольку он не желал этого сделать, так и против имеющих намерение его удержать. Он же, услышав об этом, сказал, что давно сделал это и вручил Богу попечение о тех, о ком хотел, но хочет, чтобы император знал, что он несправедливо осужден как им, так и, в равной мере, теми, и, испытав произвольное, безрассудное и беззаконное насилие, требовал суда, который имеет место и для человекоубийц, и для блудников, и для нарушающих закон колдунов²²². Сказав это и совершив в церкви одну молитву, он тайно ото всех вышел²²³.

Враги Златоуста провоцируют пожар в храме св. Софии. Те же, узнав, что все совершилось по их замыслу и что праведник изгнан императорским указом, и боясь праведного гнева народа, прибегают к хитрой уловке Валаама²²⁴. Что же тот сделал? Поскольку он знал, что его уста были управляемы мановениями Божиими и, отданные проклятиям, были

принуждаемы благословлять, опечаливая этим царя Валака²²⁵, он, вступив с ним в сговор, обязал его вот такой благодарностью, сказав: «Сей народ, о государь, непобедим и непреоборим благодаря помощи Божией. Он ненавидит блуд и всякое нечестивое смешение, и, если ты захочешь вовлечь их в таковой грех, отступит от них дающий помощь Бог, и ты сам легко одержишь над ними победу». Тому, что было с теми, подражали и эти. Ибо, не предполагая никоим образом, что их собственные грехи превзойдут грехи народа, притом, что издавна находящиеся у власти втайне были подвинуты к недовольству против него, тогда же у них будет и основательная и благовидная причина для недовольства, они, подослав к ним несведущих и испорченных людей, с их помощью распространяют среди них слова, подстрекающие к возмущению и ставшие трутом, говоря, что, поскольку отец изгнан, справедливо сжечь и город, и церковь. Я допускаю, что среди тех, кто это сделал, были люди, воспламененные ревностью, но из-за дерзости дела, в котором те одновременно приняли участие и которое было направлено против внушавших им тогда страх, я думаю, что совершили поджог лишь они сами²²⁶. Поскольку пожар начался поздним вечером, то ночью, когда еще не появилась утренняя заря, церковь еще не успела полностью сгореть, а также и то славное и великое место заседания консулов, и церковь огненным столпом, словно неким пальцем, указывала на поступающих несправедливо соседей²²⁷. Когда же наступил день, собрание смотревших на это странным образом было охвачено и радостью, и печалью; радостью, поскольку праведный суд предал согрешивший город огню, печалью, поскольку такие события принуждали радоваться тому, чему следует печалиться, и несчастье матери облегчило отцовское вдовство²²⁸. И удивительно: я видел благоразумие природы бесчувственного огня. Ибо поскольку рядом с невестой находилось праведно нажитое богатство, к которому жадно устремились дважды больные: любостыжанием и блудом, золото, расточенное в огне, позаботилось о том, чтобы стать для праведника защитником во время доноса: огонь, который сохранил сокровища, продвинулся до самого преддверия и встал

на дыбы, словно торопясь замкнуть не имеющие стыда уста²²⁹. При этом выделанный камень не украшал то строение, но поддерживал потолок и стены и, одновременно, упорядочивал резьбу, сделанную мастерами из дерева. И можно было видеть удивительное зрелище: камни плавилась, а дерево ради защиты праведника сопротивлялось огню. Ибо, если даже когда это произошло таким образом и все имущество было спасено, они не пожалели слов и сказали, что он, заранее все продумав, сжег церковь и бежал, что бы они могли сказать, если бы оно было уничтожено огнем? Какую бы клевету они не побоялись произнести против отца?

Позволив огню уничтожить церковь при всеобщем молчании, они устремились, словно это дело приносит им трофей против отца, арестовывать святых иереев и народ, узнав, кто из их числа противодействовал тогда их безумию²³⁰. Наполнив ими весь гарнизон, оскорбляя и угрожая смертью, они отправляют к святому множество палачей, чтобы посмотреть, есть ли у него какое-то имущество, думая найти множество золота, и одновременно арестовать его и всех бывших с ним, чтобы они дали отчет в тех преступлениях, которые совершили²³¹.

Арсакий — преемник Златоуста. Гонения против верных святому епископов. Ссылка в Кукуз. И когда для них, словно двери, наконец открылось желаемое блудодеяние, они приводят к епископскому сану того старца²³², бывшего лишь оболочкой нынешнего порочного афинянина²³³, которого он не допустил бы тогда вместо себя, если бы не устранился, имея дурную славу, проклятий народа, и тот, кто проживет лишь те немногие дни, подчинился манованиям его головы.

Из числа тех арестованных одних тайно, как некоторые говорили, связав друг с другом, бросили в морскую пучину, и останки их выбрасывали на берег морские волны;²³⁴ других же продолжали истощать в крепостях, нанося удары с двух сторон: и угрозами, и лестью, угрозами — тем, кто говорил, что они будут пребывать в истине до последнего вздоха, лестью — тем, кто был готов покориться им, не сказав и не услышав ничего справедливого, и приступить к общению со старцем²³⁵.

Когда же возвратились те, которые разыскивали имущество праведника, найдя немного денег — да и они, тайно, вопреки его желанию, были приобретены каким-то слугой, — не будучи в состоянии обнаружить никакой вины для вынесения ему смертного приговора²³⁶, они высылают его в один из самых отдаленных городков Армении, имя ему Кукуз²³⁷ — постоянные нападения разбойников вообще не позволяли ему называться городом, — подвергающийся опасности и из-за отдаленности местоположения, и из-за соседства с разбойниками, и из-за уединенности и голода, и бесчисленного количества зол, а бывших с ним епископов, пресвитеров и всех, кого они обнаружили²³⁸, не стыдясь ни возраста, ни сана, возложив на них оковы, увели и ввергли в Халкидонскую крепость и таким образом всех жителей города привели в беспокойство из-за множества святых. И затем, сочинив указ, не знаю, написанный ли рукою человека или нечистыми помыслами дьявола, содержащий подобающее одному лишь дьяволу бесчисленное множество хулений против отца, незаконные клятвы Святой Троицей и спасением монархов, устрашающий одновременно и Богом, и людьми, чтобы не участвовать ни в молитве, ни в собрании и не надеяться, что праведник когда-нибудь возвратится, а если это произойдет, чтобы не было желания вступить [с ним] в общение, и, сделав это известным через народное собрание, тех, которые хотели письменно исповедать это и со всем согласиться, освобождали, а тех, кто не хотел, отводили назад как поджигателей церкви²³⁹.

Расправа над сторонниками Златоуста. И по отношению к каждому человеку, не желающему творить беззаконие, совершалось всяческое насилие, даже если он был чужеземцем и никогда не видел ни города, ни той церкви²⁴⁰, и, если бы он даже предоставил этому свидетельство, он как поджигатель церкви [все равно] был бы уведен палачом. Если сказать вкратце, грех и наказание следовали тогда за каждым домом и за каждой душой, потому что и те, которые ненавидели беззаконие, даже если сами спасались, не могли сберечь имущество. Затем были собраны и сохранены жалобы на священников других епархий, одних — честных,

поневоле имеющих порочных врагов, других — порочных, охотно отверзающих уста против кого угодно, каждому из которых они, приглашая его к себе, говорили: «Видишь, брат? Ты, возможно, обвиняешься за блуд, чародейство, мужеложество, расточив порочным образом священное имущество церкви, одного не достает тебе для окончательной победы над ненавидящими эти дела: приди к нам, приобщись с нами Святых Таин, и все тебе прощается».

Итак, те, кто сознавал за собой что-то из упомянутого, откупились от изгнания через беззаконие, полагая, что нет ничего ужасного, чтобы с небольшими пятнами грязи смешать нечистоту, а с развращенной жизнью — незаконное общение²⁴¹. Те же, кто был чист сердцем и видел мысленными очами грядущий суд, судили о насилии против отца по тем страданиям, которые сами претерпели. И когда те грозили им гибелью и приводили в исполнение угрозу, они держались за истину. И собрание их все время увеличивалось²⁴², с одной стороны, за счет тех, кто находился в церквях нежелающих совершать беззаконие, с другой же — из-за тех святых, которые раньше по причине величайших несправедливых обвинений были изложены на соборах²⁴³.

Такие дела они совершали, чтобы любым путем лишить людей священства, поскольку одни, имевшие его по праву, были изгнаны, другие, не имевшие и не обладающие правом его получить, были приведены, иные же имели его, но погубили грехами против праведника²⁴⁴. Тем не менее, зная, что у них нет прочного основания для этих действий, они пуждаются в том, чтобы по всей вселенной были разосланы указы императора, чтобы те из епископов, кто не хочет вступить в общение со старцем, были изгнаны из Церкви и лишены того имущества, которое было или приобретено ими, или получено по наследству²⁴⁵. И таким образом они принудили попасться в свои сети многих, считавших ничего не значащим приобрести избавление от несчастья ценою одного такого греха.

Смерть императрицы Евдоксии. Когда же прошло много времени и когда пороки постоянно все больше и больше увеличивались, другая стрела Господня вновь поразила жен-

щину²⁴⁶, более не говоря: *в болезни*, но в смерти, о женщина, *будешь рождать детей* (Быт. 3:16), и воздвигла против нее болезнь многоглавую и тяжелую, почти что сказав: *это перст Божий* (Исх. 8:19). Ей уступила дорогу вся мудрость врачей, и была отнята всякая мысль об утешении. Ибо смотри, мертвый младенец, находившийся в ней, похороненный в материнском чреве, воспрепятствовал прохождению нищи, и та нища, которая только что была проглочена, делалась отвратительной и ядовитой и, горькая, вновь торопилась подняться к гортани, а та, которая была съедена давно, из-за тяжести тела с большим напором вытеснялась вниз. Затем [случилось то], что обычно бывает в мертвом теле: поползло множество червей, когда одни двигались через голову, бывшую живой, и вызывали рвоту, поскольку не являлись пищей, а другие — под ногами, делая истечение из чрева более острым и болезненным, и в какой-то момент выскальзывали вместе с множеством текущей крови.

Когда она была в таком положении, наконец все ее тело охватила лихорадка, лишь настолько имея недостаток в огне, насколько возможно не сделать его явным, сон же полностью, как вы знаете, бежит от очей того, кто охвачен лихорадкой. Присутствующие говорили, что она часто, внезапно вскакивая, говорила: «Что ты воюешь против меня, Иоанн?» Все еще упорствовало ее сердце, гонимой к последнему наказанию. И, призвав старца²⁴⁷, она, сделав знак головой, просит причастия и молитвы. Ибо лишь этого греха не было у той, которая совершила [их] множество. И приняв [причастие], она извергла [его], чтобы эти²⁴⁸ радуясь сказали, что действительно совершилось великое знамение для старца и что нужно собрать теперь же богослужебное собрание для благодарения и молитвы тех, кто этого ожидал и предвидел. И когда это происходило при таких обстоятельствах, та последовала за своим младенцем, быстро вместе с причастием извергнув душу²⁴⁹.

Она, еще когда была жива и дышала, поразила чувства находившихся возле нее таким зловонием, что оно превзошло и индийские ароматы, и персидские благовония, так сказать, искусство тех, кто умел приготавливать таковые, и это

обстоятельство не намекало ни на что другое, кроме как на то, что она давно была среди мертвых. Вот таким образом она окончила жизнь.

Назначение префектом Константинополя Опатия.
Ужесточение гонений. Вражду против Церкви, которую породила та женщина, наследует другой подкаблучник, не бывший ни мужчиной, ни женщиной, радующийся сладострастию, продажная шкура, превосходящий гордостью дьявола, подражая скорпиону и малостью тела, и остротой жала, он сребролюбием и любостыжанием побеждал даже ненасытное желание отроческих помышлений²⁵⁰. Он лишает должности прежнего префекта города, который обуздывал большую часть их безумия кротостью нрава, и назначает другого²⁵¹, издавна желавшего христианской крови и нашедшего тогда удобный момент, когда он и совершил свое безумие, предполагая отплатить благодарностью высокопоставленным людям. Сей, оставив прочие дела под тем предлогом, что это дело сотрясало Римское государство, все дни и ночи подвергал побоям тех, кто говорил, что они не знакомы со святым, конечно, расследуя поджоги церкви и склоняя всех дать показание, что действительно это дело было совершено праведником; и, без сомнения, когда одни их избивали и увечили, другие в промежутке убеждали их для скорейшего избавления от зол сказать то, чего хотелось тем, прибавляя к своим словам следующее: «Какую пользу принес вам когда-то Иоанн? Какую пользу он принес вам после изгнания? Итак, разве не неуместно и, одновременно, не безумно терпеть побои за этого человека, притом что от этого не происходит никакой пользы, ни явной, ни предполагаемой?» Ибо, поскольку они не нашли ни одного предлога, чтобы обличить отца в беззаконии, они хотели, чтобы его похулили таким образом, думая с помощью этого показать, что он и раньше пострадал справедливо, словно кто-то может быть настолько безумным, чтобы принять обвинение, даже если оно случайно оказалось правдивым, против человека отсутствующего²⁵².

И вот картина дьявольского коварства: ведь воистину через ложь отверзлась столь великая готовность к тому, что-

бы использовать кого угодно, освобождать от всякого обвинения, быть в дружбе с префектом, имея право входить во всякое время в судилище, говорить и делать то, чего бы им хотелось, и, помимо этого, попусту расточать множество денег, получаемых от того, кто возглавлял церкви. Но поистине встретились такие трудности, что огромные усилия были необходимы даже для лести и клеветы, не говоря уже о пытках. Ведь против почитающих истину не бездействовали ни когти, ни крученые жилы волов, ни растягивание, ни огонь, ни железо, ни какой другой вид мучений, ни лстящий язык, призывающий безумных и осмеивающий терпение тех, кто был подвергнут этим мучениям. Всему этому противостояли весьма многие, но до самого конца — увенчанный блаженный Евтропий²⁵³, молодой человек хрупкого телосложения, показавший делом, что *не в долговечности честная старость* (Прем. 4:8–9) и что не седины являются разумом, а разум старостью; великой верой он воспламеняет против себя большую ненависть того нечестивого. Ибо, ведомый руками палачей, он попросил, чтобы они немного освободили ему правую руку, и вооружил себя образом креста, и тот, увидев вот это и назвав своим поношением, сам едва не восстал, чтобы начать совершать дело палачей. Когда же он был охвачен телесным страданием, криком исторглось страдание души перед его тюремными врачами²⁵⁴. Невольно показав то, против чего он предпринял войну, он приказал сдирать когтями кожу с членов блаженного — чела и груди, на которых оказался начертанным образ креста, не зная, безумный, что неизгладимый крест, который и явил его более сильным и дерзновенным в подвигах, был запечатлен в вере его сердца.

Хотя все это происходило внутри [церковных стен], народ, тем не менее, прибег к нерукотворной церкви²⁵⁵, часто совместно выходя к тем самым солдатам, которые намеревались привести их в оковах к правителю, и те, на кого еще не были наложены узы, видя арестованных прежде, которых, пользующихся доброй славой, еще раньше послали в крепость, сами спешили к участию в наградах²⁵⁶ вместе с ними.

Когда же об этом было возведено праведнику, он удержал перед присутствующими слезы, но лоб его напрягся, а язык произнес слова Давида, [сказанные по поводу] неподобающих дел. Ибо, поистине, он согрешил и, после этого увидев народ, наказываемый за его грех, сказал: *«Вот я, пастырь, согрешил, я, пастырь, поступил беззаконно (2 Цар. 24:17), почему же вместо меня уничтожается стадо?»* Сей же, менее всего сознавая в своем деле грех, тем не менее из-за жалости к своим чадам сказал: *«Во мне беззаконие. Почему же людей ведут на ту или эту смерть? Почему не меня, несущего на себе ответственность, приговаривают к смерти? Вот ныне я сам громким голосом кричу: я сжег церковь, да буду я за это сожжен, пусть только пощадят моих детей».*

Сравнение суда над сторонниками Златоуста с судом мудрого Соломона. Пришло мне на память вместе с воспоминанием о Давиде воспоминание и о его сыне Соломоне. Ибо тот некогда судил таким судом, каким следовало судить и во времена отца: он не судил, прибегая к спору судей. Как же тот судил? Не будет ничего страшного, если мы покажем вам это на примерах. Когда расцвела слава о его мудрости — вместе с благочестием расцветает мудрость, как без него — глупость, правильнее же было сказать «безумие», — пришли к нему однажды, как говорят²⁵⁷, две финикиянки, принесшие одного живого младенца, о котором они спорили, а другого умершего, от которого обе отказывались, и оба в пеленках, поскольку они родили их в одном доме, и до сих пор судье было невозможно из-за очень раннего возраста распознать дитя ни по особенностям телосложения, ни позвав его по имени. Что же делает Соломон? Приняв на себя личину беззакония, он лишь устами последовал беззаконию и, приказав, чтобы рассеченные младенцы были поделены между обеими, нашел мать живого. Та, которая не была матерью, с радостью приветствовала беззаконный раздел, настоящая же мать, источив потоки слез, сказала: *«Не для этого, о чадо, я прибегла к коленям царя, но пришла на суд, чтобы признать тебя своим, а не погубить тебя. Ибо я не знала, что праведный Соломон судит таким образом. Итак, что мне, несчастной матери, делать? Я уступлю ей младенца,*

Пусть его на короткое время назовут не моим, чтобы он остался моим навсегда. Пусть он будет вскормлен чужим молоком, но не рассечен». И, обращаясь к Соломону, она восклицала: «О царь, не я мать живого младенца, так как именно я являюсь матерью. Пусть возьмет младенца та, которая говорит, что родила его».

С другой стороны, другая всех привела в замешательство, обвиняя царя и говоря: «Ты рассудил правильно, о царь, украшает тебя суд, увенчивает тебя убийство. Ты благочестиво учреждаешь законы и, запятнавши себя убийством, исполняешь свой долг. Да будет написан для всей вселенной такой закон: “Если кто-то имеет ребенка, расчленив его, пусть разделит с той, которая не имеет”. Я хвалю закон, хотя и обижена; я одобряю суд. Почему медлит меч? Несправедлив ко мне палач: для того, чтобы отдавать жестокие приказания, палачи нуждаются в палачах: прибавь к жестокости нравов и гнев, рождающийся от скорби. Воистину, подобного тебе не было и после тебя не будет».

На это ответил Соломон: «Ты не склонил меня на свою сторону лестью, о женщина, и из-за восхвалений я не подарю тебе чужого, ибо, по моему мнению, то, что ты беспощадна к младенцу, показывает, что не ты его родная мать. Итак, уходи домой, взяв своего, мертвого, и его отсекай, как хочешь, угождай зависти и воюй с природой».

Итак, нынешние события, вплоть до самого суда, подобны тем, о которых рассказано. С одной стороны, отец уступил свое место тем, кто стремился к этому²⁵⁸, и присоединил, если бы они захотели, ради любви к детям и свою дуну; с другой стороны, и тех, кого [отец] родил словом, и тех, кого он не родил, но кто был совершенным и возжелал отеческого гласа, — всех тот, кто обладал властью, счел справедливым уничтожить руками палачей. Но в суде есть различия. Ибо щадящий детей и являющийся истинным отцом был изгнан, а другой, жаждущий их убийства, был сочтен отцом. Ибо в то время судьей был не молодой Соломон, сын Давида, а старый, сын Астарты²⁵⁹. Ведь именно он, вовсе не по причине самой истины, а по отсутствию мужества, уступая естеству, присущему мужскому полу, прибег к женскому и избрал тех,

от которых научился и немощи чьей природы и сребролюбивому нраву подчинился, чтобы иметь возможность посрамить истину²⁶⁰.

Диаконисса Олимпиада. Среди них неразумный поставил и ту дивную жену²⁶¹, если, конечно, можно назвать ее, в большой мере превзошедшую силой и мудростью даже мужскую природу, женщиной²⁶², Олимпиаду, новую Фиву²⁶³, деву, мудрствующую во вдовстве²⁶⁴, бедную в богатстве и богатую в бедности, всегда униженную ради Христа, как будто она господствовала над наполненным глиняным сосудом²⁶⁵, воспринявшую мужество, превзошедшую всякую мужскую мысль, но обладающую, в то же время, свойственной женщинам нежностью тела. Увидев ее, кто-то мог бы легко пробежать мимо, обратив внимание на скромность одежды и возраста, словно пренебрегши жемчужиной в раковине и презревши богатство, скрытое в простоте складок, но, слушая, как она говорит, он мог бы увидеть великие потоки мудрости, приобретаемые безмолвием и подражающие тем самым большим рекам, которые внешне кажутся неподвижными, но в глубине имеют быстрое течение, и, исследуя и изучая ее жизнь, сказал бы, что она не только имеет добродетель, но сама является воплощением одной из добродетелей, таких, как, например, целомудрие, или кротость, или воздержание, или то, что является самым истинным и наиважнейшим, — смиренномудрие, и каждую из них она совершила неподдельно.

Тот, взяв ее, словно действительно обвиняя за благочестие, часто вскакивая с судейского седалища, разрывая одежды и ломая перья, изливал бесчисленное количество бранных слов, подобно тому как если бы кто-то называл солнце темным, камень — непостоянным, а тишину бурей. Произнеся таковые слова и, наконец, наложив на нее большой штраф в золотых монетах, он умерил таким образом свое безумие. Взнявшие имущество бедных изгнали из города и их попечительницу²⁶⁶, спеша некогда город, а ныне — крепость лишить всякого щедрого дара.

Но, конечно, если бы мне было предложено рассказать об этих злых делах, слово должно было бы расточаться не

только в настоящий день, но и в бесчисленное количество иных дней. Ныне же я обещал представить вашему слуху безукоризненную и незапятнанную жизнь отца. Итак, какое слово увлекло меня к этому? Величайшее из тех, из которых ткут похвалу и составляют венец праведнику. Каким образом?

Похвала Златоусту. Хотя против него были воздвигнуты всевозможное коварство, хула, донос, хитрость, заговоры людей, объединились церковная и императорская власти, и каждая использовала все возможные средства, поколебалась вся вселенная и не было ни одного слушающего или говорящего, не сведущего в деле против него, провозглашается низложение, и порождаются пожары, и все одновременно — находящиеся у власти и подданные, народ и священники, сами цари, все начальники вооруженных отрядов и все войско — действительно напали на него, чтобы со всем усердием возвести на него хулу, он один пребывал в безмолвии, наслаждаясь победой, потому что никто не мог *обличить* его в *неправде* (Ии. 8:46). Так что мне кажется, что постоянно является ему среди скорбей Господь и говорит: «Думаешь ли ты, что я для чего-то иного общался с тобой, кроме того, чтобы ты был явлен как праведник?»

Однако время призывает нас к свидетельству об отце, с одной стороны, отца увенчивая свидетельством через саму сущность дела, а с другой — возвещая премудрость, искусность и силу Божию, находящие пути в непроходимых местах. Ибо, с одной стороны, уверенные слова о том, что святой был удостоен такового венца, а с другой, что этому нет подтверждения, поскольку нечестие приведено в движение, а благочестие подвержено испытанию, и обретение способа такового свидетельства, что именно и совершили для него люди, облаченные в *овечьи одежды* (Мф. 7:15), не является ли делом премудрости и силы Божией, в которое нужно верить, о братие? Итак, каким образом был сплетен для него сей венец?

Аттик наследует Константинопольский престол. Жизнь Златоуста в ссылке. Римское посольство. Среди этих событий, о которых я сказал, когда дела обстояли таким образом,

старец²⁶⁷ покидает обе жизни: в этой ту, а вместе с той и эту²⁶⁸. Но после него появляется тот²⁶⁹, который, используя его как посредника, [сам] исполнял все постановления, изданные им, думая это скрыть, но не скрыв ничего. Сей, нынешний²⁷⁰, будучи сладок для неведающих, приятный и исполненный лести²⁷¹, уверил всех, что не знает ни о чем из того, что тогда совершил, — когда нужно было, он поклялся, что ему ничего неизвестно о том, что он сказал тогда, — афинский демон, символ аттического суеверия²⁷². Он был дважды сокрушен молвой, с одной стороны — молвой о подвигах святого мужа, которые он совершил даже находясь в ссылке, выкупив на те малые и скудные средства, которыми он располагал, тысячи душ из рук варваров²⁷³, других извлеки из сетей дьявола и удержав словами, которые стяжал обильными трудами и благодатью²⁷⁴, и питая иных, страдающих от голода и изгнания, пшеничными лепешками святой вдовы²⁷⁵, насаждая также монастыри, которых почти совсем не было, в странах, где господствовали убийства и грабежи, и вся Антиохия переселилась к нему²⁷⁶, а с другой — молвой о справедливейшем суде римлян²⁷⁷, которые, будучи многочисленны и святы жизнью, тотчас все захотели направиться в град Константина ради стремления к миру, но подумали, что для начала лучше поручить это дело немногим, и посылают²⁷⁸ к ним в качестве послов пятерых избранных епископов и определенных жребием двух пресвитеров великого Рима²⁷⁹ вместе с тамошними епископами²⁸⁰ для того, чтобы не просить у императора ничего другого, кроме [созыва] собора, передачи дела в суд, определения времени рассмотрения дела, а также места проведения собора. Когда же он понял, что сам он накрыт этой волной, словно девятым валом, а [святой] поднят на еще большую высоту добродетели и славы и что они противодействуют и говорят о необходимости собора и дали такой совет высокому правителю, брату этого²⁸¹, что он делает? Придя к настроенному против церкви офицеру²⁸², о котором я раньше вкратце сказал, он убеждает, чтобы одни были высланы с бесчестьем²⁸³, словно бы они прибыли по воле чужой власти, а другие, местные²⁸⁴, просившие их о помощи²⁸⁵, как нанесшие оскорбление здешней империи и суду,

были отправлены в ссылку, а для самого святого был придуман самый трудный способ смерти, которую осуществил не меч, но гораздо более тяжелая, чем меч, далекая ссылка и болезнь, связанная с природной немощью тела²⁸⁶. Это было тотчас же решено, и [вслед за решением] последовало [само] дело. Он осуществил и свои угрозы по отношению к другим²⁸⁷. И тогда прежде всего был поправ закон относительно послов, отправленных в посольство отцов и священников, относительно церковного мира и общего согласия посланных.

Известие о кончине Златоуста. Агтик пытается вовлечь в общение верных Златоусту христиан. И тотчас для того, чтобы погубить святого тем способом, которым они захотят, кратчайшим путем посылаются палачи, кипящие страстью и молодостью и сжигаемые стремлением к прибыли, которую им сулило вознаграждение за это дело²⁸⁸. Они, вернувшись назад, доложили о кончине отца, иной говоря иное, и соответствующим образом склонили нас помышлять о ней, словно, либо в самом деле убив его, они убоились громко возвестить об этом, либо вернулись, лишь спрятав его, чтобы слухом о его смерти положить конец народной любви к нему. Итак, если он еще жив, мы некогда увидим его, братие, сидящим, подобно Иосифу, на троне и раздающим всем духовную пищу; если же действительно он преставился к истинной жизни и вознесся к желанному Христу, мы имеем предстательствующего за нас мученика²⁸⁹.

А вот этот, получив желанное известие и утучнив тело этим удовольствием, облачившись в человеколюбие, начал бегать повсюду, умасливать и льстить всем, перемежая слова с делами, раздавать деньги нуждающимся, обнимать колени и валяться в ногах у тех, кому никаким другим способом не мог внушить доверие к себе, думая, с одной стороны, уничтожить справедливую к себе вражду, а с другой — обольстить их той преступной дружбой. Я же с удовольствием сказал бы ему: «О тиран — ибо ты показываешь мне, почему ты охотно принимаешь такое прозвище, — для чьих взоров ты приносишь лекарство, [должное исцелить] те раны, которые ты сам нанес? Или, умея льстить, ты для того

сначала причинял боль, чтобы иметь где применить свое искусство? Но тот, кто это совершает, подобен некому врачу, который собирает множество трав и, облачившись в рубище, несет в левой руке [лекарство], а правой нанося человеку удары, говорит: “О возлюбленный, дерзай, ведь я имею в руке средство исцеления”. Но тот справедливо бы сказал: “О порочнейший человек! Зачем ты делаешь так, чтобы лекарство было необходимо? Как я верю тебе лечение больного тела, которое, получив здоровым, ты так изувечил?”»

Итак, мне представляется, что вступающие с ними в общение из-за того, что блаженный умер, издавна подталкивали их к убийству и учат всех тех, которые будут после того — а естественно, что в таком положении окажутся многие, — чтобы, когда они захотят изгнать праведного и помешать его делу и овцы рассеются, они быстро погубили бы его, чтобы с помощью убийства собрать стадо.

Что ты говоришь, о человек? Почему ты не имел общения из-за беззакония? И почему имеешь общение после убийства под тем предлогом, что убийство его уничтожило? Или и Иезавель ты до похищения виноградника Навуфея ненавидел, а после того, как она отняла его ценой жизни, ты тотчас уничтожил ненависть к ней?²⁹⁰

Итак, что мы, говорят, можем сделать, если человек умер? Ждать праведного суда Христова; он, несомненно, настанет, пусть никто не усомнится, ибо Господь не имеет обыкновения кончать человеческие дела временной жизнью. Совершенно наоборот, Он любит творить их начало тогда, когда люди совершенно теряют надежду. И этому я предоставляю свидетельство Священного Писания.

Примеры из Священного Писания. Некогда Иосифа, как о том братья рассказали отцу, *хищный зверь съел его* (Быт. 37:33), и он, делом проданный, а словом уничтоженный, имел в своей власти сказавших и сделавших это, и видел, что они кланяются и принимают истолкование бывших ранее сновидений²⁹¹, а после смерти, в которую поверил отец, он выехал на царской колеснице навстречу ему, плачущему²⁹². И опять, сей Иосиф, сам умерши, оставил весь многочисленно разросшийся род быть у египтян рабами в тяжелейших

условиях. Но, однако, из-за его смерти ни один израильтянин не сделался египтянином, но, пробыв в рабстве долгое время, через Моисея быстро достиг наиславнейшего освобождения. И тем, которые прежде не могли перевести дух из-за непосильного труда, впоследствии служило все творение: когда они шли по морю, человеколюбивый Бог превратил его для них в сушу, когда они жаждали, Он наполнил водой безводную пустыню, а когда алкали пищи, оросил их дождем небесного хлеба. И вновь, когда у них не было ни города, ни площади для народного собрания, ни жилищ, но они странствовали по великой пустыне, вождь народа Моисей приложился к отцам своим²⁹³. Итак, что следовало сделать ожидающим получить наследство после того, как он возвестит им? Отчаявшись, вновь возвратиться в Египет, скажи мне? Над их безрассудством посмеялся бы Иисус, преемник Моисея²⁹⁴, захвативший окруженные стенами города чужих племен, однажды при помощи трубного гласа, а в другой раз — лишь только тем, что ожидалось его приближение, видя, что к некоторым следует применить хитрость, чтобы они с покорностью вступили под ярмо.

Илия говорил, что некогда остался один, но нашел в пещерах сто пророков, получающих пищу, и услышал, как говорил Господь: «Я оставил Себе *семь тысяч мужей; всех сих колени не преклонялись пред Ваалом*» (3 Цар. 19:18). Впоследствии же он сам, взойдя на ту колесницу и на крыльях огня возносясь на небо, имел подле себя Елисея, являющего в себе силу Илии, и даже большую, ибо он страстно желал этого. Несомненно, и ныне где-то скрывается принявший милоть отца Елисей.

Что же, скажи мне, если бы ты жил во время пришествия Спасителя, потом находился бы вместе с апостолами, видел бы Его распинаемым, но внимал бы призывам тех, кто Его умертвил, и слушал бы, как они льстиво говорили: «Разве есть необходимость и после смерти продолжать все споры?» Попытался ли бы ты, скажи мне, придя к апостолам, убеждать их прийти к Каиафе, одобрить совершенное и поцеловать ту христубийственную десницу? Ты никоим образом не убедил бы их. Себя же самого, сделав это, ты лишил

бы помощи Святого Духа и неисчислимого количества благ, которые *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2:9), и которые именно и даровало человеколюбие Распятого за нас.

Так что и ныне никоим образом не позволено, братия, отвергать помощь Божию, а для них²¹³ необходимо прибавить, немного изменив, речи древних отроков: «Есть Бог на небесах, Который силен, чтобы сделаться мстителем нечестивым, а за наше стадо — заступником»²¹⁴. *Если же нет, то да будет известно* (Дан. 3:18) всем людям, что не будет никакого общения между теми, кто был убит, и их убийцами, и мы не потерпим того, чтобы приступать к жертве, которую, с одной стороны, совершило сердце, все еще жаждущее нашего убийства, а с другой — язык и рука, обагренные кровью праведника и его чад. Но, о дивный отче, *укрепись, и процветай, и царствуй* (Пс. 44:5), и вступи в царские чертоги Христовы, облегчив сиротство памятью о нас, и постоянно молись и проси твоего и нашего Господа Христа, возложившего на тебя вождеденный мученический венец, чтобы и мы пошли по следу твоей добродетели и были удостоены вместе с тобой того же самого удела во Христе Иисусе, Господе нашем. Ему же слава и владычество, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Георгий, архиеп. Александрийский

**ПОВЕСТВОВАНИЕ,
ИЛИ ЖИТИЕ И ЧУДЕСА**

**ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО
И ВСЕЛЕНСКОГО УЧИТЕЛЯ И АРХИЕПИСКОПА
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО**

ИОАННА ЗЛАТОУСТА

* Перевод сделан не полностью. Поскольку значительную часть текста «Жития» составляют заимствования из других источников, мы сочли правильным не переводить те главы, которые состоят главным образом из заимствованных текстов.

1. Вступление. Источники, использованные автором*.

Одни из древних историографов передавали рассказы о каких-либо событиях по своим древним записям, другие — по слухам, иные же — будучи свидетелями дел. Ибо великий среди пророков Моисей изъяснил происхождение мира¹, от пачала созданного Богом, будучи тайноводимым Им, ничего из того, что создавалось, не видел чувственными очами. Затем, после этой книги, он написал и другую, [историю] исхода из Египта и освобождения от рабства фараону своего народа² (о той части евреев, которая прежде него жила в Египте, он слышал, большинство же из них он видел своими глазами). Затем по порядку он, вплоть до своей кончины, написал остальные три книги иудейского закона³. А после него вновь были описаны события, произошедшие с последующими поколениями при Иисусе, сыне Навина⁴, и при судьях Израильского народа, [описаны] множество военных [походов] иудеев⁵ и даже некоторые истории других племен⁶. После них были написаны иные книги о бывшем при их царях⁷, затем пророчества святых и благочестивых мужей⁸, книги Псалмов⁹, Премудрости¹⁰ и Притч¹¹, а еще — о произошедших у иудеев страшных событиях, причиной которых были персы, мидяне и римляне¹². Кто-то найдет множество некоторых других разных повествований в Ветхом Завете, изложенных спустя различное время, чтобы их узнали и уразумели последующие поколения. А после них Писания

* Подзаголовки, выделенные жирным шрифтом, сделаны переводчиком с целью структуризации текста для лучшего его восприятия.

Ветхого Завета исполнило славное пришествие Господа Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа, чтобы весна всякого духовного благовония, послав благоухание, прогнала всякое телесное нечестие, а особенно незнание, и просветила помыслы верующих в Него через то, что Он дал своим божественным евангелистам и апостолам. Он просветил и святых мучеников истины, подвижников и не имеющее предела множество богоносных мужей, оказавшихся среди других наиболее любящими подвиги во славу Божию, а также для напоминания об их житии и подражания ему. И вновь это было передано теми историографами соборной Церкви, так что они записали совершившееся прежде них и при них для пользы просящих. И таким образом вновь произросли эллинические поэты и историографы, сами создающие свои произведения в согласии со своим выбором. Книги некоторых из них были утеряны со временем, другие же сохранились до наших дней.

Из всех них мы создали воспоминание и сделали его общим достоянием не необдуманно, не как пришлось, но желая изложить то, что произошло со святым и всесвятейшим и всей вселенной учителем и просветителем блаженным Иоанном, направлявшим и украшавшим Константинопольский престол во времена царей Аркадия и Гонория¹³, для пользы просящих, ничего из произошедших событий не видел своими глазами, но собрав это из того, что было написано. Некоторые факты мы почерпнули из известного диалога епископа Палладия с диаконом Римской Церкви Феодором, поскольку этот епископ в то время находился в Константинополе и следовал всему написанному раньше, впоследствии же, вернувшись в тот город, где был епископом¹⁴, гнушался даже общения с составившими заговор против блаженного Иоанна, а тем более их главы¹⁵ и не канонично осудивших его. А некоторые — из сочинений церковного историка Сократа, но и из других списков¹⁶, некоторые же — из рассказов верных иереев и богобоязненных мирян, удостоверивших страшными клятвами, которые мы получили письменно, то, о чем они нам рассказывали¹⁷. Ибо был этот муж для всех приятен и любезен, так что все имели желание не только

слышать рассказы о его жизни, но и изложить их в письменных воспоминаниях. Мы же, со всеми ними встретившись, считаем несправедливым изображать таковые его добродетели по отдельности, но, прежде всего, [считаем необходимым] сплести рассказ в некое единое целое, чтобы к связанному золотыми узами ничего из них не прибавить. Если же записи о его добродетели являются по большей части простыми, но, тем не менее, удовлетворяют благоразумно слушающих, то и таковые показывают горение святого сего к божественной ревности, его незапятнанность, доблестный образ его жизни и то, как он был попечителем человеческих душ, будучи во всем подражателем святейшего апостола Павла и безукоризненным толкователем Божественных Писаний, истолковывая их и проливая свет на непонятное для многих. Подобным образом были найдены и другие сочинения, написанные некими трудолюбивыми [людьми], оставшимися неизвестными для нас¹⁸, которых побудило [к этому] дивное житие этого мужа. И ни одному да не будет оказано недоверие, но да будет благоразумно и оно принято. С этого места я сотворю начало богодухновенного повествования и доблестного жития, начав с юного возраста, как мы переняли от тех, кто прежде нас составлял повествования.

2. Детство святого. Итак, сей святейший, мудрейший и достойный удивления Иоанн происходил из Антиохии Киликийской в Сирии¹⁹. Был же он сыном известных в этом городе родителей: отца, по имени Секунд, выделяющегося большим богатством и должностью воеводы²⁰, и матери, именуемой Анфисой, которая и сама была дочерью первых людей в городе. Сам же Иоанн с малого возраста был весьма прекрасен нравом, а по образу жизни больше всего интересовался учением, всегда удерживаясь от детских игрушек. Был он своими родителями воспитан в добре, как подобало и приличествовало их благородству. Все же они были язычниками²¹. Когда же Мелетий, исповедник из Армении²², занял престол Антиохии, первым крестился божественный Иоанн, а впоследствии и его родители. Ибо не допустил Бог лишиться родителей такового светила и учителя Церкви возможности веры в Себя и познания через крещение.

Поскольку же Иоанн преуспевал в возрасте и отныне был способен к изучению святых и наилучших книг, его отдают для обучения некоему учителю²³. Отрок, показав природные способности, все изучил в малое время. Ибо он чрезвычайно любил учение, имея в себе и страх Божий, и великое смирение, посвящая дни и ночи своим наукам. Но природа человека, в особенности того, кто отличается богатством, каким-то образом питает расположение к надменности и представляет, что богатство вечно. Поэтому его родители²⁴, когда он отправлялся в училище, приставили к нему лошадь, чтобы он на ней ездил, и слуг, чтобы они сопровождали его [вместе] с наставником и множеством копыеносцев. Он же не только не прилепился к этим проходящим мимо и утекающим [благам], но поступал противоположным образом, презирая и не желая делать того, что приводит к безумию, так как он жил в великом смирении. Однако, когда многие из его сверстников с большой пышностью приходили в школу, они порицали его за его простоту, которую он выказывал. Он же вовсе не заботился об этом, но принуждал мысль охотно пребывать среди наук, никак не выставляя свое положение. Наставник же и бывшие с ним слуги, увидев, что он живет так, принуждали его повиноваться тому, что ему приказали его родители. Но он не потерпел этого. Кто-то из них через несколько дней, вновь подойдя к нему, говорит: «Господин, наши господа и твои родители приказали нам сотворить тебе эту службу в похвалу и славу их чести. Поскольку же ты не терпишь нас, ты навлекаешь на нас неминуемую опасность и исходящий от них гнев. Ибо они прогневались, подумав, что мы не исполняем их приказ, пренебрегая их мнением, и изгнали нас из-за тебя. Но снизойди теперь на нашу мольбу и спаси нас от несчастья, согласившись, чтобы мы служили тебе, как они приказали». Мудрейший Иоанн, отвечая им с великой твердостью и кротостью, сказал: «Даже если дело обстоит так, как вы сказали, мне, тем не менее, следует, как об этом сказано в Священном Писании, иметь смирение и подражать остальным моим простым школьным товарищам, чтобы в моем сердце пустило корни учение, чтобы плодоносило оно в помысле моем и чтобы гордостью и пышностью я не смутил

ум бесполезными делами, которые не дозволяются. Ибо превозношение является матерью неразумных и приближающийся к нему погибает, а смирение все исправляет, достигая стяжающих его и находя к ним путь. Какая будет мне прибавлена польза от тех, кто неразумен, что я буду садиться на лошадей или ослов и утруждать вас, сопровождающих меня пешком? Кто же из благомыслящих не будет порицать меня, видя, что я совершаю такие дела? Итак, воистину я показал то, что решило мое благомыслие, и избрал то, что подобает мне».

Тогда они, увидев непреклонный его разум и неизменное стремление, уйдя, тайно возвещают родителям его обо всем этом и о том, что он вовсе не помышляет о всяческой славе или превозношении мира сего, но является одним из простых людей. Услышав это от них, родители его, призвав его, сказали ему: «По какой причине, чадо, так презрев нашу честь и достоинство, не следуя обычаем, подобающим богатым в городе сем, ты умеряешь нашу известность через твое смирение? Или ты не знаешь, что ты являешься сыном столь знатных родителей? Удались от такого поведения и делай то, что подобает нам». Сей же мудрый Иоанн, отвечая им, кротко сказал: «Вы никогда не слышали Священного Писания, провозглашающего, что нужно жить в смирении, и презирающего тех, кто живет в гордости и суете. Разве я лучше Даниила или трех отроков, живших в смиренном образе в израильском плену в Вавилоне? Из них один спасся, будучи ввергнут в ров львиный, а другие три погасили пещь огненную так разожженную, что огонь поднимался даже в высоту²⁵. Неужели они получили эти великие и славные награды из-за презрения и гордости, и не произошло ли все это из-за воздержания и смирения, так что в той стране они стали управляющими самими царскими делами? Им я и подражаю, зная, что происходящее от этих благ слабее цаука и не только не приносит пользы самим пользующимся, но даже неизбежный вред тем, кто на них полагается. Пусть лучше я сделаю все, что подобает для тех, кто благочестив, надеясь получить от богатого дарами Бога во много раз больше лошадей, слуг, чести и земного великолепия,

которые Он дает любящим Его согласно написанному: *Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1:17). Ибо невозможно, чтобы кто-то доставлял себе самому славу, если она не дана ему Богом. *Ибо кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится* (Мф. 23:12). Поэтому невозможно желающему достичь доблестного жития и исправить его, прежде чем он не смирит самого себя, в согласии со сказанным в Псалтири: *Благо мне, что смирил меня, чтобы мне изучить повеления Твои* (Пс. 118:71). Таким образом, благо и мне, что я унизил себя, чтобы в необходимое время я был бы возвышен Богом». Этими и подобными этим словами обращаясь к своим родителям, блаженный Иоанн изумил их своими речами, которые были приправлены божественной солью, и поэтому, подчинившись его словам, они согласились на то, чтобы он поступал, как хотел, прося его согласиться, чтобы хотя бы один из слуг сопровождал его, когда он ходил в школу, чтобы он не один совершал путь. Он же, убежденный ими, решил это сделать. Стало это известно всему городу тому, так что все слушающие удивлялись и были поражены, какая мудрость сохранена в этом отроке, и говорили: «Что будет он?»

3. Смерть отца. Ученик Ливания и Андрагафия. Спуста немного времени скончался его отец²⁶, оставив его сиротой у матери. Мать же его, внезапно овдовев, недавно выйдя девой²⁷ из отеческого дома, будучи неопытной в делах, была охвачена невыносимой печалью и одержима бесчисленным множеством скорбей, подвергаясь которым, одинокие вдовы могли бы во всех подробностях познать пороки, ибо никакое слово не могло бы описать ту зиму и напор волн, которым подвергаются в особенности те женщины, которые благоразумно сохраняют верность супругу в единобрачии. Ибо было необходимо иметь попечение и о возрасте, и, что еще труднее, стать выше своей природы, с одной стороны, отвращая слуг от легкомыслия, наблюдая за их порочными делами, а с другой, наоборот, отражая козни родственников, мужественно переносить притеснения управляющих общественными делами и их строгие требования при уплате

податей. И не только об этих делах заботилась блаженная, но одновременно с ними имела попечение о сыне, когда каждый день ее наполняло бесчисленное количество страхов и множество забот, чтобы дать ему хорошее воспитание. Поскольку она хотела видеть его таким, чтобы никто в городе сем не превосходил его разумом, мудростью и поведением, она по отношению к нему не ошиблась в выборе своей цели и в своем стремлении, что всем о нем хорошо известно. А воспитывала она его среди роскоши, заботы, телесных наслаждений, соответствующих привычному для них высокому положению. Многие из его сверстников предлагали ему бесстыдно проводить время в безумных театральных зрелищах и на ипподромах и не чувствовать вместе с ними различия между добром и злом. Он же принуждал свою мысль пребывать в молчании среди наук и никоим образом не отступать от своего образа жизни и образа мысли. Окончив изучение грамматики, он становится учеником софиста Ливания, мужа в высшей степени искусного в обучении грамматике, софистике и риторике. Делается он и слушателем философа Андрагафия, ибо они²⁸ в те времена выделялись среди всех мудрецов в Антиохии. Блаженный Иоанн предал себя познанию и изучению всех книг, чтобы через непродолжительное время изумляться множеству сочинений древних, которые многие с большими трудами и усилиями способны читать лишь спустя долгое время, разумея прочитанное и осмеивая языческую мифологию божественной мудростью, поселившейся в нем. С одной стороны, он получал от них пользу, с другой же, наоборот, отвращался, словно от терний. И все жители города изумлялись, видя его делающим такие успехи в учении.

4. Жизнь в Афинах. Обращение языческого философа Антемия. Поскольку это было им в совершенстве изучено, и он наконец достиг цветущего возраста, то уезжает из Антиохии и пребывает в Афины²⁹, желая дополнить оставшееся образование, чтобы ни в чем не иметь недостатка. И усердно проводя там время в занятии чтением многих и различных по содержанию книг, за короткое время привлекает, как губка воду, внимание афинян, превзойдя всех, учившихся прежде него,

так что там вновь ему удивлялись жители города и говорили, что в него вселился один из древних риторов. Начали ему завидовать и некоторые из его соучеников, ибо афиняне не хотели, чтобы кто-нибудь превосходил их знанием и мудростью, в особенности живший в их городе чужестранец.

Был в Афинах некий муж, по имени Анфимий³⁰, в высшей степени образованный во всей книжной мудрости, так что по этой причине ему даже воздвигли статую в Афинах и в Риме. Когда он проходил [по улице], следовали за ним знатные люди, не только [желая] видеть его, но и страстно стремясь сделаться его слушателями. Он же пребывал в великой гордости, почитаемый всем народом, ктиторами и начальниками города и его окраин. Мудрейший же Иоанн был исполнен не только человеческой мудрости, но божественного знания, благодати и мира, особенно любя всегда проводить умеренную, простую и тихую жизнь. Был он любим и всеми гражданами за то смирение, которое он стяжал.

Однажды, когда все собрались вместе с префектом города в одном известном месте в знаменитый день, посылает префект города к блаженному Иоанну колесницу, чтобы, взойдя на нее, он прибыл к нему на собрание, ибо он слышал о находящейся в нем мудрости и хотел своими глазами его увидеть. Блаженный же Иоанн отказался сделать это, а посланным к нему, которые сопровождали колесницу, ответил, сказав: «Если слуги сопровождали меня на моей родине, я не переносил этого потому, что это выглядело тщеславным. Каким же образом смогу я прийти к префекту с таким великолепным сопровождением, в особенности в чужой стране? Итак, приняв это на ум, отыдите, а я отправлюсь воздать ему честь пешком. Ибо, являясь учеником Христа Бога моего и научившись у Него не помышлять о том, что служит преткновением к тщеславию, не могу находиться вне божественных Его заповедей». Когда посланные префектом, вернувшись, рассказали ему все, что услышали от блаженного Иоанна, он весьма удивился сам в себе его рассуждению. Еще больше желая его [видеть], он оглядывается вокруг и видит, что он идет к нему. Префект же, которого звали Демосфен³¹, был язычником. Блаженный же Иоанн

не замедлил, но тотчас подошел к собранию. Увидев его, префект сразу вышел к нему навстречу, а также все его вельможи и мудрецы города Афины, находившиеся с ним. Иоанн же, преклонив свою голову, поклонился прежде всех префекту и затем таким же образом всем. Увидев его столь великое смирение и что он пришел к ним, как один из простых людей, они весьма удивились добродетели и мудрости его. Будучи приглашен префектом сесть вместе с ним в собрании, он, пойдя, сел на самое низкое место. Его принуждали сесть среди них, и, наконец, с трудом и многими просьбами они смогли убедить его согласиться сделать это.

Находился в собрании и философ Анфимий. Увидев почесть, которую воздал Иоанну префект и бывшие с ним, и услышав, как они говорили о разуме и мудрости его, исполнившись ревности и сильного гнева и выйдя на середину, он сказал: «Как я вижу, в обычаях этого города произошли изменения, и в нем появились новые законы, о которых мы не слышали, что они были до нас, и не видели их. Ибо некоторые чужестранцы, придя сюда, осмелились похитить почетные степени тех, кто прежде них отличался в нашей школе, и низвергнуть их обычай, но я не потерплю таковых беззаконных дел. Ибо все находящиеся в училище, согласно своему чину в науках, имеют степени, которые они занимают в школе, и никто не переходит из своей степени, если только он действительно не превзойдет знанием тех, кто преуспевает в науках лучше него. Итак, каким образом, когда пришел Иоанн, вы ему сразу же предоставляете первое место, не сохраняя подобающий и установленный порядок? Воистину, погублена чистота законов, попирается честь школы, презирается благопристойность степеней». Сетую такими и подобными словами, Анфимий доставил этим самому себе немалый убыток. Ибо правитель и первые граждане города больше не воздали ему прежней его чести, поняв, что он заботится не о школе, но сказал эти слова, будучи враждебно настроен по отношению к Иоанну. Отвечая, префект сказал: «Следует тебе, о философ, будучи философом, и говорить, и делать то, что подобает философу, и не носить лишь имя, но совершать и дела и не рассуждать о том, что сограждане

поступают вопреки законам, существующим среди этого собрания, и не кричат так, будто кто-то из крестьян выгоняет на поле скот или ограблен разбойниками. Ибо если сей мудрый Иоанн и почтен нами, мы сделали это не потому, что ему это не подобает, поскольку, во-первых, он сын великого воеводы в Антиохии, и нам следует воздать ему подобающую его достоинству честь; но, кроме того, потому что он оказался славным и мудрым и не только выше многих своих сверстников, но и тех, кто превосходит его возрастом и временем нахождения в этой школе. Кроме того, он не сам захотел это сделать, но мы принудили его, видя чрезвычайное его смирение».

Блаженный же Иоанн, совершенно ни на что при этом не негодуя и не гневаясь, но, напротив, радуясь, кротко отвечая сдержанным голосом, сказал ему: «Анфимий, на этом ли окончилась твоя мудрость, достигнув того, что ты с гневом порицал нас, хотя я ни в чем тебя не оскорбил и не по своему желанию прибыл на это собрание? Я пришел по приказанию префекта. Какую же почетную степень похитил я, как ты, дерзко выступив против нас, сказал? Или я по своей воле сел впереди? Или префект оказал мне честь за золото или серебро? Или он облачил меня в одежды, которые носят знатные люди? Прекрати впредь завидовать и не гневайся необдуманно. Ибо я как ученик Христа моего, придя, хотел говорить слушающим о том, что служит к пользе и спасению души, не нуждаясь в колесницах или кафедрах для пустой похвальбы перед теми, кто широко отверзает уста, чтобы поносить нас. Ибо я научился быть облеченным в смирение Господа нашего Иисуса Христа от Него [Самого], всех благоразумно слушать и всем подчиняться, в особенности тем, кто отличается начальственным положением и властью, что не позволит нам сделать ничего, направленного на вред души». Когда блаженный Иоанн сказал эти и подобные этим слова, все стали рукоплескать его мудрости и учению. Ибо его душа и лицо озарились благодатью Святого Духа.

После того, как умолк Иоанн, префект, отвечая, сказал: «Воистину, не согласуется языческое воспитание с христианским учением. Ибо одно — законы Христа, а другое, в

сравнении с ними, — языческих богов, и они весьма отличаются друг от друга. Ибо насколько законы язычников устанавливают властолюбие и любят презрение, настолько учителя христиан учат всех следовать смирению, непамятозлобию и простой жизни». Тогда блаженный Иоанн, отвечая, сказал: «Да, воистину великое несоответствие между нами, рабами Христовыми, и вами, воздающими почитание идолам и называющими их богами. *Что общего у света с тьмою?* (2 Кор. 6:14) Или *какое согласие между Христом и Велларом?* (2 Кор. 6:15) Ибо скверные языческие писания излагают некие нечестивые и распутные мифы, соблазны демонов, священные обряды колдунов и заклинателей и другие душеразрушающие козни. Поэтому они и являются суетными и достойными осмеяния и не только не согласуются с нашим учением, но одно разрушается другим через то, что содержится в этих рассказах. Кроме того, собрание этих мифов приводит к такому безрассудству, чтобы возвеличивать распутство, почитать магию и колдовство и устанавливать стелы всяческих чудищ и зверей из дерева, камня и всякого другого материала и не только [совершать] это вплоть до наших дней, но и воздвигать величайшие храмы Аполлону, Зевсу, Кроносу, Гермесу, Афродите, Гере и другим вашим мертвым богам, которые в своей жизни не научились естественной добродетели и дела которых, изображающиеся в комедиях, оскверняют сам эфир. Афиняне же почитают Афину и Артемиду, которым в этом городе воздвигают стелы, и мудрые эллины как богам воздают поклонение этим блудницам, совершая им жертвы и возлияния, не зная, что хитрость их заключается в искусстве магии и демонском действии и не имеет никакой силы. Наша же христианская вера заключена в божественной силе Отца и Сына и Святого Духа, Единого триипостасного Божества, невидимого и вечного, не имеющего ни начала дней, ни конца бытия. Но об этом не подобает мудрствовать в этом собрании; я введу вас в это таинственное знание в подобающее время и приведу к истинному пути, если вы захотите спастись и освободиться от суетных ваших идолов». Такова была первая проповедь Иоанна, которую он дерзновенно произнес перед собранием. Префект с Алфимием и

бывшие вместе с ними, услышав это, одни, те, которые были христианами, весьма возрадовались словам благодати, исходящим из уст его через просвещение Всесвятого Духа; а идолопоклонники были приведены ими в гнев и без удовольствия слушали, когда он говорил об этом. Отвечая ему, префект сказал: «Пусть ты не учишь во имя богов, но почему ты представляешь их мерзкими, отвергая любовь к ним? Или ты не знаешь, что афиняне поклоняются им больше, чем все другие люди на земле? Поэтому прекрати, хотя бы сейчас, таковые речи. Ибо, если бы ты не был почитаем нами, мы бы не перенесли, когда ты поносишь их. Однако мы не чтим тебя больше, чем их».

Когда префект сказал это, Анфимий, поскольку отношение к Иоанну изменилось, став посреди собрания, сказал префекту: «Мы нашли многих благодетелей благодаря вашей помощи, почему вы и получили эту власть; поэтому мы не прекращаем возвещать повсюду благодарение вам, прося и благочестивейшего нашего царя да позволят нам, чтобы ты, будучи у власти на долгие времена, исправлял жизнь на нашей родине. И да не будет небезызвестно твоему превосходству, что всякий человек, находящийся в школе этого города, воздает подобающую честь и почитание богам, входя в храм великой богини Афины, припадая к ней и прося у нее умудрить его разум для принятия знаний. Поэтому те, кто получил это благодаря ее заступничеству, уходят восвояси, прося ее о больших благодеяниях. Лишь Иоанн сей, пришедший сюда, в совершенстве наученный всей книжной мудрости силой и попечением богини Афины, почитаемый и гражданами, и вашим величием выше всех тех, кто раньше него находился в школе, не только не воздал подобающее и необходимое вознаграждение и благодарение городу и благодетельствовавшим его, но поносил наших богов, оскверняя сами священные догматы, называя их мифами. И отныне все, оставив храм великой Афины, будут уловляемы им в его учение, и все наши древние святыни будут попраны христианами». Префект, отвечая, сказал: «Почитаемые нами императоры являются христианами, и были изданы законы не поклоняться никакому другому

Богу, кроме Христа, Которому они поклоняются и в Которого верят; и, зная это, те, кто предан языческому богочитанию, совершают его тайно, и совершающие его здесь, если о них узнают самодержцы, будут уничтожены ими и погублены как презревшие их божественное и непреложное повеление. Итак, отныне прекрати, Анфимий, чтобы, когда ты простираешь слово об этом, оно не достигло честного их слуха, и не только не было нам запрещено это малое и тайное служение богам, но не подверглись бы мы ужасным опасностям и лишениям, потому что по всей истине каждый человек и каждая страна, находящаяся под их властью, поклоняются Христу, и все почитают Его. Ибо сегодня возвысилось царство их и слава, и они подчинили множество варварских племен; и они подклонили им выю, поскольку Римские императоры уверовали во Христа. Я и сам присоединился к вере их, прежде чем мне вступить на эту должность. Итак, довольствуясь тем, что ты сказал, помолчи об этом». Услышав это, Антемий, будучи посрамлен, и охваченный одновременно страхом, умолк. Блаженный же Иоанн, приняв слово, сказал: «Воистину, не солгал префект. Ибо где сегодня существует такое место, где не поклоняются Христу? И какой народ не исповедует Бога? Ибо все *племена язычников* (Пс. 95:7) славят Его с Отцом и Святым Его Духом по всей вселенной вплоть до крайних пределов ее. И если вы хотите узнать, что испытали те, кто прибег к вере в Него, и те, кто отказался от Царства Его, спросите, каким несчастьем подверглись бывшие в Иерусалиме иудеи, когда их город был осажден римлянами после славного Его и тридневного Воскресения³², так что некоторые из них от лишений голода вместо хлеба ели плоть своих младенцев. Если же отныне вы хотите отворотиться от суетного вашего заблуждения, пойдите к святейшему епископу города и придите к нему с доброй совестью, и он наставит вас на путь к истине. Ибо зачем вам Афина и храм ее, а лучше сказать, [что он] — пустой и нечистый? Впрочем, вот, я свидетельствую вам, что, если вы, покаявшись, не креститесь и не будете веровать во Христа, я сообщу об этом благочестивым нашим императорам, что вы не послушали их приказаний, но отвергаете их, и вы

увидите быструю, преждевременную и насильственную смерть, нашедшую на вас, и все имущество ваше будет разграблено. Итак, лучше для вас, подчинившись Христу, Сущей Жизни, отказаться от временной жизни, чем жить, хуля Его через ваше идолослужение, и раздражать питающего вас, не подражая даже собакам, ибо те сохраняют доброе отношение и любовь к питающим их и господствующим над ними; и воистину и некие из диких зверей и птиц, укрощенные людьми, научены этому и, проводя с ними время и получая от них пищу, слушаются их и подчиняются им; и, будучи отпущены в поля, вновь возвращаются к отпустившим их с великой готовностью и радостью. Вы же не только более дикие и необузданные, чем они, но являетесь и более бесчувственными и неразумными по отношению к Господу и Богу всех видимых и невидимых и Подателю нетленных благ».

Услышав это, Анфимий вновь бесстыдно ответил святому Иоанну, говоря: «Не Христос питает нас, но производит плоды земля, которую возделывают и засевают земледельцы, а воздух взращивает и питает, утучняя их по приказанию и попечению богов». Тогда вдруг внезапно Анфимий, пораженный нечистым духом, упал на пол и был мучим безжалостным демоном, вывернув глаза и тело, и из его уст вырывались безумные [слова], так что все, стоящие на том месте, были охвачены великим страхом и бросились в бегство. Блаженного Иоанна просят его исцелить. Он же, отвечая, сказал: «Если он не покается перед Христом, Которого он похулил, не смогу его исцелить». Анфимий же, еще мучимый демоном, тотчас вскричал: «Исповедую, что нет бога на земле и на небе, кроме Бога христиан, в Которого верит святой Иоанн». Когда он это исповедал, в тот же час сделался здоров и, поднявшись, стал на ноги свои, так что все были поражены такой его полной перемене. Блаженный же Иоанн говорит ему: «Анфимий, научился ли ты из того, что претерпел, не злословить Бога Живого? Почему не помогли тебе Афина, Артемида, Зевс и остальные ложные боги?» Внимательно посмотрев на святого Иоанна, он сказал ему: «Благодарю тебя, господин мой Иоанн, наставивший меня на путь истины. Но вновь прошу тебя сказать мне, что должно мне

делать, чтобы я полностью избавился от случившегося со мной несчастья и спас себя и свою душу». Он же отвечал: «Иди в церковь ко святому отцу нашему епископу, и он тебя научит, что следует делать, чтобы этого больше не случилось с тобой». Префект же и все бывшие с ним, увидев все произошедшее, со страхом и трепетом единодушно вскричали словно едиными устами: «Велик Бог христианский, творящий чудеса Един. Какой бог может сотворить таковые знамения, как Христос, Которого почитают христиане? Велика вера их. Воистину, заблуждаемся мы, почитая богов, не могущих принести пользу или вред».

Анфимий же, вернувшись в дом свой, берет жену свою, и чад своих, и слуг, и служанок и идет к епископу. И, пав пред ногами его, умоляет его взять жертвенный во Христе нож, крестить его и всех домашних его и умолить Бога предоставить ему прощение за прежние хулы на Него. Епископ же, увидев внезапную перемену этого мужа к лучшему и что он столь ревностно прибег ко Христу, воздал великую благодарность человеколюбивому Богу, призвавшему его к истине и просветившему его разум. Итак, он тотчас, нисколько не медля, огласил их всех и удостоил святого крещения, заповедав им сохранять заповеди Господа и больше не приступать к нечистым идолам, но лучше проводить время в святой церкви и в чтении Священного Писания, сказав, как Господь расслабленному: *Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5:14). Это рассказ об Анфимии.

Префект же, и ктиторы, и заведующие казной, и большие толпы городских жителей, услышав, что Анфимий уверовал во Христа и все из дома его крестились, бегом бросились в церковь к епископу и стали просить его сделать их христианами. Тогда он не крестил префекта, потому что однажды уже крестил его, но огласил согласно последованию церковных канонов и, сотворив над ним необходимую молитву, сделал причастником страшных Таин. Всех же остальных, огласив, крестил. Многие же жители, не быв тогда в городе, но придя позже и узнав о произошедшем, пришли к вере и были крещены, говоря: «Если бы всяческим

образом и префект, и Анфимий, и знатные люди города нашего не были бы удостоверены, что вера христиан является лучше всех вероисповеданий, не оставили бы мы Афины, чтобы прийти ко Христу». Ибо сам Анфимий был ее великим почитателем, всегда принося ее идолам жертвы и совершая обряды. И была во всей церкви Божией великая радость и веселье, когда собрался народ и калялся в том, что согрешил, поклоняясь раньше бездушным идолам, так что исполнилось сказанное в псалме: *Ибо всех веселящихся жилище в Тебе* (Пс. 86:7). Епископ же не знал раньше, что исправление это произошло благодаря блаженному Иоанну. Узнав же, он захотел рукоположить его и оставить в Афинах, чтобы сделать его своим преемником на епископском престоле Афин. Ибо сам епископ находился в годах преклонных. Узнав об этом, блаженный Иоанн тайно ушел оттуда и прибыл на свою родину в Антиохию³³.

5. Возвращение в Антиохию. Желание стать монахом и возражения матери. Поскольку его имя благодаря разуму и смирению сделалось известным во всей той окрестной стране и поскольку он в совершенстве изощрился во всей эллинской образованности (потому что ничто не смогло укрыть его), народ города хочет возвести его в чин декана³⁴. Он же, зная о порочной жизни в судах и более всего желая предаться непрерывному молчанию, держа в уме монашеское житие и всегда ублажая могущих таким образом подвизаться, сказал так: «Я стремлюсь следовать молчальнической жизни Евагрия»³⁵ (он был учеником софиста Ливания и философа Андрагафия, у которых учился и блаженный Иоанн). Тотчас переменяв внешний вид и походку, он направил свой ум³⁶, изощренный для понимания и составления государственных документов, к божественному чтению Священного Писания. Ибо, когда ему было восемнадцать лет, он сбросил ярмо словесных ухищрений софиста. Блаженный же Мелетий, направив даровитого юношу, позволил ему постоянно находиться подле себя и в церкви, радуясь красоте его сердца и пророческим взглядом провидев исход блаженного. Когда он посвятил себя церковным трудам, то убеждает Феодора и Максима³⁷, своих товарищей, учившихся с ним у

софиста Ливания, переменить богатую жизнь на простую. Из их числа Феодор сделался епископом Мопсуэстийской Церкви, Максим — Селевкийской в Исаврии. Блаженный же Иоанн вместе с Василием, в то время поставленным Мелетием диаконом³⁸, а после этого сделавшимся епископом Кесарии Каппадокийской³⁹, много времени проводили вместе, так как он являлся его близким другом. Ибо блаженный Иоанн имел многих истинных и близких друзей, знающих законы дружбы и тщательно хранящих [их], но всех их превзошел по своей любви к нему этот Василий, следуя за ним все время, поскольку они учились одним и тем же наукам. И было у них одно желание и одна ревность о словах, над которыми они трудились. Поскольку сам Василий ушел из мира раньше, он просит этого блаженного следовать монашеской жизни⁴⁰.

Когда он согласился с ним и решил это сделать, то встретил препятствие в настойчивых просьбах матери. Ибо, когда она узнала⁴¹, что он хочет этого, она, возложив на него правую руку, повела его в свою спальню. Сев вблизи ложка, на котором она родила его, и источая источники слез, прибавляя к ним самые жалостные слова, плача, она говорила ему: «Я не наслаждалась в течение долгого времени добродетелью твоего отца, когда Бог приказал, чтобы ты принял после его смерти сиротство, а я — вдовство. Однако ни одного из сопутствующих мне зол не случилось со мной. Я не вступила во второй брак и не привела молодого супруга в дом твоего отца, но осталась среди бури и беспокойства и в печи девства была предана Промыслу Божию. И оттого, что я постоянно вместо твоего отца видела твой облик, одушевленный образ, отделанный с величайшей точностью и сохраненный для меня, я получала от этого большое утешение и облегчение. В добавление к этому, я не растратила имущество твоего отца на нужды вдовства и из-за необходимости расходов, но сохранила его для тебя неповрежденным. И из того, что было истрачено на твое наилучшее воспитание, из него ничего не пропало, но я употребляла на эти расходы средства моих родителей. Итак, молю тебя, чадо, не ввергай меня во второе вдовство и вновь своим уходом не пробуждай

печаль по усопшему. Но подожди моего отшествия, может быть, я уйду спустя немного времени. Ибо молодые надеются достичь глубокой старости, мы же, старики, ничего другого кроме смерти не ожидаем. Когда же предашь меня земле и соединишь с костями своего отца, предпринимай далекие путешествия и переплывай море какое хочешь. Тогда не будет тебе никакого препятствия. Пока же я живу, пребудь со мной дома. Ты не захочешь, чадо, прогневить Бога тщетно и напрасно, подвергая таким бедствиям меня, не сделавшую тебе никакого зла». Это и подобное этому говоря ему, мать убедила его не покидать ее, но остаться с ней в городе. Однако, поступив так, он не оставил того намерения, которое имел, но поправ все мирские вожделения и, будучи очень богатым, раздал свое богатство, обменяв его на радость смирения. Ибо он был чист от всякого превозношения и чужд всякого надмения, отторгнув от своих уст всякое излишество в пище.

Когда епископ Зенон возвращался в Иерусалим, он рукоположил блаженного Иоанна чтецом Антиохийской Церкви⁴². Будучи рукоположен в эту степень и еще больше возмужав умом, он составляет шесть слов «Против иудеев»⁴³. Сразу же после рукоположения в чтецы, еще будучи в городе, он приступает к подвигу, [проводя] строгий образ жизни, испытывая самого себя в монашеской жизни, которой желал с юного возраста.

6. Смерть матери. Уход из мира. После того, как протечало немного времени, скончалась блаженная его мать, оставив ему большое богатство золотом, серебром, одеждой, недвижимостью, рабами, домашним скотом и многими другими вещами. Благочестиво и с заботой он, в согласии с повелением святой своей матери, вынес ее, положил в гроб, где был погребен его отец. Сразу же он раздал деньги нуждающимся, а золото и серебро, на которых не было чеканки, разделил между церквями и монастырями, находившимися в городской округе, для изготовления драгоценных сосудов. Слуг же и служанок он освободил от уз рабства, даровав всем свободу и дав им содержание из преизобиловавших богатств. Недвижимость же и домашний скот он отдал для нужд города. Все это устроив таким образом, подвижник истины в

большом отдохновении проводил время, предаваясь попечению о чтении Священного Писания, будучи бодрствующим стражем своего тела, особенно избегая и прогоняя раздражение и неподобное смешение с порочными желаниями, а сожительствовал в теле своем, словно в святом храме, с девством и непорочностью. Побуждаемый совестью не довольствоваться трудами в городе, поскольку он был исполнен жизненных сил юности, хотя и был невредим разумом, достигает ближнего к городу монастыря⁴⁴ и, уйдя из своего города и со своей родины, получил гражданство вышнего Иерусалима, куда он спешил и где стремился стать известным. И, конечно, он начал там придерживаться своего подвига и бедствия, преумножая их и не давая себе отдыха, всегда проводя время в молитве; и, не ослабляя [трудов] ни ночью, ни днем, совершал это, словно только что начал, и, *забывая заднее, простираясь вперед* (Флп. 3:13), являясь подражателем мудрейшего Павла. Бывшие же в монастыре, увидев, что он проводил такой образ жизни, умоляют его сделаться их предстоятелем и учить их тому, что полезно для души. Но он не мог перенести того, чтобы предводительствовать ими, поскольку это отвлекало его от заботы о братии, но дал им правила воздержания, молитвы, подвига, изучения Священного Писания, безмолвного жития, нестяжательной жизни, чин стояния в церкви во время ночного псалмопения и каждодневной молитвы, удержания языка и обуздания его, чтобы не произносить ничего неподобающего, побуждая их противостоять противнику и различать его замыслы и злые помыслы, которые он внушает людям. И умащал их увещаниями подражать житию святых, особенно пророков Илии и Елисея, которые через великое нестяжание достигли небесного царства, будучи земными ангелами; и не заботиться о роскошных яствах на трапезе, но лишь о необходимом для телесных нужд, уделять часть от своих трудов нуждающимся, ожидая за это вознаграждения от подателя богатств Бога. При этом те, которые стояли твердо, утвердились еще более, а колеблющиеся перестали колебаться, и постоянно произносил он слова о суде, о воздаянии, геенне и наказании; и, напротив, — [приводил] образы упокоения

и царства небесного, через которые побуждал к подвигу тех, которые не радели о себе, и приводил их к покаянию, а более совершенных возводил к большему совершенству. И все время их уча таковыми и подобными этим словами, он побуждал к пользе души не только их, но и всех приходящих в монастырь, будучи столпом учения для всех жителей Антиохийской страны, и был он любим ими. И со страхом и благоговением приходили к нему не только монахи, но и народ, и клирики, и те, кто был облечен властью, чтобы послушать мудрые его наставления. Ибо он имел живущего в себе Святого Духа, изливающего из уст его божественные глаголы. И все, радуясь и получив пользу для души, возвращались восвояси, благодаря Бога. Слава же о нем бежала повсюду, ибо он был удостоен от Бога такой благодати разумения Священного Писания, толкования его, изложения и изъяснения непонятных его высказываний, составляя и книги для пользы тех, кто стремился ее получить, что многие даже переписывали их, брали на свою родину и непрерывно изучали их и восхищались ими.

7. Видение монаха Исихия. В монастыре том был отшельник, родом сириец, по имени Исихий⁴⁵, достигший глубокой старости, прошедший долгое время в подвиге и имевший строгий образ жизни. Был у него и [дар] провидения божественных откровений. Ему подражал блаженный Иоанн в обычае, нраве и воздержании. Однажды ночью, когда он бодрствовал и молился, он увидел двух мужей⁴⁶, входящих к блаженному Иоанну в то время, как он совершал свои молитвы, облеченных в белые одежды, священнолепных и, одновременно, украшенных неизреченной славой, одного державшего в руке написанную книгу, другого — ключи. Увидев их, Иоанн, будучи в страхе, поспешил пасть перед ними на землю. Они же, взяв его за руку, воздвигли его, говоря: «Держай и не бойся». Он же отвечал им: «Кто вы, господа мои, что удостоили вашего раба прийти к нему в таком сиянии? Ибо я никогда не видел никого, имеющего такую славу, какую я вижу у вас». Отвечая, они сказали ему вновь: «Не бойся, *муж желаний* (Дан. 9:23), новый Даниил, в котором соблаговолил жить Святой Дух из-за чистоты твоего сердца. Ибо мы посланы

к тебе великим Учителем и Спасителем нашим Иисусом Христом возвестить тебе великую радость, которая будет всем избранным Божиим». Первый, протянув свою руку, дал ему написанную книгу, которую держал, сказав: «Прими эту хартию из моей руки. Ибо я есть Иоанн, припавший к груди Господа на Тайной Вечере, почерпнув там источники богословия, и сказавший слова: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог* (Ин. 1:4). И тебе Господь Истины даровал язык для того, чтобы питать устами твоими все народы пищей не тленной, но ведущей в жизнь вечную⁴⁷ и заградить уста еретиков, эллинов и иудеев, говорящих беззаконное против Бога нашего». Другой же, протянув руку, передал ему те ключи, которые держал, говоря: «Прими и это. Я Петр, горячий в вере и исповедник Господа Иисуса Христа, Сына Бога Живого⁴⁸, и из-за этого мне были вверены ключи Царства Небесного. И тебе Господь вверил ключи святых Своих церквей, чтобы то, что ты свяжешь на земле, связано было и на небе, и то, что ты разрешишь на земле, разрешено будет и на небе»⁴⁹. Вновь преклонив свои колени, блаженный Иоанн поклонился, сказав: «Кто я есть, господа мои, чтобы я мог иметь достаточно сил для того, что вы сказали, грешник и наименьший из всех людей? Я недостойн такого величия и страшного служения и не могу дерзнуть на него». Они же, тотчас взяв его за правую руку, подняли его, говоря: «Стань на ноги свои, будь сильным, мужайся и делай все, что мы заповедали тебе. Не скрывай данную тебе от Бога благодать для проповеди, просвещения и утверждения народа Его в учении твоём. Ради тех, за кого Он и Свою собственную кровь пролил, чтобы спасти их от соблазна, говори Слово Божие без сомнения. Помни Господа, сказавшего: *Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство* (Лк. 12:32) небесное. И ты не бойся, ибо благоволил Христос и Бог наш через тебя просветить многие души и привести их в познание Себя. Будь готов к скорбям и опасностям ради исправления души твоей, но пребудь как благородный боец, ибо через это ты наследуешь Царство Небесное». После того, как они это сказали и положили печать на лоб его и на все члены, дав ему приветствие от Господа, отошли.

Святой Исихий, увидев это, в течение долгого времени ничего не слышал, изумляясь видению и будучи уstraнженным им. Когда же наступило утро, он пошел в церковь и нашел братию, собравшуюся там. Сев среди них, он вновь стал разговаривать сам с собой и изумлялся, обдумывая видение, которое он видел. Когда же находящиеся рядом с ним увидели, что он находился в таком состоянии, подойдя к нему, просили возвестить им причину. Он же, громко стеноя из глубины сердца и качая головой, сказал им со слезами: «О чада, скольких тайных слуг, *которых весь мир не был достоин* (Евр. 11:38), имеет Бог. Воистину, дивны пути Твои, Господи, и неисследимы дела Твои»⁵⁰. Когда же братия настойчиво просила его сказать им причину, то Исихий, отвечая им, сказал: «*Тайну цареву прилично хранить* (Тов. 12:7), поскольку это навлекает тяжелое наказание. Соккрытие же тайн Божиих равным образом влечет за собой опасность, даже еще большую, поскольку она простирается и на душу и поэтому навлекает и вечное наказание. Поэтому не следует скрывать это, и особенно то, что Он хочет, чтобы было известно о слугах Его для ревности и духовного стремления искренне к Нему привязанных и подвизающихся ради своего спасения. Но прошу вас верно и благоразумно послушать то, что будет мною сказано, ибо совесть моя свидетельствует, что я не лгу». Тогда он изложил им все видение, попросив их не делать это известным блаженному Иоанну, чтобы он не ушел из монастыря и чтобы не было потеряно это великое сокровище. Они же, услышав это, изумились, прославив Бога. Блаженный же Иоанн, ни от кого об этом не узнав, не нерадел о подвиге и о попечении о Священном Писании и бдении в молитвах и молениях, неся в уме Новый и Ветхий Заветы, восторгаясь ими и истолковывая их. Многие из окрестных монастырей, видя его чистейшую жизнь, стремились к его житию и добродетели и плодоносили для Бога многими подвигами. Слава о нем бежала по всей стране, даже в отдаленных епархиях. И приходили к нему, чтобы увидеть его и услышать поучения его, поскольку он написал подвижнические слова и послал их желающим подражать ангельской жизни для наставления и утверждения

их³¹. Ибо он был далеко не меньшим верой среди всех святых, а по делам и по дерзновению, приняв на себя нестяжательную, суровую и стесненную жизнь, и много большим. Ибо он сохранял Божественные слова, из-за которых приходил в благоговение. И он всячески хотел следовать такому житию. Вспоминал он и сказавшего в 118 псалме: *Заповедей Твоих взыскал, и говорил о свидетельствах Твоих пред царями и не стыдился. И упражнялся в заповедях Твоих, которые возлюбил крепко* (Пс. 118:45–47).

8. Исцеление богатого антиохийца³². Поскольку Господь исполняет *желание боящихся Его* (Пс. 144:19) и сверх того ему была дана от Него вместе с благодатью слова и власть над болезнями, не подобает медлить, но немного рассказать о малом числе его многочисленных деяний и показать славное житие этого мужа. Ибо у некоего жителя Антиохии, весьма богатого и знатного, занедуговала половина головы, так что от тяжелой болезни его правый глаз выпал и висел на щеке. Он потратил много денег на врачей и знахарей, но не достиг больше ничего. Услышав от многих об Иоанне, он, восстав, с верой пошел к нему в монастырь и, придя, ухватился за его святые руки и целовал их, говоря: «Благослови меня, отче, и помолись обо мне Господу, чтобы исцелиться мне через тебя, и да освобожусь от постигшей меня кары, потому что, сделав все возможное, я не был в состоянии получить себе исцеление. Ибо, если бы я нашел того, кто может меня исцелить, я бы охотно отдал ему все мое имущество и, если бы имел возможность, саму душу». Отвечая, блаженный Иоанн сказал ему: «Такие несчастья происходят с людьми из-за их черствой души и слабой веры во Христа. Итак, если ты ото всей души веруешь, что силен исцелить тебя Бог, и отступишь от прежних твоих злых обычаев, то увидишь славу Божию» (Ин. 11:40). Человек отвечал: «Верую, господин, и исполню все, что будет повелено мне тобой». И, сказав это, он накинул на себя одежды блаженного Иоанна, в которые тот был облачен, и приложил их к своей голове и больному глазу, и тотчас болезнь головы его прекратилась и оказался глаз его на своем месте, именно так, как был раньше, и он сделался полностью здоров, словно никогда не

болел. И ушел человек в дом свой, славя Бога, даровавшего ему здоровье через исцелившего его Иоанна. И рассказывал он всем жителям Антиохии о произошедшем с ним чуде, и все изумлялись необычайному зрелищу.

9. Исцеление Архелая, богатого прокаженного. В Антиохии жил один человек по имени Архелай. Он был очень знатным и занимал первое место среди жителей города. Итак, на его лице расцвела проказа, и, приложив большие усилия, он не мог от нее очиститься; таким образом, он сильно мучился не только от болезни, но и от позора, поскольку она находилась на заметном месте и у него не было возможности скрыть ее, так что большей частью он проводил время в своем доме, поскольку так его никто не мог увидеть. Навещал же его близкий его друг и скорбел, видя его в таком состоянии. Однажды, придя в его дом, подвигнутый Промыслом Божиим, он говорит ему: «Послушай моего совета; давай пойдем в монастырь к [Иоанну] с верой и чистой совестью и попросим его помолиться о тебе и уверуем в Бога, Которому он служит, чтобы не вернуться нам от него без результата». Архелай, услышав это, уверовал в Бога и в слово своего друга. И, встав утром, оба ревностно пошли в монастырь и, придя к блаженному Иоанну, нашли его сидящим под кровлей ворот. Простершись возле честных его ног, они просили его сотворить молитву. Он же, встав, спросил их о причине, из-за которой они пришли. И Архелай, отвечая, сказал: «Честной отче, умоли Бога удалить от меня эту болезнь. Ибо я знаю, что не презрит тебя Бог в том, о чем бы ты ни попросил Его». Он же, отвечая, говорит ему с радостным лицом: «О человек, кто есть я, наименьший из всех людей и живущих здесь братьев, чтобы мне молиться о тебе и силой моления моего исцелить тебя?» Он же вместе со своим другом еще усердней умоляет его со многими слезами снизить к их просьбе, чтобы не уйти им ни с чем и не потерять надежды. Итак, поскольку он увидел, что у них есть настоящая вера, то говорит Архелая: «Войди в завет с Богом, сотвори угодное Ему и наполни руки нищих из имений твоих, веруя, что Он может исцелить тебя, и Он устранил твою болезнь». Архелай же, отвечая, сказал ему: «Все приказанное

мне твоей святостью я совершу и, если у кого-то незаконно что-то отнял, воздам ему вдвое. Только исцели меня, отче святой». Тогда блаженный Иоанн говорит предстоящим: «Возьмите его и омойте в воде пруда, из которого пьют братья, во Имя Господа нашего Иисуса Христа, и он будет исцелен». Итак, они, взяв его, сотворили так, как он заповедал им, и в тот же час очистилась проказа на лице его. Человек же вернулся к блаженному Иоанну, благодаря Бога и его, припав к ногам его и свидетельствуя об исцелении. Он же, отвечая, говорит ему: «Отныне храни себя от того, чтобы обижать бедных. Ибо есть Бог, их помощник и попечитель, и Он не перенесет, если ты будешь оскорблять и обижать их. И достаточно для тебя, чтобы удостовериться в сказанном в притче о богаче и Лазаре³³, каким образом из-за бесчеловечного и лишенного милости духа он был без милости мучим, — и у него не было ничего из того, что он похитил у него, поскольку он ничего не мог взять, — другой же на лоне Авраамовом, радуясь, нашел упокоение. Ибо богатый, каждый день веселясь блистательно, пренебрегал нищим, терпящим голод и желающим насытиться хотя бы крошками от транезы его, но не находя их. Итак, если через это тот претерпел эти бесчисленные несчастья, чему подвергнемся мы, обкрадывая нищих, сная их и лишая одежды, имущества и самой насущной пищи? Каковое ожидает нас место, если не то, где плач и скрежет зубов? Итак, возблагодари Бога, научившего тебя здесь через эту кратковременную болезнь, приключившуюся с тобой, ибо, если бы не произошло с тобой этого несчастья, ты был бы приговорен к вечному наказанию по образу того богача. Воздай отныне славу Богу, умилившись Его благими делами, исполнив все, что я приказал сделать ради Него для нищих». Архелай же, отвечая, говорит ему: «Поистине говорю тебе, отче святой, что слова твои вошли в сердце мое, словно обоюдоострый меч, и я воспринял их так, словно Сам Христос говорил со мной. Итак, я уйду в город и продаю все мое имущество и раздаю его нуждающимся. И, вернувшись сюда, проведу остаток моей жизни подле ног твоего блаженства. Итак, прошу тебя, честной отче, молись обо мне и вспоминай меня пред Господом,

чтобы укрепил меня Бог исполнить все, о чем я условился с Ним и с вами». Блаженный Иоанн, отвечая, сказал ему: «Иди, чадо, в мире. Господь споспешествует пути твоему и решение твое исполнит во благо». Архелай же, вернувшись в город, совершил все, что изошло из уст его. И, вернувшись в монастырь, отрекся от мирской жизни и сделался совершенным подвижником, воздерживаясь от всяких соблазнов вплоть до самой смерти. И упокоился он в этом монастыре, благодаря Бога, святого Иоанна и своего друга, поскольку он дал этот совет, который привел к такому житию.

10. Феодор и многие другие приходят в монастырь.

Был некий человек по имени Феодор⁵¹, отличающийся родом и богатством. Услышав, что сделал Архелай, отрекшись от мира, и возжелав избрать монашескую жизнь, он приходит в монастырь к блаженному Иоанну и, восприняв ангельское житие, сделался известным подвижником. И многие из города Антиохии, возревновав о монашеской жизни, отказались от своего имущества и сделались монахами, некоторые — придя в монастырь, где проводил жизнь блаженный Иоанн, другие же — в монастыри, находящиеся около города; и подвизался каждый из них против общего врага дьявола, преуспевая в совершенстве добродетели, когда одни, затворившись в тесной келье, совершенно ни с кем не встречались, другие же, уйдя в затвор, не препятствовали другим приходить к себе, а иные иным образом проводили подвижническое житие, собирая от него венцы каждый по своей силе. Причиной же всех этих благ при Божией помощи был Иоанн, ибо он всех увещевал и учил тому, что сказано в Священном Писании, навещая ушедших в затвор и немощных, умащая их утешительными словами терпеть поношения врага. И все называли его отцом, открывая ему приходящие к ним помыслы, и, получив от него разрешение, уходили восвояси, воссылая славу благодетельствовавшему их Богу через мудрость Иоанна. И это делали не только монашествующие, но и многие из тех, кто боролся с помыслами в миру, приходили к нему и открывали язвы души, словно недугующие телом болезни врачам, и, получая для исцеления соответствующие душеполезные пластыри, уходили радуясь.

Была же во всех тех монастырях великая любовь друг ко другу, и они жили в мире; и не было у них ни раздоров, ни обмана, ни объядения пищей, ни непрекращающегося смеха, ни соблазнов, ни вражды, ни зависти и ничего другого из [дел] лукавства. Ибо все это было устранено благодаря постоянному изучению божественных глаголов и заботе и кротости Иоанна.

11. Исцеление одноглазого Евклея. Еще один человек, по имени Евклея, по дьявольскому действию потерял правый глаз. Он приходит к Иоанну для того, чтобы посвятить себя монашеской жизни. Когда он был пострижен и облачен в монашеские одежды, Иоанн помолился о нем, сказав: «Бог, брат, просветил твою душу и телесные чувства для принесения плодов в исполнении божественных Его заповедей». Когда он это сказал, тотчас открылся глаз его и стал как другой. Братия, увидев произошедшее чудо, удивились, говоря: «Воистину он раб Божий, и Дух Святой живет в нем, давая ему и благодать исцелений, точно так же, как и святым апостолам». И, видя, какие чудеса через него творит Бог, они еще больше со страхом и любовью устремлялись к нему.

12. Исцеление кровоточивой жены. Некая жена по имени Христина страдала кровотечением в течение семи лет. И хотя она, заботясь о своем выздоровлении, много своих средств израсходовала на врачей, но не смогла ничего сделать, что облегчило бы ее болезнь. Она, услышав о том, что совершал блаженный Иоанн, просит своего мужа отвести ее к нему. Ибо она уверовала, говоря: «Может быть, я и не достойна увидеть ангельский его облик, но знаю, что он не оттолкнет меня и не погнушается грехом, подражая общему всех Владыке и Господу, не отвергнувшему кровоточивую жену, страдавшую той же болезнью, что и я, но исцелившего ее через прикосновение к краю одежды Его». Итак, ее супруг, посадив ее на вьючного осла, повез в монастырь и, оставив ее за воротами вместе с пришедшими с ней, вошел к великому Иоанну и, простершись возле ног святого, просит со слезами, говоря: «Отче святой, помоги нам при содействии помощи Божией». Одновременно он возвестил ему и причину, и болезнь жены. Блаженный же Иоанн, отвечая с великой

кротостью, говорит ему: «Я поражен бесчувственностью тех, кто полагает, что в нашей силе находится власть предоставлять людям такие исцеления. Какая у меня, грешного, сила творить исцеления? Кроме того, разве вы не знаете, что через происходящее с нами Бог учит нас, одних отвращая от многих грехов, которые они совершают, других — испытывая, с благодарением ли они принимают вразумления Его? *Ибо Он причиняет раны, и Сам обвязывает их* (Иов. 5:18). Итак, скажи своей супруге, чтобы она оставила сию постыдную мысль и своеволие, которые она приобрела себе в наперсницы, зная, что в действительности она поступает под воздействием свойств их природы, когда они соединяются, и даже если в жизни сей госпожа слушает их, смерть, тем не менее, все уничтожает, в равной мере побеждая обеих. И еще скажи ей, чтобы она пеклась о своей душе, заботясь о бедных и храня положенные и определенные дни святых и досточтимых постов, и не оскверняла себя объядением и небрежением к церковным службам. И если она услышит и сохранит это, Бог дарует ей исцеление». Выйдя от него, муж ее возвестил ей все это. Она же громким голосом сказала: «Отче честной, сохраню все честные и богоприличные твои повеления вплоть до последнего моего вздоха». Муж ее, вернувшись к святому, говорит ему: «Вот, отче, она согласилась сделать все, что заповедано ей твоей святостью; да не вернемся мы отныне назад, потеряв надежду нашу». Тогда блаженный Иоанн, отвечая, сказал человеку тому: «Идите в мире. Господь наш Иисус Христос исцелит ее от недуга, который она имеет». *И тотчас течение крови у ней остановилось* (Лк. 8:44), и она почувствовала, что здорова. И все бывшие с ней благодарили Господа, и они вернулись в свой дом в великой радости, возвещая о благодеянии и чуде Божиим, произошедшем с ними через святого раба Его Иоанна.

13. Лев, умерщвленный знаменем Креста. Господь по молитвам Иоанна совершил и следующее превосходное чудо. Ибо в тех краях жил лев, очень страшный и кровожадный, который в окрестных местах растерзал много скота и похищал людей, проходивших тем путем. Часто, когда мимо шли вооруженные солдаты и у них были обнаженные мечи

и заряженные луки, зверь, выходя из лесной чащи, показывая свою ярость и силу, наступал на них и рассеивал и одних убивал, других ранил, а иных, схватив, приносил в свою пещеру и там съедал, поскольку никто не дерзал освободить кого-то из тех, кто был им схвачен. И страх перед ним охватил всех, так что земледельцы бежали и оставляли неохраняемыми свои посевы на полях; и всех остальных животных, вышедших из пустыни, он съел и истребил. И многие бежали из той страны и, придя в окрестные деревни, жили там. Некоторые же, отклоняясь от своего пути, шли по бездорожью и непроходимым местам, подвергая опасности свою жизнь. Итак, проходившие через то место пребывали в великом унынии и скорби, не зная, что сделать с этим страшным зверем; и, конечно, собравшись в церковь, все единодушно молили Бога показать им способ погубить его. Один же из них, отвечая, сказал: «Пойдемте к святому отцу нашему Иоанну и с верой попросим его помолиться Богу и умоливать Его по поводу этого. И, конечно, Он послушает его и укажет способ, как погубить зверя этого, и спасет от него свой народ». И все согласно, словно едиными устами ответили сказав: «Воистину теперь захотел Бог гибели льва». Итак, все, встав, единодушно с ревностью о вере пошли в монастырь к великому Иоанну и, припав к нему, кричали со слезами и говорили: «Помилуй нас, отче святой, и избавь нас от постоянной скорби». Он же, восстав, спросил их о причине. И они возвестили ему о льве, рассказав обо всех беспорядках, которые он учинял. Тогда, отвечая, духоносный отец Иоанн говорит им: «Это случилось с вами, поскольку вы маловерны. Ибо, если бы вы имели твердую веру во Христа, он не мог бы вредить вам, поскольку Господь дал власть истинно верующим в Него *наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью; и ничто не повредит* (Лк. 10:19) им, и не только это, *но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море* (Мф. 21:21), будете услышаны Им». Когда он это говорил, всех охватил страх и изумление. Итак, честной отец, взяв крест, дал им, говоря: «Возвратившись, установите его на месте, где приходящий лев совершает бесчинства, ни в чем не сомневаясь. И ни один из вас пусть не остается

там. И я верю Господу нашему Иисусу Христу, что Он покажет вам чудеса Свои на нем и в будущем не позволит, чтобы вы были мучимы им. Но вы постоянно посещайте святые Божии храмы, принося Ему молитвы и исповедания и прося прощения ваших прегрешений; прекратив отныне грешить, *чтобы не случилось с вами чего хуже*» (Ин. 5:14). Они же, взяв необоримое оружие, знамение креста, с великой радостью и верой и, одновременно, получив пользу от его наставления, вернулись и совершили то, что приказал им воспеваемый нами отец, и, установив крест, ушли. Рано утром люди пришли на то место, куда приходил лев, и нашли льва простертым на земле под непобедимым крестом мертвым. И все вскричали, говоря: «Христос поразил льва крестом Своим по молитвам служителя Его Иоанна». И собралось очень много мужей и жен со всей окрестности, чтобы посмотреть на мертвого зверя. И, увидев его под животворящим крестом, верили в Бога. И великое множество неверующих крестилось и возвещало славу Его, благодаря Его, давшего им повод для освобождения от напрасного идолослужения и сотворившего эти дивные дела через избранников Своих.

14. Иоанн проводит два года в пещере. Поскольку блаженный сей любил проводить время в полном безмолвии и жить сосредоточенно, чтобы иметь возможность пребывать в молитве и чтении Священного Писания, то он, конечно, тяготился, когда видел, что ему постоянно докучают приходящие к нему отовсюду монахи, миряне и правители, но, с другой стороны, он неохотно отказывал тем, кто приходил к нему, ясно сознавая, что они получают всяческую пользу от его наставления, однако он и не скрывался от них, чтобы они не обвинили бы его в тщеславии из-за того, что он так поступает, и вместо пользы не получили бы вреда — ибо это дело он называл злой подозрительностью. И он сознает [необходимость] уйти в другое место и находиться одному, чтобы быть совершенно скрытым от многих и устроить и те, и другие дела. Ибо он уже в течение четырех лет жил в том месте, сражаясь с шипами сластолюбия, и легко одержал над ними верх не столько трудом, сколько словом. Таким образом, он уходит оттуда, когда об этом никто не знал, и приходит в

некую пещеру, один наслаждаясь безмолвием. Проведя там два года, он постоянно пребывал без сна, изучая, по большей части, Заветы Христа для изгнания неведения. Не ложась в течение двух лет ни ночью, ни днем, он умерщвляет то, что находится под чревом, сокрушив холодом силы органов вокруг почек. Не будучи в состоянии приносить себе пользу по причине болезни, он вновь возвращается в город и достигает церковной гавани. И это произошло для пользы Церкви по Промыслу Спасителя, из-за болезни завершившего его монашеские труды, чтобы, связанный бессилием, он воздержался от жизни в пещере⁵⁵.

15. Рукоположение в диаконы. Спустя немного времени он вкушает диаконского достоинства, будучи рукоположен Мелетием, служа жертвеннику дважды по три года⁵⁶. В тот час воссиявает добродетель его учительства, и весь народ при встрече с ним наслаждается от соли его жизни. Он составил шесть слов «О священстве»⁵⁷ и издал три утешительных слова «К Стагирию»⁵⁸, некоему человеку, одержимому демонами. Еще он составил шесть слов «О непостижимом против аномеев»⁵⁹ и «О сведенных вместе»⁶⁰. После этого, когда Мелетий скончался⁶¹ в Константинополе, ибо он отправился туда из-за назначения великого Григория Назианзина⁶², Иоани, удалившись и выйдя из города, вновь приходит в монастырь, где был раньше, и остается там в безмолвии в течение целых трех лет. Увидев его, монахи монастыря возрадовались радостью весьма великой и совершили духовное празднество в честь его прибытия, вкушая от его обычных поучений и будучи орошаемы, словно из источника, от постоянно текущего потока православных догматов, исполненного благочестивых учений.

16. Рукоположение в сан пресвитера. Когда епископ Мелетий скончался и Антиохийский престол наследовал Флавиан⁶³, он рукополагает блаженного Иоанна во пресвитера этого города. Когда упомянутый выше Флавиан, проводя время в церковном епископском доме, совершал ночные правила и псалмопения, явился ему ангел Божий⁶⁴, говоря: «Восстав утром, иди в монастырь, где находится избранник Божий Иоани, и, приведя его в город, рукоположи во

пресвитера. Ибо через него Бог хочет просветить большой народ, привести к знанию и показать его как иного нового апостола, ибо Он избрал его. И се, я послан Богом заповедать и ему, чтобы он не преслушался тебя, но сделал все, что будет сказано ему тобой». Блаженный же Иоанн был в тот час в отшельнической своей келье, завершая положенные ему молитвы и моления к Богу. Внезапно предстал ему ангел Господень в одежде сверкающей. Увидев его и сильно испугавшись, он упал на землю весь дрожа. Ангел, взяв его за руку, поднял, говоря: «Встань и не бойся». И внезапно ангел преобразился в человеческий облик. Иоанн, подойдя к нему, говорит ему: «Кто ты, господин, что твое явление смутило меня и ужас нашел на меня?» Он же, отвечая, сказал ему: «Я ангел Господень и послан от Него сказать тебе и напомнить слова Его, которые Он сказал к Иудеям, что *не здоровые имеют нужду во врачех, но больные* (Лк. 5:31). Данная тебе от Него мудрость, украсившая монашеский образ, наполнила монастырь подвижниками и дала им монашеские правила. Но тебе нет необходимости находиться здесь, но [нужно] пойти в другое место и украсить Церковь Божию твоими толкованиями, чтобы привести множество народа к вере во Христа и спасти от идольского соблазна; и не только, но многих других научить покаянию и отвратить от первых их грехов и достичь Царства Небесного. Ибо *в концы вселенной речи их* (Пс. 18:5) и даже до крайних пределов земли, и многие возжелают услышать их». Блаженный же Иоанн, упав подле ног его, говорит: «Молю тебя, господин мой, не отчуждай и не отделяй меня от равноангельского этого жития и собрания братии сей. Ибо я не способен совершить сие служение, будучи немощен». Отвечая, ангел сказал ему: «Разве ты не читал в Писании сказанного Богом Моисею, когда Он послал его к фараону, царю египетскому, вывести Израиль: *“Я поставил тебя Богом фараону* (Исх. 7:1) и дал тебе силу во всяком деле”. И тебе он даст силу и благодать служения Своего в деле, которое вручит тебе. Но, восстав, выбери двух монахов, которых укажет тебе Бог, угодивших Ему, и поставь их руководить братией монастыря, ибо они будут подражать твоему житию и заботиться о

живущих в нем. Ты же последуй за епископом Флавианом в город не сомневаясь и делай все, что он повелит тебе. Ибо уже и ему открыто о тебе, и вот, он идет с клиром города взять тебя в город». Произнеся это, ангел сказал ему: «Мир тебе, будь сильным и мужайся». Когда же настало утро, блаженный Иоанн собрал всю братию и, избрав из них двоих, отличающихся подвижнической жизнью и украшенных великой добродетелью, поставил их игуменами над ними, приказав им подчиняться им во всем в страхе Господнем и не пренебрегать их увещаниями. «Ибо, — сказал он, — кто преслушает их или презрит приказание их, будет презрен и Господом. Ибо мне повелено покинуть этот монастырь и переселиться в то место, которое назначает мне Бог по воле Своей».

Когда он таким образом наставлял братию, в монастырь вошли два клирика, посланные епископом, объявляя о его прибытии. И великий Иоанн вместе со всей братией, выйдя из монастыря, пошли ему навстречу и, поклонившись ему, ввели его в монастырь. После того, как они, помолившись в церкви, сели, епископ, внимательно посмотрев на Иоанна, сказал: «Давно желал я увидеть твой честной облик, отче Иоанне, но попечения и заботы о церковных делах донныне препятствовали мне в этом. Но сегодня, получив от Бога приказание это сделать, я не дерзнул откладывать. Поэтому радуйся, верный иерей святой Церкви Божией; мир тебе, попечителю о недугующих душой и телом, подражателю святых апостолов; мир тебе, низвергнутому общего нашего лукавого врага диавола верой в Святую Троицу, как и Давид в давнее время низверг в борьбе ударом трех камней, выпущенных из пращи, иноплеменика Голиафа⁶⁵. Радуйся, убивший свирепого и кровожадного льва силой Креста Христова и пребывающей в тебе силой Всесвятого Духа. Блажен город Антиохия, какое древо, приносящее разнообразные плоды праведности, ты произрастил! И вновь говорю: блажен ты еси; какую духовную сокровищницу, доверху полную драгоценных камней, ты нам открыл! Блаженны все, вкусившие духовной трапезы твоих божественных слов и в благомыслии пьющие из рога твоего учения». Когда епископ это сказал, все слушающие были поражены. И вновь

епископ говорит ему: «Иоанн, которого Бог почтил и возвысил через твои доблестные дела, дай нам возможность быстро исполнить приказание Господа, ибо к этому нас побуждает то, что написано: *Так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 3:15). Восстань и идем отсюда, чтобы нам исполнить повеление Господне относительно тебя, в согласии с тем, что Он заповедал нам». Иоанн же ответил епископу, сказав: «Отче честной, мы просим твою святость остаться в монастыре и совершить с нами бескровную жертву и преподать нам страшные тайны Христа Бога нашего. И таким образом я сразу беспрекословно исполню все, что повелела мне твоя святость». И в тот день епископ остался в монастыре и, совершив божественное таинство, преподал всем честные Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа. На следующий день Иоанн просит епископа о двух игуменах, которых он поставил в монастырь, чтобы передать им руководство над братьями и чтобы они заботились о них и о монастыре. Епископ же, побеседовав с ними и со всей братией, повелел обоим совершать то, что подобает для дела спасения, и, помолвившись о них и возложив на них руки, поставил их игуменами. Вся же братия горько плакала, изливая на землю слезы, крича и говоря: «Увы нам, кого мы лишены ныне? Где отныне найдем того, кто умастит и исцелит раны наших душ? Кто будет учить и увещевать нас к спасению? Кто поведет наши души к пользе? Воистину, мы лишены великого блага и становимся никому не нужными, поскольку уходит от нас пастырь наш, и мы без отца нашего осиротели». И сказали они святому Иоанну: «И мы без тебя уйдем из монастыря. Ибо больше не выдержим в нем, не видя тебя». Сам же блаженный Иоанн, плача, говорит им: «Воистину, отцы и братья мои, и я не хочу покидать святое ваше и честное собрание и много молился об этом, но не мог исполнить того, что было у меня в мыслях. И что буду делать, я не знаю, ибо я раб Господа и Бога моего Иисуса Христа и не дерзну даже попробовать противиться повелению Его. Кроме того, вот, у вас есть игумены ваши, мужи благочестивые и отличающиеся добродетельной жизнью, слушайте их, как отцов. Господь же и Бог наш благословит вас и пошлет вам Всесвятого

Своего Духа руководить вами в согласии со святой Его волей, Он будет наставляя вас к страху Его и спасет от всякого дьявольского искушения».

Таковыми и подобными словами утешая их, он попросил епископа сотворить с ними молитву, прежде чем покинуть монастырь. Когда он помолился и все сказали «аминь», вышли и епископ, и великий Иоанн, и вся братия, оставив монастырь, вышла вместе с ними, никто не остался там. Иоанн, увидев это, попросил епископа вернуть их обратно, но они не согласились. Увидев их твердость, он наложил на них епитимию, отлучив послушников от Святых Таин. Итак, тогда братия по необходимости вернулись в монастырь, ударя себя в грудь и рыдая о своем одиночестве. Когда же они шли вдвоем — епископ и Иоанн, то беседовали друг с другом, как некогда пророки Илия и Елисей. Когда же они приблизились к городу, то было возвещено об их прибытии. Жители города, услышав о том, что пришел святой, вышли навстречу ему, желая видеть его. Знатные же женщины, стыдясь идти вместе с толпой, тайком выглядывали из дверей своих домов, чтобы увидеть его и получить его благословение. Ибо говорили сами в себе, что благословением будет даже увидеть его. И была великая радость в городе в день тот. Когда же они с подобающими почестями пришли в церковь, то провели всю ночь до самого утра в бдении и молитвах. А когда наступило утро, собрался весь клир города, множество облеченных властью и простых людей, и военных, и знатных, и не только из числа верных, воспитанных в Церкви, но и язычников, чтобы увидеть его.

Вся церковь была наполнена народом, мужами, женами и отроками, так что они теснились, и более нельзя было найти места, где сесть или встать⁶⁶. Когда же совершилось обычное последование приношения⁶⁷ и время наконец призвало к желаемому, приводят святого Иоанна для хиротонии в степень пресвитера. В тот час совершилось особенное чудо: когда он наклонил голову и епископ возложил на него руки и начал молитву хиротонии, вдруг золотой голубь, спустившись сверху, сел на голову блаженного. Увидев это, епископ и все присутствующие, будучи изумлены, на долгое

время вышли из себя. И рассказ этот был возведен во всем городе, во всей окрестной стране и по всей Сирии, и были поражены в сердца свои все слушающие это, говоря: «Что же будет с ним? Ибо, вот, от начала явилась на нем слава Господня». Проведя в Антиохийской Церкви двенадцать лет, он прославил ее священство строгостью жизни, одних освещая целомудрием, других просвещая учением⁶⁸.

Был же он, как говорят, крайне суров из-за ревности к целомудрию и по большей части, как сказал один из очень близких к нему людей, с юности давал гневу волю больше, чем милосердию. И по правоте жизни он не обеспечивал себя на время будущее, а по простоте был весьма доступен и с кем случалось без меры пользовался свободой речи. И учением он приносил большую пользу для нравов слушающих, но, будучи таковым по характеру, в собраниях для не знающих его он казался гордым⁶⁹.

17. Иоанн истолковывает Священное Писание. Епископ Флавиан, увидев благодать Святого Духа, которую он источал, просит его истолковывать для народа слова Писания для исправления и спасения души. Сам же он очень не хотел этого делать, избегая похвалы от людей, но, одновременно, зная о непослушании и имея в сердце приказания ангела, принудил самого себя делать это посредством записей. И по большей части его толкования читались в церкви тайно в присутствии епископа, клира и некоторых горожан, но часто их прочитывали и с амвона, и все, радуясь, уходили домой, исполненные Святого Духа. За трапезами и на площадях народ изъяснял друг другу эти его толкования: одни — запоминая наизусть, другие для памяти переписывали на хартиях, постоянно передавая друг другу. Многие из толкований он создал в Антиохии, прежде чем сделался епископом Константинопольским. Многие из них были сохранены в епископской резиденции в Константинополе, а также у наиболее ревностных мирян⁷⁰. Сначала епископ Флавиан побуждал его, взойдя на амвон, без подготовки, а не по записи давать толкования народу, но он, со своей стороны, не был доволен этим и просил снисхождения. Но тот весьма принуждал его. Теснимый своей совестью и имея в

себе, благодаря чистоте сердца, силу Святого Духа, он впервые восходит на амвон и начинает речь перед множеством собравшихся и, прежде всего, перед епископом, начало которой такое: «Неужели истинно то, что случилось со мной»⁷¹. Все, увидев, что он не имеет в руках ни дощечки, ни книги, но беседует с ними без подготовки, весьма изумились, прославляя его многими рукоплесканиями и похвалами. Ибо они никогда не видели и не слышали, чтобы в их городе было что-либо подобное прежде него. Когда толпы народа узнавали, что Иоанн собирается проповедовать, все ревностно сбегались в церковь. Ремесленники приходили, оставляя свои дела, а облеченные властью быстро сбегались, презрев свои обязанности. И казалось, что в тот день театр или ипподром окончили свое существование, и все, оставив князя [мира сего], сатанинские дудки, развратные комедии и демонские вакханалии, стремительно бежали в церковь, чтобы не лишиться себя, если кратко сказать, ни одного его слова, считая это [для себя] большим убытком, и, слушая его медоточивые речи, возвращались назад, воссылая славу человеколюбивому Богу, ибо таковую благодать даровал ему Бог, чтобы беспрепятственно возвещать Его великие дела. Узнал о нем император Аркадий⁷² и захотел увидеть его и услышать превосходнейшую его мудрость. Епископ, увидев, что он столь преуспевает в угождении Богу и вере и пребывает во Святом Духе, просит его встать во главе церковных дел и принять на себя управление клиром⁷³, предполагая, что после своей смерти он поставит его наследником Антиохийского престола. Он же не принял этого, сказав: «Снизойди ко мне, отче, ибо я вовсе не способен усердно заниматься и мирскими делами, и спасением своей души. Ибо, желая приобрести ее, я отрешился от всего наследственного имущества, которое было велико, и оставил мир». Епископ, увидев, что он непреклонен, не желая вновь смущать его помысл суетой дел и мешать ему питать народ духовным пиром Господа через свои богодухновенные и превосходные проповеди, уступил ему. И это произошло по воле Божией, совершившей [это] для пользы души, сохранив его, очевидно, для наилучшего дела епископства и служения Господу.

18. Исцеление сына Эвклея⁷⁴. Некая жена по имени Эвклея, будучи замужем за одним из первых людей в Антиохии, имела единственного сына. Он, заболев горячкой и находясь в опасности, думал, что разлучится с жизнью. Мать его, увидев, что он пребывает в отчаянии, взяв его, поспешно повела в церковь и, повергнув его к ногам Иоанна, не будучи в силах удержать слез, стала просить его, говоря: «Господин мой, умоли Господа помиловать сына, он у меня единственный и уже почти вошел в двери ада. Ибо я верю Богу, что, чего бы ты ни попросил у Него, Он даст тебе. Впрочем, ты не презришь меня, находящуюся в такой горе, отче святой». Отвечая, Иоанн говорит ей: «О женщина, не от нас зависит дать это тем, кому мы хотим, и не те, кто желает, могут получить, но это *дело Божие* (Ин. 6:29), согласно тому, как мы научены апостолом. Итак, веруй в Бога от всей души и с покаянием проси Его, и Он даст твоему сыну здоровье. Кроме того, впредь воздержись от прежних твоих грехов и заключи завет со Христом, чтобы отныне проводить жизнь в покаянии; и вообще то, что случилось с твоим сыном, не мучает тебя, поскольку четверо умерли, но ты хочешь и его похоронить твоими грехами и грехами твоего мужа. Ибо Господь учит вас через потерю ваших детей, чтобы вы воздержались от порочных ваших дел, но вы не отказываетесь от них, но, не переставая, совершаете худшее. Итак, если бы вы, наконец, хотя бы сейчас пришли в себя, не только был бы дарован вам сын, но вы удостоились бы и царства небесного». Отвечая ему, женщина и ее муж в великом сокрушении сказали ему: «Веруем в Господа нашего и Бога Иисуса Христа, могущего исцелить всякую немощь, и отныне воздерживаемся от прежних наших дел, делая Бога поручителем в этом». Блаженный, увидев их смирение и быструю перемену к лучшему, взяв воды и освятив ее, сказал: «Во Имя Отца и Сына и Святого Духа по благоприятным молитвам честного отца нашего и епископа да будет вода сия во отражение всякой болезни». И окропил отрока водой три раза, и в тот же час *горячка оставила его* (Мф. 8:15). И, состав, он встал на ноги свои здоровым, не имея в себе никакого следа болезни. Итак, родители его, взяв его, вернулись

в дом свой с великой радостью и великим благомыслием, слава и воспевая Бога за бывшее чудо исцеления. Отец же его, тотчас принеся много золота, положил у ног блаженно-го Иоанна, говоря: «Прими это, отче, от меня, раба твоего, за спасение сына моего». Он же, отвечая, сказал ему: «Раб Божий не нуждается в них и не просит, ибо не за деньги продается дар Божий людям, но дается по вере. Итак, взяв это, пойди отдай их тем, кого ты обидел, а что ты имеешь сверх необходимости, раздай тем, кто нуждается: слепым, хромым, увечным, отныне храня самих себя от того, чтобы не впасть в прежние ваши прегрешения. Ибо научил вас Господь не потому, что ненавидит [вас], но потому, что желает спасения ваших душ через наилучшее обращение к Нему и покаяние». И, таким образом, он отпустил его.

19. Исцеление маркионитки, жены губернатора Антиохии. В те дни была расставлена дьявольская западня в Антиохии и во всей окрестной стране, и многие попадались в нее. Ибо тогда открыто проповедовалась ересь маркионитов⁷³, и приверженцы этой ереси имели молитвенные собрания, вовлекая многих из самых простых людей в свой соблазн. И даже правитель города принадлежал к их нечестивой секте, и через него многие, отрекшись от православной веры, подчинились им. Бог же, желающий, чтобы все пришли к познанию Его⁷⁶, и всегда спасающий человеческий род, используя любой повод, сотворил и это знамение через святого своего Иоанна, чтобы вырвать многие души из их ереси и заблуждения. Ибо жена упоминаемого правителя заболела дизентерией и очень страдала поносом, вовсе не имея облегчения ни ночью, ни днем. Осматривали же ее все врачи в городе, показав на ней все усердие и попечение своего искусства, чтобы вылечить ее. Ей же день ото дня становилось все хуже и хуже. Врачи, таким образом, находясь в недоумении и более не зная, что делать, чтобы победить болезнь, отказались от нее. Супруг же ее, увидев неудачу врачей, пригласил в свой дом последователей ереси, которой он придерживался, умоляя помочь ей и попросить исцеления. И они делали это с большим старанием, молясь о ней непрестанно в течение трех дней. Когда же оказалось, что и они не

смогли ничего сделать своими напрасными молитвами, женщина призывает своего мужа и говорит ему: «Благодарю тебя, господин мой, за то, что ты старался спасти меня. Ведь ты собрал и множество врачей, и призвал большое число маркионитов, но я не чувствую себя лучше. Теперь же я боюсь, чтобы ты не отказался от того, о чем я прошу тебя, ибо я воистину уверена, что, [если] ты выслушаешь рабу твою, я буду полностью исцелена». Он же, отвечая, сказал ей: «Если ты попросишь меня дать все имение мое для того, чтобы ты выздоровела от этой болезни, не презрю просьбы твоей». Она же, сев на постели, наклонила к нему голову и сказала: «Я слышала о каком-то Иоанне, которого призвал епископ Флавиан, что он ученик Христа и все, чего ни попросит, Он даст ему. Итак, отведи меня к нему, чтобы он помолился обо мне, поскольку я слышала, что он сотворил многие чудеса во имя Христа. Ибо если бы у маркионитов была всяческая сила, могущая помочь, и истинная вера, были бы услышаны молитвы их. И по правде сказать, мне известно, что многие из этого города гнушаются ими из-за их порочных дел, но я не слышала ни о ком, кого бы они исцелили». Отвечая, муж ее сказал ей: «Не подобает нам оскорблять этих людей, служащих Христу. Однако пойдем к этому человеку и попросим его о тебе, и, если исцелит тебя Бог через него, мы больше не вернемся к маркионитам, но выйдем из их сообщества. Ибо правота обеих вер раскроется через твое выздоровление». В тот же час, посадив жену на колесницу, он отправился к блаженному Иоанну. И сопровождал ее муж ее и все из полка претории. Когда же они пришли к церкви, то остановились перед ее дверями, и епископу и блаженному Иоанну было объявлено об их приходе, а также о причине, из-за которой они пришли. Оба же, словно одними устами отвечая, сказали: «Они недостойны войти в церковь Божию, но пусть ждут вне, и мы встретимся с ними, выйдя к ним позже». Когда же они пришли к ним, то сели, и, тотчас припав к их ногам, они поклонились им в землю, говоря: «Мы пришли, отцы святые, к вашему блаженству умолять вас, чтобы через живущего в вас Духа Святого вы дали нам здоровье и удалили охватившее нас тягчайшее горе, ибо мы

потратили большие деньги на врачей и некоторых других, и все это было бесполезно. Но мы услышали о вас, что вы являетесь совершенными учениками Христа и Бога и во всяком прощении, чего ни попросите у Него, Он даст вам. И мы ревностно пришли к вам, чтобы, увидев наше несчастное положение, вы сжалились над нами и помиловали нас». Отвечая, великий Иоанн сказал мужу ее: «Вы пришли сюда, желая нас испытать, и ты говоришь, что мы совершенные ученики Христовы и Он ни в чем не преслушает нас. Почему же ты сам не пришел к Нему и через безукоризненную веру не сделался Его учеником, ведь никто не смог бы тебе помешать, если бы ты хотел быть спасенным, но ты остаешься в нечистой ереси маркионитов и, следуя их бесстыдному пустословию и надеясь на их молитвы, привел их в свой дом, думая, что от них твоя супруга получит исцеление. Итак, снова собери в своем доме еще большее число их, чем раньше, и заставь их помолиться о ней, может быть, они послушаются. Не хромай *на оба колена* (3 Цар. 18:21). Ибо ты не можешь пользоваться славой христианина, принадлежа к ереси маркионитов». Отвечая, супруг ее сказал: «Я с младых ногтей получил это исповедание, родившись в семье, исповедующей эту веру, следуя ей до настоящего времени, полагая, что является благочестивым не отступать от родительской веры. Тем не менее, господин мой, прости мне мое неведение и наставь меня в православной вере». Посмотрев на него внимательно, блаженный Иоанн говорит ему: «Существует путь, ведущий к жизни, а другой — ведущий к гибели, им идут многие люди, считая его хорошим, но он является путем неправды, ведя тех, кто его избрал, на дно ада. Ты находился, как ты сам сказал, в неведении, греша вплоть до нынешнего дня, однако теперь познай истину; соединитесь оба с Богом, чтобы впредь отречься от той ереси, произнеся анафему на Маркиона, на его писания и всех соблазненных и соблазняемых и не обратившихся ото всей души к истине. И Сам Бог, в Которого вы уверовали, явным образом даст ей здоровье одновременно с тем, что вы получаете и жизнь вечную». Женщина, услышав это, с готовностью вскричала, сочетавшись, по слову Иоанна, с Богом, что

она никогда не будет иметь общения с маркионитами, но соединится со вселенской Церковью. Это же самое сделал и ее муж, и они, как сам муж, так и жена его, просили их быть ходатаями за них Богу, чтобы Он даровал им оставление грехов. Тогда епископ обратился к блаженному Иоанну с просьбой молиться за нее Господу. Он же приказывает принести воды и, дав епископу, сказал: «Запечатлей это своими руками, отче святой, чтобы именем Господа нашего Иисуса Христа она была ей во исцеление по всесвятым твоим молитвам». Он же, отвечая, сказал ему: «Тебе подобает благодать исцеления». Святой же Иоанн не позволил дать воду женщине, пока ее не благословил епископ. Когда же это действительно произошло, блаженный Иоанн приказал окропить ее ею, говоря: «Во Имя Господа нашего Иисуса Христа да будет тебе вода сия во исцеление». И в тот же час исцелилась женщина от бича своего и стала на ноги здоровая, не чувствуя никакой болезни и прославляя Бога со всеми пришедшими туда. Муж же ее, увидев произошедшее чудо, пришел к стопам блаженного, настойчиво прося его молиться о нем, чтобы ему был дан повод освободиться от суеты государственных дел и посвятить свое время спасению души. Великий же Иоанн, отвечая, сказал ему: «Господь наставляет нас к нашей пользе. Но вы более всего дорожите тем, что соединились со Христом и отреклись от нечестия ереси маркионитов». Когда же они вернулись в дом свой с большой радостью и великим весельем, то раздали свои деньги нуждающимся. И отреклись от прежней ереси и присоединились ко вселенской Церкви, проводя все дни в церковном собрании и чтении Священного Писания. Они дали также в странноприимницу тридцать литров серебра для расходов на приходящих и на нужды больных. И услышали находившиеся в ереси той, что отрекся от них правитель и сделался сообщником Иоанна и его епископа, и пришли в великое уныние и скорбь. Когда же наступил святой день Господень и не было его в их собрании, они пришли к нему со слезами, прося его не отрекаться от их родного исповедания и не оставлять их сиротами. Он же, отвечая им, сказал: «Отныне я не буду иметь отношения к вашей ереси. Достаточно того,

что я находился в соблазне до настоящего времени. И мы нашли того, кто ведет нас в Царство Небесное через правую веру». Услышав это, они ушли с великим позором, скрежеща зубами своими на блаженного Иоанна. И, обходя город, обвиняли его, называя колдуном, что «с помощью колдовства своего он соблазнил нашего правителя, а также жену его обратил в иную веру». Иоани, узнав об этих речах, никоим образом не разгневался, но, напротив, опечалился, оплакивая их заблуждение. И сказал присутствующим: «Разве незаконные иудеи не называли Господа этим именем, говоря, что *Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского* (Лк. 11:15)? Однако я верю Господу Богу моему, Которому служу ночью и днем, что Он может быстро показать верному народу своему падение тех и их богохульство, чтобы через них спаслись и другие, чтобы они больше не называли рабов Божиих колдунами и заблуждающимися». И внезапно в ту же ночь весь город подвергся землетрясению, так что должен был разрушиться. Молитвенный же дом тех еретиков охватила беспросветная тьма и разрушила его вплоть до основания. И умерли все находящиеся там, и многие дома их обрушились и убили живущих в них, и дома их стали для них могилами, согласно слову пророка⁷⁷, в то время как никто из православных не претерпел вреда, и ни дома их, ни кладбище не были разрушены таковым ниспосланным Богом гневом. Верный же народ, увидев это знамение, весьма убоялся страхом великим, прославляя милостивого Бога, оправдавшего святого Иоанна в том, в чем обвиняли его еретики. Спасшиеся же от гнева сего маркиониты отказались от своей веры и присоединились к православию. И была великая радость во всем городе, поскольку народ умножался каждый день. Вот рассказ о том, что было с блаженным Иоанном в Антиохии.

20. Призванный в Константинополь императором Аркадием, Иоани рукополагается во епископа. Спустя немного времени, в консульство Кесария и Аттика, двадцать второго сентября⁷⁸, умирает Нектарий, епископ Константинопольский⁷⁹. Тогда все устремились к епископской хиротонии, и в то время, когда от иных требовали иного, сбежались

некоторые нежелательные [люди], домогающиеся предстоятельства, внухи, не являющиеся мужами, по чину — пресвитеры, но недостойные священнослужения. Одни — проводящие время в претории, получая взятки, другие — склоняющие колени перед народом. При этих обстоятельствах начинает волноваться православный народ, доставляя неприятности императору, требуя опытного в священстве. Поскольку по этому поводу часто собирался совет, было принято решение прислать из Антиохии Иоанна, пресвитера церкви, ибо о нем господствовала молва, что там он является знаменитым учителем. Поэтому и евнух Евтропий⁸⁰, в то время начальник царских спален, желая предложить его городу и будучи сведущ в его добродетели, поскольку поручение императора увело его на более отдаленный Восток, приготавливает императора Аркадия, как я сказал, по общему решению всех вместе клириков и мирян начертать письмо Флавиану, епископу Антиохии, чтобы он послал к нему блаженного Иоанна тихо, чтобы не взволновать Антиохию⁸¹, разослав таковые письма через клириков и некоторых облеченных властью из царского дворца, содержащие следующий приказ: «Аркадий и Гонорий, победители, обращающие врагов в бегство, верные во Христе Иисусе Господе нашем императоры ромеев, возлюбленному отцу нашему епископу Флавиану — радоваться. Ничто не является для нас столь желанным, как забота о святых церквях и самое крепкое утверждение веры во Христа, через которую мы спасаемся и через которую нам подчиняются варварские народы, ибо это мы совершаем не своей силой и не могуществом конницы, боевых колесниц и множества войска, но устраиваем все дела для нашей пользы, будучи укрепляемы силой Господа. И вонистину это письмо об этом. Твоя отеческая святость слышала, конечно, что Нектарий, бывший епископом святой Константинопольской Церкви, достиг конца жизни. И она не может вдовствовать без епископа, особенно в столь великом царствующем граде. Итак, нами решен вопрос о назначении туда пресвитера Иоанна, и мы посылаем к твоей святости этих благочестивых клириков, а кроме того, наших самых знатных вельмож, чтобы с их помощью он был послан к нам как тот, кто должен

украшать здешнюю святую Церковь. Ибо не подобает вам вкушать этой доблестной мудрости в то время, когда мы лишены ее. Но совершенно незамедлительно исполните наше приказание в тот момент, когда тебе будет прочтено наше письмо. Будь здоров, молясь о нас».

Епископ, получив и прочтя императорские послания, передал их блаженному Иоанну. Он же, узнав о содержании в них приказе, вздохнув из глубины своего сердца, сказал епископу: «Кто есть я, жалкий, чтобы мне дерзнуть стать во главе столь большого и многолюдного города?» Епископ, отвечая, сказал ему: «То, что Бог предопределил, несомненно, должно осуществиться и исполниться». И, приказав, чтобы прибывшие от императора люди отдохнули в гостиницах города, епископ принял их радушно, приказав, чтобы все необходимое на их издержки было предоставлено им из средств святых церквей. Город же Антиохия, узнав причину, из-за которой прибыли посланные от императора, весь единодушно собрался в церкви, возмущаясь и взывая к императору и епископу, говоря: «Мы не согласимся, если только мы все не умрем и от нас не останется ни одного человека, чтобы дар, который даровал нам Бог, ушел из нашего города в другой, ведь человек, занимающий епископскую кафедру Константинополя, должен неотлучно пребывать с императором». Епископ же хотел оправдаться перед народом, но они не обращали на него внимания и не слушали его слов, но еще больше возвысили свои голоса, чтобы, увидев беспорядок, посланные от императора решили покориться. Епископ, увидев, что смятение происходит в присутствии посланных императором, и боясь, чтобы среди народа не было кровопролития, возвратившись в епископский дом, приказывает укрепить его двери и охранять их с помощью церковных служащих и ликторов. Тотчас призвав к себе некоторых из несущих первые должности в городе, он приказывает им разогнать народ и ответить, что не следует обсуждать приказ императора, но когда они выпили и обо всем этом рассказали, то народ продолжал очень громко кричать, так что [люди] приблизились к самым дверям епископского дома, чтобы выломать их и похитить из епископского дома

Иоанна. Когда епископ увидел это и что ничего не помогает, но смятение граждан и жителей соседней местности делается в церкви еще больше, дал им клятву, что он не вышлет его из города, сказав: «Даже сам император не хочет вас огорчать этим, поскольку так неприятно для вас отпустить его». Таковыми и подобными словами он убеждал народ до тех пор, пока не смог полностью удостовериться, что он успокоился. Однако, когда это произошло, они не ушли от церкви, но сели вокруг нее, охраняя ее выход, чтобы откуда-нибудь он не был выведен тайно. И день от дня они требовали увидеть его. Тогда епископ начертал ответы императору, показав посланным все, что произошло из-за любви народа к Иоанну, сказав, что он заклинает их страшными клятвами не отбирать его, прося, одновременно, и принять извинения от него из-за его бессилия в этом деле и не принуждать его давать ложную клятву. Они же, взяв письма епископа, отбыли в столицу. И, придя к императору, передали ему послания и громким голосом, поскольку собралось множество народа, возвестили обо всем произошедшем. Услышав это, император удивился и, созвав весь синклит, приказал прочитать им письма епископа и чтобы посланные им за блаженным Иоанном объяснили, все, что и было объяснено императору. И все слушающие изумлялись, говоря, что он достоин управлять престолом царственного града. И еще сильнее было выражено желание императора и всех остальных относительно него, и они рассуждали, каким образом привести его. Тогда император решил написать комиту Антиохии послать его к нему тайно ото всех и от самого Иоанна, чтобы не произвести беспорядка в городе⁸². Комит⁸³, получив письмо императора, просит Иоанна быть вне города у мартирия вблизи ворот, называемых романскими. И когда он взошел на общественную колесницу, передает его посланному вместе с солдатом магистра евнуху. Когда они приблизились к городу, императору было объявлено о его прибытии, и он в тот же час приказывает, чтобы навстречу ему собрался весь синклит, первенствующие люди города и клир и ввели его со всеми почестями в церковь. Тогда все, слышав о нем, ревностно вышли и встретили его за шесть миль

до города. Ибо все желали видеть его⁸⁴. Император приказал, чтобы он находился в епископском доме и о нем заботились вплоть до хиротонии. По приказу императора для того, чтобы хиротония была достойна доверия, прибыли и многие другие епископы и епископ Александрии Феофил, который приложил старание⁸⁵, чтобы уничтожить славу, приблизившуюся к нему благодаря его образу жизни и непреклонности в дерзновении. Он поступил таким образом, поскольку у него был обычай⁸⁶ не рукополагать разумных, если только в чем-либо он не ошибется, желая властвовать над ними как над неразумными, полагая, что лучше управлять ими, чем слушать умных, если только, вольно или невольно, он не побеждается Промыслом Спасителя. Притом он спешил, поскольку для епископской хиротонии он имел при себе некоего пресвитера Исидора. Ибо Феофил его весьма любил⁸⁷, поскольку тот претерпел за него одно опасное предприятие, о котором здесь будет рассказано. Когда император Феодосий сражался с тираном Максимом, Феофил, послав императору подарок через этого Исидора, вручил ему два письма, повелев преподнести и дар и грамоту победителю. Имея такое поручение и достигнув Рима, Исидор стал ждать победы. Но произошедшее находилось втайне не долго, поскольку бывший с ним чтец выкрал письма, и поэтому Исидор, будучи охвачен страхом, бежал в Александрию. По этой причине Феофил проявлял заботу об Исидоре. Однако император предпочел Иоанна. Поскольку же против Феофила было выдвинуто множество обвинений, и жалобы предоставляют присутствующим епископам против него одно обвинение за другим, упомянутый Евтропий, царский постельничий, взяв список обвинений, передал их Феофилу, сказав, что [это] закончится или хиротонией Иоанна, или приведет к возбуждению против него по этим обвинениям судебного разбирательства. Испугавшись этого, Феофил рукоположил его. Сразу же после хиротонии он стал думать, как построить против него козни и кому из присутствующих тайно об этом рассказать, ибо многим, даже находящимся далеко от дома, он сообщил [свой] замысел, поскольку после [хиротонии] его опечалило дерзновение Иоанна. Рукопола-

гается же он в епископский сан⁸⁸ и возводится на престол двадцать шестого февраля. В Риме правление совершал по порядку император Гонорий, а в Константинополе в то время — Евтихиан, императорский префект.

21. Беседа нового епископа с императором. На следующий день приходит император вместе с синклитом в святую церковь получить благословение Иоанна⁸⁹. Он же вышел навстречу императору, и с ним весь клир, и поклонились ему. Подобным же образом и тот, и все пришедшие с ним склонили колени перед Иоанном, прося благословить их. Он же пожелал императору и императрице, а также всему народу блага и после обычного «аминь» сел. И, отверзши уста свои, сказал императору: «Тяжело для меня епископское достоинство, о благочестивый государь, ибо это было установлено сверх меры моей и сверх дел моих, поскольку я — наименьший из всех». Отвечая ему, император сказал: «Господь Иисус Христос, Который избрал Себе учеников и апостолов, послав их в мир просвещать помраченных и наставляя на путь заблудших, избрал и тебя, чтобы ты был для нас священником и пастырем, будучи достоин таковой чести, подражая доброму и истинному пастырю, душу Свою положившему за словесных овец»⁹⁰. Тогда блаженный сказал императору: «Благочестие ваше стоит, поскольку священники совершают свое служение, во всем исполняя божественные заповеди Спасителя. Но если они не будут думать о своем спасении, отвращая через увещевание паству от кривой стези, обличения и порицания, но позволят каждому идти своим путем, они за них дадут отчет в тот день воздаяния, будучи приговорены к наказанию, поскольку скрыли в земле талант Господа своего»⁹¹. Итак, чтобы не быть ответственными за это обвинение, прошу всех вас преуспевать в безупречных делах, воздерживаться от порочного образа жизни и проводить время в молитвах и молениях в святых Божиих церквях, не оскорблять Святого Духа во гневе вашем⁹² и не приводить в уныние смиренную мою душу. Но узнайте и вот что, чтобы не потворствовать никому, кто нуждается в наставлении, но избличать его для пользы его души. Ибо некогда и царь Давид, согрешив, был избличен пророком

Нафаном и, приняв смертельный удар, благоразумно произнес исповедание, сказав: *Согрешил я пред Господом*. Откуда и произошло вдруг исцеление через плоды покаяния. И в награду он получил прощение греха. Ибо сказал ему Нафан: *Господь снял с тебя грех твой* (2 Цар. 12:13). Да будет это для вас примером спасения, чтобы, будучи обличены в грехах, вы не приходили в негодование, но покаялись со страхом Божиим, отвращаясь от злых ваших дел».

Отвечая, император и все остальные сказали ему: «Мы выслушали твои слова, отче честной. Поступай во всем так, как угодно очам твоим. Ибо никто не нарушит повеления твоего, но все, что будет приказано тобой нам, мы ревностно исполним, повинуюсь словам твоим, словно от Самого Христа услышав их». И все дивились, слушая его. После этого, ненадолго прекратив речь, вновь вдохновленный Святым Духом, отверзши уста свои, он учил их тому, что провозглашено Господом Богом всяческих. И говорит: *«От всякого, кому дано много, много и потребуется»* (Лк. 12:48). И еще: *«Ибо меньший заслуживает помилования, а сильные сильно будут истязаны»* (Прем. 6:6). Мы же, иереи, клирики и даже начальствующие из мирян, должны быть сильно избиты, так как мы согрешили сознательно и не имеем снисхождения, поскольку нам вверены многие души, а мы не заботимся об их здравии, так как не подумали, что доходы, которые получает Церковь, она получает ради нищих и слепых и не следует нам расточать на самих себя и на недолжные дела их достояние. Ибо следует епископу быть безукоризненным, как наиудивительнейший Павел написал к Тимофею⁹³. Говорил он им и дальше, присоединяя к настоящему слову и многое другое, и, конечно, из послания к евреям следующее: *«Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу. Повинуйтесь поставникам вашим и будьте покорны: ибо они неусынно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас не полезно»* (Евр. 13:16–17). И, истолковывая эти слова, он учил мирян и всех находящихся под властью священника совершать дела милосердия и мира и не нерадеть об участии в

богослужении и о почитании священников. Священников же [он учил] постоянному бдению, молитвам за народ и наставлениям, попечению, твердости в Боге и надежде на воскресение, поскольку они стремятся не для себя только устроить жизнь, но для тех, над кем поставлены начальствовать. «Ибо, — сказал он, — написано и следующее: *Горе вам, потерявшим терпение! Что будете вы делать, когда Господь посетит?* (Сир. 2:14), а также слово апостольское: *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12:14)».

Поскольку и иереям, и находящимся у власти мирянам было вверено дело надзирать и начальствовать, он содействовал им и увещанием, что подобает более не вспоминать прошлую дружбу и вражду, кто свой, а кто чужой, но, напротив, кто добрый, и кто злой, обо всех думать справедливо и иметь попечение о спасении всех, а порочных в согласии с Писанием, которое говорит: *обличай, запрещай, увещевай* (2 Тим. 4:2), молитвой и наставлением [убеждать] переменить [свой] безрассудный выбор и совершать благие дела. Ибо нет ничего великого в том, чтобы воздерживаться от зла, но великое заключается в творении добра и стремлении в каждом деле говорить только благое, чтобы не случилось сделать что-либо не боголюбивое, — как мог бы сказать римский император Тит: «Сегодня мы не царствуем»⁹¹, ведь если мы не стремимся ни в чем совершать блага, мы не делаем ничего достойного [звания] императора, — чтобы не прийти нам к тому, что еще более пагубно в сравнении с тем, что заключено в строках, написанных о Тите. Когда он еще беседовал с ними, им захотелось, чтобы Бог открыл всю добродетель этого святого, и вот, был приведен в церковь какой-то человек, одержимый нечистым духом, и приведшие его просят сего блаженного помолиться о нем, чтобы он был исцелен, ибо он испускал пену, высунув язык изо рта. Иоанн, отвечая, сказал им: «Если вы верите, что может Христос исцелить его, получите его здоровым». И они вскричали, словно одними устами: «Веруем, господин». Тогда он приблизился к одержимому и, запечатлев его крестом во имя Отца и Сына и Святого Духа, сказал: *По вере вашей да будет вам*

(Мф. 9:29). И тотчас демон, повергнув его на землю, вышел из него. Тогда Иоанн, обратившись к нему, сказал: «Прекрати, чадо, произносить хулы на Бога, но приобщишься сегодня же святых Господних Таин, проводя все время в святой церкви. Ибо это случилось с тобой, потому что ты нерадел о своей душе. Итак, если ты послушаешь моего совета, не будешь отныне искушаем нечистым демоном». Тогда император и весь находившийся в церкви народ и клирики, увидев необычайное чудо и услышав все то, чему он учил их, воздали славу человеколюбивому Богу за то, что Он удостоил их такого светильника и духовного, а также телесного врача, и так разошлись по домам, дивясь всему этому.

22. Пастырская ревность. Итак, получив кормило Церкви, он приступает к управлению делами⁴⁵, начав испытание дел иногда пользуясь словесной свирелью. С помощью же обличительного посоха он простирает слово против притворства братского сожительства, но истинное же — против непристойного скверножительства, высказывая по поводу тех, кого называли «сведенные вместе», мнение, что при выборе из двух зол меньшим являются содержатели публичных домов: ведь они, находясь вдали от лечебницы, имеют при себе болезнь лишь для желающих; эти же, живя и находясь внутри мастерской спасения, и здоровых призывают к болезни. С этого времени начинает притесняться не имеющая любви к Богу часть клира, пылающая страстью. После этого он начинает речь против несправедливости, обращая укрепление зол любостыжания в домостроительство праведности, ибо мудрым строителям свойственно прежде всего разрушить построение лжи, а затем класть основание истины, как сказано у пророка: *Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, созидать и насаждать* (Иер. 1:10), одно свойственно земледельцу, а другое — строителю дома. В результате этого вновь пришла в смятение часть тех, кто смотрит в кощелек. После этого он начинает заботиться об их образе жизни, убеждая довольствоваться церковной пищей и не стремиться к запаху, который издает стол богатых, чтобы, не имея дыма факелоносца, они не предали бы огню неводержания, стремясь к образу жизни

льстецов и паразитов. Затем разоблачается большая часть чревоугодников, которые впоследствии примкнули к изобретателю обвинений [против Иоанна].

Просит он и тех, кто совершенно погряз в грехах, чтобы они отступили от первоначальных своих заблуждений и достигли гавани покаяния. Изобличал он и любостяжателей, которые имеют по большей части позорную славу, что кого-то полностью обобрали, но предоставляют тем, кто надеется с их помощью незаконно обогатиться, почти что воздавать им хвалу. Обуздывал он своей неустанной проповедью и наставлением сластолюбцев, чтобы они в основном воздерживались даже от законного брака. Однако сам он этого не запрещал, но всегда заповедовал хранить честной брак и ложе непорочное. Во множестве своих проповедей он напоминал о [необходимости] заботиться о бедных, порицая богатых, поскольку они были весьма безжалостны к нищим, всегда напоминавая им слова Господа, который сказал: *Так, как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25:40). И многие благодаря этому умягчали свое жестокосердие, как свеча размягчается от огня, и немедленно тратили свое имущество, раздавая его нуждающимся, так что многие, бывшие ранее бедными, благодаря учению Иоанна и совершенному благодеянию впоследствии сделались богатыми и освободились от своего несчастья. Поэтому и был Иоанн прозван милостивым. Низложил он и умножение обмана и от него, главным образом, происходящее надмение, воздавая хвалы смиренномудрию и тем, кто с ним свято сожителствует, так что благодаря этому те, кто прежде обладал большим богатством, приходя в церкви, на площади и в бани, довольствовались, чтобы их сопровождал один или два слуги, но и это по причине какой-то, вероятно, побуждающей к этому необходимости. В добавление к этому он говорил, что святость и чистота тела и души должна быть равноангельской, а доносы и клевета друг на друга — это занятие дьявола и демонов, ибо благодаря этому дьявол и был назван таковым⁹⁶, поскольку он оклеветал Бога перед Адамом и Иова перед Богом, и поэтому доносчик подобен убийце. Просит он любить и почитать друг друга во время восседания и возлежания за

трапезой, но не любить предвозлежания⁸⁷. В различных обстоятельствах своей жизни он вспоминал жития святых отцов и отшельников и образ их жизни и добродетели, чтобы от многих их слов прийти в сокрушение и извести множество слез из глаз своих, возжелать перейти к монашеской жизни и расстаться с суетой и смятением. Увещевал он также, чтобы они любили странноприимство и особенно принимающих монахов, радушно о них заботились и так обращались с ними, словно они принимают Самого Христа, как, — говорил он, — и Сам Христос сказал: *был странником, и вы приняли Меня* (Мф. 25:35). И вновь напоминал он им изречение, сказанное апостолом, где говорится: «Весьма часто *через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам*» (Евр. 13:2). «Ибо, — говорил он, — откуда вы знаете, не Сам ли Христос принял образ человека и таким образом вас испытывает?» И вновь учил их вместо развратной музыки и песен изучать Псалтырь и воспевать духовные слова на всяком месте, где окажутся: в пути ли, в плавании ли, на площадях или в домах. И, многими другими [поучениями]ставляя народ и беседуя с ним, не умолкал, не только в церквах проповедуя перед народом, но и в потаенных местах, и находясь в епископском доме, имея в сердце неумирающую благодать Святого Духа, изливающуюся из него божественными речами.

23. Ревность в проповедовании веры. Поэтому он оказывал такое поучение не только о своей Церкви, но и [о Церквях] всей Фракии, от главенства которой она и отделилась⁸⁸, и всей Азии — она управляется одиннадцатью правителями, — и, конечно, он украсил таковыми знаниями Понт — имеет и он равночисленное Азии количество правителей. Узнав, что Финикия еще пребывает в языческой вере, он избрал монахов, воспламененных божественной ревностью, и отправил их [туда], вооружив царскими законами против идольских капищ. Деньги на издержки мастеровым и их помощникам для их уничтожения он брал и расточал не из императорской сокровищницы, но убедил женщин, выделявшихся богатством и снявших верой, щедро их предоставить, доказывая, что эта помощь рождает благословение. И оставшиеся

храмы, в которых служили демонам, он таким образом уничтожил до основания⁹⁹. Увидев кельтские народы¹⁰⁰, похищенные сетями ариан, он, со своей стороны, сам придумал и изобрел средство для улова. Выдвинув пресвитеров, диаконов и чтецов, говорящих на одном языке с ними, он уделил им одну церковь, и благодаря этому многие из соблазненных были уловлены, ибо он и сам, входя туда, беседовал, используя переводчиков, которые знали оба языка, и готовил для исполнения этого тех, которые обладали искусством говорить.

Совершая это таким образом, он пребывал в городе и уловил многих приходящих, показывая истину апостольского благовествования. Узнав же, что некоторые из кочевников-скифов¹⁰¹, живших на Истре, жаждали спасения, но были лишены предложенной влаги, он нашел людей, ревнующих об апостольской мудрости, и послал их к ним. Начертал он и письма Леонтию, епископу Анкирскому¹⁰², в которых он объявил о перемене среди скифов и о том, что он счел справедливым послать для их просвещения знающих людей. Узнав о том, что в восточных частях [империи] в некоторых деревнях [имеет место] болезнь Маркиона¹⁰³, он опять послал [письма], возложив поручение на тех, кто в то время совершал попечение о церквях, и обратился к ним с просьбой исцелить болезнь, предоставляя и поддержку императорских указов. И поистине, чтобы учить всему этому, он носил в душе *заботу о церквах* (2 Кор. 11:28) в согласии с божественным апостолом.

24. Иоанн уменьшает траты на содержание епископа¹⁰⁴. <...> И это было очевидным основанием для того, чтобы не жить ни с кем вместе, а сказать поистине, он это делал из-за чрезвычайного подвижничества, ибо он был нестяжатель, а также для того, чтобы во всем быть целомудренным и смиренным — ведь все это прежде всего является венцом священника, — а помимо этого и для воспитания проповедью, для увещевания и убеждения, для того, чтобы не заботиться ни о чем своем, но иметь попечение о справедливости и доброй славе, предстательствовать за вдов и сирот и оказывать милость нищим и больным. Но из-за этого он многим

из клира казался суровым, они обвиняли его, ненавидели его и отошли от него, поскольку он обличал их за их дела.

25. Диякон Серапион и Севериан Гавальский¹⁰⁵.

26. Епископ Иоанн как проповедник. Враждующие же против Иоанна делают вот что, как обыкновенно случается при подобных побуждениях у тех, кто находится у власти: они составили на него донос и оклеветали его перед народом. Впрочем, народ благодаря произносимым им в церкви поучениям много рукоплескал ему и любил этого человека¹⁰⁶. Он же мало беспокоился из-за тех, кто стремился обвинять его. В малое время побежала о нем молва по ближайшим странам, городам и островам, так что всех достигло желание видеть его и слышать его поучения. И часто из Константинополя он писал блаженному Иннокентию, а также от него получал письма, соглашаясь с образом мыслей и учением его¹⁰⁷. О том же, каковы были издаваемые им и записанные скорописцами с его слов поучения, насколько они ясны и убедительны, зачем сейчас говорить? Желающим подобает их читать и получать от них обильную пользу¹⁰⁸. Ибо он был весьма искусен в том, чтобы пространное рассуждение изложить кратко и легко, а краткое увеличить и придать ему прекрасную форму, так что после Афанасия, епископа Александрийского, Василия, епископа Кесарии Каппадокийской, и Григория, епископа Назианского, достойных памяти и безукоризненных в том, чтобы учить, сочинять, догматствовать и не давать никому никакого повода против своих слов, был он бóльшим и наиболее ярким почти из всех иереев. В добавление к этому он имел силу, с помощью всех своих достойных удивления трудов, делать острыми, бодрствующими и рассудительными ленивых умом, сонных и легкомысленных побуждать к подвигам, ленивых и неискусных — к трудам и бдениям, главным образом благодаря тому, что он сам никогда не пренебрегал ночными, утренними и дневными богослужениями, а также вечерним псалмопением, и ревновал о том, чтобы никто не встал раньше него и не отпер церкви. Кого бы он ни встретил из числа тех, кто обладал богатыми сокровищами достославных речей и более достославной, чем слова, жизнью, он тотчас пленяется любовью к этому

человеку, чтобы навсегда сохранить неизменным мнение о нем и еще лучше думать о многих, возвышающихся среди священства. И хотя те отцы, которые были до него, и те, которые — после него, не уступали ему, но, тем не менее, он имеет особую благодать, так как даже в ссылке он нисколько не беспокоился о себе, как многие другие, но всегда воспевал двадцать третий псалом: *Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущие в ней* (Пс. 23:1).

27. Златоуст толкует послания апостола Павла. Видение придверника Прокла¹⁰⁹. Блаженный Иоанн очень любил послания мудрейшего апостола Павла и всегда под руками имел его книги, встречаясь с находящейся в них богодухновенной мудростью и удивляясь ей, рассуждая о чистоте его души и незапятнанности тела, не сомневаясь сам в себе, что, если бы благодать Святого Духа не помогала бы ему произносить таковые изречения, он не был бы очищен от всей мирской нечистоты, постоянно неся в памяти изречение Спасителя, в котором сказано: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5:8). Когда же он по телесной немощи отдыхал недолгое время, ибо он бодрствовал сверх природы, то имел [перед собой] на иконе изображение самого апостола. И, когда он читал его послания, он смотрел на него, словно если бы он был жив, чтобы таким образом соединиться с ним, ублажая его размышления, и весь его ум простирался к нему, представляя, что через созерцание его он беседует с ним. И таким образом он приходит к тому, чтобы разъяснить всем божественную добродетель этого мужа, полагая, что не подобает лишать Церковь столь великих даров, но следует отдать их приобретающим от них пользу, чтобы они были совершенно понятны, что он и сделал¹¹⁰. Ибо с наступлением вечера, когда пришло время отдыха в епископском доме и не было никого, кто бы мог помешать, он ушел в свою удаленную спальню и, сев в кресло, зажег перед собой свечу и взял в руки дощечки, на которых по собственному побуждению писал изречения апостола и их толкования. И никто не дерзал ни войти к нему, ни встать за дверями и говорить, чтобы не помешать его мысли, когда он принимался что-то писать. Итак, хотя он истолковал множество посланий апостола, ему [в этом]

сопутствовало что-то человеческое, и он печалился, говоря сам в себе: «Кто знает, угодно ли это Богу, истолковано ли это безукоризненно и понял ли я цель такового мудрого мужа?» И он просил, чтобы ему был дан образ божественного подтверждения. И вскоре просимое было получено, чтобы побудить его не только исполнить это свое намерение, но посвятить себя и другим толкованиям.

Один человек, принадлежащий к числу городской знати, оклеветанный перед императором завистливыми людьми, использовавшими как предлог какое-то обвинение, подвергся гневу и изгоняется из дворца, будучи лишен своего звания. Итак, будучи в большой скорби, он не находил способа изменить отношение к себе императора, поскольку никто не мог попросить за него, и, вспомнив о дерзновении Иоанна перед императором, ибо [император] никоим образом не преслушает его, если он будет просить вновь вернуть ему благоволение, призывает одного из своих близких приближенных, сообщает ему свою мысль и просит его, чтобы он пошел к святому Иоанну, но он пришел в смущение и предложил ему самому пойти к нему и возвестить ему самое главное из того, что с ним произошло. Конечно, он боялся днем идти к Иоанну, чтобы его не увидел кто-либо из его врагов и вновь не было отправлено императору ходатайство с требованием лишить его милости. Итак, тотчас идет его друг к блаженному Иоанну и возвещает ему это, прося его поручить кому-нибудь из находящихся подле него возвестить ему этой ночью, что тот придет к нему. Он же, будучи готов во всякой скорби протянуть руку помощи, призывает некоего Прокла, в обязанности которого как раз это и входило¹¹¹, мужа богобоязненного и украшенного всякой добродетелью, и дает ему указание о нем. Иоанн же вновь, будучи охвачен страхом, а лучше сказать, будучи на это подвигнут Богом для восполнения того, что было им уже истолковано, в эту ночь, взяв в руки дощечки, усердно принялся за толкования апостола. Когда же человек тот приходит, как было уговорено, чтобы встретиться с ним, Прокл встает и идет к двери спальни и, заглянув через замочную скважину, видит Иоанна сидящего в своем кресле и пишущего, а святого Павла — склонившегося

из-за кресла к его голове и приблизившего уста свои к его правому уху и беседующего с ним; ибо обликом он был подобен Елисею, а борода была густая и широкая. И, желая услышать что-нибудь из того, что он говорил, и прислушавшись, он не услышал ничего. Отойдя, таким образом, от двери, говорит он человеку: «Потерпи немного, другой пришел прежде тебя и говорит с ним, я не могу ввести тебя прежде, чем тот не уйдет, он не захочет, чтобы было известно, кто он, как и ты не хочешь, чтобы тебя кто-то увидел». Прокл же был в сильном иступлении, недоумевая относительно того, каким образом он смог войти к Иоанну, когда он его не заметил, поскольку никто не мог войти в спальню его, если не будет прежде об этом возвещено Проклом. Итак, после того, как этот человек прождал достаточно времени, вновь просит бодрствующего Прокла объявить о нем. Он же, отвечая, говорит ему: «Вот, сколько времени мы здесь находимся, и разве вышел человек, пришедший к нему? И я не могу этого сделать, но все равно, чтобы ты удостоверился, вот, я приоткрываю дверь и вновь заглядываю через щелку, может быть, кончилась их встреча, и они отдыхают». Итак, подойдя и вновь заглянув, он увидел, что они опять беседуют так же, как и раньше. Таким образом, вновь вернувшись назад, он сел, размышляя об этом. Спустя же немного времени, вновь докучаемый этим человеком, встав и заглянув через замочную скважину, он обнаружил их за тем же занятием и того, кто пришел, говорящим на ухо блаженному Иоанну. После этого говорит человеку Прокл: «Воистину, брат, не знаю, что сказать об этом важном лице. Ибо, как я полагаю, не хочет Бог, чтобы ты получил облегчение от охватившей тебя скорби, ибо, вот, я в третий раз возвращаюсь, желая узнать, свободен ли он, и нахожу их точно так же беседующими друг с другом: того, кто пришел к епископу, говорящим ему на ухо, а его — вовсе не отказывающимся от этого, но наклонившимся и пишущим». Человек же, отвечая, сказал Проклу: «Следовало тебе, отче, не вводить к нему кого-то прежде меня, зная, что я нахожусь в великой скорби, принимая каждый день смерть, и, если Господь через сего святого не спасет меня, я погибну». Отвечая, Прокл сказал ему: «Поверь, брат,

и не вводил его и также не знаю, каким образом он вошел к нему, но, может быть, есть другой вход, ведущий к нему в спальню, кроме этого. Но потерпи, ибо в любом случае тот выйдет, и тогда я введу тебя к нему». Когда они так говорили, церковное било возвестило об утреннем песнопении. Тогда Прокл говорит человеку: «Встав, иди в мире, ибо с наступлением времени ночной молитвы он, продолжая ее до утра, ни с кем не встречается и не решает никаких дел. Ты же опять приходи к нам следующей ночью, и мы, безусловно, объявим о тебе раньше другого человека». Итак, этот человек, встав, ушел с великой скорбью и многими слезами, Иоанн же, в свою очередь, ничего из этого не узнал, а также не узнал и Прокл, кто был говорящий с ним.

Следующей ночью вновь приходит человек в епископский дом, и, встав, Прокл поступил так, как и прошлой ночью, и вновь увидел самого апостола говорящего с блаженным Иоанном в том же образе, как и прежде, и вернулся, не дерзнувши объявить ему. Когда же настало время и прозвучало церковное било, человек этот ушел в дом свой в скорби. Прокл, таким образом, весьма изумившись, пришел в волнение по поводу того, что никого не было — ибо он и не мог никого видеть, — возложив вину на самого себя, что это произошло из-за его нерадения, и дал себе самому клятву не есть, не пить, не спать и не отходить от дверей спальни блаженного Иоанна до тех пор, пока не введет того человека к блаженному Иоанну или не узнает, кто ввел беседующего с ним в две прошлые ночи. Итак, сделав это, он остался, бодрствуя у двери, не отходя по обыкновению от замочной скважины. Человек тот вновь приходит в епископский дом. Прокл же, будучи уверенным, что никто не пришел к нему, говорит человеку: «Воистину, господин брат, ради тебя я не сходил с этого места. Сейчас я объявлю ему о тебе». Итак, встав, приблизившись к двери, заглянув, он вновь видит их обоих таким же образом беседующих друг с другом, как и раньше. Тогда он говорит человеку: «Встань, брат, и иди в дом твой, а я буду просить Бога помочь тебе. Ибо, как я вижу, говорящий с епископом послан от Бога, поэтому он и приходит к нему невидимым образом, поскольку через эту дверь никто

не входил к нему». Он же, встав, ушел плача, отчаявшись в своем спасении.

Когда же наступило утро, блаженный Иоанн вспомнил о том человеке и, призвав Прокла, говорит ему: «Не приходил ли сюда тот, кто объявил нам, что придет?» Он же, отвечая, говорит ему: «Да, воистину, отче, вот сегодня он приходит третьей ночью». Он же говорит: «И почему ты не возвестил мне о нем?» Отвечая, Прокл сказал ему: «Потому что ты беседовал с кем-то другим, и я от неожиданности не знал, что делать». Он же говорит: «С кем? Никто не приходил ко мне». Тогда Прокл рассказал ему об одежде и облике виденного им и как он приложил уста свои к его уху и тайно говорил с ним, когда блаженный писал. Он же весьма удивился, услышав от него об этом. Когда же Прокл кончил говорить, то, внимательно посмотрев на икону и узрев облик подобный тому, что был у того, кого он видел, упал в покаянии перед Иоанном и сказал, указывая на образ: «Прости меня, отче, тот, кого я видел говорящим с тобой, подобен этому, я думаю, что это он и есть». Тогда мудрейший Иоанн, узнав, что Бог услышал его и удостоверил, что он правильно толкует апостола, повелев, чтобы сам апостол истолковал свои послания через Иоанна, приказал Проклу немного подождать за дверью, заперев ее, упал на пол перед образом, благодаря человеколюбивого Бога, молясь со слезами и стенаниями продолжительное время. После же того, как он кончил, призвав Прокла, говорит ему: «Объяви тому человеку, чтобы он пришел ко мне этой ночью. Ибо ты больше не увидишь того, кого ты видел говорящим со мной». Тогда он возвещает этому человеку, чтобы он пришел к нему. И когда он пришел ночью, Прокл, встав, увидел, что Иоанн один сидит и пишет. И объявил о человеке. Итак, войдя к нему, он возвестил ему обо всем, что произошло с ним.

Когда же наступило утро, Иоанн пошел к императору и просил его о нем. Он же приказал исполнить все, о чем просил блаженный Иоанн, и человеку были возвращены его прежние достоинство и честь. После того, как Иоанн таким образом получил удостоверение, он, взяв первую дощечку со своими толкованиями, вновь начал их писать и, руково-

димый благодатью Всесвятого Духа, в одном случае восполнял то, что было не окончено, а в другом, поскольку он был укреплен как подобает для последующего слова, не сомневаясь, толковал остальные его послания. Обвинители же человека, призванного императором, узнав, что по просьбе блаженного Иоанна было исправлено его дело, весьма сильно вознегодовали против него и собираются на собрания, имея главой этой драмы помогающего и содействующего им дьявола, и хотели любым образом отомстить ему. Сильный же разумом и великий добродетелями Иоанн знал об этом, но мало думал о них.

28. Первые столкновения с императрицей Евдоксией. Дело патриция Феодориха. Императрица Евдоксия была очень сребролюбива и с помощью многочисленных неправедных дел начала собирать весьма большие богатства. Блаженный же сей часто в различных своих проповедях напоминал о столь порочном желании, упрекая стремившихся к этому, называя их идолослужителями и желая таким образом пробудить совесть императрицы и уничтожить приобретенную ею страсть. Однако он не называл никого в лицо¹¹², но имеющий болезнь и ее гнилость понимал, что он намекает на него, и негодовал на него из-за таких его бесед.

Был же в Константинополе некий человек, патриций по имени Феодорих¹¹³, богатый и первый из царедворцев. Против него часто строила замыслы императрица, желая захватить его имущество. И поскольку она не нашла способа, с помощью которого могла бы это сделать, то была очень недовольна. Ибо он был человеком, проводящим жизнь в великом целомудрии. Итак, однажды она призывает его во дворец и объявляет ему через некоего силенциария¹¹⁴, сказав: «Знает твоя слава, что государство непрерывно совершает большие траты на содержание войска, а также на другие непредвиденные расходы. И не только это, но и давая дань противникам, чтобы привлечь их к миру с нами. И ныне наши дела находятся в большом стеснении. Итак, дай в долг государству какую-нибудь часть твоего состояния, по твоему расчету необходимую для выхода из этого положения, чтобы ты в наивысшей степени наслаждался нашим расположением и большим

успехом. После же ты снова получишь в целости то, что тобою было любезно нам даровано. Теперь же не медли, чтобы всяческим образом щедро послужить нам твоей богодухновенной и пламенной ревностью». Услышав это, Феодорих приходит в большое смятение и, выйдя из дворца, охваченный большой скорбью, достигает тихой церковной гавани, [прибегнув] к держащему ее кормило блаженному Иоанну, и рассказывает ему обо всем случившемся, изливая обильные слезы, обхватив его ноги и моля его о заступничестве при Божией помощи. Он же, будучи ко всем сострадателен и увидев, что тот в большом горе, сжалившись, тотчас посылает к императрице двух клириков, вручив им послание, которое содержало следующее: «Как я вижу, именно то, что я спешу сотворить для спасения твоей боголюбивой души, ты не боишься прежде всего отвергнуть. Ибо я молюсь не только о том, чтобы ты в плодоносной старости наслаждалась этим временным царством, но чтобы через твою добродетель ты получила наследие вечного и нескончаемого Царства Небесного. Ибо имеем ли мы какое-нибудь всем известное основание хвалиться, что ваше благородство проводит жизнь в благочестии и совершении справедливых дел? Но я воистину поражен и изумлен, услышав сказанное вами сегодня патрицию Феодориху, мужу, живущему по Богу, так как Бог поставил вас властителями всей земли и моря, а государство не имеет нужды в его имуществе, особенно поскольку он не совершил перед ним никакой вины. Итак, прошу ваше боголюбие ничего из того, о чем вы сказали ему, не требовать у него, но простить ему все и приказать, чтобы он безбоязненно принимал участие в государственных делах. Господь же наш и Бог Иисус Христос исполнит все прошения ваши ко благу, когда Он увидит, что вы христоролюбивы. Будь здрава, на многие лета оставаясь во главе государства ромеев». Когда это было прочтено в присутствии самой императрицы, она, поняв, что ей стыдно предстать перед ним, отвечает ему через одного царедворца, сказав: «То, что ты велишь нам сделать, отче, мы сделаем. Мы не только ничего не возьмем у него, но безопасно введем в город и во дворец, ничего плохого не имея в виду, как вчера, так и третьего дня, и нет ничего, о чем бы ему стоило беспокоиться

относительно этого дела». Когда посланный императрицей пришел к Иоанну, тот, внимательно посмотрев на Феодориха, сказал ему: «Если императрица конфискует твое имущество, то она не оставит тебе больше ничего. Каким образом сможешь ты собрать [другое имущество] вместо того? Ибо ты не только не находишься в безопасности, но даже не можешь рассчитывать на воздаяние от Бога. Если же ты отдашь имущество Христу, оно вернется к тебе в Царстве Небесном, умноженное в бесчисленное количество раз, и ты наследуешь жизнь вечную, ибо *благодворящий бедному дает займы Господу* (Притч. 19:17), и Сам Господь учит, говоря: *Приготовляйте себе вместительницы неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах*» (Лк. 12:33). Отвечая, Феодорих сказал ему: «Вот, все имение мое я отдаю на церковную странноприимницу ради нужды бедных и странников, сохраняя лишь немного ради того, чтобы содержать себя и своих детей. Отдаю же и должникам моим все, что я должен им, стремясь вернуть долг достаточным количеством золотых монет». Итак, муж сей, уйдя и исполнив все, что обещал блаженному Иоанну, придя к нему, просит помолиться за него Богу, чтобы Он простил ему все его грехи и принял дела его милосердия. Он же, отвечая, сказал ему: «Что касается прежних твоих грехов, то, дерзая на милосердие нашего Господа и Бога, я отвечаю тебе, что ты уже получил от Него оставление их. Но отныне храни самого себя, чтобы не согрешить перед Ним, чтобы Он сотворил тебя достойным Царствия Небесного, искупив от вечного осуждения. Ибо дело твоего милосердия принято, подобно [тому, как было с] сотником Корнилием»¹¹⁵. Императрица же Евдоксия, узнав о произошедшем с Феодорихом, весьма опечалилась. И, призвав к себе одного из первых царедворцев, приказывает, чтобы он пошел к великому Иоанну и сказал ему следующее: «По приказанию твоему я освободила патриция Феодориха, не причинив ему вреда и не взяв у него ничего, хотя государство имеет нужду из-за внезапно появившихся различных расходов. Ты же похитил его вместе с его имуществом, получив имущество в свое пользование, хотя это приличествует нам, поскольку он приобрел его, служа на государственной службе. Не следовало тебе этого делать, но лучше

подражать нам, подобно тому, как мы ничего не взяли у него, так и тебе не следовало брать». Но сей мудрец, взяв хартию и чернила, написал ей следующее: «Я думаю, не скрыты от твоего боголюбия благородство моих родителей, их богатство и их известное общественное положение. С другой же стороны, поскольку я никогда не любил богатства и не был устремлен к обладанию имуществом и славой человеческой, то и им часто советовал освободиться от такового тщетного попечения и заботиться о своем спасении, раздав его бедным, чтобы приобрести Царство Небесное. Как могу я желать богатства, всегда увещевая и порицая в своих проповедях стяжающих его, но не очищающих через руки бедных? Мне же из-за телесной немощи для поддержания жизни достаточно немного хлеба с солью и малое количество овощей. О Феодорихе же ты объявила, что я присвоил себе его имущество для своей выгоды. Да будет же тебе известно, что мне он вовсе ничего не дал, но, если бы он и дал, я никогда у него ничего и не взял бы, если он что-либо и имел. Но теперь он дал в долг Христу свое имущество, отдав его в руки бедных, чтобы от Него получить его в будущем веке многократно умноженным¹¹⁶. Если бы ты и сама к Нему устремилась, то истощила бы свои богатства в вечных сокровищницах, *где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут* (Мф. 6:20). Ибо он отдал имущество на нужды церковной странноприимницы, чтобы с его помощью совершалось попечение о нуждающихся. Если же ты захочешь его отнять и оскорбить Христа, ты увидишь, поверь мне, что, если сделаешь это, Он будет оскорблен тобой». Когда это было прочтено императрице, она пришла в скорбь из-за страсти и гнева и рассудила сама в себе любым способом причинить зло Иоанну. Феодорих же, проводя время в посте и молитве, постоянно пребывал в церкви Божией, так что во многих местах был известен его доблестный образ жизни.

29. Своим дерзновенным словом против всяческих пороков Иоанн вызвал к себе вражду и клевету. Беседа против Евтропия. Великий сей вселенский светильник и учитель не страшился обличать несправедливости, которые совершали некоторые люди, и подобающим образом давал

советы и императору с императрицей, и от иереев требовал, чтобы они жили по положенным законам. Тем же из них, которые дерзали их нарушать и устремлялись к роскошным хоромам, он чинил препятствия, говоря, что не следует иереем услаждаться славой и истинным священникам стремиться к богатству. Пока он был недоволен клиром¹¹⁷, козни против него были слабы. Когда же он начал избличать в ненадобающих делах и многих из высших должностных лиц, тогда нерасположение к нему воспламенилось еще больше и охватило мысли возненавидевших его пастырей¹¹⁸. И не будучи в состоянии превзойти его, поскольку они не призвали укротителя зависти, Спасителя, то сплетают клевету против святого, переделав некоторые из его бесед так, будто он выступал против императрицы и некоторых других царедворцев. Говорилось против него многое, и большая часть вызывала доверие у слушающих, беседа же, некогда сказанная им против Евтропия, была искажена клеветой¹¹⁹. Ибо сей Евтропий, о котором мы упоминали выше, был главным евнухом императорской спальни и первый из евнухов получил от императора звание консула. Желая отомстить некоторым, прибегающим к церкви¹²⁰, он приложил старание, чтобы от [имени] императора издать закон, повелевающий, чтобы никто не искал убежища в церквях, а тех, кто уже укрылся там, выдавать. Но тотчас последовало возмездие. Ибо закон был приготовлен, а спустя немного времени Евтропий, поссорившись с императором, был изгнан. Блаженный же Иоанн, когда Евтропий лежал под престолом и был подавлен страхом, сев на амвоне, где имел обыкновение и раньше произносить свои беседы, поскольку оттуда его было хорошо слышно, простер против него избличительное слово. При этом некоторым показалось, что он имеет еще большую вражду против него, поскольку он не только не жалеет несчастного, но, напротив, обличает¹²¹. И много из находящихся у власти он избличил с большим дерзновением по другой причине, из-за чего для многих сделался врагом. Поэтому и епископ Феофил Александрийский так относился к нему. Но сам он не давал объяснений по поводу таковых суждений, всегда имея в уме слово апостола, сказавшего: *Если*

бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым (Гал. 1:10).

30. Изгнание ариан. В то время ариане имели свой молитвенный дом в городе¹²², и об этом очень беспокоился епископ Иоанн, моля Бога дать ему силу навсегда изгнать их из города, что именно Он и совершил, призрев на мольбы своего искреннего раба, следующим образом. Когда наступил праздник Святого Богоявления, именуемый Просвещением, пришел император Аркадий вместе с августой¹²³ в святую церковь, чтобы принять участие в богослужении и приобщиться страшных и животворящих Таин Христа Бога нашего. После того как они пришли к епископу и, приняв святые его молитвы, сели, император, внимательно посмотрев на него, говорит ему: «Воистину, отче, со времен великого императора Константина еще не устаивался град сей епископа и учителя, равного тебе по святости. И поэтому мы благодарим человеколюбивого Бога за то, что Он послал тебя нам как руководителя в полезных делах. Итак, будь сильным и мужайся, раб Божий и новый апостол». Блаженный же Иоанн, вдохновленный Духом Святым, сказал императору: «Имею слово к тебе, благочестивый государь». Он же отвечал ему: «Говори, отче честной». Тот же, отвечая, сказал ему притчей: «Тому, кто носит царский венец и собирает для его устройства драгоценные камни, не следует смещивать и соединять с ними [камни] видом темные и мрачные и заглушать славное и яркое сияние, чтобы не посрамить этим всю красоту венца. Таким же самым образом и желающие сплести себе небесные венцы не должны допускать, чтобы они в чем-либо имели недостаток. В свою очередь и Сам Господь говорит: *Никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленой ткани* (Мф. 9:16), и еще: *Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*» (Мф. 5:48). Отвечая, император сказал ему: «Истолкуй нам эту притчу». Тогда он говорит ему: «Вот, как видишь, господин и государь, ныне весь город пребывает в благочестии и православии, воздерживаясь вовсе от всех прежних вредоносных дел. Но в нем находится нечестие арианской ереси, помрачающей души самых простых людей, будучи для них соблазном и

преткновением, приводя в него неподобающую дерзость, так что многие неразумно говорят, что если бы император не знал, что они правильно поклоняются [Богу], то воспретил бы им и ниспроверг это предприятие. Итак, да прикажет ваша власть, чтобы они, покаявшись в богохульстве своем, пришли к православной вере, или чтобы были изгнаны из города и вне его совершали свои собрания, или чтобы совсем были бы высланы и из города, и из государства, [управляемого] вашей кротостью, и тотчас были бы уничтожены их преступные собрания. Поистине, я прошу и умоляю твою кротость приказать, чтобы это было совершено, и не позволять, чтобы во всесвятом твоём царстве ими хулился Сын Божий, да не навлечем на самих себя гнев. Ибо Он не будет до конца терпеть, когда мы так поступаем, и в особенности легко это сделать с помощью силы твоей власти». Император, услышав это, приказал, чтобы были приведены их предстоятели. После того, как они тотчас прибыли, их попросили произнести их исповедание перед епископом. Они же произнесли слова, исполненные хулы и зловерия. Тогда император, охваченный гневом, приказывает, чтобы они тотчас были изгнаны из города и собрания их охранялись до того времени, как будет рассмотрено, что предпринять по отношению к ним, ибо ожидали, что они перемянутся к лучшему. Тогда многие из них, увидев произошедшее с ними, оставили нечестивую их ересь и пошли в святую церковь. Приказал император, чтобы был издан указ по всем городам, содержащий приказание, чтобы не желающий покаяться и обратиться от этой ереси в православную веру, но пребывающий в своем заблуждении был изгнан из города, а имущество его было конфисковано. После того, как прошло некоторое время, и ариане проводили свои собрания вне города, вновь из-за некоторых царедворцев, заступавшихся за них, они начали говорить с полной свободой. Ибо они¹²⁴ каждую неделю отмечали праздники, я имею в виду субботу и воскресенье, в которые имели обыкновение в церквях проводить собрания, сами собираясь внутри города около ворот портика, воспевали антифонные песнопения, составленные для прославления арианства. И делали они это в течение

большей части ночи. Утром же, воспевая эти антифоны, они через город выходили из ворот и приходили к месту своего собрания. Так как они не прекратили воспевать возмутительные песнопения против мыслящих в согласии с учением о единосущии, ибо они часто воспевали такое песнопение: «Где называющие Троицу единой силой?» — то и Иоанн, остерегаясь, чтобы чего-либо из самых простых слов этих песнопений не вкусила Церковь, противопоставил им свой собственный народ, чтобы и они, предаваясь по ночам молитвам, затмевали тех своей ревностью и делали своих ближних твердыми в вере их. Но, хотя цель Иоанна показалась хорошей, вскоре при исполнении ее встретились и опасности. Ибо, поскольку самые яркие гимны в честь единосущия воспевались во время ночных песнословий, было задумано нести серебряные кресты, освещаемые светом светильников из горящих свечей, так как императрица Евдоксия предоставила средства на эти издержки, — и множество последователей Ария совершали нападения из зависти и вражды. Ибо они были разгорячены к битве еще предшествовавшими руководителями и презирали православных. И, таким образом, однажды ночью не замедлило произойти столкновение, и камнем попали в лоб Брисону, внуху императрицы, который тогда руководил певцами. Были убиты и несколько человек с обеих сторон. Подвигнутый этим, император вновь запретил арианам совершать песнопения в общественных местах. Рассказано и по какой причине в церкви возник обычай антифонного пения. Игнатий, третий после апостола Петра епископ Антиохии Сирийской, который жил среди самих апостолов, видел явление ангелов, антифонами песнословящих Пресвятую Троицу, и передал образ молитвы Антиохийской Церкви. Потом этот обычай был передан и другим Церквам.

31. Гот Гайна. Был в Константинополе некто именем Гайна¹²³, родом кельт¹²⁶ и нравом варвар. Он находился под началом у римлян, служил в войске и, быстро преуспев, был, наконец, назначен римским военачальником над конницей и пехотой. Сей, принимая участие в арианском зле, осмелился просить императора отдать один из христианских храмов,

находящихся внутри города, своим единоверцам. Тот же сказал, что подумает, и приказал позаботиться о нем. Поставив за божественным Иоанном, он изложил ему просьбу, напомнил о силе [варвара], намекнул на то, что он стремится к власти, и попросил через этот дар обуздать варварскую ярость. Благородный же сей муж сказал: «Государь, не обещавай этого и не приказывай давать *святыни псам* (Мф. 7:6). Ибо я не потерплю, чтобы богословствующие о Боге Слово и неснословащие Его были изгнаны, а хулящим Его был отдан храм Божий. И не бойся варвара, государь, но, призвав одновременно меня и его, молчи и слушай, когда мы будем говорить. Я же обуздаю его язык и уговорю вовсе не просить того, чего не подобает давать».

Услышав эти слова, император обрадовался и на следующий день призвал обоих; тот требовал исполнения обещания, великий же Иоанн начал возражать, говоря, что не следует императору, избирающему благочестие, дерзать против божественных храмов. Когда же он сказал, что, по словам императора, следует им иметь молитвенный дом, божественный Иоанн сказал: «Для тебя открыт всякий дом верных, и никто не воспрепятствует тебе ревностно молиться». «Но я, — говорит Гайна, — отношусь к другому вероисповеданию и прошу, чтобы мы совместно имели один божественный храм. И я прошу весьма справедливо, поскольку я участвовал во многих сражениях на стороне римлян». «Но ты имеешь, — сказал он, — многие воздаяния за труды, ибо ты являешься полководцем и удостоен консульского звания. И тебе следует посмотреть на то, кем ты был раньше и кем стал теперь, в какой ты раньше находился бедности, и какое приобрел богатство, и в какое ты одевался платье, прежде чем перешел Истр, и в какое ты облачаешься ныне. Итак, посмотри, что труды твои малы, а дары велики. И не будь неблагодарным к тем, кто тебя одарил»¹²⁷. Такими словами вселенский учитель заставил умолкнуть Гайну, так что император дивился мудрости Иоанна, как он с помощью краткого слова смог победить этого жестокого и дикого варвара и заградить его хулу божественными устами.

По прошествии же времени Гайна сделал явным задуманный еще раньше мятеж и, собрав во Фракии войско, разграбил и опустошил множество селений. Узнав об этом, пришли в страх все правители и власть имущие, и никто не хотел ни вступать с ним в бой, ни бесстрашно принять на себя посольство, ибо каждый подозревал его в намерении, собственном варварам. Тогда, оставив всех прочих, поскольку они устрашились, убедили сего великого подвижника¹²⁸ совершить к нему посольство. Он же, не рассуждая о бывшем мятеже и не делая его основанием для раздора, решительно устремился во Фракию. А тот, узнав посла и помыслив о его бесстрашии, происходящем от его благочестия, издали вышел к нему навстречу, наложил свою правую руку на глаза и привел слуг к священным его коленям. По этой причине он и совершил угодное ему, тотчас заключив перемирие с римлянами, прекратив все враждебные действия до зимы и заключив мир с императором. Таким образом произросла добродетель, чтобы устыдить и внушить страх даже самым злым врагам. Спустя немного времени¹²⁹ Гайна, при бегстве через всю Фракию, встретил римское войско и был побежден вместе со своими варварами. Об этой войне издано другое сочинение другими авторами.

32. Дело Антонина Эфесского и низложение епископов Азии, виновных в симонии¹³⁰. <...> ибо он согласно с решением суда рукоположил для митрополий самых лучших и нестяжательных епископов, с одной стороны, не подлежащих обвинениям, а с другой — проводящих достойную уважения жизнь и в этом отношении не могущих ни с кем сравниться. Но, хотя рукоположенные и были таковы, тем не менее, он был верен присяге и выносил решение, прежде всего произнося слова святейшего Павла из первого послания к Тимофею о епископах и клириках, среди которых есть и такое: *Рук ни на кого не возлагай поспешно и не делайся участником в чужих грехах. Храни себя чистым* (1 Тим. 5:22).

Поскольку блаженный Иоанн исправил в Азии эти дела, начались поиски епископа для рукоположения в Эфес вместо умершего епископа Антонина, и были предложены сначала одни, которые стремились к этому, а затем другие.

Сам же Иоанн выдвинул в епископы своего диакона Ираклида, родом киприянина. Поскольку при этом в Эфесе был немалый бунт, так как Ираклид не был желательной кандидатурой в епископы, была необходимость, чтобы Иоанн держался в Эфесе.

33. Севериан Гавальский и Антиох Птолемаидский. Пока он находился там, Севериан в Константинополе был в высшей степени желанен слушателям, и это не укрылось от Иоанна. Ему быстро возвестили об этом. И он, конечно, оставив многие церкви новатиан¹³¹ и четыредесятников¹³², возвращается в Константинополь. И вновь сам стал совершать подобающее попечение о церквях, приводя народ к пользе и спасению души. Следует рассказать и каким образом Севериан оказался в Константинополе. Ибо в те дни Антиох¹³³, епископ Птолемаиды Финикийской, владея искусством красноречия, прибыл в город, так что временами он произносил поучения в церквях, и, заработав на этом много денег, вернулся в свой город. Сам же Севериан¹³⁴, будучи искусен в красноречии и думая исправить не очень хорошее произношение, усовершенствовался в греческом языке, но все равно он произносил греческие слова с сирийским акцентом. Узнав, что Антиох собрал в Константинополе много денег, он захотел и сам таким образом потрудиться. Поупражнявшись¹³⁵ и сочинив проповеди, он на долгое время отправляется в Константинополь и, приветливо принятый Иоанном, будучи любим и уважаем им, находился на вершине славы и своим учением сделался известным многим вельможам и самому императору.

34. Вдова Каллитропа, обиженная Павлакием и императрицей Евдоксией, спасена Иоанном. Одна вдова, бывшая замужем за первым капитаном корабля неким Александром, по дьявольской зависти со стороны своих сограждан была оклеветана перед военачальником Павлакием¹³⁶, которому в то время была вручена от императора власть в том городе, что она владеет большим богатством. Итак, приведя ее, он принудил ее дать пятьсот золотых монет. Она же, будучи бедна, чтобы отдать это, заложила все свое имущество. Он же, взяв пятьсот монет, отпустил ее. А те, кому она

отдала под залог свое имущество, оскорбляли ее, издеваясь над ней, и порицали, сильно притесняя ее. После того, как прошло два года, Павлакий был отстранен от власти и возвратился в Константинополь дать отчет о своем управлении. Восстав, та несчастная вдова и сама отплыла ему вслед, направляясь в столицу, чтобы прибыть туда после него. Император, узнав об этом, приказывает префекту города, чтобы он отстранил его, пока он не отдаст то, что забрал у вдовы. Префект же оклеветал ее, ибо он был покровителем Павлакия, и поэтому с самого начала удержал при себе это обвинение. Женщина же, увидев, что ею таким образом пренебрегли, приходит к некоему жителю Константинополя, одному из капитанов кораблей императрицы, рассказав ему все, что с ней произошло. Он же, сжалившись над ней, поскольку он имел дерзновение говорить перед императрицей, привел ее к ней. Сразу же императрица посылает двух экскубитов¹³⁷ привести к ней Павлакия. Когда он прибыл, она говорит ему: «Ты ли разоряешь Александрийскую митрополию в Египте, вместо того чтобы устраивать и заселять ее, как это приказано нами?» Он же, отвечая, сказал: «Госпожа, я никого не разорял, никого не выселял, никого не обижал». Она же отвечает ему: «Вот здесь присутствует одна из обиженных тобой, у которой ты попросил пятьсот монет. Сможешь ли ты в ответ на это без затруднений оправдаться?» Он же ответил: «Твоя власть не знает, что я приобрел в государственной казне то, что полагается военачальнику, прежде, чем получил власть над тем городом». Она отвечает: «Я не верю ничему из того, что ты говоришь. Но поклянись спасением самодержцев, а иначе я не отпущу тебя, прежде чем от тебя не будет потребовано сто литров золота». Сказав это, она приказала стражникам пытать его, пока он не отдаст эту сумму. Павлакий, узнав о ее приказе и не имея ответа, отдал таковую сумму золота и был отпущен. Она же, получив деньги, отдала из них вдове тридцать шесть монет и прогнала ее от себя. Женщина вышла плача и рыдая из-за неожиданно приключившейся с ней несправедливости и постигшего ее второго несчастья. Услышав же о блаженном Иоанне, поскольку он принимал участие в делах страждущих и, в

особенности, не имеющих никакой помощи, припадает к нему, сообщив все, что произошло из-за нее между Павлакием и императрицей и что, надеясь получить от нее милость и справедливость, она была еще больше обижена. Иоанн, узнав об этом, пожалев ее, особенно когда она сказала, что должна платить своим кредиторам в Александрии проценты золотом, посылает привести Павлакия в церковь и говорит ему: «Ты, по-видимому, думаешь оскорбить Бога, Отца сирот и Судию вдов, не зная, что *трудно тебе идти против рожна* (Деян. 26:14). Итак, сейчас же отдай смиренной вдове ссй пятьсот монет, которые ты незаконно потребовал у нее, чтобы таковым количеством удовлетворить Господа и ее с детьми освободить от охватившей ее скорби и себя избавить от уз беззакония». Павлакий же, отвечая, сказал ему: «Она уже приходила к августу с жалобой на меня и причинила мне убыток выше головы моей на сто литров золота. Итак, пусть она, придя к ней, получит от нее, если ты меня в чем-либо обвиняешь». Отвечая, Иоанн сказал ему: «Если августа и потребовала с тебя столь большую сумму денег, как ты говоришь, то ты терпишь это из-за беззакония, которое ты совершил своей властью. Я же из-за этого не презрю права этой бедной женщины. Впрочем, дай ей, если ты что-либо взял у нее, и не выставляй августу как повод для оправдания. Ибо я говорю тебе: *Ты не выйдешь отсюда, пока не отдашь до последнего кодранта* (Мф. 5:26). У нее же пусть останутся в качестве издержки и тридцать шесть монет, данные ей по слову императрицы».

Императрица, узнав об этом, объявляет Иоанну следующее: «Отпусти Павлакия, ибо я уже достаточно потребовала от него по этому делу». Иоанн же, со своей стороны, объявляет ей через посланного к нему: «Поверь мне, говорящему: он не будет отпущен отсюда, не возвратив того, чего потребовал от этой странницы и в высшей степени бедной женщины». Вновь отвечает ему императрица, говоря: «Отпусти этого человека». Иоанн же на это: «Если ты приказываешь, чтобы он был отпущен, верни вдове пятьсот монет. Ибо, если ты и сделаешь это, ты не сделаешь ничего особенного: [выставив] ее как предлог, ты потребовала у Павлакия

сто литров золота». Императрица, услышав это от своего посланника, исполнившись гнева, сказала: «Как вижу, он пришел из Антиохии, чтобы делать бесполезными приказы монархов». В тот же час она приказывает послать двух сотников с двумястами солдат в церковь, повелев им войти и силой вывести Павлакия из епископского дома и отпустить его в дом его. Когда они приблизились к церковным дверям и хотели войти, се, ангел Господень, встав перед воротами, имея в руке своей обнаженный меч, загородил им вход. Итак, увидев это, они весьма устрашились, вернулись к императрице, дрожа от страха, и возвестили ей о видении ангела и о том, каким образом он поднял против них меч. Услышав об этом, императрица испугалась и одновременно пришла в изумление. Тем не менее она не отложила от души свою вражду, которую имела против Иоанна, но сохраняла против него памятозлобие. Итак, императрица вновь послала одного знатного человека по имени Фрументий, полагая, что он убедит отпустить Павлакия, обольстив Иоанна. Но великий Иоанн не был убежден его лестью, но остался при своем, говоря: «Я не стремлюсь к тому, чтобы подчиниться ей, а делаю это, желая прежде всего освободить эту несчастную вдову от уз несправедливости, через которую он нанес ей оскорбление. Впрочем, я пекусь и о спасении души императрицы». Павлакий, увидев бесполезность этого дела, посылает к себе домой принести пятьсот монет и отдать их вдове, находящейся у епископа. И она, таким образом освобожденная, отправилась домой. И возвратилась женщина в город свой, прославляя Бога, оказавшего ей помощь через покровительство епископа Иоанна.

35. Епископ продолжает упрекать императрицу за сребролюбие. Он же, проводя время в своих наставлениях, учил народ полностью оставить болезнь сребролюбия. Спустя несколько дней императрица вновь объявляет Иоанну через некоторых царедворцев, частично угрожая, а частично лестя и побуждая его, чтобы он прекратил противодействовать ей, говоря следующее: «Прекрати вообще вмещиваться в царские дела, которые тебя не касаются, отойди от таковых предприятий таким же образом, как и императрица отойдет

от церковных дел, уступив тебе дорогу в управлении ими. Прекрати публично по церквам поносить меня и, прибегнув к притче, верни мне перед всеми [твое] прежнее расположение. Ибо я не перестала считать тебя отцом и почитать как отца. Впрочем, хотя бы теперь, взирая на лучшее из двух, выбери подобающее, предстательствуя за церковные дела и не ввергая самого себя в дела государственные и общественные. Ибо я не буду препятствовать тебе в этих делах».

Блаженный же Иоани, услышав это, сильно опечалился и стал рассуждать сам с собою, говоря: «Итак, что будет с ней, столь бесстыдной и своими делами совершающей поругание Христа?» И, тяжело вздохнув, он, отвечая, сказал посланным: *«Если бы я угождал людям, то не был бы рабом Христовым»* (Гал. 1:10). И вновь он говорит: *«Обличай, запрещай, увещевай»* (2 Тим. 4:2), и еще: *«Говорить для меня не тягостно, а для вас назидательно»* (Флп. 3:1). Кроме того, я весьма тщусь, чтобы мне не подвергнуться разнообразным насмешкам или порицаниям, но чтобы охранял меня Божественный Промысл незапятнанным вплоть до моего последнего вздоха. И если даже я обличил ее в проповедях, не должно ей ни оскорблять, ни притеснять меня. Ибо я вижу, что она пребывает вне того, как подобает поступать, и вне заповедей Христа. И хотя в лицо я ни ее, ни кого другого не порицал, ибо этого мне не позволено от Господа, но я не переставал и не перестану обличать тех, кто одержим сребролюбием. Если же она свободна от этой страсти, тем более следовало бы ей, поскольку эта страсть ей чужда, радоваться. Если же она подвержена названным страстям и одержима ими, то пусть знает, что я обличаю или оскорбляю не ее, а ее дела. *Ибо всякий, делающий грех, есть раб греха*, как нас научил апостол (Ин. 8:34). Ибо что мешает ей творить добро? Или какую она получит пользу, *если приобретет весь мир, а душе своей повредит?»* (Мф. 16:26).

Таковыми многочисленными словами поучения изумив [этих] людей, он отпустил их с миром, чтобы они возвестили ей то, что услышали от него. Они же, услышав и записав все сказанное, возвестили ей: «Мы слышали сегодня слова человека, который не страшится ни смерти от меча, ни

потопления в море, но все это почитает за ничто и имеет лишь одну заботу: обличать и порицать тех, кто поступает не так, как подобает. И, вообще, его ни в чем нельзя обвинить». И, призвав одного из своих асикритов, она прочитала то, что было записано. Узнав же содержание, она еще больше исполнилась яростью и гневом.

36. Заговор врагов Иоанна¹³⁸. <...> не перенесла зависть блистания его любомудрия, но, используя для своих козней царствующий град, а лучше, всю вселенную, липилась своего языка и ума. Ибо некоторые, имея различные новоды для вражды, не хотели видеть сверкающий светильник этого мужа и его добродетель. И, найдя жалкие обвинения и видя явную клевету, они осмелились неправедно поступить с ним.

37. Феофил Александрийский изгоняет двух своих пресвитеров, Исидора и Петра¹³⁹.

38. Феофил изгоняет из Египта «длинных братьев»¹⁴⁰. Они тотчас, взяв милоти¹⁴¹, отправились в Александрию¹⁴² и, обнаженные, плача, обошли кругом город и широкую улицу, будучи опоясаны лишь полотенцем. Узнав об этом, некоторые горожане собрались все вместе, держа в руках факелы. И пришли в епископский дом, туда, где жил Феофил, и подожгли его, грабя все, что находилось в епископском доме. Поскольку они намеревались насильно похитить сокровища, правитель, уstraшенный опасностью, убежал от них, желая оправдаться перед ними. Они же не имели ничего против него, беспрерывно крича и производя беспорядки, направленные против Феофила. Правитель же, будучи готов к войне, попытался отдать Феофила в руки народа, но тот бегством приобрел спасение, ибо скрылся из вида в потаенном месте епископского дворца. А правитель, пригласив к себе монахов, облачил их в одежды и отвел в преторию, прося их, выступив перед народом, успокоить смятение. Они, выступив, успокоили народ, и многие кричали, бросая одежды в воздух. Правитель же, выйдя из претории и став около двери, предал себя в их руки, молча показывая, что просит прощения. Когда же все немного успокоились, он поклонился им, говоря: «Клянусь победой благих наших

господ, что Феофил не доверял мне своего замысла¹⁴³, но взял себе в помощь солдат под предлогом того, что некоторые еретики ниспровергают веру, желая их вернуть в православие¹⁴⁴. Если бы я знал, что существует замысел это сделать, я бы ни солдат ему не предоставил, ни выйти из города не позволил бы ему». И, таким образом успокоенные, все разошлись. Феофил же, услужив правителю тем, что у него было, наполнив его руки многими дарами, и, одновременно, позаботившись о гражданах и богато почтив первых из них, вновь ничего не опасаясь, возвратился на свой престол, хотя и ненавидели его как те, кто был им подкуплен, так и большинство жителей города.

39. «Длинные братья» приходят в Константинополь, чтобы жаловаться епископу и императору. Император созывает собор для суда над Феофилом¹⁴⁵.

<...> Таким образом в Александрию был послан Элафий, немного раньше бывший принцем¹⁴⁶, с письмами от императора к августалу города с просьбой привести Феофила, содержащими следующий приказ:¹⁴⁷ «От тебя вовсе не скрыто, что тирания и вседозволенность прежних архиереев погубили народ и распространились по всей вселенной. Однако же, как мы видим, недавно, по всей очевидности, произошло и что-то новое, о чем если мы умолчим, то оно, благодаря столь великому умножающемуся злу, склонит к худшему и империю, и всех подданных. И это мы пишем, порицая твое недостойное поведение, поскольку, имея пред собой нашу власть и могущество, ты ни в чем не стараешься подражать нашим нравам, но, получив подарки, пренебрегаешь нашими приказами и всю нашу известность и славу считаешь ничем. Поэтому не минует тебя наш гнев, поскольку ты пренебрегаешь нашей кротостью. Итак, сразу же, оставив всякое промедление, пришли к нам епископа Феофила, потому что он подлежит суду, не воздавая ему никакой подобающей ему чести и внимания, зная, что если ты этого так или иначе не исполнишь, то подвергнешь большой опасности свою жизнь и одновременно будешь лишен своей должности. Обвинения же против него, выдвинутые епископами и клириками, а также Феодоту, сестру правителя Феодора, пришли нам вместе с ним».

Итак, августал, получив письма императора, призвав Феофила, сильно гневаясь, стал угрожать ему за то, что он в своих сокровищницах хранит множество богатств, принадлежавших язычникам, а также, что, осмелившись на это, он дерзает совершать такие дела по отношению к подчиненным ему клирикам и монахам. После того, как он сказал эти и другие подобные этим слова; он показывает ему приказ императора, сказав, чтобы он как можно скорее отплывал в столицу. Феофил же вновь с помощью Георгия, брата правителя, щедро наполнил деньгами кошельки обоих и, кроме того, когда прибыл Элафий, чтобы увезти его, задержался до того времени, пока не собрал самые лучшие яства и ароматы Египта и Индии и не взял их с собой в Константинополь. Это то, что касается Феофила¹⁴⁸.

Император же Аркадий пишет римскому папе Иннокентию письмо, в котором было сказано следующее:¹⁴⁹ «Победитель, обращающий в бегство врагов, Аркадий отцу нашему, римскому папе Иннокентию — здравствовать. Некоторые из египетских монахов, достигнув царствующего града, пожаловались нам на Феофила, епископа Александрийского, и подали нам против него письменные обвинения. Итак, мы приказали послать его сюда вместе с некой женщиной по имени Феодота, которая, как говорят, знает основание всего дела, а кроме того вместе с епископами и клириками, предполагающими выдвинуть против него обвинения, и всеми, нуждающимися в том, чтобы их рассудил Бог в присутствии епископов. Ибо такой собор, который мы собираем, оставляет в стороне всякое порочное подозрение и, одновременно, без всякого сочувствия и пристрастия возвещает справедливость обеим сторонам. Итак, да сочтет справедливым твоя отеческая святость написать в каждый город, как обычно, тем, кто приходит на постоянно созываемые соборы, чтобы они собрались в самом царственном граде. И вместе с ними я собираю посланников апостольского престола, которые должны сидеть вместе с нашими боголюбивыми епископами и высказывать суждения обо всем, что касается церковных канонов и установлений. Ибо мы не допускаем, что такая тема является непродуманной

и нежелательной, но изложим ее яснейшим образом. Будь здрав, молясь за нас, честной отче».

Пишет он также и своему брату Гонорию следующее¹⁵⁰: «Поскольку вероятно, когда мы были заняты делами империи, Феофил, епископ Александрийский, втайне поторопился лишнить нас империи и чести с помощью обмана, совершенного им вопреки канонам на территории его епископии (ибо некоторые монахи из египетских монастырей пришли к нам и передали нам немало жалоб и письменных обвинений против него, и мы не считаем, что возможно пройти мимо хоть одной из глав, не подвергнув ее судебному разбирательству¹⁵¹), то пусть твоя кротость позаботится об этом и подготовит папу Иннокентия к тому, чтобы он послал епископов Галлии вместе с его посланниками, чтобы мы, взыскав суда с епископами наших епархий, вынесли нелицеприятное решение».

Итак, [папа], получив оба эти письма, не связанные друг с другом, ждет от императора Аркадия следующего письма, которое возвестило бы им о прибытии остальных епископов, чтобы подготовить тех, кто должен отправиться в Константинополь, дабы римляне, поскольку другие епископы не имели нужды в путешествии по морю, не тратили бы времени в Константинополе. Приняв такое решение, папа Иннокентий сразу же посылает письма епископам Италии и Галлии, среди которых были Хроматий Аквилейский, Венерий Медиоланский, Эмилий Веневентский, Кифигий и Гавденций, епископы Галлии, приказав им нисколько не медля готовиться к поездке в Константинополь, чтобы, когда они получают второй ответ, это не было бы для них неожиданным. То же самое он поручает Валентину и Бонифатию, пресвитерам Римской Церкви¹⁵². Однако император Аркадий больше не намеревался писать им об этом. Но, хотя он не знал того, что они решили, он, тем не менее, ожидал их прибытия. Однако они тогда в Константинополь не прибыли.

40. Феофил склоняет на свою сторону Епифания Кипрского. Когда дела обстояли таким образом, до Феофила дошел ложный слух¹⁵³, что Иоанн принял монахов в евхаристическое общение и готов оказывать им покрови-

тельство. И он всячески старался не только защититься от Диоскора и Исидора, но и Иоанна низложить с престола. Но, хотя Феофил сделал вид, что виноваты клирики, на самом деле он исполнил лишь веление собственного гнева. Ибо было ли делом дружбы сказать с упреком в присутствии благочестивых епископов: «Брат Иоанн, заметил ли ты, что ты совершил это?», чтобы Иоанну пришлось бы или оправдываться, что он не в курсе дела, или просить прощения, если он вообще сделал по отношению к ним то, в чем его обвиняли¹⁵⁴. Феофил же послал¹⁵⁵ по городам послания к епископам, скрыв свое истинное намерение, порицая, разумеется, одни лишь книги Оригена, с помощью которых еще раньше часто свидетельствовал свою веру Афанасий¹⁵⁶ в словах, сказанных против ариан. Он подружился с Епифанием, блаженнейшим епископом Констанции на острове Кипр¹⁵⁷, мужем святым, возглавляющим церковь тридцать шесть лет, известным во времена Дамаса и блаженного Сирика¹⁵⁸, сочинителем книги о еретиках, хотя раньше он спорил с ним из-за того, что Епифаний не придерживался учения Оригена, а отвергал его¹⁵⁹. <...>

41. Виноградник Феогноста и императрица Евдоксия.

Иоанн же мало заботился об обвинениях против себя со стороны Епифания и самого Феофила, направляя свой ум к церковным поучениям, и имел обыкновение проповедовать¹⁶⁰. Был же в городе некий муж, член сената, по имени Феогност. Он, будучи христоролюбив, постоянно имел страх Божий пред очами своими и был по этой причине весьма возлюблен императором. Другой же человек, тоже член сената, по имени Гай, был по вероисповеданию арианин. Он, будучи охвачен завистью, оклеветал перед императором Феогноста как оскорбившего и его, и августу, якобы обозвав ее язвой и алчной в приобретении богатств. Поэтому император приказывает, чтобы Феогност был тотчас изгнан в Фессалоники, а все его имущество было конфисковано, за исключением одного виноградника, находящегося вне города, оставленного по договоренности его жене и детям для их содержания. По дороге в ссылку Феогност, будучи разбит горем, заболев, умер. Жена же его, узнав о внезапной

смерти своего мужа, весьма опасаясь несчастья, что у них будет отнято их состояние, объятая невыразимым страхом, взяв с собой своих детей, приходит в церковь к блаженному Иоанну и возвещает ему все бывшее. Епископ, имеющий ко всем сострадание, услышав об этом, весьма опечалился и начал ее утешать, говоря: «Не печалься, но лучше прими с благодарностью случившееся с тобой и с твоим сунругом. Ибо ты имеешь Бога Судией над твоим вдовством и Отцом твоих детей. Ибо Он знает все и имеет попечение обо всем, что случается с нами, как со своими слугами. Поэтому хотя и несправедливо Феогност умер в ссылке, но смерть для него является приобщением к вечной жизни, а для его обвинителей — гибелью и осуждением без милости». Таковыми и подобными словами утешив ее, он отпустил ее в дом ее и приказал предоставить ей и ее детям из церковной странноприимницы необходимую помощь для пропитания, нося в мыслях, каким образом он будет просить императора вернуть ей ее имущество и имущество ее мужа. Но, когда он еще обдумывал это, лукавый кинулся в бой против несчастной женщины, ее детей и самого блаженного Иоанна. И при наступлении времени сбора урожая, когда все отправились в пригород собирать виноград в своих виноградниках, отправилась и императрица, чтобы сделать смотр императорских предместий. Прибыв, она вошла в предместье Феогноста, своими руками сорвала гроздь винограда и съела ее. Стоявшие вокруг сказали ей: «Госпожа, это чужой виноградник». Существовал же императорский закон, содержащий постановление, что если император или императрица придут в предместье, будут ходить по нему или вкусят плодов из него, то хозяин этого места больше не будет иметь над ним власти, но оно переходит под власть императоров, а его хозяин взамен своего места получает или другое место из владений императора, куда он еще не вступал, или цену своего имущества для явного и справедливого возмещения [убытка]¹⁶¹. И августа приказала приписать предместье Феогноста к своим по двум причинам: частью желая притеснить вдову и ее детей, поскольку она гневалась на нее из-за того, что она пошла к Иоанну; частью же ища повода, под предлогом

которого она могла бы поссориться с ним и улучшить подходящий момент, чтобы изгнать его из церкви, ибо она знала о его сострадательности в такого рода делах и что, если он услышит о произошедшем, он не презрит обиженную вдову и ее сирот и, несомненно, из этого что-то должно произойти, чтобы содействовать ей в том, чего она хочет. Что и случилось. Блаженный Иоанн, узнав об этом, объявляет ей через своего архидиакона Евтиха¹⁶², человека украшенного и словом, и доблестной жизнью, следующее: «Христолюбивая вера и образ жизни ваших родителей для всех очевидны. Поэтому по их молитвам и за нравственное их совершенство Бог с надеждой вручил тебе скипетр земного царства, ожидая, что через дела твои Он объявит тебя наследницей и Царства Небесного. Ибо не богатство, почести и мирская слава будут нам полезны в страшный день суда, но лишь праведная жизнь, являемая через наши дела. Поэтому не забывай ни об этом, ни о страхе Божиим, ясно сознавая, что дыхание каждого из нас находится в Его руках, и кому-то Он прибавляет, а у кого хочет, отнимает. Землей и прахом мы являемся и после малого времени, [проведенного] на земле, погружаемся в темные и мрачные места, как и все цари и властители, властвовавшие прежде нас. Воззри на царей; которые правили прежде вас, что было тогда и что стало теперь. Послушай, как каждый восхваляет и ублажает их и их благородные деяния, а тех, кто совершает злые дела, все вечно вспоминают с постоянными проклятиями, и часто многие даже не называют их имен, особенно те, кому они принесли зло. Да вспомнит ваше христолюбивое благочестие тех, кто сохраняет неповрежденной веру и благой подвиг¹⁶³, прошедших по этой жизни посредством благих дел, и прикажет вернуть бедной жене Феогноста и ее детям их виноградник, который они имели как утешение. Ибо довольно с нее постигших ее скорбей и несчастий, когда он скончался в ссылке и они лишились опоры в жизни. Право, я прошу тебя, оставь свое злопамятство по отношению к ней, вспоминая, когда Спаситель в Евангелии благовествовал нам: *Солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф. 4:26), и еще, когда Он со всею определенностью простер слово к тому богачу и сказал:

Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? (Лк. 12:20) Ибо разве сойдет с ним (Пс. 48:18) в ад сладость виноградного плода, или приятность смоквы, или масло маслины, или деньги и имущество, или превосходящая их почесть власти? Разве не оставив все мы отойдем туда нагие и незащищенные? Итак, вспомнив обо всем этом, позволь вернуть виноградник, чтобы тебе было хорошо в день суда». Таковые и подобные этим слова он послал возвестить ей через Евтиха. И он, придя к императрице, возвестил ей все. Она же, услышав это, шепчет ему следующее: «Ты упорствовал в своем требовании, осудив меня как поступающую неправедно и нечестиво, не зная царских законов и постановлений и не воздав мне честь, которую подобает воздавать царям, но высказал мне презрение. Но я не буду терпеть тебя, будучи окончательно оскорблена тобой. Что же касается виноградника Феогноста, ты совершенно не знаешь, что законы Римской империи повелевают относительно этого. Если же ты не знаешь, изучи то, что было законоположено издревле. Итак, то, что вдове нравится, пусть она выберет из двух: или другое место, где она захочет, подобное ее винограднику, или его стоимость. Ибо нарушать древние царские законы я не хочу и не допущу совершить ничего такого». Когда блаженный Иоанн узнал об этом, он, встав, пошел к ней во дворец и, сев, начал вновь говорить многие увещательные речи подобные тем, что он сказал раньше. И после этого он говорит: «Отдай вдове ее виноградник и не стремись пользоваться славой ее обидчицы». Она же сказала: «Я уже написала тебе, что определено царскими законами относительно таких мест, дав ей возможность или выбрать другой виноградник вместо того, или получить за него деньги». Иоанн же отвечал ей: «Я сказал тебе, и вновь говорю: отдай вдове ее виноградник. Ибо ничего другого я не требую от тебя». Императрица же говорит ему: «Не отвечай так императрице. Тебе этого не подобает». Он же, отвечая, вновь говорит ей: «Отдай виноградник и не стремись ссылаться на древние законы, и особенно объявленные теми, кто не был крещен. Ибо императорам также следует подчиняться законам, и не подобает тебе обращаться к

нечестивым законам и постановлениям, будучи императрицей и женой императора. Впрочем, ты не захочешь прослыть новой Иезавелью и возвести на себя проклятие, равное ее проклятию». Когда же он это произнес, императрица, исполнившись гнева, приказывает силой изгнать Иоанна из дворца, показав скрытую в ее сердце стрелу против праведника, сказав пророчески: «В этом я отомщу за себя. И ни виноградника не отдам, ни цены его. И ты не сможешь победить меня и заставить сделать то, чего я не хочу. Но я научу тебя не противиться мне».

42. Епископ запрещает императрице войти в церковь.

Иоанн же, выйдя из дворца, призвав к себе Евтиха, приказывает ему, говоря: «Скажи придверникам, чтобы, когда придет императрица в церковь, были закрыты перед ней двери и чтобы не было дозволено войти ни ей, ни бывшим с ней, но скажи им: “Иоанн поручил нам сделать это”. Смотрите, не совершите преслушания». Когда настал праздник Честного и Животворящего Креста¹⁶¹, собрался весь народ в церковь, и император, и с ним синклит, и городская окрестность, и пришельцы, жившие в городе не только ради праздника, но и ради того, чтобы послушать проповеди Иоанна. Сам же Иоанн, будучи просвещен действием Святого Духа, обратился к народу с многими поучениями. Все удивлялись данной ему от Бога мудрости и как он раскрыл им трудные для истолкования и понимания места из Священного Писания; и рукоплескали ему одни, поднимая в воздух свои одежды, другие — хитоны, иные же — рукавицы, а еще иные свои тюрбаны, крича: «Воистину ты достоин священства сего, тринадцатый из апостолов. Христос послал тебя к нам спасти души наши и напоить из источников спасения, которое Он Сам даровал тебе». Находилось там и множество ученых, скорописцев и трудолюбцев, получающих от него проповеди [для переписывания], и они изумлялись, как он не вносил в свою речь варваризмов и не говорил запутанно, как другие, но соединяя слова в стройное целое.

Когда все это происходило таким образом и все радовались его поучениям, чтобы исполниться на нем пророческим глаголом: *ибо всех веселящихся жилище в Тебе* (Ис. 86:7),

к церковным дверям прибыла и императрица со множеством своих копьеносцев, кубикуляриев и отрядом войска, желая войти. Придверники же церковные в точности совершили то, что было им приказано Иоанном через Евтиха, его архи-диакона, и заперли перед ней ворота, не позволяя ей войти. Она же, исполнившись стыда и гнева, закричала: «Узнайте все, какую ненависть против меня имеет человек сей, потому что все беспрепятственно вошли в святую церковь и лишь мне одной он воспрещает войти. Разве я не могу тотчас низвергнуть его с престола?» Бывшие же с ней, стоя у врат, сказали придверникам: «Отворите госпоже и не думайте безумствовать». Отвечая, те сказали им: «Мы сделали это не по своей воле, но поскольку мы получили приказание от епископа, мы не дерзаем без его приказа привести ее туда». Тогда один из присутствующих, держа в руке меч, простер его, желая ударить по церковным вратам. И тотчас высохла его рука и сделалась как мертвая. Увидев это, императрица и все бывшие с ней весьма испугались и возвратились во дворец. Имевший же сухую руку вошел в церковь и стал посреди народа, когда все видели его, и закричал: «Помилуй меня, господин мой, отче святой, и исцели мою иссохшую руку, неразумно дерзнувшую против святого храма. Согрешил я, смилуйся надо мною». Блаженный Иоанн, узнав духом, по какой причине это произошло, говорит ему: «Пойди, омой твою руку в церковной купели и веруй во Христа, и *по вере* твоей *да будет* тебе» (Мф. 9:29). Итак, человек пошел, омылся и сделался здоров и пришел к народу, благодаря и славя Бога. И все, видя его здоровым, совместно вознесли хвалу Христу Богу, даровавшему Иоанну дар исцелений.

Обо всем этом было известно императору, но он решил не обращать внимания на произошедшее с императрицей, зная ее неизменно жестокий нрав; в то же время он любил Иоанна и с большим *удовольствием слушал его* (Мк. 6:20)¹⁶⁵. Императрица же старалась вовсе изгнать его с епископского престола, что именно она и сделала немного позже. Но тогда у нее не было возможности этого сделать, поскольку отсутствовали те, кто легко и вопреки канонам согласился бы с ней в том, что было противозаконно; боялась она и

города, поскольку Иоанн был приятен многим и особенно множеству народа своими толкованиями Писания и проповедями в церквах, но некоторые монастыри и мартирии¹⁶⁶ были опекаемы императрицей и из-за нее не поддерживали Иоанна.

43. Св. Епифаний собирает в Константинополе антиоригенистский собор, направленный против св. Иоанна Златоуста. Протесты Златоуста¹⁶⁷.

44. Евдоксия пытается заставить Епифания Кипрского осудить Иоанна. Императрица, узнав о размолвке между Епифанием и Иоанном, призывает к себе Епифания и говорит ему: «Отче Епифаний, да будет тебе известно, что вся Римская империя находится в моей власти. И вот сегодня я даю тебе всю власть над священством и Церковью, если ты послушаешь меня в том, что я тебе говорю, и исцелишь боль моей души». Отвечал великий Епифаний: «Говори, чадо, и то, что можем, мы сотворим для устройства спасения твоей души». Тогда она, решив обмануть его и завлечь в свой замысел, сказала ему: «Поскольку Иоанн сей, будучи чуждым достоинства священства, неуважительно относится к монархам, не воздавая нам должной чести, и даже говорят, что он уже долгое время пребывает в какой-то ереси против нашей веры, меня не оставляет мысль собрать собор и, объявив об этом, лишит его священного сана и вместо него возвести на престол другого, могущего быть преданным этому служению, чтобы отныне мое царство во всем сохраняло мир». И когда императрица говорила это Епифанию, она была возмущена великим гневом. И вновь она сказала ему: «Поскольку по Божией помощи здесь присутствует твоя отеческая святость, вовсе нет нужды даже ввергать в этот труд других отцов и приводить сюда. Впрочем, если Бог открывает тебе кого-то, того поставь епископом, а сего извергни из Церкви. Я же подготовлю всех, чтобы они подчинялись тебе». Епифаний же ответил: «Чадо, выслушай терпеливо твоего отца». Она же сказала: «Говори, отче, что прикажешь, а я во всем послужу своему отцу». После этого сказал ей великий Епифаний: «Если Иоанн обвиняется в той ереси, о которой ты говоришь, и не приходит, оправдывая свой грех,

к покаянию, он не достоин священнослужения и что вы прикажете, мы сделаем. Если же из-за вашей гордости ты стремишься изгнать Иоанна из церкви, Епифаний не согласится на это, и, чадо, поскольку царям свойственно превозноситься и многое позволять себе и поскольку вы имеете Царя на небесах, перед Которым вы обычно согрешаете, Он обращается главным образом к вам, когда говорит словами святых Евангелий: *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд*» (Лк. 6:36). Вновь обратилась императрица к Епифанию: «Если ты будешь чинить препятствия, отче, в изгнании Иоанна, я отворю храмы идолов и сделаю так, что народ будет им поклоняться и будет *последнее хуже первого*» (Мф. 12:45). И когда она это говорила, у нее от гнева текли из глаз слезы. Епифаний же ответил: «*Невиновен я в этом решении*» (Мф. 27:24). И, сказав это, ушел из дворца¹⁶⁸.

И по всему городу пробежала молва, говорящая, что Епифаний, иерей и епископ острова Кипра, пришел к императрице и совершил низложение Иоанна. Иоанн же, взяв диптих, написал Епифанию: «Мудрый Епифаний, ты согласился с моим изгнанием? Да не будешь ты больше занимать твой престол». Подобным же образом и Епифаний написал Иоанну: «Борись, терпи удары и побеждай. Ты не достигнешь места твоей ссылки»¹⁶⁹. Итак, никто да не бросит Епифанию этого упрека, ибо столь прекрасно подвизавшийся не мог упасть в столь великую пропасть и такового светильника вселенной низложить без всякой вины. И при всем том оба имели таковой конец: ни Епифаний в настоящей жизни не достиг Кипра, ибо умер, взойдя на корабль, ни Иоанн, немного позже низложенный с престола, не достиг места второй ссылки, что сделает ясным последующий рассказ.

45. Оскорбленная проповедями Иоанна, императрица собирает собор для его осуждения¹⁷⁰. <...> Императрица, узнав об этом, пожаловалась императору на оскорбление, назвав свое оскорбление его оскорблением, и готовит императора¹⁷¹ издать приказ о созыве собора против Иоанна, чтобы изгнать его из Церкви. Посылает она письмо и Феофилу, епископу Александрийскому, чтобы он, ничего не боясь, скорее пришел в Константинополь и собрал множество

епископов, дабы состоялся собор против Иоанна¹⁷². Она также готовит к этому и Севериана Гавальского, ибо он еще сохранял на него обиду. Через короткое время¹⁷³ прибыл к ним и Феофил с кораблями, нагруженными сокровищами Египта и самой Индии¹⁷⁴. <...>

Когда все собрались в Константинополе, ни папские легаты, ни епископы Римской Церкви не прибыли. Император же Аркадий вообще не пришел встретиться с Феофилом, недоумевая по поводу отсутствия римлян, но не зная, что они не получили другие его письма, которые должны были объявить о прибытии восточных епископов. Императрица же Евдоксия, призвав к себе Феофила с прибывшими вместе с ним епископами, поручила им, чтобы они выполнили ее желание относительно Иоанна — низложить его с престола любым способом, которым они захотят, уговорившись с ними склонить императора присоединиться к их суду. Обнаружив, что и они жаждут [исполнения] плана, который она составила для его низложения, наградив их дарами и получив от них подтверждение относительно всего этого, она отослала их из дворца. Аркадий, впрочем, ничего об этом не знал.

Иоанн же, узнав о намерении епископов и о том, что было им поручено императрицей, произнося в церкви одну проповедь, сказал против них так: «Собрались против меня священники, вкушающие от нечестивой трапезы Иезавели, чтобы я мог сказать им: *Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему* (3 Цар. 18:21), если же трапеза Иезавели является вашим богом, вы, вкусив ее, изблюете»¹⁷⁵. Одновременно и против Феофила он сказал следующее: «Кто из египтян когда-либо, подобно Феофилу, следовал на привязи за невоздержанными женщинами? Кто из тех истинных боголюбцев не гнушался той нечестивой Евдоксией, словно Иосиф славы Пентефры?»¹⁷⁶. Феофил и бывшие с ним епископы, узнав об этом, пришли к императору Аркадию, показав ему списки проповедей Иоанна. Император весьма опечалился, преимущественно из-за Евдоксии, и обращает негодование Феофила на Иоанна; и приказывает Феофилу и иже с ним собрать против него собор, еще сильнее подталкиваемый императрицей. Сама же императрица выдала

замуж Феодоту, давшую тысячу монет странноприимцу Исидору для передачи бедным, за Климентина, префекта города, и, собрав прибывших из Египта епископов и клириков, настроенных против Феофила, призывает отказаться от обвинений против него. Тех, кто послушался и уступил просьбе, она одарила богатыми дарами, а непокорных выслала в Фессалоники. Итак, таким образом она освободила Феофила от обвинений против него и без всяких помех вооружилась против блаженного Иоанна¹⁷⁷. <...>

Когда же Феофил, стремясь низложить с епископского престола Иоанна, сделался для многих известен, тогда и те, кто был враждебно настроен к Иоанну, не вызывая подозрения, вступили против него в заговор. И многие, с одной стороны — из клира, а с другой — из числа находящихся у власти, обдумывали время, когда они выступят против него, и, будучи научены императрицей и все больше угождая ей, вместе устремились к этому и приготовили в Константинополе большой собор против него, одни обвинения разослав письменно, а другие передав устно. Тогда Феофил ищет дьявольскую личину для исполнения этой драмы, которую он и нашел¹⁷⁸. <...>

46. Собор «у Дуба»¹⁷⁹.

47. Письма Феофила к папе. Реакция Иннокентия I¹⁸⁰.

48. Осуждение Ираклида Эфесского. Бегство Феофила. Смерть Диоскора¹⁸¹.

49. Ссылный возвращается в Константинополь. Император же Гонорий, узнав у папы Иннокентия о произошедшем с блаженным Иоанном и что сторонники Феофила, сделав удобное императрице Евдоксии, незаконно, без всякой причины, низложили его, был весьма опечален. Ибо он слышал о его доблестном житии и о его духовном учении и хотел видеть его. Итак, он тотчас пишет письма своему брату императору Аркадию, порицая его, что он позволил, чтобы этот святой муж, о котором было засвидетельствовано всеми, был низложен, а того, которого в недавнее время порицал сам Аркадий как не канонично совершающего беззакония в подвластной ему епархии, поставил судьей¹⁸² беспречному человеку и вселенскому учителю и, самое главное,

сделал это без согласования с посланниками Апостольского Престола и римскими епископами.

Император Аркадий, получив письма, опечалился и стал искать способ его возвращения¹⁸³. Ибо он знал, что блаженный Иоанн был сильно оклеветан и несправедливо осужден Феофилом. Когда же ночью в городе произошло сильное землетрясение и страх охватил императрицу из-за некоего происшествия в императорской спальне¹⁸⁴, народ в городе начал сильно возмущаться, крича, что если не придет Иоанн, незаконно изгнанный из Церкви, то весь город восстанет¹⁸⁵. Тогда император быстро приказал призвать его¹⁸⁶. <...>

50. Диаконисса Олимпиада¹⁸⁷.

<...> В то время в Константинополе жила некая жена по имени Олимпиада, известная родом, богатством и образованием, выделяющаяся красотой и цветущим возрастом. <...>

Она с радостью оказывала гостеприимство всем приходящим в Константинополь епископам, подвижникам и монахам, в согласии с тем, как учит предшествующее слово.

Я думаю, что не будет неубедительным хоть в какой-то степени вспомнить добродетель тех святых, которых Феофил низложил, а она приняла¹⁸⁸ для духовной ревности желающих избрать их житие. <...>

Зная о ее добродетели, Иоанн удостоил ее двух писем из своей второй ссылки¹⁸⁹. Мы вспомнили обо всех них не тщетно и не случайно, но желая показать житие и воздержание тех святых, а также великодушные святой Олимпиады, ее образ мыслей, согласный с Богом, и богатую благотворительность нищим, священникам и всем остальным.

51. Серебряная статуя императрицы Евдоксии. Иоанн Златоуст сравнивает императрицу с Иродиадой¹⁹⁰.

52. Собор вновь осуждает Златоуста¹⁹¹.

53. Император утверждает приговор¹⁹².

54. Сторонники Златоуста празднуют Пасху. Они разогнаны с помощью армии¹⁹³.

55. Собрание трех тысяч новокрещеных разогнано солдатами¹⁹⁴.

56. Прощание Иоанна перед отъездом во вторую ссылку¹⁹⁵. <...> Тогда Иоанн, встав, по обыкновению произнес перед оказавшимися там обычное поучение, передав им символ трехсот восемнадцати святых отцов¹⁹⁶, заповедал беречься от ересей маркионитов¹⁹⁷, новатиан¹⁹⁸ и ариан, которые подобны украшенным гробам¹⁹⁹, а внутри полны мертвой веры и всякой хулы и зловония. И тотчас кто-то из боголюбивых вельмож сделал знак Иоанну.

57. Пожар в храме св. Софии Константинопольской²⁰⁰.

58. Отъезд Иоанна во вторую ссылку. Его пребывание в Кукузе²⁰¹. <...> Принял его в своем доме некий человек по имени Адельфий, имеющий страх Божий, который после этого был избран епископом Арабисса²⁰². Именно он был удостоен видения о самом Иоанне, как расскажет об этом последующее слово.

59. Исцеление расслабленного. Проповедь Евангелия среди язычников²⁰³. В той стране было множество людей, из которых одни поклонялись идолам, другие — деревьям и рощам, иные солнцу, не знающих Бога, Которому следует поклоняться, но служащих *твари вместо Творца* (Рим. 1:25)²⁰⁴. Услышав же о блаженном Иоанне, что он является великим рабом Божиим и совершает великие чудеса, они принесли к нему одного человека, *расслабленного, положенного на постели* (Мф. 9:2), и попросили исцелить его²⁰⁵. Ибо они сказали сами в себе: «Если он исцелит его, мы все поверим в Бога его и будем слушать его во всем, что он заповедает нам». Иоанн, отверзши уста свои, говорит расслабленному: «*Как давно это сделалось* (Мк. 9:24) с тобой?» Тот отвечает через переводчика: «Восемь лет». Вновь говорит ему [Иоанн]: «К какой ты принадлежишь вере?» Он отвечает: «Я поклоняюсь солнцу». Отвечая, Иоанн сказал ему: «Почему солнце не исцелит тебя, будучи богом твоим?» «Поистине, — возражает больной, — оно не может этого сделать без Бога. Ибо мы знаем, что оно само имеет Бога, которому поклоняется». Итак, тотчас отвечает Иоанн: «Если ты знаешь, что оно имеет Бога и, служа, подчиняется ему, почему же и вы не следуете ему и не служите Богу, Которому служит само солнце?» «Мы, — отвечает народ, — страшась, не

дерзаем этого делать, поскольку, как нам говорят некоторые, Он велик, и, если человек не будет достоин и чист от скверны греховной, он не может прикоснуться к Нему, но тотчас, будучи сожжен, умирает». Тогда говорит мудрый о Господе Иоанн: «О человек, эти слова являются баснями, измышлениями диавола, подброшенными нам от него для гибели душ наших. Ибо Бог является Создателем и солнца, и нас, и всего видимого и невидимого, и приходящих и верующих в Него радостно принимает и никого хотящего спастись не отвергает, не отворачивается и не гнушается, если даже они грешники; но ждет их покаяния и изменения к лучшему. Итак, веруй и ты в Него и тотчас увидишь, что ради имени Его Он сразу же вернет тебе здоровье». Он же, отвечая, сказал: «Верую, господин мой, во все, что ты мне сказал, и отныне не буду служить иному богу, кроме Него». Тогда блаженный Иоанн наложил печать на все его члены, говоря: «Господи Иисусе, Христе, исцеливший того расслабленного, которого спустили к Тебе через крышу дома, лежащего на постели²⁰⁶, и ныне исцели этого, чтобы все, увидев, признали Тебя Спасителем Богом и уверовали во Имя Твое». Когда он это произнес, тотчас человек был исцелен от болезни своей и стал здоров.

Итак, народ, увидев внезапно совершенное им чудесное знамение, весь единодушно уверовал в Господа, и крестилось бесчисленное множество. Он рукоположил для них шесть епископов и множество пресвитеров и диаконов²⁰⁷, чтобы их было достаточно множеству народа для церковного богослужения и принесения бескровной жертвы, заповедав им и правило псалмопения и дав им божественное таинноводство. Ибо, по благодати Божией, он обнаружил, что некоторые из них знают греческий язык, и подготовил их для перевода Нового Завета и Псалтири на их собственные языки, чтобы они получили знание Божественных Писаний²⁰⁸. Приказал он им изучить и Псалтирь, чтобы в церквах они воспевали ее песни, сказав: «Они частично содержат в себе Ветхий Завет, чтобы сделать его понятным для вас». В течение немногих дней они расцвели для спасительной веры, чтобы превзойти многих уверовавших раньше. Блаженный же Иоанн радовался, видя их ревность и усердие

в вере. И привели к нему многих, охваченных различными болезнями, и он, исцелив всех именем Господа нашего Иисуса Христа, отпустил их.

60. Гонения на сторонников Златоуста.

После того, как блаженный Иоанн был сослан в Кукуз, епископы из числа его сторонников и борцы за истину²⁶⁹, как вначале ходила молва, были утоплены в море <...>

А вот это мы написали о том, о чем не имели возможности узнать. Смогли кто-нибудь рассказать со всей точностью, сколь многие из числа других епископов ради блаженного Иоанна были изгнаны из церквей и поселились в самых отдаленных местах вселенной и сколь многие из возлюбивших подвижническую мудрость подверглись таким же несчастьям? Ибо они были высланы не из одного или из другого места, чтобы можно было точно написать о том, что произошло с ними, но почти изо всей вселенной.

61–63. Друзья и враги Иоанна пишут папе. Короткий епископат Арсакия, незаконного наследника Иоанна. Аттик заменяет Арсакия. Низложение Ираклида. Порфирий Антиохийский²¹⁰. Акакий и Антиох²¹¹, увидев, что народ уходит от них, и испугавшись, что император разгневается и призовет Иоанна из ссылки, смогли убедить некоторых царедворцев подготовить императора издать указ по всему городу против тех, кто избегал общения с Арсакием, Феофилом и епископами²¹², которые были их сторонниками. Итак, когда они были изданы, полные утраченных и угроз, имевшие вражду к Иоанну возрадовались и устремились в церковь, а те, кто воистину был противником зла, будучи преданы правителям, держась веры святых мучеников и их исповедания, остались непреклонными, получив с ними равные венцы веры; иные же, склонившись перед страхом пыток, предалась бегству и в этом были верны тому, что возвещено Спасителем: *Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой* (Мф. 10:23).

64. Папа и император Гонорий осуждают ссылку Иоанна. Евдокея арестовала их послов. После того, как в Рим прибыли из Константинополя по какой-то необходимости некие люди²¹³, папа Иннокентий, узнав об их прибытии,

призывает их к себе, спрашивая о положении дел в Церкви и о блаженном Иоанне, где он находится, ибо он еще не слышал о его второй ссылке, но радовался, думая, что он возглавляет кафедру как раньше, будучи призван императором. Они же, горько стелая и источая слезы, возвестили ему все о второй его ссылке. Он же, услышав и весьма огорчившись, сообщает императору Гонорию о том, что услышал от них. При этом известии император, опечалившись, написал своему брату Аркадию другие обличительные письма: «Я недоволен, брат, первым грехом, который ты совершил, неправедно и незаконно отправив в ссылку Иоанна, епископа Константинопольского, из-за которого тот божественный гнев поразил город²¹⁴, но ты вновь поверил его противникам, враждебно к нему настроенным, поскольку в церковных проповедях он изобличил их в том, что они совершили несправедливо и без всякого удержу. Ты не только низложил его с епископской кафедры, но изгнал из города, навлекши на нас и на наше царство наказание за невинно пролитую кровь²¹⁵, за которую Господь Бог взывает оправдания в день Суда от тех, кто привел тебя в гнев, и, особенно, с тех, кто сбил тебя с пути. Итак, поскольку это несчастье случилось с тобой и ты оказался соблазнен ими тем же образом, как Адам Евой²¹⁶, ныне будем трезвиться, покаявшись в том, в чем согрешили, чтобы нам умилоствити Бога, уничтожив грязь и позор греха. Итак, да прикажет Твоя Тишина вернуть епископа Иоанна в город. И я посылаю моих западных клириков²¹⁷, известных своей безупречностью, которые должны оказаться вместе с теми, кто осудил его, и исследовать причины, по которым он был изгнан с епископской кафедры. И если окажется, что это было совершено разумно, и я присоединюсь к решению о его низложении, если же окажется, что эта драма произошла иным образом, совершившие это, являются ли они епископами или клириками, да будут не только извержены из Церкви, но лишены и самой жизни. Ибо таким образом и наше государство вкусит мира».

Узнав об этом, императрица Евдоксия убеждает императора пока не призывать Иоанна из ссылки, но ждать прибытия римлян, чтобы, когда он вернется в город, не

произошло восстания народа и они более не допустили бы впредь, чтобы он был изгнан, даже если для этого и будет разумная причина. Подготовила же она и других царедворцев, с которыми император прежде всего совещался, сказать ему то же самое. И посылает Марина, управляющего ее делами, и поручает ему охранять пристани, Авид²¹⁸ и все остальные места, через которые могут прибыть римляне, и не допустить, чтобы кто-нибудь из них вошел в Константинополь и передал императору те письма, которые они везут, но отнять их у них, а самих, после того как они будут подвергнуты многим пыткам, отправить обратно в Рим. Итак, Марин тотчас посылает для этого солдат и своих сыновей во все указанные места²¹⁹. Император же Аркадий этого не знал, поскольку императрица совершила эти приготовления втайне от него, ясно сознавая, что, когда придут западные епископы и клирики, начнут исследовать обвинения против благочестивого Иоанна и сделается ясной правда, ему навсегда будет возвращен его престол. Это весьма мучило ее, и она старалась, чтобы он не был призван. Вот рассказ о том, как во второй раз²²⁰ написал император Гонорий своему брату Аркадию, и о том, как вновь императрица вооружилась против блаженного Иоанна после того, как он был сослан.

65. Выпадение сильного града. Многие друзья Иоанна прибывают в Рим. Собор епископов Италии. Проект собора в Фессалониках²²¹.

66. Гонорий и папа пишут Аркадию. Их письма перехвачены²²². <...> Спустя четыре месяца они²²³, не приняв участия в соборе, а также не привезя ответа о том, что произошло с Димитрием, Кириаком, Эвлисием и Палладием, посланными с ними из Рима с письмами императора Гонория и папы Иннокентия, вернулись в Рим, возвестив папе Иннокентию о случившемся с ними; не могли они также узнать и то, что произошло с блаженным Иоанном. Вот рассказ о епископах, посланных из Рима, и о заговоре, произошедшем против них из-за того, что Аркадий ничего об этом не узнал²²⁴.

67. Письма Иоанна своим друзьям в Константинополь. Явление апостолов Петра и Иоанна. Кончина в

Команых. Блаженный же Иоанн²²⁵, прожив в Кукузе в доме Адельфия²²⁶ год, многих бедных Армении питал не столько хлебом, сколько словом, ибо в то время случился великий голод в той стране; таким же образом он питал словом и Константинополь. Вновь окормляя там народ, он не оставил его своими поучениями, утешая и увещывая его и обращаясь к нему с различными посланиями. И, прежде всего, он сочинил слово «К соблазняющимся»²²⁷ по поводу происходящих беззаконий, гонения, совращения народа и многих иереев, состоящее из двадцати четырех глав, начало которого такое: «Врачи, чада, когда хотят лечить находящегося в горячке или страждущего какой-либо другой болезнью, прежде всего стараются видеть самих страждущих» и так далее, то, что следует прочитать терпящему страдания и получить из этого пользу. И еще он посылает епископу Кириаку два письма, начало первого из которых такое: «Дай я опять облегчу рану твоего уныния и рассею помыслы, собравшие это мрачное облако»²²⁸ и так далее. В начале же второго письма вновь говорится: «И тела, охваченные сильной горячкой», а также другие утешительные речи. Точно так же он снова посылает письма пресвитеру Констанцию²²⁹ и Олимпиаде, благочестивой деве и диакониссе²³⁰. И это мы собрали из числа многого, показывая заботу того святого мужа о народе, которую он всегда имел в сердце. Он, будучи подражателем Павла, не только находясь на своем престоле, но и в ссылке ничего не сохранял для себя²³¹. <...>

Когда он находился в пути, за несколько дней до того, как достичь определенного ему места ссылки, ночью, когда он бодрствовал и воспевал Богу обычные псалмопения и молитвы, пришли к нему святые апостолы Петр и Иоанн, которых он видел, когда был еще в Антиохии. И говорят они ему: «Радуйся, добрый пастырь словесных Христовых овец, доблестнейший подвижник, мы посланы к тебе общим нашим повелителем и Господом Иисусом Христом, чтобы укрепить и утешить тебя в твоих несчастьях, которые ты переносишь благодаря чистоте твоей совести. Ибо ты обличил царей, живущих нечестиво, будучи подражателем Иоанна Крестителя, избличившего Ирода из-за Иродианы, жены

Филиппа, брата своего²³². Поэтому будь сильным и мужайся, ибо награда твоя велика в Царстве Небесном. Поэтому мы благовествуем тебе великую радость, ибо еще пройдут темные дни, и ты переселишься к Господу Богу твоему и найдешь упокоение вместе с нами в Царстве Небесном на бесконечные веки. Итак, дерзай, ибо ты победил врагов твоих и ненавидящих тебя посрамил, попрал борющегося тебя диавола и восторжествовал над бывшими с ним демонами. Евдоксия же будет извергать червей и искать твоей помощи, но не найдет тебя и умрет от болезни своей в больших страданиях, ибо она заболит неизлечимой болезнью, потому что ее поразит Господь»²³³. Они дали ему и пищи, сказав: «Прими и ешь это, и другая пища тебе не понадобится в этой жизни, ибо этой тебе хватит вплоть до того, как ты предашь дух свой в руки Господа». Он же, взяв, ел пред ними. Были же с ним в ссылке два пресвитера и один диакон, которые следовали за ним от Константинополя, удерживаемые любовью к нему. Они услышали эти слова от святых апостолов, когда они беседовали с блаженным Иоанном, и очень обрадовались, весьма возвеселившись и возликовав, поскольку они страдали вместе с этим мужем, о котором имел попечение Господь, и были удостоены не только слышать слова, но воочию видеть самих святых апостолов, ибо они сами бодрствовали и, имея отверстыми телесные очи, все точно запомнили²³⁴. <...>

<...> приложившись²³⁵ ко всем святым, угодившим Богу: отцам, патриархам, апостолам и мученикам, четырнадцатого сентября, когда честное древо Животворящего Креста Христа Бога нашего воздвигается, с одной стороны, для спасения право верующих в Распятого на нем, а с другой — для гибели хулящих его, [в самом Христе, Господе нашем, Которому слава и держава со Безначальным Отцом и Всевышним, Благим и Животворящим Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь]. В следующее правление, которое было седьмым годом правления Гонория и вторым — Феодосия, он, отряси прах²³⁶ <...>

Итак, он, быв изгнан из-за дерзновенного слова, получил равные и подобающие прославляемым и доблестным

мученикам венцы и был приведен к изначальному состоянию, как свидетельствуют его дела и благое преставление к тамошней жизни.

68. Негодование Запада. Папа лишает общения Аркадия и Евдоксию. Письмо Гонория брату. Этим нечестием²³⁷ особенно гнушались епископы Европы, ибо они отделились от общения с теми, кто это совершил, и все иллирийцы были на их стороне; из городов же Востока большинство бежало от незаконного общения²³⁸, но не разделило тела Церкви. Цель же Римской Церкви была такой:²³⁹ до конца не иметь общения с восточными епископами, особенно с Феофилом, вплоть до собрания вселенского собора, который уврачувет сгнившие члены сотворивших это. Ибо если и почил блаженный Иоанн, но бодрствует истина, ради которой и будет проведено расследование. Когда же скончался великий вселенский учитель, прибыли два епископа и диакон, бывшие с ним в ссылке, в Рим, к папе Иннокентию и рассказали обо всем произошедшем с блаженным Иоанном в ссылке, и как он страдал от сопровождавших его от места к месту солдат, и о народе, спасенном от поклонения солнцу благодаря помощи Божией, произошедшей через него, и об уверовавшем в Бога, а еще — о видении Петра и Иоанна, святых апостолов, и о сказанном ему ими, и о кончине его, и о видении мученика Василиска²⁴⁰, предупредившего его о ней. Папа, услышав об этом, изумился и, одновременно, опечалившись, говорит присутствующим: «Вы видите, какой столп Церкви и светильник веры незаконно изгнали восточные епископы. Что будет с ними в нынешнем веке и что ожидает в будущем? И какое приемлемое оправдание они могут дать Судии в страшный день, когда они предстанут перед непреклонным судейским седалищем Христовым?» Сказав это, он идет к императору Гонорию и возвещает ему все то, что сказали ему клирики, и еще об императрице Евдоксии, как она не оставила памятозlobия, которое имела против Иоанна, вплоть до того времени, когда, наконец, не сделала его явным, низложив Иоанна с епископского престола с помощью тех негодных людей, которые ей в этом помогали, поскольку он изблiчил ее в том, что делала, неудержимо

похищая деньги и имущество ближних, совершая убийства и многочисленные беззакония. Император, услышав это, сильно опечалился душой, ибо он был весьма благочестив, проводя все время своей жизни в молитве, посте, бдении, чтении Священного Писания, весьма стремясь к спасению души. И, отвечая, он сказал папе: «Вся земля и все море поражены злыми делами этой женщины, ибо по большей части [известия о них] дошли до моего слуха, и мы, заткнувши уши, отвернулись в отвращении от этого, не желая вовсе слушать таковые порочные слова. И что делать, я не знаю. Ибо я много раз писал о ней моему брату Аркадию, чтобы он отвратил ее от этих дел, дабы не навлечь на нас и на детей наших ее грехов, как на священника Илия и на дом его и отца его — гнев Божий ради грехов Офни и Финеса, детей его²¹¹, но он не послушал меня, как, впрочем, не слушал и тот. Но ты напиши ему, ибо подобает, чтобы он послушался хотя бы тебя и исправился».

Тогда папа Иннокентий написал императору Аркадию письмо следующего содержания: «Глас крови брата моего Иоанна вопиет к Богу против тебя, государь, как некогда — праведного Авеля против братоубийцы Каина²¹², и всяческим образом он будет отмщен. И ты сделал не только это, но в мирное время поднял великое гонение против Церкви Божией и ее священнослужителей, без суда изгнав с престола великого вселенского учителя, подвергнув вместе с ним преследованию и Христа. Ведь я скорблю даже не о нем, ибо сей удостоился удела вместе со святыми апостолами в Царстве Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, если даже и была трудной его судьба. Но я скорблю, беспокоюсь, прежде всего, о спасении ваших душ, а также о тех, кто терпит лишения и голод без того всеумудрого и духовного божественного учения и наставления. Ибо не только Константинопольская Церковь потерпела убыток без того медоточивого языка, но овдовела вся находящаяся под солнцем вселенная, лишившись этого богодухновенного человека; [когда] по приказанию одной женщины вы разрешили, чтобы совершилось задуманное. Однако она примет последующее наказание и будущую нескончаемую муку, что случится с ней в

скором времени. Ибо, если блаженный Иоанн и оставил жизнь, сохранив веру и утвердив колеблющихся, он наследовал на бесконечные веки неистощаемую пищу и бесконечную жизнь, новая же Далила, которая понемногу бритвой соблазна обрила тебя²⁴³, навлекла на себя проклятье многих уст, связав тяжелое и неудобноносимое бремя грехов, присоединив это к прежним своим согрешениям. Поэтому я, наименьший и грешный, как наследник престола апостола Петра, отлучаю тебя и ее от общения пречистых Таин Христа Бога нашего, и не только, но и всякий епископ или клирик, принадлежащий к святой Церкви, дерзнувший причастить вас, с того времени, как вы прочтете настоящее отлучение, подпадет под низложение. Если же вы, будучи облечены властью, силой заставите кого-то это сделать и преступите каноны, данные вам Спасителем через святых Его апостолов, знайте, что, прежде всего, это будет для вас немалый грех в страшный день суда, когда мирское достоинство не сможет ни в чем принести пользы, и *выпадут внутренности* (Деян. 1:18) ваши на землю для примера всем. Епископа Арсакия же, которого вы возвели на престол вместо великого Иоанна, мы низлагаем даже после его смерти вместе со всеми епископами, которые намеренно имели с ним общение, и да не будет вписано его имя во святые диптихи, ибо он не достоин епископства, как прелюбодей, ибо *всякое растение, которое не Отец наш Небесный насадил, искоренится* (Мф. 15:13). Мы присоединяем к низложению и отлучению и проклятие Феофила и полностью лишаем его звания христианина».

Написал же и Гонорий Аркадию следующее: «Я не знаю, какая противная сила соблазнила тебя подчиниться женщине и сотворить эти злые дела, которых не совершал ни один христианский царь. Ибо все местные святые епископы обвиняют ваше царство, что посланников святой Римской Церкви, которые были посланы к вашей чести для укрепления собираемого ими собора, поместив в различные тесные крепости, вы приказали уморить голодом²⁴⁴. По отношению к ним вы не выказали человеколюбия, дружелюбно приняв их (забота о них не обременила бы ваше царство,

но, напротив, умножила бы богатые благодеяния нам от Бога, в добавление к этому предоставившего нам от главы Христа и искупление от прегрешений), вы же, не побоявшись сделать противоположное, те деньги, которые они принесли с собой для того, чтобы потратить на телесные нужды, поспешили похитить, дав им основание оплакивать вас перед Господом Богом нашим, не обдумав слов, сказанных мудрейшим сочинителем Притч: *не давай человеку повода проклинать тебя; ибо, когда он в горести души своей будет проклинать тебя, Сотворивший его услышит моление его* (Сир. 4:5–6). Сверх этого, и своим решением, и своим судом изгнав епископов и возведя на престол иных, ты пренебрег честию апостольского престола²⁴⁵. Все же это несет немалую опасность от Бога и возбуждает порицания людей. Итак, спеша не словами, но делами исцелить гниющие члены и дай нам всем полное удовлетворение, наказав тех людей, зная, что молитвы иереев укрепляют наше царство»²⁴⁶.

69. Аркадий наказывает виновных, включая императрицу. Император Аркадий, получив эти письма, пришел в полное отчаяние и, приготовившись к борьбе, приказывает, если кто-то есть из участвовавших в заговоре против блаженного Иоанна, найти их. В городе случайно оказались Мина, Феотски и Исхирион, родственники Феофила Александрийского, и Акакий Верийский с Северианом Гавальским. Император, узнав о них, приказывает, чтобы они были со всяческим бесчестьем арестованы и заключены в темницу, пока он не увидит, что делать с ними. Тогда он, конечно, разыскивает и тех, кто дурно поступил с римскими епископами и посланниками папы, о чем было ему возведено письмами его брата Гонория, и, узнав, что это было сделано Марином, человеком императрицы, и его сыновьями, приказывает предать их смерти через усечение мечом и тела их сжечь на костре; и всех приближенных, или родственников, или людей императрицы, оказавшихся виновными в этом заговоре, приказал одних, имевших звания, лишить должности и отобрать у них имущество; других же уничтожить через избиения, пытки и тюрьмы, а императрицу Евдоксию он приказывает заключить в какой-нибудь спальне дворца

и никому не входить к ней, кроме, конечно, ее служанок, и ей никуда не выходить. Она, пораженная скорбью и стыдом, заболела болезнью чрева, называемой врачами кровотечением. Обо всем этом узнали магистры, доставившие письма императора из Рима. Император же Аркадий после того, как он наказал тех, кто совершил заговор против блаженного Иоанна, отвечает папе Иннокентию следующее: «Все благомыслящие люди знают, что произошедшее по незнанию не наказывают ни Бог, ни люди, и никто не подвергается суду за вину другого. Поэтому я и написал это, уверенный в вашей отеческой любви, как свидетельствует человеколюбивый Бог, не зная ничего о произошедшем с вашими епископами и клириками и неповинный в этом. Но, узнав об этом недавно, я полностью отомстил за них совершившим по отношению к ним дело, неугодное Богу. Ибо, если я и был их соучастником в этом, я не хотел оскорбить тех. О блаженном же во святой памяти Иоанне, который был епископом Константинопольской Церкви, то, что произошло с ним, произошло не по нашей вине, но из-за епископов, сказавших, что он совершил нововведение в канонах святого Никейского собора и что он достоин низложения, и возложивших вину за это низложение на свою голову. Таким образом, повинуясь их словам, как словам епископов, я решил из-за одного человека²¹⁷ не раскалывать Церкви и не отсекал от нее члены. И если вообще кого-то должно отлучить от Страшных Таин, то достойны этого наказания те, как поступившие против него незаконно, поскольку они дерзнули это сделать. В чем же мы согрешили, если священники лгали и отвергали истину? Кроме того, находившихся здесь из их числа я послал к вашей святости и обязал возвестить вам все за этим последовавшее, и виновен ли я в этом деле, и был ли посвящен в их замысел? Если же они достойны воздаяния, как доносчики, обойдись с ними, как повелишь, поскольку и мы этого хотим, и другие желают этого для исправления. Впрочем, да утешится твоя отеческая святость и не постановит, чтобы мы были лишены общения и страшного причащения Честного Тела и Крови Его и изгнаны из Христова стада в то время, как все удостоены этого общения. Ибо

если мы и согласились по неведению, чтобы это произошло с блаженным Иоанном, то просим прощения у вас в том, в чем согрешили. Если же, тем не менее, необходимо, чтобы наказание через какую-нибудь болезнь пришло к нам для вразумления согрешивших, мы не будем избегать этого, но с готовностью претерпим вразумление Господие, не будучи им обессилены. *Ибо Господь, кого любит, того наказывает*, по слову апостола (Евр. 12:6); только да не будем мы лишены спасительных Таин. О дочери же твоей Евдоксии знай, отче, что и ей я немало воздал, в соответствии с ее падением, так что от этой скорби и печали она впала в тяжелейшую болезнь. Итак, удостой и ее не быть лишенной Святых Таин Спасителя и Бога нашего. Не наказывай за это, ибо не поразает Господь дважды за одно и то же».

Написала ему и императрица, оправдываясь в тех различных бесчинствах, которые ею были наведены на Церковь и задуманы по отношению к блаженному Иоанну. Ибо тот блаженный никогда никого не оскорблял в лицо, но обличал лишь грехи ошибавшихся, и совершившие их тотчас понимали сказанное; поэтому многие, сразу осознав свои прегрешения, воздерживались [от них], частью придя в страх Божий, частью же стыдясь перед людьми и перед теми его укоризнами, [которые были сказаны] в церкви; иные же от таких обличений не преуспевали к лучшему, но даже питали к нему вражду, чтобы исполнилось на каждом сказанное: *обличай мудрого, и он возлюбит тебя, а не кощунника, чтобы он не возненавидел тебя* (Притч. 9:8–9). Отвечает же император Аркадий Гонорию, брату своему, то же самое, что написал папе Иннокентию, оправдываясь относительно блаженного Иоанна и относительно епископов и римских легатов, прося его об утешении, чтобы дать им разрешение от епитимии: запрета приступать к Святым Таинам.

70. Папа смягчается. Он назначает Прокла руководить Церковью столицы, прощает Севериана и Акакия, требует, чтобы император написал Феофилу. Его кончина. Получив оба письма Аркадия и прочитав их, папа Иннокентий удивился покаянию императора и его смирению. И, узнав у магистров, что наказание за блаженного Иоанна по отношению

к преследовавшим его было исполнено, пишет Проклу, святейшему епископу Кизика²⁴⁸, чтобы он пришел в Константинополь и преподал императору и императрице Страшные Тайны и пас его церковь до тех пор, пока не будет расследовано дело Аттика, который был удостоен, чтобы ему было вверено епископство того города. Итак, Прокл, приняв письма папы, поставил в церкви Кизика верных и святых клириков своими викариями и отправляется в Константинополь. Совершив божественное таинство, он преподал им бескровную жертву. Проведя несколько дней в городе, проповедуя в церквах народу, он отчасти утешил их. Ибо он нашел, что они охвачены неутешной скорбью, поскольку они были лишены медоточивого языка Иоанна и божественных и духовных его наставлений. И сказал он им: «Братия! Я в сравнении с блаженным Иоанном таков, каков источник в сравнении с морем и ручей — с рекой. Ибо кто может быть подобным ему в проповеди?»

И вновь папа пишет императору Аркадию и Евдоксии следующее: «Я принял ваше усердие ради Господа, которое и вы показали ради имени Его, поэтому, освобожденные от священных уз, твердо приступите к Господним Таинам. Дайте предписание, чтобы имя Иоанна было вписано в священные диптихи. Ибо это является справедливым, чтобы не лишить Церковь достойного поминовения его имени. Считайте достойным написать Феofilу, чтобы он был готов к готовящемуся по повелению Бога в Фессалониках, находящимся посредине между нами и восточными епископами, вселенскому собору. Ибо, если он является другом Божиим, я ради него приду на этот собор, расследуя то, как он жестоко и незаконно поступил с подвластными ему овцами, а также с епископом Иоанном и Исидором, священным странноприимцем александрийским, и другими подвижниками, и мы, имея власть первоверховного апостола Петра, научим его быть боголюбом и не называться тем, чем он не является. Бог, чада, да сохранит вас; я постоянно молюсь, чтобы вы были крепки, пребывая в Римском царстве, благодаря за все».

Призвав же Акакия и Севериана, папа, пристально посмотрев на них, охваченных страхом и обуреваемых мно-

гими помыслами, какой приговор он намеревается вынести против них, сказал: «Вы, низложив того святого славного мужа и вселенского учителя, возложили и вину за его низложение на свою собственную голову. Вы видите, что вы сделали, ибо эти слова, исполненные великого безрассудства, принесли и немалое наказание дерзнувшим так поступить по отношению к праведнику, восприняв образ мыслей диких волков». Они же молчали, ничего не отвечая в свое оправдание. И вновь он им говорит: «Бог, чада, если угодно Ему, еще простит вам грех ваш. Скажите же Феофилу: “Ты никоим образом не освобождаешься от сурового наказания и приготовься быть осужденным собором, оказавшись на нем по повелению Божию благодаря лишь собственной вине”. Ибо это я написал и самому благочестивейшему императору Аркадию».

Император, получив письмо папы Иннокентия, очень обрадовался и поспешил исполнить его повеление и [содействовать] его заботе [о созыве собора]. И тотчас написал Феофилу следующее: «Ты привел в смятение все страны вселенной и, подготовив их иереев, ты захватил царство, не зная, что подлежишь и Божественной деснице, и нашему пленению, из которого невозможно тебе снастись ни по какому морю. Итак, намереваясь принять суд и приговор относительно того, на что ты дерзнул, будь готов быстро, раньше всех прибыть в Фессалоники, чтобы там, подвергнувшись суду вместе с твоими сообщниками, если что-то будет найдено, вы были бы, согласно канонам, низложены. Итак, повинаясь нашим приказам, не оказывая никакого сопротивления даже физическому принуждению, быстро покинув город Александрию, кратчайшим путем приди в указанный город, чтобы все, что тобой было незаконно совершено, Бог рассудил через нас»: Итак, Феофил, получив это приказание, почувствовал, что у него потемнело в глазах, и он посылает епископов вместе со своим племянником Кириалом²⁵⁹ на Нитрийскую гору просить Исидора и тех монахов, которых он преследовал, составить посольство, чтобы ходатайствовать за него. Они же ответили им: «Возвестите ему, отцы, чтобы он не пребывал в нерадении: этому никогда не исполниться,

ибо окончилось время жизни Иннокентия, и полностью кончается смута. Итак, не беспокоясь о теперешней печали, ты воспримешь суд Божий»²⁵⁰. Услышав это, Феофил перестал тревожиться. Ибо спустя немного времени в согласии с пророчеством святых отцов умер папа Иннокентий. После же кончины папы Иннокентия было решено дело епископа Аттика, получившего престол после Арсакия, бывшего епископом до него. По этому поводу скорбели многие, и лишь немногие радовались, но все равно они были сильнее большинства. Ведь некоторые из них, которые и подчинили себе народ, и заставили его молчать, были из императорского двора.

71. Видение епископа Адельфия. Адельфий же, епископ Арабисса²⁵¹, который в те времена принял в своем доме блаженного Иоанна в Кукузе, был мужем, имеющим дар чудотворений. Он имел к нему любовь и великое дерзновение. Услышав о кончине его, произошедшей в ссылке, он был невыносимо опечален, и его мучили помыслы, каким образом сей муж, вселенский учитель, украсивший проповедями Церковь Божию и возвеселивший народ, при поущении Бога окончил жизнь вдали от своего престола и, главное, в ссылке. Итак, он со многими слезами молил Господа показать ему, в каком положении [Иоанн] находится у Бога и пребывает ли он среди патриархов.

Итак, спустя долгое время, однажды когда он молился, то пришел в иступление и видит мужа благовидного, держащего его правую руку и возводящего его в светлое и славное место, показывая ему учителей Церкви. Когда он осмотрелся, как он рассказывал, чтобы увидеть того, о ком он думал, своего возлюбленного великого Иоанна, то не увидел его, ибо он показал ему всех, называя имя каждого, и, вновь держа его за руку, вывел из этого места; и он последовал за ним, будучи опечаленным, что не увидел блаженного Иоанна среди остальных отцов. Итак, когда он шел, остановившийся у двери задержал его и сказал ему: «Что с тобой? Почему ты печалишься?» Итак, поскольку он не отвечал ему, он вновь говорит ему: «Никто, входящий сюда, не уходит опечаленным». Тогда говорит ему епископ: «Моя печаль заключается в том,

что я не вижу среди учителей Церкви моего возлюбленного Иоанна, патриарха Константинопольского». Он же, отвечая, сказал ему: «Ты говоришь об Иоанне, провозвестнике покаяния?» Он говорит ему: «Да». Он же, отвечая, сказал: «Человек, находясь в теле, не может видеть его. Ибо он предстоит там, где находится престол Господа». Итак, вполне убедившись этим, Адельфий прославил Бога, открывшего ему эту тайну и претворившего его печаль в радость²⁵².

72. Имя Иоанна вписано в диптихи. Небесные кары на его врагов. Западные епископы вступили в общение с епископами в Египте, на Востоке, на Босфоре и во Фракии не раньше, чем имя того блаженного Иоанна было поставлено в ряд с [именами] уже скончавшихся епископов, а Арсакия, бывшего после Иоанна, в согласии с повелением Иннокентия, они не удостоили [поминовения]; Атик же, увидев, что Церковь раздирается из-за того, что те, которые имели общение с Иоанном, находились вне ее, приказал совершать его поминовение в молитвах²⁵³, чтобы поступать по обычаю других епископов, находящихся в общении, и чтобы ради этого многие, получив надежду, пришли в церковь. Западные епископы приняли его, поскольку он вписал имя Иоанна в священные диптихи и часто бывал послом, нередко водворяя мир. Александр же, блюдуший престол Антиохии после Порфирия, жил в соответствии с архиерейским саном, проводя время до рукоположения во епископа на поприще подвига, и, долгое время подвизаясь, сделался доблестным подвижником, уча словом и словом же укрепляя жизнь. Он первый вписал славное имя Иоанна в церковные диптихи²⁵⁴.

Но не подобает умолчать и предать забвению ужасные несчастья, [произошедшие] с составившими заговор против святого Иоанна, чтобы не думали многие, что они совершили что-то незначительное, но на примере того, что несправедливо произошло с подвижником Его Иоанном, показать долготерпение Божие и Его снисхождение, чтобы его, подобно благородному Иову, явить самым твердым и, наоборот, их — принявшими на себя временно бывшее воздаяние и вечное неотвратимое наказание. Ибо подвижник Аммоний²⁵⁵ <...>

<...> Кирин же, епископ Халкидонский, на ногу которого нечаянно наступил Маруфа, епископ Месопотамский, пришел в столь плохое состояние, что поневоле началось гниение и пришлось отнять ногу; но произошло это не сразу, но ногу пилили много раз; ибо болезнь распространилась на все тело, так что и другую заболевшую ногу [пришлось] подвергнуть тому же самому. Ради чего мы вспоминаем об этом? Потому что многие говорили, что Кирин потерпел это из-за того, что возводил хулу на Иоанна²⁵⁶, поэтому обычно его звали безногим, о чем я и раньше сказал.

Умножила речи об Иоанне и мучительная смерть императрицы Евдоксии. Ибо после того, как она заболела болезнью кровотечения²⁵⁷, о чем мы сказали еще раньше, выведшей кровеносную жилу в ее естественные отправления, тело ее было съедаяемо червями, как предсказали апостолы Петр и Иоанн славному Иоанну, когда он направлялся в ссылку. Хотя ее старались спасти многие врачи, они не могли вылечить болезнь. Ибо она распространяла [такой] запах, что не было возможности кому-либо перенести ее зловоние. Они желали победить исходящий от нее невыразимо ужасный запах при помощи избытка ароматов, но не смогли. И сказала она врачам: «Почему вы не можете победить мою болезнь?» Они же остерегались ответить ей, зная, что болезнь неизлечима. Она, отвечая, говорит им: «Если вы не знаете причины, я вам скажу: эта болезнь ниспослана Богом из-за греха, который я совершила по отношению к епископу Иоанну, и, если он не заступится за меня перед Богом, я не выздоровлю». Отягощенная болезнью и потерявшая надежду на выздоровление, она возвращает детям Феогноста их виноградник. И не только это, но и многим, по отношению к кому она поступила несправедливо, она вернула деньги и имущество²⁵⁸. И император Аркадий, немного прожив после смерти святого Иоанна, достиг конца жизни²⁵⁹, и воцарился вместо него Феодосий, сын его. Вскоре и Феофил, заболев из-за образовавшихся в организме камней, скончался²⁶⁰, и взошел на престол Александрийской Церкви его племянник Кирилл.

73. Мощи святого епископа, умершего в ссылке, возвращены в Константинополь. Конечно, в скором времени

останки блаженного Иоанна были перенесены в царствующий град²⁶¹. Ибо когда Прокл, епископ Кизика, по какой-то необходимости прибыл в Константинополь²⁶², то он, увидев, что многие отделились от Церкви из-за низложения Иоанна, спустя тридцать пять лет после его кончины²⁶³ убеждает императора Феодосия²⁶⁴ перенести мощи, похороненные в Команых, благоразумно утешив их в их скорби, происходящей от печали. Император же, послав войско, клириков, подвижническая жизнь которых была засвидетельствована, и некоторых из самых ревностных монахов, приказал им перенести мощи со всяческими почестями и благоговением, дав им и раку, достойную для погребения останков. Когда они прибыли в Команы, они перенесли честные и святые его мощи из гробницы, чтобы похоронить их, как повелел им император. Когда их несли, все, оказавшиеся в церкви, бежали, чтобы поклониться ему. Был там один человек, которого в ногу укусила змея, и он был хромой; он постоянно пребывал в церкви в молитве. Итак, восстав, пошел и он со всеми для поклонения мощам. И, взяв малую частицу ткани от гроба, обернул ее вокруг хромой ноги, и тотчас выпрямилась нога его и стала здорова, словно никогда не болела, и он тогда, вбежав в церковь, бегал там, славя Бога, будучи подражателем хромого, некогда сидевшего у Красных ворот и исцеленного святыми апостолами Петром и Иоанном²⁶⁵. Когда же люди из того места увидели произошедшее удивительное чудо, каждый оторвал [кусочек] от ткани, которая была на гробе, в котором находились святые мощи, и взял в качестве благословения и для исцеления больных. Принесли они и разноцветные ткани и облачили его. Собралась огромная толпа мужчин, женщин и детей, и они препятствовали посланникам императора увезти его, крича громким голосом и говоря: «Не допустим, чтобы того, кого Господь послал нам как спасителя и целителя, отняли у нас». Итак, когда произошло большое волнение среди них, войны и бывшие с ними, увидев это, объявили им постановление императора, которое содержало приказ, чтобы никто не дерзал мешать им нести блаженную скинию святого. Итак, им с большим трудом едва удалось убедить их позволить им взять

его, и таким образом они принесли его в Константинополь. Прежде чем его принесли в город, толпа верных на лодках превратила море в сушу, покрыв проход в Пропонтиду светильниками²⁶⁶. И когда наконец его святые мощи прибыли в город, пронесенные копыносцами с великой почестью, то с великим почетом были помещены в гробнице церкви, носящей имя Апостолов. Итак, те, кто был отделен от Церкви, убежденные этим, присоединились к ней. Произошло же это в шестнадцатый год правления императора Феодосия, двадцать седьмого января. Император же, приложившись ко гробу святого очами и лбом, принес молитву за случившееся, прося дать прощение согрешившим по неведению²⁶⁷.

Когда же толпа разошлась, принесли какого-то человека, у которого болели руки и ноги и который долгое время не мог ходить и ничего не мог держать в руках, но провел большую часть жизни будучи носим и поворачиваем другими, ибо пальцы его ног и рук были вывернуты и голени были высохшими и тонкими словно тростник. Его положили рядом с гробницей святого, и он, охваченный верой, смотрел на него, крича и говоря со слезами: «Отче святой, посмотри на смирение мое и виждь скорбь мою и узы охватившей меня болезни; умоли обо мне Бога, Которому ты всяческим образом послужил, даровать мне исцеление». И, когда он это произнес, прикоснулся ногами и руками к гробнице с мощами, и в тот же час были исцелены ноги его. Восстав и став на них прямо, он протянул руки над гробницей и много раз целовал ее, прося со слезами дать ему исцеление. Тотчас же руки его были исцелены, и пальцы были возвращены в первоначальное положение, и сделался он полностью здоровым, прославляя и славословя Бога и дар Его святого. И все, видевшие его так разом исцеленного, изумились, хваля и славя Бога.

74. Упреки ответственным за смерть Златоуста. Заключительное прославление святого. Таково житие блаженного Иоанна, и таков, согласно написанному, его конец, и таковы бывшие против него козни. Тем же, кто совершил это в церкви, кто угодно справедливо скажет²⁶⁸ <...>

<...> Ибо кто был таким, каким был блаженный сей учитель, толкователь, возница апостольской православной

веры, учивший посту, возвещавший воздержание, низложивший гордость, прославивший смиренномудрие, убедивший людей оставить театры и Олимпийские состязания, прийти в церкви, забыть развратные и распущенные песни и выучить псалмы, гимны и Священное Писание? Ты превратил дома в церкви, сделав, благодаря псалмопению, дороги равными монастырям. Ты облачился во Христа, научив уста свои проповедовать Его заповеди. Сладость твоих слов наполнила вселенную. *Во всю землю вышел голос их и в концах вселенной речи их* (Пс. 18:4). Ты сделался заступником обиженных и провозглашен предстателем угнетенных. Ты был борцом за истину вплоть до смерти. Ты словно облекся в двойную правду²⁶⁹. Ты привел в замешательство диавола, похитив его многочисленное сильное оружие. Ты обуздал неистовый блуд и вспугнул тайное блудодеяние. Ты низверг ереси и изгнал нечестие их. Ты привел великое множество ко Христу через веру и лишил силы триумфаторов-демонов. Ты был учителем, и своими трудами ты сотворил [других] учителей. Кто как подобает изъяснит твои добродетели? Он не имеет силы, не будучи в состоянии достойным образом сказать об этом. Воссияла твоя добродетель на небесах, словно солнце, являясь не только в мире, но и среди ангелов. Ты подражал апостолам в твоём благовестии. Ты обличал царей мудростью, и бедный народ благословил тебя. Ты был провозглашен знаменосцем и возлюбил нестяжание, не беспокоясь о временной жизни, а заботясь о будущей. Кто так нелицеприятен, как ты, в дерзновенном слове, обличая падших для обращения и спасения их души? Ты сражался ради веры и получил награду праведности ради твоих дел и чистого и безукоризненного твоего жития. Ты сплел себе неувядающие венцы благодаря твердости и напряжению в подвиге. Ты напитал всех людей, одних — через духовные беседы, других — через их телесные нужды; ты одел нагих и согрел тех, кто находился в опасности от холода и льда, трудящихся ты упокоил, скорбящих утешил, одних освободил от горя и тяжелейшей бедности, подав им как помощь пищу, других избавил от бремени греха через свое духовное учение. Словно муж, ты хранил своим попечением вдов и

заботился о сиротах, словно отец. Будучи кормильцем всех, ты всех исполнил своих благословений. Ты научил монашеские безукоризненному подвигу. Служащих в церкви ты сделал ангелами, предложив всем твердое стояние и чин церковный. Ты научил города быть благочестивыми и сделал философами не знающих грамоты. Ты наказал беззаконие и изгнал бесчинство. Тебя раздражали противные силы, воздвигая против тебя многие несчастья, чтобы низвергнуть тебя, столп веры. Им же это было на падение, когда ты воспевал вместе с пророком Давидом и говорил: *Эти споткнулись и упали, мы же встали и распрямились* (Пс. 19:9). Ты был явлен вторым Моисеем, изнузив на земле своим учением диавола, как тот войско фараона в Черном море, вырвав от него множество и приведя ко Христу, всех подвигнув к желанью стяжать и проводить ангельское житие.

Таковы слова и дела мудрого вселенского учителя и светильника Церкви; таковы слова овцелюбивого пастыря к своему стаду, когда незаконное сборище восстало на него, желая низложить его с епископского престола; утешая народ и радуясь вере и успехам его, он видел свою славу в своем попечении о них.

О подвигах же святейшей памяти Вавилы, которые он совершил в жизни и даже после того, как он оставил жизнь в теле, красноречиво составил рассказ и весьма благочестиво написал сей священной и боголюбивой памяти священномученик Иоанн²⁷⁰.

Но вспоминай и о нас, преданных твоей божественной любви, отче святой, предстоящий страшному и славному престолу Божию, прося у Него для нас прощения прегрешений и великой милости душам нашим, ибо Ему подобает слава, могущество и великолепие, всегда, ныне и во веки веков. Аминь.

КОММЕНТАРИИ

ДИАЛОГ ПАЛАДИЯ, ЕПИСКОПА ЕЛЕНОПОЛЬСКОГО,
С ФЕОДОРОМ, РИМСКИМ ДИАКОНОМ,
ПОВЕСТВУЮЩИЙ О ЖИТИИ БЛАЖЕННОГО
ИОАННА, ЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО,
ЗЛАТОУСТА

Перевод сделан по изданию: *Palladios. Dialogue sur la vie de Jean Chrysostome*. Т. 1 // *SOURCES CHRÉTIENNES*, № 341. Paris, 1988.

¹ По всей вероятности, во время создания «Диалога» (408 г.) епископ Константинопольский Иоанн еще не был официально прозван Златоустом. Согласно преданию, которое основывается на свидетельстве Метафраста и входит в Четьи-Миней св. Димитрия Ростовского, Иоанн получил прозвание Златоуста еще при жизни. «Однажды некая женщина, слушая и не понимая сказанного, возвысила голос среди народа и сказала Иоанну: “Духовный учитель, а лучше назову Иоанн Златоустый, колодезь святого твоего учения глубок, а вервия ума нашего коротки и не могут достичь глубины его”. Тогда многие из народа сказали: “Сам Бог устами женщины дал мне наименование Иоанну, пусть же он с сего времени называется Златоустый”». (См.: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, примечаниями и изображениями святых. М., 1994. Кн. 3 (ноябрь). С. 320–321.) Это предание не имеет под собой оснований, так как, во-первых, ни один из современных св. Иоанну авторов не называет его Златоустом, что было бы невозможно, если бы св. Иоанна так называли при жизни. Во-вторых, утверждение, что после слов женщины Иоанн изменил стиль своей проповеди, не соответствует действительности, так как он всегда проповедовал, с одной стороны, красноречиво, а с другой — понятно. В VII в. имя Златоуста встречается у всех агнографов святителя, в том числе у Георгия Александрийского, Иоанна Мосха. В VI в. св. Иоанна называет Златоустом патриарх Антиохийский Ефрем, в V в. с этим именем он упоминается

в Деяниях IV Вселенского собора (451 г.); Златоустом также называют его блж. Феодорит и Прокл Константинопольский. Таким образом, Иоанна начали называть Златоустом, вероятно, в середине V в., после перенесения его мощей в Константинополь. (См.: *Соколов Л.* Указ. соч. С. 2–8.)

² В античной философии дихотомия «делимый — неделимый» (*μερίστος — ἀμερίστος*) восходит к сочинению Платона «Тимей»: «Из неделимой и всегда тождественной сущности и той сущности, которая является делимой в телах, из этих двух видов сущности Он составил, путем смешения, третий вид сущности». (См.: *Платон.* Тимей, 35а. Киев, 1883. С. 77–78.) Об общих дарах св. Иоанн Златоуст писал: «Видишь ли это небо, как оно прекрасно, как величественно, на какой высоте поставлено? ...А что сказать о солнце? И это блестящее и светозарное светило, увеселяющее взор наш, не для всех ли смертных открыто? ...И свод звездный, и круг луны — не всем ли равно принадлежит?» (См.: *Св. Иоанн Златоуст.* Беседа 12 на 2 Послание к Коринфянам // Творения. Т. 10. Кн. 2. С. 588.)

³ Палладий обозначает основную тему своего сочинения. Существует род особых, или личных, даров, подающихся тем, кто обладает духовно-нравственным совершенством. К этому роду даров относится священство.

⁴ Созерцание (*θεωρία*) — аскетический монашеский термин. (См.: *Зарин С.* Аскетизм. М., 1996. С. 259, 395–398, 413, 440, 473, 476, 674–679.) Но здесь Палладий не имеет в виду монашество: он утверждает, что посредством созерцания обрести Бога может каждый, в то время как монашество и девство он исключает из числа как общих, так и из числа делимых даров.

⁵ Впервые в античной философии учение о четырех стихиях появилось у Эмпедокла (V в. до Р. Х.). Он признает четыре вечных, постоянных, качественно и количественно неизменных элемента всего сущего: эфир, огонь, землю и воду. Учение о четырех стихиях имеет место также в философии Платона, который утверждает, что Бог составил мир из земли и огня и, чтобы связать их между собой, переложил огонь и землю воздухом и водой. Аристотель тоже признавал четыре стихии, противоположные по своим качествам: землю, воздух, огонь и воду. Деление стихий на тяжелые и легкие также присутствует во многих философских системах античности, в частности в философии стоиков. В согласии с ней, вселенная образуется путем сгущения и разрежения огненной пневмы. Пневма сгущается в воздух, воздух — в воду, вода же служит материей для прочих тел. Тяжелые части, осаждаясь из воды, образуют твердую земную стихию, легкие — вновь улетучиваются вверх в воздух и огонь. (См.: *Трубецкой С. Н.* Курс

истории древней философии. М., 1910. Кн. 1. С. 143–150; М., 1915. Кн. 2. С. 44–45, 121–122.)

⁶ Речь идет, вероятно, о возникновении частной собственности на землю. Св. Иоанн Златоуст считал частную собственность противоречащей христианской любви, а также богоустановленному строю человеческой жизни. «А что сказать о земле? — говорит он. — Не всем ли она равно открыта? Нет, говорюшь. Почему же, скажи мне? Потому что богатый и в городе, получив во владение большее количество десятины земли, окружает их длинными стенами, и в полях отрезает себе большие участки». (См.: Св. Иоанн Златоуст. Беседа 12 на 2 Послание к Коринфянам // Творения. Т. 10. Кн. 2. С. 588.) «У них (животных. — А. Б.) все общее — и земля, и источники, и пастбища, и горы, и леса, и ни одно из них не имеет больше другого; а ты, человек, кратчайшее животное, делаешься свирепее зверя, заключая в одном своем доме пропитание тысячи и даже многих тысяч бедных, между тем как у нас одна общая природа». (См.: Св. Иоанн Златоуст. Беседа, сказанная в Константинополе, в великой церкви после того, как другой сказал слово при многочисленном собрании народа на слова «не бойся, когда разбогатеет человек» и о милостыне // Творения. Т. 5. Кн. 2. С. 579–580.)

⁷ См. прим. 4. Палладий переходит к характеристике особых даров, обращаясь к примерам личного подвижничества. Эту тему он развивает в последующем рассуждении.

⁸ Намек на 1 Кор. 9:24–25: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца теленного, а мы — нетленного».

⁹ Это не цитата, а пересказ текста Священного Писания. См.: Евр. 5:4–5: «И никто сам собою не приемлет этой чести, но призывает Божий Бог, как и Аарон. Так и Христос не Сам Себе приевол славу быть первосвященником».

¹⁰ См.: Исх. 12:37.

¹¹ См.: Чис. 17:8.

¹² См.: Чис. 16:25–33; Пс. 105:17.

¹³ См.: 2 Цар. 6:3–7; 1 Цар. 13:7–10.

¹⁴ Носить Ковчег Завета было позволено только лишь предателям колена Левиина. «В то время отделил Господь колена Левиино, чтобы носить Ковчег Завета Господня, предстоять перед Господом, служить Ему и благословлять именем Его, как это продолжается и до сего дня». См.: Втор. 10:8. Оза к колону Левиину не принадлежал.

¹⁵ См.: Деян. 8:9–24.

¹⁶ Св. Иустин Философ пишет о Симоне-волхве: «...По вознесении Христа на небо демоны выставляли некоторых людей, которые называли себя богами; и они не только не были гонимы вами, но и удостоились почестей. Таков был некто Симон Самарянин из села, называемого Гиттон: он силою демонов, действовавших через его посредство во время Клавдия кесаря, делал волшебные чудеса в царственном городе вашем Риме, и за то признан богом, и, как Бог, почтен у вас статуею. Эта статуя воздвигнута на реке Тибр между двумя мостами, с такой надписью на римском языке: “Симону, богу святому”. И почти все самаряне, а некоторые и из других народов признают его за первого бога и поклоняются ему; и какую-то Елену, которая везде с ним в то время ходила, а прежде жила в блудном доме, называют первую пропшедшую от него мыслию». (См.: *Св. Иустин Философ. Апология I // Раннехристианские отцы церкви: Антология*. Брюссель, 1978. С. 296.)

¹⁷ См.: Мф. 7:15.

¹⁸ Палладий вновь не цитирует, а пересказывает текст Священного Писания. См.: Деян. 8:18–19: «Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого».

¹⁹ См.: Деян. 8:16.

²⁰ Здесь и далее свободное рассуждение Палладия на тему отрывка Деяний Апостолов, в котором рассказывается о Симоне-волхве.

²¹ См.: Иез. 18:23; 2 Пет. 3:9.

²² Соединение Ин. 14:27 и Ин. 20:19–21.

²³ Имеется в виду заговор против св. Иоанна Златоуста, повлекший незаконный суд над ним и изгнание.

²⁴ Диякон имеет в виду массовый «исход» из Константинополя сторонников св. Иоанна Златоуста. Этот «исход» продолжался около года, начиная с момента отъезда Златоуста в ссылку. (См.: *Pietri Ch. Roma christiana. Recherches sur l’Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie, de Miltiade a Sixte III*. Paris, 1976. Vol. 2. P. 1300–1306.)

²⁵ Проведя в Риме достаточно долгое время, Палладий хорошо знал о происходящем. Он объясняет, что прежде всего было получено письмо Феофила Александрийского с сообщением о низложении св. Иоанна Златоуста. (См.: *Pietri Ch. Op. cit. P. 1300.*) Письмо из Александрии было получено в конце мая 404 г. Можно предположить, что письмо Феофила было составлено в последних числах апреля. (См.: *Pietri Ch. Op. cit. P. 1300, n. 3.*) Авторы нового критического издания «Диалога» придерживаются другой хронологии. Согласно

их утверждению, посланник Феофила прибыл в конце июня. (См.: Dialogue. Т. 1. Р. 37.)

²⁶ Имеется в виду Феофил, епископ Александрийский (385–412), глава заговора против св. Иоанна Златоуста. Александрийский епископ обычно именовался папой.

²⁷ Св. Иоанн Златоуст был обвинен и несправедливо низложен в сентябре 403 г. на так называемом соборе «у Дуба». Он был отправлен в ссылку, но вскоре возвращен по желанию императрицы Евдоксии. Однако его враги вновь начали клеветы против него интриги, результатом которых было окончательное изгнание Златоуста из Константинополя в июне 404 г.

²⁸ Епископ Рима (401–411).

²⁹ Феофил Александрийский часто пользовался в своей деятельности не вполне корректными методами и средствами. С помощью денег он завоевывал поддержку двора, прибегал к помощи гражданской власти, чтобы держать в повиновении подчиненных ему епископов: мог низложить и удалить их, не объясняя причины, мог подвергнуть их гражданским наказаниям. Благодаря этому всемогуществу он получил прозвание христианского фараона. (См.: Гидулянов П. В. Указ. соч. С. 562–563.)

³⁰ Письмо Феофила не содержало никаких подробностей о низложении Златоуста. Кроме того, оно должно было быть подписано также и епископами — участниками собора. Поступок Феофила был неправомерен также и потому, что этот вопрос не подлежал суду одной лишь Александрийской Церкви, а касался всего Востока. (См.: Pietri Ch. Op. cit. P. 1300.)

³¹ «Диалог» — единственный источник, который сообщает о Евсевии. Не известно, был ли он послан самим Златоустом или кем-либо из его сторонников в Рим, чтобы сообщить о несчастиях, постигших Восточную Церковь, или постоянно исполнял в Риме обязанности апокрисария. Диякон Евсевий просит папу Иннокентия подождать известий от сторонников Златоуста. (См.: Pietri Ch. Op. cit. P. 1299–1300.)

³² Этими четырьмя епископами было доставлено в Рим письмо св. Иоанна Златоуста папе Иннокентию. Об этих епископах как о своих посланцах Златоуст упоминает в письме папе Иннокентию. (См.: Приложение I // Наст. изд. С. 511.) Кафедра епископа Пансофия не известна. Пансофий упоминается в 14 гл. «Диалога...»: Палладий рассказывает, что Златоуст просил его совершить вместо себя Евхаристию, так как сам должен был участвовать в судебном разбирательстве дела епископа Антонина Эфесского. (См.: Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 121.) Город, в котором находился

епископский престол **Папвия Сирийского**, также не известен. После изложения св. Иоанна Златоуста Папний остался в числе верных ему епископов. Вместе с Елпидием, епископом Лаодикии Сирийской, Папний бежал от преследований, воздвигнутых против сторонников Златоуста, и в течение трех лет не выходил из дома, посвятив себя молитве. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 159.) **Димитрий**, епископ Писинунта, во Второй Галатии, упоминается в «Диалоге» несколько раз. Объездив Восточную часть империи и повсюду возвещая о том, что Римская Церковь сохранила общение со св. Иоанном Златоустом, он принимает участие в посольстве, отправленном императором Западной части империи Гонорием для возведения императору Аркадию о необходимости созыва вселенского собора для пересмотра дела св. Иоанна Златоуста. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 69). Впоследствии Димитрий как сторонник Златоуста был сослан, претерпел по дороге в ссылку издевательства конвоя. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 159, 161.) Димитрий Писинунтский в числе других епископов (Кириака, Палладия и Эвлисия) — адресат указанного письма св. Иоанна Златоуста. **Евгений Фригийский**, кафедра которого не известна, также был низложен и отправлен в ссылку. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 159.) О прибытии всех названных епископов в Рим см.: *Pietri Ch. Op. cit.* P. 1301.

³³ Имеется в виду послание св. Иоанна Златоуста к папе Иннокентию. Оно было написано Златоустом весной 404 г., в то время, когда святитель находился под домашним арестом в своей резиденции в Константинополе. В этом послании Златоуст описывает трагические события, имевшие место в столице: грубое вмешательство Феофила Александрийского в дела Константинопольской Церкви, свое незаконное низложение и изгнание, возвращение, согласно воле императора, вторичное низложение, кровавые события пасхальной ночи 17 апреля 404 г. и последовавшие за этим другие церковные нестроения. Златоуст обращается к папе с просьбой о помощи в прекращении церковной смуты и созыве нового собора для объективного рассмотрения произошедшего. Письмо представляет собой самостоятельный исторический документ, однако в первой половине VII в. оно было включено в текст «Диалога» его переписчиками. Об истории включения письма в текст «Диалога» см.: *Dialogue*. T. 2. P. 50–66. Текст письма св. Иоанна Златоуста к папе Иннокентию см.: Приложение I // Наст. изд. С. 511. Кроме этого письма, Златоустом адресовано Иннокентию еще одно, в котором он, в частности, писал: «Я прошу неусыпную вашу душу о том, чтобы если распрост-

ранившиеся повсюду смятения будут нераскаянно и нецелесообразно упорствовать в своей болезни, то и решившиеся уврачевать зло не приходили бы в отчаяние и не уступали, постоянно имея в виду высокое значение этого важного дела. Предлежащая вам борьба идет за всю почти вселенную; за попрание церковей, за рассеяние паств, за нападения на клиры, за ссылки епископов, за нарушение отеческих постановлений. Поэтому снова и снова, несчетное число раз умоляем вашу рачительность чем сильнее буря, тем более показать усердия». (См.: Св. Иоанн Златоуст. Письмо Иннокентию, епископу римскому // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 557.)

³⁴ Имеются в виду епископы, не порвавшие евхаристического общения со св. Иоанном Златоустом и не принявшие участия в соборе «у Дуба», низложившем его.

³⁵ В некоторых изданиях «Диалога» в качестве второй главы помещалось письмо св. Иоанна Златоуста к папе Иннокентию. Однако, поскольку оно не было включено в текст произведения самим Палладием, критическое издание 1988 г., с которого сделан наш перевод, дает это письмо как приложение. В нашем переводе мы следуем той нумерации глав, которая предложена в этом критическом издании. Текст самого письма помещен нами также в Приложение. (См. прим. 33.)

³⁶ Документ, подтверждающий, что Церкви состоят друг с другом в евхаристическом общении.

³⁷ Прибытие этих лиц в Рим, вероятно, связано с получением Феофилом Александрийским ответа на свое первое послание, отправленное к папе Иннокентию. Петр и Мартирий — представители враждебной Златоусту партии. Диакон Мартирий, вероятно, доставил Феофилу Александрийскому последние сведения из Константинополя. После этого Феофил посылает его вместе с Петром в Рим для того, чтобы передать римскому папе свои послания вместе с актами собора «у Дуба». Послания Феофила, которые они доставили, скорее всего, были составлены в конце мая, до того как в Александрии узнали об отъезде Златоуста в ссылку. (См.: *Pietri Ch. Op. cit.* P. 1302, 1304.) Авторы нового критического издания «Диалога» датируют прибытие Мартирия и Петра в Рим августом 404 г. (См.: *Dialogue*. Т. 1. P. 37.)

³⁸ Имеются в виду послания Феофила Александрийского.

³⁹ Св. Иоанн Златоуст не считал для себя возможным предстать перед судом, где и обвинителями, и судьями были его враги.

⁴⁰ «Диалог» — единственный источник, который сообщает об этом письме.

⁴¹ Имеются в виду общительные грамоты, посланные папой Иннокентием св. Иоанну Златоусту и Феофилу Александрийскому.

⁴² Имеются в виду каноны, принятые на I Вселенском соборе в Никее (325 г.), конкретно же — 5-й канон, где, в частности, говорится: «Впрочем, да будет исследуваемо, не по малодушню ли, или распре, или какому-либо подобному неудовольствию подпали они отлучению. Итак, дабы о сем происходить могло приличное расследование, за благо признано, чтобы в каждой области дважды в год были соборы: чтобы все вообще епископы области, собравшись воедино, исследовали таковые недоумения: и, таким образом, достоверно оказавшиеся несправедливыми против епископов основательно всеми признаны были недостойными общения, доколе не заблагорассудит собрание епископов принести о них решение». (См.: Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. СТСЛ, 1992. С. 33.) П. В. Гидулянов, однако, замечает, что «повидимому, под никейскими канонами Иннокентий разумел сардинские, в это время на Западе смешиваемые с никейскими». (См.: *Гидулянов П. В.* Указ. соч. С. 593, прим. 7.)

⁴³ Феотеки прибыл в Рим в июле 404 г., вскоре после получения Римом второго послания Феофила. (См.: *Pietri Ch.* Op. cit. P. 1310, n. 2.)

⁴⁴ Во время заседания собора «у Дуба» епископов, поддерживающих св. Иоанна Златоуста, было больше сорока. Уменьшение числа епископов было связано с началом преследования сторонников Златоуста, их арестами и «исходом» их из Константинополя.

⁴⁵ Город в римской провинции Вторая Армения. Первоначально Кукуз принадлежал провинции Каппадокия. После реформы Диоклетиана она была разделена на две части: западная продолжала называться Каппадокией, а восточная на время была передана Малой Армении, но в конце IV в. сделалась самостоятельной и получила название Второй Армении. В провинции находилось шесть городов: Ариэтея, Команы, Мелитина, Арка, Арабисс и Кукуз. Согласно блж. Феодориту, Кукуз был расположен в бедной природой местности. Он известен как место ссылки опальных епископов. Император Констанций сослал сюда епископа Павла, император Аркадий — св. Иоанна Златоуста. Об этом городе см.: *Терновский С. А.* Очерк из истории церковно-исторической географии. Области Восточных патриархов Православной Церкви до IX века. Казань, 1899. С. 253; *Jones A. H. M.* The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, 1971. P. 182.

⁴⁶ Вскоре после того, как св. Иоанн Златоуст перед отъездом в ссылку покинул храм св. Софии Константинопольской, там вспыхнул сильный пожар, уничтоживший храм и находящееся напротив здание Сената.

⁴⁷ Палладий имеет в виду епископов во главе с Феофилом Александрийским, придворных дам, о которых более подробно говорит в

4 главе, и императрицу Евдоксию. О взаимоотношениях св. Иоанна Златоуста и императрицы Евдоксии см.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 131–159.

⁴⁸ Наряду с Феофилом Александрийским — главные враги св. Иоанна Златоуста. **Акакий Верийский** сыграл весьма противоречивую роль в церковной жизни своего времени. По происхождению сирец, он в юности проводил монашескую жизнь в окрестностях Антиохии. Согласно некоторым историческим свидетельствам, его жизнь была образцом подвижничества и добродетели. Блж. Феодорит Кирский писал о нем: «Этот Акакий отличался возвышенностью монашеского жития своего и воссиял светлыми лучами добродетели, когда удостоен был сана епископского и получил в пастырское окормление Верию. Управляя вверенным ему стадом Христовым пятьдесят восемь лет, он не отказался от образа подвижнической жизни и умел совместить добродетели отшельнические с общественными. Точным соблюдением подвижнических правил и домостроительной снисходительностью в делах общественных он крайности соединил в одно целое». (См.: *Феодорит, епископ Кирский*. История боголюбцев / Вступ. статья и нов. пер. А. И. Сидорова. М., 1996. С. 158.) Аналогично и свидетельство Созомена: «В то же время славился между епископами и Акакий, которому давно уже вверено было епископство в городе Верии Сирийской. О нем можно рассказать много достопамятного, так как он еще с детства начал подвиги иноческой жизни и жил со всей строгостью. Но лучшим доказательством его добродетели служит то, что епископское его жилище было открыто во всякое время. Всем, кому хотелось, пришельцам и городским жителям, позволялось смело видеть его и во время обеда, и в часы сна. Этому я очень удивляюсь: значит, он либо так жил, что всегда был уверен в самом себе, либо придумал это с намерением противодействовать склонности нашей природы ко злу: ибо, ожидая, что приходящие всегда могут застать его врасплох, он был беспрепятственно на страже и ни в чем не отступал от своего долга, но всегда занимался добрыми делами». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 539–540.) После хиротонии во епископа Верии (современный Алеп), Акакий принимал участие во II Вселенском соборе в Константинополе (381 г.). Вместе с пресвитером Исидором Акакий был послан в Рим для урегулирования церковных дел в Антиохии и возвещения об избрании на Константинопольскую кафедру св. Иоанна Златоуста. (См.: *Гидулянов П. В.* Указ. соч. С. 543.) Несмотря на исторически засвидетельствованную личную добродетель и деятельность во благо Церкви, Акакий был одним из основных врагов Златоуста, и поэтому его характеристика Палладием — апологетом св. Иоанна — резко негативная, хотя, может быть,

в какой-то мере и субъективная. Согласно рассказу Палладия, конфликт Акакия со Златоустом начался после того, как последний, живя крайне скромно, оказал скромный прием и епископу Акакию, на что тот обиделся и произнес в отношении Златоуста следующую угрозу: «Я ему заварю кашу». Об Акакии Верийском см.: *Попов И. В.* Указ. соч. С. 385. Павел Ираклейский — епископ Ираклеи в Вифинии. Существует точка зрения, что этот Павел был епископом Ираклеи Фракийской и что он председательствовал на соборе «у Дуба», низложившем св. Иоанна Златоуста. (См., например: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 169.) Однако П. В. Гидулянов считает эту точку зрения совершенно неосновательной. По его словам, единственный довод, который обыкновенно приводится ее сторонниками, — утверждение, что участники собора стремились унижить Златоуста, поставив во главе судившего его собора митрополита, который был ему подчинен. Однако упоминаемый Павел был епископом Ираклеи не Фракийской, находившейся в зависимости от Константинополя, а Понтийской, в Вифинии. Кафедра Ираклеи Фракийской в конце 403 г. была замещена Серапионом, который до этого времени был диаконом св. Иоанна Златоуста, в то время как Павел, участвовавший в соборе, пребывал на своей кафедре еще в 404 г., что следует из упоминаемого здесь письма. (См.: *Гидулянов П. В.* Указ. соч. С. 58.) Антиох, епископ Птолемаиды, некоторое время жил в Константинополе, где пользовался покровительством Златоуста. Церковный историк Сократ Схоластик рассказывает о его пребывании в столице так: «Из Птолемаиды Антиох однажды приезжал в Константинополь и здесь, в продолжение некоторого времени усердно проповедуя по церквам, собрал множество денег и возвратился к своей пастве». (См.: *Сократ.* Указ. соч. С. 253. См. также: *Созомен.* Указ. соч. С. 566–567.) Для укрепления своих позиций в высших столичных кругах Антиох воспользовался отъездом св. Иоанна Златоуста из столицы. Свое влияние, приобретенное им за время отсутствия святителя, Антиох вместе с другими епископами употребил для борьбы против него. (См.: *Попов И. В.* Указ. соч. С. 386.) Кирин — епископ Халкидона. Сопровождал св. Иоанна Златоуста в поездке по Малой Азии. Впоследствии перешел на сторону врагов Златоуста. Созомен так рассказывает о его поведении накануне собора «у Дуба»: «Тогдашний предстоятель Халкидонской Церкви Кирин, может быть, благоприятствуя Феофилу как единоплеменнику — ибо был египтянин, — либо по каким-нибудь причинам недовольный Иоанном, долго поносила его. Но за это, по-видимому, оскорбление скоро постигла его и казнь. Приехавший из Месопотамии вместе с другими епископами Маруфа нечаянно наступил ему на одну ногу. Разболевшись от этого,

он не переправлялся с другими верями в Константинополь, хотя считался необходимым для замыслов против Иоанна». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 579–580.) Севериан — епископ города Гавалы в Северной Сирии. В борьбе против св. Иоанна Златоуста придворная партия опиралась прежде всего на него. Подобно Антиоху Птолемаидскому, Севериан прибыл в Константинополь и сумел добиться доверия св. Иоанна Златоуста, придворных кругов и самой императрицы. По словам И. В. Попова, Севериан прибыл в столицу на «своеобразные гастроли». (См.: *Попов И. В.* Указ. соч. С. 386.) Созомен сообщает о Севериане и Антиохе: «Жили оба в одно время и были равно красноречивы и способны учить в церкви. Но последний (Антиох. — А. Б.) говорил легко и очень благозвучно, за что некоторые даже называли его златоустым. Севериан же по мыслям и по свидетельству из Писаний хотя казался лучше его, однако же в языке обнаруживал сирскую жесткость. ...Приехав после Антиоха, он приобрел также расположение Иоанна и, часто проповедуя в церкви, возбуждал к себе удивление, пользовался честью и, снискав великую силу у самого царя и царицы, сделался знаменитым. Отправляясь в Азию, Иоанн поручил ему свою Церковь, ибо считал его добрым другом, так как последний преследовал его ласкательством. Тогда Севериан старался еще более нравиться слушателям и привлекать народ беседами». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 566–567.) Однако в отсутствие Златоуста Севериан начал интриговать против него. После возвращения св. Иоанна из Азии он вынужден был покинуть столицу. По настоятельной просьбе императрицы Златоуст примирился с Северианом. «Примите брата нашего, Севериана епископа, — говорил св. Иоанн Златоуст в проповеди, в которой он объявлял своему врагу прощение. — Благодарю вас, что речь мою сопровождаете похвалами. Вы даете мне плоды повиновения; теперь я радуюсь, что посеял доброе семя, потому что вот уже и собираю снопы пшеницы. Да наградит вас Господь за вашу благосклонность и послушание! Теперь вы принесли Богу истинную жертву мира, потому что, услышав это имя, никто не возмущился, но с любовью вы принимаете его...» (См.: Св. Иоанн Златоуст. Слово о принятии Севериана // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 441–442.) Севериан произнес ответную проповедь, где были такие слова: «Война уже прекратилась, торжествует блаженство мира. Теперь диавол в печали, и все полчище демонов испускает вопли. Теперь радость на небесах и ликование среди ангелов, которым особенно приятен мир». (См.: Там же. С. 443.) Однако мир между епископами продолжался недолго. Вскоре Севериан вновь начинает враждовать против св. Иоанна Златоуста и в числе других его врагов добивается окончательного его изгнания.

⁴⁹ Имеется в виду пожар в храме св. Софии Константинопольской. Враги Златоуста обвиняли в нем как его самого, так и его сторонников. Сократ считает, что пожар — дело рук сторонников св. Иоанна Златоуста, как их называли их враги, иоаннитов. Он пишет: «В тот же самый день (то есть в день отъезда Златоуста в ссылку. — А. Б.) некоторые из иоаннитов зажгли церковь; когда же она горела, подул сильный ветер, и пламя истребило здание сената». (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 261.*) Созомен же говорит, что «причину пожара партии приписывали одна другой: злоумышленники Иоанна обвиняли его приверженцев, которые негодовали на определение собора, а последние утверждали, что это — клеветы, что враги возносят на них собственное свое дело, замыслив смечь вместе с церковью их самих». (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 592.*) Палладий видит в пожаре знамение Божие для вразумления врагов Златоуста. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 101.*)

⁵⁰ Имеется в виду вселенский собор, который, по замыслу папы Иннокентия и сторонников св. Иоанна Златоуста, должен был собраться для пересмотра его дела.

⁵¹ При переводе цитат из Ветхого Завета на русский язык мы ориентировались на синодальный перевод, сделанный в XIX веке, но в тех случаях, когда он не совпадает с текстом Септуагинты, мы предлагаем свой вариант.

⁵² Один из сторонников св. Иоанна Златоуста. Как один из обвиняемых в поджоге храма св. Софии, содержался под стражей в Вифинии вместе со св. Иоанном Златоустом и епископом Эвлисием. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 102.*) Впоследствии заключен в тюрьму в Халкидоне, но вскоре был освобожден (см.: *Созомен. Указ. соч. С. 593*) и бежал в Рим. О постановлении, текст которого Кириаки привез из Константинополя, сообщает также и Созомен: «Для побуждения к общению с Арсакием, Порфирием и Феофилом (о них см. прим. 53. — А. Б.) ...был издан закон, чтобы православные вне церкви не собирались, а не имеющие с ними (Арсакием, Феофилом и Порфирием. — А. Б.) общения были изгоняемы» (*Созомен. Указ. соч. С. 598*). О прибытии епископа Кириака в Рим и о послании, привезенном им, см.: *Pietri Ch. Op. cit. P. 1308*. Кириаки участвовал в римском посольстве, отправленном в Константинополь для переговоров о созыве собора для пересмотра дела св. Иоанна Златоуста. Посольство, не достигнув Константинополя, было арестовано по приказу императора Аркадия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 69.*) Впоследствии Кириаки был сослан в Пальмиру. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 159.*) Кириаки вместе с епископами Димитрием Писинунтским,

Палладием Еленопольским и Эвлиснем Апамейским был адресатом письма св. Иоанна Златоуста. «Человеколюбивый Бог, — пишет он, — всегда награждающий труды гораздо выше самой заслуги, без сомнения, наградит вас такими благами, какими достойно Бога наградить подвижников, так мужественно ратующих за мир всей вселенной». (См.: Т. 3. Кн. 2. С. 748–749).

³³ Под **Феофилом** имеется в виду Феофил Александрийский. **Арсакий** — преемник св. Иоанна Златоуста на Константинопольской кафедре. По сообщению Сократа, он был поставлен во епископа Константинопольского, когда ему было более восьмидесяти лет. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 262.) Брат Нектария, предшественника Златоуста. Благоклонно относящийся к партии врагов св. Иоанна Златоуста, Сократ подчеркивает особенную кротость и благочестие Арсакия. (См.: Там же.) Созомен же характеризует его так: «Немного спустя в епископы Константинополя рукоположен был Арсакий, брат Нектария, управлявшего этой епархией пред Иоанном, муж кроткий и благочестивый. Но приобретенную им во время пресвитерства добрую славу помрачили некоторые клирики, делавшие что им было угодно и вменявшие ему свои поступки. Особенно же унизило его то, что случилось после сего с приверженцами Иоанна. Так как последние считали нетерпимым для себя иметь общение и молиться вместе с ним и с его сомолитвенниками, потому что между ними было много врагов Иоанна, — и делали свои собрания, как сказано, сходясь в концах города сами по себе, то он сообщил об этом царю». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 594.) Свидетельствовал против св. Иоанна Златоуста на соборе «у Дуба». (См.: Приложение II // Наст. изд. С. 519.) Палладий, в силу полемической направленности своего произведения, видит в Арсакии лишь отрицательные черты. О его оценке Арсакия см.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 102. **Порфирий** — диакон, а затем пресвитер Антиохийской Церкви. Хиротонисан во епископа Антиохийского после смерти епископа Флавиана. Как об этом рассказывает Созомен, «тогда же скончался и Флавиан, не согласившийся на низложение Иоанна, и преемником его в Антиохийской Церкви был Порфирий». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 598.) Блж. Феодорит в «Церковной истории» сообщает, что «Порфирий, приняв это кормило (то есть возглавление Церкви. — А. Б.) после Флавиана, оставил много памятников человеколюбия, славился также и силою духа». (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 209.) Поскольку Порфирий принадлежал к партии врагов Златоуста, Палладий дает его деятельности крайне негативную оценку. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 128–132.)

⁵⁴ Известны еще два императорских декрета, направленных против сторонников св. Иоанна Златоуста, — от 29 августа и 18 ноября 404 г. (См.: *Pietri Ch. Op. cit.* P. 1308–1310.)

⁵⁵ Сторонник св. Иоанна Златоуста. Находился в епископском доме в числе сорока епископов верных Златоусту во время собора «у Дуба». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... //* Наст. изд. С. 89.) Так же, как и Кириак Спинадский, он был заключен в Вифинии вместе со св. Иоанном Златоустом по обвинению в поджоге храма св. Софии и был впоследствии оправдан. Так же, как и Кириак, бежал в Рим. (См.: *Pietri Ch. Op. cit.* P. 1311.) Впоследствии был сослан в крепость Мисфа в Аравии. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... //* Наст. изд. С. 159.)

⁵⁶ Фессалоникийские епископы носили звание викариев апостольского престола. Епископ Аписий был утвержден в этом звании в 383 г. В качестве римских викариев фессалоникийские епископы собирали диоцезальные соборы, решали дела, превосходившие компетенцию провинциальных соборов, рукополагали митрополитов, утверждали кандидатов на епископские кафедры. (См.: *Болотов В. В. Указ. соч. Т. 3. С. 263–264.*) Неудивительно, поэтому, что письмо епископа Фессалоникийского имело для Римской Церкви особое значение. Эвлисий, отбыв из Вифинии в Рим, остановился в Фессалониках. Там Аписий вручил ему письмо, которое Эвлисий и передал Иннокентию вместе с письмом св. Иоанна Златоуста. Послы, отправленные римским папой в Константинополь, должны были по пути передать копии писем императора Гонория и римского папы епископу Фессалоникийскому. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... //* Наст. изд. С. 69.)

⁵⁷ Имеются в виду неприятие папой Иннокентием действий Феофила Александрийского и, одновременно, поддержка св. Иоанна Златоуста.

⁵⁸ Прибытие Палладия в Рим датируется сентябрем 404 г. Вероятно, он доставил в Рим императорский декрет от 29 августа 404 г. См. прим. 54.

⁵⁹ Иоанн Кассиан Римлянин родился ок. 360 г. После завершения светского образования вместе со своим другом Германом он поселился в одном из монастырей Вифлеема, а затем вместе с ним отправился в Египет. Около семи лет они жили в монастырях Скита, Келлий и Нитрии. После гонения, воздвигнутого Феофилом Александрийским против так называемых оригенистов, Герман и Иоанн Кассиан, также пострадавшие от этих гонений, нашли приют в Константинополе. Св. Иоанн Златоуст, обратив внимание на их духовную опытность, рукоположил Германа, как старшего по возрасту, во пресвитера, а Иоанна Кассиана во диакона. После изложения и ссылки

св. Иоанна Златоуста друзья прибыли в Рим. Их прибытие датируется сентябрем 404 г. (См.: *Pietri Ch. Op. cit. P. 1307.*) Герман вскоре скончался, а Иоанн Кассиан прожил в Риме около десяти лет и был рукоположен во пресвитера. После этого он перебрался в Марсель, где основал два монастыря — мужской и женский. Скончался он в 435 г. Преп. Иоанн Кассиан считается основателем монашества на Западе, куда он принес духовный опыт отцов египетской пустыни. Ему принадлежат такие сочинения, как «Собеседования египетских подвижников» и «О постановлениях кинновитян». Подробно о пресвитере Германе и преп. Иоанне Кассиане см.: *Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 237–253.*

⁶⁰ Имеются в виду пресвитер Герман и диакон Кассиан.

⁶¹ На соборе «у Дуба» св. Иоанн Златоуст был обвинен в присвоении церковных драгоценностей. (См.: Приложение II. // Наст. изд. С. 517.)

⁶² Имеется в виду оплесь священной утвари, находившейся в ризнице, уцелевшей во время пожара в храме св. Софии.

⁶³ **Префект города** — руководитель гражданского управления столицей империи Константинополем. Он следил за городским благоустройством и через подведомственную ему полицию — за охраной порядка. Отвечал также за безопасность императорского дворца, был хранителем государственной казны и председателем сената. (См.: *История Византии. М., 1967. Т. 1. С. 137; Bréhier L. Les institutions de l'empire byzantine. Paris, 1947. P. 187–188; Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. 1–3. Oxford, 1964. Vol. 2. P. 690.*) Во время смуты, связанной с низложением св. Иоанна Златоуста, префектом города был Студий. По возможности он старался помочь Златоусту и его сторонникам. Златоуст, со своей стороны, тепло относился к нему и адресовал ему из ссылки письмо с утешением по поводу смерти его брата. «Не отдавайся же, достопочтенный мой владыко, недостойным тебя помыслам и не сокрушай себя печалью; покажи себя и теперь и, пожалуйста, напиши нам, что и наше письмо не осталось для тебя совершенно бесполезным. Живя в такой дали, мы поставим себе тогда в особую честь то, что в состоянном были простым письмом немало умерить твое настоящее горе»: (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо к Студию, префекту города // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 778–779.*) О префекте Студии см. также: *Dagron G. Op. cit. P. 262–263.* Константинополь, как столица империи, подчиняясь префекту города, был вместе со своими пригородами на расстоянии ста миль выделен из власти **префектов претории**, стоявших во главе гражданского управления диоцезов и провинций. Префектов претории было два. Они назначались императором, ведали гражданским

управлением подведомственных им территорий. Были также судьями высшей инстанции и имели право издания декретов по вопросам управления и законодательства. (См.: *Bréhier L. Ibidem.*) Префект претории Евтихиан был назначен на свою должность в 399 г. (См.: *Dialogue. T. 1. P. 78, n. 1.*) **Комит государственной казны** (*comes sacrarum largitionum*) распоряжался казной, в которую поступали все государственные доходы от сбора пошлин, податей и торговли. (См.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. 1. P. 369–370.*) **Квестор священного дворца** (*quaestor sacri palatii*) был главным юристом империи. (См.: *История Византии. С. 138.*) **Табуларий** — государственный чиновник, осуществляющий контроль за сбором налогов. (См.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. 1. P. 456. Vol. 2. P. 600.*)

⁶⁴ Юго-западная область Малой Азии. Желание епископов Кариин не отступать от общения со св. Иоанном Златоустом имело, по словам Пьетри, большое значение для сторонников св. Иоанна Златоуста. (См.: *Pietri Ch. Op. cit. P. 1313.*)

⁶⁵ Антиохийские пресвитеры сообщают в этом письме, что не хотят подчиняться незаконно рукоположенному Порфирию Антиохийскому, а желают находиться в каноническом подчинении епископу Рима. Созомен сообщает: «Так как последний (Порфирий. — А. Б) подтвердил определения против Иоанна, то в Сирии многие от тамошней Церкви отделились и, составляя особые соборы, испытали весьма много беспокойств и несчастий, ибо для побуждения к общению с Арсакием этим Порфирием и александрийским епископом Феофилом, по стараниям сильных при дворе людей, был издан закон, чтобы православные вне церквей не собирались, а имеющие с ними общение были изгоняемы». (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 598.*) О Порфирии Антиохийском см. прим. 53. О хиротонии Порфирия Антиохийского см.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 131.*

⁶⁶ В составе клира Константинопольской Церкви во времена св. Иоанна Златоуста выделялся пресвитер-эконом. В его обязанности входило ведение бухгалтерских документов различных учреждений, зависящих от Константинопольской Церкви. (См.: *Dagron G. Op. cit. P. 489–490.*) См. также письмо св. Иоанна Златоуста комиту Валентину, из которого следует, что Домнициану была поручена забота о вдовах и девственницах: «Получив в настоящее время от честнейшего пресвитера Домнициана, которому поручено попечение о тамошних вдовах и девственницах, уведомление, что они терпят почти голод, мы прибегаем поэтому в твои объятия». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо к Валентину // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 792.*) Пресвитер Домнициан принес последние сведения об ужесточении репрессий против сторонников Златоуста, которое было вызвано

назначением нового префекта города. Пресвитер Домициан прибыл в Рим в октябре или ноябре 404 г. (См.: *Pietri Ch. Op. cit.* P. 1310.)

⁶⁷ Имеются в виду преследования сторонников Златоуста среди монашества и принуждение их признать Порфирия Антиохийского законно рукоположенным епископом.

⁶⁸ Преемник префекта Студия. Назначен на должность префекта 24 ноября 404 г. Еще раз утвержден в должности 12 июня 405 г. Назначение Опатия на место Студия было вызвано необходимостью ужесточения репрессий против сторонников Иоанна Златоуста, чего не мог выполнить толерантный по отношению к ним Студий. См. об Опатии: *Dagron G. Op. cit.* P. 236–264; *Pietri Ch. Op. cit.* P. 1307.

⁶⁹ Имеются в виду диакониссы Олимпиада и др. Олимпиада была в числе подозреваемых в поджоге храма св. Софии, она была также обвинена в нежелании сотрудничать с Арсакием, вступившим на Константинопольскую кафедру. Суд приговорил Олимпиаду к штрафу и к ссылке в Кизик. (См.: *Созомен. Указ. соч.* С. 596–597.) В числе знатных женщин, пострадавших от преследований, начавшихся при Арсакии, была Никарета. Она не была диакониссой, отказавшись от церковных должностей. Из своего небольшого состояния Никарета оказывала помощь нуждающимся, приготовляла для бедных и больных лекарства и бесплатно лечила их. После начала репрессий Никарета, по сообщению Созомена, вынуждена была скрываться. (См.: *Созомен. Указ. соч.* С. 594–595.)

⁷⁰ Гонорий (395–423) — император Западной части Римской империи, брат императора Аркадия. Письмо, о котором говорит Палладий, не сохранилось. (См.: *Dialogue. Т. 1. P. 81, n 2.*)

⁷¹ Единственным источником, сообщающим об этом соборе, является «Диалог» Палладия. (См.: *Pietri Ch. Op. cit.* P. 1321, n. 3.)

⁷² Два других письма неизвестны. О третьем письме, упоминаемом здесь, известно только из «Диалога». (См.: *Dialogue. Т. 1. P. 82, n. 1.*)

⁷³ Тот факт, что император Гонорий наряду с Римской кафедрой выделяет Аквилейскую, свидетельствует о значительной роли, которую последняя играла в церковной жизни. Поэтому и св. Иоанн Златоуст одновременно с письмом папе Иннокентию посылает и письмо епископу Аквилейскому Хроматию. (См.: *Dialogue. Т. 1. P. 84, n. 1.*) Аквилейская Церковь стояла во главе одиннадцати епископий, митрополиты ее усвоили себе даже титулы патриархов. (См.: *Болотов В. В. Указ. соч.* Т. 3. С. 261.)

⁷⁴ Эмилий Беневентский был известен своим влиянием при императорском дворе и папе Иннокентии. Он был также связан с сыном Мелании Старшей, Публикулой, который являлся патроном

Беневента, города, где находилась кафедра Эмилиа. (См.: *Dialogue*. Т. 1. Р. 84, п. 2; *Pietri Ch. Op. cit.* Р. 1322, п. 2.) **Гавденций Брешийский** — адресат письма св. Иоанна Златоуста, в котором последний, в частности, писал: «...мы знаем твоё усердие, неусыпность, заботливость, старания и труды, оказанные тобою в защиту истины, и глубоко благодарны тебе. ... Ты знаешь, как велико количество церквей, для блага которых вам предстоит теперь подвиг, и как высоко в будущем значение этого дела...» Полный текст письма см.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо к Гавденцию, епископу Брешийскому // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 770–771.* Епископ **Кифигий** (его кафедра не известна) был (вместе с Эмилием и Гавденцием) адресатом писем Златоуста, обращённых к епископам, прибывшим с Запада. В этих письмах Златоуст восхищается усердием и мужеством епископов, предпринявших ради блага Церкви опасное путешествие. Текст писем см.: *Св. Иоанн Златоуст. Три письма к епископам, прибывшим с Запада // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 754–755.*

⁷⁵ Отправляясь в официальное посольство, епископы получали право пользоваться государственной почтовой службой (*cursus publicus*). Об этой службе в Римской империи см.: *Casson L. Travel in the Ancient World. London, 1974. P. 182–190.*

⁷⁶ Палладий — епископ Еленопольский. Св. Иоанн Златоуст адресовал из ссылки письмо Палладию, Кириаку и Димитрию. В частности, он писал: «Блаженны троекратно, многократно блаженны вы за те добрые труды, подвиги, усилия, лишения и опасности, которые вы подъяли для церквей всей вселенной. <...> Если все не потерявшие смысла люди величают и превозносят вас, изумляясь вашей непреклонности, вашему мужеству, терпению и постоянству, то человеколюбивый Бог <...> без сомнения, наградит вас такими благами, которыми достойно Бога наградить подвижников...». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо к епископам Кириаку, Димитрию, Палладию и Эвлисию // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 748–749.*)

⁷⁷ Имеются в виду проливы Геллеспонта и Босфора.

⁷⁸ *ἄσπις διὰ τριῶν* — употребление прилагательного *ἄσπις* указывает на то, что пассажиры были силой посажены на корабль и не успели запастись продовольствием. (См.: *Rougé J. Recherches sur l'organisation du commerce maritime en Méditerranée sous l'Empire romain. Paris, 1966. P. 363.*)

⁷⁹ Это предместье располагалось вдоль берега между Атирой и Константинополем. (См.: *Janin R. Constantinople byzantine. Paris, 1950. P. 406–407.*)

⁸⁰ Приказ исходил от императора Аркадия. Палладий острожно обходит эту тему. Такая осторожность Палладия указывает на то,

что «Диалог» был создан в промежутке между кончиной св. Иоанна Златоуста 14 сентября 407 г. и кончиной императора Аркадия 1 октября 408 г. Пока император был жив, Палладий опасался упомянуть его имя.

⁸¹ Устье реки Атиры расположено между Селимбрией и Константинополем. Эта река дала название крепости. (См.: *Dialogue*. Т. 1. P. 88, п. 3.)

⁸² Нотарии являлись государственными чиновниками Римской империи, имевшими в политической жизни государства большой вес. Они часто выполняли поручения императора, как в этом случае, когда нотарию было поручено вмешаться в дела римского посольства. О нотариих см.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire*. Vol. 2. P. 573–575.

⁸³ Итальянский епископ. Его кафедра не известна. Мариан упоминается в числе епископов, которым папа Иннокентий написал письма 29 и 39. (См.: PL 20, 582, 606.)

⁸⁴ Атик первоначально был пресвитером Константинопольской Церкви, а затем, после смерти епископа Арсакия, занял Константинопольскую кафедру. Относился к числу противников св. Иоанна Златоуста и давал против него показания на соборе «у Дуба». (См.: Приложение II // Наст. изд. С. 519.) Принудительно заставлял епископов, поддерживающих Златоуста, вступать с собою в общение. Созомен, характеризуя Атика, говорит: «Родом он был из Севастии Армянской, с юности учился любознанию у монахов македоннианской ереси (македоннианская ересь — форма арианства. — А. Б.). ...Достигнув уже совершенных лет, Атик перешел в католическую Церковь. Человек умный больше по природе, чем по образованию, он был искусен в житейских делах, умел как строить ковы, так и противодействовать им. Нрава он был вкрадчивого, так что нравился многим, но в церковных поучениях казался посредственным, так что слушатели не находили их достойными записывания, а изучения — и того менее. Зато, когда предстало время, он усердно занимался чтением знаменитейших языческих писателей и сколь ни мало был сведущ, но, рассуждая о них, часто удивлял и знатоков. Говорили также, что он старательно покровительствовал единомышленникам, а разномыслящим внушал страх, так что кого хотел мог легко испугать, но потом, вдруг переменявшись, казался кротким. Таков был Атик по словам людей, которые знали его». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 604–605.) Сократ, относящийся к партии врагов Златоуста, делает акцент на других качествах Атика. «В епископское достоинство возведен благочестивый муж по имени Атик, — пишет он. — Родом был он

из Севастии, что в Армении, с юных лет вел жизнь подвижническую и хотя имел образование посредственное, но обладал здравым природным рассудком». (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 263.)

⁸⁵ Ополитике, проводимой Атиком по вступлении на Константинопольский престол, см.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // *Наст. изд.* С. 103.

⁸⁶ Вероятно, имеется в виду собор «у Дуба».

⁸⁷ Имеется в виду епископ Эмилий Беневентский.

⁸⁸ Лампсак находился на южном берегу Пропонтиды в провинции Геллеспонт. Путешествие от Атиры до Лампсака непродолжительно, но опасно для пассажиров корабля, находящегося в плохом состоянии, каков и был корабль, на который были посажены римские епископы. (См.: *Dialogue*. Т. 1. Р. 92, п. 2.)

⁸⁹ Для того, чтобы подчеркнуть катастрофичность происходящего, Палладий уподобляет описываемые им события античной трагедии. Однако, характеризуя персонажей этой трагедии, он намекает на драму сатиров, жанр «шутливой трагедии». Хор этой трагедии всегда состоял из сатиров, к которым присоединялся в качестве предводителя старый Силен. «Хор похотливых, падких до вина трусливых сатиров, определял собой общий ход драмы...». (См.: *Тронский И. М.* История античной литературы. М., 1983. С. 150.) Тем самым Палладий указывает на нравственное ничтожество виновников развернувшихся в Константинополе событий.

⁹⁰ См.: *Исх.* 1:15–22.

⁹¹ См.: *Ин.* 10:11–17.

⁹² Возможно, что Палладий намекает на императрицу Евдоксию и ее окружение, не называя ее имени из осторожности.

⁹³ Придворные дамы, окружавшие императрицу Евдоксию. Они ненавидели Златоуста за его обличения их недостойного поведения. Палладий сообщает об этом в 8 гл. «Диалога». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // *Наст. изд.* С. 88.)

⁹⁴ Намек на слова апостола Павла (2 Кор. 12:1): «Не полезно хвалиться мне; ибо я приду к видениям и откровениям Господним».

⁹⁵ Все цитаты из Псалтири приведены по изданию: Псалтирь. Новый перевод с греческого текста 70 толковников. М., 2002.

⁹⁶ Палладий свободно передает мысль, неоднократно встречающуюся у евангелиста Иоанна Богослова. См.: 8:44, 47; 3 Ин. 11.

⁹⁷ Приведенные слова отсутствуют в Священном Писании, являясь аграфом. (См.: *Resch A.* Agrapha aussercanonische Schriftfragmente. Darmstadt, 1967. Р. 114.) Возможно, это намек на слова 1 Фес. 5:21: «Все испытывайте, хорошего держитесь».

⁹⁸ См.: *Homeri Odyssea* XXIV, 70.

⁹⁹ В «Древнем патерике» приводятся слова Иоанна Кассиана о жезстарцах: «Авва Кассиан говорил: “Вот что сказал нам авва Моисей: хорошо не утаивать своих помыслов, но открывать их старцам духовным и рассудительным, а не таким, которые состарились от одного только времени. Ибо многие, смотря на старческий возраст и открывая свои помышления, вместо уврачевания, по неопытности выслушивающего, впадали в отчаяние”». (См.: Древний патерик, изложенный по главам. М., 1991. С. 67.) Св. Иоанн Златоуст в словах «О священстве» также писал о том, что «не должно судить о благоразумии по возрасту и отличать старца по седине». (См.: Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 423.)

¹⁰⁰ См.: Дан. 13:1–64.

¹⁰¹ Младший сын патриарха Иосифа, давший свое имя одному из двенадцати колен израилевых. См.: Быт. 41:52; 48:13–20; Нав. 16:4–10

¹⁰² Возможно, имеются в виду слова: «Ты наказал меня, и я наказан, как телец неукротимый» (Иер. 31:18).

¹⁰³ Палладий соединяет ст. 11 и ст. 9 гл. 7 пророка Осии воедино. «Глупый голубь» — пророк сравнивает израильский народ с голубем, который в понских пищи бросается в расставленные сети. «Седина покрыла его» — поскольку седина является признаком старости и приближающейся смерти, пророк указывает этим на то, что, уклонившись от своего назначения, Израиль приближается к гибели. (См.: Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Заветов. Т. 1–11. СПб., 1910. Т. 7. С. 112.)

¹⁰⁴ «Неперевернутый хлеб» — тонкая лепешка, сожженная с одной стороны и сырая с другой. Языческие народы пожирали Израиль, как огонь пожирает неперевернутый хлеб. (См.: Там же. С. 114–115.)

¹⁰⁵ Акакий Верийский был отправлен в Рим Феофилом Александрийским по настоянию св. Иоанна Златоуста. Акакия сопровождал александрийский пресвитер Исидор Странноприемец. (См.: Созомен. Указ. соч. С. 551–552.) Цель этого посольства была двойная: с одной стороны, Акакий с Исидором совершили обмен верительными грамотами между Римским папой и новопоставленным Константинопольским епископом, а с другой — ходатайствовали перед Римским престолом о признании антиохийского епископа Флавиана, с которым Рим не имел общения. «Прибыв в Рим и совершив посольство, — сообщает Созомен, — согласно с своим желанием они отплыли отсюда в Египет, а из Египта Акакий отправился в Сирию и от египетских и западных переев разносил примирительные грамоты державшим сторону Флавиана». (См.: Созомен. Указ. соч. С. 551–552.) Об этом посольстве см. также: *Pietri Ch. Op. cit. P. 1283, n. 4.*

¹⁰⁶ Возможно, намек на Феофила Александрийского, известного своим пристрастием к постройке красивых каменных храмов, что, с точки зрения Палладия, было чуждо подлинной христианской традиции. Деньги должны тратиться не на излишнюю роскошь, а на помощь бедным.

¹⁰⁷ Апостол Павел неоднократно призывал христиан подражать Богу. См.: Еф. 5:2: «Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные»; Флп. 2:5: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе»; 1 Кор. 4:16: «Подражайте мне, как я Христу».

¹⁰⁸ Имеется в виду неверие иудеев в Иисуса Христа как в обетованного Мессию и Его воскресение из мертвых.

¹⁰⁹ См.: Дан. 13:1–64.

¹¹⁰ Антиохия Сирийская, родина св. Иоанна Златоуста, при Константине Великом возвысилась до значения столицы всего Востока. Во времена Златоуста город был одним из самых больших и цветущих в империи и, наряду с Константинополем и Александрией, одним из главных ее центров. Антиохия разделялась на две части: старый город, именуемый «Палея», расположенный вдоль течения реки Оронт, и новый, находящийся на острове и соединенный с берегом посредством пяти мостов. Город был хорошо благоустроен. В нем было прекрасно организовано водоснабжение и освещение улиц в темное время суток. Славилась Антиохия и своими пригородами, в частности пригородом Дафна. (См. перевод экфрасиса Ливания «Антиохиец», содержащий подробное описание всех достопримечательностей города, и комментариев к нему в кн.: *Festugière A. J. Antioche païenne et chrétienne, Libanios, Chrysostome et les moines de Syrie*. Paris, 1959. P. 23–61.) Среди святынь Антиохии находились древние храмы, построенные еще до эпохи Константина Великого, среди них — Старая церковь, являвшаяся для антиохийских христиан символом гонений. Новый центральный городской храм, в котором проповедовал св. Иоанн Златоуст, был заложен при Константине и именовался «Золотым домом», его строительство было закончено при Констанции II (337–361). (См.: *Брендле Р. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик*. М., 2006.) Несколько храмов, посвященных мученикам, так называемые мартирии, были расположены в самой Антиохии и ее предместьях. В предместье Дафна находился храм священномученика Вавилы, где сохранялись его мощи. В состав населения Антиохии входили греки, сирийцы и иудеи. Пришлые македонские греки образовывали городскую аристократию, а местные сирийцы составляли бедное рабочее население. Численность городского населения во времена Златоуста доходила до двухсот, а по некоторым сведениям и до четырехсот тысяч человек. Об Антиохии во времена св. Иоанна

Златоуста см.: *Downey G. A History of Antioch in Syrie*. Princeton, 1974. P. 398–413; *Бажанов М.*, прот. Св. Иоанн Златоуст и его пастырская деятельность в Антиохии. Казань, 1907. С. 6; *Мальшевский И. И.* Св. Иоанн Златоуст в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера. Киев, 1982. С. 2–3; *Соколов Л. А.* Указ. соч. С. 12; *Пиш Э.* Указ. соч. С. 4–5. Подробный рассказ об Антиохии этого времени см. в кн.: *Брендале Р.* Указ. соч. С. 13–19. В списке патриархатов Антиохийская Церковь занимала третье место, но после возвышения Константинополя, должна была переместиться на четвертое. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 3. С. 242.)

¹¹¹ Существует агиографическая традиция, согласно которой отец св. Иоанна Златоуста был сирийским воеводой, то есть военным губернатором Сирии. Однако в научной литературе этот вопрос не считается бесспорным. Прежде всего, следует указать, что ранние биографы Златоуста об этом факте не сообщают. Впервые подобное утверждение появляется в житии св. Иоанна Златоуста, составленном Георгием Александрийским (VII в.). (См.: *Douze récits... P. 73.*) Известно, что военные губернаторы имели в своем подчинении административный корпус, служащими которого были гражданские лица. Некоторые из этих чиновников достигали в своей службе высокого положения. Таков был отец св. Иоанна Златоуста Секунд. (См.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. 2. P. 599.*) Родители св. Иоанна Златоуста были христианами. Отец его умер вскоре после рождения сына и оставил свою жену Анфису двадцатилетней вдовой с двумя маленькими детьми на руках. Анфиса не вышла замуж второй раз и полностью посвятила себя воспитанию детей. Об этом свидетельствует сам Златоуст в трактате «О священстве», где он приводит слова своей матери: «Ты не можешь сказать и укорять меня <...> за то, что я, мужественно перенося вдовство, растратила на нужды вдовства твое отцовское имущество, как потерпели, я знаю, многие несчастные сироты. Я сохранила в целости все это имущество и вместе не жалела издержек, требовавшихся для наилучшего твоего воспитания, употребляя на это собственные деньги, с которыми я вышла из отеческого дома». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 405.*) О родителях св. Иоанна Златоуста см.: *Соколов Л. А.* Указ. соч. С. 12.

¹¹² В греческом подлиннике *πρὸς διακονίαν τῶν θεῶν λόγια*. Выражение *θεῖα λόγια* является греческим переводом *divina oracula*, что может означать «государственные документы», хранилищем которых была государственная канцелярия. Служащие государственной канцелярии должны были быть хорошо образованными людьми, так как в их обязанности входило составление различных государственных

документов. Отец св. Иоанна Златоуста, по словам Джонса, готовил своего сына к карьере служащего государственной канцелярии, и для этой цели ему было дано литературное образование. (См.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. 2. P. 577.*) Существует, однако, точка зрения, что св. Иоанн Златоуст был не государственным служащим, а адвокатом. Но в любом случае здесь говорится о подготовке Иоанна к блестящей светской карьере. В течение некоторого времени молодой Иоанн предавался светской жизни, имел светские связи, посещал театр. Однако это было временным увлечением. (См.: *Мальшевский И. И. Указ. соч. С. 14; Бажанов М., прот. Указ. соч. С. 12–14.*) Интересно замечание Л. А. Соколова о том, что адвокатская деятельность и знание светской жизни помогли св. Иоанну лучше узнать жизнь и были этапом в его становлении как пастыря. (См.: *Соколов Л. А. Указ. соч. С. 25.*)

¹¹³ Точная дата рождения св. Иоанна Златоуста не известна. Западная наука помещает ее в интервале между 344 и 354 гг. (См.: *Festugière A. J. Op. cit. P. 412–414.*) Русские патрологи склоняются либо к 344 г., либо к 347 г. Наиболее вероятной датой его рождения считается 344 г. Однако такие биографы Златоуста, как И. И. Мальшевский, архим. Агапит, митр. Филарет Черниговский, считали более вероятной датой рождения св. Иоанна Златоуста 347 г. (См.: *Соколов Л. А. Указ. соч. С. 10–12.*)

¹¹⁴ Не вполне понятно, идет ли здесь речь о завершении св. Иоанном светского образования. Л. А. Соколов считает, что Палладий имеет в виду завершение начального образования, когда Иоанн научился читать и писать, усвоил лексику и конструкцию правильной речи и, оставив школу, начал заниматься изучением Священного Писания. Поэтому нельзя думать, что Иоанн Златоуст в восемнадцать лет получил высшее образование. Есть свидетельство в его творениях, что в школе Ливана он учился, когда ему было двадцать лет. (См.: *Соколов Л. А. Указ. соч. С. 16–17.*) Этим свидетельством являются следующие слова Златоуста: «Когда я был еще молод, — пишет он, — помню, как учитель мой (а он был суевернейшим из всех людей) при многих удивлялся моей матери. Желая узнать по обыкновению от окружающих его, кто я таков, и услышав от кого-то, что я сын вдовы, он спросил меня о возрасте моей матери и о времени ее вдовства. И когда я сказал, что ей сорок лет от роду и что двадцать лет уже прошло, как она лишилась моего отца, он изумился, громко воскликнул и, обратившись к присутствующим, сказал: "Ах, какие у христиан есть женщины"». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. К молодой вдове // Творения. Т. 1. Кн. 1. С. 376.*) Если учесть, что мать св. Иоанна Златоуста овдовела вскоре после его рождения,

то можно заключить, что во время обучения в школе Ливанния Златоусту было около двадцати лет. Сократ и Созомен сообщают, что наставником Иоанна в риторике был Ливаний, а в философии — Андрагафий. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 242; *Созомен*. Указ. соч. С. 347–348.) Об Андрагафии ничего не известно. Фестюжьер высказывает предположение, что наставником Златоуста в риторике, возможно, не был именно Ливаний, поскольку в Антиохии в те времена были и другие софисты. Сам же Златоуст не называет своего наставника по имени, говоря о «своем софисте» — *τὸν σοφιστὴν τὸν ἐμόν*. На то, что имеется в виду Ливаний, косвенно указывают лишь слова Златоуста, что «учитель мой был сувернейшим из всех людей». О суверенности Ливанния всем было хорошо известно. Палладий также не называет Ливанния учителем Златоуста. (См.: *Festugière A. J.* Op. cit. P. 409.) Таким образом, вопрос остается открытым. Тем не менее в русской науке сложилось традиционное мнение, что учителем Златоуста был именно Ливаний, значительная фигура в культурной жизни своего времени. Ливаний родился около 314 г. в Антиохии. Будучи по убеждению язычником, он в своих литературных произведениях оставил прекрасный образец позднеантичного красноречия. Преподавал риторику сначала в своем родном городе, затем в Афинах, Константинополе, откуда был изгнан, затем в Никомидии, вновь в Константинополе и наконец вернулся в родную Антиохию, где основал свою школу. Умер Ливаний в 395 г. (См.: *Мальшевский И. И.* Указ. соч. С. 12; *Festugière A. J.* Op. cit. P. 97–100.) Ливаний отличался терпимостью и уважением к взглядам другого человека. Н. А. Соколов отмечает, что Иоанн научился у Ливанния возводить задуманное здание на началах свободы воли и совести и влиять на душу другого человека лишь словом. (См.: *Соколов Л. А.* Указ. соч. С. 21.) Подчеркивая значение Ливанния в становлении личности св. Иоанна Златоуста, И. В. Попов указывает, что у Ливанния он прошептал школу, которая, развив в нем природный ораторский талант, подготовила в его лице знаменитого христианского проповедника. (См.: *Попов И. В.* Указ. соч. С. 322–326.) Если светское образование св. Иоанн Златоуст получил, согласно мнению русских патрологов, в знаменитой антиохийской школе Ливанния, то духовное — в так называемом «аскетероне», «монастыре-университете», которым руководил Диодор, будущий епископ Тарсийский. От студентов здесь требовался целибат, глава школы был не только профессором, но и настоятелем. Помимо получения образования, здесь Златоуст научился основам монашеской жизни. (См.: *Сидоров А. И.* Блж. Феодорит Кирский, архипастырь, монах, богослов. Его значение в истории древнехристианской Церкви и православного богословия // *Феодорит*. История боголюбцев.

С. 104–105; *Festugière A. J. Op. cit. P. 181–192.*) Р. Брендле, однако, замечает, что слово «аскитерион» обозначает не монастырь и вообще не место для жительства, а своего рода учебную программу для узкого круга молодых людей, стремившихся к духовному подвижничеству. (См.: *Брендле Р. Указ. соч.* С. 23–24). О духовных наставниках св. Иоанна Златоуста см. также: *Сократ. Указ. соч. С. 242; Созомен. Указ. соч. С. 548.*

¹¹⁵ См.: 1 Кор. 14:20: «Братия! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни».

¹¹⁶ Палладий противопоставляет друг другу два пути. Первый — путь светской карьеры, отвергнутый Златоустом; второй — путь отречения от мира, на который он вступил. В греческом подлиннике — противопоставление: *ἐξσηκῆθη τοῖς λόγοις πρὸς διακονίαν τῶν θεῶν λόγιον — ἢρα τῶν ἱερῶν μαθημάτων.*

¹¹⁷ Епископ Антиохии с 361 по 381 гг. Подвергался преследованиям со стороны ариан, при императоре Валенте был сослан, за что и именовался исповедником. Встреча с епископом Мелетием сыграла решающую роль в судьбе св. Иоанна Златоуста и в формировании его пастырской личности. О влиянии Мелетия Антиохийского на св. Иоанна Златоуста Л. А. Соколов говорит, что в личности Мелетия Иоанн нашел разрешение волновавших его жизненных вопросов: пустота и бессмысленность жизни, разлад между сознаваемым им идеалом и жизненной реальностью. Нравственное влияние Мелетия подготовило в душе Иоанна почву, на которой возрос его пастырский идеал, зародилась потребность и готовность ему служить. (См.: *Соколов Л. А. Указ. соч. С. 27.*) Епископу Мелетию Антиохийскому св. Иоанном Златоустом посвящена похвальная беседа. (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Похвальная беседа о святом отце нашем Мелетии // Творения Т. 2. Кн. 2. С. 557–562.*)

¹¹⁸ Круг молодого Иоанна в это время составлял Максим, впоследствии епископ Селевкийский, Феодор, впоследствии епископ Мопсуестийский. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 242; Созомен. Указ. соч. С. 548.*) О друге св. Иоанна Василии Сократ ошибочно сообщает, что он стал епископом Кесарии Каппадокийской. (См.: *Сократ Указ. соч. С. 242.*) В действительности Василий был епископом Рафанским. (См.: *Соколов Л. А. Указ. соч. С. 40.*) Св. Иоанн Златоуст рассказывает о Василии в словах «О священстве».

¹¹⁹ Имеется в виду таинство Крещения. Точная дата крещения св. Иоанна Златоуста не известна. Во всяком случае, он крестился после двадцати лет. Согласно предположениям Соколова и Малышевского, он крестился в 369 г. (См.: *Соколов Л. А. Указ. соч. С. 28; Малышевский И. И. Указ. соч. С. 17.*)

¹²⁰ Св. Иоанн Златоуст мог быть поставлен в чтецы либо списком Зеноном Тирским, либо самим Мелетием. О поставлении Иоанна Зеноном сообщает Сократ: «Сам же Иоанн поставлен был на степень чтеца Антиохийской Церкви епископом Зеноном, когда последний возвращался из Иерусалима». (См.: *Сократ. Указ. соч.* С. 242.) Палладий не утверждает, что Златоуст был поставлен чтецом тем же, с кем он провел три года. Таким образом, Иоанн стал чтецом не позже начала 327 г., если он был поставлен Мелетием (Мелетий был сослан в начале 372 г.), и не раньше 372 г., если был посвящен Зеноном. (См.: *Соколов Л. А. Указ. соч.* С. 28.)

¹²¹ О жизни сирийского монашества подробно рассказывается в сочинении блж. Феодорита Кирского «История боголюбцев».

¹²² Св. Иоанн Златоуст удалился в одну из ближайших к Антиохии обителей, находившуюся на ближайшей к Антиохии горе Сильпий. Это произошло примерно в 374/375 г. (См.: *Соколов Л. А. Указ. соч.* С. 24–26.). Р. Брендле, однако, указывает на 371 г. (См.: *Брендле Р. Указ. соч.* С. 29.)

¹²³ По поводу отшельнической жизни св. Иоанна Златоуста Л. А. Соколов замечает, что, согласно свидетельству Палладия, двухлетний подвиг Иоанна в пещере был непрерывным аскетизмом не в смысле умерщвления плоти, ночных бдений и стояний, но в смысле постепенного духовного восхождения от силы в силу путем изучения Слова Божия и молитвенного общения с Богом. (См.: *Соколов Л. А. Указ. соч.* С. 59.)

¹²⁴ В греческом оригинале *τὰς τοῦ Χριστοῦ διαθήκας*. Имеются в виду Ветхий и Новый Заветы, средоточием которых является Христос.

¹²⁵ Тонкий и глубокий комментарий к этим словам дает Л. А. Соколов в книге «Юношеские годы св. Иоанна Златоуста и приготовление его к пастырской деятельности». Он считает, что аскетический подвиг св. Иоанна Златоуста не был самодовлеющим, а являлся приготовлением к пастырскому служению. Внутренний мир Иоанн нашел не в нечувствии к настроению мира, а в приобщении к человеческому страданию. В результате аскетического подвига его страдания получили новый оттенок сострадания к людям и служения самому человеческому страданию. Не физический недуг извлек его из пещеры, но стремление к пастырскому служению, которое долго зрело в его душе. Поэтому возвращение в Антиохию было не изолированным фактом в его жизни, а необходимым следствием всего предыдущего периода. (См.: *Соколов Л. А. Указ. соч.* С. 68, 70.)

¹²⁶ Мелетий Антиохийский возвратился в Антиохию после смерти императора Валента в 378 г. Св. Иоанн Златоуст был рукоположен в диаконский сан в 380 г. или в самом начале 381 г., до отъезда

Мелетия в феврале этого года в Константинополь на II Вселенский собор. В обязанности диакона во времена св. Иоанна Златоуста входили участие в богослужении при епископе, надзор за благочинием в церковном собрании, а также церковная благотворительность. Дьякон также выполнял отдельные поручения епископа. (См.: *Соколов Л. А. Указ. соч. С. 73.*) О дьяконском служении св. Иоанна Златоуста см.: *Брендле Р. Указ. соч. С. 34–49.*

¹²⁷ Во время дьяконского служения св. Иоанн Златоуст не проповедовал. Об этом свидетельствовал он сам в беседе по рукоположении во пресвитера. «Для вас, столь многих и великих, конечно, не трудно опять укрепить расслабленную страхом душу одного юности; и справедливо было бы, если бы вы исполнили эту просьбу мою, так как для вас же я решился принять этот жребий, для вас и вашей любви, которой нет ничего сильнее и властительнее, которая и меня, не очень опытного в красноречии, убедила говорить и заставила выйти на попрание учения, хотя я никогда прежде не выступал на таком попрании». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Беседа по рукоположении во пресвитера // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 486.*) Однако в период дьяконского служения Златоуст написал несколько трактатов: «К Стагирию подвижнику», «К молодой вдове», «О девстве», «О св. Вавиле», «Против Иуллиана и язычников» и др. (См.: *Соколов Л. А. Указ. соч. С. 75.*)

¹²⁸ Соль жизни св. Иоанна Златоуста — пастырское служение. Он сам в словах «О священстве» называет священника «солью земли». «Священник — соль земли. ... Священник должен быть не только чист так, как удостоившийся столь великого служения, но и весьма благоразумен и опытен во многом, знать все житейское не менее обращающихся в мире и быть свободным от всего более монахов, живущих в горах». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 472.*) Подобно тому, как соль предохраняет пищу от гниения, священник предохраняет паству от греха.

¹²⁹ Премник Мелетия Антиохийского, епископ Антиохии с 381 по 404 гг. Св. Иоанн Златоуст был рукоположен во пресвитера незадолго до Великого поста 386 г. в центральном храме Антиохии. (См.: *Мальшевский И. И. Указ. соч. С. 6, 32.*) В беседе по рукоположении во пресвитера св. Иоанн Златоуст так говорил о епископе Флавяне: «Когда мы потеряли прежнего отца (Мелетия. — А. Б.), который родил нам и этого, то наше положение было затруднительно. ... Но когда явился этот муж (Флавян. — А. Б.) и стал посреди, то разогнал все наше уныние, как облако, и рассеял все печали, прекратив наш плач, не постепенно, а вдруг, так, как будто бы тот блаженный сам, вставши из гроба, опять взошел на этот престол». (См.: *Св. Иоанн*

Златоуст. Беседа по рукоположении во пресвитера // Творения. Т. 4. Кн. 2. С. 491.)

¹³⁰ Преемник св. Григория Богослова на Константинопольской кафедре. Происходил из сенаторского сословия. По настоянию императора Феодосия был избран епископом, будучи еще оглашенным. Умер Нектарий в 397 г. (См.: *Болотов В. В. Указ. соч. Т. 4. С. 112; Карташев А. В. Вселенские соборы. М., 1994. С. 173.*)

¹³¹ Евтропий был **кубикюлярием**, или постельничим. Кубикюлярии — должностные лица, служившие в спальне императора и императрицы, где они занимали различные посты. Кубикюлярии были евнухами, происходили из рабов. О должности кубикюлярия см.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. 2. P. 566–567.* Часто кубикюлярии, как в случае Евтропия, становились фаворитами августейших лиц и временщиками при них. Евтропий, сделавшись временщиком при Феодосии I, а затем при Аркадии, сумел сконцентрировать в своих руках огромную власть. Однако время его всемогущества длилось недолго. Его падение в 399 г. было стремительно. Он был арестован, сослан на Кипр и вскоре по приказанию императора Аркадия обезглавлен. (См.: *Болотов В. В. Указ. соч. Т. 3. С. 134.*) О Евтропии см. также: *Брендле Р. Указ. соч. С. 77–78; 106–111.*

¹³² В. В. Болотов отмечает, что к концу IV в. государственная власть на Востоке стремится ко все большему контролю над выборами епископа. Нектарий впервые был выбран в качестве ставленника по настоянию императора при сопротивлении епископата. Подобно Нектария, антиохийский пресвитер Иоанн также сделался епископом Константинопольским благодаря воле императора. (См.: *Болотов В. В. Указ. соч. Т. 3. С. 183; а также: Dagron G. Op. cit. P. 464.*) Первоначально избрание св. Иоанна Златоуста на Константинопольскую кафедру произошло на соборе клира и мирян Константинополя. Затем в Антиохию за св. Иоанном был отправлен евнух Евтропий. Для того чтобы придать избранию большую представительность, в столице был созван собор, на котором присутствовали епископы, возглавляющие важнейшие кафедры Востока, в числе которых был и Феофил Александрийский. Этот представительный собор и подтвердил избрание Златоуста на Константинопольскую кафедру. Точно не известно, кто из епископов рукополагал Иоанна. Согласно Георгию Александрийскому, он был рукоположен Феофилом Александрийским. (См.: *Douze récits... P. 128.*) Об избрании св. Иоанна Златоуста на Константинопольскую кафедру см.: *Dagron G. Op. cit. P. 464–465.* Блж. Феодорит Кирский так сообщает об избрании св. Иоанна: «Аркадий, — говорит он, — получив в управление Восточное царство и узнав, что великое светило вселенной, Иоанн, введен в

сонм пресвитеров, вызвал его и, собрав епископов, повелел им низвести на него божественную благодать и провозгласил его епископом великого города». (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 204.)

¹³³ В предместье города обычно находились храмы, посвященные мученикам, или мартирии, где христиане собирались на богослужение в день памяти того мученика, которому посвящен храм. (См.: *Grabar A. Martyrium. Recherches sur la culte des reliques et l'art chrétien antique*. Paris, 1964. P. 61.) Мартирий, находящийся вблизи Романских ворот, был воздвигнут при епископе Флавиане. (См.: *Dialogue*. Т. 1. P. 116, п. 4.) Романские, или Селевкийские, ворота находились на левом берегу Оронта. К ним по мосту через реку вели две дороги: одна — в направлении Селевкии, а другая — на север. (См.: *Downey G. Op. cit.* P. 411, п. 83.)

¹³⁴ Имется в виду государственная почта (*cursus publicus*).

¹³⁵ Пересадка на посланную императором колесницу производилась в Патрах, расположенных в 25 км от Антиохии. Созомен рассказывает об этом, говоря, что «он (правитель Востока. — А. Б.) тотчас посадил его в колесницу и, вместе с ним поспешно отправившись в так называемую станцию Патры и там сдав его царским посланным, вернулся домой». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 549–550.) Евнух и солдат магистра обычно сопровождали лицо, путешествующее посредством государственной почты. (См.: *Dialogue*. Т. 1. P. 115, п. 6.)

¹³⁶ Епископ Нектарий умер 26 сентября 397 г. Иоанн был хиротонисан во епископа 15 декабря, согласно синаксарию Константинополя, или 26 февраля, согласно Сократу. (См.: *Dagron G. Op. cit.* P. 464–465.)

¹³⁷ Свобода речи (*παρρησία*) — термин, обозначающий дерзновенное бесстрашие проповедника говорить правду в глаза власти имущим. Блж. Феодорит Кирский свидетельствует о дерзновении св. Иоанна Златоуста: «Приняв кормило Церкви, великий Иоанн с дерзновением изобличал совершаемые некоторыми неправды, смело внушал полезное царю и царице и располагал к повиновению установленных законом иереев». (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 204.) О термине *παρρησία* см.: *Jaeger H. Op. cit.* P. 221–139.

¹³⁸ В согласии со свидетельством Сократа и Созомена, Феофил Александрийский препятствовал хиротонии Златоуста, так как желал возвести на константинопольский престол пресвитера Исидора, страннопринонца александрийского. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 241; *Созомен*. Указ. соч. С. 550.) Как полагает В. В. Болотов, Феофил «хотел иметь на Константинопольской кафедре людей преданных себе и таким образом ослабить возрастающее влияние Константинопольского епископа». (См.: *Болотов В. В. Указ. соч.* Т. 4. С. 161.) На хиро-

тонию св. Иоанна Златоуста Феофил согласился лишь под давлением евнуха Евтропия, о чем сообщают и Сократ (см.: Указ. соч. С. 241), и Созомен, согласно сообщению которого Феофил «наконец должен был согласиться с мнениями в пользу Иоанна, убоявшись Евтропия, который был тогда первым сановником царского двора и безмерно желал этой хиротонии. Евтропий, говорят, прямо грозил ему и требовал, чтобы он либо согласился с мнением других епископов, либо защищался против людей, намеревающихся обвинить его, ибо тогда на него много было доносов собору». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 551.)

¹³⁹ Это выражение знакомо многим древним авторам: Плутарху, Плинию, Теофрасту, Аристотелю. Ссылается на него и Климент Александрийский. Он говорит: «Впрочем, мы не питаем, подобно коршунам и навозным жукам (последние, говорят, если их помазать, например, розовым маслом, окодевают), к маслам благовонным отворачивания». (См.: *Св. Климент Александрийский*. Педагог. Ярославль, 1890. С. 178–179.)

¹⁴⁰ В беседе 3 на Деяния Апостолов св. Иоанн излагает трудности своих новых обязанностей. Он говорит о том, что заботы епископа значительно больше и труднее, чем даже заботы царя. «Отчего бы это так? — спрашивает Златоуст. — Оттого, — продолжает он, — что там много помощников и все делается по закону и по указу; а здесь нет ничего такого, и нельзя приказать по своему усмотрению. Но, если будешь действовать сильно, прослывешь жестоким; а если не сильно — холодным. ... С другой стороны, и самые дела здесь особенно трудны. Как многих (епископ) вынужден бывает огорчать, волею или неволею! Как со многими вынужден бывает поступать сурово, хотел бы того или не хотел! Говорю не иначе, а именно так, как думаю и чувствую. <...> Не видишь ли, как много нужно иметь ему? Он должен быть учительным, терпеливым, твердо держаться истинного слова, согласно с учением (Тит. 1:7; 1 Тим. 3:2 и др.). А как это трудно! И тогда, когда прочие грешат, — вина падает на него. <...> Я не желаю, чтобы меня хвалили, а вас осуждали. Я желал бы, если возможно, самым взором выказать ту любовь, какую питаю к вам: тогда уже никто не стал бы упрекать меня ни в чем, если бы даже слово мое было и слишком жестко. ... Так не подумайте же, что хоть что-нибудь говорится мною по неприязненности к вам; нет, (я говорю) для вашего исправления. <...> Так не пренебрегите же моими словами, но да будем делать все во славу Бога, так как Ему слава во веки веков. Аминь». (См.: *Св. Иоанн Златоуст*. Беседа 3 на Деяния апостольские // Творения. Т. Кн. 1. С. 38–42.)

¹⁴¹ В греческом подлиннике — *περὶ τῶν καλουμένων συνεισάκτων*. Имеется в виду совместная жизнь celibатных клириков и девственниц.

Явление это издавна волновало Церковь. Во времена св. Киприана Карфагенского известен случай обнаружения на месте преступления диакона, находившегося в связи с одной девственницей. Несмотря на то, что оба доказывали, что не совершили никакого греха, св. Киприан высказался по этому поводу с величайшей суровостью и объявил, что сожитие, даже в том случае, если при этом соблюдается целомудрие, было бы достойно осуждения хотя бы по причине соблазна. Подобные случаи встречались и в ряде других Церквей, например в Антиохии. (См.: *Пюш Э.* Указ. соч. С. 249.) 3-й канон I Вселенского собора запретил сожитие целibatных клириков с девственницами. «Великий собор без изъятия положил, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни диакону и вообще никому из находящихся в клире не было позволено иметь сожительствующую в доме жену, разве мать, или сестру, или тетку, или те токмо лица, которые чужды подозрения». (См.: Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных, и святых отец. С. 32.) Однако это правило редко соблюдалось, и Златоуст в своих трактатах обрушился с обличениями против нарушающих церковные установления. (См.: *Св. Иоанн Златоуст.* Слово к жившим вместе с девственницами. Слово к девственницам, жившим вместе с мужчинами // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 247–271, 272–294.) Согласно новейшему исследованию Келли, оба трактата были созданы еще в Антиохии, в период диаконского служения Златоуста, но окончательный их вариант увидел свет в Константинополе. (См.: *Kelly J.N.D.* Golden Mouth. The Story of John Chrysostom — Ascetic, Preacher, Bishop. London, 1996. P. 48–51; 121.)

¹⁶² См.: 1 Кор. 3:10: «Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит».

¹⁶³ Роскошь в образе жизни высших церковных иерархов была знаменем времени Константиновской эпохи. Если в древней Церкви церковное имущество считалось достоянием бедных, то теперь оно тратилось на приобретение дорогих лошадей, модных колясок, роскошный стол и др. Вступив на Константинопольскую кафедру, борьбу с этими явлениями начал свт. Григорий Богослов, за что и подвергся упрекам от любящих роскошную жизнь. (См.: *Попов И. В.* Указ. соч. С. 335–336.) Епископ Нектарий, будучи по своему происхождению и воспитанию великосветским человеком, «сделал из своего дома настоящий дворец; он жил там так же, как привык жить в бытность светским человеком, — тщеславным вельможей, принимающим за своим обедом или на изысканном торжестве тех префектов, с которыми он соперничал в роскоши». (См.: *Пюш Э.* Указ. соч. С. 242.)

¹⁴⁴ Во всех больших христианских городах воздвигались богадельни, в которых содержались больные, слабые, страдавшие неизлечимыми болезнями. В богадельни принимались также чужестранцы, бывшие, как правило, людьми нищими и больными. Эти богадельни обычно именовались *νοσοκομεία* или *ξενοδοχεῖα*. Традиции странноприимства получили особое развитие в Константинополе. Уже во время правления императора Констанция II Македонцем, бывшим тогда епископом Константинополя, в столице было основано большое количество странноприимниц, получивших название *πτωχικά*, содержавшихся за счет епископа. Помощь больным и странникам сделалась здесь постоянной традицией. Существует точка зрения, что св. Иоанн Златоуст, построивший большую странноприимницу, явился реформатором существующей системы социальной помощи, желая поставить ее под больший контроль епископа. (См.: *Dagron G.* Op. cit. P. 510–511.)

¹⁴⁵ Помимо больных и странников, Церковь оказывала благотворительность вдовам, не имеющим средств к существованию. Однако, наряду с подлинно благочестивыми женщинами, среди вдов оказывались и такие, которые втирались в доверие к богатым семьям и вместо того, чтобы посвящать все свое время молитве и делам милосердия, занимались плетением интриг, сплетнями и злословием. Среди вдов были также и богатые, которые пребывали во вдовстве не для того, чтобы отрешиться от мирской жизни, а наоборот, пользуясь свободой, предавались невоздержанию. (См.: *Πουτ. Э.* Указ. соч. С. 245–246.)

¹⁴⁶ Отказ от бани — форма аскезы. Палладий пишет в «Лавсанике»: «Как осмеливаешься ты, будучи в том возрасте, когда кровь еще имеет силу, так любить свою плоть, не чувствуя рождающийся от нее вред? Поверь, поверь, что мне шестидесятый год, и я, кроме кончиков пальцев, ни ног моих не умывала водой, ни лица, ни одного из членов, хотя была охвачена различными болезнями и принуждаема врачами, но не позволяла себе отдать обычай плоти». (См.: *ΠΑΛΛΑΔΙΟΥ ΛΑΤΣΙΚΗ ΙΣΤΟΡΙΑ. ΜΕΡΟΣ Α'–Β'. ΑΘΗΝΑΙ, 1970. Μ. Β'. Σ. 44.*)

¹⁴⁷ Вероятно, имеются в виду крестные ходы, которые устраивались в Константинополе св. Иоанном Златоустом в противовес аналогичным процессиям ариан. Поскольку ариане имели право иметь свой храм за пределами Константинополя, они собирались ночью в народные портики и антифонно пели свои гимны, а по наступлении утра уходили к месту своего молитвенного собрания. Поскольку арианские процессии соблазняли население Константинополя, то Златоуст решил противопоставить им православные крестные

ходы. В устройстве этих крестных ходов активное участие принимала императрица Евдоксия. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 250.) Эти процессии превосходили арпанские «и многочисленностью, и благолепием, ибо им предшествовали и серебряные знаки крестов в сопровождении горящих светильников, и приставлен был к этому евнух царской супруги, чтобы он имел попечение о необходимых в сем случае издержках и песнях». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 564.) Однако вскоре арпанские процессии были запрещены. Между арпанами и православными завязался бой, с обеих сторон оказались жертвы, царскому евнуху Вриссону камнем разбили голову. (См.: *Сократ*. Там же; *Созомен*. Там же.)

¹⁴⁸ Св. Иоанн Златоуст писал: «Муж, обращаясь на торжщихах и в судилищах, очевидно, обуреваемся внешними хлопотами, как бы некоторыми волнами, а жена, сидя дома, как бы в некоем училище любомудрия... имеет возможность заниматься и молитвою, и чтением, и другими делами любомудрия». (См.: *Св. Иоанн Златоуст*. Беседа 61 на Евангелие от Иоанна // Творения. Т. 8. Кн. 1. С. 409.)

¹⁴⁹ Театральные представления и конские бега были излюбленными народными зрелищами. Они порицались Златоустом, так как отвлекали народ от церкви. Театральные представления, помимо этого, откровенно проповедовали разврат. Подробно о народных зрелищах см.: *Пюш Э*. Указ. соч. С. 273–297; а также: *Бажанов А., прот.* Указ. соч. С. 39–48.

¹⁵⁰ По поводу слов «некоторые из его бесед» см.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 137–139. Существует версия, согласно которой противостояние св. Иоанна Златоуста и императрицы Евдоксии началось с того, что Златоуст в одной из своих проповедей обличил императрицу в присвоении имени бедной вдовы. Уже Э. Пюш поставил под сомнение эту версию. Он считает, что эти «позднейшие рассказы... могут заключать в себе полнейшую правду, но они не достаточно аутентичны, чтобы осторожная критика могла извлечь отсюда пользу. Всего вероятнее, что началом кризиса послужила хитрость, с какою богачи, устрашенные тем образом жизни, который св. Иоанн освятил собственным примером, а равно и тоном первых слов его, произнесенных по их адресу, сумели заинтересовать Евдоксию в своем деле». (См.: *Пюш Э*. Указ. соч. С. 305.) Впоследствии в науке была выдвинута версия, что причиной гонений на святителя со стороны константинопольской знати во главе с императрицей было строительство св. Иоанном больницы для прокаженных, против чего категорически выступали богатые землевладельцы. См. об этом: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 150. О перетолковывании проповедей св. Иоанна Златоуста Сократ

рассказывает, что Златоуст «нимало не медля сказал народу слово, в котором порицал вообще всех женщин». «Это слово народ тотчас понял, как намек на царницу, и молва о нем через недоброжелателей Иоанна дошла до двора». (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 257.)

¹⁵¹ Буквально «я ему приготовлю горшок» (*ἐγὼ αὐτῷ ἀρτίω χίτραν*). Вместо привычного богатого угощения св. Иоанн Златоуст предложил Акакию то, что ему обычно самому подавалось к столу.

¹⁵² Имеются в виду Севериан Гавальский и Антиох Итолемаидский. См. прим. 48.

¹⁵³ Один из обвинителей св. Иоанна Златоуста на соборе «у Дуба». Палладий называет лжемонахами бродячих монахов, покидающих свои монастыри и стремящихся к жизни в столице; к числу этих монахов относился и Исаакий. Созомен свидетельствует об отношении св. Иоанна Златоуста к Исаакию и подобным ему: «Был он в разногласии со многими из монахов, а особенно с Исаакием, ибо людей, избравших такой образ любомудрия, если они уединенно пребывали в своих монастырях, он весьма хвалит и усиленно заботился, чтобы они не терпели притеснений и имели необходимое. Но когда пустычники выходили вон и являлись в городе, то он порицал и исправлял их, как оскорбителей любомудрия. По этим-то причинам и негодовали на него клирики и многие из монахов и называли его тяжелым и гордым, жестким и высокомерным». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 565–566.)

¹⁵⁴ Двуличность Феофила Александрийского по его умению приспособляться к самым различным политическим ситуациям были хорошо известны современникам. «Рассказывают, — передает Созомен, — что, когда открылась война против Максима, Феофил, вручив Исидору дары и грамоты, как для царя, так и для тирана, приказал ему отправиться в Рим и выжидать исхода борьбы, а потом дары вместе с грамотой поднести победителю». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 550–551.)

¹⁵⁵ Дальнейший ход событий предоставил Феофилу эту возможность. Обвиненные в орigenизме, отлученные от Церкви и изгнанные Феофилом из Нитрийской пустыни монахи нашли прибежище в Константинополе у св. Иоанна Златоуста. Императрица Евдоксия, получив жалобу отлученных монахов на незаконные действия Феофила, обещала ходатайствовать о скорейшем созыве собора для рассмотрения их дела. Феофил должен был прибыть на этот собор как обвиняемый. Однако он смог повернуть ход событий так, что из обвиняемого превратился в обвинителя Златоуста. Привлекши на свою сторону св. Епифания Кипрского, он выдвинул против Златоуста обвинение в ереси, так как тот якобы принял отлученных от Церкви

еретиков. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 254–255; *Созомен*. Указ. соч. С. 571–574, 547–575; *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 161–163; *Агапит*, *архим.* Указ. соч. С. 316–326.)

¹⁵⁶ Св. Иоанн Златоуст не принял в общение пришедших к нему монахов, как это утверждали его враги, а лишь оказал им гостеприимство. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 84–85.) Принять в общение отлученных Феофилом монахов Златоуст не имел права в согласии с 5-м правилом I Вселенского собора (Никейского), которое гласит: «О тех, которых епископы, по каждой епархии, удалили от общения церковного, принадлежат ли они к клиру или к разряду мирян, должно в суждении держаться правила, которым постановлено, чтобы отлученные одними не были приемлемы другими...» (См.: Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. С. 33.)

¹⁵⁷ На самом деле эти слова заимствованы из послания апостола Павла к ефесянам: «Гневаясь, не согрешайте, солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4:26).

¹⁵⁸ См.: Пс. 34:11: «Восстали на меня свидетели неправедные, о чем я не знал, вопрошали меня».

¹⁵⁹ Пресвитер Исидор руководил в Александрии делом церковной благотворительности. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 160.) Созомен сообщает, что Исидор «имел в Александрии должность попечителя о пришельцах и бедных, а смолоду отлично любомудрствовал в Ските». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 550.) О монашеской жизни Исидора Палладий сообщает в «Лавсаике»: «Если бы я хотел подробно рассказать о добродетелях его души, то у меня не хватило бы времени. Он был настолько человеколюбив и мирен, что даже сами враги его, неверные, боялись тени его по причине чрезвычайной его доброты». (См.: ПАЛЛАДИΟΥ ΛΑΥΣΑΙΚΗ ΙΣΤΟΡΙΑ. ΜΕΡΟΣ Α'. Σ. 44.) Одно время Исидор был одним из самых близких людей к Феофилу, который стремился, чтобы Константинопольскую кафедру занял не св. Иоанн, а Исидор. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 241; *Созомен*. Указ. соч. С. 550–551.)

¹⁶⁰ Епископ Александрии (326–373). Будучи диаконом и секретарем епископа Александра Александрийского, участвовал в I Вселенском соборе 325 г. в Никее. Был одним из ведущих защитников православия против арианства. Все сорокасемилетнее епископское служение св. Афанасия прошло в изгнаниях и ссылках, которым он подвергся от арианской партии. (См.: *Флоровский Г. В.* Восточные отцы IV века. С. 26–28.)

¹⁶¹ Евагрий Антиохийский (388–392) — епископ, возглавлявший в Антиохии партию раскола, главной причиной которого было арианство. В 328 г. из Антиохии был изгнан арианами православный

епископ Евстафий. Однако партия православных продолжала признавать Евстафия своим законным епископом. В 361 г. в Антиохию призывается епископ Мелетий, которого ариане считали своим. Но, поскольку православие Мелетия вскоре становится очевидным для всех, он также изгоняется со своей кафедры, и вместо него назначается арианский епископ Евзой. Православные не вступили в общение с Евзоем, однако сами раскололись на две партии: одна признавала своим главой Мелетия, другая составила общину вокруг пресвитера Павлина. При императоре Юлиане Отступнике возвращается из ссылки Мелетий и, одновременно, рукополагается во епископа пресвитер Павлин. Таким образом, в Антиохии оказываются сразу три епископа: один арианский и два православных. После смерти арианского императора Валента каноническим главой Антиохийской Церкви становится Мелетий. Сторонникам Павлина было позволено остаться под его окормлением вплоть до его смерти. Однако после смерти Павлина (388) его последователи избрали себе нового епископа, Евагрия. После епископа Мелетия его преемником избирается Флавиан. Таким образом снова в Антиохии оказываются два епископа, Флавиан и Евагрий. См. об этом подробно: *Малышевский И. И.* Указ. соч. С. 5. Весь Запад и ряд Восточных Церквей не признавали епископа Флавиана законным главой Антиохийской Церкви, поддерживая епископа Евагрия. В урегулировании этого конфликта принял участие, уже будучи епископом Константинопольским, св. Иоанн Златоуст. В Рим было отправлено посольство во главе с Акакием Верийским, которому удалось примирить епископа Флавиана с Римом и Александрией. Первое время евстафианская община, возглавляемая Евагрием, чуждалась Флавиана, но затем рознь сгладилась и окончательно прекратилась в 415 г. (См.: *Созомен.* Указ. соч. С. 574; *Гидулянов И. В.* Указ. соч. С. 543.)

¹⁶² По сообщению Созомена, Исидору, как попечителю бедных, приносилось множество денег для оказания помощи немущим. (См.: *Созомен.* Указ. соч. С. 571.)

¹⁶³ Созомен сообщает, что Исидор не желал отдавать пожертвования на дела милосердия Феофилу, «издержавшемуся тогда на построение церквей и старавшегося взять их, но говорил ему, что лучше надлежащими врачеваниями восстанавливать тела больных, которые с большею справедливостью почитаются храмами Божиими и для которых, собственно, жертвуются деньги». (См.: *Созомен.* Указ. соч. С. 571.) Св. Исидор Пелусиот в письме к Симмаху сравнивал Феофила с фараоном, «который строил города, притеснял трудящихся, лишал платы строителей», называя его «неистовым любителем камней и поклонником золота». (См.: *Св. Исидор Пелусиот.*

Творения. М., 1859. Т. 1. С. 103–104.) Конфликт между Феофилом Александрийским и Исидором Странноприимцем был спровоцирован не только этой ситуацией. Созомен рассказывает, что некая женщина, обратившись в православие из манихейства, якобы еще до отречения от ереси была допущена к принятию Св. Таин пресвитером Петром. За это Феофил обвинил его, хотя священник и утверждал, что допустил женщину к причастию по законам Церкви и с ведома Феофила, приводя в свидетели Исидора. Тот же, в свою очередь, засвидетельствовал, что Петр говорит правду. Уличенный в клевете Феофил разгневался и изгнал из Церкви и того, и другого. (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 570–571.)

¹⁶⁴ В греческом подлиннике *ἀρχων τῶν δήμων*. Из контекста не вполне ясно, о чем идет речь. Возможно, здесь имеется в виду гражданский защитник (*defensor civitatis*), который защищал права и общественную безопасность граждан, был вторым лицом в городе после городского головы (*πατὴρ τῆς πόλεως*). (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 3. С. 114; а также: *Jones A. H. M.* *The Later Roman Empire*. Vol. 1. P. 479–480.)

¹⁶⁵ Сестра Феофила имела основание для неприязни к Исидору. Об их взаимоотношениях Созомен сообщает, что Исидор вместе с пресвитером Петром отказались засвидетельствовать, что она была кем-то записана наследницей. (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 570.)

¹⁶⁶ Имеется в виду право убежища, привилегия, которой обладала Церковь. В императорском Риме обвиняемый в совершении преступления мог найти себе убежище в храме, посвященном обоготворенному императору. Впоследствии эта привилегия была распространена на христианские храмы, и епископы могли ходатайствовать о тех, кто прибег под их защиту. Право убежища было также перенесено на площадь перед храмами и на жилища клириков. Однако, поскольку на почве этих привилегий стали развиваться злоупотребления, государство стало их ограничивать. В 392 г. указом императора были ограничены привилегии бежавших под защиту Церкви государственных должников, а в 398 г. право убежища было вовсе отменено. За его отмену больше всего ратовал внуч Евтропий, которому, несмотря на это, в 399 г. при чрезвычайных обстоятельствах самому пришлось укрыться в храме. Св. Иоанн Златоуст, насколько от него зависело, защищал временщика. (См.: *Св. Иоанн Златоуст*. Беседы на Евтропия // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 403–430; *Сократ*. Указ. соч. С. 243–244; *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 3. С. 132–134; *Gaudemet J.* *L'Église dans l'Empire Romain*. Paris, 1958. P. 282–284.)

¹⁶⁷ Место, расположенное недалеко от Александрии, знаменитое своими монастырями и живущими в них подвижниками.

В монашеском лексиконе слово «гора» может обозначать либо гору в собственном смысле слова, либо, как в данном случае, пустынное, уединенное место. (См.: *Dialogue*. Т. 1. Р. 137, п. 4.)

¹⁶⁸ См.: прим. 159.

¹⁶⁹ Имеются в виду так называемые «длинные братья», монахи Аммоний, Диоскор, Евсевий и Евфимий, прозванные так за свой высокий рост. Диоскор был посвящен Феофилом Александрийским во епископа Гермопольского, а Евсевий и Евфимий были пресвитерами Александрийской Церкви. Сократ сообщает о том, что «Александрийский епископ Феофил весьма любил и уважал их, так что одного из них, Диоскора, извлекиши из пустыни, силою сделал епископом в Гермополе, а двух других вызвал для единительства с собой». «Убедить их к этому едва ли было можно; он употребил власть епископа, возвел их в достоинство клириков и вверил им хозяйственную часть в своей церкви. И они находились при нем поневоле, однако хорошо вели церковное хозяйство. Когда же впоследствии они заметили, что для душ их вредно видеть в епископе человека корыстолюбивого, слишком заботящегося о приобретении денег и, по пословице, двигающего камни, чтобы собрать их, то отказались далее оставаться при нем, говоря, что они любят пустынножительство и предпочитают его жизни в городе. Епископ же пока не знал истинной причины отказа, увещевал их остаться, а когда ему сделалось известно, что они осуждают его, то воспламенился гневом и грозился причинить им зло». (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 248–249.) Четвертый брат, Аммоний, решительно уклонился от принятия священного сана. Когда на него пал выбор за его необыкновенную ученость быть посвященным во епископа, он бежал. Но, поскольку его продолжали упрашивать, он отрезал себе левое ухо и угрожал отрезать также и язык. Только после этого он был отпущен. (См.: ПΑΛΛΑΔΙΟΥ ΛΑΤΣΑΙΚΗ ΙΣΤΟΡΙΑ. ΜΕΡΟΣ Α'. Σ. 74–76.) По словам В. В. Болотова, необузданный гнев Феофила, решившего выместить на них свою злобу, вызвало то, что «длинные братья» приютили у себя оного Исидора. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 161–162.)

¹⁷⁰ Созомен сообщает, что Аммоний вместе с другими монахами дважды приходил в Александрию к Феофилу с просьбой вернуть церковное общение Исидору. В первый раз Феофил обещал исполнить их просьбу, однако не сдержал своего слова. Когда же они пришли во второй раз, он, не желая им уступать, заключил одного из них в тюрьму. Впрочем, вскоре он был освобожден, и Феофил извинялся перед ним, в глубине души, однако, желая отомстить. (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 571–572.)

¹⁷¹ Имеется в виду один из «длинных братьев».

¹⁷² В древности епископы всегда носили свой малый, не богослужебный омофор. (См.: *Карташов А. В.* Вселенские соборы. С. 168.)

¹⁷³ Имеются в виду споры вокруг богословия Оригена, которые тесно переплелись с вопросами церковно-политическими.

¹⁷⁴ Имеется в виду изучение Священного Писания, которое играло главнейшую роль в аскетической монашеской практике. Об аскетическом значении чтения и изучения Священного Писания см.: *Зарин С.* Указ соч. С. 593–600.

¹⁷⁵ Феофил Александрийский собирает в 399/400 г. поместный собор, осудивший оригенизм. Собором преимущественно было осуждено учение о предсуществовании душ и их падении. Об этом соборе см.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 162; *Сидоров А. И.* Евагрий Понтийский: жизнь, литературная деятельность и место в истории христианского богословия // Творения аввы Евагрия. М., 1994. С. 40.

¹⁷⁶ Имеются в виду Аммоний, Евсевий и Евфимий.

¹⁷⁷ Имеется в виду обвинение в оригенизме.

¹⁷⁸ См. прим. 169.

¹⁷⁹ Самый низкий чин в церковной иерархии того времени. (См.: *Dialogue*. Т. 1. Р. 142, п. 17.)

¹⁸⁰ 6-м правилом Сардикского собора было запрещено назначать епископов в мелкие места: «...отнюдь да не будет позволено поставлять епископа в какое-либо село или малый город, для коего довлеет и единый пресвитер. Ибо не нужно поставлять тамо епископов, да не уничижается имя епископа и власть». (См.: Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. С. 176.) Палладий иронически называет Феофила «иным Моисеем», ибо Моисей дал израильскому народу Закон (см.: Исх. 20), а Феофил совершил незаконное нововведение.

¹⁸¹ То есть Аммония, Евсевия и Евфимия.

¹⁸² Титул префекта, стоящего во главе египетского диоцеза, существовал начиная с 365 г. (См.: *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire. Vol. 1. Р. 373.) Феофил пользовался в Египте практически неограниченной властью. Никто из гражданских должностных лиц не смел отказать ему в его просьбах. (См.: *Гидулянов П. В.* Указ. соч. С. 563.)

¹⁸³ По всей видимости, эта фраза не принадлежит Палладию. На это указывает слово «архиперей» (*ἀρχιπερῆς*), которое больше нигде не встречается в тексте «Диалога». Очевидно, это более поздняя вставка. (См.: *Dialogue*. Т. 1. Р. 143, п. 6.)

¹⁸⁴ Для исполнения постановлений собора, осудившего оригенизм (см. прим. 175), Феофил прибегает к помощи светской власти. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 162.)

¹⁸⁵ Сократ сообщает, что «Феофил с многочисленной толпой прибыл в Нитрию, где было много скитов, и вооружил монахов против Диоскора и его братьев, так что они с трудом избегли угрожавшей им опасности». (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 249.)

¹⁸⁶ Имеется в виду Нитрийская гора, или пустыня (см. прим. 167). Будучи рукоположен в епископский сан Феофилом Александрийским, Диоскор был назначен епископом Гермополя (см.: *Созомен*. Указ. соч. С. 570), в каноническом подчинении которому находились монастыри Нитрийской горы. Связи епископа Диоскора с подвижниками Нитрийской горы никогда не прерывались. С юных лет он подвизался среди нитрийских монахов под руководством аввы Памво. Об этом Палладий рассказывает в «Лавсаике». «Из этой горы, — пишет он, — происходил и блаженный Памво, учитель Диоскора и братьев Аммония, Евсевия и Евфимия». (См.: ПΑΛΛΑΔΙΟΥ ΛΑΥΣΑΙΚΗ ΙΣΤΟΡΙΑ. ΜΕΡΟΣ Α΄. Σ. 70.)

¹⁸⁷ Палладий указывает на то, что они не были крещены.

¹⁸⁸ В Египте существовало множество преданий о пребывании младенца Христа в этой стране. Одно из них, связанное с городом Гермополем, передает Созомен. «Рассказывают также, — пишет он, — что в фиваидском городе Гермополе многие отгоняют болезни деревом по имени Персисом, прикладывая к страждущим сучок, листик либо немного коры от этого дерева, ибо у египтян есть предание, что когда Иосиф, взяв Христа и Святую Богородицу Марию, чтобы бежать от Ирода, пришел в Гермополис, при вступлении его в этот город упомянутое дерево, имея высокий рост, не смело стоять перед прибывшим Христом, но нагнулось до самой земли и поклонилось Ему». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 366–367.) В числе других городов, с которыми предание связывает пребывание Спасителя в Египте, коптские источники упоминают Гелинополь, Гераклиополь и др. Исторически эти сведения не вполне достоверны, однако в них видно стремление возвысить Египет, который, таким образом, оказывался тоже святой землей. Следуя этой традиции, Палладий, вероятно, имея в виду предание, рассказанное Созоменом, стремится подчеркнуть особое значение Церкви города Гермополя. (См.: *Maspero G. Histoire des patriarches d'Alexandrie*. Paris, 1923. P. 25, n. 6.)

¹⁸⁹ В Египте было два города, носящих имя Гермополя: Гермополь Малый, находящийся в Ливии, и Гермополь Большой, расположенный в Фиваиде. (См.: *Dialogue*. T. 1. P. 145, n. 4.)

¹⁹⁰ В греческом подлиннике *τὰς βίβλους πάσας ἐνδιάθετος καὶ σπουδαίας*. Прилагательное *ἐνδιάθετος* указывает на то, что имеются в виду богодухновенные книги Священного Писания, то есть те, которые входили в его канон. (См.: *Dialogue*. T. 1. P. 146, n. 1.)

¹⁹¹ Элия Капитолина — название Иерусалима, которое в 130 г. дал воссозданному городу император Адриан. Созомен сообщает, что «Диоскор и Аммоний удалились в Иерусалим, а оттуда пришли в Скифоподис и пребывание там, по причине множества пальм, листьями которых монахи пользовались для обычных своих работ, признали удобным, ибо за ними следовало до восьмидесяти человек». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 572–573.)

¹⁹² В других источниках об этом письме ничего не сообщается. (См.: *Dialogue*. Т. 1. Р. 148, п. 2.)

¹⁹³ В греческом подлиннике *καταλαμβάνουσι τὸ στρατόπεδον*. Слово *τὸ στρατόπεδον* (лагерь) в данном контексте имеет значение «дворец». При строительстве императорской резиденции за образец был взят укрепленный римский лагерь. Дворец Диоклетиана в Пальмире также именовался лагерем. (См.: *Downey G.* Op. cit. P. 322, п. 23.)

¹⁹⁴ Эта церковь имеет знаменательную историю. Свт. Григорий Богослов, став епископом Константинополя, все храмы которого были захвачены арианами, начал проповедовать в доме одного своего родственника, впоследствии обращенном в храм, который получил имя Анастасия, что значит «воскресение». Храм Анастасии стал символизировать собой воскресение православия после десятилетий господства в империи арианства. Он стал центром, объединившим все православные силы. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 106.)

¹⁹⁵ Имеются в виду константинопольские диако́ниссы, и прежде всего Олимпиада. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 141–142.)

¹⁹⁶ Указание на то, что Феофил Александрийский «пользовался страшным влиянием при дворе, поддержку которого он покупал золотом». (См.: *Гидулянов П. В.* Указ. соч. С. 562–563.)

¹⁹⁷ Имеется в виду Феофил Александрийский.

¹⁹⁸ Созомен сообщает, что «Иоанн благосклонно принял пришедших к себе мужей, относился к ним с честью и не возбранял им молиться в церкви, хотя и не позволял общаться Святых Таин, ибо допустить этого прежде исследования было бы противно законам». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 573.) Тем не менее Феофил воспользовался ситуацией, чтобы обвинить Златоуста и начать против него открытую борьбу. Сократ представляет дело так, что Феофил был дезинформирован относительно принятия св. Иоанном Златоустом в общение отлученных клириков. «До Феофила, — пишет он, — дошел ложный слух, будто Иоанн преподавал им и Святые Тайны и готов защищать их. Посему Феофил начал всячески стараться, как бы не только отмстить Диоскору и Исидору, но и Иоанна низвести с

епископского престола. Он рассылал к епископам всех городов послания, в которых, скрывая свое намерение, явно порицал только сочинения Оригена». (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 251–252.)

¹⁹⁹ Созомен сообщает, что Златоуст «написал Феофилу, чтобы он возвратил им общение, так как они право мыслят о Боге, а если бы понадобилось разбирать дело их в суде, обещал послать в судьи кого ему угодно». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 573.)

²⁰⁰ Вероятно, имеются в виду те пять монахов, которых Феофил склонил к подписанию доноса на «длинных братьев». (См.: *Налладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 82.)

²⁰¹ Помимо «Диалога», из других источников об этом письме ничего не известно.

²⁰² См. 5-й канон I Вселенского собора и 2-й канон II Вселенского собора, которые запрещают епископам простираť свою власть за пределы подвластной им территории. В нарушении этих канонов Феофил обвиняет св. Иоанна Златоуста.

²⁰³ Имеются в виду, с одной стороны, «длинные братья», а с другой — сторонники Феофила, подписавшие донос.

²⁰⁴ Императоры давали титул «Август» своим наследникам. Феодосий дал его своим сыновьям Аркадию и Гонорию. Евдоксия получила этот титул в 400 г. Множественное число *τοῖς αὐτοῖστας* указывает на присутствие в храме как императора, так и императрицы. (См.: *Dialogue*. Т. 1. Р. 156, п. 1.)

²⁰⁵ Вероятно, имеется в виду храм, построенный в 391 г. Феодосием I для пребывания в нем св. главы Иоанна Крестителя. Император и императрица присутствовали в храме 24 июня 402 г. (См.: *Janin R. Le géographie ecclésiastique de l'empire byzantin*. Paris, 1969. Vol. 3. P. 413–415.)

²⁰⁶ Можно предположить, что имеются в виду чиновники службы городской префектуры. (См.: *Dialogue*. Т. 1. Р. 156–157, п. 3.)

²⁰⁷ Созомен дополняет это сообщение, рассказывая, что «однажды супруга царя проезжала по городу, и Аммоний со спутниками, подошедши к ней, жаловался на козни Феофила. Она и прежде уже знала, что их преследуют кознями, и, из уважения к ним, остановилась. Потом, высунувшись из царской своей колесницы, дала им знак головой и сказала: «Благословите и молитесь за царя, за меня, за детей наших и за царство. Я постараюсь в скорости созвать собор и пригласить Феофила». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 573–574.)

²⁰⁸ Магистр — чиновник, который контролировал все службы центральной администрации, а также возглавлял императорскую гвардию. Под его началом находилась государственная почта, а также так называемые *agentes in rebus*, корпус чиновников —

государственных контролеров. (См.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. 1. P. 368–369; Vol. 2. P. 578–582.*)

²⁰⁹ Законы римского права против доносчиков были суровы. По этому вопросу с 319 по 406 гг. было принято десять законов, вошедших в кодекс Феодосия. Если кто-либо был обоснованно обвинен как доносчик, он мог быть подвергнут суровому наказанию вплоть до смертной казни. (См.: *СГ IX, 34, 9; 34, 10; СГ IX, 36, 2.*)

²¹⁰ Характер поручения, доверенного Элафию, позволяет предполагать, что он был *princeps agens in rebus* — ревизор, сыскной агент, чиновник, служащий в аппарате префекта претории и занимающий в нем ключевую позицию, поскольку каждый документ он скреплял своей подписью. Один или два года службы чиновника в качестве принцепса завершали его карьеру. После отставки он пользовался большой честью и привилегиями. Исходя из греческой фразы подлинника *ὁ ἔν ἀπὸ περιχρίτων*, можно заключить, что Элафий имел статус экс-принцепса (*ex-princeps*). (См.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. 2. P. 578–582.*)

²¹¹ В подлиннике — *ἡ τάξις*. Это слово обозначает учреждение, в обязанности которого входило исполнение наказания. (См.: *Dialogue. T. 1. P. 158, n. 3.*)

²¹² Имеется в виду тюрьма претории. Она служила не столько местом наказания преступника, сколько задержания подозреваемого. (См.: *Dagron G. Op. cit. P. 239; Bréhier L. Op. cit. P. 244–245.*)

²¹³ Феофил отплыл из Александрии, затем, возможно, высадился в Лигии, на что, как можно предполагать, намекает Златоуст. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 91.*) Затем он остановился в Халкидоне, который сделался местом сбора враждебных Златоусту епископов. «Через несколько времени явился в Халкидоне Вифинском и Феофил, прибыли и другие, из многих городов, епископы, кто по приглашению Феофила, а кто по указу царя. С особым же усердием съезжались те из них, которых Иоанн в Азии лишил епископства, либо которые по иным причинам питали к нему вражду». (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 597.*)

²¹⁴ Проконес — маленький остров, расположенный в самой середине Пропонтиды.

²¹⁵ Навозный жук. В Древнем Египте — один из символов солнечного божества. Палладий использует образ скарабея как символ язычества и нечистоты. Он сравнивает с ним Феофила, так как, будучи христианским епископом, он далек от христианских добродетелей и, подобно язычникам, находится в плену грязных страстей.

²¹⁶ Вероятно, Палладий имеет в виду драгоценности и драгоцения, которые Феофил привез с собой для подкупа константинопольских властей.

²¹⁷ Созомен сообщает: «Когда Феофил переправился в Константинополь, из константинопольских клириков никто не вышел к нему навстречу, потому что знали о неприязни его к епископу, но случившиеся здесь александрийские моряки с различных судов, а особенно хлебных, собрались вместе и с восклицаниями усердно приняли его». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 580.)

²¹⁸ Сократ сообщает, что Феофил отказался войти в храм, а остановился в одном из царских дворцов, который назывался Плакидным. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 257.) О том же свидетельствует и Созомен. (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 580.) См. также: Приложение I // Наст. изд. С. 511.

²¹⁹ *τοὺς δεσπδαίμονας τῶν κρατούντων*. Слово *δεσπδαίμων* (суверенный) указывает здесь на тех, кто боялся быть обвиненным в оригенизме. (См.: *Dialogue*. Т. 1. Р. 161, п. 3.)

²²⁰ Один из этих диаконов, по имени Иоанн, сделался обвинителем Златоуста на соборе «у Дуба». Низложенный святителем за убийство, он заявил, что Златоуст, лишив его сана, поступил с ним слишком жестоко. (См.: Приложение II // Наст. изд. С. 516.)

²²¹ См. прим. 92.

²²² То есть в соборе «у Дуба», который состоялся в сентябре 403 г. На этом соборе было тринадцать заседаний. Из них двенадцать было посвящено делу Златоуста, а одно — делу Ираклида Эфесского. Златоуст был обвинен собором по всем пунктам, представленным обвинителями, и приговорен к лишению сана и ссылке. (См.: Приложение II // Наст. изд. С. 516–519.)

²²³ См.: Мф. 26:15: «И сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребреников».

²²⁴ Число сорок в Священном Писании является символическим и священным. Сорок дней продолжался потоп (Быт. 7:17); сорок дней Моисей находился на горе Синай (Исх. 24:18); сорок лет израильский народ странствовал по пустыне (Исх. 16:35); через сорок дней, согласно предсказанию, должна была быть разрушена Ниневия (Иона 3:4); сорок дней постился в пустыне Христос (Мф. 4:2); сорок дней прошло от Воскресения до Вознесения Христова (Деян. 1:3); сорок дней продолжается Великий пост. Палладий усматривает особый духовный смысл в том, что епископов, оставшихся верными Златоусту, было сорок.

²²⁵ Слово **триклиний** (*τρικλίσιος*, *triclinium*) означает зал для трапезы, в котором установлены три ложа. С течением времени размеры триклиния увеличивались. Он сделался частью зала для приемов. (См.: *Dialogue*. Т. I. 1. Р. 164, п. 4.) В таком зале собрались епископы, верные св. Иоанну Златоусту.

²²⁶ Вместе с Феофилом прибыли двадцать девять епископов из Египта, к которым присоединились еще семь других. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 65.) Они были из числа тех, которых св. Иоанн Златоуст изложил во время поездки в Малую Азию. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 257; Созомен. Указ. соч. С. 597.*)

²²⁷ Имеется в виду апостол Павел, слова которого из послания к филиппийцам приводит здесь св. Иоанн Златоуст.

²²⁸ Слова из комедии Менандра «Подкидыш, или Деревенщина». Фрагмент 15 (416). (См.: *Менандр. Комедии. Фрагменты. М., 1982. С. 290.*)

²²⁹ См.: Нав. 1:1–5.

²³⁰ См.: 1 Цар. 16:1–13.

²³¹ См.: Иер. 36: 4–10; 45:1–5.

²³² См.: 4 Цар. 2:11–13.

²³³ См.: 1 Кор. 16:10–11; 1 Фес. 3:2.

²³⁴ См.: 2 Кор. 7:6–8, 13–15.

²³⁵ См.: 1 Кор. 3:4–8.

²³⁶ Флавий Руфин — префект претория с 392 по 396 гг. Он был собственником большого имения на берегу Босфора, которое называлось «Руфиняны». Это место также имело название «Дуб». Без сомнения, оно было так названо, поскольку там рос большой дуб. Поэтому «Дуб» — более древнее название местности, которая впоследствии стала именоваться «Руфиняны». (См.: *Janin R. Constantinople byzantine. P. 452.*) В поместье «Руфиняны» были расположены дворец, храм, посвященный св. апостолам Петру и Павлу, а также монастырь. (См.: *Ibidem. P. 150, 459–460.*) Созомен сообщает о предместье Руфина: «Это предместье Халкидона, ныне сомнительное консулу Руфину. Там есть и дворец, и большая церковь, построенная самим Руфином в честь апостолов Петра и Павла, оттого названная Апостолнею. Поблизости ее Руфин поселил монахов, которые пополнили клир церкви. И там-то Феофил собрал всех епископов». (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 581.*)

²³⁷ Сократ сообщает, что «вместе с ним приказано было явиться также Серапиону, пресвитеру, евнуху Тигру и тцецу Павлу, потому что с Иоанном и они подвергались обвинениям». (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 258; а также: Созомен. Указ. соч. С. 582.*) Серапий был архидиаконом, а затем пресвитером Константинопольской Церкви. Он поддерживал святителя в его борьбе с пороками константинопольского духовенства. Отличался пылким и непримиримым характером. Созомен характеризовал его так: «Негодование его (св. Иоанна Златоуста. — А.Б.) на клириков поддерживал особенно поставленный им архидиакон Серапий, родом египтянин, человек скорый на гнев

и готовый на обиду». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 564–565.) Между Серапионом и Северианом Гавальским, после того как последний начал плести интриги против святителя, возник конфликт. Созомен рассказывает об этом так: «Увидев его (Севериана. — А.Б.), Серапион не встал и нарочно давал заметить присутствующим, что презирает этого человека. Но тот, огорчившись этим, вскричал: “Если Серапион умрет христианином, то Христос не вочеловечился”. Обвиненный в этом от Серапиона, Севериан был изгнан Иоанном из города как оскорбитель и богохульник». (См.: Там же. С. 567–568.) После возвращения из первой ссылки Златоуст рукоположил Серапиона во епископа Ираклейского. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 260.) После второй ссылки Златоуста Серапион в 404 г. был низложен и отправлен в ссылку в Египет. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 159.) Тигрий в прошлом был рабом. При Златоусте — пресвитер константинопольский. После его низложения отправлен в ссылку в Месопотамию. (См.: Там же. С. 160.) Созомен говорит о Тигрии, что он «происходил от варваров и был евнух не от рождения». «Служив сперва в доме одного вельможи и понравившись господину, получил он свободу; потом, достигши степени пресвитера, мало-помалу сделался человеком прекрасного характера, кротким и как едва ли кто другой заботливым о бедных и странных». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 598.) О Серапионе и Тигрии см. также: *Dagron G.* Op. cit. P. 489–490.

²³⁸ Имеется в виду 2-й канон II Вселенского собора, основывающийся на 5-м каноне I Вселенского собора. «Областные епископы да не простирают своей власти на Церкви за пределами своей области, и да не смешивают церквей». (См.: Книга правил святых апостол, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отец. С. 40.) На этот канон ссылались как Феофил Александрийский, так и св. Иоанн Златоуст. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 85; Приложение I // Наст. изд. С. 512.) Феофил, однако, игнорирует указание 2-го канона, что «по правилам, Александрийский епископ да управляет церквами токмо египетскими». (См.: Книга правил... Там же.)

²³⁹ См.: Быт. 4:8. Собор «у Дуба» происходил на территории, управляемой епископом Халкидона. Св. Иоанн Златоуст, как епископ Константинополя, не был ему подвластен.

²⁴⁰ Митрополит был главой епархии, составленной из нескольких парикий, то есть территорий, возглавляемых епископом. Титул митрополита впервые встречается в правилах I Вселенского собора, узаконившего уже сложившуюся практику церковной жизни. Особенно много сведений о митрополитах предоставляют правила поместного Антиохийского собора (333 г.). Митрополиту, как епископу

главного города провинции, принадлежал общий надзор за развитием церковной жизни епархии. Под его председательством дважды в год собирался главный орган епархиальной жизни — епархиальный собор, без произволения которого не могло состояться ни одно важное дело в епархии. В отсутствие митрополита епископы не должны были составлять собора, и такой собор считался недействительным. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 3. С. 240–241. См. также: *Dagron G.* Op. cit. P. 412–413.)

²⁴¹ Имеется в виду письмо Феофила Александрийского св. Иоанну Златоусту, написанное в ответ на письмо последнего по поводу пришедших в Константинополь монахов. (См.: *Палладий Еленопольский.* Диалог... // Наст. изд. С. 85.)

²⁴² Имеется в виду Константинополь.

²⁴³ В письме к папе Иннокентию св. Иоанн Златоуст свидетельствует о сочувствии к себе даже своих врагов. (См.: Приложение I // Наст. изд. С. 513.)

²⁴⁴ Евгений сделался митрополитом Ираклейским после низложения и ссылки Серапиона. (См. прим. 237.)

²⁴⁵ Второй после монаха Иоанна обвинитель св. Иоанна Златоуста. (См.: Прим. 153; а также: Приложение II // Наст. изд. С. 518–519.)

²⁴⁶ Имеются в виду епископы, которые были посредниками в переговорах между Златоустом и собором «у Дуба».

²⁴⁷ См.: Приложение II // Наст. изд. С. 519.

²⁴⁸ Приговор был вынесен св. Иоанну Златоусту заочно.

²⁴⁹ В актах собора «у Дуба» сообщается, что донесение о низложении Златоуста было послано константинопольскому клиру, а также монархам. (См.: Приложение II // Наст. изд. С. 519.)

²⁵⁰ Созомен по этому поводу сообщает: «Но так как, призываемый четырехкратно, Иоанн всякий раз требовал вселенского собора, то они, не приписывая ему никакой другой вины, кроме той, что он, будучи зван, не повиновался, низложили его». (См.: *Созомен.* Указ. соч. С. 582.)

²⁵¹ Эти слова Палладия свидетельствуют о том, что в действительности Златоуст не называл императрицу Иезавелью и что это — один из слухов, циркулировавших в Константинополе вокруг фигуры святителя. Поводом для него было обличение Златоустом недостойного поведения знатных константинопольских дам. (См.: *Палладий Еленопольский.* Диалог... С. 78; а также: Прим. 150.)

²⁵² См.: Дан. 6:16–25.

²⁵³ Имеется в виду так называемый *comes domesticorum*, офицер, занимающий высокое положение в военной иерархии. В начале V в. существовало два комита: командующий пехотой (*comes domesticorum*

peditum) и командующий конницей (comes domesticorum equitum). (См.: Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. 1. P. 372.)

²⁵⁴ О ситуации в Константинополе после низложения св. Иоанна существует много свидетельств. Сократ повествует о том, что «низложение Иоанна сделалось известно вечером и произвело величайшее смятение в народе. Народ целую ночь стерег церковь, чтобы из нее не извлекли Иоанна, и кричал, что возводимые на него обвинения надобно рассмотреть на соборе многочисленном». (См.: Сократ. Указ. соч. С. 257.) Созомен также рассказывает, что «константинопольский народ, узнав о том (о низложении св. Иоанна. — А.Б.) около вечера, пришел в волнение, а рано утром, собравшись в церковь, кричал, между прочим, что по делу Иоанна надобно составить большой собор, и людей, назначенных от царя для отведения его в ссылку, не допустил до этого. Опасаясь, как бы не выдумали на него нового обвинения, будто он либо не повинуется царю, либо возмущает чернь, Иоанн на третий день по своем низложении, когда народ около полудня рассеялся, скрытно оставил церковь. Но и тогда, как его уже отводили, (чернь) сильно волновалась, порицая царя и собор, а особенно Феофила и Севериана, двух главных начальников заговора». (См.: Созомен. Указ. соч. С. 588.) Об изгнании Златоуста рассказывает и Феодорит Кирский. «Иоанн, — пишет он, — и не слышал обвинений, и не приносил покаяния, так, как бы действительно был обличен в том, в чем обвинили его, нашелся принужденным оставить город и переселиться в лежащий при устье Понта Иерон». (См.: Феодорит. Церковная история. С. 207–208.) Свидетельство самого св. Иоанна Златоуста о его отъезде в ссылку см.: Приложение I // Наст. изд. С. 513.

²⁵⁵ О пребывании Златоуста в Пренете Вифинском сообщает также Созомен. (См.: Созомен. Указ. соч. С. 584.)

²⁵⁶ *συνέβη θρασύν τινι γυνόσθαι*. О том, что произошло в спальне императрицы, Палладий говорит в неопределенных выражениях. Блж. Феодорит (см.: Церковная история. С. 208) сообщает о землетрясении, однако ни Сократ (см.: Указ. соч. С. 258–259), ни Созомен (см.: Указ. соч. С. 583–584) об этом не упоминают. В «Житии» Псевдо-Мартирия существует намек, что у императрицы случился выкидыш. (См.: Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие... // Наст. изд. С. 213.)

²⁵⁷ Помимо таинственного происшествия в императорском дворце, к возвращению Златоуста власть имущих побудило крайнее возбуждение народа, причем, согласно сообщению Сократа, даже бывшие недруги Златоуста «стали жалеть о нем и говорили, что он оклеветан, хотя незадолго перед тем сами нетерпеливо ждали его низложения». «Посему в народном крике слышен был ропот большею частью на царя и на собор епископов». (См.: Сократ. Указ. соч.

С. 258.) Созомен рассказывает, что, «испуская вопли и рыдания он, (народ. — А.Б.) дошел до царского дворца и просил об отозвании Иоанна». «Снисходя к мольбам народа, царица убедила мужа согласиться...» (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 583–584.) Сведения Сократа и Созомена дополняет блж. Феодорит. Он рисует целую картину, дающую представление о напряженности обстановки в Константинополе. «Царица отправила к изгнаннику послон, — говорит он, — с просьбой, чтобы он (Златоуст. — А.Б.) как можно скорее возвратился в столицу и сохранил город от опасности. За этими послон отправлены потом другие, а после этих опять другие, так что послон рассеялись по всему Босфору. Когда же узнал о том православный народ, то совершенно покрыл судами устье Пропонтиды, ибо все с зажженными светильниками вышли навстречу епископу». (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 208.) О народных волнениях в дни церковной смуты, связанной со св. Иоанном, см.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et le peuple de Constantinople* // АВ, 1981. Т. 99, fasc. 3–4.

²⁵⁸ Златоуст известил, что вступит в город только тогда, когда бóльший собор отменит решение собора «у Дуба». Вернувшись из ссылки, он не вступает в город, а останавливается на своей загородной даче. Однако, увлеченный народом, он вынужденно входит в город и вступает в храм Апостолов. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 170.) «Возвратившись, Иоанн останавливается в загородном дворце самой царицы, — говорит Созомен, — близ Анапла, и решительно отказался вступить в город прежде суда большого собора, дабы объяснилось, что он лишен епископства несправедливо. Однако же когда народ стал снова негодовать и порицать Державных, то он должен был вступить поневоле. Граждане встретили его с приготовленными на этот случай псаломниками, причем весьма многие из них несли зажженные свечи, и ввели его в церковь. Здесь, несмотря на отказы и многократные представления Иоанна, что осудившие его должны сперва отменить свое осуждение, как прилично иереям, они заставили его, однако, преподать народу мир и воссесть на епископский престол». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 584.) О своем триумфальном возвращении в Константинополь сам Златоуст свидетельствует в письме к папе Иннокентию. (См.: Приложение I // Наст. изд. С. 513.)

²⁵⁹ Феофил боялся открыто противодействовать Златоусту, вернувшемуся по воле императрицы и получившему такую горячую народную поддержку. Поэтому он решил действовать в обход и сосредоточить свои обвинения на рукоположенном Златоустом Ираклиде Эфесском, который в то время отсутствовал в Константинополе. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 259–260; *Созомен*. Указ. соч. С. 585.) Однако эти действия Феофила послужили поводом к столкновению,

с одной стороны, между толпами находившихся в столице жителей Александрии и египтян и, с другой, — константинопольским народом. «Напали одни на других так, что многие были ранены, а некоторые даже убиты». (См.: *Созомен*. Там же.) Это вооруженное столкновение и ненависть народа Константинополя к Феофилу вынудили его спастись бегством. «Феофил тотчас же, нимало не медля и не смотря на наступление зимы, вместе с монахом Исаакием, как беглец, отплыл в Александрию». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 585–586.)

²⁶⁰ Палладий не упоминает о событиях, произошедших за эти два месяца. Восстановленные между Златоустом и императрицей отношения вновь испортились. Вскоре после возвращения Иоанна на площади перед храмом св. Софии произошло открытие статуи императрицы. «Спустия немного времени на порфировом столбе поставлена была серебряная статуя царской супруги, которая и ныне стоит к югу от церкви перед зданием Сената на высоком подножии. Здесь производились рукоплескания и всенародные зрелища плясунов и лицедеев, как было тогда в обычае при поставлении царских изображений. В беседе к народу Иоанн высказал, что все это сделано в оскорбление церкви, и царица, так как еще прежде неудовольствия были в живой памяти, снова сочла себя оскорбленною, исполнившись гнева, и тогда же стала заботиться о созвании собора». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 587–588.) Источники сообщают также о том, что в это время Златоуст произносит проповедь, начинающуюся словами: «Опять Иродиада беснуется...». (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 260; *Созомен*. Там же.) Подлинность этой проповеди вызывает сомнения. «Эта беседа состоит в поношении, и поэтому думают, что она сочинена кем-либо из врагов его». (См.: *Агапит*, архим. Указ. соч. С. 354.) Подлинность проповеди опровергается также в статье Оммеслеге, см.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 156.

²⁶¹ Имеется в виду канон, составленный арианами и направленный против св. Афанасия Александрийского. Канон этот утверждал, что епископ, осужденный собором и обратившийся с апелляцией к императору и вернувшийся после этого на свою кафедру, не будучи оправданным при этом другим собором, считается низложенным навсегда. Св. Афанасий Александрийский был незаконно низложен арианами на Тирском соборе в 335 г. В 337 г. Константин II возвратил св. Афанасия в Александрию. Арианская партия вновь устремилась на св. Афанасия, желая его изгнания. Тогда-то в отношении него и был применен этот канон. В 338 г. на Антиохийском соборе святитель был осужден, как занявший кафедру без разрешения собора. Согласно соборному постановлению, св. Афанасий был лишен даже права на апелляцию. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4.

С. 52–54.) Когда был составлен этот канон, вопрос спорный. Традиционно считается, что его принял Антиохийский собор 341 г. Однако В. В. Болотов склонен считать, что он составлен раньше, в 333 г. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 3. С. 218–220; Т. 4. С. 171.)

²⁶² Имеется в виду собор, вторично созванный в Константинополе по делу св. Иоанна Златоуста. Враги воспользовались его требованием созвать собор, который бы отменил решения собора «у Дуба». Среди участников вновь созванного собора были враждебно настроенные против Златоуста Леонтий Анкирский и Акакий Верийский. (См.: *Сократ.* Указ. соч. С. 261; *Созомен.* Указ. соч. С. 588; *Феодорит.* Церковная история. С. 208; *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 170.)

²⁶³ «Епископы — из прежних врагов Златоуста — понимали, что они сделали бы большую ошибку, если бы прямо открыли заседание собора. Поэтому они вступили с Иоанном в общение и тем сняли с себя всякое подозрение во вражде к нему», — пишет В. В. Болотов. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 171.) Вспомним, что св. Иоанн Златоуст ставил условием своего присутствия на соборе «у Дуба» удаление явных его врагов: Феофила Александрийского, Акакия Верийского, Севериана Гавальского и Антиоха Птолемаидского. (См.: *Палладий Еленопольский.* Диалог... // Наст. изд. С. 91.)

²⁶⁴ Имеются в виду Феофил Александрийский (см.: *Палладий Еленопольский.* Диалог... // Наст. изд. С. 87) и, вероятно, св. Епифаний Кипрский, который, прибыв в Константинополь, также не вступил в общение со Златоустом. (См.: *Сократ.* Указ. соч. С. 254; *Созомен.* Указ. соч. С. 574–576.)

²⁶⁵ Вероятно, имеется в виду императрица со своим окружением.

²⁶⁶ Тианы были столицей провинции Вторая Каппадокия. В свое время Феодор Тианский был близок со св. Григорием Богословом. Сохранилось тридцать писем св. Григория к Феодору. В 20 главе «Диалога» Палладий свидетельствует о сострадании епископов Второй Каппадокии, и прежде всего Феодора, к конвоируемому до места ссылки епископам, сторонникам св. Иоанна Златоуста. (См.: *Палладий Еленопольский.* Диалог... // Наст. изд. С. 162–163.)

²⁶⁷ Намек на послание апостола Павла к римлянам (Рим. 1:8). Римская Церковь поддерживала св. Иоанна Златоуста.

²⁶⁸ В 14 письме к Олимпиаде св. Иоанн Златоуст рассказывает о жестоком обращении с ним Фаретрия. На пути в ссылку в Кукуз Златоуст, будучи тяжело больным, сделал вынужденную остановку в Кесарии Каппадокийской. Фаретрий силой изгнал Златоуста, не могущего, по болезни, продолжать дальнейший путь. «Когда дела были в таком положении, — пишет Златоуст, — вдруг около рассвета отряд монахов (так надо сказать и выразить этим именем их бешен-

ство) напал на дом, где мы были, грозя спалить его, поджечь, причинить нам крайнее бедствие, если мы не уйдем... Несмотря на то, что нам грозили такие ужасы, несмотря на то, что почти очевидна была смерть, и меня убивала лихорадка... в самый полдень, бросившись на носилки, я был вывезен оттуда, при рыданиях, воплях, проклятиях сделавшему это от всего народа...» (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо 14, к Олимпиаде*. // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 640.)

²⁶⁹ В подлиннике — *καθάπερ οἱ κομιδῆ παιδες τὰ μορμολυκία*. Заимствование из диалога Платона «Критон». (См.: *Платон. Критон* // *Он же. Апология Сократа. Критон*. СПб., 1898. С. 61.) По суеверным народным представлениям, это были ночные призраки, вампиры. Этих призраками в древней Греции пугали детей. (См.: Там же. С. 118.)

²⁷⁰ Подобно Фаретрию, Леонтий так же жестоко и бесчеловечно относился к Златоусту, который сообщает об этом в том же письме к Олимпиаде, говоря, что он «угрожал нам почти смертью». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо 14, к Олимпиаде* // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 639.) Особая вражда к св. Иоанну Леонтия Галатийского и Фаретрия Каппадокийского, вероятно, объяснялась тем, что им, при распространении власти константинопольского епископа в Малой Азии, больше всех приходилось бороться за свою независимость и опасаться потери своей высшей духовной власти. (См.: *Гидулянов П. В. Указ. соч. С. 591.*)

²⁷¹ В греческом подлиннике игра слов: *συγλωσθεῖς Ἀμμωνίῳ τῷ Λαοδικαίῳ τῆς Κεκαλιμένης, κεκαλιμένην ἐποίησαν τὴν ἐκκλησίαν*.

²⁷² Златоуст вернулся на кафедру не по решению собора, а лишь по приказанию императора. Это дало возможность его врагам утверждать, что он самовольно занял кафедру и тем самым подпал под осуждение присланных Феофилом Александрийским арианских канонов, поэтому, согласно логике врагов, он никогда не может быть восстановлен в епископском служении. Сам Златоуст отрицал законность судившего его собора. В. В. Болотов насчитывал три причины, по которым Златоуст не признавал над собой этого суда. Во-первых, на соборе председательствовал подчиненный ему епископ Ираклийский (это мнение является спорным, см. прим. 48). Во-вторых, он вернулся в Константинополь силою обстоятельств. В-третьих, он не признавал самого правила Антиохийского собора. (См.: *Болотов В. В. Указ. соч. Т. 4. С. 171.*) По поводу обвинений, возводимых на Златоуста, Сократ пишет: «На слова Иоанна, что он восстановлен шестьюдесятью пятью епископами, вступившими с ним в общение, Леонтий и товарищи его возразили: на соборе низложило тебя, Иоанн, большее число епископов. Но Иоанн отвечал, что это правило принадлежит не их Церкви, а арианской, ибо собравшиеся в Антиохии для уничтожения веры в единосущие ариане

издали такое правило по ненависти к Афанасию. Однако ж епископы не приняли этого оправдания и низложили Иоанна, забывая, что, пользуясь означенным правилом, они низлагали вместе с ним и Афанасия». (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 261.*)

²⁷³ Речь идет о западной части Сардикского собора (343 г.), подтвердившего невинность св. Афанасия Александрийского и ряда других епископов, осужденных арианами. (См.: *Болотов В. В. Указ. соч. Т. 4. С. 64.*)

²⁷⁴ Юлий — римский папа с 337 по 352 гг., Ливерий — с 352 по 366 гг. Палладий сомневается, при каком из них были приняты в общение св. Афанасий Александрийский и Маркелл Галатийский. В действительности, это произошло на соборе в Сардике в 343 г. при папе Юлии.

²⁷⁵ Маркелл — епископ Анкиры Галатийской. Участник I Вселенского собора. На соборе проявил себя ревностным поборником православия. Однако после I Вселенского собора Маркелл в ряде своих богословских положений отступил от православия, продолжая, одновременно, и противостояние арианам. Константинопольский собор 336 г. низложил Маркелла, но после смерти Константина он был вновь возвращен на свою кафедру, однако вскоре вновь был низложен и принят в общение папой Юлием вместе со св. Афанасием Александрийским на Сардикском соборе. Умер Маркелл в 371 г. Св. Афанасий Александрийский относился к Маркеллу с недоверием и удалялся от евхаристического общения с ним. Однако в последние годы он вступил с ним в общение, так же как и с его учениками. Св. Василий Великий усматривал в богословии Маркелла ересь и поддерживал тех, кто требовал анафемы на Маркелла. (См.: *Болотов В. В. Указ. соч. Т. 4. С. 122–131.*)

²⁷⁶ Первоначально при Антиохийском епископе Мелетии Елпидий был пресвитером в Антиохии, затем епископом Лаодикии Сирийской. Св. Иоанн Златоуст адресовал ему из ссылки ряд писем. (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письма 12, 129, к Елпидию. // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 654, 744–745.*)

²⁷⁷ Эти слова можно понимать как намек на императрицу Евдоксию.

²⁷⁸ В. В. Болотов по этому поводу замечает: «Прижатые [к стене] отцы обещали подписаться, но лишь только вышли от императора, как забыли о своем обещании. Епископ Константинополя, таким образом, был два раза осужден, и положение его становилось все труднее». (См.: *Болотов В. В. Указ. соч. Т. 4. С. 172.*)

²⁷⁹ В день Рождества Христова император отказался прийти в храм, ибо заявил, что не может вступить в общение с епископом, над

которым тяготеет церковное осуждение. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 361; *Созомен*. Указ. соч. С. 588.) В. В. Болотов замечает: «Время шло, и партия противная действовала. Но все еще надеялись, что над Иоанном будет назначено формальное расследование». (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 172.)

²⁸⁰ Со времени, когда состоялся собор «у Дуба», до весны 404 г.

²⁸¹ Блж. Феодорит по этому поводу сообщает: «...они снова собрались и опять произнесли осуждение — не на основании тех прежних доносов, а за участие его в литургии уже после низвержения. Иоанн отвечал на это, что он и судим не был, и обвинений не слышал, и оправданий не приносил, и не осужден лично, но что царь изгнал его и царь опять возвратил. Таким образом, созвав второй собор, враги не находили нужды в суде, но, убедив царя, что решение над Иоанном законно и праведно... сослали в... Кукуз». (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 208.)

²⁸² За пасхальной литургией, которую совершал епископ Константинопольский, должен был причащаться император. Враги Златоуста убеждают его, что тот литургисает незаконно, поэтому причащаться за этой литургией нельзя.

²⁸³ Греческое слово *ἐπίσκοπος* переводится как «наблюдатель, блюститель, хранитель».

²⁸⁴ См.: Исх. 10:27–28; 14:4–8.

²⁸⁵ См.: Мф. 27:25: «И отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших».

²⁸⁶ В Константинополе было большое количество мученических храмов (мартириев). О каком из них идет речь, неизвестно. (См.: *Maravalle P.* *Lieux saints et pèlerinages d'Orient*. Paris, 1985. P. 92–94.)

²⁸⁷ Имеется в виду крещение оглашаемых, которое в древней Церкви совершалось в день Великой субботы. «Перед началом вечера, после малого входа, епископ удалялся в баптистерий для крещения взрослых... Когда крещеные с зажженными свечами, в белых одеяниях, вместе с епископом входили в храм, то первая песнь, которую они слышали, была «Елицы во Христа крестистесь», и после этого прихода они слышали “Апостол”, начинающийся подобными же словами». (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 172.)

²⁸⁸ Кратея (Флавиополис) находилась в провинции Гонория. Палладий упоминает о Павле в 14 главе «Диалога», когда тот вместе с Кирином Халкидонским встречает Златоуста в Апомее во время его поездки в Азию. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 125.)

²⁸⁹ Сократ сообщает, что Златоуст оставался отлученным и больше не входил в церковь. Поэтому все его сторонники покинули храмы

и праздновали Пасху в общественных банях. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 361.) Согласно другим источникам (письмо св. Иоанна Златоуста папе Иннокентию, «Житие» Псевдо-Мартирия), пасхальное богослужение происходило в храмах, откуда верные св. Иоанну Златоусту были изгнаны. Созомен же рассказывает, что, начавшись в храмах, празднование Пасхи на другой день продолжалось в общественных банях. (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 589.) Бани получили именование Констанциевых, так как их строительство началось при императоре Констанции 17 апреля 345 г., завершилось же оно уже при Феодосии II в 427 г. (См.: *Dagron G.* Op. cit. P. 89; *Janin R.* Constantinople byzantine. P. 346.)

²⁹⁰ Вероятно, имеются в виду те представители императорского двора, которые поддерживали врагов Златоуста.

²⁹¹ *Magister officiorum* — чиновник, который рассматривал все судебные прошения и заявления и составлял по ним рескрипты, то есть имевшие силу закона письменные ответы императора. Ему также подчинялись школы (*scholes*) — императорская гвардия. (См.: *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire. Vol. 2. P. 575.) В то время магистром был Антемий. Он занимал эту должность с 29 января по 30 июня 404 г. На следующий год он занимал пост префекта претория Востока. (См.: *Dialogue*. Т. 1. P. 196, п. 2.) Антемий был другом св. Иоанна Златоуста, который из ссылки послал ему письмо с поздравлением по поводу его вступления в должность префекта претория. «Твое гражданское возвышение, — пишет Златоуст, — в существе дела ничего тебе не прибавило: не префекта и консула мы любим, но добродушнейшего Антемия, господина моего и многоразумного мужа, исполненного великого любомудрия». (См.: *Св. Иоанн Златоуст*. Письмо к Антемию // *Творения*. Т. 3. Кн. 2. С. 748.)

²⁹² Имеются в виду школы (*scholes*), императорская гвардия. Находились в подчинении магистра оффиций (*magister officiorum*). В восточной части империи находилось семь школ, в западной — пять. Каждая школа состояла из 500 человек. (См.: *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire. Vol. 2. P. 613–614.) В начале V в. школы имели свои храмы и свой клир. (См.: *Dagron G.* Op. cit. P. 113–114.)

²⁹³ См.: Быт. 33:1: «Взглянул Иаков, и увидел, и вот идет Исав, и с ним четыреста человек».

²⁹⁴ См.: Рим. 6:3–11.

²⁹⁵ В древнегреческой мифологии Лабиринт — дворец, из которого невозможно найти выход. Критский Лабиринт был построен для царя Миноса Дедалом по образцу египетского Лабиринта, из которого он воспроизвел лишь одну сотую. (См.: Мифологический словарь / Под ред. Е. М. Мелетинского М., 1991. С. 308.) В данном

контексте Лабиринт является символом безысходности бытия, не приобретенного к Воскресению Христову.

²⁹⁶ Созомен сообщает: «Быв же изгнаны отсюда (из общественных бань. — *А.В.*), они собиравшись за городскими воротами в том месте, которое царь Констанция еще до построения города отчленил для конского ристалища и обнес деревянными стенами. С того времени собрания их происходили то здесь, то в других местах, где было можно, и собиравшиеся особо назывались иоаннитами». (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 590.*)

²⁹⁷ Пемптон — предместье Константинополя, носившее такое название, поскольку находилось в пяти милях от города. В это предместье вели ворота, именовавшиеся так же. (См.: *Janin R. Constantinople byzantine. P. 262–263, 374.*)

²⁹⁸ См.: Деян. 2:41: «Итак, охотно принявшие слово его креститься, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч».

²⁹⁹ Имеются в виду Акакий Верийский и его сообщники.

³⁰⁰ См.: Мф. 26:51–52: «И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсекал ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут».

³⁰¹ Покрывало, которое носили женщины, закрывавшее голову и плечи.

³⁰² В подлиннике *αἱ φύλακες τῶν διαφόρων ἀρχόντων*. Слово *ἀρχόντων* обозначает должностное лицо, которому были подчинены тюрьмы, находящиеся в ведении его суда. Такими должностными лицами были префект претория Востока и префект города. (См.: *Dagron G. Op. cit. P. 239.*)

³⁰³ То есть 9 июня 404 г. (См.: *Болотов В. В. Указ. соч. Т. 4. С. 173.*)

³⁰⁴ См.: Мф. 27:25: «И отвечая, весь народ сказал: кровь его на нас и на детях наших».

³⁰⁵ Созомен сообщает, что «преданнейшие из народа стерегли Иоанна днем и ночью, поочередно окружая дом епископский. Но сошедшиеся против него епископы жаловались на нарушение церковных законов и говорили, что за совершенную справедливость суда над Иоанном они ручаются, и приказывали ему выйти из города, ибо иначе не укротить народ». (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 591.*)

³⁰⁶ Созомен сообщает: «Итак, когда явился посланный от царя и с угрозою повелевал сделать это (то есть покинуть столицу. — *А.В.*), Иоанн скрытно от поставленной народом стражи вышел из дому и жаловался только на то, что изгоняется вопреки законам и насильно, не будучи удостоен суда, который по законам дается и человекоубийцам, и обманщикам, и блудникам». (См.: *Созомен. Там же.*)

³⁰⁷ Имеется в виду Константинопольская Церковь, возглавляемая св. Иоанном Златоустом. Об ангелах Церквей говорится в Откровении св. Иоанна Богослова. (См.: Откр. 2–3.). Согласно одним святоотеческим толкованиям, под ангелами Церквей разумелись бесплотные духи, то есть ангелы-хранители, согласно другим, - предстоятели, то есть епископы. Палладий, по всей вероятности, имел в виду первое понимание слова «ангел». Несколькими строками ниже он говорит о том, что ангел Церкви покинул ее вместе со св. Иоанном Златоустом.

³⁰⁸ Константинопольские диакониссы. Олимпиада по происхождению принадлежала к римской аристократии. Оставшись вдовой, она оказалась владелицей большого наследства. Император Феодосий I стремился вторично выдать ее замуж за одного из своих родственников, на что она категорически не согласилась. Тогда император приказал секвестрировать ее наследство, отдав его в управление константинопольскому префекту, вплоть до достижения Олимпиадой тридцатилетнего возраста. Ей удалось убедить императора вернуть наследство, и она пожертвовала его Церкви. Епископ Нектарий принял ее в число диаконисс. Из своего имущества Олимпиада оказывала широкую благотворительность многим епископам и другим членам клира. (См.: *Лебедев В.* Подробное описание жизни и пастырской деятельности св. отца нашего Иоанна, епископа Константинопольского. М., 1860. С. 308–309.) После того как св. Иоанн Златоуст сделался епископом Константинопольским, Олимпиада продолжила свое церковное служение. Между ней и константинопольским святителем возникла глубокая духовная дружба, которая продолжалась и после ссылки Златоуста. Свидетельством этой дружбы были письма святителя, отправленные Олимпиаде из ссылки. Созомен повествует о том, что св. Иоанн Златоуст всячески поощрял дела милосердия и благотворительности, которые совершала Олимпиада, однако порицал ее за отсутствие рассудительности. «Иоанн, — рассказывает он, — видя, что она расточает свое имущество просящим и, все прочее презирая, печется только о божественном, сказал ей: “Хвалю доброе твое распоружение, но стремящийся к высоте добродетели ради Бога должен быть домостроителем, между тем как ты, расточая богатство богатым, не более делаешь, как выливаешь свою собственность в море...”» (См.: *Созомен.* Указ. соч. С. 565.) Палладий подробно рассказывает об Олимпиаде в 17 главе «Диалога», а также в «Лавсаике», где он, в частности, сообщает следующее: «Олимпиада была дочерью комита Селевка, внучкой префекта Аблавия. В течение немногих дней она была невестой префекта Небридия и ничьей женой. Говорят, что она скончалась девой, быв сожительницей Слова Истины. Она расточила свое имяние, раздав нищим, немалыми трудами подвизаясь за истину, оглашая

женщин, воздавая честь пресвитерам, почитая епископов...» (См.: ПΑΛΛΑΔΙΟΥ ΛΑΥΣΑΙΚΗ ΙΣΤΟΡΙΑ. ΜΕΡΟΣ Β', Σ. 40–42.) О Пентадии известно, что она была женой военачальника Тимасия, обвиненного в преступлении и сосланного в один из египетских оазисов. После того как муж впал в немилость, Пентадия воспользовалась правом убежища, укрывшись в одном из константинопольских храмов. Евнух Евтропий требовал ее выдачи. (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 562.*) После того как св. Иоанн Златоуст вступился за нее и спас ей жизнь, Пентадия полностью посвятила себя служению Церкви. Прокла была знатной вдовой, происходила из Сирии. Пентадии и Прокле Златоуст отправил из ссылки несколько писем.

³⁰⁹ Запад — символ греха. Палладий подчеркивает праведность св. Иоанна Златоуста.

³¹⁰ Эти слова можно понимать в широком смысле как указание на церковную смуту, интриги, заговоры, лишение Церкви ее епископа и учителя. Можно также в этом видеть намек на столкновение народа с солдатами после ухода св. Иоанна Златоуста. Созомен повествует: «Когда бывшие на площадях узнали об этом (об уходе св. Иоанна. — А.Б.), то одни быстро бросились к морю с намерением настичь его, другие, испугавшись, обратились в бегство в той мысли, что при настоящем смятении надобно ожидать царского гнева, а бывшие у церкви тем более загораживали входы, чем сильнее толпились к ним и толкали друг друга. Едва-едва с большим усилием отворили они двери, после того как одни ударяли в них камнями, а другие тащили их к себе, оттесняя спиною народ, напиравший сзади». (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 592.*)

³¹¹ Заимствование из произведения Филона Александрийского «О посольстве к Гаю». Ср.: «Вот что это был за театр и одновременно тюрьма вместо суда: свист, улюлюканье, насмешки, тяжелая брань — все как в театре; удары, пронизывающие до самых внутренних, пытки, мучения души, не могущей перенести ни богохульств, ни угроз, исходящих от столь могущественного самодержца». (См.: *Филон Александрийский. Против Флакка. О посольстве к Гаю; Исидор Флавий. О древности иудейского народа. Против Апиона. Москва; Иерусалим, 1994. С. 107.*)

³¹² Имеется в виду пожар в храме св. Софии. Сократ указывает, что пожар произошел 20 июня. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 261.*)

³¹³ Имеется в виду вторично собравшийся против св. Иоанна Златоуста собор, на котором произошло его окончательное осуждение.

³¹⁴ Здание сената было расположено между императорским дворцом и храмом св. Софии. Об этом здании см. подробно: *Dagron G. Op. cit. P. 138–139.*

³¹⁵ Причина пожара точно не известна. В различных источниках она объясняется по-разному, ответственность за него возлагается то на одну, то на другую сторону. По утверждению Сократа, виновниками пожара были сторонники св. Иоанна Златоуста. «В тот же самый день, — пишет он, — некоторые из иоаннитов зажгли церковь; когда же она горела, подул сильный ветер, и пламя истребило здание сената». (См.: *Сократ. Указ. соч.* С. 261.) Созомен не указывает на конкретных виновников случившегося. Он сообщает, что, когда разъяренный народ ворвался в храм св. Софии, «церковь неожиданно обняла со всех сторон огонь и, разлившись по всему ее пространству, сообщила стоявшему с южной стороны огромному зданию сената». (См.: *Созомен. Указ. соч.* С. 592.) Палладий считает, что пожар был делом Промысла Божия.

³¹⁶ На соборе «у Дуба» Златоуст был обвинен в присвоении церковных драгоценностей. (См.: Приложение II // Наст. изд. С. 517.) Для опровержения этого обвинения Палладий сообщает о нетронутой огнем пожара священной утвари. В 3 главе «Диалога» он упоминает о составлении описи этих предметов. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд.* С. 67.)

³¹⁷ Созомен сообщает, что бывшие при Иоанне епископы и клирики были заключены в тюрьму в Халкидоне: «Одни повели Иоанна в Кукуз, что в Армении, где грамотою царя назначалось ему место жительства; другие заключали в Халкидоне бывших при нем епископов и клириков». (См.: *Созомен. Указ. соч.* С. 592–593.)

³¹⁸ После императора Константина префекты не имели военной власти, однако служащие, подчиняющиеся им, продолжали именоваться солдатами (*στρατιῶται*). Префект города командовал силами городской полиции. (См.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. 1. P. 100–101.*)

³¹⁹ Исаврийцы — дикое непокоренное племя, делавшее набеги на Кукуз с целью грабежа.

³²⁰ См. прим. 45. В Кукуз св. Иоанн Златоуст прибыл в сентябре 404 г. Его путешествие от Константинополя до Кукуза продолжалось семьдесят дней. Златоуст поселился в доме некоего Диоскора, который вскоре построил для святителя еще один дом, более пригодный для зимы. Вскоре в Кукуз прибыла диаконисса Савиниана, родная тетка святителя по отцу. Это была благочестивая женщина преклонных лет, отличавшаяся знатностью рода и святостью жизни. Из всех родных Златоуста ей одной суждено было стать свидетельницей его скорбей и смерти. (См.: *Aganin, архим. Указ. соч.* С. 375.)

³²¹ См. прим. 53.

³²² Палладий имеет в виду, что Арсаклий домогался Константинопольской кафедры, которую занимал его брат Нектарий.

³²³ В других источниках о стремлении Арсакния занять Константинопольский престол и о противодействии ему в этом Пектария не сообщается. (См.: Dialogue. Т. 1. P. 121, п. 2.)

³²⁴ См. прим. 84.

³²⁵ Об этом указе Палладий сообщает в 3 главе «Диалога». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... //* Наст. изд. С. 66–67.)

³²⁶ Палладий сравнивает врагов св. Иоанна Златоуста с врагами Христа — духовными пудейскими вождями, которые осудили Спасителя на смерть.

³²⁷ *τοὺς μὲν ἐν ἀξιώμασιν. Ἀξίωμα* (dignitas) — почетное звание. Им обладали все лица, назначенные на административные государственные должности. (См.: Jones A. H. M. *The Later Roman Empire. Vol. 1. P. 330.*)

³²⁸ *τοὺς δὲ στρατιώτας* — римляне первоначально не делали никаких различий между гражданскими и военными должностями. Разделение между ними окончательно произошло при императоре Константине. Однако гражданские должности продолжали именоваться *militia* или *στρατηγία*. Гражданский чиновник, как и военный служащий, носил пояс. Развязать его означало выйти в отставку. (См.: Болотов В. В. Указ. соч. Т. 3. С. 115.)

³²⁹ Созомен сообщает о жизни Златоуста в ссылке следующее: «Иоани в ссылке сделался еще знаменитее, ибо, имея побилле в деньгах, получаемых им от Олимпиады, выкупал у исаврийцев многих пленных и возвращал их родным, доставлял также необходимое многим бедным. А кто не нуждается в деньгах, тех привлекал словом, через что вошел в великую любовь и у армян, между которыми он жил, и у соседних туземных народов». (См.: Созомен. Указ. соч. С. 605.) О пастырской и миссионерской деятельности Златоуста в ссылке свидетельствуют его письма. В 14 письме к Олимпиаде он просит оказать епископу Маруфе Мартиропольскому помощь в миссионерской деятельности. В письме финкийскому миссионеру, пресвитеру Николаю, он советует озаботиться поиском новых пастырей и сам посылает ему на помощь пустынников Иоанна и Геронтия. В Антиохию Златоуст послал миссионера монаха Афрата, с которым везде сохранял связь. Афрат посетил Златоуста в Кукузе и принес от одного из богатейших и благочестивых жителей Антиохии большую сумму серебра, которую святитель передал финкийским миссионерам. (См.: *Agapit, архим.* Указ. соч. С. 400–405.)

³³⁰ Это событие произошло в конце 406 г. из-за опасности частых набегов исаврийцев. О нем рассказывает сам Златоуст в письмах Полибию и Руфину. (См.: *Agapit, архим.* Указ. соч. С. 397.)

³³¹ См.: Мф. 5:15: «И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме».

³³² «Весьма многие, — сообщает Созомен, — приходили к нему даже из Антиохии и из прочих городов Сирии и Киликии». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 606.)

³³³ Слово *φιλοσοφία* в творениях св. Иоанна Златоуста обычно употребляется в сочетании с каким-либо другим словом, что характерно для литературной традиции, в рамках которой находился Златоуст. Сочетание слов *φιλοσοφία καὶ πολιτεία* указывало на образ поведения христианина, вплоть до малейших деталей, в повседневной жизни. Тексты, в которых употреблялась группа слов *φιλοσοφία καὶ ἀρετή*, говорят о добродетели и благочестии. Сочетания слов *φιλοσοφία καὶ καρτερία, ἀνδρεία, ὑπομονή* употребляются Златоустом, когда он говорит о правильном, христианском направлении человеческой воли при перенесении страданий. В тех случаях, когда слово *φιλοσοφία* употребляется одно, оно указывает на силу души, терпение, молчание, радость при перенесении страдания. Если в тексте речь идет о нравственной жизни, *φιλοσοφία* часто переводится как «добродетель». Подробно о значении слова *φιλοσοφία* в творениях св. Иоанна Златоуста см.: *Malingrey A.-M.* «Philosophia». Etude dans d'un groupe de mots dans la littérature grecque des Présocratique au IV-e s. après Jean Chrysostome. Paris, 1961. P. 281–283.

³³⁴ Созомен уязвляет активизацию деятельности врагов Златоуста со стремлением сторонников святителя совместно с папой Иннокентием вернуть Златоуста из ссылки путем созыва собора для пересмотра его дела. « (Папа. — А.Б.) вместе с епископами, присланными по этому делу с Востока, отправил от себя пятерых епископов и двух пресвитеров Римской Церкви к царям Аркадию и Гонорию с поручением просить у них собора и, для созыва его, определенного времени и места. Но враги Иоанна в Константинополе распустили клевету, будто это делается в оскорбление здешней империи, и устроили так, что те (послы), как обеспокоившие правительство иностранной державы, с бесчестьем были высланы вон, а самого Иоанна, по определению царя, положено перевести далее в Птиунт». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 606.) Находясь в ссылке, Златоуст не был оторван от церковной жизни. Посредством переписки он был связан со знаменитыми лицами империи. Его письма, содержащие пастырские наставления, разносились по различным городам. Отовсюду к нему стекались стремящиеся к его пастырским наставлениям. Кроме того, Златоуст занимался широкой благотворительностью, поскольку Олимпиада предоставляла ему на это средства. Таким образом, будучи изгнанником, он не прекращал пастырской деятельности. Поэтому посольство, отправленное из Рима папой Иннокентием, результатом которого могло быть возвращение Златоуста в Константинополь,

заставило его врагов опасаться потери своего влияния на ход церковных дел и осуждения на могущем собраться соборе. Этого они никак не могли допустить. (См.: *Агапит, архим.* Указ. соч. С. 417–419.)

³³⁵ Питиунт — современная Пицунда. В древности он был богатейшим городом, но за время нахождения под римским господством пришел в упадок. (См.: *Терновский С. А.* Указ. соч. С. 256; *Jones A. H. M.* *The Cities of the Eastern Roman Provinces.* P. 174.)

³³⁶ К тому моменту еще не христианизированное племя, находившееся на уровне родоплеменного строя. (См.: *Jones A. H. M.* *The Cities of the Eastern Roman Provinces.* P. 174.)

³³⁷ См.: 4 Цар. 2:23.

³³⁸ Состояние здоровья Златоуста было таково, что ему было необходимо пользоваться баней. Он страдал от отсутствия этой возможности еще на пути в Кукуз, о чем писал Олимпиаде. «Почти тридцать дней, — рассказывал святитель, — а то и больше я боролся с жесточайшими лихорадками и в таком состоянии шел этим длинным путем, будучи осаждаем и другими тяжкими болезнями, происходившими от желудка. Представь, что отсюда происходило, когда не было ни врачей, ни бань, ни необходимых вещей...» (См.: *Св. Иоанн Златоуст.* Письмо 13, к Олимпиаде. // *Творения.* Т. 3. Кн. 2. С. 635.)

³³⁹ Существовало несколько городов, которые имели название Коман, в их числе Команы Армянские, Команы Понтийские, Команы Абхазские. Некоторые исследования указывают на Команы Понтийские как на место кончины св. Иоанна Златоуста. (См.: *Jones A. H. M.* *The Cities of the Eastern Roman Provinces.* P. 155.) Однако тот факт, что Златоуст скончался в Команах Абхазских, убедительно доказывает иеромонах Дорофей (Дбар). (См.: *Дорофей (Дбар), иером.* История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2005. С. 143–158. См. также: *Кременечский А., свящ.* Место блаженной кончины и погребения св. Иоанна Златоуста и Василиско-Златоустовский общежительный женский монастырь в Абхазии. Воронеж, 1908.)

³⁴⁰ Пострадал вместе с Луккианом Антиохийским во время гонения кесаря Максимиана Дайи, на годы которого приходится особое истязание восточных христиан. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 2. С. 150.)

³⁴¹ См.: Откр. 3:4–5: «...несколько человек, которые не осквернили одежд своих и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны. Побеждающий облечется в белые одежды, и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедую имя его пред Отцом Моим и пред ангелами Его».

³⁴² См.: Рим. 10:15: «И как проповедовать, если не будут посланы? Как написано: “как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое”».

³⁴³ Палладий говорит о кончине св. Иоанна Златоуста словами Книги Бытия 49:33. Этот текст он не цитирует, а пересказывает. Ср.: «И окончил Иаков завещание сыновьям своим и положил ноги на постель, и скончался, и приложился к народу своему». См. также: 1 Мак. 2:69: «И благословил их и приложился к отцам своим...»

³⁴⁴ В 11 главе Палладий оканчивает жизнеописание св. Иоанна Златоуста, а в 12-й переходит к апологетической части. Разоблачая ложные обвинения против святого, Палладий касается наиболее значительных: обвинения в обжорстве и разврате — так называемых «циклопических оргиях», в незаконном вторжении на чужую каноническую территорию, в привятии в общение еретиков, в гордыне и превозношении. Палладий создает богословски четкую, основывающуюся на Священном Писании апологию св. Иоанна Златоуста, которая должна убедить сомневающихся в его невинности и святости.

³⁴⁵ Созомен пишет: «Некоторые же покушались оклеветать перед народом самую жизнь его и подтверждали это как бы истину тем, что он ни с кем не разделял стола и, приглашаемый к обеду, отказывался. Другой причины этого я найти не умею, кроме той, которую на вопрос мой привел один, по-видимому, не лживый человек. Иоанн, сказал он, отказывался от общественных обедов потому, что подвигами расстроил свою голову и желудок, и отсюда-то особенно происходили величайшие на него клеветы». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 566.)

³⁴⁶ Понятие «знание» (*γινῶσκω*) в новозаветной и святоотеческой традиции — это не рассудочное интеллектуальное знание, а знание, «в котором человек... участвует морально, следовательно, знание, состоящее в непосредственной связи с его волей». С другой стороны, оно «оказывает влияние на познающего в том смысле, что существенно и характерно определяет его отношение к объекту познания». «Если это “познание” имеет своим объектом Бога, то оно предполагает тесное и непосредственное воздействие Бога на человека, так что это “познание” является прямым результатом этого последнего... Следовательно, основание “познания” Бога заключается во внутреннем опыте, во внутреннем обладании присутствующим в христианские начала Божественной жизни. Имея своею прямою целью осуществление “истины”, “познание” предполагает такое тесное проникновение ею всей человеческой личности, что под влиянием этого воздействия возникает в человеке совершенно новая жизнь, свободная от деспотического гнета чуждых идеальной природе человека элементов». «Христианский гносис» имеет своим основным первоисточником реальное, живое, непосредственное воздействие Бога на человека, который становится восприимчивым к этому воздействию только при условии полной самопреданности Богу, самоотвер-

женной любви к Нему». Однако «общение с Богом, являясь необходимою, существенною, внутреннею основою всей христианской жизни, а также христианского *γῶσις*'а, само реально осуществляется только при условии достижения возможного для человека уподобления Богу». «“Пребывание во Христе” обязывает христианина “поступать так, как Он поступал”. Отсюда “соблюдение Его заповедей” является необходимым, самым верным и надежным свидетельством и признаком того, что “христианин познал Его”». «Таким образом, истинный христианский “гносис” неразрывно связан с нравственным усовершенствованием христианина — по существу обусловлен совершением “добрых дел”». (См.: *Зарин С. Указ. соч.*. С. 383–391.)

³⁴⁷ Пищу, которую мог употреблять Златоуст, готовила ему диаконисса Олимпиада. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 143.*)

³⁴⁸ В этой фразе — противопоставление духовной и материальной пищи. См.: Ин. 6:27: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий».

³⁴⁹ Этот жест был характерен для участников языческих пиров, о чем свидетельствуют надгробные памятники (например, в Пальмире). Умерший изображен полулежащим на парадном ложе и держащим в левой руке кубок, покоящийся на кончике пальцев. Ладонь его повернута кверху. (См.: *Dialogue. Т. 1. Р. 233, п. 5.*)

³⁵⁰ Домостроителем апостол Павел в послании к Титу называет епископа: «Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец...» (Тит. 1:7).

³⁵¹ Для обоснования действий Златоуста Палладий обращается к отрывку из Деяний Апостолов (Деян. 6:2–4), который свободно пересказывает. Ср.: «Тогда двенадцать апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пецись о столах. Итак, братия, выберите из себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу. А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова».

³⁵² Палладий соединяет Мф. 11:18–19 с Мф. 21:32. «Пришел Иоанн, ни ест, ни пьет; и говорят: “в нем бес”» (Мф. 11:18). «Ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему» (Мф. 21:32).

³⁵³ Слово «святые» (*ἅγιοι*) в данном контексте означает «члены народа Божиего», то есть члены Церкви. В этом значении слово употребляется у апостола Павла: «Павел, волею Божией Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, Церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахайе» (2 Кор. 1:1). Об обязанностях христиан оказывать гостеприимство «святым», то есть своим собратьям

во Христе, неоднократно говорится в Священном Писании. См.: Рим. 12:13: «В нуждах святых принимайте участие, ревнуйте о странноприимстве»; 2 Кор. 9:12: «Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу»; 1 Тим. 5:10: «...известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым».

³⁵⁴ См.: Быт. 18–19. Имеются в виду Авраам и Лот.

³⁵⁵ См.: Мф. 10:16. «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и чисты, как голуби».

³⁵⁶ Палладий указывает на то, что совершающему дела странноприимства нужно обладать добродетелью рассудительности (*σοφροσύνη*). Св. Иоанн Златоуст был против неразумной благотворительности, за что упрекал диакониссу Олимпиаду. (См.: прим. 308.)

³⁵⁷ Высший сан в Римской империи, начиная с Константина Великого. (См.: Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. 2. P. 532–535.)

³⁵⁸ Подобные сапоги носили на Востоке, в особенности в Персии. В подлиннике — *σαράβατα*. В книге пророка Даниила это слово употреблено для описания одеяния трех отроков, брошенных по приказу Вавуходоносора в раскаленную печь (Дан. 3:21). (См.: Dialogue. T. 1. P. 239, п. 5.)

³⁵⁹ См.: Деян. 6:2–4.

³⁶⁰ Эта мысль выражена св. Иоанном Златоустом в толковании на послание апостола Павла к римлянам. «Он (апостол Павел. — А.Б.) желал, чтобы мы помогали нуждающимся не только деньгами, но и словами, делами, телесным трудом и всем прочим. И сперва упомянув о главном роде вспомоществования — учением и увещанием (все это более необходимо, так как служит нищею душе), потом уже переходим к вспоможению деньгами и всем иным». (См.: Св. Иоанн Златоуст. Беседа 24 на Послание к Римлянам // Творения. Т. 9. Кн. 2. С. 760.)

³⁶¹ См.: Мф. 14:15–21.

³⁶² См.: Быт. 42:1–5; 46:5–7.

³⁶³ Имеется в виду божественная заповедь о запрете вкушения плодов с древа познания добра и зла и нарушении этой заповеди первыми людьми. См.: Быт. 2:16–17; 3:1–6.

³⁶⁴ См.: Быт. 4:1–8.

³⁶⁵ См.: Иов. 1:18–19.

³⁶⁶ Быт. 25:29–30.

³⁶⁷ 1 Цар. 15:9.

³⁶⁸ См.: Исх. 16:2–3.

³⁶⁹ См.: 1 Цар. 2:12–17; 4:11.

³⁷⁰ Имеется в виду не патриарх Иаков как историческая личность, а произошедший от него израильский народ. Иаков после того, как боролся с Богом, получил имя Израиль. По этому имени стал именоваться весь народ. (См.: Быт. 32:28.)

³⁷¹ См.: Быт. 13:13; Лк. 17:28: «Так же было и в дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили...»

³⁷² Под «дочерьми» Содомы имеются в виду подчиненные ему города и местности.

³⁷³ См.: Дан. 14:10–22.

³⁷⁴ См.: Лк. 16:19–25.

³⁷⁵ См.: Евр. 11, где апостол Павел говорит о вере праотцев.

³⁷⁶ См.: Быт. 9:20–21: «Ной начал возделывать землю, и посадил виноградник. И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженный в шатре своем».

³⁷⁷ См.: Быт. 14:8–16.

³⁷⁸ См.: 1 Кор. 7:34: «Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом».

³⁷⁹ Намек на Быт. 32:24: «И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари».

³⁸⁰ См.: Исх. 17:1–6.

³⁸¹ См.: Исх. 16:14–15, 31; 17:1–6.

³⁸² Противопоставление духовной и матерьяльной пищи. См. также: Ин. 6:31–32: «Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: "хлеб с неба дал им есть". Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес».

³⁸³ Армафан, Рамафан, Рама — родина пророка Самуила. См.: 1 Цар. 7:15–17: «И был Самуил судьей Израиля во все дни жизни своей. Из года в год он ходил и обходил Вефиль, и Гатгал, и Маспфу: и судил Израиля во всех сих местах; потом возвратился в Раму; ибо там был дом его, и там судил он Израиля и построил жертвенник Господу».

³⁸⁴ См.: 1 Цар. 7:3–4: «И сказал Самуил всему дому Израилеву, говоря: если вы всем сердцем своим обращаетесь к Господу, то удалите из среды себя богов иноземных и Астарт, и расположите сердце ваше к Господу, и служите Ему одному; и Он избавит вас от руки Филистимлян. И удалили сыны Израилевы Ваалов и Астарт и стали служить одному Господу».

³⁸⁵ Имеется в виду царь Давид.

³⁸⁶ См.: 3 Цар. 17:1: «И сказал Илия Фесвитянин, из жителей Галаадских Ахаву: жив Господь, Бог Израилев, пред Которым я стою! В сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по слову моему».

³⁸⁷ См.: 3 Цар. 17:6.

³⁸⁸ См.: Дан. 14:23–27.

³⁸⁹ См.: Дан. 14:1–22.

³⁹⁰ См.: Дан. 14:28–40.

³⁹¹ См.: Дан. 14:40–42.

³⁹² См.: Лк. 3:8: «И не думайте говорить в себе: “Отец у нас Авраам”, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму». Палладий проводит параллель со временем св. Иоанна Златоуста, который призывал к покаянию тех, кто принадлежал к Церкви лишь формально.

³⁹³ См.: Рим. 2:25–29; Гал. 5:2–7; 6:15.

³⁹⁴ См.: 1 Кор. 9:19–22: «Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести. Для Иудеев я был как Иудей... для чуждых закона — как чуждый закона, не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых».

³⁹⁵ О посланиях апостола Павла к Тимофею см.: *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. Париж, 1992. С. 252–259.

³⁹⁶ Палладий соединяет отдельные отрывки из посланий апостола Павла. Сначала он приводит слова из 2 Тим. 3:10: «Ты последовал за мной в житии», затем дает свой комментарий: «каковым образом и я расположил свою волю все делать во славу Божию» (ср.: 1 Кор. 10:31: «все делайте во славу Божию»). После этого вновь возвращается к 2 Тим. 3:11 и добавляет: «в гонениях».

³⁹⁷ Имеется в виду Вавилонская башня. Вавилон, Эрех, Аккад и Халне (см.: Быт. 10:10) — города в долине Сеннар, южной части месопотамской равнины. Вавилон и Эрех расположены на юго-востоке, Аккад и Халне — на севере. Эти четыре города, захваченные Нимродом, образовали первое халдейско-вавилонское государство, где была построена Вавилонская башня, являвшаяся символом греха. (См.: Быт. 11:2–4.)

³⁹⁸ См.: Быт. 9:20–24.

³⁹⁹ См.: Мк. 6:21–29.

⁴⁰⁰ См.: Деян. 20:7.

⁴⁰¹ Афоризм Менаандра. См.: *Менаандр*. Указ. соч. С. 312. Этот афоризм известен многим древним авторам. На него ссылается апостол Павел в 1 Кор. 15:33: «Не обманывайтесь, худые сообщества развращают добрые нравы». Вот как комментирует его Климент Александрийский: «Что же это теперь за спасительные для уха плетни и

какие это воспитательные средства для очей скользких? Это общение с праведными. Здесь уши наши могут быть замкнуты и ограждены от покушающихся на отклонение нас от истины. Худыми сообществами разращаются добрые нравы (1 Кор. 15:33), говорит одно стихотворное изречение». (См.: *Климент Александрийский. Педагог. С. 163.*)

⁴⁰² Неядение или малоядение — аскетическая практика восточного монашества. Блж. Феодорит писал о подвижнике Маркиане: «У него было в обычае есть однажды в день и никогда не есть досыта... Тот, говорил он, кто после многих дней поста принимает пищу, во дни поста слабее совершает Божественные службы; а кто в тот день, в который позволено принимать пищу, употребляет более обыкновенного, тот отягощает чрево; отягощенное же чрево делает душу ленивой для бдения. Поэтому лучше, говорил он, принимать пищу каждый день, но только никогда не до сытости. Постом для себя он считал постоянный голод». (См.: *Феодорит. История боголюбцев. С. 166.*)

⁴⁰³ Слово «мамона» (*μαμωνάς*) в качестве имени нарицательного обозначает «богатство». (См.: Лк. 16:9.) Как имя собственное это слово имеет значение «бог богатства». (См.: Мф. 6:24; Лк. 16:13.) Палладий имеет в виду последнее значение. Здесь имеет место явный намек на то, что враги Златоуста являются, будучи идолопоклонниками, врагами Христа.

⁴⁰⁴ См.: Деян. 6:2–4.

⁴⁰⁵ *οὐ γὰρ ἐπιγινώσκει ὁ λόγος ἀλόγους ἐργάτας.* Лόγος имеет значение «Слово Божие» и, одновременно, «разум». Поэтому понятие «бессловесные», ἀλόγοι, можно перевести и как «неразумные». Выражение Палладия многозначно. С одной стороны, враги св. Иоанна уподобляются им неразумным животным, с другой, он указывает на то, что они не исполняют своего пастырского долга, не проповедают, подобно апостолам, слово Божие.

⁴⁰⁶ Имеется в виду Феофил Александрийский и его страсть к строительству.

⁴⁰⁷ Имеется в виду молитва. Св. Иоанн Златоуст в 26 беседе на Деяния Апостолов говорит: «Не для того дана ночь, чтобы мы во всю ее спали и бездействовали. Свидетели тому ремесленники, погонщики мулов, торговцы, Церковь Божия, восстающая среди ночи. Восстань и ты, посмотри на хор звезд, на глубокую тишину, на великое безмолвие и удивляйся делам Владыки твоего. Тогда душа бывает чище, легче и бодрее, бывает особенно способна воспарять и воздыматься; самый мрак и совершенное безмолвие много располагают к умлению. Если взглянешь на небо, испещренное звездами, как бы бесчисленным множеством глаз, то получишь совершенное удовольствие, помыслив о Создателе». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Беседа 26 на Деяния Апостолов // Творения. Т. 1. Кн. 1. С. 248.*)

⁴⁰⁸ Палладий излагает историю так называемого Эфесского дела. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. С. 574–578; *Dagron G.* Op. cit. P. 461–469.)

⁴⁰⁹ Вероятно, Палладий имеет в виду памфлет, написанный Феофилом Александрийским против св. Иоанна Златоуста. »

⁴¹⁰ См.: Чис. 22:5–35.

⁴¹¹ Вопреки утверждениям врагов Златоуста, Палладий продолжает настаивать, что низложение св. Иоанна Златоуста было незаконным.

⁴¹² По поводу низложенных св. Иоанном Златоустом епископов П. В. Гидулянов замечает: «На Халкидонском соборе пресвитер Филипп заявил, что Златоуст в Азии низложил пятнадцать епископов. Сократ говорит, что он низложил многих епископов в Азии; Созомен считает тринадцать человек. Трудно предположить, чтобы все они одновременно ошибались. Сам Палладий говорит, что Златоуст решил идти в Азию, так как весь этот диоцез был опозорен пороками и негодностью епископов. Все это заставляет думать, что кроме шести епископов из Проконсульской Азии на Эфесском соборе Златоустом было низложено еще несколько епископов соседних провинций Лидии, Карнии, Фригии». (См.: *Гидулянов П. В.* Указ. соч. С. 576–577.)

⁴¹³ Имеется в виду провинция, именуемая Азией Проконсульской.

⁴¹⁴ Начиная с 312 г. было решено планировать сбор налогов по периодам протяженностью в пятнадцать лет. Здесь говорится о третьем финансовом годе этого цикла с 1 сентября 399 г. по 31 августа 400 г. Описываемые события разворачивались в 400 г. (См.: *Dialogue*. T. 1. P. 274, n. 1.)

⁴¹⁵ Имеется в виду собор в Константинополе, так называемый *σύνδος ἐνδημοῦσα* (постоянный собор). См. о *σύνδος ἐνδημοῦσα*: *Гидулянов П. В.* Указ. соч. С. 550–553.

⁴¹⁶ Территория провинции Азия, получившая название от племен, именуемых келибанами, расселенных в долине реки Кастр. Подразделения этого племени именовались «высокие келибаны», или «келибаны возле Никеи», и «низкие келибаны». Центральный город «низких келибан», Ауликом, в византийский период стал именоваться Валентинополем. (См.: *Jones A. H. M.* *The Cities of the Eastern Roman Empire*. P. 78–79.)

⁴¹⁷ Как епископ Константинополя, св. Иоанн Златоуст возглавлял *σύνδος ἐνδημοῦσα*. (См.: *Гидулянов П. В.* Указ. соч. С. 551–552; *Dagron G.* Op. cit. P. 467.)

⁴¹⁸ Традиция обязательного безбрачия духовенства в V в. сделалась нормой для Западной Церкви, но не привилась на Востоке, где

всякий клирик и даже епископ воздерживался от брака добровольно. Многие епископы во время своего епископства имели законных детей, например отец св. Григория Богослова. Однако на практике безбрачие восточного епископата становилось все более обычным явлением. Безбрачными были св. Афанасий Александрийский, св. Василий Великий, св. Григорий Богослов, св. Кирилл Александрийский, Феодор Мопсуестийский и др. Это было связано с тем, что епископов все чаще избирали из монашеской среды. При поставлении в епископский сан Антонин дает обет оставить брачную жизнь, а потом вновь сходитя с женой. Это рассматривается как нарушение нравственных основ церковной жизни. Ситуация с епископом Антонином свидетельствует об окончательном утверждении в церковном сознании идеи безбрачия епископата. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 3. С. 145–146. См. также: *Gaudemet J.* Op. cit. P. 159–163.)

⁴¹⁹ Имеется в виду грех симонии, получения священного сана за деньги. Церковные каноны строго запрещали заниматься симонией. «Аще кто епископ или пресвитер, или дьякон, деньгами сие достоинство получит: да будет извержен и он, и поставивший, и от общения совсем да отсечется, яко Симон волхв мною, Петром» (Правила святых апостолов. Правило 29). «Мнят, яко не согрешают, когда берут не при рукоположении, а после: Взяти же, когда бы то ни было, есть взяти. И так молю, оставите сей доход, или паче сей вход в геенну, и не делайте себе недостойными совершати священные таинства, оскверняя руки свои таковым лихоиманием» (Правило 90 св. Василия Великого). В первой главе «Диалога» Палладий рассказывает историю возникновения греха симонии и анализирует духовную сторону этого явления. (См.: *Палладий Еленопольский.* Диалог... // Наст. изд. С. 61–62.)

⁴²⁰ По замыслу Палладия, при диалоге епископа и дьякона присутствовали и другие лица. О них и идет здесь речь.

⁴²¹ В апологетических целях Палладий подчеркивает кротость и смирение Златоуста, оставляя в стороне оправданную твердость его позиции, проявившуюся во время его поездки в Азию. (См.: *Dagron G.* Op. cit. P. 466–468.)

⁴²² О «приветствии мира» см. 36 беседу св. Иоанна Златоуста на 1 послание к коринфянам. (См.: *Св. Иоанн Златоуст.* Беседа 36 на I послание к Коринфянам // Творения. Т. 10. Кн. 1. С. 373.)

⁴²³ Практика управления именами в целях получения дохода стала распространяться среди клириков и, в частности, среди епископата. Это явление осуждалось Церковью, что нашло отражение в 3-м правиле IV Вселенского собора (451 г.): «Определил святой и великий собор, чтобы впредь никто, ни епископ, ни клирик, ни

монашествующий, не брал на откуп именных и в распоряжение мирским делами не вступал...»

¹²⁴ Гот Гайна поднял восстание во Фригии, затем вместе с варварским войском вступил в Халкидон и угрожал Константинополю. Однако вскоре Гайна перешел на сторону императора и получил от него управление пехотой и конницей. Будучи арианом, он потребовал у императора открытия арианского храма в самой столице, поскольку арианам дозволялось совершать богослужения лишь вне города. Император колебался, однако Златоуст сделал все, чтобы Гайна получил отрицательный ответ. Блж. Феодорит особо подчеркивает роль св. Иоанна Златоуста в противодействии желанию Гайны открыть арианский храм в Константинополе. Он приводит слова Златоуста, обращенные к императору: «Не делай такого обещания, государь, не приказывай отдавать святая псам. Я не допущу, чтобы исповедающие и прославляющие Бога Слово выведены были из божественного храма и сданы его хулителям Христа...» (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 206.) Вскоре Гайна вновь поднял мятеж в Константинополе, который был подавлен. Он бежал во Фракию, где скоро погиб. Этот мятеж Палладий, вероятно, и имеет в виду. О Гайне и о поднятом им мятеже см.: *Сократ*. Указ. соч. С. 244–247; *Созомен*. Указ. соч. С. 552–557.

¹²⁵ Город в провинции Азия, находящийся в долине реки Кастр на юге Сардин. (См.: *Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces*. P. 78–79.)

¹²⁶ Палладий, будучи сначала участником собора в Константинополе, отправляется в Азию, где также является непосредственным участником событий. Таким образом, свидетельства Палладия об Эфесском деле, как очевидца, являются весьма ценными.

¹²⁷ Палладий подчеркивает единодушие как всего клира, так и епископата Эфесской Церкви, чтобы представить действия св. Иоанна Златоуста не как проявление его личной власти и деспотизма, а как служение Церкви.

¹²⁸ С одной стороны, Палладий представляет бедственное положение Эфесской Церкви, с другой — указывает на ее особое положение в раннехристианскую эпоху, когда в Эфесе жил апостол Иоанн Богослов. О жизни св. Иоанна Богослова в Эфесе свидетельствуют такие церковные писатели, как св. Иринеи Лионский, Поликарп Эфесский, Аполлоний, Климент Александрийский, Ориген, Евсевий. Евсевий Кесарийский писал: «Вернувшись после смерти тирана (Домициана. — А.Б.) с Патмоса в Эфес, он (св. Иоанн Богослов. — А.Б.) по приглашению навещал ближайшие местности — где поставить епископов, где устроить целые Церкви, где ввести в клир человека, указанного Духом». По свидетельству церковного историка, в Эфесе находится и

могила апостола: «Иоанн, возлежавший на груди у Господа, священник... мученик и учитель, покоится в Эфесе». (См.: *Евсевий Памфил*. Церковная история. М., 1993. С. 98.) Св. апостол Иоанн Богослов оказал лично огромное влияние на духовное устройство Церкви в Эфесе. (См.: *Постнов М. Э.* История христианской Церкви. Брюссель, 1964. С. 76; *Кассиан (Безобразов), еп.* Указ. соч. С. 331–335.)

⁴²⁹ См.: Деян. 20:29: «Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада».

⁴³⁰ Не вполне ясно, какой Павел имеется в виду, Павел ли Ираклейский или Павел, епископ Кратейский. Скорее всего, Палладий говорит о Павле Ираклейском, так как Златоуст в деле Антонина Эфесского еще раньше, по свидетельству Палладия, прибегал к его помощи. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 121.) Вторым спутником Златоуста был Кирин Халкидонский, ставший вскоре его противником. Такое доверие св. Иоанна Златоуста к епископам, впоследствии сделавшимися его явными врагами и гонителями, свидетельствует о его нравственной и духовной чистоте и является для Палладия, как апологета Златоуста, существенным аргументом в его защите.

⁴³¹ Во епископа Эфесского был хиротонисан приверженец св. Иоанна Златоуста двакоп Ираклид. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 303.)

⁴³² Поскольку епископ Антонин умер и Евсевий больше не может обвинять его, он становится обвинителем тех епископов, которые были рукоположены за деньги. Виновными в симонии считались как рукополагавшие за деньги, так и рукоположенные. (См. прим. 419.)

⁴³³ Евсевий примиряется с обвиненным им же самим Антонином с целью прекратить дело. Кроме этого, он обманывает судей, назначенных собором. Его поведение квалифицировалось как поведение доносчика.

⁴³⁴ Курия — член курии, выборного органа городского самоуправления. Члены курии должны были за счет своих доходов исполнять ряд государственных повинностей, таких как, например, поставка провианта для проходящих войск, размол зерна, выпекание хлеба, устройство и починка мостов и дорог, доставка почтовых лошадей и др. Поэтому в члены курии привлекались люди состоятельные. Однако часть римских граждан была освобождена от муниципальных обязанностей, то есть они обладали иммунитетом. К ним принадлежали и члены клира, согласно указу императора Константина 313 г. Однако государство, желая освободить клириков от муниципальных обязанностей, не желало, одновременно, и ослабления курий.

Поэтому уже в 320 г. был издан указ, что в клирики должны поставляться лица, не обладающие значительным состоянием, в 439 г. было запрещено членам курии вступать в клир, а в 458 г. все лица из клира до степени диакона, происходившие из куриалов, должны были возвратиться в курию. В данном случае шесть епископов полагали, что, будучи принятыми в клир, они освободятся от куриальных обязанностей. Св. Иоанн Златоуст лишил их священного сана, чтобы не создавалось прецедента для продажи и покупки церковных должностей. Кроме того, рукоположение указанных епископов было нарушением не только церковного, но и гражданского законодательства: став членами клира и получив иммунитет, они избежали своих гражданских обязанностей. Тем не менее Златоуст ходатайствует перед императором о сохранении для них лично этого иммунитета. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 3. С. 111–124; *Gaudemet J.* Op. cit. P. 177–178.)

⁴³⁵ Можно предположить, что Палладий имеет в виду Феофила Александрийского.

⁴³⁶ После падения Иерусалима во главе иудейской общины стоял патриарх, или нази. Среди его обязанностей было, в том числе, и собирание пошлин. Часто они использовали это свое право с целью личного обогащения. (См.: *Dialogue*. Т. 1. P. 295, п. 3.) Этот факт нашел отражение в творениях св. Иоанна Златоуста. «Разве у них (иудейских патриархов. — А.Б.) нет, — говорит он, — великого обилия богатства? Разве патриарх их, отовсюду, со всех собирая доходы, не владеет несчетными сокровищами?» (См.: *Св. Иоанн Златоуст.* Рассуждения против иудеев и язычников о том, что Иисус Христос есть истинный Бог // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 642.)

⁴³⁷ Вероятно, Палладий имеет в виду Феофила Александрийского, намекая на его неограниченную церковную власть и сильное влияние на власть гражданскую, которое он приобрел с помощью денег. (См.: *Гидулянов П. В.* Указ. соч. С. 562–563.)

⁴³⁸ См. прим. 409.

⁴³⁹ Служение апостола Петра связано с Антиохийской Церковью. Об этом сохранилось много древних свидетельств, которые имеют точку опоры в Новом Завете. (См.: Гал. 2:11.) Возможно, что Антиохия была тем «другим местом», куда апостол Петр удалился после чудесного освобождения от уз (Деян. 12:17). Евсевий Кесарийский писал об апостоле Петре как епископе Антиохии: «Игнатий (Богоседец. — А.Б.) многими и донныне прославляется, второй после Петра епископ Антиохийский». (См.: *Евсевий Памфил.* Указ. соч.. С. 113.) О служении апостола Петра в Антиохии см. также: *Кассиан (Безобразов), еп.* Указ. соч. С. 186. Местом служения и проповеди апостола

Иоанна Богослова был Эфес. (См. прим. 428.) Палладий имеет в виду апостольские традиции, грубо нарушенные недостойными священнослужителями. На место рукоположенного св. Иоанном Златоустом в Эфес Ираклида после изгнания святителя был поставлен евнух Виктор. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 127.) После кончины епископа Антиохийского Флавиана в Антихию скандальным образом поставляется Порфирий. Особое внимание обращают на себя слова «испытание клира» (*δοκιμασία τοῦ κλήρου*). Понятие *δοκιμασία*, означающее в переводе «испытание», «пригодность», «проверка», относилось к деятельности собора епископов по испытанию избранного кандидата. Всякий, знавший препятствие к его избранию в епископы, мог об этом объявить. Если таковых препятствий не было, хиротония совершалась. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 3. С. 176.)

⁴⁴⁰ Мимы — театральные актеры. Античный театр в первые века существования Церкви был еще тесно связан с древними языческими культами. Поэтому такие христианские писатели, как Тертуллиан, Татиан, Киприан Карфагенский боролись с театром, как с языческим соблазном. Во времена св. Иоанна Златоуста театр потерял религиозный характер, но сделался школой разврата. Еще будучи антиохийским пресвитером, Златоуст призывал свою паству воздерживаться от театральных зрелищ в силу их безнравственности. (См.: *Бажанов М.*, *прот.* Указ. соч. С. 39–43.) Против иудеев Златоуст написал два трактата: «Рассуждение против иудеев и язычников о том, что Иисус Христос есть истинный Бог» и «Против иудеев». (См.: *Св. Иоанн Златоуст*. Против иудеев // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 616–759.) Выступление св. Иоанна Златоуста с этими антииудейскими трактатами было обусловлено участием некоторых христиан в богослужебной жизни иудеев. Целью Златоуста было опровержение перед христианами истинности иудейского вероучения и культа. Театральных актеров и иудеев Златоуст рассматривает как силы, в равной мере враждебные Церкви. «А они, — говорит он, — собрав толпы униженных людей и скопище распутных женщин, весь этот театр и актеров увлекают в синагогу; ибо между театром и синагогою нет никакого различия» (Против иудеев. Там же. С. 649). Палладий придерживается точки зрения Златоуста.

⁴⁴¹ Имеется в виду *disciplina arcana*, запрещающая открывать сведения о сакраментальной жизни Церкви язычникам. (См.: *Киприан (Керн)*, архим. Евхаристия. Париж, 1947. С. 64.)

⁴⁴² См. прим. 428.

⁴⁴³ Священное Писание именует Иисуса Христа Премудростью. (См.: Мф. 11:19; 1 Кор. 1:24.) На Тайной вечере апостол Иоанн Богослов принал к груди Иисуса, спрашивая, кто его предатель. (См.: Ин. 13:23–25.)

¹⁴⁴ Тимофей уверовал во Христа после проповеди апостола Павла в Листре Ликаонской. Во время второго миссионерского путешествия апостол вновь встретился с Тимофеем и взял его с собой. С тех пор Тимофей был неизменным спутником Павла во всех его трудах, выполнял его ответственные поручения. После окончания первых уз апостол Павел оставил Тимофея епископом в Эфесе. Во время вторых уз он вызывает его к себе в Рим. После мученической кончины апостола Павла Тимофей возвращается в Эфес. О Тимофее как ученике апостола Павла см.: Деян. 16:1–3; 1 Фес. 3:1–8; 1 Кор. 4:17; 16:10; Флп. 2:19–23; Евр. 13:23. Тимофеем адресованы также два послания апостола. Слова 3-й главы II послания перекликаются с описываемыми Палладием событиями: «В последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы... клеветники, невоздержаны, жестокие, не любящие добра, предатели, наглы, напыщены, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся». (См.: 2 Тим. 3:1–5.)

¹⁴⁵ Кроме «Диалога» о внушке Викторе в каких-либо иных источниках не сообщается.

¹⁴⁶ Имеется в виду Ираклид Эфесский, поставленный во епископы св. Иоанном Златоустом. (См. прим. 431.) «Круг наук» (*ἐργασμάτων μαθημάτων*) — общеобразовательные науки, входившие в круг школьного обучения. Впоследствии они были включены в программу богословских школ. (См.: Дьяконов А. П. Типы высшей богословской школы в древней Церкви III–VIII вв. // Ученые записки Православного университета ап. Иоанна Богослова. М., 1998. С. 8–14.)

¹⁴⁷ Намек на 1 Кор. 15:32: «По рассуждению человеческому, когда я боролся со зверями в Эфесе, какая мне польза, если мертвые не воскресают? Станем есть и пить, ибо завтра умрем!»

¹⁴⁸ Имеется в виду таинство хиротонии, когда на голову рукополагаемого в священный сан возлагается Евангелие.

¹⁴⁹ См. прим. 53.

¹⁵⁰ Другие источники об этом письме не сообщают.

¹⁵¹ Намек на Лк. 17:2.

¹⁵² Св. Иоанн Златоуст в словах «О священстве» неоднократно обличал легкомысленное отношение к совершению хиротонии.

¹⁵³ Слова заимствованы из комедии Менандра «Третьейский суд». (См.: Менандр. Указ. соч. С. 130.)

¹⁵⁴ См. прим. 139.

¹⁵⁵ См.: Быт. 19:5; Лев. 20:13.

¹⁵⁶ Магия и колдовство преследовались государственными законами. Златоуст рассказывает случай, произошедший с ним и его

другом в Антиохии во время правления императора Валента, когда они нашли плавающую в реке книгу по магии и стали ее рассматривать. В этот момент они чуть не были арестованы по обвинению в колдовстве. (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Беседа 38 на Деяния Апостольские // Творения. Т. 9. Кн. 1. С. 341.*)

⁴⁵⁷ Поговорка принадлежит Пифагору. (См.: *Dialogue. Т. 1. Р. 306–307, п. 5.*)

⁴⁵⁸ Пресвитер Констанций был экономом финикийской миссии. Златоуст пишет ему из ссылки: «Посылаю настоящее письмо твоему благочестию, чтобы опять попросить тебя... неопустительно исполнять свой долг в отношении к принятию тобою на себя служения, то есть в отношении к истреблению язычества, постройке церкви и обращению душ... Имея это, владыка мой, в виду, не прекращай своего попечения ни о Финикии, ни об Аравии...» (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо к пресвитеру Констанцию // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 794–795.*) В письме к пресвитерам и монахам, проповедующим в Финикии веру язычникам, Златоуст называет его «благоговейнейшим пресвитером Констанцием». (См.: Там же. С. 723.)

⁴⁵⁹ Палладий придает этому факту символическое значение. (См.: Суд. 3:15: «Тогда возопили сыны Израилевы к Господу, и Господь воздвигнул им спасителя Аода... который был левша».) Пресвитер Констанций по своей праведности уподобляется Аоду, спасителю израильского народа.

⁴⁶⁰ Вероятно, имеется в виду Большой Оазис, расположенный в Египте, место ссылки в Римской империи.

⁴⁶¹ Кириак и Диофант — антиохийские пресвитеры. Из ссылки Златоуст адресовал им четыре письма. (См.: *Св. Иоанн Златоуст. 4 письма к Касту, Валерию, Диофанту и Кириаку, пресвитерам антиохийским // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 652–653; 677, 679–680; 796–797.*)

⁴⁶² Имеется в виду предместье Антиохии Дафна, славящееся красотой природы. Его так описывает Созомен: «Дафна, знаменитое предместье Антиохии, украшается большою рощею кипарисов, между которыми много и других деревьев, а под деревьями земля, смотря по времени года, пронзщает разного рода цветы. Это место всюду облегается более сводом, чем тению: густота ветвей и листьев не позволяет проникать туда лучам солнечным. Не менее приятности и усладительности доставляет ему также обилие и красота вод, благорастворенные воздуха и тихое дыхание ветров». (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 357–362.*) Предместье это было расположено в девяти километрах от Антиохии и первоначально служило местом языческого культа Аполлона, так как, по преданию, дочь Ладона Дафна, убегая от Аполлона, была здесь превращена в дерево. Аполлон не оставил этого места, посещая

его и заключая дерево в свои объятия. Здесь стояла и статуя Дафны, а также ее великолепный храм. Впоследствии же здесь был воздвигнут христианский храм, в котором были положены мощи мученика Вавилы. Это событие описывается в слове Златоуста «О блаженном Вавиле, а также против Юлнана, и к язычникам» (см.: *Св. Иоанн Златоуст. О блаженном Вавиле, а также против Юлнана, и к язычникам // Творения. Т. 2. Кн. 2. С. 594–595*). «Бог сделал это место прекрасным и привлекательным и по обилию вод, и по красоте, и по свойству земли, и по благорастворенно воздуха для того, чтобы мы не только отдыхали здесь, но чтобы и прославляли здесь превосходного Художника, а враг нашего спасения, который всегда коварно обращает дары Божию во зло, наперед заняв это место толпою развратных юношей и жилищами демонов, разгласил о нем некую постыдную басню, так что через нее приятное предместье было посвящено демону. ...Для уничтожения таких зол наш царь нашел самое мудрое средство — переселить святого. ...Как скоро приходит кто в Дафну и в преддверии предместья видит храм мученика, тотчас становится сдержаннее... а сделавшись более благоговейным от этого созерцания и представляя себе блаженного, он тотчас поспешает к гробнице, и, придя туда, проникается еще большим страхом, и, отвергнув всякое легкомыслие, окрыляется и таким образом уходит». (См.: Там же.) О предместье Дафна см. также: *Festugière A.-J. Op. cit., p. 30–32*.

⁴⁶³ При императоре Коммодe (180–192) Антиохия получила право раз в четыре года проводить Олимпийские игры. Они были запрещены только в 321 г. (См.: *Dialogue. Т. 1. P. 312, п. 1*.) В своей автобиографии Ливаний рассказывает об Олимпийских играх в Антиохии в 328 г. (См.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. 2. P. 977.*)

⁴⁶⁴ Явно отрицательно относясь к театральным зрелищам, Палладий уподобляет им хиротонию Порфирия. Народ, находившийся в театре, наслаждался зрелищем олимпийских состязаний, а в это время в городе разворачивалась другая драма, сочиненная Акакнем Берийским.

⁴⁶⁵ Росс — город, находящийся в провинции Вторая Киликия и описанный блж. Феодоритом в «Истории боголюбцев»: «Есть киликийский город Росс, остающийся по правую руку у того, кто wpłyвает в Киликийский залив. К юго-востоку от него есть высокая, обширная и тенистая гора, которая в своих чащах питает диких зверей». (См.: *Феодорит. История боголюбцев. С. 209.*) Селевкию следует идентифицировать с Селевкией Перирийской — гаванью в Антиохии. О нападениях исаврийцев на Сирию в 404 г. блж. Феодорит Кирский в «Истории боголюбцев» писал, что они не давали «пощады ни

городам, ни селениям», опустошали «все, чем могли завладеть» и предавали «все огню». (См.: *Феодорит*. История боголюбцев. С. 214; а также: *Созомен*. Указ. соч. С. 599.)

⁴⁶⁶ Знаком отличия солдат милиции была застежка в виде креста, поддерживающая одежду на плече. (См.: *Dialogue*. Т. 1. Р. 314–315, п. 3.)

⁴⁶⁷ Имеются в виду языческие народы, еще не просвещенные проповедью Евангелия. (См.: Мф. 13:3–8.)

⁴⁶⁸ В Константинополе ночной префект назначался префектом города. Под началом ночного префекта находились начальники кварталов и общественные рабы. Он занимался охраной порядка и тушением пожаров по ночам. (См.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire*. Vol. 2. P. 694–695.)

⁴⁶⁹ Нерон (37–68), римский император, при котором произошло первое гонение на христиан, поводом для которого был пожар в Риме. Возникли слухи, что Нерон сам приказал поджечь город, чтобы с близлежащего холма наслаждаться видом огня, воспевая пожар Трои. Желая отвести от себя подозрение, Нерон свалил вину на христиан. (См.: *Тацит*. *Анналы* // Сочинения в двух томах. Л., 1969. Т. 1. С. 298.) О гонении Нерона см. также: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 2. С. 49–54.

⁴⁷⁰ См.: Быт. 3:14: «И сказал Господь змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём и будешь есть прах во все дни жизни твоей».

⁴⁷¹ См. прим. 296.

⁴⁷² Небридий был префектом Константинополя в 386 г. Умер он либо в 386, либо в начале 387 г. (См.: *Dagron G.* Op. cit. P. 253–254.)

⁴⁷³ В подлиннике *Μη λέγε "γυνή", ἀλλ' "οἶος ἀνδρωπος"*.

⁴⁷⁴ О терпении Олимпиады в перенесении искушений писал св. Иоанн Златоуст во 2-м письме к ней: «В самом деле, что мог бы кто-нибудь сказать о твоём терпении, которое так разнообразно проявляется во множестве видов и образов? Какое слово будет у нас достаточным, каковы должны быть рассказы, если кто-нибудь стал бы перечислять твои страдания, начиная с детского возраста до настоящего времени. ...Ведь каждое из этих страданий, если бы кто стал излагать его, только само по себе в состоянии превратить рассказ о нем в целую историю. А если бы кто перешел к другим видам этой добродетели и стал повествовать о страданиях, причиненных тебе уже не со стороны людей, а тобой же, то какой камень, какое железо, какой алмамент он найдет не побежденный тобой? В самом деле, получив такое хрупкое и нежное тело, выросшее во всякой роскоши,

ты так преследовала его разнообразными страданиями, что оно находится теперь в положении несколько не лучшем того, как если бы оно уже умерло...» (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо 2, к Олимпиаде* // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 578.)

⁴⁷⁵ Дамас — римский папа (380–384), наследник папы Ливерия. Сирик (384–399) — наследник папы Дамаса.

⁴⁷⁶ Имеется в виду изменение отношения Феофила Александрийского к проблеме оригенизма. Поскольку св. Епифаний Кипрский был противником богословия Оригена, то Феофил, первоначально, его не поддерживал. Однако, когда его отношение к Оригену изменилось, он привлек св. Епифания на свою сторону для борьбы со св. Иоанном Златоустом.

⁴⁷⁷ Имеются в виду «длинные братья» и их сторонники, пришедшие в Константинополь и принятые св. Иоанном Златоустом. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 84.)

⁴⁷⁸ Феофил, по-гречески *Θεόφιλος*, означает «любящий Бога».

⁴⁷⁹ См.: Сир. 14:5: «Кто зоя для себя, для кого будет добр?» См. также: Мф. 22:37–40.

⁴⁸⁰ См.: Мф. 5:11: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня».

⁴⁸¹ Обычай дарить подарки тем, кого принимаешь у себя в гостях, восходит к глубокой древности. (См.: *Гомер. Одиссея XV, 546.*)

⁴⁸² Имеется в виду пустыня, именуемая Келлии, находящаяся немного южнее Нитрийской горы. Монастыри Нитрийской горы и Келлий имели общее управление. В пустыню Келлии обыкновенно удалялись нитрийские иноки, уже утвердившиеся в духовной жизни и стремящиеся к большему уединению. (См.: *Казанский П. С. История православного монашества на Востоке. М., 2000. Ч. 2. С. 7–78; а также: Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. С. 137.*) Основателем монашеской жизни на горе Нитрийской был Амон. Об Амоне и о нитрийских иноках Палладий рассказывает в «Лавсанке». (См.: ПΑΛΛΑΔΙΟΥ ΛΑΥΣΑΚΗ ΙΣΤΟΡΙΑ ΜΕΡΟΣ Β'. Σ. 60–68.)

⁴⁸³ Речь идет об Иераксе, ученике св. Антония Великого. (См.: *Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. С. 136.*)

⁴⁸⁴ Имеются в виду «длинные братья» Аммоний, Диоскор, Евсевий и Евфимий. (См. прим. 169.)

⁴⁸⁵ Валент, император (364–368), сторонник партии арнан. При нем имели место жестокие преследования православных, в том числе и монашества. (См.: *Казанский П. С. Указ. соч. Ч. 2. С. 34–36.*)

⁴⁸⁶ Имеются в виду Диоскор и Аммоний. По свидетельству Сократа, «вскоре после Феофилова бегства (из Константинополя. — А.Б.)

скончался епископ Гермопольский Диоскор, один из братьев, прозванных длинными, и торжественно погребен в церкви предместья Дуб, где был собор на Иоанна». (См.: *Сократ*. Указ. соч.. С. 260.) Созомен сообщает, что Диоскор был «погребен в церкви, носящей имя мученика Мокия». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 581–582.) Об Аммонии Созомен рассказывает следующее. «Аммоний перед самым временем собора («у Дуба». — А.Б.) ослабел телом, переправившись же в Дуб, еще более разболелся и через несколько времени, кончив жизнь, от монахов близких к тому месту, где теперь поживает, почтен великолепным погребением. Узнав о том, Феофил, говорят, заплакал и сказал перед всеми: в мое время не было ни одного монаха, подобного Аммонии, хотя он и причинил мне много тревог». (См.: *Созомен*. Там же.) Палладий в «Лавсанке» сообщает об Аммонии: «Некогда из-за необходимости оказавшись в Константинополе... он спустя некоторое время почил и погребен в мученичьи, именуемом Руфинианы. Говорят, его могила исцеляет от лихорадки». (См.: ΠΑΛΛΑΔΙΟΥ ΛΑΥΣΑΙΚΗ ΙΣΤΟΡΙΑ. ΜΕΡΟΣ Β'. Σ. 76.) О месте кончины и погребения Диоскора и Аммония см. также: *Janin R. Constantinople byzantine*. P. 459–460. Кончина Диоскора и Аммония повлияла на поведение на соборе «у Дуба» остальных скитских монахов. Созомен рассказывает, что Феофил «не упоминал о сочинениях Оригена, а только призывал скитских монахов к покаянию, обещая не помнить и не делать им зла». «Между тем приверженцы Феофила кричали и побуждали их просить прощения, а сами показывали вид, будто ходатайствуют за них перед собором. Монахи приведены были в смущение и, думая, что им следует это сделать в собрании многочисленных епископов, когда такой обычай они сохраняли даже в случае претерпеваемой ими обиды, сказали “прости”. После сего Феофил охотно примирился с ними и снова принял их в общение. Этим и кончилось исследование об обидах скитским монахам. Но не так, думаю, случилось бы, если бы вместе с другими монахами были Диоскор и Аммоний». (См.: *Созомен*. Там же. С. 581.)

⁴⁸⁷ Кто такой Аврелий, не известно. Другие источники о нем ничего не сообщают. Сисиний, возможно, новацианский епископ. См. о нем: *Сократ*. Указ соч. С. 263. *Созомен*. Указ. соч. С. 545–546.

⁴⁸⁸ Имеется в виду гонение против сторонников св. Иоанна Златоуста и так называемый «иоаннитский» раскол, отказ сторонников св. Иоанна Златоуста вступить в евхаристическое общение с его врагами.

⁴⁸⁹ О бедствиях, постигших Константинополь после изложения и ссылки Златоуста, см.: *Сократ*. Указ. соч. С. 262; *Созомен*. Указ. соч. С. 604.

⁴⁹⁰ Палладий не приводит конкретных имен, вероятно, по моральным соображениям. Другие источники также не сообщают ни-

каких конкретных сведений, за исключением рассказов Сократа и Созомена о Кирине Халкидонском.

⁴⁹¹ Имеется в виду Кирин Халкидонский. Созомен видит в его болезни кару Божию за то зло, которое он причинил св. Иоанну Златоусту. «За это, по-видимому, оскорбление, — рассказывает он, — скоро постигла его и казнь. Приехавший из Месопотамии вместе с другими епископами Маруфа нечаянно наступил ему на одну ногу. Разболевшись от этого, он не переправился вместе с другими иереями в Константинополь, хотя считался необходимым для замыслов против Иоанна. Потом болезнь его усилилась, и врачи не раз отрезывали ему голень, ибо гнилость распространялась далее и далее, заражала все его тело, так что через сообщение недуга и другая нога терпела то же самое, и он немного спустя в мучениях кончил свою жизнь». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 580.)

⁴⁹² Под истолкователем имеется в виду св. Иоанн Златоуст.

⁴⁹³ См. прим. 486.

⁴⁹⁴ Формула клятвы — *μὰ τὰς εὐχὰς σοῦ* (клянусь твоими молитвами) или *μὰ τὰς ἀγίας τοῦ Κυρίου εὐχὰς* (клянусь святыми молитвами Господними). (См.: *Dialogue*. Т. 1. Р. 337.)

⁴⁹⁵ Следует отличать этого Иеракса от Иеракса, ученика преп. Антония. (См. прим. 483.)

⁴⁹⁶ Имя Иераке (*Ἰεραξ*) означает «ястреб», «сокол».

⁴⁹⁷ Порфиорова гора — высшая точка в горной цепи, разделявшей Нил и Красное море. (См.: *Dialogue*. Т. 1. Р. 338, п. 2.)

⁴⁹⁸ См.: Лк. 9:61–62.

⁴⁹⁹ О преп. Макарии Египетском и его учениках см.: *Сидоров А. И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. С. 138–144.

⁵⁰⁰ Кроний — ученик преп. Антония Великого. Палладий встречался с ним и беседовал, о чем он сообщает в «Лавсаике». (См.: *ΠΑΛΛΑΔΙΟΥ ΛΑΥΣΑΙΚΗ ΙΣΤΟΡΙΑ*, ΜΕΡΟΣ Α', Σ. 136.) О Кронии см.: *Сидоров А. И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. С. 136.

⁵⁰¹ Имеется в виду диаконисса Олимпиада.

⁵⁰² В «Лавсаике» Палладий говорит об Олимпиаде как о деве. (См. прим. 308.) Златоуст, однако, свидетельствует о том, что она была вдовой, и называет ее девой в переносном смысле, имея в виду святость ее жизни. «Не противоречь моим словам, — пишет он ей, — даже если я причислил тебя, прожившую во вдовстве, к хору тех святых дев. Ты часто слышала меня и наедине, и публично беседовавшего о том, как вообще определяется девство, и что никогда нельзя было бы воспрепятствовать тебе быть сопричисленной к хору тех дев, а лучше сказать, превзойти и их в значительной степени, тебе, которая

проявила великое любомудрие и в остальных добродетелях. Вот почему и Павел, давая определение девства, назвал девою не ту, которая не знает брака и свободна от сожителства с мужем, но ту, которая “печется о Господнем” (1 Кор. 7:34)». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо 2, к Олимпиаде // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 577.*)

⁵⁰³ Имеется в виду диаконисса Олимпиада. (См. прим. 474.)

⁵⁰⁴ См.: Мф. 11:30: «Ибо иго Мое благо и бремя Мое легко».

⁵⁰⁵ Этого префекта звали Климентин. Возможно, он сделался префектом города вскоре после смерти Небридия, мужа Олимпиады, в 386–387 гг. (См.: *Dagron G. Op. cit. P. 254.*)

⁵⁰⁶ Узурпатор Максим захватил власть в Британии, Галлии, Испании, а затем и в Италии, после чего потерпел поражение в войне с императором Феодосием. Именно об этой войне упоминают Сократ и Созомен при рассказе о двуличном поведении Феофила Александрийского. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 241; Созомен. Указ. соч. С. 550.*)

⁵⁰⁷ См. прим. 146.

⁵⁰⁸ Под «хозяином дома», вероятно, имеется в виду желудок.

⁵⁰⁹ Нектарий Константинопольский посвятил Олимпиаду в диакониссы. (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 565.*)

⁵¹⁰ Имеется в виду Амфилохий Иконийский (ок. 340 – ок. 385). Был духовно близок к св. Василию Великому и св. Григорию Богослову. Св. Василий адресовал ему три послания, содержащих канонические правила, и послание «О Духе Святом». Участник II Вселенского собора в Константинополе в 381 г. В последние годы жизни был близок к кружку Олимпиады. **Оптимий** — епископ Антиохии Писидийской, защитник Православия при императоре Валенте. Участник II Вселенского собора. **Григорий** — имеется в виду либо Григорий Нисский, брат Василия Великого (ок. 335 – 394), либо Григорий Назианзин (ок. 330 – 390). **Петр** — вероятно, имеется в виду Петр Севастийский, брат св. Василия Великого и св. Григория Нисского.

⁵¹¹ См.: 1 Кор. 8:10: «Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное». Палладий по-своему интерпретирует этот отрывок из Послания к Коринфянам. Слова «сидишь за столом в капище» (*ἐν εἰδωλείῳ*) он заменяет на «в немощи лежишь» (*ἐν ἀσθενείᾳ κατακείμενον*), и «есть идоложертвенное» (*τὰ εἰδωλόθυσια ἐσθίειν*) на «подражать немощи» (*τὸ τὰ ἀσθενῆ μιμεῖσθαι*). Приведенный отрывок 8-й главы I Послания к Коринфянам посвящен проблемам христианской свободы. Свобода вкушать или не вкушать идоложертвенное основывается для апостола на знании о том, что идолов не существует. Согласно его учению, языческие боги не имеют бытия, поэтому не существует и такого понятия, как идоложертвенное. Обладающий этим знанием не

терпит укоров совести за вкушение идоложертвенного. Однако такая свобода может послужить соблазном для немощного, то есть еще не обладающего подобным знанием. Поэтому для свободы есть ограничение — любовь, которую каждый христианин должен иметь к своему немощному брату. (См.: *Кассиан (Безобразов), еп.* Указ. соч. С. 199–200.) Согласно Палладию, «лежать в немощи» значит подчиняться закону. На вопрос диакона, который, ссылаясь на слова 1 Кор. 9:7: «кто, пася стадо, не ест молока от стада? Кто, насадив виноград, не ест плодов его?», — спрашивает, почему св. Иоанн Златоуст согрешил бы, если бы пользовался для своего обеспечения церковными доходами, епископ отвечает, что «подчиняться закону» может лишь духовно несовершенный христианин, каковым не может быть священник. Священник же должен быть совершен духовно, «иметь знание», то есть находиться в состоянии «реального непосредственного переживания состояния богообщения в союзе любви с Богом». (См.: *Зарин С.* Указ. соч. С. 385.)

⁵¹² Иеремия — библейский пророк, живший в трагическую эпоху падения иудейского царства. В 597 г. Навуходоносор осадил Иерусалим и увез в плен большую часть его жителей. В 587 г. Иерусалим был окончательно разрушен, а оставшаяся часть жителей уведена в плен. Иеремия пророчески предвидел эти события. В своей проповеди он призывал царей и народ к покаянию и сохранению верности Богу, видя в этом единственную возможность избежать грядущих бедствий. За дерзновенное обличение власть имущих пророк Иеремия подвергся преследованиям и тюремному заключению. (См.: *Лопухин А. П.* Библейская история. Монреаль, 1986. С. 316–321.) Палладий уподобляет св. Иоанна Златоуста пророку Иеремии, как за его дерзновение, так и за те преследования, которым он подвергался со стороны власть имущих.

⁵¹³ Пророк Иезекииль говорит об отступлении еврейского народа от Бога и обращении его к языческим культам. (См.: *Иез. 8.*) Палладий проводит параллель между вероотступниками среди еврейского народа и врагами св. Иоанна Златоуста.

⁵¹⁴ Стены комнаты были расписаны изображениями языческих богов в виде пресмыкающихся и других животных. Здесь могут иметься в виду языческие культы как Древнего Египта, так и Вавилона. (См.: *Толковая Библия...* Т. 6. С. 268.)

⁵¹⁵ После разрушения Иерусалима это выражение стало поговоркой. (См.: Там же. С. 269.)

⁵¹⁶ У ряда народов Передней Азии Таммуз был божеством плодородия. Согласно шумерским мифологическим текстам, Таммуз — бог-пастух, возлюбленный богини Инанны, который сошел в подземное царство вместо нее. Умирающий и воскресающий бог проводит под землей каждые полгода. (См.: *Мифологический словарь.* С. 528.)

⁵¹⁷ Имеется в виду разрушение Иерусалима и Иерусалимского храма, совершенное римскими императорами Веспасианом и Титом (69–70 гг.) и сопровождавшееся большой жестокостью. Разрушение Иерусалима и других иудейских городов описано церковным историком Евсевием Памфилом. Эти кровавые события рассматривались как кара Божия, ниспосланная иудеям за неверие во Христа. «Божий суд постиг, наконец, иудеев, ибо велико было их беззаконие перед Христом и Его апостолами», — писал Евсевий. Христианская же община Иерусалима, согласно сообщению того же Евсевия, получила откровение и незадолго до штурма города удалилась за Иордан в Пеллу. (См.: *Евсевий Памфил. Указ. соч. С. 82–83.*)

⁵¹⁸ В словах «О священстве» св. Иоанн Златоуст писал: «...поставленный исправлять невежество других и предвзвешать о наступающей борьбе с дьяволом, не может оправдываться неведением и говорить: я не слышал трубы, я не предвидел войны. Он, как говорит Иезекииль, для того и посажен, чтобы трубить для других и предвозвещать об угрожающих бедствиях; почему неминуемо постигнет его наказание, хотя бы погиб только один человек. “Страж, — говорит он, — если видел идущий меч и не затрубил в трубу, и народ не был предостережен, — то, когда придет меч и отнимет у кого из них жизнь, сей схвачен будет за грех свой, но кровь его взыщут от руки стража” (Иез. 33:6). Перестань же вовлекать меня в столь неизбежную ответственность. Мы говорим не о предводительстве войском и не о царствовании (земном), но о деле, требующем ангельских добродетелей». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 468.*)

⁵¹⁹ См.: 1 Кор. 14:8: «И если труба станет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?»

⁵²⁰ Намек на Рим. 1:8: «Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире».

⁵²¹ Это слова Притч. 25:6.

⁵²² В греческом подлиннике — *ἔξαγοράζειν τὸν καιρὸν*. Глагол *ἔξαγοράζειν* (пользоваться) имеет также значение «скупать», «выкупать». Этому слову Палладий противопоставляет слово *πᾶλειν* (продавать). Таким образом, здесь имеет место игра слов: нужно покупать время для добродетели, а не продавать его греху.

⁵²³ Имеется в виду Моисей. См.: Исх. 3:1.

⁵²⁴ Имеется в виду пророк Илия. См.: 3 Цар. 19:4–5.

⁵²⁵ Пророк Исаия был замучен при царе Манасии. По преданию, он был перепилен. (См.: *Лопухин А. П. Указ. соч. С. 312.*)

⁵²⁶ Имеется в виду пророк Даниила. См.: Дан. 6:16.

⁵²⁷ Имеется в виду пророк Михей. См.: 3 Цар. 22:24–27: «И подошел Седекия, сын Хенааны, и, ударив Михея по щеке, сказал: как,

неужели от меня отошел Дух Господень, чтобы говорить в тебе? И сказал Михей: вот, ты увидишь это в тот день, когда будешь бегать из одной комнаты в другую, чтоб укрыться. И сказал царь Израильский: возьмите Михея и отведите его к Амону градоначальнику и к Иоасу, сыну царя, и скажите: так говорит царь: посадите этого в темницу и кормите его скудно хлебом и скудно водою, доколе я не возвращусь в мире».

³²⁸ Под главой имеется в виду Христос. См.: Еф. 1:22–23: «...поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем».

³²⁹ Палладий неоднократно обращает внимание на анонимность обличений, с которыми св. Иоанн Златоуст обращается к своей пастве. Это один из основополагающих пастырских принципов, которым следовал константинопольский святитель.

³³⁰ Посвященный — *μυστήης*. Это слово не встречается ни в Послании к Ефесянам, ни вообще в Новом Завете. В христианскую лексикону оно было введено Климентом Александрийским. (См.: Dialogue: T. 1. P. 375, p. 4.) Можно предположить, что Палладий намекает на слова 1-й главы Послания к Ефесянам: «...прощение грехов, по богатству благодати Его, каковую Он в неизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну (*τὸ μυστήριον*) Своей воли». (См.: Еф. 1:7–9.)

³³¹ В Посланиях к Фессалоникийцам слово «братолюбивый» (*φιλάδελφος*) не встречается. Вероятно, Палладий намекает на слова: «О братолюбии (*τῆς φιλαδελφίας*) нет нужды писать к вам, ибо вы сами научены Богом любить друг друга». (См.: 1 Фес. 4:9.)

³³² См.: 1 Кор. 11:16: «А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии».

³³³ См. прим. 333.

³³⁴ См.: Мф. 16:18. Св. Иоанн Златоуст дает следующее толкование этого евангельского текста: «Но когда Петр назвал Его Сыном Божиим, тогда Христос, чтобы показать, что Он так же есть Сын Божий, как Петр сын Иония, то есть одной сущности с родившим, присовокупил: *и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне — то есть на вероисповедании — Я создам Церковь Мою*». (См.: Св. Иоанн Златоуст. Беседа 54 на Евангелие от Матфея // Творения. Т. 7. Кн. 2. С. 554.)

³³⁵ В своем сочинении «О воплощении Господа» («De incarnatione Domini contra Nestorium») св. Иоанн Кассиан Римлянин называет св. Иоанна Златоуста мучеником. (См.: PL 50, 266–367.)

³³⁶ О целительной силе плюновения Христова см.: Ин. 9:6: «Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и

помазал брением глаза слепому». От прикосновения к краю одежды Христа исцелилась кровоточивая жена. См.: Мф. 9:20: «И вот женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его». Оба этих евангельских текста говорят о человеческом смирении перед величием Христовым. Палладий обращается к этим евангельским примерам, чтобы подчеркнуть смирение св. Иоанна Златоуста.

⁵³⁷ Непосредственно эти слова обращены к Луке и Клеопе (см.: Лк. 24:25), однако их можно понимать расширительно как относящиеся ко всем апостолам.

⁵³⁸ См.: 1 Кор. 2:14–15: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит обо всем, а о нем судить никто не может».

⁵³⁹ См.: Быт. 21:9–10.

⁵⁴⁰ См.: Быт. 27:41–44; 28:1–2, 5.

⁵⁴¹ См.: Быт. 19:11–16.

⁵⁴² См.: Исх. 12.

⁵⁴³ Епископы, участвовавшие в римском посольстве. Здесь продолжается рассказ, прерванный в 4 главе «Диалога». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 69–70.*)

⁵⁴⁴ Аналогичная мысль находится в словах св. Иоанна Златоуста «О священстве». «Если бы кто-нибудь, отправляя большое судно, — пишет он, — наполненное гребцами и нагруженное дорогими товарами, вручал мне кормило его и приказывал переплыть Эгейское или Тирренское море, то я при первых словах его обратился бы в бегство; и если бы кто спросил, почему? — я отвечал бы: чтобы мне не потопить корабля. Если же тогда, когда ущерб состоит в деньгах и опасность простирается до смерти телесной, никто не будет осуждать людей за предусмотрительность, то здесь, где потерпевшим кораблекрушение предстоит впасть не в это море, а в бездну огненную... почему вы не будете гневаться и негодовать, что я легкомысленно не вверх себя в такое бедствие?» (См.: *Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 429.*)

⁵⁴⁵ Эти рабы являлись собственностью государства. Они выполняли обязанности палачей, надсмотрщиков и т. д. (См.: *Dialogue. Т. 1. P. 396, п. 3.*)

⁵⁴⁶ Город был основан царем Соломоном, знаменит своими богатствами. При римском императоре Адриане находился в цветущем состоянии, но был разрушен в 273 г. императором Аврелианом. В начале V в. входил в состав римской провинции Сирия, являясь аванпостом Римской империи на Востоке. (См.: *Терновский С. А.*

Указ. соч. С. 167–168; *Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces*. P. 266–268.)

⁵⁴⁷ Город в Финикии Ливанской. Находился на реке Оронте. Жители города были весьма привержены к язычеству; здесь был расположен храм Гелвогабала. (См.: *Терновский С. А.* Указ. соч. С. 168–169.)

⁵⁴⁸ Аравия — римская провинция, находившаяся между Палестиной и Дамаском. Бостра, в переводе с еврейского «лагерь», — древний моавитский городок. Во время римского владычества здесь образовалась римская колония. Особенно возрос город при императоре Александре Севере. В VI в. он считался одним из самых значительных городов Аравии. (См.: *Терновский С. А.* Указ. соч. С. 145–155.)

⁵⁴⁹ Влемини — племена, жившие на правом берегу Нила. (См.: *Maspero J. Organisation militaire de l’Egipe byzantine*. Paris, 1912. P. 13.) Сиена — город, находившийся в Фиваиде в Египте.

⁵⁵⁰ Мазики — племя ливийских берберов, часто поднимавшее мятежи против Римского государства, совершавшее набеги и грабежи. Об этом племени см.: *Maspero J. Organisation militaire de l’Egipe byzantine*. P. 13.

⁵⁵¹ Серапион — архидякон Златоуста, затем епископ Ираклейский. (См. прим. 237.) Родом он был из Египта. (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 564–565.)

⁵⁵² Кафедра Илария не известна. Св. Иоанн Златоуст пишет о нем в письме 14 к Олимпиаде: «Много благодарю епископа Илария за то, что он написал мне, прося позволить ему удалиться в свой город и привести в порядок тамошние дела и опять явиться к нам. Так как присутствие его весьма полезно (потому что он и богобоязнен, и муж постоянный и ревностный), то я просил его, чтобы он, удалившись, скоро возвратился». (См.: *Св. Иоанн Златоуст*. Письмо 14, к Олимпиаде // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 645.)

⁵⁵³ Епископ Проконеса. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 300.)

⁵⁵⁴ Кроме «Диалога» ни в каких источниках о Григории Лидийском не сообщается.

⁵⁵⁵ Это единственное упоминание о брате Палладия в исторических источниках.

⁵⁵⁶ Кроме «Диалога» ни в каких источниках о них не сообщается.

⁵⁵⁷ См. прим. 237.

⁵⁵⁸ Пресвитер Константинополя. Ему св. Иоанном Златоустом из ссылки было отправлено несколько писем. В одном из них святитель просил его: «Да, пиши к нам постоянно, радуя нас известиями о своем здоровье и своих успехах». (См.: *Св. Иоанн Златоуст*. Письмо к пресвитеру Феофилу // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 715.) В другом письме он советует ему: «Не допускай себя до того, чтобы уныние

окончательно овладело тобою и повергло тебя в безмолвие; разорвав его сеть, бодро явись во главе своего строя, приводя в смущение врагов решительною смелостью и неустрашимостью». (Там же. С. 718.) «Очень прискорбно мне было услышать, — пишет Златоуст в третьем письме, — что ты и пресвитер Салюстий не постоянно ходите в церковь. Это меня необыкновенно опечалило. Усердно прошу вас: если это ложь, постарайтесь меня уведомить; если же правда — оставьте такое нерадение. Чем выше предлежит вам награда, если вы покажете, в особенности при настоящих обстоятельствах, должное мужество, тем, наоборот, строже будет осуждение, если будете трусить, прятаться и не исполнять своего долга». (Там же. С. 789.)

⁵³⁰ Об этом Иоанне ничего не известно. Этрий — квартал в Константинополе, местонахождение которого не определено. Возможно, название квартала происходит от латинского слова *atrium* (дворец, чертог). В этом квартале находился монастырь св. Михаила. (См.: *Janin R. Constantinople byzantine*. P. 288.)

⁵⁶⁰ Пресвитер константинопольский. Златоуст писал к нему из ссылки: «Весьма прискорбно мне было услышать, что ты и пресвитер Феофила — оба вы ничего не делаете. Я узнал, что один из вас сказал только пять бесед до октября месяца, а другой ни одной не говорил, и это показалось мне тяжелее здешней пустыни... Этим вы меня очень огорчаете, как ни безмерно я люблю вас. Но что еще гораздо хуже, предаваясь такой бездеятельности и лени и не исполняя своего долга, вы навлечете на себя таким образом большое осуждение от Бога». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо к пресвитеру Салюстию // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 782.*)

⁵⁶¹ О схолах см.: прим. 292. Схолы имели своих пресвитеров. Филиппу, пресвитеру схолов, Златоуст писал из ссылки следующее: «Удивляюсь, почему ты не писал к нам в продолжении такого долгого времени и, выказывая, несмотря на наше удаление, полную любовь к нам, не прислал ни одного письма... Со своей стороны мы, и не получая от тебя известий, с живейшим участием следим за твоими делами. Таким образом нам известно, что вы отставлены теперь от схолы (имеются в виду схолы. — А. Б.) за выказанное вами надежащее дерзновение. Это ваша заслуга, это прибыль небесная...» (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо к пресвитеру Филиппу // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 790.*)

⁵⁶² Названные диаконы по другим источникам не известны. О должности эконома в Константинопольской Церкви см. прим. 66.

⁵⁶³ Пресвитер Элладий упоминается в письме 14 Златоуста к Олимпиаде. «Итак, — пишет святитель, — всячески позаботься о письмах: если там нет пресвитера Элладия, то постарайся, чтобы оно было

отдано друзьями через какого-нибудь человека рассудительного и с умом». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо 14, к Олимпиаде // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 645.*) О должности придворного пресвитера см.: *Dagron G. Op. cit. P. 490.*

⁵⁶⁴ Из других источников названные лица не известны.

⁵⁶⁵ Имеется в виду евхаристическое общение с Аттиком.

⁵⁶⁶ Пелуза, находившаяся в дельте Нила, была столицей провинции Августамника. (См.: *Dialogue. T. 1. P. 402, n. 2.*)

⁵⁶⁷ Город в Палестине, при императоре Элагабале сделался ее центром.

⁵⁶⁸ Об этом случае сообщает Созомен: «...слуга пресвитера Елпидия, который был явным врагом Иоанна, торопливо вбежал в епископский дом. Но кто-то из случившихся тут в эту минуту, узнав его, остановил и спрашивал о причине поспешности. На что тот, ничего не отвечая, вдруг поразил кинжалом сперва этого самого человека, затем другого, который, увидев первый удар, закричал, а наконец, кроме них, и третьего. Когда же бывшие тут подняли шум и крик, он воротился назад и убежал. Однако же его преследовали, и преследовавшие кричали перед ним, чтобы схватили бегущего. Потом кто-то, вымывшись в бане и возвращаясь назад, схватил его, но, быв смертельно ранен, пал мертвым». (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 590–591.*) Рассказывает об этом и Псевдо-Мартирий Антиохийский. (См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие... // Наст. изд. С. 228–229.*)

⁵⁶⁹ О пытках, которым был подвергнут тецц Евтропий, рассказывает и Созомен. «Некто Евтропий, тецц, — говорит он, — от которого требовали показания, кто подложил огонь (в храм св. Софии. — А.Б.), был терзаем бичами, палками и ногтями по ребрам и щекам, и, кроме того, переносил жжение тела посредством горящего факела, но при всей молодости и нежности свидетельствовал, что ничего не знает. После таких мучений он был заключен в темницу, где и скончался». (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 595.*) О страданиях Евтропия говорит также Псевдо-Мартирий Антиохийский. (См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие... // Наст. изд. С. 237.*)

⁵⁷⁰ Имеются в виду епископы Кириак, Эвлсий, Димитрий и Палладий.

⁵⁷¹ Можно предположить, что Палладий намекает здесь на императрицу.

⁵⁷² Продолжение повествования, прерванного в 4 главе. Вероятно, имеется в виду одно из писем, которые были вверены епископам в Риме для передачи константинопольским властям. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 69.*)

⁵⁷³ Кто в это время был епископом Тарса, не известно. Епископ Антиохии — Порфирий. (См. прим. 53.)

⁵⁷⁴ Епископ Евлогий находился в евхаристическом общении с Феофилом. Несмотря на это, св. Иоанн Златоуст пишет ему из ссылки приветственное письмо. Св. Иоанн надеялся опереться на Евлогия, чтобы вокруг него объединились палестинские епископы. Он, в частности, писал: «Хотя бы нас удалили на самые крайние пределы вселенной, и тогда мы не могли бы забыть любви твоей и унесли бы всюду твой образ с собою: до такой степени ты увлек и пленил нас, честнейший и благоговейнейший мой владыко!» (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо к епископу Евлогию* // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 692.)

⁵⁷⁵ Вероятно, здесь идет речь о Леонтии, епископе Анкиры Галатийской, и Аммонии, епископе Лаодикии Кекавменской, о союзе которых говорится в 9 гл. «Диалога». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 94.) Непонятно, однако, почему Аммония называется епископом Пелузы.

⁵⁷⁶ О Феодоре Тианском рассказывается в 9 гл. «Диалога». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 93.) Тианы — город Второй Каппадокии, провинции, образовавшейся в результате административной реформы при Диоклетиане, когда провинция Каппадокия была разделена на две. Столицей Первой Каппадокии была Кесария Каппадокийская, а Второй Каппадокии — Тианы. (См.: *Терновский С. А. Указ. соч. С. 250–251; Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 184.*)

⁵⁷⁷ Город Второй Каппадокии, расположенный недалеко от Назианза. (См.: *Jones A. H. M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. P. 186.*)

⁵⁷⁸ Острацин — город на северо-западе Египта в провинции Августамника. (См.: *Dialogue. T. 1. P. 410–411, n. 1.*)

⁵⁷⁹ См.: Ин. 3:19: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет».

⁵⁸⁰ Отражение аскетического учения о восьми основных страстях. Эти страсти следующие: чревоугодие (*γαστριμαργία*), блуд (*πορνεία*), серебролюбие (*φιλαργυρία*), печаль (*λύπη*), уныние (*ἀκηδία*), гнев (*ὀργή*), тщеславие (*κενοδοξία*), гордость (*ὑπερηφάνια*). У Палладия практически полностью присутствует вся восьмичленная схема, но вместо понятия «блуд» он употребляет понятие «сладостолубие» (*φιληδονία*), а вместо понятия «гордость» — понятие «надмение» (*τύφος*). В классификации страстей у Палладия отсутствует только понятие «тщеславие». Учение о восьми основных страстях постепенно сложилось в монашеской среде. Оно возникло для того, чтобы облегчить монахам познание своих страстей, свести множество греховных помыслов к нескольким основным. Это учение, своими корнями уходящее в Священное Писание (см.: Мф. 12:44–45; Лк. 11:25–26), присутствует в творениях преп. Макария Египетского, святителя Григория Нисского,

аввы Исаии. Окончательную литературную обработку схема восьми страстей получила в трудах Евагрия Понтийского и св. Кассиана Римлянина (V в.). Она не является лишь техническим средством для аскетических упражнений подвижников. Каждому пороку, включенному в данную схему, противопоставляется добродетель. В совокупности эти добродетели составляют идеал монашеской жизни, основанной на идеале, данном Евангелием. (См.: *Зарин С.* Указ. соч. С. 211–230.) Наличие в сочинении Палладия почти полной схемы восьми основных страстей свидетельствует о его глубокой причастности к монашеской аскетической традиции.

⁵⁸¹ По преданию, Иов жил во времена праотцев на границах Аравии и Едома. Он остался верен Богу в исключительном испытании: гибели всего своего состояния, гибели детей и поразившей его тяжелой болезни. (См.: Иов. 1.)

⁵⁸² Намек на преследование Давида царем Саулом. (См.: 1 Цар. 18–28.)

⁵⁸³ См.: Гал. 5:22–23: «Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона».

⁵⁸⁴ Эти слова принадлежат пророку Малахии.

⁵⁸⁵ См.: 1 Кор. 9:24–25: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца теленного, а мы — нетленного».

⁵⁸⁶ О проблеме свободного выбора, страданиях и награде праведников см.: Вступительная статья // Наст. изд. С. 15–18.

⁵⁸⁷ ἄτρεπτος. Как богословский термин прилагательное ἄτρεπτος обозначает «незыблемость», «неизменность», «непреложность» как одно из свойств Божиих. Однако по отношению к человеку оно может указывать на неспособность к совершенствованию. (См.: Dialogue, T. 1. P. 423, p. 2.)

⁵⁸⁸ В греческом подлиннике слово «плоть» (σάρξ) стоит во множественном числе, что указывает на евхаристический аспект слова. Подобное употребление слова σάρξ встречается у св. Иоанна Златоуста, к примеру, в 46 беседе на Евангелие от Иоанна: Ἐγὼ... ταῖς σαρκῶν τρέφω ταῖς ἡμῶν. (См.: Homiliae in Ioannem // PG 59, 261.)

⁵⁸⁹ Намек на притчу о талантах. (См.: Мф. 25:20–29.)

⁵⁹⁰ См.: Ин. 14:31: «Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и как заповедал мне Отец, так и творю: встаньте, пойдем отсюда».

⁵⁹¹ Имеется в виду день Страшного суда.

⁵⁹² См.: Пс. 19:4: «Да вспомнит всякую жертву твою, и всесожжение твое да соделает тучным». Имеется в виду священническое служение Златоуста.

⁵⁹³ Римский папа Иннокентий I хотел собрать по делу св. Иоанна Златоуста Вселенский собор. Этот собор не состоялся, так как посольство, посланное папой и императором Гонорием в Константинополь, было арестовано. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... //* Наст. изд. С. 69.)

⁵⁹⁴ Согласно учению апостола Павла, Церковь — это Тело Христово, а христиане — ее члены. (См.: 1 Кор. 12:15–20; Еф. 4:4–6.) Сгнившими членами церковного тела Палладий называет врагов св. Иоанна Златоуста.

⁵⁹⁵ Имеется в виду св. Иоанн Златоуст.

⁵⁹⁶ В подлиннике — *τὴν τιμιωτάτην καὶ κορυφαίαν*. Это выражение заимствовано из произведения Филона Александрийского «*Quod deterius*». (См.: *Les Oeuvres de Philon d'Alexandrie. Paris, 1965. Vol. 5. P. 90.*) Филон относит эти слова к Премудрости Божией.

⁵⁹⁷ Палладий цитирует текст пророка Амоса по Александрийскому кодексу, где употребляется слово *μήτρα* — «матка», «материнское чрево», «лоно», «утроба», которое в широком смысле понимается как «мать». (См.: *Dialogue. T. 1. P. 434, n. 3.*) Церковь сравнивается Палладием с материнской утробой, оплодотворяя которую Божественное Слово рождает членов Церкви к духовной жизни. Враги же Златоуста, получив, как члены Церкви, дары Святого Духа, надругались над ними. С другой стороны, через образ Церкви — материнской утробы Палладий указывает на то, что все христиане — родные друг другу. Вражда между ними противоречит человеческому естеству.

⁵⁹⁸ См.: Ин. 17:20: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино». Члены Церкви — родные друг другу не только потому, что они являются детьми одной матери (то есть Церкви), но и одного Отца — Бога.

⁵⁹⁹ Враги обвиняют Златоуста в нарушении норм христианской нравственности, в то время как сами то и дело попирают эти нормы.

⁶⁰⁰ Намек на евхаристическую трапезу.

⁶⁰¹ Церковно-славянский перевод греческих слов *δῆλοι αὐτοῦ*, который, в свою очередь, передает еврейское «урим и туммим» (буквально «свет и совершенство»). Не известно, обозначали ли эти слова особое украшение иудейского первосвященника или указывали на свойства наперсника и находящихся на нем камней. Возможно также, что под этими словами подразумевались камни с вырезанными на них именами колен Израилевых. По свидетельству Священного Писания, через урим и туммим первосвященник мог вопрошать Господа (см.: Числ. 27:21). С вопрошанием к Богу обращались в самых важных случаях (см.: Суд. 1:1; 20:18), а для решения обычных

спорных дел прибегали к судопроизводству в согласии с Законом. После Самуила и Давида познание воли Божией через урим и туммим прекращается. По возвращении из вавилонского плена народом ожидалось появление первосвященника с уримом и туммимом, что прообразовательно указывало на грядущее пришествие Мессии. (См.: Библейская энциклопедия. М., 1990. С. 716–717.) Палладий употребляет эти слова для указания на высоту первосвященнического служения св. Иоанна Златоуста и дерзновение (*παρρησία*) его проповеди, возвещавшей правду Божию.

⁶⁰² См.: 1 Кор. 2:4–5: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы».

⁶⁰³ В словах «О священстве» св. Иоанн Златоуст писал: «И я назвал бы бедствием желание не самого дела (то есть епископства. — А. В.), а первенства и власти». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. О священстве* // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 431.)

⁶⁰⁴ Палладий соединяет Лев. 18:2 и Пар. 12:10. Текст Лев. 18:2 таков: «Из детей твоих не отдавай на служение Молоху и не бесчести имени Бога твоего».

⁶⁰⁵ Палладий возвращается к теме, с которой начал: священническое служение является личным даром Святого Духа, который подается лишь достойным.

⁶⁰⁶ Понятие «незнание» противоположно понятию христианского знания, или гносиса. (См. прим. 346.) Не знающий Бога — грешник.

⁶⁰⁷ Смысл этого стиха становится ясен из контекста: «Раздражил Господа грешник: “По множеству гнева Своего Он не възмещет” — нет Бога пред ним. Оскверняются пути его на всякое время, отстраняет он суды Твои от лица своего, всеми врагами своими овладеет. Ведь сказал он в сердце своем: “Не поколеблюсь, из рода в род [пребуду] без зла”». (См.: Пс. 9:25–26.) Палладий применяет этот отрывок к врагам Златоуста.

⁶⁰⁸ Св. Иоанн Златоуст пострадал не от преследований еретиков, а от своих братьев по вере.

⁶⁰⁹ См.: Мф. 23:6: «Также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах». См. также: Мк. 12:39.

⁶¹⁰ См. прим. 412.

⁶¹¹ См.: Гал. 5:20.

⁶¹² См.: *Палладий Еленопольский Диалог...* // Наст. изд. С. 139. Имеются в виду кары Божии, постигшие врагов Златоуста.

⁶¹³ См.: Мф. 6:19: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут».

⁶¹⁴ См.: Ин. 2:15–16.

⁶¹⁵ Имеется в виду Иисус Христос.

ПСЕВДО-МАРТИРИЙ АНТИОХИЙСКИЙ
ЖИТИЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО ИОАННА,
АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО, ЗЛАТОУСТА

Перевод сделан по изданию: *Ommeslaeghe F. van. De Lijkrede voor Johannes Chrysostomus toegeshreven aan Martyrius van Antiochi. Tekstuitgave met Commentaar Hoofdstukken uit de Historische Kritiek. Louvain, 1974.*

¹ Автор указывает на то, что он был крещен св. Иоанном Златоустом.

² Эти слова, по всей вероятности, указывают на то, что автор был не только крещен Златоустом, но и рукоположен им в сан пресвитера.

³ См.: Быт. 4:1–8.

⁴ См.: Быт. 18:1–10.

⁵ См.: Быт. 37:1–27.

⁶ См.: 3 Цар. Гл. 17–21.

⁷ См.: 3 Цар. 17:17–23.

⁸ См.: 2 Кор. 11:29.

⁹ См.: 2 Кор. 11:28.

¹⁰ См.: 2 Кор. 6:9.

¹¹ Автор уподобляет кончину св. Иоанна Златоуста, с одной стороны, и сохранение благодаря Промыслу Божию его произведений, с другой, тому, как праведный Иосиф, получивший во сне откровение о грядущем голоде, в течение семи лет собирал хлеб, а по наступлении голода начал его продавать. (См.: Быт. 41.)

¹² Имеются в виду любимые народные зрелища — конские бега и театральные представления. Палладий в «Диалоге» говорит о том, что благодаря проповедям св. Иоанна Златоуста народ перестал их посещать. «...Имеющие страсть к ипподромам и любители театральных зрелищ, покинув дворы дьявола, поспешно прибегли к ограде Спасителя любовью свирели овцелюбивого пастыря». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 78, а также прим. 149 к «Диалогу» Палладия.*)

¹³ Под словами *ἔξωθεν ἐρχομένων* автор имеет в виду жанр энкомия, то есть похвального слова, существовавшего в античной литературе и строившегося по определенным строгим правилам. Христианская традиция, восприняв внешнюю форму этого жанра, наполнила ее новым духовным содержанием. Об энкомии как литературном жанре, а также о противоречивом отношении отцов Церкви к возможности использования литературных норм языческого энкомия в произведении, прославляющем христианских святых, см.: *Delehaye H. Les passions des martyres et les genres littéraires. P. 133–142.*

¹⁴ Далее пропуск в тексте оригинала.

¹⁵ Речь идет о злоупотреблениях, существовавших в монашеской среде, возможно, о бродячих монахах, покидающих свои монастыри и стремящихся к жизни в столице. (См. прим. 153 к «Диалогу» Палладия.)

¹⁶ Ср. со словами Палладия из «Диалога»: «...сражаясь с шипами сластолюбия... он легко победил их, не столько трудами, сколько разумом». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 74.*)

¹⁷ Палладий также сообщает, что после победы над плотью Иоанн «удаляется в пещеру, стремясь к неизвестности, и, проведя там трижды по восемь месяцев, пребывал по большей части без сна, изучая Заветы Христа». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 74.*)

¹⁸ См.: Мф. 5:18.

¹⁹ Свидетельство о строгом образе жизни аскета находится и у Палладия. «Не ложась в течение двух лет ни днем, ни ночью, он умерщвляет находящееся под чревом, поразив холодом деятельность органов, соседних с почками». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 74.*) О растертых в кровь коленях Иоанна Златоуста и насмешках по этому поводу его врагов существует интересное свидетельство в так называемом «Житии, не имеющем начала», относящемся к X веку. Там говорится, что враг Златоуста, епископ Кирин Халкидонский, за то, что подвижник из-за продолжительных коленопреклоненных молитв растирал колени до крови, в насмешку назвал его «не имеющим колен» (*ἀγόνων*). Кирин впоследствии поплатился за это, сам потеряв ноги. (См.: *Un Vie acéphale de saint Jean Chrysostome dans le Batopedius 73 // АВ, 1976. Т. 94, fasc. 3–4. Р. 352.*)

²⁰ Нарушение хронологической последовательности. Палладий свидетельствует, что Иоанн принимает крещение, после чего поставляется в чтецы и только после этого удаляется в монастырь. Псевдо-Мартирий вовсе не упоминает о служении Златоуста в должности чтеца. Жанр панегирика, который использован Псевдо-Мартирием, не предполагает четкой хронологической последовательности в изложении событий. (См.: *Ommeslaeghe F. La valeur historique de la Vie de S. Jean Chrysostome... Р. 483.*)

²¹ Не вполне понятно, кто имеется в виду. Согласно Палладию, крестил св. Иоанна Златоуста антиохийский епископ Мелетий. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 74; а также прим. 117, 119 к «Диалогу...» Палладия.*)

²² Вероятно, имеется в виду рукоположение св. Иоанна в диаконский сан. Согласно Палладию, св. Иоанн Златоуст был рукоположен в сан диакона вскоре после того, как ему из-за болезни, получен-

ной в результате чрезмерной аскезы, пришлось покинуть пустыню и возвратиться в Антиохию. (См. прим 126 к «Диалогу...» Палладия.)

²³ См.: 1 Тим. 3:8–9.

²⁴ Палладий сообщает, что сразу после рукоположения св. Иоанна Златоуста в диаконский сан «воссиявает добродетель его учительства». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 75*; а также прим. 127 к «Диалогу» Палладия.)

²⁵ Флавиана Антиохийского, преемника Мелетия. (См. прим. 129 к «Диалогу» Палладия.)

²⁶ Палладий не упоминает об этих настоятельных требованиях церковного народа. Он просто говорит, что «народ, встретившись с ним, услаждается от соли его жизни, он рукополагается во пресвитеры епископом Флавианом». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 75.*)

²⁷ Далее пропуск в тексте оригинала.

²⁸ Св. Иоанн Златоуст был рукоположен в сан пресвитера епископом Флавианом, преемником Мелетия. (См. прим. 129 к «Диалогу...» Палладия.)

²⁹ Палладий ничего не сообщает о проповедях св. Иоанна Златоуста против арианства. Возможно, имеются в виду проповеди св. Иоанна, направленные против аномеев. Аномен (*ἀνομοι*) — выразители крайних арианских взглядов, учившие, что Сын не подобен Отцу. Аномейство возникло именно в Антиохии. Основателем аномейской партии был антиохийский диакон Азций, последователем которого сделался Евномий (с 366 г. — епископ Кизический). Покровителем Евномия был сам император Валент. С приходом к власти императора Феодосия аномейство, как и вообще арианство, стало постепенно приходить в упадок, однако в Антиохии аномейские настроения были все еще сильны. Именно поэтому св. Иоанн Златоуст счел необходимым выступить с амвона против аномейского соблазна. Проповеди Златоуста все больше и больше колебали позиции еретиков, многие из них обращались в православие, приходя слушать его беседы. Св. Иоанн Златоуст произнес двенадцать слов «Против аномеев», первые десять из которых относятся к антиохийскому периоду, а последние два — к константинопольскому. (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Против аномеев. Слово 1–12 // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 493–615.*) Об аномействе в Антиохии см.: *Малышевский И. Указ. соч. С. 97–108.*

³⁰ В то время когда св. Иоанн Златоуст был рукоположен в пресвитерский сан (386), у власти находился православный император Феодосий (379–395). Непонятно, кого имеет в виду автор. Возможно, гонения на православных при арианине Валенте (369–378) он ошибочно относит ко времени служения св. Иоанна в сане пресвитера.

³¹ См.: Деян. 11:19–26.

³² Св. Иоанн Златоуст был хиротонисан во епископа Константинопольского в 397 г. (См. прим. 136 к «Диалогу...» Палладия.)

³³ Трудно определить конкретно, кто имеется в виду, возможно, сам Евтропий. (См: *Сократ*. Указ. соч.. С. 243.)

³⁴ Псевдо-Мартирий указывает на многочисленную оппозицию св. Иоанну Златоусту, которая изначально существовала в Константинополе и благодаря которой стало возможно его достаточно быстрое низложение. (См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 150–151.) Палладий указывает лишь на противодействие Феофила Александрийского. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 75.) Однако Феофил, по всей видимости, лишь опирался на эту оппозицию. Противодействие оппозиции было сломлено императорской властью. Согласно сообщению Сократа и Созомена, Феофил испугался угроз Евтропия и должен был согласиться на хиротонию. (См.: *Сократ*. Указ. соч.. С. 241; *Созомен*. Указ. соч. С. 551.) Феодорит Кирский в «Церковной истории» сообщает, что Златоуст был возведен на Константинопольский престол непосредственно волей императора Аркадия. (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 204.)

³⁵ Имеется в виду грех симонии — получение священного сана за деньги. Симония получила свое название от имени Симона, захотевшего за деньги получить ту же благодать, которая была у апостолов. (См.: Деян. 8:9–24.)

³⁶ Св. Иоанн Златоуст, согласно Палладию, был по приказу императора тайно увезен из Антиохии, чтобы не взволновать народ. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 75.)

³⁷ Кто совершал хиротонию, доподлинно не известно. Согласно Георгию Александрийскому — Феофил Александрийский. (См.: *Douze récits byzantins...* P. 128.) Однако информация Георгия Александрийского может быть неточной.

³⁸ «Аксисос» (достоин) во время таинства рукоположения является ответом церковного народа, выражающего свое согласие на рукоположение ставленника. О чуде возглашения ангелами «аксисос» во время хиротонии св. Иоанна Златоуста не сообщается в других источниках. Автор свидетельствует об этом чуде с большой осторожностью и благоговением, что говорит о его правдивости и ответственном отношении к своим словам.

³⁹ Враги св. Иоанна Златоуста обвиняли его в надменности и гордости. Эти обвинения Палладий опровергает в «Диалоге». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог...// Наст. изд. С. 155–157.) Сократ, в сочинении которого отражено мнение оппозиционной Златоусту партии, говорит о его гордости, что он, «находясь в собраниях, казался

гордым для людей, не знавших его характера». (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 242.)

⁴⁰ Автор имеет в виду Нектария Константинопольского, который происходил из сенаторского сословия и был избран на Константинопольскую кафедру по настоянию императора Феодосия, когда еще находился в числе оглашенных, в 381 г. Он не обладал даром богослова и проповедника. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 112.)

⁴¹ По всей видимости, имеется в виду Антиох Птолемаидский. Как рассказывает Сократ, он приезжал в Константинополь и в продолжение некоторого времени проповедовал в различных церквях. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 253.) Созомен сообщает об Антиохе, что он «говорил очень легко и благозвучно, за что некоторые даже называли его златоустым». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 566–567.)

⁴² См.: Быт. 2:10–14.

⁴³ См.: 1 Цар. 16:23.

⁴⁴ Речь, вероятно, идет об антиохийском расколе, порожденном арианской смутой. (См. прим. 161 к «Диалогу» Палладия.)

⁴⁵ После изгнания Златоуста его сторонники не вступили в церковное общение с новыми церковными властями (епископом Арсакием, а после его смерти — епископом Аттиком). Римская Церковь безоговорочно поддержала Златоуста и его сторонников, разорвав общение с Константинополем. В Антиохии, в свою очередь, где был возведен на престол противник Златоуста Порфирий, имя Златоуста также было вычеркнуто из церковных диптихов и общение с Римом также было разорвано. Лишь после смерти Порфирия Антиохийского в 414 г. в Антиохии было восстановлено в диптихах имя Златоуста. Церковный мир с Римом был восстановлен в 415 г. Что касается самого Константинополя, то Аттик под давлением церковного народа был вынужден в 417 г. также восстановить имя Златоуста в диптихах своей Церкви. В последнюю очередь ради мира с Римом имя Златоуста было восстановлено св. Кириллом Александрийским и в диптихах Александрийской Церкви. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 174–175; *Карташев А. В.* Указ. соч. С. 182–187.)

⁴⁶ Блж. Феодорит в «Церковной истории» сообщает, что Златоуст «собрал пламеневших божественной ревностью подвижников и, уполномочив их императорскими указами, послал для сокрушения языческих капищ». (См.: *Феодорит* Церковная история. С. 205.)

⁴⁷ *Δοκιμασία χειροτονίᾳ*. Об этом термине см. прим. 439 к «Диалогу» Палладия. Псевдо-Мартирий подчеркивает, что св. Иоанн Златоуст придавал особое значение испытанию ставленника, поскольку в его время требования к нравственному уровню епископа понизились.

⁴⁸ См.: Дан. 7:10.

⁴⁹ В словах «О священстве» Златоуст высказывает похожую мысль: «Люди, живущие на земле, — пишет он, — и еще обращающиеся на ней, поставлены распоряжаться небесным и получили власть, которой не дал Бог ни ангелам, ни архангелам». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 426.*)

⁵⁰ Автор сравнивает служение епископа, описанное выше, со служением Христа, Который для спасения мира, имея в Своем подчинении бесчисленное количество ангелов, Сам сошел на землю и претерпел страдания.

⁵¹ Кавычки стоят в оригинале.

⁵² См.: 1 Кор. 12:28–30; Еф. 4:11.

⁵³ Сравнение героя сочинения с героем Олимпийских игр характерно для панегирика — жанра, в котором написано произведение. (См.: *Ommeslaeghe F. La valeur historique de la Vie de S. Jean Chrysostome... P. 480.*)

⁵⁴ Блж. Феодорит свидетельствует, что власть Константинопольского епископа во времена св. Иоанна Златоуста распространялась на многие области Европы и Азии, в его подчинении находилось двадцать восемь митрополитов. Говоря о деятельности Златоуста в Константинополе, Феодорит сообщает, что он «с дерзновением изобличал совершаемые некоторыми неправды» и «такое попечение имел не только о своем городе, но и о всей Фракии». (См.: *Феодорит. Церковная история. С. 204.*)

⁵⁵ Сравнение епископа с кормчим встречается в творениях самого св. Иоанна Златоуста. В словах «О священстве» он сравнивает недостойного епископа с неумелым кормчим. (См.: *Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 429.*) Палладий в «Диалоге» также прибегает к этому образу. «...Лучше, будучи пассажирами, — пишет он, — отдав плату за перевоз опытным кормчим, оказаться спасенными, чем, приняв на себя место кормчего, погубить под водой челн вместе с пассажирами». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 158.*)

⁵⁶ Гидулянов пишет о Златоусте, что «История св. Порфирия показывает, что он заботился о разрушении идолов в Газе и об искоренении язычников в Финикии». (См.: *Гидулянов П. В. Указ. соч. С. 578.*)

⁵⁷ Эврип — пролив между Аттикой, Беотией и Эвбеей. По народным сказаниям, вода прибывает и убывает там семь раз за день и семь раз за ночь. В словах «О священстве» св. Иоанн Златоуст писал: «Когда управление делами вверяется или тем, кому они вовсе не свойственны, или тем, силы которых много превышают их, тогда Церковь становится несколько не отличною от Эврипа». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 438.*)

⁵⁸ Блж. Феодорит свидетельствует о попечении Златоуста о спасении варварских народов. «Узнав, что некоторые алчущие скифы, стоявшие тогда лагерем при Истре, жаждут спасения, но не имеют никого, кто принес бы им воды, Иоанн отыскал мужей с ревностью и апостольскими трудами и отправил их к скифам». (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 205.)

⁵⁹ Сравнение с военными подвигами так же, как и сравнение героя произведения с героем Олимпийских игр характерно для жанра панегирика. (См. *Ommeslaeghe F. La valeur historique de la Vie de S. Jean Chrysostome...* P. 480.)

⁶⁰ О понятии философии в творениях св. Иоанна Златоуста см. прим. 333 к «Диалогу» Палладия.

⁶¹ Образ варвара символизирует собой дьявола, с которым выходят сражаться христианские подвижники.

⁶² Далее пропуск в тексте подлинника.

⁶³ Слова являются перифразой апостола Павла. (См.: Еф. 5:16; Кол. 4:5.)

⁶⁴ Сравнение духовной борьбы с Олимпийскими состязаниями. Этот образ восходит к словам апостола Павла в 1 Кор. 9:24–25: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного». Палладий, подобно Псевдо-Мартирию, объясняя причину того, что Бог не препятствует дьяволу бороться против праведников, также обращается к традиционному образу Олимпийских игр. «Ибо благой и справедливый Бог, — говорит он, — по неким тайным причинам простер мир наподобие ристалища и сделал нас свободными, чтобы, следуя своему выбору, мы в качестве праведных судей имели свои дела...». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 167.)

⁶⁵ Палладий сообщает, что Златоуст ввел в Константинополе ночные богослужения. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 78.)

⁶⁶ Мысль о том, что старость сама по себе не является свидетельством мудрости, встречается и у других церковных писателей. Об этом, например, говорит и Палладий: «Ибо стареют и порочные люди, имея не душу, убелившуюся добродетелями, а тела, покрытые морщинами от долгой жизни». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 73.)

⁶⁷ По всей видимости, имеется в виду чтец Евтропий, арестованный по обвинению в поджоге храма св. Софии и умерший под пытками. О нем Псевдо-Мартирий рассказывает ниже.

⁶⁸ Имеется в виду Севериан, епископ города Гавалы в Сирии. О Севериане и Антиохе см. прим. 48 к «Диалогу» Палладия.

⁶⁹ Имеются в виду слова Севериана, сказанные во время конфликта с диаконом св. Иоанна Златоуста Серапионом. Как сообщает Сократ: «Однажды Севериан проходил мимо Серапиона, но последний не отдал ему должной чести как епископу и остался на своем месте, показав тем, что для него ничего не значит присутствие Севериана. Севериан не перенес такого пренебрежения, но тут же громогласно сказал всем: если Серапион умрет христианином, то Христос не вочеловечился». (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 242–243.)

⁷⁰ См.: Зах. 13:7; Мф. 26:31; Мк. 14:27.

⁷¹ См.: 3 Цар. 17:10–16.

⁷² См.: 3 Цар. 21:1–14.

⁷³ Псевдо-Мартирий имеет в виду императрицу Евдоксию. Проводится явная параллель между нею и нечестивой Иезавелью. Подобное сравнение бытовало среди сторонников Златоуста. По всей видимости, именно оно послужило основанием для клеветы на Златоуста, что он якобы в одной из проповедей назвал императрицу Иезавелью.

⁷⁴ Известно, что Феофил Александрийский был противником того, чтобы св. Иоанн Златоуст был епископом Константинополя. Палладий объясняет это так: «Однако с самого начала Феофил, епископ Александрийский, обратив внимание на его поведение и на свободу его речи, стал противодействовать его хиротонии. <...> Таков был его обычай, если только он в чем-либо не ошибался, не рукополагать способных и разумных, желая властвовать над всеми, как над глухцами, считая, что лучше господствовать над глупыми, чем слушать умных». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 75, 76.) Помимо этой психологической причины, указанной Палладием, существовали и причины церковно-политические. По сообщению как Сократа (см.: Указ. соч. С. 241), так и Созомена (см.: Указ. соч. С. 550), Феофил Александрийский хотел видеть на константинопольском престоле своего ставленника — Исидора Странноприимца. По словам В. В. Болотова, он «хотел иметь на константинопольской кафедре людей преданных себе и таким образом ослабить возрастающее влияние константинопольского епископа». (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 161.)

⁷⁵ По словам Гидулянова, Феофил Александрийский был полновластным хозяином Египта. Его церковная власть простиралась на весь гражданский диоцез и по своему объему была не ограничена. С подчиненными ему епископами он обращался, как с рабами, которых он мог изгнать или лишить священного сана без объяснения причин. (См.: *Гидулянов П. В.* Указ. соч. С. 562.)

⁷⁶ Встреча Феофила с другими епископами произошла в Халкидоне Вифинском, как об этом свидетельствуют Сократ и Созомен. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 257; *Созомен*. Указ. соч. С. 579.)

⁷⁷ Феофил привез с собой в Константинополь для подкупа нужных ему людей драгоценности и благовония. «...Феофил, — пишет Палладий, — явившись, как обремененный навозом скарабей, изливая, сверх зловонной зависти, ароматы лучших сокровищ Египта и самой Индии, вступил в Константинополь». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 86–87.)

⁷⁸ Имеется в виду диавол.

⁷⁹ Палладий сообщает, что Феофил «вступил в Константинополь в шестом часу пятой субботы Великого поста под рукоплескания толпы моряков». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 87.) Согласен с ним и Созомен. (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 580.)

⁸⁰ Палладий употребляет то же самое выражение. Он говорит о Феофиле, что он «принимается в шатрах неправедных, бежав церкви». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 87.) Сократ сообщает, что Феофил отказался войти в храм, а остановился в одном из царских дворцов, называемом Плакидиным. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 257.)

⁸¹ Ср. слова Палладия о действиях Феофила в Константинополе: «Хотя прошло уже три недели, он не встретился ни с епископом Иоанном, по обычаю епископов, ни вообще не приблизился к церкви, но пребывал в состоянии борьбы ночью и днем, присоединив новую вражду к старой». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 87.)

⁸² Имеется в виду императрица Евдоксия. Сочинение Псевдо-Мартирия является единственным из числа ранних памятников, посвященных св. Иоанну Златоусту, в котором особо подчеркивается роль императрицы в низложении святого.

⁸³ В Халкидон Вифинский. Автор иронически говорит об отъезде Феофила из Константинополя, подчеркивая, что он боялся открытой борьбы со св. Иоанном Златоустом. Далее автор объясняет причину этого.

⁸⁴ Речь идет о духовных вождах египетского монашества, обитавших в монастырях Нитрийской горы. Палладий также пишет о них в «Диалоге». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 138–139, а также прим. 169 к «Диалогу» Палладия.)

⁸⁵ См.: Деян. 9:36–42. Речь идет об Исидоре Страннопримце. (См.: прим. 159 к «Диалогу» Палладия.)

⁸⁶ Исидор, скрываясь от Феофила Александрийского, нашел себе убежище на Нитрийской горе.

⁸⁷ Разгневавшись на приютивших Исидора монахов, Феофил ночью с вооруженным отрядом солдат напал на монастыри, ограбил их, после чего монахи вынуждены были покинуть свои обители. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 83; *Созомен*. Указ. соч. С. 571–573.)

⁸⁸ Константинополь.

⁸⁹ См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 86.

⁹⁰ Имеется в виду история нападения Феофила Александрийского на монастыри Египта. См. рассказ об этом: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 83, а также: *Сократ*. Указ. соч. С. 249–250.

⁹¹ Эти слова свидетельствуют либо о том, что автор был плохо информирован об оригенистских спорах, либо сознательно уходил от этой проблемы, как и Палладий, поскольку на соборе «у Дуба» Златоуст был обвинен в сочувствии еретикам-оригенистам. (См.: Приложение II // Наст. изд. С. 519.)

⁹² Об этом конкретно сообщает Палладий. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 87.)

⁹³ Акакий — епископ Верии в Сирии, Севериан — Гавалы в Северной Сирии, а Антиох — Птолемаиды в Финикии. Автор подчеркивает незначительность городов, в которых указанные лица были епископами, и, тем самым, их ничтожество. Палладий также указывает на то, что Акакий, Антиох и Севериан поддержали Феофила. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 87.) Несмотря на то, что некоторые источники оценивают личность Акакия позитивно (см. прим. 48 к «Диалогу» Палладия), Псевдо-Мартирий, как и Палладий, дает ему резко негативную оценку.

⁹⁴ Имеется в виду св. Иоанн Златоуст.

⁹⁵ См. свидетельство об этом эпизоде Палладия: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 78. Слова Акакия, которые приводит Палладий, «я ему заварю кашу», в буквальном переводе звучат «я ему приготовлю горшок». Палладий подчеркивает, что Акакий был недоволен не только гостиницей, но и угощением, так как св. Иоанн Златоуст предложил Акакию то, что ему самому обычно подавалось к столу.

⁹⁶ В то время, когда епископом Константинополя был Нектарий. (См. прим. 40.)

⁹⁷ О деятельности в Константинополе обоих епископов сообщает Сократ. «Из Птолемаиды Антиох однажды приезжал в Константинополь и здесь, в продолжении некоторого времени усердно проповедуя по церквам, собрал множество денег и возвратился к своей пастве. Впоследствии узнав, что Антиох сделал в Константинополе

великий сбор, и Севериан захотел подражать его примеру. Долго трудившись и сочинив много поучений, он прибыл в Константинополь и, принятый Иоанном ласково, несколько времени угождал и льстил ему, да и сам был любим и уважаем, а между тем своим учением начал приобретать себе славу и сделался известен многим вельможам и самому государю». (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 253.*) Из текста Псевдо-Мартирия можно заключить, что Антiox прибыл в Константинополь до того, как св. Иоанн стал его епископом, и еще какое-то время находился в столице уже при Златоусте. Прибытие в Константинополь Севериана было, по словам Сократа, в то время, когда Златоуст уже возглавлял кафедру столицы.

⁹⁸ Имеется в виду гот Гайна. История Гайны подробно изложена в «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 244–247.*)

⁹⁹ Одной из характерных черт жанра панегирика является склонение авторов от имен собственных. Подобное именование императора (*ὁ κρατῶν τότε, ὁ τότε ἀρχῶν, ὁ τριχάστα κρατῶν, εἰς ὧν τῶν πολυθέων*) встречается в панегириках, написанных Василием Великим, Григорием Богословом и др. (См.: *Delehaye H. Les passions des martyres et les genres littéraires. P. 150–152.*) Императором в это время был Аркадий.

¹⁰⁰ Согласно сообщению Сократа, Гайна был объявлен командующим пехотой и конницей. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 244.*)

¹⁰¹ Имеется в виду мятеж, поднятый Гайной во Фригии и окончившийся временным приращением императора Аркадия и Гайны. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 245.*)

¹⁰² Встреча императора Аркадия и Гайны состоялась в Халкидоне. Как повествует Сократ, «вошедши в церковь, где почивают мощи мученицы Евфимии, оба — и царь, и варвар — дали друг другу клятву, что не будут злоумышлять один против другого». «Но царь, привыкший быть верным данному слову и за то любимый Богом, сохранил эту клятву, а Гайна нарушил договор и, не отступая от своего намерения, замышлял произвести пожары и грабежи в Константинополе и, если можно, во всей Римской империи». В скором времени Гайна поднял мятеж в Константинополе, после подавления которого бежал во Фракию, где и погиб. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 245–247.*)

¹⁰³ Указом императора Феодосия I от 381 г. все церкви передавались православным, а собрания еретиков запрещались.

¹⁰⁴ Сократ также свидетельствует об этом эпизоде. «Говорят, — пишет он, — что епископ Иоанн, со свойственной ему смелостью, сильно оскорбил и тогдашнего военачальника Гайну — за то, что для своих единоверцев, арпан, он дерзнул просить у царя одну церковь внутри города». (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 244.*)

¹⁰⁵ О противодействии св. Иоанна Златоуста передаче одного из храмов Константинополя сообщает также блж. Феодорит. Он приводит слова епископа, обращенные к императору: «Не делай такого обещания, государь, не приказывай отдать святая псам. Я не допущу, чтобы исповедающие и прославляющие Бога Слово выведены были из божественного храма и сдали его хулителям Христа». (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 206.)

¹⁰⁶ Псевдо-Мартирий приводит один из слухов, содержащих обвинение против св. Иоанна Златоуста, пущенных врагами святого и циркулирующих в Константинополе. Это обвинение относится к числу тех, которые не вошли в перечень обвинений, перечисленных в актах собора «у Дуба». (См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 152.)

¹⁰⁷ См.: 1 Цар. 17–18.

¹⁰⁸ Имеется в виду оппозиция святому, которая в самом начале, когда он вступил на константинопольскую кафедру, выступила против него, но затем временно затаилась.

¹⁰⁹ По сообщению Созомена, на соборе «у Дуба» Феофил «не упоминал о сочинениях Оригена, а только призывал скипских монахов к покаянию, обещая не помнить и не делать им зла. Между тем приверженцы Феофила кричали и побуждали их просить прощения, а сами показывали вид, будто ходатайствуют за них перед собором. Монахи приведены были в смущение и, думая, что им следует это сделать в собрании многочисленных епископов, когда такой обычай они сохраняли даже в случае претерпеваемой ими обиды, сказали "прости". После сего Феофил охотно примирился с ними и снова принял их в общение. Этим и кончилось исследование об обидах скипским монахам». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 581.)

¹¹⁰ См.: Быт. 4:8. Собор «у Дуба» проходил на территории, управляемой епископом Халкидона, поскольку Феофил побоялся судить Златоуста в Константинополе. Сравнение Феофила с Канном, который вызывает к себе Авеля с целью его убить, есть и в «Диалоге». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 90)

¹¹¹ Палладий также сообщает об использовании Феофилом клириков Константинопольской Церкви в борьбе против Златоуста. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 87)

¹¹² По словам В. В. Болотова, «если обвиняемый не являлся, то он хотя еще не оказывался через то виноватым, но тем самым создавал для себя новый пункт обвинения». (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 169.)

¹¹³ Св. Иоанн Златоуст отказался предстать перед собором «у Дуба», пока не будут удалены его явные враги. Палладий также сви-

детельствует об этом. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 91.) Сообщает об этом и Сократ, говоря, что Златоуст отказался предстать перед судом, «в судьях своих видя врагов». (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 258.)

¹¹⁴ Имеются в виду епископы, которые были низложены св. Иоанном Златоустом во время его поездки в Малую Азию. Сократ сообщает: «На собор съехались большей частью те, которые по каким-либо причинам питали вражду против Иоанна. Явились и такие, которых Иоанн лишил епископства, ибо во время путешествия своего в Эфес для рукоположения Гераклида он низложил многих азийских епископов». (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 257.) Низложение Златоустом малоазийских епископов было связано с нарушениями нравственных норм церковной жизни в этих Церквях.

¹¹⁵ То есть Феофила Александрийского за нападения на монастыри Нитрийской горы.

¹¹⁶ Описание Псевдо-Мартирием хода процесса над св. Иоанном Златоустом отличается от описания Палладия и, одновременно, совпадает со сведениями других источников, таких, как акты собора «у Дуба», «Церковная история» Сократа. Это дает основание Оммеслеге заключить, что Псевдо-Мартирий был более осведомлен о ходе процесса над Златоустом, чем Палладий. (См.: *Ommeslaeghe F. Que vaut le témoignage de Pallade sur le procès de Jean Chrysostome*. P. 406–407.)

¹¹⁷ Палладий сообщает, что Златоусту остались верными сорок епископов. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 88.) Он приводит также подробный рассказ об этом соборе и передает прощальную беседу Златоуста с верными ему епископами. (Там же. С. 88–89.)

¹¹⁸ Палладий приводит те слова, которые произнес Златоуст, обращаясь к собору «у Дуба». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 90–91.)

¹¹⁹ Известие о низложении св. Иоанна Златоуста вызвало народное возмущение. Согласно сообщению Сократа, «низложение Иоанна сделалось известно вечером и произвело величайшее смятение в народе». «Народ целую ночь стерег церковь, чтобы из нее не увлекли Иоанна». (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 258.) Помимо Сократа, о народных волнениях говорят и историки Созомен и Зосима. (См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et le peuple de Constantinople*. P. 333–335.)

¹²⁰ Златоуст был изгнан из Церкви императорским указом. О том, что о низложении Златоуста на соборе «у Дуба» был доложено императору, сообщается в «Диалоге» Палладия (см.: *Палладий Еле-*

нопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 92), а также в актах собора «у Дуба». (См.: Приложение II // Наст. изд. С. 519.)

¹²¹ О том, что св. Иоанн Златоуст был изгнан из Константинополя при помощи армии, свидетельствуют как Палладий (см.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 92), так и сам Златоуст в письме к папе Иннокентию I (см.: Приложение I // Наст. изд. С. 513).

¹²² Сократ сообщает, что «Иоанн... опасаясь, чтобы из-за него не произошло мятежа, на третий день после низложения... сам выдал себя тайно от народа и был отравлен». (См.: *Сократ*. Церковная история. С. 258.) О том, что Златоуст добровольно удалился из церкви, сообщают и другие источники. (См.: *Ommestlaeghe F. Jean Chrysostome et le peuple de Constantinople*. P. 335.)

¹²³ Под прелюбодеяния именуется в виду незаконно захватившие церковный престол враги Златоуста, под вдовой — Константинопольская Церковь.

¹²⁴ Псевдо-Мартирий переходит к рассказу о попечении Златоуста о прокаженных. Этот рассказ является уникальным историческим свидетельством. Его нет ни в одном другом источнике, посвященном св. Иоанну Златоусту.

¹²⁵ Арест строящегося дома был произведен очень поспешно, сразу после завершения собора «у Дуба». Этот рассказ Псевдо-Мартирия свидетельствует, что в низложении Златоуста были заинтересованы крупные землевладельцы, обеспокоенные близостью больных и распространением заразы и боявшиеся падения цен на землю в этих константинопольских предместьях. (См.: *Ommestlaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 150–151.)

¹²⁶ См.: 4 Цар. 5.

¹²⁷ Автор имеет в виду императрицу Евдоксию. Он не указывает, была ли императрица лично заинтересована в прекращении строительства больницы или же она лишь поддерживала земельных собственников, но здесь недвусмысленно подчеркнута центральная роль императрицы в низложении Златоуста. Возможно, отправной точкой вражды императрицы к епископу и было начало построения им больницы.

¹²⁸ Автор указывает на то, что после изгнания св. Иоанна Златоуста у императрицы либо произошел выкидыш, либо она родила мертвого ребенка. Это рассматривается как кара Божья за изгнание святого и именно это заставило ее вернуть его из ссылки. Палладий говорит в неопределенных выражениях о том, что же заставило императрицу пересмотреть свое решение относительно Златоуста. Он пишет, что после того, как Златоуст был изгнан, «после полуночи в спальне императрицы произошло некое происшествие». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 92.) Блж. Феодорит

говорит о том, что произошло землетрясение. (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 33.) Сократ и Созомен видят причину возвращения Златоуста в Константинополь в народных волнениях. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 258–259; *Созомен*. Указ. соч. С. 583–584.)

¹²⁹ В том, что инициатива возвращения Златоуста из ссылки принадлежала императрице, сходятся Созомен и блж. Феодорит. Созомен пишет, что «снисходя к мольбам народа, царица убедила мужа согласиться». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 583–584.) Блж. Феодорит сообщает: «Царица отправила к изгнаннику послов с просьбой, чтобы он [Златоуст. — А.Б.] как можно скорее возвратился в столицу и сохранил город от опасности». (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 208.)

¹³⁰ Палладий не указывает, при каких обстоятельствах св. Иоанн Златоуст был возведен обратно на свой престол. Об этом сообщает Сократ. Он говорит, что Златоуст заранее объявил, что до тех пор не вступит в город, пока не оправдают его на более представительном соборе, и потому на время остановился в городском предместье, называемом маринским. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 259.) Созомен добавляет, что Златоуст «решительно отказался вступить в город прежде суда большого собора, дабы объяснилось, что он лишен епископства несправедливо». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 584.)

¹³¹ Созомен сообщает, что Златоуст «остановился в загородном дворце самой царицы близ Анапла». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 584.)

¹³² То есть враги св. Иоанна Златоуста, принимавшие участие в соборе «у Дуба».

¹³³ Возможно, здесь содержится намек на то, что собор «у Дуба» был созван под давлением императрицы. Палладий косвенно намекает, что императрица входила в число заговорщиков, сгруппировавшихся вокруг Феофила. «Из женщин же, — пишет он, — в добавление к тем, о которых всем известно (по всей вероятности, Палладий имеет в виду императрицу. — А. Б.), — три...» (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 71.) Сообщение о том, что императрица оказала давление в созыве собора на императора, помещено и у Сократа. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 257.)

¹³⁴ Речь идет о так называемом Эфесском деле, когда, по сообщению Палладия, Златоуст низложил шесть епископов. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 119–128.)

¹³⁵ Палладий указал на то, что «низложенные перенесли это с терпением, поскольку они освободились от будущего суда, так как один из них был народным защитником, другие же были поставлены на свои места, будучи девственниками, украшенными и жизнью, и словом». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 126.)

¹³⁶ Автор полемизирует с врагами Златоуста, которые считали, что он достоин лишения сана за то, что низложил в Малой Азии епископов, виновных в симонии.

¹³⁷ Известно, что Феофил низложил пресвитеров Петра и Исидора в Александрии (см.: *Сократ. Указ. соч. С. 251*), а также епископа Дноскора и других монахов Нитрийской горы (см.: Там же. С. 247–249).

¹³⁸ Пример сравнения жизни святого с подвигом полководца характерен для анкомия. (См.: *Delehaye H. Les passions des martyres et les genres littéraires. P. 153.*)

¹³⁹ Имеется в виду собор епископов в Эфесе, осудивший симонию, то есть рукоположение в священнический сан за деньги. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 125*)

¹⁴⁰ Автор подчеркивает противоречивость объяснений врагами Златоуста причины его низложения. С одной стороны, он был низложен лишь за то, что не явился на суд. Как передает Палладий, «поскольку Иоанн, обвиненный в неких злых делах, сознательно не пожелал явиться в суд, законы такового человека низлагают». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 92.*) С другой стороны, в актах собора «у Дуба» подробно разбираются обвинения на св. Иоанна. (См.: Приложение II // Наст. изд. С. 516–519.)

¹⁴¹ Это обвинение в актах собора «у Дуба» звучит так: «Он ел один, нечестиво живя жизнью циклопа». (См.: Приложение II // Наст. изд. С. 517.) А также: «Он отвергает страннолюбие, предаваясь трапезам в одиночку». (Там же.) О подобных обвинениях св. Иоанна Златоуста писали и Палладий, и Сократ. При этом сущность обвинения заключалась в том, что Златоуст, не разделяя ни с кем трапезы, в одиночестве предавался обжорству и разврату. Сократ связывает эту клевету с тем, что Златоуст был строг в наведении церковной дисциплины и «отлученные, как обыкновенно бывает при таких насильственных поступках правителей... начали клеветать на него перед народом. Клевета их слушающим казалась тем вероятнее, что епископ не хотел ни с кем принимать пищу и не приходил, когда его звали на общественную трапезу». (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 243.*) Палладий посвящает защите Златоуста от этой клеветы 12 и частично 13 главы «Диалога», где, с одной стороны, говорит, что Златоуст не мог принимать участие в общих трапезах как по причине расстроенного здоровья, так и не желая делать излишние расходы. С другой стороны, он, опираясь на Священное Писание, богословски обосновывает воздержание и осуждает пристрастие к пирам. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 106–118.*)

¹⁴² Обвинение на соборе «у Дуба» звучит так: «Он присвоил себе множество церковных драгоценностей; мрамор церкви св. Анастасии,

который Нектарий сложил для украшения церкви, он присвоил себе». (См.: Приложение II // Наст. изд. С. 517.) В данном случае св. Иоанн поступал согласно канонам древней Церкви, когда церковное имущество тратилось не на украшение храмов, а на помощь нищим. (См.: *Попов И. В.* Святой Иоанн Златоуст и его враги // *Он же. Труды по патрологии. Т. 1: Святые отцы II–IV вв.* Сергиев Посад, 2004. С. 337.)

¹⁴³ Это обвинение не содержится в перечне обвинений, вошедших в акты собора «у Дуба», оно принадлежит устной молве.

¹⁴⁴ Имеется в виду конфискация денег, ассигнованных на строительство больницы для прокаженных.

¹⁴⁵ Обвинение выглядит так: «Он разоблачался и облачался у престола и вкушал хлебец». (См.: Приложение II // Наст. изд. С. 517.) См. замечание Палладия по этому поводу: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 90.

¹⁴⁶ Вероятно, подразумевается облачение и разоблачение у престола. (См. прим. 145.)

¹⁴⁷ См. прим. 141. Конкретно о трапезе в день Великой субботы и на Пасху в обвинениях собора «у Дуба» не говорится. Здесь Псевдо-Мартирий передает слухи, циркулирующие в среде, враждебной св. Иоанну Златоусту.

¹⁴⁸ Это одно из обвинений, которое также не вошло в акты собора «у Дуба». Причина, по которой оно осталось за рамками актов собора, заключалась в том, что обвинители Златоуста сами могли бы оказаться обвиненными в тяжелейшем преступлении как соучастники. Магия и колдовство сурово преследовались государственными законами. Достаточно вспомнить случай, когда молодой Иоанн Златоуст и его друг едва не были арестованы за найденную ими книгу по магии. Об этом эпизоде своей жизни рассказывает сам святитель. (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Беседа 38 на Деяния Апостолов // Творения. Т. 9. Кн. 1 С. 341.*)

¹⁴⁹ См.: 2 Тим. 4:3: *κινθόμενοι τῇ ἀκοῇ* — которые льстили бы слуху.

¹⁵⁰ Логика автора такова: если бы св. Иоанн занимался колдовством, то те, кто впоследствии его осудил, в то время еще находились с ним в евхаристическом общении и также принимали участие в этом мнимом колдовстве.

¹⁵¹ Ожидание Златоустом оправдания было долгим, и эта отсрочка спровоцировала народные волнения, о чем автор рассказывает ниже. (См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et le peuple de Constantinople. P. 337.*)

¹⁵² Народ был раздражен тем, что Златоуст не вступает в столицу и не занимает епископский престол.

¹⁵³ Кто имеется в виду под напавшими на церковь? В письме к папе Иннокентию св. Иоанн Златоуст пишет: «Когда же благочестивый император изгнал тех, кто бесстыдно нападал на церковь, и многие из присутствующих епископов, видя их беззакония, удалились в свои епархии... и мы вновь были призваны в город и церковь...». (См.: Приложение I // Наст. изд. С. 513.) Очевидно, что Златоуст не может иметь в виду Феофила Александрийского и его сторонников, так как Феофил скрылся только после его возвращения в столицу. Языческий историк Зосима сообщает, что возвращению св. Иоанна в Константинополь предшествовало подавление мятежа монахов, которые заняли церковь: «Христианская церковь была занята так называемыми монахами. Они, захватив церковь, запретили народу возносить обычные молитвы». (Цит. по: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et le peuple de Constantinople*. P. 337.) Вероятно, этими монахами были Исаакий и Иоанн — обвинители Златоуста на соборе «у Дуба» — и их сторонники. Об этом инциденте и говорит Псевдо-Мартирий. (См.: *Ibidem*. P. 337–339.)

¹⁵⁴ Это указание на то, что св. Иоанн Златоуст вследствие народных волнений был возвращен на кафедру поспешно, по указу императора, в то время, когда собор еще не успел его оправдать.

¹⁵⁵ Блж. Феодорит свидетельствует: «Когда же узнал о том православный народ, то совершенно покрыл судами устье Пропонтиды, ибо все с зажженными светильниками вышли навстречу епископу». (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 208.)

¹⁵⁶ Описание возвращения Златоуста является примером экфрасиса — описания, характерного для жанра панегирика. (См.: *Delehaye H. Les passions de martyres et les genres littéraires*. P. 154–160.)

¹⁵⁷ См.: Исх. 15:1–18.

¹⁵⁸ См.: Исх. 14:9–31.

¹⁵⁹ Под Моисеем имеется в виду св. Иоанн Златоуст, а под фараоном — Феофил Александрийский. Феофила часто сравнивали с египетским фараоном, к такому сравнению, например, прибегал св. Исидор Пелусиот. (См.: прим. 163 к «Диалогу» Палладия.)

¹⁶⁰ Имеется в виду восхождение Моисея на Синай, где он говорил с Богом и получил заповеди. (См.: Исх. 19:3–6.)

¹⁶¹ Имеется в виду Феофил Александрийский, бежавший из Константинополя на корабле из-за страха перед возмущившимся народом. Феофил сравнивается с египетским фараоном, которого поглотило море. (См.: Исх. 14:26–28.)

¹⁶² Феофил Александрийский именуется прелюбодеем, поскольку вмешался в дела Константинопольской Церкви, не имея на это никакого канонического права.

¹⁶³ Св. Иоанн Златоуст в письме к папе Иннокентию пишет о

бегстве Феофила: «Он же, осознав все, что он сделал, и боясь изобличения, поскольку царские письма были уже повсюду разосланы и со всех мест все собирались, тайно, среди ночи бросился на свой корабль и таким образом убежал, уведя с собой всех своих сторонников». (См.: Приложение I // Наст. изд. С. 513.)

¹⁶⁴ Автор сравнивает св. Иоанна с праведным Иовом. Благодетель св. Иоанна диавол объясняет лишь тем, что Господь его прославил. (См.: Иов. 1:9.)

¹⁶⁵ Мысль автора в том, что Господь еще раз хотел дать возможность гонителям св. Иоанна Златоуста раскаяться в своих ошибках, но они отвергли эту возможность.

¹⁶⁶ Имеется в виду Акакий Верийский.

¹⁶⁷ Вероятно, имеется в виду кружок Евграфии, о котором говорит Палладий. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 88.)

¹⁶⁸ Имеется в виду Леонтий, епископ Анкиры Галатийской. Палладий также указывает на то, что в союзе с Аммонием Лаодикийским он «воспламенил церковь». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 94.)

¹⁶⁹ *Λεόντειος* — львиный.

¹⁷⁰ Вероятно, автор имеет в виду Гал. 3:1: «О бессмысленные Галаты! Кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?»

¹⁷¹ Имеется в виду императрица. Псевдо-Мартирий умалчивает о тех кознях, с помощью которых враги смогли добиться немилости императора к Златоусту. См. об этом: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 94–95.

¹⁷² Леонтий, епископ Анкиры Галатийской.

¹⁷³ Согласно Псевдо-Мартирию, события развивались следующим образом. Св. Иоанн, призванный императрицей, отказывается вступить в столицу, не будучи оправдан собором епископов, и занимает свой престол только из-за давления народа. Тем временем собирается собор, который оправдывает Златоуста, но затем появляется Леонтий Галатийский, благодаря которому дело вновь поворачивается против св. Иоанна, поскольку Леонтий убеждает всех, что дело должны решать монархи. Свидетельство Палладия несколько иное. Он говорит о том, что враги Златоуста замыслили составить против него заговор и низложить его, воспользовавшись арианскими канонами, бывшими оружием против св. Афанасия Александрийского. (См. об этом подробно в прим. 261 к «Диалогу» Палладия.) Епископы стали собираться в столицу и вступать в общение со св. Иоанном, однако власть имущие воспротивились общению епископов со св. Иоанном Златоустом. О соборе

Палладий прямо не говорит, хотя из косвенных замечаний можно сделать вывод, что он все-таки состоялся. По Палладию, вступивший в дело Леонтий Галатийский опирался на арианские каноны. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 94.) Псевдо-Мартирий же здесь не упоминает об арианских канонах, составленных против Афанасия Великого, он нарушает хронологическую последовательность повествования, и рассказ о канонах следует после рассказа о расправе со сторонниками Златоуста в пасхальную ночь.

¹⁷⁴ Возможно, Псевдо-Мартирий как раз имеет в виду собор, альтернативный первому. То, что он имел место, подтверждено и словами Палладия: «...они вносят на второй собор порочное мнение Акакия и Антиоха следовать Феофилову суду без суда и вовсе не дать оправдания Иоанна». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 94.) О втором соборе сообщает и блж. Феодорит. (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 208.)

¹⁷⁵ О Леонтии Галатийском и его сообщнике Аммонии Кекавменском Палладий пишет, что они предприняли свои действия, «не только не уступив угрозам находящихся у власти, но обольстившись надеждой на царские дары...». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 94.)

¹⁷⁶ Ср. свидетельство Палладия об этих словах Златоуста. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 96.)

¹⁷⁷ То есть императрица.

¹⁷⁸ См.: Быт. 3:9–19. Оммслеге считает, что эти слова могут быть одним из слухов, циркулировавших в столице вокруг имени епископа. (См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie*. P. 153.)

¹⁷⁹ Палладий полностью умалчивает о роли императрицы в деле низложения Златоуста. Рассказ Псевдо-Мартирия, по предположению Оммслеге, являющийся одним из слухов, вероятно, лег в основу легенды о решающей роли императрицы в созыве собора «у Дуба», которая нашла отражение в «Житии св. Иоанна Златоуста» Георгия Александрийского. Слова этого жития почти буквально повторяют слова Псевдо-Мартирия: «Императрица, узнав об этом (о проповеди Златоуста против всех женщин. — А. Б.), пожаловалась императору на оскорбление, назвав свое оскорбление его оскорблением». (См.: *Георгий Александрийский*. Житие... // Наст. изд. С. 335.)

¹⁸⁰ Сторонники Златоуста отказались вступать в евхаристическое общение со сменившим его на епископском престоле Арсакием, а после смерти последнего — с Атикком. Против не желающих вступать в общение были приняты жесточайшие законы. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 66, 103.)

¹⁸¹ Об этом решении императора не сообщается ни у Палладия, ни у Сократа. Эти слова косвенно подтверждают, что собор для разбора дела св. Иоанна был действительно собран, но что решение судьбы его взяла на себя государственная власть, сведя функцию собора до чисто формальной.

¹⁸² Имеется в виду евхаристическое общение с врагами св. Иоанна Златоуста.

¹⁸³ См.: Быт. 12:10–20. Жена символизирует собой Церковь. «Прелюбодеяние жены» — измена Церкви своему епископу.

¹⁸⁴ Имеется в виду ночь св. Пасхи.

¹⁸⁵ Враги св. Иоанна Златоуста, обманывая императора, говорили, что у него не осталось сторонников, поэтому они опасались, что в пасхальную ночь, при том положении, что сторонники св. Иоанна не будут допущены до совершения службы, храмы будут пусты. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 97.) Поэтому, как свидетельствует Псевдо-Мартирий, они до самого последнего момента поддерживали в народе надежду, что пасхальную службу будут совершать верные Златоусту священники. Однако после того, как они с отрядом вооруженных солдат напали на храмы, народ покинул их и переместился в Констанцевы бани. О праздновании Пасхи в Констанцевых банях сообщают Палладий и Сократ. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 96; *Сократ. Указ. соч. С. 261.*) Псевдо-Мартирий и сам св. Иоанн Златоуст в письме к папе Иннокентию говорят о праздновании Пасхи в церквях. (См.: Приложение I // Наст. изд. С. 514.) Созомен указывает, что празднование началось в храмах, а когда народ был оттуда изгнан, переместилось в Констанцевы бани. (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 589.* См. также прим. 289 к «Диалогу» Палладия.)

¹⁸⁶ Автор имеет в виду тех, кто принимал Святое Крещение на Пасху.

¹⁸⁷ Под пищей спасения имеется в виду Евхаристия — Тело и Кровь Христовы. Солдаты искали ее, видимо, для того, чтобы надругаться над Святыми Тайнами.

¹⁸⁸ См.: 1 Кор. 3:2.

¹⁸⁹ См.: Исх. 1:16–22. Автор сравнивает новорожденных еврейских младенцев, которых следовало убивать по приказу фараона, с теми, кто в ту ночь принимал крещение от рук священников — сторонников Златоуста, на которых напали вооруженные солдаты.

¹⁹⁰ Иереев — врагов Златоуста. Палладий также говорит о клириках — сторонниках Акакия Верийского. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 97.)

¹⁹¹ Под матерью здесь имеется в виду Церковь.

¹⁹² Ср. сказанное об этом Палладием: «Чтобы воспрепятствовать посвящаемым в Воскресенье Спасителя, направившись к святой воде, он (Лукий, начальник отряда тяжеловооруженных солдат. — А. Б.), дерзко оттолкнув от диакона Святые Дары, проливает их...» (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 97.*)

¹⁹³ Под блудниками имеются в виду враги св. Иоанна, незаконно захватившие церковный престол.

¹⁹⁴ То есть Константином Великим, основавшим Константинополь в 330 г.

¹⁹⁵ Под духовным зданием автор понимает Церковь. Символика Церкви как духовного здания характерна для святоотеческой письменности и основывается на словах апостола Петра: «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет. 2:5).

¹⁹⁶ Имеется в виду богослужebное собрание в Констанциевых банях, которое переместилось туда после изгнания сторонников Златоуста из церквей. Автор прибегает к метафоре: Констанциевы бани, рукотворенное строение, вмещают в себя нерукотворенное здание Церкви. Об истории этих бань см. прим. 289 к «Диалогу» Палладия.

¹⁹⁷ См.: Дан. 5:1–4. Навуходоносор вынес из храма священные сосуды, чтобы использовать их для царских пиров.

¹⁹⁸ О собрании народа на ипподроме свидетельствует Созомен, который пишет: «Быв изгнаны отсюда (из общественных бань. — А. Б.), они собирались за городскими воротами в том месте, которое царь Константин еще до построения города очистил для конских ристалищ и обнес деревянными стенами». (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 590.*)

¹⁹⁹ Согласно хронологии Палладия, арианские каноны были пущены в ход до событий пасхальной ночи, они были посланы Феофилом Александрийским спустя два месяца после возвращения Златоуста из первой ссылки. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 93.*) Псевдо-Мартирий, вероятно, налагает события не хронологически, а тематически, потому что именно ссылка на эти арианские каноны дала врагам Златоуста возможность избежать суда, на котором могла вскрыться их ложь, и добиться низложения святителя.

²⁰⁰ Имеется в виду канон, составленный арианами и направленный против св. Афанасия Александрийского. (См. прим. 173.)

²⁰¹ Сардикский собор (343 г.) подтвердил невинность св. Афанасия и других епископов, осужденных арианами. (См.: *Болотов В. В. Указ. соч. Т. 4. С. 66.*)

²⁰² Вероятно, имеются в виду Аммоний Лаодкикийский, Леонтий Галатийский, Акакий Верийский, Аптиох Птолемаидский и

Кирия Халкидонский. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 94.)

²⁰³ Имеются в виду епископы, перешедшие из арианства в православие.

²⁰⁴ Имеется в виду Феодосий Великий, отец Аркадия.

²⁰⁵ Среди них Палладий называет Елпидия, епископа Лаодикий Сирийской, и Транквиллия. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 94.)

²⁰⁶ Ср. рассказ Палладия о том, как епископы убедили императора не излагать св. Иоанна Златоуста. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 94.)

²⁰⁷ См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 95. «Елпидий... сказал императору: "О государь, да не будем мы много терзать Твою Кротость, но да будет следующее: пусть братья Акакий и Антиох поставят свои подписи под канонами, которые они предлагают как православные, что "мы исповедуем веру составивших их, и сомнение для нас разрешено". Император, обратив внимание на простоту задачи, улыбнувшись, сказал Антиоху: "Нет ничего более полезного"».

²⁰⁸ Победа заключалась в том, что сторонникам Златоуста удалось убедить в своей правоте императора. Однако помимо императора при дворе находились силы, возглавляемые императрицей, которые в конечном итоге одержали верх. Палладий замечает: «Император был во всем произошедшем невиновен, поскольку другие изменили то, что мудро было решено». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 95.)

²⁰⁹ Палладий сообщает, что после того, как они потерпели поражение, враги св. Иоанна вновь лично встретились с императором и убедили его в виновности Иоанна. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 95.)

²¹⁰ После возвращения св. Иоанна Златоуста из первой ссылки Феофил, боясь разъяренной толпы, бежал. Когда враги вновь начали борьбу со Златоустом, они обратились к нему за помощью. Феофил побоялся лично прибыть в Константинополь, но прислал с другими епископами арианские каноны, которые, в конечном итоге, решили все дело. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 93.) Псевдо-Мартирий, вероятно, имеет в виду тот момент, когда Феофил узнал о временной победе сторонников св. Иоанна.

²¹¹ Св. Иоанн, лишенный возможности совершать богослужение, находился в это время в своей резиденции. Как объясняет Палладий, «предполагая возможность гнева Божия, чтобы, если приключится с ними какое-нибудь несчастье, они (враги Златоуста. — А.Б.), быстро вернув его в Церковь, умилостивили бы Божество, а если нет,

вновь наложили бы наказание, как фараон на Моисея». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 96.)

²¹² Другие источники не упоминают об этом покушении на св. Иоанна.

²¹³ Слуга пресвитера Елпидия. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 160; *Созомен*. Указ. соч. С. 590–591.)

²¹⁴ Похвальба сединами — признак лжестарца. О лжестарчестве пишет Палладий (см.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 73), о нем говорит в «Древнем патерике» авва Касспан (см.: *Древний патерик*, изложенный по главам. С. 67), а также св. Иоанн Златоуст в словах «О священстве» (см.: *Св. Иоанн Златоуст*. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 423).

²¹⁵ Об этом происшествии рассказывают Палладий и Созомен. (См. прим. 213.) Рассказ Псевдо-Мартирия более подробен.

²¹⁶ То есть св. Иоанн Златоуст.

²¹⁷ Имеется в виду пожар в храме св. Софии Константинопольской, вспыхнувший после отъезда св. Иоанна в ссылку. Логическая связь между действием Промысла Божия, избавившего в тот момент св. Иоанна от смерти, и необходимостью в пожаре, очистившем храм от скверны, не вполне ясна.

²¹⁸ См.: Мф. 27:25. Согласно Палладию, это событие произошло через пять дней после Пятидесятницы. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 99.)

²¹⁹ Имеется в виду Кирин Халкидонский, которому, согласно сообщению Сократа, накануне собора «у Дуба» епископ Маруфа наступил на ногу, следствием чего была тяжелая болезнь Кирина, которому пришлось отнять обе ноги. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 257; *Созомен*. Указ. соч. С. 580.) Палладий ясно намекает на Кирина, говоря, что эта болезнь постигла его за вражду к св. Иоанну Златоусту: «Еще у одного, пока он был еще жив, в течение трех лет понемногу отсекали ноги до колен из-за давно начавшегося рожистого воспаления». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 139.)

²²⁰ Имеется в виду Севериан Гавальский. Пример того, как автор энокония избегает собственных имен. (См.: *Delehaye H. Les passions de martyres et les genres littéraires*. P. 150–152.)

²²¹ См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 99: «Таким образом, император, послав нотария Патрикия, объявляет Иоанну следующее: “Акакий, Антиох, Севериан и Кирин возложили на свою голову твое осуждение. Итак, предав себя Богу, изыди из Церкви”».

²²² Ср. со словами св. Иоанна Златоуста в письме папе Иннокентию: «...все совершенное ими — вне последования и вообще

церковного закона и канона. На это никогда не осмеливались ни в мирских судах, ни даже в судах варваров: ни скифы, ни сарматы так никогда не судили, осуждая предвзято, в отсутствие обвиняемого, отвергающего не суд, но вражду и говорящего, что он невиннен, призывая тысячу судей, и готового в присутствии всей вселенной освободиться от обвинений и показать самого себя во всем невинным». (См.: Приложение I // Наст. изд. С. 515–516.)

²²³ Св. Иоанн Златоуст вышел тайно, чтобы не возбудить народного волнения, поскольку он был предупрежден, что начальник отряда Луккий готов изгнать его силой, если он задержится. В этом случае народ мог бы встать на его защиту. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 99–100.)

²²⁴ См.: 2 Пет. 2:15–16. «Оставивши прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную, но был обличен в своем беззаконии: бессловесная ослица, проговоривши человеческим голосом, остановила безумие пророка».

²²⁵ См.: Числ. 22–24.

²²⁶ Речь идет о пожаре в храме св. Софии, который произошел в тот самый день, когда св. Иоанн был отправлен в ссылку. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 261.*) О причинах пожара см. прим. 315 к «Диалогу» Палладия.

²²⁷ Вероятно, имеются в виду здание сената и императорский дворец, находящиеся по соседству с храмом св. Софии. (См. прим. 312 к «Диалогу» Палладия.)

²²⁸ Использование метафоры. Несчастье матери-церкви — пожар. Отец — св. Иоанн Златоуст, который, лишившись своей невесты-церкви, сделался вдовцом.

²²⁹ О том, что церковные сокровища были промыслительно сохранены, говорит и Палладий. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 101.) В начале своего сочинения он также сообщает о том, что, прибыв в Рим, пресвитер Герман и диакон Кассиан показали опись этих сокровищ, сделанную в присутствии высших государственных сановников. Таким образом, клевета, что св. Иоанн якобы похитил сокровища, была отклонена.

²³⁰ Пожар в храме св. Софии был использован как повод для начала репрессий против сторонников св. Иоанна Златоуста, так как власти объявили его виновником поджога.

²³¹ Разумеется, имеются в виду мнимые преступления. Палладий сообщает, что св. Иоанн Златоуст с епископами Кириаком и Эвлисием содержались в Вифинии в оковах, поскольку им грозило наказание за поджог церкви. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 102.)

²³² Имеется в виду епископ Арсакний, брат почившего Нектария Константинопольского, бывший в весьма преклонном возрасте. Он пробыл на Константинопольской кафедре до смерти еще четырнадцать месяцев. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 102.) Сократ сообщает, что Нектарию в это время было уже больше восьмидесяти лет. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 262.)

²³³ Имеется в виду преемник Арсакния Аттик. Слово «нынешнего» указывает на то, что сочинение создавалось во время епископства Аттика.

²³⁴ Палладий отвергает это утверждение. Он пишет: «Епископы, как вначале повсюду ходила молва, были утоплены в море, но, как настаивает слово истины, они были посланы в отдаленную ссылку, в места обитания варваров, где они находятся вплоть до сегодняшнего дня, охраняемые государственными рабами». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 159.)

²³⁵ То есть с Арсакием.

²³⁶ Этот отрывок восполняет Палладия, когда он рассказывает о содержании Златоуста в узах в Вифинии. Он говорит о том, что в поджоге церкви были признаны невиновными находившиеся вместе с ним в узах Кириак и Эвлисий, но ничего не говорит о признании невиновным самого св. Иоанна.

²³⁷ Кукуз — город в римской провинции Вторая Армения. (См. прим. 45 и 320 к «Диалогу» Палладия.)

²³⁸ Созомен сообщает о заключении в Халкидоне бывших при Златоусте епископов и клириков. (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 593.) О судьбе сторонников св. Иоанна Златоуста подробно пишет Палладий в 20 главе «Диалога». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 159–162.)

²³⁹ О законах, изданных против сторонников св. Иоанна Златоуста, см. прим. 52 и 54 к «Диалогу» Палладия. Вероятно, в данном случае имеется в виду закон, о котором сообщает Созомен: «Для побуждения к общению с Арсакием, Порфирием и Феофилом был издан закон, чтобы православные вне церкви не собирались и не имеющие с ними общения изгонялись». (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 598.)

²⁴⁰ Имеется в виду храм св. Софии Константинопольской.

²⁴¹ Под незаконным общением имеется в виду признание епископа Арсакния.

²⁴² Имеются в виду евхаристические собрания сторонников св. Иоанна Златоуста, которые, несмотря на угрозы и суровые наказания, не вступали в молитвенное общение с новоявленными церковными властями.

²⁴³ Не вполне понятно, о каких соборах идет речь.

²⁴⁴ Псевдо-Мартирий так же, как и Палладий, поднимает проблему подлинного и ложного священства.

²⁴⁵ См. прим. 239.

²⁴⁶ То есть императрицу.

²⁴⁷ То есть епископа Арсакия.

²⁴⁸ То есть сторонников св. Иоанна Златоуста; не имевших ехаристического общения с Арсакием.

²⁴⁹ Императрица Евдоксия умерла 4 или 6 октября 404 г. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 262.*)

²⁵⁰ Не вполне понятно, о ком идет речь.

²⁵¹ До этого времени префектом Константинополя был Студий, человек вполне толерантный по отношению к св. Иоанну Златоусту. Необходимость ужесточения репрессий по отношению к «иоаннитам» была причиной отставки Студия и назначения Опатия. (См. прим. 68 к «Диалогу» Палладия.)

²⁵² Автор имеет в виду, что приговор св. Иоанну Златоусту был вынесен в его отсутствие.

²⁵³ О страданиях, которые претерпел чтец Евтропий, рассказывают Палладий и Созомен. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 160–161; *Созомен. Указ. соч. С. 595.*)

²⁵⁴ Созомен рассказывает, что после пыток Евтропий был отнесен в темницу, где и скончался. (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 595.*)

²⁵⁵ Имеется в виду собрание противников ехаристического общения с Арсакием Константинопольским.

²⁵⁶ Под наградами имеются в виду мученические венцы.

²⁵⁷ См.: 1 Цар. 3:16–28.

²⁵⁸ Автор подразумевает, что св. Иоанн Златоуст ради того, чтобы не произошло возмущение в народе, тайно ото всех покинул церковь, хотя мог бы воспользоваться народной любовью к себе.

²⁵⁹ См.: 3 Цар. 11:4–6.

²⁶⁰ Гонитель сторонников св. Иоанна Златоуста уподобляется царю Соломону в старости, когда тот изменил истинному Богу, соблазненный женами-язычницами. Этим женщинам автор уподобляет тех, которые отреклись от Златоуста из-за страха перед наказанием.

²⁶¹ Имеется в виду диаконисса Олимпиада, которая также была обвинена в поджоге храма. (См. прим. 69 к «Диалогу» Палладия.)

²⁶² Подобно Псевдо-Мартирию, Палладий говорит о том, что одним из душевных качеств Олимпиады было мужество. Он называет ее *οἶος ἄνδρωτος*. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 133.)

²⁶³ Автор сравнивает диакониссу Олимпиаду с диакониссой Фивой, упоминаемой апостолом Павлом: «Представляю вам Фиву, сестру вашу, диакониссу церкви Кенхрейской: примите ее для Гос-

пода, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас; ибо и она была помощницею многим и мне самому». (См.: Рим. 16:1–2.)

²⁶⁴ Об Олимпиаде см. прим. 308 к «Диалогу» Палладия.

²⁶⁵ См.: 3 Цар. 17:14–16.

²⁶⁶ Псевдо-Мартирий указывает на то, что Олимпиада на свои средства занималась делами благотворительности.

²⁶⁷ Имеется в виду епископ Арсакий.

²⁶⁸ Под «этой жизнью» имеется в виду жизнь временная, а под «той» — вечная.

²⁶⁹ Аттик, занявший Константинопольский престол после Арсакия.

²⁷⁰ То есть Аттик.

²⁷¹ Сократ, отражавший позицию партии, враждебной св. Иоанну Златоусту, писал об Аттике: «В епископское достоинство возведен благочестивый муж по имени Аттик. Родом он был из Севастии... с юных лет вел жизнь подвижническую, и хотя имел образование посредственное, но обладал здравым природным рассудком». (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 263.) Палладий называет его «изобретателем всяких козней против Иоанна». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 103.)

²⁷² Пример того, как автор избегает называть Аттика по имени. Черта, характерная для христианского энокизма. (См.: *Delehaye H. Les passions de martyres et les genres littéraires*. P. 150–152.)

²⁷³ Св. Иоанн Златоуст выкупал пленных на средства, посылаемые ему диаконом Олимпиадой. (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 605.)

²⁷⁴ Автор имеет в виду миссионерскую деятельность св. Иоанна Златоуста в ссылке. (См. прим. 329 к «Диалогу» Палладия.)

²⁷⁵ См.: 3 Цар. 17:14–16. О том, что св. Иоанн Златоуст, будучи в ссылке, помогал бедным, говорит и Созомен. (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 605.)

²⁷⁶ Об этом факте сообщает Палладий в «Диалоге»: «Увидев город Антиохию, передвигающийся по направлению к Армении, а оттуда обратно, в Антиохию — философию Иоанна, произанную действием благодати и воспеваемую на все лады, они пожелали прекратить и саму жизнь его...» (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 104.)

²⁷⁷ Имеется в виду собор, собранный в Риме по делу св. Иоанна Златоуста. Об этом соборе упоминается также в «Диалоге» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 68.)

²⁷⁸ Имеется в виду так называемое «римское посольство», посланное в Константинополь Римским папой Иннокентием и императором западной части Римской империи Гонорием. Подробно об

этом посольстве Палладий повествует в «Диалоге». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 69.*)

²⁷⁹ Палладий приводит имена трех епископов и двух пресвитеров: это епископы Эмилий Беневентский, Кифигий и Гавденций, пресвитеры Валентинан и Бонифатий. Палладий упоминает также, что с ними был послан один диакон. Вероятно, его имя — Павел. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 69.*)

²⁸⁰ Имеются в виду восточные епископы, бежавшие в Рим от гонений, воздвигнутых против них константинопольскими властями. Их имена — Кириак, Димитрий, Палладий и Эвлесий. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 69.*)

²⁸¹ Имеется в виду император западной части империи Гонорий, брат императора Аркадия.

²⁸² Палладий сообщает имя этого офицера. Это был тысяченачальник Валерриан Капвадокнец. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 69.*)

²⁸³ Епископы, достигшие предместий Константинополя, были арестованы, у них были отобраны письма. Римские епископы были отправлены обратно в Рим. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 69–70.*)

²⁸⁴ Имеются в виду восточные епископы, которые были отправлены в ссылку. Об этом Палладий подробно рассказывает в «Диалоге...». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 159–161.*)

²⁸⁵ Восточные епископы, поддерживавшие св. Иоанна Златоуста и бежавшие в Рим от преследования константинопольских властей, обращались с просьбами к Римской Церкви о помощи и о необходимости созыва вселенского собора для пересмотра дела св. Иоанна Златоуста. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 64–67.*)

²⁸⁶ После ареста римского посольства был отдан приказ перевести св. Иоанна Златоуста в Питиунт — один из самых отдаленных городов Римской империи. О его страданиях и смерти по пути в Питиунт подробно повествует Палладий в «Диалоге». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 104–106.*)

²⁸⁷ Имеются в виду послы-епископы, из которых западные были отправлены обратно в Рим, а восточные — арестованы и сосланы.

²⁸⁸ Псевдо-Мартирий не упоминает о переводе св. Иоанна в Питиунт. Он просто говорит о жестокости к нему конвоировавших его солдат. Об их бесчеловечном отношении к св. Иоанну Златоусту подробно рассказывает Палладий в «Диалоге». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 104–105.*)

²⁸⁹ Эти слова свидетельствуют о том, что сам автор и его окружение не были в полной уверенности, скончался ли св. Иоанн Златоуст или нет. Такая ситуация могла возникнуть лишь в конце 407 г., когда

в Константинополь прибыли солдаты, конвоировавшие святого к новому месту ссылки, которые сообщили о его кончине. Эти обстоятельства указывают на время создания произведения: конец 407 — начало 408 гг. (См.: *Ommeslaeghe F. La valeur historique de la Vie de S. Jean Chrysostome... P. 481-482.*)

²⁹⁰ См.: 3 Цар. 21:1-16.

²⁹¹ См.: Быт. 37:5-10; 43:26.

²⁹² См.: Быт. 46:29.

²⁹³ См.: Втор. 34:1-11.

²⁹⁴ См.: Втор. 31:7-9.

²⁹⁵ Имеются в виду враги св. Иоанна Златоуста.

²⁹⁶ См.: 2 Мак. 7:14.

ГЕОРГИЙ, АРХИЕПИСКОП АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ
ПОВЕСТВОВАНИЕ, ИЛИ ЖИТИЕ И ЧУДЕСА ВО СВЯТЫХ
ОТЦА НАШЕГО И ВСЕЛЕНСКОГО УЧИТЕЛЯ
И АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО
ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Перевод сделан по изданию: *Douze récits byzantins sur saint Jean Chrysostome / Publié par François Halkin. Bruxelles, 1977. P. 69-285.*

¹ См.: Быт. 1-50.

² См.: Исх. 1-40.

³ См.: Лев. 1-27; Числ. 1-36; Втор. 1-34.

⁴ Нав. 1-24.

⁵ Суд. 1-21.

⁶ Руф. 1-4.

⁷ См.: 1 Цар. 1-31; 2 Цар. 1-21; 3 Цар. 1-22; 4 Цар. 1-25.

⁸ См.: Книги пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила, Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии.

⁹ См.: Пс. 1-150.

¹⁰ См.: Прем. 1-19.

¹¹ См.: Притч. 1-31.

¹² См.: 1 Мак. 1-16; 2 Мак. 1-15; 3 Мак. 1-7.

¹³ Аркадий и Гонорий — сыновья императора Феодосия I (379-395). Аркадий (395-408) — император восточной части империи, Гонорий (395-423) — западной.

¹⁴ Георгий Александрийский ошибается. Палладий был епископом Еленопольским, но после изложения св. Иоанна Златоуста

он не возвратился в Еленополис. Как сторонник изгнанного святителя он был сослан в Сиену и только после смерти Феофила Александрийского был возвращен из ссылки и назначен епископом Аспуна Галатийского.

¹⁵ Не вполне понятно, кого подразумевает автор, вероятно, Феофила Александрийского.

¹⁶ Георгий Александрийский использует в своем сочинении творения самого св. Иоанна Златоуста, а также «Церковную историю» блж. Феодорита Кирского.

¹⁷ Имеются в виду устные народные предания или легенды.

¹⁸ Скорее всего имеются в виду записанные легенды и рассказы о св. Иоанне Златоусте.

¹⁹ Эти сведения заимствованы из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 241.)

²⁰ Сведения о том, что отец св. Иоанна Златоуста был воеводой, то есть военным губернатором, впервые появляются у Георгия Александрийского. В более ранних текстах они отсутствуют. Палладий пишет только о том, что Иоанн «происходил из семьи, выделяющейся своим благородным положением, находясь на службе у сирийского воеводы». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 74.) Сократ сообщает лишь, что «отец его Секунд и мать Аифиса принадлежали к тамошнему благородному сословию». (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 241.) Созомен также не упоминает о Секунде как о военном губернаторе. То, что Георгий Александрийский называет отца Златоуста сирийским воеводой, следует отнести к характерной для него тенденции преувеличения с целью возвышения своего героя. Версии Георгия следуют более поздние агиографы, в том числе Симеон Метафраст. На самом деле Секунд был гражданским лицом. (См. прим. 111 к «Диалогу» Палладия.)

²¹ Ошибка агиографа. Родители св. Иоанна были христианами. Об этом есть свидетельства самого св. Иоанна Златоуста. В словах «О священстве» Златоуст передает слова матери, и эти слова свидетельствуют о ее глубокой христианской вере. Сначала она говорит о тех опасностях, которые подстерегают молодую вдову, затем продолжает: «Однако же ничто из всего этого не заставило меня вступить во второй брак и ввести другого супруга в дом отца твоего; но среди смутений и беспокойств я терпела и не убежала из жестокой печи вдовства; меня, во-первых, подкрепляла вышняя помощь, а затем немалое утешение в этих горестях мне доставляло то, что я постоянно взирала на твое лицо и видела в нем живой и вернейший образ умершего». (См.: *Св. Иоанн Златоуст*. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 405.) Другое свидетельство Златоуста — его послание «К молодой вдове»,

где он свидетельствует о своей матери как о христианке. (См.: *Св. Иоанн Златоуст. К молодой вдове // Творения. Т. 1. Кн. 1. С. 367.*)

²² См.: прим. 117 к «Диалогу» Палладыя.

²³ Скорее всего, имеется в виду наставник св. Иоанна в изучении Священного Писания. В ранних источниках не существует никакого упоминания о нем.

²⁴ Весь рассказ до конца третьей главы является агиографической легендой. Достоверных свидетельств исторических источников об этом эпизоде жизни святого не существует.

²⁵ См.: Дан. 3:1–30; Евр. 11:33–34.

²⁶ По свидетельству самого св. Иоанна Златоуста, его отец умер сразу после его рождения. (См.: прим. 21.)

²⁷ Отсюда и до слов «нести благородно» — заимствование из 1 слова св. Иоанна Златоуста «О священстве». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 405.*)

²⁸ Сведения о Ливании и Андрагафии заимствованы из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 241.*)

²⁹ Не существует никаких свидетельств о пребывании молодого Иоанна в Афинах. По мнению издателя «Жития» Ф. Алкэна, вся эта глава является вымыслом агиографа. (См.: *Douze récits... P. 78, n. 7.*) Можно предположить, что на возникновение этого повествования оказало влияние «Житие Василия Великого», где рассказывается о его благочестивой жизни вместе с Григорием Богословом в Афинах. (См.: *Житие св. Василия Великого // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих–Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 5. Ч. 1. М., 1993. С. 16–17.*) Помимо этого, здесь нельзя отрицать определенной параллели с проповедью апостола Павла в Ареопаге. (См.: *Деян. 17:15–34.*)

³⁰ Персонаж неизвестный и, по всей вероятности, вымышленный. (См.: *Douze récits... P. 78, n. 7.*)

³¹ Также неизвестный персонаж. (См.: *Douze récits... P. 79, n. 7.*)

³² Разрушение Иерусалима было начато императором Веспасианом и окончено императором Титом (69–70 гг.).

³³ Возможно, это место является отголоском того обстоятельства, что св. Иоанна Златоуста действительно хотели рукоположить во епископа в Антиохии, но он, сочтя себя недостойным, скрылся. Об этом сам св. Иоанн рассказывает в 1 слове «О священстве». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 406–407.*)

³⁴ Декан — церковная должность, на которую избирались главным образом представители мирян. В обязанности деканов входила охрана храмов, они также были церковными тюремщиками. (См.: *История Византии. Т. 1. С. 158.*)

³⁵ Возможно, имеется в виду антиохийский епископ Евагрий (388–392). (См. прим. 161 к «Диалогу» Палладия.)

³⁶ Отсюда и до слов «исход блаженного» — заимствование из «Диалога» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 74.*)

³⁷ О Феодоре и Максиме сообщает Сократ. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 242.*)

³⁸ О возведении Мелетием Антиохийским Василия в сан диакона сообщает Сократ. Сам св. Иоанн Златоуст не подтверждает этого: в словах «О священстве» он говорит о том, что Василий был рукоположен во епископа. (См.: *Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 404–407.*)

³⁹ О Василии также сообщает Сократ. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 242.*) Однако Сократ ошибочно считает этого Василия Василием Великим, епископом Кесарии Каппадокийской. Ошибка Сократа перешла в «Житие» Георгия Александрийского.

⁴⁰ Рассказ о дружбе с Василием, начиная со слов «ибо блаженный Иоанн», является непрямым заимствованием из слов «О священстве». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 403–404.*)

⁴¹ С этих слов и до слов «это и подобное этому говоря ему, мать...» — заимствование из 1 слова «О священстве». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. О священстве // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 404–406.*)

⁴² Вся первая фраза абзаца является заимствованием из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 242.*)

⁴³ Заимствовано из «Церковной истории» Сократа. Однако Сократ говорит не о шести книгах, а просто о книге против иудеев. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 242.*)

⁴⁴ Со слов «побуждаемый совестью» и до слов «ближнего к городу монастыря» — заимствование из «Диалога» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 74.*) У Палладия вместо «ближнего к городу монастыря» — «ближних гор».

⁴⁵ Не вполне понятно, откуда появляется это имя. Возможно, что оно сохранилось в каком-нибудь утерянном источнике, но возможно также, что оно явилось плодом фантазии самого агнографа. (См.: *Douze récits... P. 93, n. 15.*) Баур предполагает, что этого наставника можно отождествить с Картерием, настоятелем одного из антиохийских монастырей. (См.: *Baur Ch. John Chrysostom and His Time. V. 1. P. 109–110.*)

⁴⁶ Рассказ о явлении св. Иоанну Златоусту апостолов Петра и Иоанна, по всей вероятности, является агнографической легендой. Повествование о чудесном поставлении ими св. Иоанна на пастыр-

ское и проповедническое служение должно подчеркнуть его исключительность и избранность. (См.: *Полякова С. В. Указ. соч. С. 258.*) То, что святому являются именно апостолы Петр и Иоанн, не является случайностью. Апостол Петр, как получивший ключи от Царства Божия (Мф. 16:19), символизирует священническую власть, а апостол Иоанн, написавший «В начале было Слово» (Ин. 1:1), — проповеднический дар.

⁴⁷ См.: Ин. 6:27.

⁴⁸ См.: Мф. 16:16.

⁴⁹ См.: Мф. 16:19.

⁵⁰ См.: Рим. 11:33.

⁵¹ Взгляды св. Иоанна Златоуста на монашество находятся в следующих его творениях: «К Димитрию монаху о сокрушении» (после 375 г.), «К Стелехию о сокрушении» (после 375 г.), «К верующему отцу» (ок. 376 г.), «К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни» (ок. 376 г.), «К неверующему отцу» (ок. 376 г.), три слова «К Стагирию подвижнику». (См.: *Соколов Л. В. Указ. соч. С. 48.*)

⁵² Повествования о чудесах св. Иоанна Златоуста носят характер легенды. Ни в одном из ранних житийных повествований о св. Иоанне Златоусте о них нет упоминаний. (См.: *Baur Ch. Georgius Alexandrinus. P. 8; а также: Douze récits... P. 97, n. 16.*) С другой стороны, рассказ о чудесах является обязательной нормой агиографического канона. (См.: *Полякова С. В. Указ. соч. С. 258; Лопарев Х. М. Указ. соч. С. 30–35.*)

⁵³ Лк. 16:19–31.

⁵⁴ Возможно, автор имеет в виду Феодора, будущего епископа Мопсуэстийского, бывшего другом молодости св. Иоанна Златоуста. О нем известно, что он решил оставить монашескую жизнь и вернуться в мир. Св. Иоанн Златоуст написал ему два увещания, прося его не изменять своему духовному призванию, что помогло Феодору преодолеть искушение. (См.: *Св. Иоанн Златоуст. К Феодору падшему // Творения. Т. 1. Кн. 1. С. 1–35; Он же. К тому же Феодору // Творения. Т. 1. Кн. 1. С. 36–43.*)

⁵⁵ Со слов «сражаясь с шипами сластолюбия» и до слов «от жизни в пещере» — заимствование из «Диалога» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 74.*) Согласно логике Палладия, Златоуст удаляется в монастырь, поскольку он, будучи полон жизненных сил, стремился преодолеть некую страстность своей души. Монашеская жизнь св. Иоанна была подготовкой к будущему священническому служению. (См.: *Соколов Л. В. Указ. соч. С. 68, 70.*) После того, как он, новоначальный монах, приобрел достаточный опыт для отшельнической жизни, он удаляется в пещеру. В этом смысле следует

и понимать слова Палладия о стремлении к неизвестности (*ἀδηλία*). Интерпретацию Георгием Александрийским ухода Златоуста в пещеру следует объяснить перенесением на св. Иоанна Златоуста типологических черт, характерных для монашеского подвига. Мотив ухода из монастыря, где монах тяготится общением с многочисленными проходящими к нему людьми, является общим местом в агиографическом каноне. (См.: *Лопарев Х. М.* Указ. соч. С. 27.)

⁵⁶ Со слов «служи жертвеннику дважды по три года» и до слов «соли его жизни» — заимствование из «Диалога» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский.* Диалог... // Наст. изд. С. 74–75.)

⁵⁷ На самом деле слова «О священстве» св. Иоанн Златоуст написал в 390/391 г. в Антиохии. (См.: *Kelly J.N.D.* Op.cit. P. 83.)

⁵⁸ По словам Келли, послания «К Стагирию» действительно написаны в годы диаконского служения св. Иоанна Златоуста. (См.: *Kelly J.N.D.* Op. cit. P. 40.)

⁵⁹ Существует двенадцать слов «Против аномеев». (См.: прим. 29 к «Житию» Псевдо-Мартирия.)

⁶⁰ Имеются в виду творения св. Иоанна «Слово к жившим вместе с девственницами» и «Слово к девственницам, жившим вместе с мужчинами». О времени их создания см.: прим. 141 к «Диалогу» Палладия. Сведения о творениях св. Иоанна Златоуста во время диаконского служения Георгий Александрийский заимствовал из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ.* Указ. соч. С. 242.)

⁶¹ Со слов «когда Мелетий скончался» и до слов «целых трех лет» — заимствование из Сократа с небольшими дополнениями и изменениями. У Сократа читаем: «Потом, когда Мелетий скончался в Константинополе, куда приезжал для рукоположения Григория Назианзина, Иоанн оставил общество мелетян и, прервав сношения с Павлином, целые три года провел в уединении...» (См.: *Сократ.* Указ. соч. С. 242.) Георгий Александрийский не повторяет ошибки Сократа об общении св. Иоанна Златоуста с Павлином. Он следует за ним лишь в том, что святой удаляется из города. Мелетий Антиохийский скончался в Константинополе в 381 г., будучи председателем II Вселенского собора. Палладий ничего не сообщает об удалении св. Иоанна Златоуста из Антиохии после его кончины.

⁶² Одним из дел, подлежащих рассмотрению II Вселенского собора, был вопрос о признании Григория Назианзина епископом Константинопольским. (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 4. С. 108.)

⁶³ Флавиан — преемник Мелетия Антиохийского, епископ Антиохийский с 381 по 404 г. О рукоположении св. Иоанна Златоуста во пресвитера см. прим. 129 к «Диалогу» Палладия.

⁶⁴ Рассказ о явлении ангела епископу Флавиану и св. Иоанну Златоусту и обо всех событиях, предшествовавших хиротонии св. Иоанна, отсутствует в «Диалоге...» Палладия, «Церковной истории» Сократа, «Церковной истории» Созомена, «Церковной истории» Феодорита Кирского. Это повествование носит характер легенды. Согласно «Диалогу...», св. Иоанн Златоуст рукополагается во пресвитера после того, как он стал известен как наставник в слове Божиим. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 44.*) В этом вторит Палладию Псевдо-Мартирий Антиохийский. Он добавляет, что народ требовал у епископа рукоположения св. Иоанна. (См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие... // Наст. изд. С. 160.*)

⁶⁵ См.: 1 Цар. 17:49. Священное Писание указывает, что камней было пять (1 Цар. 17:40).

⁶⁶ Об обстоятельствах пресвитерской хиротонии св. Иоанна Златоуста ранние источники молчат. Лишь Псевдо-Мартирий Антиохийский упоминает о том, что она была «славной». (См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие... // Наст. изд. С. 186.*)

⁶⁷ Имеется в виду последование совершения Евхаристии, то есть приношения Святых Даров, после чего совершается таинство священнической хиротонии.

⁶⁸ Последнее предложение — заимствование из «Диалога» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 75.*) У Палладия вместо «двенадцать лет» — «трижды по четыре года».

⁶⁹ Весь последний абзац заимствован из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 242.*)

⁷⁰ Эти слова являются свидетельством о том, как сохранялись творения св. Иоанна Златоуста.

⁷¹ Эта беседа была произнесена в начале 386 г. сразу после пресвитерской хиротонии, совершенной епископом Флавианом. Георгий Александрийский говорит, что эта проповедь была сказана Златоустом много позже его хиротонии, поскольку первоначально он, по глубочайшему смирению, избегал публичных выступлений. Это находится в противоречии со смыслом и содержанием самой проповеди, так как в ней недвусмысленно указано Златоустом, что хиротония произошла только что. «Неужели истинно, что случилось со мной? — говорит Златоуст. — Действительно ли совершилось то, что совершилось, и я не обманываюсь?.. Кто поверил бы тому, что днем, когда люди не спали и бодрствовали, смиренный и презренный юноша вознесен на такую высоту власти?» (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Беседа по рукоположении во пресвитера // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 485.*) В конце проповеди св. Иоанн просит молитв: «Помолитесь о ниспослании мне великой

помощи свыше. Я нуждался в защите и прежде, когда жил сам по себе покойною жизнью; когда же я выведен на середину — не говорю как, человеческим ли содействием или Божественной благодатью; не рассуждаю с вами об этом, чтобы не сказал кто-нибудь, будто говорю при творно, — но когда я выведен и принял на себя это крепкое и тяжелое иго, то мне нужно много рук помощи, нужны бесчисленные молитвы, чтобы я мог в целости возвратить залог давшему его Владыке в тот день, когда получившие таланты будут позваны и приведены и должны будут дать в них отчет». (Там же. С. 491–492.) В словах проповеди чувствуется непосредственное переживание только что произошедшего великого для человека события, которое вряд ли могло бы быть воспроизведено спустя длительный отрезок времени. Вообще следует отметить, что рукоположение св. Иоанна Златоуста во пресвитерский сан было совершено прежде всего для того, чтобы вручить ему служение проповедника. Как отмечал один русский патролог, пресвитерство было для Златоуста призванием на учительское поприще, и епископ Флавиан поставил своего ученика на должность пресвитера-проповедника. (См.: *Мальшевский. И.* Указ. соч. С. 32–35.)

⁷² Никаких конкретных сведений о том, что император Аркадий узнал о св. Иоанне прежде, чем встал вопрос о пресмирнике покойного епископа Нектария и внух Евтропий, который лично знал Златоуста, не указал на него императору, источники не сообщают. Палладий говорит, что идея о рукоположении св. Иоанна во епископа Константинопольского принадлежит внуку Евтропию. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... //* Наст. изд. С. 75.) Сократ же свидетельствует только, что о Златоусте «распространилась молва как о человеке учительном и красноречивом». (См.: *Сократ.* Указ. соч. С. 240.)

⁷³ Об этом факте нет упоминания ни у Палладия, ни у Созомена, ни у Сократа.

⁷⁴ Об этих чудесах, сотворенных св. Иоанном Златоустом во время его пресвитерского служения в Антиохии, не упоминает ни один из ранних источников.

⁷⁵ Маркион — еретик-гностицист, живший во II в. В своем лжеучении он отрицал Ветхий Завет. По словам В. В. Болотова, «маркионитство оказалось по своей церковной организации более, чем другие секты, устойчивым. ... В IV в. маркионитство составляло значительную силу не только на Востоке, но и на Западе». (См.: *Болотов В. В.* Указ. соч. Т. 2. С. 226–230.)

⁷⁶ См.: 1 Тим. 2:4.

⁷⁷ См.: Пс. 48:15.

⁷⁸ Сведения о времени кончины епископа Нектария заимствованы у Сократа. (См.: *Сократ.* Указ. соч. С. 240.)

⁷⁹ Со слов «Нектарий, епископ Константинопольский» и до слов «опытного в священстве» — заимствование из «Диалога...» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 44.)

⁸⁰ Со слов «евнух Евтропий» и до слов «приготавливает императора» — заимствование из «Диалога» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 75.)

⁸¹ Слова «чтобы не взволновать Антиохию» — заимствование из «Диалога» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 75.)

⁸² Рассказ о мятеже в Антиохии вполне искусственно вставлен в текст Палладия между словами «взволновать Антиохию» и «комит, получив письмо...». Этим рассказом агиограф стремится подчеркнуть необычайную народную любовь к пастырю, и поэтому в отрывок, заимствованный у Палладия, он включает повествование о вспыхнувшем в Антиохии мятеже. Помимо того, что о мятеже ничего не говорит Палладий, на то, что его удалось избежать, указывает и Созомен. Говоря о действиях правителя Востока Астерия, которому было поручено увезти св. Иоанна из Антиохии, он пишет: «Хорошо, что вздумал он распорядиться этим делом прежде, чем узнали столь склонные к возмущению антиохийцы. Известно, что по своей воле они никак не отпустили бы Иоанна, пока не потерпели бы сами, либо не сделали бы чего другим». (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 549–550.*) Естественно, можно предположить, что после того, как св. Иоанн был увезен из Антиохии, в городе могло возникнуть недовольство народа, что и нашло отражение в этом повествовании.

⁸³ Со слова «комит» и до слова «евнуху» — заимствование из «Диалога» Палладия, за исключением слов «получил письмо императора». (См. *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 75.)

⁸⁴ Эти слова не вполне согласуются со свидетельством Псевдо-Мартирия об отношении к св. Иоанну Златоусту в среде константинопольской знати. Он говорит, что возражающих против его хиротонии было много и среди лиц светских, и среди духовенства. (См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие...* // Наст. изд. С. 187.)

⁸⁵ С этих слов и до слов «непреклонности в дерзновении» — заимствование из «Диалога» Палладия с небольшими изменениями. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 75.)

⁸⁶ С этого слова и до слов «Промыслом Спасителя» — заимствование из «Диалога» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 76.)

⁸⁷ Со слова «любил» и до слов «рукоположил его» — заимствование из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 241.*)

⁸⁸ Со слов «в епископский сан» и до конца главы — заимствование из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 241.)

⁸⁹ Об этой беседе с императором не сообщают ни Палладий, ни Сократ, ни Созомен.

⁹⁰ См.: Ин. 10:14–15.

⁹¹ См.: Мф. 25:25.

⁹² См.: Еф. 4, 30, 26.

⁹³ 1 Тим. 3:2: «Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, страннолюбив, учителев».

⁹⁴ Это выражение приводит Иоанн Зонара в «Аналлах». (См.: *Donze récits...* . P. 131, п. 60.)

⁹⁵ От слов «приступает к управлению делами» до слов «к избретателю обвинений» — заимствование из «Диалога» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 76–77.)

⁹⁶ Дьявол (*διάβολος*) в переводе с древнегреческого — клеветник.

⁹⁷ Лк. 20:46: «Остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах, и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах (*πρωτοκαθεδρίας ἐν ταῖς συναγωγαῖς καὶ πρωτοκλισίας ἐν τοῖς δείπνοις*)».

⁹⁸ Эта фраза является непрямым заимствованием из «Церковной истории» блж. Феодорита. Ср.: «И такое попечение он имел не только о своем городе, но и о всей Фракии, которая разделена была на шесть епархий...» (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 204.)

⁹⁹ Рассказ о разрушении языческих храмов в Финикии является литературно обработанным заимствованием из «Церковной истории» блж. Феодорита Кирского. Блж. Феодорит говорит, что св. Иоанн «собрал пламеневших божественной ревностью подвижников и, уполномочив их императорскими указами, послал для сокрушения идольских капищ. <...> Деньги на издержки он брал у женщин, избивовавших богатством и сиявших верою. Таким образом идольские капища он разрушил до основания». (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 205.)

¹⁰⁰ Под кельтскими народами имеются в виду готы. О миссионерской деятельности св. Иоанна Златоуста среди готов и других язычников см.: *Baur Ch. John Chrysostom and His Time*. V. 2. P. 392.

¹⁰¹ Вновь литературно обработанное заимствование из блж. Феодорита. У Феодорита читаем: «Узнав, что некоторые алчущие скифы, стоявшие тогда лагерем при Истре, жаждут спасения, но не смеют никого, кто принес бы им воды, Иоанн отыскал мужей с ревностью к апостольским трудам и отправил их к скифам. Я читал послание, написанное им к анкирскому епископу Леонтию, в котором он извещал его об извращении фактов и просил послать людей,

способных руководить ими». (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 205.)

¹⁰² Леонтий, епископ Анкиры Галатийской, о котором как об одном из врагов св. Иоанна Златоуста говорят и Палладий, и Псевдо-Мартирий.

¹⁰³ См. прим. 75.

¹⁰⁴ Вся глава, кроме приведенного абзаца, является заимствованием из 5, 12, 13, 17 и 18 глав «Диалога» Палладия.

¹⁰⁵ Глава полностью заимствована из «Церковной истории» Сократа — кн. VI, гл. 4, 11. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 242–243; 253–254.)

¹⁰⁶ Со слов «впрочем» и до конца предложения — заимствование из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 243.)

¹⁰⁷ Блаженный Иннокентий — папа Римский. (См. прим. 28 к «Диалогу» Палладия.) Высказывание, содержащееся в «Житии», свидетельствует о ромофильской позиции автора. На то, что автор «Жития» — приверженец Рима, обращает внимание Баур. (См.: *Baur Ch. John Chrysostom and His Time*. V. I. P. XXXIV.)

¹⁰⁸ Со слова «каковы» и до слова «пользу» — заимствование из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 243.)

¹⁰⁹ Подлинность рассказа о видении придверника Прокла не находит подтверждения в ранних источниках. Скорее всего, он является образным свидетельством необычайной любви св. Иоанна Златоуста к апостолу Павлу и его посланиям. Приведем несколько примеров, говорящих об этом. Например, в первой беседе «О перемене имен» св. Иоанн Златоуст пишет: «Вот почему я, оставив начало книги (Деяний. — А.Б.), спешу перейти к середине ее. Павел и любовь к Павлу заставили меня сделать этот скачок. Да, Павел и любовь к Павлу! Простите мне, а лучше не простите, а соревнуйте мне в этой любви. Кто любит нечистую любовь, тот имеет причину просить прощения; но кто любит такую (как я) любовь, тот должен красоваться ею, должен делать многих сообщниками этого расположения и в тысячах людей возбуждать подобную любовь». (См.: *Св. Иоанн Златоуст*. Беседа 1 о перемене имен // Творения. Т. 3. Кн. 1. С. 105.) В толковании на книгу Бытия Златоуст также выражает свое преклонение перед любимым апостолом: «Не одного ли с нами естества был блаженный Павел? Пламенею любовью к этому мужу: поэтому непрестанно обращаюсь к нему и, взирая на его душу, как на некий первообраз, удивляюсь в нем господству над страстями, высокому мужеству, пламенной любви к Богу и размышляю, как один человек по своему усердию приобрел всю совокупность добродетелей». (См.: *Св. Иоанн Златоуст*. Беседа 11 на книгу Бытия // Творения. Т. 4. Кн. 1. С. 89–90.) Рассказ о видении придверника Прокла также свидетельствует о том, что Иоанн Златоуст

считался непревзойденным толкователем посланий апостола Павла. Следует, однако, отметить, что толкования на большую часть посланий апостола Павла Иоани Златоуст создал в Антиохии, а не в Константинополе, как это утверждается в этом «Житии». (См.: *Baur Ch. John Chrysostom and His Time. V. 1. P. 288–289.*)

¹¹⁰ В предисловии на послание к римлянам св. Иоани Златоуст говорил: «Я скорблю и сокрушаюсь тем, что не все знают этого мужа так, как должно знать, а некоторые находятся в таком неведении, что не знают ясно и числа его посланий». (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Предисловие к беседам на Послание к Римлянам // Творения. Т. 9. Кн. 2. С. 484.*)

¹¹¹ Сократ не сообщает о том, что Прокл был келейником св. Иоанна Златоуста. Напротив, он говорит, что Прокл был секретарем епископа Атика и сделал на этой должности большие успехи, так что Атик вскоре возвел его в диаконский, а затем и в пресвитерский сан. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 304.*)

¹¹² Это утверждение, в отличие от многих других, содержащихся в «Житии», согласуется со словами Палладия о необходимости анонимных обличений. «Если бы обвинения были произнесены частным образом в присутствии слуг, друзей или ближних, перед которыми трудно краснеть, равным образом был бы виноват говорящий дерзновенно, не узнав ни времени, ни места. Если же в церкви, подобно тому как на рынке, существуют похвалы для исправляющихся и порицания для нерадивых, почему мы сердимся на обвинения, обращенные к нам анонимно и для пользы?» (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 151.*) То обстоятельство, что в одном литературном памятнике существуют противоречащие друг другу позиции, говорит о том, что агнограф опирался на различные источники, не всегда согласующиеся друг с другом.

¹¹³ Этот патриций не известен по другим источникам. Вероятно, он либо вымышлен самим агнографом, либо он почерпнул сведения о нем из народных сказаний. (См.: *Douze récits... P. 148, n. 41.*)

¹¹⁴ Силенциарий — одна из придворных должностей в Византийской империи. (См.: *История Византии. Т. 1. С. 209.*)

¹¹⁵ См.: Деян. 10:31.

¹¹⁶ См.: Мф. 19:29.

¹¹⁷ Со слов «пока он был недоволен клиром» и до слов «нерасположение к нему воспламенилось еще больше» — заимствование из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 243.*)

¹¹⁸ Со слов «возненавидевших его пастырей» и до слов «некоторых других царедворцев» — заимствование из «Диалога» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 78.*) У Палладия — «мыслями наемных пастырей».

¹¹⁹ Повествование о Евтропии заимствовано из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 243–244.)

¹²⁰ Имеется в виду право убежища, которым обладала Церковь. Епископы имели право ходатайствовать о тех, кто прибег под их защиту. (См. прим. 166 к «Диалогу» Палладия.)

¹²¹ Сократ, а вслед за ним и Георгий Александрийский передают то предвзятое мнение, которое сложилось об этом слове Златоуста у его врагов.

¹²² Арианский епископ Демофил был изгнан из Константинополя указом императора Феодосия I в 381 г., и арианам было запрещено иметь свои храмы в черте столицы. (См.: *Постнов М. Э.* Указ. соч. С. 386; *Сократ*. Указ. соч. С. 250.) Агиограф приписывает изгнанию ариан св. Иоанну Златоусту с целью еще большего его возвышения.

¹²³ Императрица Евдокия получила титул августы в 400 г.

¹²⁴ Со слов «пбо они» и до конца главы — заимствование из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 250–251.)

¹²⁵ Повествование о Гайне с некоторыми изменениями заимствовано из «Церковной истории» блж. Феодорита Кирского. (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 206.) О требовании Гайны отдать ему один арианский храм в черте Константинополя сообщает также и Созомен. (См.: *Созомен*. Указ. соч. С. 552–557.)

¹²⁶ Кельтами Георгий Александрийский называет готов. (См. прим. 100.)

¹²⁷ Псевдо-Мартирий Антиохийский подробно передает речь св. Иоанна Златоуста. (См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский*. Житие... // Наст. изд. С. 205.)

¹²⁸ Имеется в виду св. Иоанн Златоуст. Рассказ о посольстве св. Иоанна Златоуста к Гайне заимствован из «Церковной истории» блж. Феодорита. (См.: *Феодорит*. Церковная история. С. 207.)

¹²⁹ С этих слов и до конца главы — несколько измененное заимствование из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 274.)

¹³⁰ Вся глава, за исключением приведенных отрывков, является заимствованием из 13, 14, 15 и 20 глав «Диалога» Палладия.

¹³¹ Новатиане — последователи пресвитера Новатиана, отвергавшего возможность принятия в Церковь падших во время гонений. Новатианский раскол существовал до VII в. Одновременно со Златоустом в Константинополе был новатианский епископ Сисний. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 263–264.)

¹³² Четырдесятники — приверженцы малоазийской практики празднования Пасхи 14 нисана. После того, как I Вселенский собор положил конец пасхальным спорам, четырдесятники превратились в секту, просуществовавшую до V в. (См.: *Болотов В. В.* Указ.

соч. Т. 2. С. 435.) Говоря о новатнанах и четыредесятинках, агнограф имеет в виду, что св. Иоанн Златоуст противодействовал этим сектам во время поездки в Малую Азию.

¹³³ Со слова «Антиох» и до слов «вернулся в свой город» — заимствование из Сократа. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 253.)

¹³⁴ Со слова «Северпан» и до слов «с сирийским акцентом» — заимствование из Сократа. См.: (*Сократ*. Указ. соч. С. 253.)

¹³⁵ С этого слова и до слов «самоу императору» — заимствование из Сократа. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 253.)

¹³⁶ Персонажи этого повествования Каллитрона, Павлакпей и Фрументий не известны по другим источникам.

¹³⁷ Экскубиты — особый отряд императорской гвардии из исаврийцев, набранный императором Львом I. (См.: История Византии. Т. 1. С. 202.) В «Житии» Георгия Александрийского упоминание об экскубитах является явным анахронизмом.

¹³⁸ Вся глава, за исключением приведенного ниже отрывка является заимствованием из 4, 5 и 6 глав «Диалога» Палладия.

¹³⁹ Вся глава практически полностью является заимствованием из 6 главы «Диалога» Палладия и 9 главы «Церковной истории» Сократа.

¹⁴⁰ Большая часть этой главы, кроме приведенного отрывка, заимствована из 6–7 глав «Церковной истории» Сократа и 6–7 глав «Диалога» Палладия.

¹⁴¹ Слова «они тотчас, взяв мплоти» заимствованы из «Диалога». (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 83.)

¹⁴² Подлинность приведенного ниже повествования о приходе изгнанных Феофилом Александрийским из Египта нитрийских монахов в Александрию и о народном восстании против Феофила Александрийского вызывает сомнение, поскольку находится в противоречии со свидетельством исторических источников, и прежде всего Палладия. Палладий говорит о приходе монахов в Александрию не после того, как было совершено нападение на монастыри, а до этого, тогда, когда там укрылся Исидор Странноприемец, и Феофил приказывал изгнать наиболее авторитетных монахов, стоящих во главе монастырей горы и внутренней пустыни. (См.: *Палладий Еленопольский*. Диалог... // Наст. изд. С. 81.) Таким образом, монахи отправились к епископу, чтобы узнать, за что они подвергаются таким гонениям. Не получив ответа, они вернулись в свои монастыри. Этот отрывок из «Диалога» включен в «Житие», и, таким образом, получается, что монахи приходили в Александрию дважды: первый раз — до нападения на монастыри, а второй — после. В рассказе Палладия не существует даже намек на народное восстание и гонение на Феофила.

Напротив, Феофил, чувствуя свою полную безнаказанность, оскорбил и унизил монахов. Что касается того, что произошло после нападения на монастыри, то Палладий говорит о том, что сам Феофил после этого удалился в Александрию, а монахи рассеялись по разным местам. (Там же.) Кроме того, вызывает сомнение тот факт, что Феофил мог страшиться префекта Александрии и скрываться от его гнева в потаенном месте. Известно, что Феофил, пользовался большим влиянием при дворе, поддержку которого он получал за взятки, и по большей части определял действия александрийских префектов. (См.: *Гидулянов. П. В.* Указ. соч. С. 562–563.)

¹⁴³ Имеется в виду нападение Феофила на монастыри Нитрийской горы с помощью военной силы, предоставленной префектом Александрии.

¹⁴⁴ Имеются в виду нитрийские монахи, обвиненные в ереси оригенизма. Об этом рассказывается во включенном в главу заимствовании из Сократа. (См.: *Сократ.* Указ. соч. С. 247–249.)

¹⁴⁵ Большая часть этой главы, за исключением приведенного отрывка, заимствована из 7 и 8 глав «Диалога» Палладия и 7 главы «Церковной истории» Сократа.

¹⁴⁶ После этих слов кончается заимствование из «Диалога» Палладия.

¹⁴⁷ Далее следует текст письма императора. В «Житии» Георгия Александрийского находятся пять писем, написанных от лица императора Аркадия, императрицы Евдоксии, императора Гонория, папы Иннокентия, епископа Феофила. Баур утверждает, что источником, из которого были заимствованы тексты этих писем, является «Житие Иоанна Златоуста» Феодора Тримифунтского, в котором их содержится одиннадцать. Он считает, что эти письма были либо составлены самим Феодором, либо, в свою очередь, заимствованы из какого-то более раннего источника. (См.: *Baur Ch. John Chrysostom and His Time. V. 1. P. XXXIII.*)

¹⁴⁸ Между словами «Феофила» и «император» находится заимствование из «Диалога» Палладия.

¹⁴⁹ Далее следует переписка императора Аркадия с папой Иннокентием и императором Гонорием по поводу созыва собора для суда над Феофилом. Ни у Палладия, ни у Сократа, ни у Созомена не существует указания на то, что на этот собор были приглашены представители Рима.

¹⁵⁰ См.: прим. 147.

¹⁵¹ Имеются в виду нитрийские монахи, прибывшие в Константинополь, где они подали жалобы на действия Феофила Александрийского императору. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 86.*)

¹⁵² Пять западных епископов: Хроматий Аквилейский, Венерий Медиоланский, Эмилиий Вевентский, Гавденций Брешийский и Кифигий, а также римские пресвитеры Бонифатий и Валентин упоминаются Палладием в начале 4 главы «Диалога». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 69.*) Однако Палладий упоминает о них в связи с так называемым римским посольством, посланным в Константинополь после второго низложения Златоуста с целью созыва вселенского собора, который должен был беспристрастно рассмотреть дело Златоуста. Перед нами пример того, как легенда, используя подлинный исторический факт, трансформирует его.

¹⁵³ Со слов «до Феофила дошел ложный слух» и до слов «низложить с престола» — заимствование из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 251.*)

¹⁵⁴ Этот отрывок — косвенное заимствование из «Диалога» Палладия: «Разве не было более понуждающим к ссоре то, — пишет Палладий, — что, обвинив его перед благочестивыми епископами, он сказал: “Брат Иоанн, заметил ли ты, что сделал это или то?”, и что Иоанн, оправдываясь, ответил, что он не знает, о чем тот говорит?» (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 79.*) Феофил обвинял св. Иоанна Златоуста, что тот принял в евхаристическое общение низложенных им нитрийских монахов. Св. Иоанн этого не делал. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 85.*)

¹⁵⁵ Со слов «Феофил же послал» и до слов «против арнан» — заимствование из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 251–252.*)

¹⁵⁶ Св. Афанасий Александрийский, возглавивший борьбу с арнанством.

¹⁵⁷ Фраза «Он подружился с Елифаннием, блаженнейшим епископом Констанции на острове Кипр» — несколько измененное заимствование из Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 252.*)

¹⁵⁸ Слова «мужем святым, возглавляющим церковь тридцать шесть лет, известным во времена Дамаса и блаженного Сирика» — заимствование из «Диалога» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 134.*)

¹⁵⁹ Далее, до конца главы — заимствование из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 252.*)

¹⁶⁰ С начала главы и до слов «обыкновение проповедовать» — заимствование из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 252.*)

¹⁶¹ Такого закона в действительности не существовало. (См.: *Douze récits... P. 193, n. 89.*)

¹⁶² Из других источников о нем ничего не известно. (См.: Douze récits... P. 193, n. 90.)

¹⁶³ 2 Тим. 4:7: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил».

¹⁶⁴ Празднование Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня во времена св. Иоанна Златоуста совершалось на второй день после Пасхи. На 14 (27) сентября оно было перенесено во времена императора Ираклия. (См.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. М., 1996. Т. 2. С. 207, прим. 99.)

¹⁶⁵ Эти евангельские слова относятся к царю Ироду, по приказанию которого был казнен св. Иоанн Креститель. Агиограф намекает на аналогию между Иродом и безвольным императором Аркадием и императрицей Евдоксией и Иродиадой, которая заставила Ирода казнить Иоанна Крестителя. Св. Иоанн Златоуст уподобляется Иоанну Крестителю. Аналогия между Иоанном Крестителем и Иоанном Златоустом проводится в «Житии» Псевдо-Мартирия Антиохийского. (См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие...* // Наст. изд. С. 180.) Эта аналогия свидетельствует о том, что данная параллель существовала в среде сторонников Златоуста, однако его врагами она использовалась для клеветы на святого, что нашло отражение в «Церковной истории» Сократа, выражавшего позицию партии противников Златоуста. (См.: *Сократ. Указ. соч.* С. 260–261.) Таким образом, точка зрения враждебной Златоусту партии косвенно оказывает влияние и на «Житие» Георгия Александрийского.

¹⁶⁶ Мартирии — храмы, выстроенные в честь мучеников. (См.: прим. 133 к «Диалогу» Палладия.)

¹⁶⁷ Глава полностью заимствована из 12 и 14 глав «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч.* С. 254–255; 256–257.)

¹⁶⁸ Повествование о разговоре императрицы Евдоксии со св. Епифанием Кипрским противоречит историческим фактам, сообщенным Сократом. В легендарном повествовании, включенном Георгием Александрийским в «Житие», св. Епифаний Кипрский ведет себя по отношению к св. Иоанну Златоусту очень благородно. Сократ, напротив, сообщает, что, прибыв в город, находящийся в юрисдикции другого епископа, он не только не вступает с этим епископом в общение, но верит клевете на него и обвиняет его в ереси, а также вопреки церковным канонам совершает богослужение на чужой канонической территории без благословения правящего епископа. По предположению Баура, легенда, включенная Георгием Александрийским в «Житие», возникла на Кипре, месте почитания св. Епифания Кипрского. (См.: *Baur Ch. John Chrysostom and His*

Time. V. 1. P. XXXIV.) Почитание св. Епифания не позволяет сознанию церковного народа допустить столь неправильного поведения святителя.

¹⁶⁹ Сократ так передает этот диалог между св. Иоанном Златоустом и св. Епифанием Кипрским: «Некоторые говорят, будто перед самым отплытием он так сказал Иоанну: “Надеюсь, что ты не умрешь епископом”, на что Иоанн отвечал: “Надеюсь, что ты не достигнешь отечества”». (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 256.*) В версии Созомена позиция св. Епифания смягчена. Покидая Константинополь, он говорит провожающим его епископам: «Оставляю вам город и дворец и место действия, а сам удаляюсь и спешу, очень спешу». (См.: *Созомен. Указ. соч. С. 587.*) Таким образом, существуют две версии отношения св. Епифания к св. Иоанну Златоусту. Одна, переданная Сократом, говорит о том, что св. Епифаний был враждебно настроен по отношению к св. Иоанну. Другая, версия Созомена, указывает на то, что св. Епифаний, увидев грязные интриги, плетущиеся вокруг св. Иоанна, предпочитает не принимать в них участия и покидает столицу. Позиция агиографа ближе к Созомену, чем к Сократу.

¹⁷⁰ Начало главы заимствовано из 15 главы «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 257–258.*)

¹⁷¹ Отрывок, начинающийся со слов «готовит императора» до слов «он еще сохранял на него обиду» является дополнением Георгия Александрийского к тексту Сократа. Согласно Сократу, собор против Златоуста собирает император. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 257.*) Георгий передает инициативу в руки императрицы.

¹⁷² О сношениях императрицы с Феофилом Александрийским говорится и в «Житии» Псевдо-Мартирья. «Вошедши в словесное общение и дав обещание той, которая в то время находилась у власти, что любым путем совершит его низложение, и получив ответ, что, сделав это, он не будет ни опозорен, ни когда-либо предан суду, сам переправляется на другой берег...» (См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие... // Наст. изд. С. 201.*)

¹⁷³ Продолжение заимствования у Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 257.*)

¹⁷⁴ Слова «сокровищами Египта и самой Индии» заимствованы из Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 87.*) Далее, до слов «когда все собрались в Константинополе» — заимствование из Сократа, которое мы пропускаем. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 257.*)

¹⁷⁵ Приведенная Георгием Александрийским проповедь — скорее всего отголосок инсинуаций врагов св. Иоанна Златоуста, о которых говорит Палладий. «Ведь оскорблением величества была клевета

об императрице, поскольку они донесли, что Иоанн назвал ее Иезавелью». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 92.*) Таким образом, влияние слухов, распускаемых противной Златоусту партией, нашло отражение в легенде, включенной Георгием Александрийским в «Житие», на что обратил внимание Ф. Оммеслеге. (См.: *Ommeslaeghe F. van. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie. P. 158–159.*)

¹⁷⁶ См.: Быт. 39.

¹⁷⁷ Далее заимствование из Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 87.*)

¹⁷⁸ Далее, до конца главы, заимствование из Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 87.*)

¹⁷⁹ Глава практически полностью заимствована из 8 и 9 глав «Диалога» Палладия и 15–16 глав «Церковной истории» Сократа.

¹⁸⁰ Глава заимствована из 1, 3 и 13 глав «Диалога» Палладия. В отрывках, которые заимствованы из «Диалога», идет речь о событиях, произошедших после окончательного изгнания св. Иоанна Златоуста из Константинополя. Они датируются июнем–июлем 404 г. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 63–70.*) Георгий Александрийский относит их ко времени собора «у Дуба».

¹⁸¹ За исключением начальных строк: «Тогда Феофил, получив послания и прочитав их, не захотел писать блаженному Иннокентию, но начал расследование хиротонии Ираклида, рукоположенного Иоанном в Эфесе», глава заимствована из 9 главы «Диалога» и 17 главы «Церковной истории» Сократа.

¹⁸² Имеется в виду Феофил Александрийский.

¹⁸³ Причину возвращения св. Иоанна Златоуста из первой ссылки разные источники объясняют по-разному. Сократ видит ее в народных волнениях. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 258–259.*) Блж. Феодорит говорит о величайшем землетрясении в Константинополе. (См.: *Феодорит. Церковная история. С. 208.*) Палладий объясняет причину быстрого возвращения св. Иоанна таинственным происшествием в спальне императрицы. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 92.*) Псевдо-Мартирий конкретизирует информацию Палладия: вскоре после изгнания Златоуста из Константинополя у императрицы произошел выкидыш, что она расценила как проявление гнева Божия за изгнание св. Иоанна, и повелела вернуть его. (См.: *Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие... // Наст. изд. С. 213.*) Согласно «Житию» Георгия Александрийского, причиной возвращения Златоуста из ссылки было недовольство императора Западной части империи Гонория ссылкой св. Иоанна. Гонорий пишет Аркадию письмо с порицанием его действий, и Аркадий

начинает искать способ возвращения св. Иоанна. Это повествование включает в себе некоторое противоречие: сначала агиограф сообщает, что Аркадий, разгневавшись на проповедь Златоуста против императрицы, приказывает собрать против него собор, а затем говорит, что император знал о том, что Златоуст был оклеветан и неправомерно осужден Феофилом. Таким образом, либо агиограф сознательно хочет показать, что император Аркадий был совершенно безвольным человеком — этот тезис вызывает сомнение, либо он некритически соединяет противоречащие друг другу повествования.

¹⁸⁴ Слова «из-за некоего происшествия в императорской спальне» заимствованы у Палладия. (См.: прим. 183.)

¹⁸⁵ О волнении народа из-за ссылки св. Иоанна сообщает Сократ. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 258.)

¹⁸⁶ Далее до конца главы — заимствование из «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 259–260.)

¹⁸⁷ Глава практически полностью, за исключением приведенных отрывков, заимствована из 17 главы «Диалога» Палладия.

¹⁸⁸ Речь идет о нитрийских монахах, низложенных Феофилом по обвинению в оригенизме.

¹⁸⁹ Писем св. Иоанна Златоуста к Олимпиаде из ссылки насчитывается семнадцать. (См.: *Св. Иоанн Златоуст*. Письма к Олимпиаде, 1–17 // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 565–650.)

¹⁹⁰ Глава заимствована из 18 главы «Церковной истории» Сократа. (См.: *Сократ*. Указ. соч. С. 260–261.)

¹⁹¹ Глава заимствована из 9 главы «Диалога» Палладия.

¹⁹² Глава заимствована из 9 главы «Диалога» Палладия.

¹⁹³ Глава заимствована из 9 главы «Диалога» Палладия и 18 главы «Церковной истории» Сократа.

¹⁹⁴ Глава заимствована из 9 главы «Диалога» Палладия.

¹⁹⁵ Глава заимствована из 9 главы «Диалога» Палладия, за исключением приведенного отрывка.

¹⁹⁶ Имеется в виду Никео-Константинопольский Символ веры.

¹⁹⁷ См. прим. 75.

¹⁹⁸ См. прим. 131.

¹⁹⁹ См.: Мф. 23:27.

²⁰⁰ Глава заимствована из 10 главы «Диалога» Палладия и 18 главы «Церковной истории» Сократа.

²⁰¹ Глава, за исключением приведенного отрывка, заимствована из 9 и 20 глав «Диалога» Палладия.

²⁰² В действительности Адельфий был епископом Арабисса с 451 по 458 гг. Сказание о жизни св. Иоанна Златоуста в доме Адельфия находится в «Луге духовном» Иоанна Мосха. По предположению

Баура, Иоанн Мосх заимствовал этот рассказ у Георгия Александрийского. (См.: *Baur Ch. John Chrysostome and His Time. V. I. P. XLI.*) Сам св. Иоанн Златоуст в 13 письме к днакониссе Олимпиаде говорит о том, что остановился в доме человека по имени Диоскор. (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо 13, к Олимпиаде // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 636.*)

²⁰³ Издатель текста «Жития» Франсуа Алкэн полагает, что «вся эта глава не имеет иного источника, кроме воображения Георгия Александрийского». (См.: *Douze récits... P. 237, n. 2.*)

²⁰⁴ О миссионерской работе св. Иоанна Златоуста во время его жизни в ссылке свидетельствуют Палладий и Созомен. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 104; Созомен. Указ. соч. С. 605.*)

²⁰⁵ Ни в одном из ранних источников не упоминается об этом чуде.

²⁰⁶ См.: Мф. 9:1–8; Мк. 2:1–12; Лк. 5:17–26.

²⁰⁷ Этот факт не находит никакого подтверждения в ранних источниках.

²⁰⁸ По поводу рассказа о переводе св. Иоанном Златоустом Священного Писания Баур замечает: «Действительно, перевод Библии на армянский язык начинается в первой половине V в. и был сделан с греческого языка при содействии греческого переводчика. То, что этим переводчиком был св. Иоанн Златоуст, сосланный во Вторую Армению, насколько я знаю, утверждается только Георгием Александрийским. Около 404 г. Месроп основал армянскую письменность. Этот год признается годом рождения армянской литературы». (См.: *Baur Ch. John Chrysostom and His Time. London, 1960. P. 393, n. 3.*)

²⁰⁹ Далее, до слов «а вот это мы написали...», следует заимствование из 20 главы «Диалога» Палладия (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 159.*)

²¹⁰ Главы, за исключением приведенного отрывка из 62 главы, заимствованы из 3, 9, 15, 16 глав «Диалога» Палладия и 20 главы «Церковной истории» Сократа.

²¹¹ Имеются в виду Акакий Верийский и Антнох Птолемаидский.

²¹² Известны несколько указов, изданных константинопольскими властями против сторонников св. Иоанна Златоуста: первый из них был издан в начале лета 404 г., два других — 29 августа и 18 ноября того же года. (См. прим. 52, 54 к «Диалогу» Палладия.)

²¹³ Палладий сообщает, что это были за люди. Он говорит об «исходе» из Константинополя сторонников св. Иоанна, которые бежали в Рим. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 64–67.*) Выше (гл. 61) Георгий приводит эти главы Палладия. Таким образом, об одном и том же событии Георгий Александрийский

рассказывает дважды: один раз словами, заимствованными у Палладия, а другой — используя легендарное повествование.

²¹⁴ Имеется в виду сильное землетрясение, произошедшее после первой ссылки св. Иоанна Златоуста.

²¹⁵ См.: Мф. 27:4.

²¹⁶ В «Житии» Псевдо-Мартиния Антиохийского есть сравнение императора с Адамом, а императрицы — с Евой. (См.: *Псевдо-Мартиний Антиохийский. Житие...* // Наст. изд. С. 221.) Ф. Оммеслеге, говоря о слухах, существовавших в Константинополе вокруг имени св. Иоанна, упоминает и этот. (См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie. P. 153.*) Возможно, что эта молва сохранилась в народной памяти и нашла свое выражение в легенде о святом, которая послужила источником Георгию Александрийскому.

²¹⁷ Начиная с этих слов текст письма императора Гонория, приводимый Георгием Александрийским, по содержанию весьма близок к тексту, приводимому Палладием. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 68.) Однако у Палладия отсутствуют слова о необходимости их извержения из Церкви и предания смертной казни.

²¹⁸ Сторожевая крепость в проливе Дарданеллы.

²¹⁹ Очевидно, что исторической основой этого повествования является рассказ Палладия о римском посольстве. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 69–70.) Ранее мотивы этого рассказа появлялись в повествовании о соборе «у Дуба» при упоминании имен римских епископов, которые должны были прибыть в столицу для участия в соборе. (См. прим. 152.) В отличие от рассказа Георгия Александрийского, Палладий говорит, что члены посольства были задержаны вблизи Константинополя в предместье Виктора начальником гавани, а затем к ним явился нотариус Патрикий, а вслед за ним — офицер Валериан Каппадокиец. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 69.) Палладий ничего не сообщает об участии императрицы Евдоксии в аресте послов, он говорит лишь, что римские епископы не знали, от кого исходил приказ об их задержании, вероятно, имея в виду императора Аркадия. (См.: *Dialogue. T. 1. P. 88, n. 2.*)

²²⁰ Палладий сообщает, что Гонорий пишет Аркадию в третий раз. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 68.) См. также прим. 70, 72 к «Диалогу» Палладия.

²²¹ Глава полностью заимствована из 3 главы «Диалога» Палладия и 19 главы «Церковной истории» Сократа.

²²² За исключением приведенного отрывка, глава полностью заимствована из 3 и 4 глав «Диалога» Палладия.

²²³ Имеются в виду западные епископы, посланные императором Гонорием и папой Иннокентием в Константинополь.

²²⁴ Слова «спустя четыре месяца <...> вернулся в Рим», а также, «что произошло с Димитрием, Кирнаком, Эвлисием и Палладием, посланными с ними из Рима», а также, «что произошло с блаженным Иоанном» явно имеют своим источником 4 главу «Диалога» Палладия. Палладий сообщает, что «отправившись в Константинополь <...> они через четыре месяца вернулись». Конец же этой главы такой: «Больше они ничего не могли сказать, ни о судьбе епископа Иоанна, ни где находятся Димитрий, Кирнак, Эвлисий и Палладий, посланные в посольство вместе с нашими епископами». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 69–70.*)

²²⁵ С этих слов и до слов «в той стране» — заимствование из «Диалога» Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 103.*)

²²⁶ Адельфий не упоминается Палладием. Это вставка Георгия Александрийского. Об Адельфии см. прим. 202.

²²⁷ См.: *Св. Иоанн Златоуст. Слово к тем, которые соблазняются происшедшими несчастиями, а также о гонении и бедствии народа и многих священников, о непостижимом и против иудеев // Творения. Т. 3. Кн. 3. С. 497–549.*

²²⁸ *Св. Иоанн Златоуст. Письмо к епископу Кирнаку, находящемуся также в изгнании, а также комментарий к письму.* (См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо к епископу Кирнаку, находящемуся также в изгнании // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 724–729.*) Это письмо, по всей вероятности, не подлинно и представляет собой компиляцию из других творений св. Иоанна. Содержание письма резко отличается от всех других творений святого. О компилятивном характере письма к Кирнаку говорит и Ф. Оммеслеге. (См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie. P. 157.*)

²²⁹ См.: *Св. Иоанн Златоуст. Письмо к пресвитеру Констанцию // Творения. Т. 3. Кн. 2. С. 794–795.*

²³⁰ См.: прим. 189.

²³¹ Имеются в виду следующие слова апостола Павла: «Так и Господь повелел проповедующим евангелие жить от благовествования. Но я не пользовался ничем таковым» (1 Кор. 9:14–15). Далее следует отрывок, заимствованный у Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 104.*) В этом отрывке речь идет о решении сослать св. Иоанна в Питиунт.

²³² См.: Мф. 14:3; Мк. 6:17.

²³³ Согласно приведенному повествованию, императрица Евдокия к моменту кончины св. Иоанна Златоуста, то есть к сентябрю

407 г., была жива. На самом деле она умерла в октябре 404 г. (См.: *Сократ. Указ. соч.* С. 262.)

²³⁴ Далее следует заимствование из Палладия, в котором описывается кончина св. Иоанна Златоуста. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 105–106.) В текст Палладия включена фраза, заимствованная из «Церковной истории» блж. Феодорита Кирского: «Человеколюбивый Бог не допустил победоносного подвижника вселить в то скопище». (См.: *Феодорит. Церковная история.* С. 208.)

²³⁵ Приведенный ниже отрывок является вставкой Георгия Александрийского в заимствованный им текст «Диалога» Палладия.

²³⁶ Далее следует продолжение заимствования из Палладия.

²³⁷ С этих слов и до слов «но не разделило» — заимствование из «Церковной истории» блж. Феодорита Кирского. См.: *Феодорит. Церковная история.* С. 208.

²³⁸ Римская Церковь разорвала евхаристическое общение с Константинополем и теми Церквями, которые находились с ним в общении.

²³⁹ С этих слов и до слова «расследование» — заимствование из Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 170.)

²⁴⁰ См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 105.

²⁴¹ См.: 1 Цар. 4.

²⁴² См.: Быт. 4:10.

²⁴³ См.: Суд. 16:19.

²⁴⁴ Римские епископы, участвовавшие в посольстве, не были заключены в крепости и тюрьмы, а отправлены обратно в Рим. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 69–70.) Аресту и ссылкам подверглись восточные епископы — сторонники св. Иоанна Златоуста.

²⁴⁵ Эти слова в очередной раз свидетельствуют о ромофильской позиции Георгия Александрийского, для которого Римский папа является *episcopus universalis*. (См.: *Болотов В. В. Указ. соч.* Т. 3. С. 273.)

²⁴⁶ О событиях, рассказанных в этой и в двух последующих главах, не упоминает ни один из ранних источников. Историческим ядром этого повествования можно считать историю обращения св. Иоанна Златоуста к папе Иннокентию с просьбой о помощи, когда папа, признав правоту Златоуста, сделал все от него зависящее для восстановления справедливости. Вероятно, версия «Жития», представляющая папу как верховного судью и карателя врагов св. Иоанна Златоуста, и появилась вследствие того, что папа сделал попытку

спасти св. Иоанна. Однако в действительности он не был столь всемогущим.

²⁴⁷ Эти слова схожи со словами «Диалога». Палладий рассказывает, как епископы приходят к императору и говорят: «На нашей голове низложение Иоанна. Не щади одного человека, не пощадив всех нас». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 99.*)

²⁴⁸ Имеется в виду Прокл, нареченный епископ Кизический, будущий архиепископ Константинопольский. То, что рассказано о Прокле в этой главе, носит легендарный характер. Сократ сообщает, что при жизни епископа Аттика Прокл был сначала диаконом, а затем константинопольским пресвитером. Во епископа Кизического Прокл был рукоположен преемником Аттика на константинопольской кафедре епископом Сисинием уже после смерти Аттика. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 304.*) Чисто хронологически Прокл никак не мог в качестве епископа причастить императора с императрицей. Возможно, в данном случае рассказ о Прокле — отголосок того, что он в качестве нареченного епископа Кизического проповедовал в Константинополе. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 293.*)

²⁴⁹ Будущий епископ Кирилл Александрийский.

²⁵⁰ Имеется в виду близкая кончина Феофила Александрийского, последовавшая в 412 г.

²⁵¹ О епископе Адельфии см. прим. 202.

²⁵² См.: Ин. 16:20.

²⁵³ Имя св. Иоанна Златоуста было восстановлено в диптихах Константинопольской Церкви под давлением народа в 417 г. епископом Аттиком. (См.: *Болотов В. В. Указ. соч. Т. 4. С. 174.*) О том, что Аттик внес в церковные диптихи имя св. Иоанна Златоуста, сообщает и Сократ. «Зная о разделении Церкви, — пишет он, — поскольку иоанниты собирались вне ее, он приказал поминать в молитвах Иоанна, подобно тому как делается поминовение и о других усопших епископах, в той надежде, что через это многие возвратятся в Церковь». (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 290.*)

²⁵⁴ Александр Антиохийский внес имя Златоуста в церковные диптихи в 414 г. Именно он, отправившись в Константинополь, вдохновил народ требовать восстановления имени Златоуста в диптихах. (См.: *Куртшиев А. В. Указ. соч. С. 184–185.*) Рассказ о внесении в диптихи имени св. Иоанна Златоуста с некоторыми изменениями заимствован Георгием Александрийским из «Церковной истории» блж. Феодорита Кирского. (См.: *Феодорит. Церковная история. С. 208–209.*)

²⁵⁵ Далее следует заимствование из Палладия. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 139–140.*)

²⁵⁶ Приведенный отрывок о Кирине заимствован из Сократа. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 262.*) Палладий упоминает о болезни Кирина, не называя его имени: «Еще у одного, пока он был еще жив, в течение трех лет понемногу отсекали ноги до колен». (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 140.*) См. также прим. 19 к «Житию» Псевдо-Мартиния Антиохийского.

²⁵⁷ Псевдо-Мартиний Антиохийский говорит, что причиной болезни императрицы были неудачные роды. (См.: *Псевдо-Мартиний Антиохийский. Житие... // Наст. изд. С. 234–236.*)

²⁵⁸ Версия смерти императрицы Евдоксии в «Житии» Георгия Александрийского непоследовательна и противоречива. С одной стороны, под влиянием болезни Евдоксия сознает свою вину, раскаивается в грехах, вернув имущество тем, у кого она его отняла, и тем самым искупив свою вину перед св. Иоанном Златоустом. Но он, с другой стороны, не прощает и не исцеляет ее. В легенде о смерти императрицы сделана попытка соединить несоединимое: праведный гнев Божий и наказание Евдоксии и ее покаяние и восстановление ею справедливости по отношению к тем, кого она обидела. Св. Иоанн Златоуст представлен здесь жестоким и лишенным милосердия, и это находится в русле той трактовки образа св. Иоанна, которая появляется как в случае с затворением Златоустом церковных врат перед императрицей, так и в случае с той проповедью, в которой он сравнивает ее с жестокой Иезавелью. Вся линия взаимоотношений Златоуста и императрицы в «Житии» показывает его суровым, жестоким и непримиримым в большей степени, чем кротким и милосердным, что созвучно с позицией его врагов.

²⁵⁹ Император Аркадий умер в 408 г.

²⁶⁰ Смерть Феофила последовала в 412 г.

²⁶¹ О перенесении мощей св. Иоанна Златоуста см.: *Феодорит. Церковная история. С. 209–210*, а также *Сократ. Указ. соч. С. 306.*

²⁶² Прокл был возведен в сан епископа Константинополя по воле императора Феодосия II ок. 437 г. Он занимал церковную кафедру столицы до 448 г. (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 303–304.*)

²⁶³ Мощи св. Иоанна Златоуста были перенесены в Константинополь в 438 г. Сократ сообщает: «Прокл своим благоразумием утешил и возвратил в Церковь тех, которые отделились от нее по случаю низвержения епископа Иоанна. ... Прокл убедил царя в тридцать пятый год по низложении Иоанна перенести его в Константинополь и с великой честью при всенародном торжестве положил в церкви соименной Апостолам. Этим отделившиеся приверженцы Иоанновы были тронуты и присоединились к Церкви». (См.: *Сократ. Указ. соч. С. 306.*)

²⁶⁴ Имеется в виду Феодосий II, сын императора Аркадия.

²⁶⁵ См.: Деян. 3:2.

²⁶⁶ Эта фраза с небольшими изменениями заимствована из «Церковной истории» блж. Феодорита Кирского. (См.: *Феодорит. Церковная история*. С. 209–210.)

²⁶⁷ Последняя фраза также с небольшими изменениями заимствована из «Церковной истории» блж. Феодорита Кирского. (См.: *Феодорит. Церковная история*. С. 210.)

²⁶⁸ Далее следует заимствование из Палладия, содержанием которого является прославление святого. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог...* // Наст. изд. С. 170.)

²⁶⁹ См.: Вар. 5:2.

²⁷⁰ Абзац, начинающийся со слов: «О подвигах» и кончающийся словами «священномученик Иоанн», по всей вероятности, является вставкой в текст «Жития», сделанной каким-то почитателем св. Вавилы. Обращает на себя внимание титул «священномученик», данный Златоусту. (См.: *Douze récits...* P. 285, n. 186.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

ПИСЬМО СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА РИМСКОМУ ПАПЕ ИННОКЕНТИЮ I¹

Господину моему, почтеннейшему и святейшему епископу Иннокентию от Иоанна в Господе — радоваться.

И прежде наших писем, я думаю, ваше благочестие услышало о беззаконии, на которое здесь дерзнули. Ибо величина несчастий ни одну часть вселенной не оставила в неведении о тяжелой этой трагедии, донеся до крайних пределов земли молву о произошедшем, и повсюду произвела плач и рыдания. Но, поскольку следует не только оплакивать это, но исправлять и обдумать, как остановить эту тяжелейшую бурю Церкви, я посчитал, что необходимо господ моих, почтеннейших и благочестивых епископов Димитрия, Пансофия, Паппия и Евгения, убедить оставить свои церкви, решиться отправиться в столь длительное морское путешествие, прибегнуть к вашей любви и, ясно все изложив, быстро исправить произошедшее. С ними мы послали и почтеннейших и возлюбленных диаконов Павла и Кирриака, и сами мы расскажем вашей любви в виде письма обо всем, что произошло.

Ибо Феофил, которому вручено предстояние в Александрийской Церкви, в то время, когда некоторые обвинили его перед благочестивым императором и ему было приказано прибыть одному, явился не сразу и собрал с собой множество египтян, словно с самого начала желая показать, что прибывает на войну и в строй. После этого, вступив в великий и боголюбивый Константинополь, он не вошел в церковь, согласно обычаю и свыше установленному правилу, и ни с нами не встретился, ни участия не принял в беседе,

¹ Об этом письме см. сн. 35, с. 367. Перевод сделан по изданию: Dialogue. P. 68-95.

молитве и общении, но, сойдя с корабля и бежав церковных врат, расположился где-то, выйдя из города. И хотя мы долго звали и его, и прибывших вместе с ним вернуться к нам — ибо все было готово: и место отдохновения, и все подобающее, ни они, ни он не подчинились. Видя это, мы находились в большом замешательстве, не будучи в состоянии найти причину такой несправедливой вражды, однако, со своей стороны, мы исполнили то, что подобало нам самим сделать, постоянно прося его встретиться с нами и сказать, ради чего он с самого начала возбуждает такую вражду и так сильно соблазняет город. Поскольку он никоим образом не хотел назвать причину, обвиняюще угрожали ему, призвав нас, благочестивейший император приказал пойти туда, где он находился, и услышать его объяснения: ибо [среди его преступлений] называли нападение, убийство и тысячи других. Но мы, зная законы отцов, а также уважая и почитая этого человека, имея его письма, объявляющие, что «не следует на чужой территории совершать суд, но дела епархий совершать в своих епархиях», не начали судебного заседания, но решительно [от этого] отказались.

Он же, как и раньше, вновь начав борьбу, призвал моего архидиакона и с полнейшим самовластьем, словно Церковь была уже вдовствующей и не имела епископа, через него привлек на свою сторону весь клир. Церкви оказались раздираемы смятением, поскольку в каждой сбивались с толку клирики, их настраивали подавать против нас жалобы и готовили к обвинениям. Сделав это, он послал [за нами] и призвал нас в судилище, еще не оправдавшись в выдвинутых против него обвинениях, что в особенности противоречило и канонам, и всем законам. Но мы, сознавая, что идем не к судье — сюда мы бы явились тысячу раз, — а к врагу и противнику, как показало и то, что было раньше, и то, что произошло потом, послали к нему епископов Димитрия Писинунтского, Эвлисия Апамейского, Лупикиана Аппиарийского и пресвитеров Германа и Севира, отвечая ему с подобающей нам благопристойностью и говоря, что мы отвергаем не суд, а явного врага и открытого противника. Тот, кто еще не получил на нас жалоб, тот, кто с самого начала сотворил таковое [дело], тот, кто отсекает самого себя от Церкви, молитвы и общения, тот, кто приготовил обвинения, привлек на свою сторону клир и опустошил церкви, каким образом он имеет право взойти на седалище судьи, никаким образом ему не приличествующее? Ибо не подобает, чтобы пришедший из Египта производил суд во Фракии, да еще подлежащий ответственности за преступления, враг и противник.

Однако он, несколько не стыдясь этого, но торопясь исполнить то, что решил, когда мы объявили, что готовы в присутствии и ста, и

тысячи епископов разоблачить обвинения и показать самих себя чистыми, каковыми мы и являемся, не перестал строить козни. Но, когда мы отсутствовали, собирали собор и взыскивали суда, избегая не слушания, а явной вражды, он принял обвинения, развязал отлученных мною от общения и от этих самых, еще не снявших с себя обвинений, принял жалобы и составил протоколы. И все это было вопреки закону, канону и последованию. И — зачем говорить много — не отступил, предпринимая все возможное, пока с силой и всяческим самовластием не изгнал нас как из города, так и из Церкви. И поздним вечером, когда к нам отовсюду стекался народ, я был уведен, влачимый курьезом через весь город и влекомый силой, и брошен на корабль, и среди ночи отплыл, поскольку призывал собор к справедливому суду. Кто может слышать это без слез, даже если имеет каменное сердце? Но, поскольку, как я сказал, следует не только оплакивать произошедшее зло, но и исправлять, умоляю вашу любовь восстать, оказать нам сострадание и сделать все, чтобы остановить это зло. Ибо и теперь их беззаконные дела не прекратились, но после этого они продолжали прежние.

Когда же благочестивый император изгнал тех, кто бесстыдно напал на Церковь¹, и многие из присутствующих епископов, видя их беззаконие, удалились в свои епархии, бежав их пути, как огня, распространяющегося повсюду, и мы вновь были призваны в город и в Церковь, из которой были несправедливо изгнаны, и нас встретило более тридцати епископов и посланный для этого нотариус боголюбивейшего императора, он тотчас бежал. Зачем и почему? Вернувшись, мы попросили боголюбивейшего императора созвать собор, чтобы совершить правосудие по поводу произошедшего. Он же, осознав все, что он сделал, и боясь изобличения, поскольку царские письма были уже повсюду разосланы и со всех мест все собирались, тайно, среди ночи бросился на свой корабль и таким образом убежал, уведя с собой всех своих сторонников. Но мы никоим образом не отступили, по причине спокойствия нашей совести, вновь о том же самом попросив благочестивейшего императора. Он же, сотворив то, что подобало его благочестию, послал ему требование явиться вновь, призвав из Египта его и всех его сторонников, чтобы они дали отчет о произошедшем и не считали достаточным для своего оправдания того, что было ими так дерзновенно, неправедно и пристрастно предпринято в наше отсут-

¹ Св. Иоанн Златоуст не может иметь в виду Феофила Александрийского и его сообщников, поскольку они не были изгнаны из Константинополя перед возвращением туда св. Иоанна, который сам пишет о том, что Феофил скрылся лишь после его возвращения. Здесь имеются в виду монахи — сторонники врага и обвинителя св. Иоанна на соборе «у Дуба» монаха Исаакья. (См.: *Ommeslaeghe F. Jean Chrysostome et le peuple de Constantinople. P. 335–339.*)

ствие и вопреки канонам. Он же не подчинился императорским письмам и остался дома, выставив как предлог раздор среди народа и несвоевременную ревность некоторых, по-видимому, преданных ему [людей]. Однако и прежде императорских писем этот же самый народ бранил его тысячами ругательств. Но сейчас мы не занимаемся этими пустяками, желая лишь показать тем, что мы сказали, что совершающийся злодеяния был остановлен.

Однако после этого мы не успокоились, но оставались при своем мнении, считая, что должен состояться суд, разбирательство и слушание, ибо мы были готовы показать, что сами мы невиновны, а они нарушили закон в высшей степени. Находились же здесь и некие сирийцы, совместно с ним сочинившие всю драму, которые, прибыв сюда с ним, тут и остались. Мы были готовы судиться и против них и часто об этом беспокоились, считая, что мы или должны получить протоколы и жалобы обвинителей, или узнать характер обвинений и кто сами обвинители. Но ничего из этого мы не получили, но вновь оказались изгнанными из Церкви.

Как расскажу я обо всем после этого произошедшем, что вообще превзошло всякую трагедию? Какое для этого явится слово? Что, кроме трепета, вызовет эта весть? Ибо, в то время, когда мы предлагали все, о чем я сказал раньше, все множество войска в саму Великую Субботу, когда день подошел к концу, вошло в церкви и с помощью силы изгнало весь клир, поддерживающий нас. Вокруг престола стали вооруженные солдаты, а женщины, разоблачившиеся для крещения, в это самое время нагие бежали из церквей от страха этого ужасного вторжения, не имея возможности облачиться в подобающую женам благопристойную одежду. Многие, получившие раны, были вышвырнуты [наружу], купели наполнились кровью, и святая вода обагрилась от этих ран. На этом ужас отнюдь не прекратился, но солдаты, из которых некоторые, как мы узнали, даже не были крещены, войдя туда, где находились святые дары, осмотрели все вокруг, и в этом смятиении святейшая Кровь Христова пролилась на их одежды. Они осмелились на все, и, словно при нашествии варваров, народ был изгнан в пустыню, все люди убежали из города, в такой праздник в церквах не было народа, более чем сорок епископов, находящихся в общении с нами, были изгнаны напрасно и без основания вместе с народом и клиром, и вопли, жалобные крики, сетования и рыдания [раздавались] повсюду: по площадям, домам и пустынным местам текли потоки слез, и каждый квартал города наполнился их несчастиями. Ибо по причине чрезвычайного беззакония не только потерпевшие, но и те, которые ничего такого не претерпели, соболезновали нам, и не только единоверцы, но еретики, иудеи и

язычники, ибо, поскольку город был захвачен силой, все находились в смятении, волнении и воплях. И на это дерзнули вопреки воле благочестивейшего императора, когда наступила ночь, организовали же это и во многом руководили епископы, которые не постыдились вывести вперед вместо диаконов военных инструкторов. Когда же настал день, весь город переселился за городские стены, под деревья и в лесистые ущелья, совершая праздник, подобно рассеянным овцам. Все остальное, что случилось потом, вы можете себе представить, ибо, как я сказал, невозможно все произошедшее перечислить словами во всех подробностях. Но то тяжело, что столь великое зло даже и ныне не окончилось, и нет надежды на конец, и с каждым днем несчастье усиливается, и мы стали предметом смеха для многих. Но лучше бы никто не смеялся, хотя бы и тысячу раз был нарушен закон, а все бы оплакивали вершину зол, новое это беззаконие. Что же можно сказать о беспорядках в остальных Церквах? Ибо зло не остановилось здесь, но распространилось по всему Востоку. Как когда от большой головы истекает поток, отравляя остальные члены, так беды получили свое начало, как в некоем источнике, в великом этом городе и прошли путем повсеместных смут. Клир повсюду начал восставать против епископов, а также и епископы против епископов, а среди народа одни раскололись, а другие намеревались [расколоться], и повсюду [были] страдания от [этих] несчастий и разрушение по всей вселенной.

Итак, узнав все, почтеннейшие и благочестивейшие господа, покажите подобающее вам мужество и усердие, чтобы отразить это беззаконие, охватившее Церковь. Ибо, если этот обычай победит и станет возможно, чтобы все желающие отправлялись в другие епархии, находящиеся на далеком расстоянии, изгоняли тех, кого они захотят, и своей собственной властью делали то, что пожелают, знайте, что все погибнет, что необъявленная война бежит по всей вселенной, когда все всех изгоняют и изгоняемы всеми. Чтобы таковое разрушение не захватило всю подсолнечную, попросите возвестить посланием о том, что совершенное столь незаконно, предвзято и в наше отсутствие, хотя мы не отказывались от суда, не имеет никакой силы, поскольку не имеет под собой никакого основания, и изблеченные в таковых беззаконных действиях подпадают под епитимию по церковным законам. Нам же, не осужденным, не изблеченным и не подлежащим ответственности, дайте возможность постоянно наслаждаться вашими письмами, любовью и всем остальным, как и прежде.

Если же беззаконующие таким образом и ныне захотят упражняться в обвинениях, с помощью которых они нас несправедливо изгнали, когда представляли нам протоколы, показывали жалобы

и обвинения и созывали неправедное судилище, мы будем судиться и защищаться и покажем самих себя невинными в возводимых на нас обвинениях, каковыми мы и являемся. Ибо все совершенное нами — вне последования и вообще церковного закона и канона. На это никогда не осмеливались ни в мирских судах, ни даже в судах варваров: ни скифы, ни сарматы так никогда не судили, осуждая предвзято, в отсутствие обвиняемого, отвергающего не суд, но вражду и говорящего, что он невиновен, призывая тысячу судей, и готового в присутствии всей вселенной освободиться от обвинений и показать самого себя во всем невинным.

Итак, обдумав все это яснейшим образом и все узнав у господ моих и благочестивейших братьев наших епископов, попросите их, со своей стороны, поторопитесь. Ибо таким образом вы не только нам одним принесете пользу, но всей Церкви и получите награду от Бога, постоянно делающего все ради церковного мира.

Будь здоров и молись обо мне, владыка почтеннейший и святейший. Я же да вкушу наслаждение от твоей искренней любви. То же самое я написал и Венерию, епископу Медиоланскому, и Хроматию, епископу Аквилейскому.

Приложение II СОБОР «У ДУБА»¹

Были прочтены акты собора, незаконно собранного против во святых Иоанна Златоуста, зачинщиками которого были Феофил Александрийский, Акакий Верийский, Антиох Птолемаидский, Севериан Гавальский и Кирин Халкидонский. Они особенно враждовали против этого мужа, будучи одновременно судьями, обвинителями и свидетелями. Было проведено тринадцать заседаний: двенадцать — против святого, тринадцатое же — против рукоположенного им Ираклида Эфесского, низложение которого они не имели полномочий совершать, поскольку этому воспрепятствовали некоторые другие.

¹ Акты собора «у Дуба» (этимологию названия см. сн. 236, с. 406) утеряны. Их содержание дошло до нас благодаря «Библиотеке», сочинению Фотия, патриарха Константинопольского (857–867 и 878–886), представляющему собой сборник рефератов около четырехсот книг античных и христианских авторов. Она донесла до нас многие сочинения древности, подлинники которых не сохранились. «Библиотека» подразделена на кодексы. Акты собора «у Дуба» составляют кодекс № 59. Критическое издание текста этого кодекса помещено в книге: Dialogue. T. II. P. 97–115. С этого текста и сделан настоящий перевод.

Обвинителем Ираклида был епископ города Магнезии по имени Макарий. Явным же врагом и первым обвинителем блаженного Иоанна был его диакон Иоанн. Он обвинил Иоанна в том, что 1. он поступил несправедливо, изгнав его, потому что он ударил своего слугу Элафия; 2. некий монах Иоанн по решению Иоанна был избит, как говорят, выволочен силой и вместе с бесноватыми закован в цепи; 3. он присвоил себе множество церковных драгоценностей; 4. мрамор церкви св. Анастасия, который Нектарий сложил для украшения церкви, он присвоил себе; 5. он оскорблял клириков, [называя их] бесчестными, развращенными, ни на что не годными, не стоящими трех оболлов; 6. святого Епифания¹ он назвал пустым человеком и маленьким демоном; 7. он составил заговор против Севериана, возбудив против него деканов;² 8. против клира он составил клеветническую книгу; 9. созвав собор всего клира, он поставил трех диаконов, Акакия, Эдафия и Иоанна, обвиняя [их], что они украли его омофор, спрашивая, не взяли ли они его для каких-то посторонних целей; 10. Антония, изобличенного в гробокопательстве, он рукоположил во епископа; 11. он уличил в возмущении солдат самого комита Иоанна; 12. он не совершал молитв, ни входя в церковь, ни выходя из нее; 13. он совершал хиротонии диаконов и пресвитеров вне алтаря; 14. в одну хиротонию он поставлял четырех епископов; 15. он принимал женщин один на один, высылая всех вон; 16. наследство, оставленное Феклой, он продал с помощью Феодула; 17. никто не знал, куда уходят доходы церкви; 18. Серапиона, находящегося под прещением, он рукоположил во пресвитеры; 19. он пренебрег теми, кто находился в общении со всей вселенной; они были заключены по его решению в тюрьму и скончались там, и он даже не удостоил проводить их останки;³ 20. он оскорбил святейшего Акакия, не сказав ему даже слова; 21. пресвитера Порфирия он предал Евтропию, чтобы изгнать его; 22. пресвитера Венерия он предал с множеством оскорблений; 23. ему одному топилась баня, и, пока он мылся, Серапион запрещал входить, чтобы не мог мыться кто-либо другой; 24. он многих рукополагал без свидетельства; 25. он ел один, нечестиво живя жизнью циклопа; 26. он сам и обвиняет, и свидетельствует, и объявляет приговор — это ясно из дела протодиакона Мартирия и, как говорят, Прозсия, епископа Ликии; 27. он ударил Мемнона в церкви Апостолов, и, хотя из его рта лилась кровь, он совершил возношение

¹ Имеется в виду св. Епифаний Кипрский.

² Деканы — миряне из различных сословий, назначенные на службу в церкви для помощи при погребении. (См.: *Болотов В. В. Указ. соч. Т. 3. С. 155.*)

³ Имеются в виду монахи, посланные Феофилом Александрийским в Константинополь и скончавшиеся в тюрьме. (См.: *Палладий Еленопольский. Диалог... // Наст. изд. С. 86.*)

Святых Таин; 28. он разоблачался и облачался у престола и вкушал хлеб; 29. рукоположенным им епископам он раздавал даже деньги, чтобы с их помощью оказывать давление на клир. Таковы главы обвинений против святого. Будучи четырежды вызван в суд, он не явился, объявив призывающим его, что «если вы удалите моих явных врагов из числа судей, я готов прибыть и защищаться, если кто-либо меня обвинит. Если же вы не хотите этого сделать, то, сколько бы раз вы ни посылали за мной, ничего больше не достигнете».

Они расследовали, поскольку сочли нужным, первую и вторую из этих глав и затем начали расследование обвинений против епископов Ираклида и Палладия Еленопольского. И вновь монах Иоанн подал жалобу, о которой вспоминал в своих обвинениях против Златоуста диакон Иоанн. Он обвинял Ираклида, что он оригенист и был уличен как вор, украв в Кесарии Палестинской гиматий диакона Аклтина, и что такого человека, как говорят, епископ Иоанн рукоположил в Эфес. Он возвел на Златоуста обвинения как претерпевший множество зол благодаря оригенистам из-за Серапиона и из-за самого Златоуста. Затем, поскольку эти обвинения были расследованы, вновь стала расследоваться девятая глава обвинений, а затем двадцать седьмая.

Затем снова епископ Исаакий обвиняет Ираклида как оригениста и как не привявшего святейшего Елифания ни для молитвы, ни для совместной трапезы. Тот же Исаакий подал и жалобу против Златоуста, содержащую следующее: 1. о часто упоминаемом монахе Иоанне, что он был истерзан оригенистами и заключен в оковы; 2. что блаженный Епифаний из-за оригенистов Аммония, Евфимия, Евсевия, Ираклида и Палладия не захотел вступать с ним в общение; 3. что он отвергал страннолюбие, предаваясь трапезам в одиночку; 4. что он говорит в церкви, будто алтарь полон эриний; 5. что он хвалился в церкви, говоря: «Я люблю, я нахожусь в испуге», и что должно истолковать, что такое эриний и что значит высказывание «я люблю, я нахожусь в испуге», ибо Церковь не знает таковых; 6. что он бесстрашно учит грешников, предлагая им: «Если ты вновь согрешишь, вновь покайся, и, сколько бы раз ты ни согрешил, приди ко мне, и я тебя исцелю»;¹ 7. что он произносит в церкви хулу,

¹ Возможно, что это обвинение возникло не без влияния сторонников новатриан. Вот что пишет Сократ. «Удивляюсь, почему при таких подвигах воздержания он в своих беседах учил пренебрегать воздержанием. Так, несмотря на то, что на соборе епископов постановлено было, чтобы от падших после крещения только однажды принимаемо было покаяние, он дерзнул сказать: "Приступай, хотя бы ты каялся и тысячу раз". За такое учение порицали его многие даже из близких к нему людей, а особенно епископ новатрианский Сисиний». (См.: Сократ. Указ. соч. С. 263.)

говоря, что молящийся Христос не был услышан, поскольку молился не так, как подобает;¹ 8. что он внушал народу восстать против собора; 9. что язычников, причинивших христианам много зла, он принимал в церкви и предстательствовал о них; 10. что он вступает в другие епархии и рукополагает епископов; 11. что он оскорбляет епископов и приказывает изгонять их из их домов без всяких гарантий; 12. что он оскорбляет клириков неслыханными оскорблениями; 13. что он силой похищает чужие залогов; 14. что он без собора и вопреки мнению клира совершает хиротонии; 15. что он принял орigenистов, а находящихся в общении с Церковью, прибывших с рекомендациями и ввергнутых в тюрьму, не освободил, и даже не посетил умерших там; 16. что он чужих рабов, еще не освобожденных, но вдобавок и презренных, рукополагает во епископы; 17. что самому этому Исаакию много от него пришлось претерпеть.

Из этих обвинений первое, то, которое было расследовано прежде, так, как они посчитали нужным, более не расследовалось, но были расследованы второе и восьмое. Затем вновь было расследовано третье обвинение из тех, которые были поданы диаконом Иоанном. По этой главе и протопресвитер Арсакий, сменивший самого Златоуста, и пресвитер Аттик, я не знаю, каким образом, сделались свидетелями и давали показания против святого, а также пресвитер Элпидий. Они давали показания и по четвертой главе, а вместе с ними пресвитер Акакий.

После того как эти обвинения были расследованы, названные пресвитеры, а также Эвдемон и Анисий просили ускорить с решением, и председатель собора Павел Ираклейский потребовал, чтобы все высказались. И они провозгласили, в согласии со своим мнением, низложение святого, начиная с епископа Гимнасия и кончая Феофилом Александрийским, всех числом сорок пять. Затем, они написали письмо константинопольскому клиру, разумеется, от имени собора, о низложении святого. Было послано также и [донесение] монархам. Затем были добавлены также три обвинения от Геронтия, Фаустина и Эвгнония, которые сказали, что они были несправедливо низложены Иоанном. Был также и ответ собору от императора. В этом заключалось содержание двенадцатого заседания. Тринадцатое же, как было сказано, содержит обвинения против Ираклида Эфесского.

¹ Поводом для этого обвинения могли послужить слова св. Иоанна Златоуста «Против аномеев» и «О проклятии», где он опровергает учение аномеев о неравенстве Сына с Отцом и, в частности, их трактовку Гефсиманского моления Христа. Враги св. Иоанна Златоуста обвиняли его в том, в чем сам святитель обличал еретиков-аномеев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агапит, архим.* Жизнь св. Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского и его пастырская деятельность. Изд. 2-е. СПб., 1874.
2. *Бажанов М., прот.* Св. Иоанн Златоуст и его пастырская деятельность в Антиохии. Казань, 1907.
3. Библейская энциклопедия. М., 1990.
4. *Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви. Т. 1–4: М., 1994.
5. *Брендле Р.* Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. М., 2006.
6. Диалог Палладия, епископа Еленопольского с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста / Вступительная статья, перевод с древнегреческого, комментарии А.С. Балаховской. М., 2002.
7. *Гидулянов П. В.* Восточные патриархи в период первых вселенских соборов. Ярославль, 1898.
8. *Дорофей (Дбар), иером.* История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон. 2005.
9. Древний патерик, изложенный по главам. М., 1991 (Репринт. воспроизведение изд. 3-го. М., 1899).
10. *Доброклонский А.* Сочинение Факунда, еп. Гермионского в защиту трех глав. М., 1880.
11. *Дьяконов А. П.* Типы высшей богословской школы в древней Церкви III–VIII вв. // Ученые записки Православного университета ап. Иоанна Богослова. М., 1998.
12. *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 1993.
13. *Зарин С.* Аскетизм. М., 1996.
14. История Византии. В трех томах. М., 1967. Т. 1.
15. *Казанский П. С.* История православного монашества на Востоке. Ч. 1–2. М., 2000.
16. *Карташев А. В.* Вселенские соборы. М., 1994.
17. *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. Париж, 1992.
18. *Киприан (Керн), архим.* Евхаристия. Париж, 1947.
19. *Св. Климент Александрийский.* Педагог. Ярославль, 1890.

20. Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. СТСЛ, 1992.

21. *Кременечский А., свящ.* Место блаженной кончины и погребения св. Иоанна Златоуста и Василиско-Златоустовский общежительный женский монастырь в Абхазии. Воронеж, 1908.

22. *Лебедев В.* Подробное описание жизни и пастырской деятельности св. отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского. М., 1860.

23. *Лопарев Х. М.* Греческие жития святых VIII и IX веков. Пг., 1914.

24. *Лопухин А. П.* Библейская история. Монреаль, 1986.

25. *Мальшевский И. И.* Св. Иоанн Златоуст в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера. Киев, 1982.

26. *Менандр.* Комедии. Фрагменты. М., 1982.

27. *Миллер Т. А.* Мефодий Олимпийский и традиции платоновского диалога // Античность и Византия. М., 1975.

28. Мифологический словарь / Под ред. Е. М. Мелетинского. М., 1991.

29. *Платон.* Критон // *Он же.* Апология Сократа. Критон. СПб., 1898.

30. *Полякова С. В.* Византийские легенды как историческое явление // Византийские легенды. М., 1994.

31. *Попов И. В.* Святой Иоанн Златоуст и его враги // *Он же.* Труды по патрологии. Т. 1: Святые отцы II–IV вв. Сергиев Посад, 2004.

32. *Попова Т. В.* Античная биография и византийская агиография // Античность и Византия. М., 1975.

33. *Поснов М. Э.* История христианской Церкви. Брюссель, 1964.

34. *Прозоров Г., свящ.* Св. Иоанн Златоуст (значение его в истории Церкви). Киев, 1910.

35. *Пуш Э.* Св. Иоанн Златоуст и нравы его времени. СПб., 1897.

36. Раннехристианские отцы Церкви: Антология. Брюссель, 1978.

37. *Сидоров А. И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998.

38. *Сидоров А. И.* Евагрий Понтийский: жизнь, литературная деятельность и место в истории христианского богословия // Творения аввы Евагрия. М., 1994.

39. *Сидоров А. И.* Блж. Феодорит Кирский, архипастырь, монах, богослов. Его значение в истории древнехристианской Церкви и православного богословия // *Феодорит.* История боголюбцев. М., 1996.

40. *Соколов Л. А.* Юношеские годы св. Иоанна Златоуста и приготовление его к пастырскому служению. Сергиев Посад, 1895.

41. *Сократ Схоластик*. Церковная история. М., 1996.
42. *Тацит*. Анналы. Кн. XV. Гл. 44 // Сочинения в двух томах. Л., 1969. Т. 1.
43. *Герновский С. А.* Очерк из истории церковно-исторической географии. Области Восточных патриархов православной Церкви до IX века. Казань, 1899.
44. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Заветов. СПб., 1910.
45. *Тронский И. М.* История античной литературы. М., 1983.
46. *Трубецкой С. Н.* Курс истории древней философии. Кн. 1. М., 1910. Кн. 2. М., 1915.
47. *Феодорит, епископ Кирский*. История боголюбцев / Вступ. статья и нов. пер. А. И. Сидорова. М., 1996.
48. *Феодорит, епископ Кирский*. Церковная история. М., 1993.
49. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Историческое учение об отцах Церкви. М., 1996.
50. *Филон Александрийский*. Против Флакка. О посольстве к Гаю; *Иосиф Флавий*. О древности иудейского народа. Против Апиона. Москва; Иерусалим, 1994.
51. *Флоровский Г. В.* Восточные отцы IV века. М., 1992.
52. *Флоровский Г. В.* Феофил Александрийский и ана Афу из Пемдже // *Он же*. Догмат и история. М., 1998. С. 311–350.
53. *Эрмий Созомен Саламинский*. Церковная история. СПб., 1851.
54. *Baur Ch.* Georgius Alexandrinus // *Byzantinische Zeitschrift*. 1927. T. 27. P. 1–16.
55. *Baur Ch.* John Chrysostom and His Time. 1960. Vol. 1–4. London, 1960.
56. *Beck H. G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959.
57. *Bréhier L.* Les institutions de l'empire byzantine. Paris, 1947.
58. *Casson L.* Travel in the Ancient World. London, 1974.
59. *Dagron G.* Naissance d'une capitale. Paris, 1974.
60. *Delehaye H.* Les légendes hagiographique. Bruxelles, 1955.
61. *Delehaye H.* Les passions des martyres et les genres littéraires. Bruxelles, 1966.
62. Douze récits byzantins sur saint Jean Chrysostome / Publiés par François Halkin Bruxelles, 1977.
63. *Downey G.* A History of Antioch in Syrie. Princeton, 1974.
64. *Festugière A. J.* Antioche païenne et chrétienne, Libanios, Chrysostome et les moines de Syrie. Paris, 1959.
65. *Gaudemet J.* L'Eglise dans l'Empire romain. Paris, 1958.

66. *Grabar A.* Martyrium. Recherches sur la culte des reliques et l'art chrétien antique. Paris, 1964.
67. *Jaeger H.* Παροῦσα et fudicia. Etude spirituelle des mots // *Studia patristica.* 1957. Vol. 1. P. 221–239.
68. *Janin R.* Constantinople byzantine. Paris, 1950.
69. *Janin R.* Le géographie ecclésiastique de l'empire byzantin. Paris, 1969.
70. *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire. Vol. 1–3. Oxford, 1964.
71. *Jones A. H. M.* The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, 1971.
72. *Kelly J. N. D.* Golden Mouth. The story of John Chrysostom — ascetic, preacher, bishop. London, 1996.
73. *Malingrey A.-M.* «Philosophia». Etude dans d'un groupe de mots dans la littérature grecque des Présocratique au IV-e s. après Jean Chrysostome. Paris, 1961.
74. *Maravalle P.* Lieux saints et pèlerinages d'Orient. Paris, 1985.
75. *Maspero G.* Histoire des patriarches d'Alexandrie. Paris, 1923.
76. *Maspero J.* Organisation militaire de l'Egippte byzantine. Paris, 1912.
77. *Nowak E.* Le chrétien devant la souffrance. Etude sur la pensée de Jean Chrysostome. Paris, 1972.
78. Les œuvres de Philon d'Alexandrie. Paris, 1965. Vol. 5.
79. *Ommeslaeghe F. van.* Jean Chrysostome et le peuple de Constantinople // *AB*, 1981. T. 99, fasc. 3–4.
80. *Ommeslaeghe F. van.* Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie // *AB*, 1979. T. 99, fasc. 3–4.
81. *Ommeslaeghe F. van.* La Fête de S. Jean Chrysostome dans l'Eglise grecque // *AB*, 1978. T. 96, fasc. 3–4.
82. *Ommeslaeghe F. van.* De lijkrede voor Johannes Chrysostomus toegeshreven aan Martirius van Antiochie. Tekstuittgave met Commentaar Hoofdstukken uit de Historische Kritiek. Louvain, 1974.
83. *Ommeslaeghe F. van.* La valeur historique de la Vie de S. Jean Chrysostome attribuée à Martyrios d'Antioch // *Studia Patristica.* Berlin, 1975. Vol. 12.
84. *Ommeslaeghe F.* Que vaut le témoignage de Pallade sur le procès de S. Jean Chrysostome // *AB*, 1977. T. 95, fasc. 3–4.
85. *Ommeslaeghe F.* Une vie acéphale de saint Jean Chrysostome dans le *Batopedius* 73 // *AB*, 1976. T. 94, fasc. 3–4. P. 317–356.
86. ΠΑΛΛΑΔΙΟΥ ΛΑΥΣΑΙΚΗΣ ΙΣΤΟΡΙΑ. ΜΕΡΟΣ Α'–Β'. ΑΘΗΝΑΙ, 1970.
87. *Pietri Ch.* Roma christiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie, de Miltiade à Sixte III. Paris, 1976. Vol. 2.

88. *Facundus Hermianensis*. Pro defensione trium capitulorum // PL 67, 676–678.

89. *Resch A.* Agrapha aussercanonische Schriftfragmente. Darmstadt, 1967.

90. *Rougé J.* Recherches sur l'organisation du commerce maritime en Méditerranée sous l'Empire romain. Paris, 1966.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. СТСЛ — Свято-Троицкая Сергиева Лавра.
2. Творения — Св. Иоанн Златоуст. Творения: В 12 т. М., 1991–2004.
3. АВ — Analecta Bollandiana. Bruxelles.
4. CJ — Codex Justinianus
5. CT — Codex Theodosianus
6. Dialogue — Dialogue sur la vie de Jean Chrysostome. Т. 1–2 // Sources Chrétiennes, № 341. Paris, 1988.
7. PG — Patrologiae cursus completus. Ed. J.-P. Migne. Series graeca. Paris.
8. PL — Patrologiae cursus completus. Ed. J.-P. Migne. Series latina. Paris.

СОДЕРЖАНИЕ

А.С. Балаховская. СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ В ПАМЯТНИКАХ АГИОГРАФИИ	5
Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста	57
Псевдо-Мартирий Антиохийский. Житие во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоуста	177
Георгий, архиепископ Александрийский. Повествование, или житие и чудеса во святых отца нашего и вселенского учителя и архиепископа Константинопольского Иоанна Златоуста	247
КОММЕНТАРИИ	361
ПРИЛОЖЕНИЯ	511
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	520
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	525

Древние жития свт. Иоанна Златоуста
Тексты и комментарий

Общая редакция

доктора церковной истории

А. И. Сидорова

Редакторы

А. Лебедь

Е. Дорман

Художественный редактор

С. Егорова

Корректор

Е. Дорман

Верстка

Г. Шафигуллина

Оформление

С. Хидятов

Подписано в печать 25.10.2006. Формат 60x90^{1/16}.
Объем 33 п. л. Печать офсетная. Бумага газетная.
Гарнитура «Кудряшов». Заказ 7334. Тираж 3000 экз.

Издательство «Паломник»: 103030, Москва, Суцевская, 21.

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
113184, Москва, Новокузнецкая ул., 23 б
e-mail: izdat@pravslovo.ru

Отпечатано в

ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

Адрес: 143200, Можайск, ул. Мпра, 93.

